

ГАЛИНА ГОРШКОВА

За поворотом
времени,
или

МАГИЯ
СЕРДЦА

Галина Сергеевна Горшкова За поворотом времени, или Магия сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68753694

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодая женщина накануне свадьбы уличает жениха в неверности и попадает в аварию. Её затягивает в параллельный мир: в страну, где правят Маги, где можно увидеть Хранителя Времени, госпожу Смерть и своего Ангела-Хранителя. Но ничто не способно удивить сильнее, чем встреча с двойниками знакомых ей людей: с женихом и своей соперницей. Любовь и ревность вспыхивают с новой силой. А заключённая с Волшебником сделка обязывает женщину покорять сердце совершенно иного человека.

Содержание

Предисловие	5
ГЛАВА 1. Не обижайте добрых людей!	7
ГЛАВА 2. Крушение	16
ГЛАВА 3. Имперский Совет	28
ГЛАВА 4. На воде	45
ГЛАВА 5. Другая сторона	52
ГЛАВА 6. Такие знакомые незнакомые	59
ГЛАВА 7. Ардалион	79
ГЛАВА 8. Кириак	93
ГЛАВА 9. Ночные грезы	114
ГЛАВА 10. Второй шанс, второй дубль	122
ГЛАВА 11. Атака Злота	138
ГЛАВА 12. Приглашение на бал	157
ГЛАВА 13. Госпожа Смерть	169
ГЛАВА 14. Кулачные бои	182
ГЛАВА 15. Предпраздничные хлопоты	199
ГЛАВА 16. Праздник урожая	213
ГЛАВА 17. Сделка	238
ГЛАВА 18. Весело веселье – тяжело похмелье	254
ГЛАВА 19. Начало общения	271
ГЛАВА 20. Переезд в город	288
ГЛАВА 21. Бьют – беги, дают – бери	300
ГЛАВА 22. Уроки	322

ГЛАВА 23. Ухажеры	334
ГЛАВА 24. Присцилла	349
ГЛАВА 25. Приглашение на ужин	368
ГЛАВА 26. Ледяная Звезда	387
ГЛАВА 27. Любопытство	400
ГЛАВА 28. Глобальное потепление	408
ГЛАВА 29. Цена мечты	426
ГЛАВА 30. Драка	437
ГЛАВА 31. Наблюдатели Климентия	453
ГЛАВА 32. Важные посетители	464
ГЛАВА 33. В поисках спасителя	478
ГЛАВА 34. Опасный спуск	499
ГЛАВА 35. В подземелье	511
ГЛАВА 36. Казнь	522
ГЛАВА 37. Откровение	543
ГЛАВА 38. Леокадия	562
ГЛАВА 39. Сердечные муки	575
ГЛАВА 40. Выбор	590
ГЛАВА 41. Поражение	599
ГЛАВА 42. Справедливость	618
Послесловие	635

Галина Горшкова

За поворотом времени, или Магия сердца

Предисловие

– Здравствуйте. Меня зовут Хронос. Я – Хранитель времени. Да, не удивляйтесь. Учет секунд – это и моя профессия, и призвание, и смысл жизни. Работы у меня чрезвычайно много: начиная с того, что я слежу за движением небесных тел и периодичностью определенных событий, и заканчивая тем, что именно мне выпала доля учитывать время, отмеренное для каждого жителя Земли. Иногда я могу ускорять, замедлять, а в необходимых случаях и останавливать ход времени. У меня есть полномочия добавлять людям за их заслуги лишние минуты жизни, а за бесцельно растроченное время эти минуты и отнимать. Я владею могущественной силой. Но, поверьте, распоряжаюсь ей очень строго, взвешенно и справедливо. Никаких фокусов или ошибок. Потому что и меня контролируют. Вы, наверно, уже догадались, кто эти требовательные проверяющие, перед кем мне приходится держать ответ? Конечно – госпожа Жизнь и госпожа Смерть. У разных народов их знают под разными именами,

видят в разных обличьях, но предназначение этих Дам неизменно: дарить или забирать. С каждой из них вам суждено повстречаться хотя бы однажды. Каким будет ваше общение, заранее сказать и предугадать невозможно. Но вот то, что после встречи с ними, вас ждут перемены, за это я ручаюсь. Две строгие госпожи, имеющие полномочия большие, чем у меня, кропотливо пересчитают секунды в жизни каждого. Именно они могут внести коррективы в избранную мной политику. И делают это достаточно часто. Все остальные Сущности, с кем мне приходится вступать в контакт по роду моей работы: и люди с их безумными просьбами, и ангелы с молитвами о судьбах оберегаемых ими людей, и самые разные Высшие силы с Темной и Светлой сторон – все они получают от меня единый ответ. И звучит он просто: «Со временем надо считаться. Время неумолимо. А я лишь его Хранитель». Да, если бы время еще текло одинаково во всех точках пространства, моя работа была бы значительно проще, хотя, возможно, и не такой интересной. Ведь столько необыкновенных историй собралось в копилке моих наблюдений!

ГЛАВА 1. Не обижайте добрых людей!

Шел сентябрь 2011 года. Точнее сказать, первый месяц осени только-только начался. На календаре значилось 3 сентября, суббота. Дачники-огородники вновь рванули на приусадебные участки – закрывать сельскохозяйственный сезон. Дел в сентябре всегда хватает: собрать урожай, прибраться в домиках и на грядках, подготовить землю к зиме. А погода словно издевается: каждый день дождь. Или до обеда, или после, или вообще на всю ночь зарядит. Центральные площади и улицы, тротуары и остановочные комплексы – весь город Березники утопает в сырости. Школьники с сожалением для себя отметили, как быстро и незаметно промчалось беззаботное лето. И вот уже третий день подряд те из ребят, кто обучается по шестидневной рабочей неделе, надев на себя школьную форму, прихватив раздутые от обилия учебников рюкзаки и пакеты со сменной обувью, торопились знакомыми тропинками в школы к первому уроку.

И Екатерина – молодая, но уже искушенная трудностями жизни женщина, по идее, должна была сейчас идти в том же направлении. Нет, конечно, школу она закончила давно. Одиннадцать классов, а затем педагогический институт в краевом центре. Школа – это лишь место ее постоянной

работы, «любимой работы» – так до вчерашнего дня думала учительница младших классов. Екатерина поежилась от холодного ветра, втягивая шею в воротник легкой куртки, поморщилась, понимая, что ее старенькие кроссовки действительно промокают, и целый день ей придется провести с мокрыми ногами, и еще более ускорила свой шаг по направлению к автовокзалу.

А начиналось все так здорово! Зимой Екатерина победила в местном конкурсе «Учитель года». Директор ее школы – Всеволод Егорович, несколько раз прослезился, вручая грамоту и денежную премию молодой сотруднице, тут же клятвенно пообещал повышение с нового учебного года и, соответственно, более высокий должностной оклад. Младшая сестра Катерины – Варвара, устав работать продавцом, решила открыть свое дело и зарегистрировала мини-пекарню. Конечно, чтобы развить мелкий бизнес, требуются время и силы. Но два кормильца на их бедную, по российским меркам, семью – это уже что-то. А Родион? Ведь бурный роман Катерины с преуспевающим менеджером по продаже компьютерной техники должен был перерасти в прочный семейный союз 23 сентября – число, на которое записали их работники местного ЗАГСа. Всего через двадцать дней засидевшаяся в девицах молодая красавица собиралась стать замужней женщиной. И подготовка к свадьбе до вчерашнего дня шла полным ходом. Но что же произошло?

А случилось как раз то самое «НЕ ВЕЗЕТ», от которого

нет ни профилактического лекарства, ни противоядия.

Варвара летом разорилась. Государство не очень жалуется мелкий бизнес: его интересуется больше отдача – налоги, взносы и прочее. Какая уж тут социальная польза или прибыль? Теперь в их семье всем еще туже пришлось затягивать пояса, чтобы расплатиться по долгам «юного предпринимателя».

Всеволод Егорович отчего-то запомнил об обещании повысить перспективную учительницу в должности и в окладе. У него в почете вдруг оказалась принятая по весне на работу София Юрьевна. «Несравненная Сонечка» – так стал величать ее директор в те минуты, когда был убежден, что их никто не слышит. Именно «Сонечке» с сентября досталась высокая должность, тогда как львиная доля ее непосредственных обязанностей была заявлена почему-то в дополнительную нагрузку для Екатерины. Попытка поговорить на эту тему с директором ни к чему не привела. Всеволод Егорович тотчас начал юлить, оправдываться, объяснять, что Софии Юрьевне – новому в их коллективе человеку, да к тому же еще и сиротке – перспективная должность на старте ее карьеры более необходима. А Екатерине Владимировне следует лишь набраться терпения. Когда же учительница заикнулась о предстоящей свадьбе и озвучила просьбу о дополнительном недельном отпуске в последних числах сентября, директор школы разразился ругательствами, громко вопрошая: «Кто же будет в этот период обеспечивать нормальный учебный процесс в начальных классах? Особенно сейчас, ко-

гда София Юрьевна прямо с начала занятий немного приболела! Да, кстати, раз уж об этом зашла речь, надо в субботу в Пермь съездить, на учебный семинар. То есть завтра, прямо с утра. А что делать? Школа заявку на участие в семинаре подавала еще весной. А от болезней никто не застрахован. Софию Юрьевну по учебе придется подменять. Поэтому, чем напрасно терять время, сходили бы Вы лучше, Екатерина Владимировна, домой за паспортом, командировку нужно на Вас переоформлять срочно. Поедете на повышение квалификации...».

Екатерина еще более ускорила шаг, торопясь на вокзал. Слезы вновь накатили на глаза. Благо – и небо решило полить эту грешную землю сильным дождем, а значит, заплаканного лица не разглядит никто. Как же больно быть разочарованным в своих самых лучших, самых чистых и самых главных мечтах и надеждах!

«Вот если бы Данька был рядом!».

Молодая женщина всхлипнула и печально улыбнулась. Потому что даже в этом случае, он ей ничем не смог бы помочь, разве что рыцарским советом. Ведь Даниил был невидимым и несуществующим. Плод ее воображения, выдумка, с которой иногда занятно вести беседу, анализировать происходящее вокруг, познавать саму себя. Словно беседа с совестью, только в более щадящей форме. Как и когда привыкла Катерина к своей детской фантазии, она и не помнила сейчас. Давно все случилось. И прототип у Даниила был абсо-

лютно настоящий, живой. Это был шестилетний мальчишка из ее группы в садике, худой, угловатый, с огненно-рыжими волосами. Его семья уже давно переехала в краевой центр, и Катерина даже забыла его фамилию. Но вот подвиг Даньки она помнила до сих пор: он пришел к ней на помощь. То была драка из-за игрушек. И девчонки напали на нее подло, из-за угла, когда воспитателей не было рядом и в помине. А Данька встал на ее защиту. Не побоялся вмешаться в «чисто женские дела», да и преобладающего количества нападающих не испугался. И это было так захватывающе красиво, что, пожалуй, именно с тех пор Катерина и мечтает о таком спутнике жизни: сильном, смелом, верном.

Время шло, Екатерина росла. Вместе с ней росла и крепла ее мечта. Мать девушки, скрывающая сначала от людей уход мужа из дома, объясняла дочерям, что отец их военный и служит где-то на границе. Это ли не прекрасно: защищать родину? Катерина тут же поменяла в своем воображении образ героя. Даниил теперь представлялся не просто храбрым и отчаянным мальчишкой, но взрослым мужчиной, воином, внешне перенявшим много черт с фотографий ее отца. Когда же девочки подросли и узнали правду, Варвара уговорила мать выбросить из дома все фотографии предателя, а Катерина вновь в мечтах стала перекраивать образ героя, которого хотела всегда видеть рядом с собой. Так и возник Даниил в новой, современной интерпретации, не похожий уже ни на отца, ни на кого из близких знакомых. Это был муж-

чина немного старше Катерины, с военной выправкой и открытым, благородным лицом. Он не носил военную форму, знаки отличий или орденов за свои заслуги. Но девушка знала, что весьма демократичный стиль Даниила: светлая рубашка, джинсы, кроссовки, его скромная манера поведения. мягкий голос и добрые напутствия – все это таит под собой куда большую основу, и рядом с ней – настоящий защитник. Друг, который сможет отвести от нее любую беду, пойдет за ней хоть в огонь, хоть в воду, поможет в любой ситуации. И хотя ни старшие классы школы, ни институт не подбросили девушке никого похожего на ее мечту, вера в друга, в его крепкое мужское плечо, на которое можно опереться в трудную минуту, продолжала идти с ней по жизни рука об руку. Именно поэтому, даже когда на горизонте появился Родион – любимый мужчина, а в перспективе еще и муж, первые мысли о помощи были всегда направлены в адрес Даниила, а уж потом в направлении своего жениха.

Вот так и вчера с утра. Посетовав Даниилу на несправедливость жизни и понимая, что жалобами проблемы не решить, Катерина отправилась к Родиону за паспортом и советом. Родька, работающий по скользящему графику, должен был находиться дома. «Нет, определенно, надо его на работу привести, познакомить с коллективом. Пусть видят уверенный взгляд моего жениха, пусть слышат его непререкаемый тон. Пусть попробуют с ним поспорить! А то и Надька – подруга, во всем права. Шеф совсем сел на шею. И хотя работа

работой, и детей я люблю, но мне уже пора задумываться и о своих детях, а не за лицемерное «спасибо» подменять всякий раз «Сонечку». Достаточно вспомнить то, что было весной. Я должна работать за двоих, а Соня получать двойную зарплату? Нет, довольно...».

Проигрывая таким образом вчера в уме разные варианты восстановления справедливости по дороге от школы к Родиону, за гаражами Екатерина застала учеников-прогульщиков, собравшихся небольшой группой. «Нормально! Год еще только начался, а тут опять – двадцать пять!». Раздобыв где-то сигареты, мальчишки с разных параллелей намеревались втихаря покурить. Всегда добрая и мягкая в речи учительница на этот раз проявила невиданную доселе решимость. Сигареты полетели в лужу, зажигалка была отобрана, а фамилии всех экспериментаторов взяты на контроль для предстоящего общения с их родителями.

«Ах, Катька, Катька, тебе бы такой тон в общении с директором! Поверь, добротой у взрослых людей уважения не завоюешь. Лишь силой и нахрапом. Так что учись сама у себя!» – наставительным тоном Надежды промелькнула в голове яркая мысль. Но, испугавшись неблагоприятных последствий такого поведения, сразу же исчезла, уступая место разумным доводам Даниила: «Нет, ругаться с директором – это как-то... Некрасиво. Он пожилой человек, да еще и твой начальник. Можно поискать другие методы». И мысли собственного производства немедленно добавили дополнительных

аргументов: «Это правда. Я и слов ругательных не знаю. Какие тут сила и нахрап могут быть? Воспитание другое. Пусть лучше мне Родион поможет. У него это получится. Он мужчина. Он – сильный. Такой уверенный в себе, такой смелый. Он ничего не боится!».

А Родион действительно ничего не боялся. Даже за двадцать дней до свадьбы он не считал зазорным вступать в близкие отношения с кем-то еще, кроме невесты. И более того – пригласить очередную подружку домой, в квартиру, куда он собирался привести Екатерину в качестве своей жены. Единственное, чего не мог предугадать и рассчитать уверенный в себе менеджер, так это того, что Катя нагрянет к нему так внезапно, без предупреждения, да еще и в такую рань – в полдесятого утра, когда они с Евгенией и проснуться-то толком не успели.

Вот так надежды рушатся в одночасье.

Это был конец всему.

Что было после – Катерина, отмеряя сейчас метры мокрого асфальта в направлении автовокзала, вспоминает с большим трудом. Обычно скромная и тактичная, она устроила вчера своему возлюбленному настоящий скандал: она кричала, ругалась, плакала, обзывалась, лезла драться и снова плакала. Впервые в жизни молодая женщина позволила себе черный юмор, хамство и ненависть в отношении любимого человека. Досталось всем, и Родиону, и его подружке Жене. Но разве возможно ударить сильнее, чем это сделали они?

Вряд ли.

Как во сне, забрав у жениха свой паспорт и не слыша уже никаких оправданий, Катерина вернулась на работу оформлять документы для командировки.

Она знала, что больше не будет улыбаться мужчинам, не будет им верить и доверять! НИКОГДА! Никогда она не будет доброй! Потому что лучше быть злой и нелюбимой, чем доброй и обманутой!

ГЛАВА 2. Крушение

Диспетчер автовокзала дважды объявила по громкой связи начало посадки в автобус, следующий рейсом до Перми. Екатерина, стоя под проливным дождем, с сарказмом хмыкнула. «Что удивляться? В лучших русских традициях: посадку в автобус объявили, а транспорта еще даже на горизонте не видно. Все, как и везде. Вон, взять, к примеру, нашу школу. На умывальниках стоят по два крана: для холодной, и для горячей воды. Но трубы с горячей водой к зданию просто не подведены! Так в чем тогда смысл? Или, скажем, пожарные выходы. На первом этаже их у нас целых четыре! А можно ли ими воспользоваться без ключей? Нельзя, разумеется. Там такие двери – танком не прошибешь. Придется топтать за ключиками, что у вахтера над головой висят на специальном щитке, в одном метре от центрального входа!..».

Автобус на площадку подали лишь тогда, когда диспетчер успела дважды объявить его отправку. Водитель распахнул обе двери, решая ускорить процесс посадки, но даже несмотря на такую меру на ступенях возникла давка. Ругающиеся пассажирки с набитыми сумками, оголтелые дети, напористый кондуктор, проверяющий билеты, скулящая в наморднике чья-то собака, орущий у кого-то в корзине кот... И все так срочно нужно подняться по ступеням, как будто сейчас с неба полетят на их головы камни, или водитель не захочет

пускать в салон автобуса тех, кто уже приобрел билеты. Екатерина с трудом протиснулась на свое место. Чужие проблемы отныне ее мало волновали. Машинальный взгляд в сторону окна, и вот – скользкая полоса дороги, как и корявые деревья, уже частично сбросившие свои листья, на большой скорости полетели мимо нее.

– Вот ведь молодежь нынче пошла – так и норовят везде первыми пролезть и места получше занять. Нет, чтобы спросить у пожилого человека, а вдруг бабушка тоже обожает сидеть у окошка? – услышала Катерина рядом с собой чей-то недовольный голос. Она медленно обернулась и молча посмотрела на «бабушку». Пожилая женщина с активной жизненной позицией, встретив тяжелый взгляд незнакомки, тут же осеклась и заерзала на сидении: – Вон, впереди, не пустили бабушку. Нисколько, говорю, старость не уважают. Хорошо, что я не люблю склоки устраивать. И место у прохода мне тоже нравится. От окошка не дует.

Катерина прислонилась головой к окну и закрыла глаза. Она только-только начала в подробностях вспоминать и осознать события вчерашнего дня...

Вот она дошла до школы, вот поднимается к директору. Ей и нужно – отдать ему свой паспорт. Из-за неплотно закрытых дверей доносится смех и разговор «приболевшей» Сони с директором:

– Ах, Всеволод, спасибо тебе огромное! Как ловко ты все придумал! Я, когда услышала о предстоящей проверке после

семинара, так и на самом деле чуть не заболела. У меня на экзамены еще с института аллергия. Здорово, что ты уговорил эту заучку меня подменить. В отделе образования без разницы, кто нашу школу будет представлять на семинаре. А по нашим отчетам мы тебя проведем. Как повышение квалификации мне запишем. Правда? – Соня надула свои пухлые губки, выклянчивая очередную милость у начальства. – Лишь бы Катя там тесты не завалила.

– Не завалит, Сонечка, конечно, нет. Екатерина Владимировна хороший специалист. Я ей доверяю.

– Доверяешь? А мне?

– А тебя я люблю.

– Да, но в профессиональном качестве? – Соня опять обиженно подергала нижней губой, напрашиваясь на комплименты. – Я ведь тоже хороший специалист. Только проверки не выношу.

– Это я уже понял. Несравненная моя, что ты дуешься? Екатерина Владимировна обычный специалист, каких много. А как свидетельствует твоя должность, ты у меня – лучший специалист. И единственный.

– Ах, Всеволод, ты такой милый!

– Кхе, кхе, – Катерина дала знать о своем присутствии.

Директор тут же подскочил на ноги, выпрямляясь во весь рост:

– Екатерина Владимировна? Принесли паспорт? Отлично. Дойдите до секретаря, отдайте ей документик на оформ-

ление. И в добрый путь! – Всеволод Егорович неестественно широко улыбнулся. – Билеты уже куплены. Завтра к обеду будете в краевом центре. Смените обстановку на два дня. Отдохнете от нашей сырости.

– Серости, Вы, наверно, хотели сказать, Всеволод Егорович? Серости. А Вы, София Юрьевна, Вы уже выздоровели? На работу потянуло?

– Э-э-э... нет еще, что Вы? Вот – наглotalась таблеток. Лучше стало, так и сразу сюда. Душа болит за родную школу. Это так любезно с Вашей стороны, Екатерина Владимировна, что Вы согласились подменить меня по работе и учебе. Знаете, когда-нибудь и я смогу оказать Вам подобную услугу. – Сонечка невинно захлопала ресницами.

– Да что Вы? О, не волнуйтесь так чрезмерно! – Екатерина злорадно усмехнулась. Обман кругом продолжал преследование, но боли уже не чувствовалось. И причин дрожать за свою репутацию, или дорожить добрыми отношениями с этими людьми, больше не находилось. – Уверена, София Юрьевна, что этот шанс представится Вам очень скоро. Гораздо раньше, чем Вы можете себе вообразить.

– Это Вы о чем?

– Я о своем увольнении. Ухожу по собственному желанию. Сейчас у секретаря напишу заявление, ну, чтобы два раза не бегать, то с паспортом, то еще с чем. И через две недельки, считайте сами, мои ученики – ослики и грызлики – будут Вашими. Так что выздоравливайте скорее и набирай-

тесь сил. Они Вам понадобятся. А что Вы, София Юрьевна, так побледнели? Вам, как лучшему и единственному в своем роде специалисту, моя учебная нагрузка не составит особого труда. Во всяком случае, пока наш с Вами директор не найдет мне достойную замену. Верно, Всеволод Егорович?

***

Автобус слегка мотнуло на скользкой дороге, и Екатерина вынужденно открыла глаза, отвлекаясь от невеселых воспоминаний. Ничего не изменилось. В салоне тот же усыпляющий равномерный гул: разговоры пассажиров, требовательное мяуканье кота о предоставлении ему свободы, безвкусная кинокомедия по телевизору, расположенному над головой их водителя. За окном мокрые поля, леса, редкие встречные машины и стена воды. Воды, соединяющей небо и землю.

– Ну вот, опять съехали с федеральной трассы! – проворчала пожилая дама с соседнего кресла. – Я разве платила деньги, чтобы меня по объездным дорогам возили? Теперь не меньше получаса по кочкам трясти нас будет!

– Почему мы съехали с федеральной трассы? – нехотя спросила Катерина. «Какая, впрочем, разница, почему? Водитель обязан довезти нас до Перми, так хоть через Северный полюс, но довезет».

– Ясное дело – трасса перекрыта. Или опять чего-то ре-

монтируют, или авария. Ой, а в прошлую субботу я ездила к внукам в Пермь, так мы в такую жуткую пробку попали...

Катерина снова прикрыла веки, отстраняясь от болтливой попутчицы и просматривая на своем внутреннем экране дальнейшие несчастья вчерашнего дня.

За какие-то сутки, даже не сутки, а лишь несколько часов, молодая женщина умудрилась потерять любимого мужчину и любимую работу. Она вспомнила, как проревела вчера остаток дня на плече подруги, рассказывая ей все произошедшее и проклиная злополучную судьбу. Вспомнила, как невнятно что-то пыталась объяснить вечером сестре, маме и бабушке, почему не будет свадьбы. Советы и утешения близких перемешались в ее голове:

– Ничего, ничего, Катька! Не хнычь! Он у нас еще получит! – воинственно потрясала кулаками Надежда, глядя на рыдающую подругу. – Я на твоего Родиона всех наших одноклассников натравлю. Будет знать, как обижать такую девчонку! И работу тебе найдем. Айда ко мне в торговлю, а?

– Давай, дочурка, успокаивайся, – спокойным и очень печальным тоном приговаривала мать. – Родион твой не прав. Но хорошо, что все произошло именно сейчас, до свадьбы. Это лучше, чем целую жизнь с ним мучиться, а итог будет все равно одинаковый. Вон как твой отец. И мне жизнь поломал, и вас оставил.

– Это потому, что и ты, мама, и Катька, вы просто не умеете за себя постоять! – вклинилась Варвара. – Вот взять, к

примеру, меня. Пусть мне на деньги не очень везет, но в отношениях с мужчинами я себя защищать умею! Вот будь Родька моим женихом, он бы и мечтать у меня не смог, чтобы куда-то налево. А у вас же все на доверии! Как будто мужчинам известно такое слово! Они же доверие воспринимают как безразличие. Вот на подвиги и тянет! Строже надо быть!

– Да, да, Варя! – Надежда усердно закивала головой. – В отношениях самое главное – это правильный расчет! И что ты, Катюха, не уехала с Лешкой в прошлом году в Норвегию? Жила бы, как королевна, за границей! По-норвежски уже всю щебетала и не пахала бы так, за копейки.

– Мы с Алексеем друзья. А люблю я Родиона, – сквозь судорожные рыдания вымолвила Катерина. – У меня к Родьке чувства, понимаете?

– Чувства? Катя, да откуда в тебе столько хлама? Средневековье какое-то! – снова подлила масла в огонь младшая сестра. – Такого парня упустила, такой шанс на лучшую жизнь! А сейчас ни жениха у тебя, ни работы...

– А ну, девки, уймись! – строго скомандовала бабушка, протягивая навстречу Катерине теплый травяной чай. – Не до ваших упреков ей! Что случилось, то случилось. Работа трудолюбивых людей уважает, Катя без дела не останется. В другую школу возьмут. И женихов кругом – пруд пруди. Родьку, конечно, я на порог нашего дома больше не пущу. А в остальном все нормально, Катюша. Не истязай себя слезами. Жизнь продолжается.

– Я не знаю, как дальше мне жить, бабушка.

– А вот это плохо! В церковь тебе надо сходить, Катя, исповедаться. У иконок постоять, помолиться. Вы, современная молодежь, совсем разучились жить по Божьим заповедям. Вот на вас и сыплется с неба. И наказания, и наставления.

– Ба-аб, давай позже! Мне пока не до этого, правда! – Катерина раздраженно поднялась на ноги, желая в самом начале пресечь не очень приятную для себя нравоучительную тему. – Схожу я потом, как-нибудь. Будет время – обязательно схожу. Да вон вместе с Варькой зайдем, свечи поставим. Может, и впрямь, сглазил кто? Невезучие мы какие-то.

– Причем здесь невезение или сглаз? Я ж вам с Варей о *вере* говорю, о Божьей помощи! Девки вы несмышленные! Все-му-то вас учить нужно. О счастье мечтаете, о славе, о богатстве, а Бога вездесущего не замечаете даже! Вот скажите мне, удочерит вас завтра Президент наш, или бизнесмен какой крупный, этот, олигарх. Как вы к этому отнесетесь?

– Спрашиваешь, бабуля! – Варвара засмеялась. – Очень даже замечательно отнесемся.

– Гордиться, наверно, станете? – вновь подковырнула бабушка. – А в случае чего, и помощи у него попросите. Так?

– Ну, не без этого.

– А почему не гордитесь тогда тем, что вы – дочери Бога? Да, да! Ведь все люди Его дети. Разве эта мысль не дает вам силы? У кого еще просить помощи, когда трудно, как не у

Отца Небесного? Самого могущественного из всех возможных!

– Хорошо, бабушка. Обязательно попросим. Но не сейчас, можно? Мне завтра с утра в командировку ехать, а я уже опухла от слез. Я пойду в душ и спать.

И пока бабушка продолжала наставлять на путь правильный Варвару и Надежду, Екатерина поспешила скорее скрыться в своей комнате...

***

«Сестра и подруга в чем-то правы, – размышляла теперь Катерина в салоне душевного автобуса, навалившись плечом и головой на окно и закрыв глаза. – Крушение надежд – это одно. А что делать дальше? – это совсем другое. Меняться надо самой. Выбросить из сердца свою никчемную доброту и уступчивость, начать новую жизнь, начать все с чистого листа. Никогда больше не вспоминать людей, причинивших мне столько боли...».

И лишь в одном была беда – как сдержать свои обещания, когда сердце любит? Когда губы сами шепчут его имя, а в голове звучит лишь одно: «Верните мне его любовь! Я готова отдать за нее все на свете!!! Все, все, все...».

Телефонный звонок вывел Катерину из воспоминаний. «Ну, кто там еще? Кого несет нелегкая?». Женщина вытащила из походной сумки трубку мобильного телефона и внима-

тельно посмотрела на определившийся номер. Нет, этот абонент ей не был знаком. Кто-то чужой. «Может, кто из родителей моих учеников?» Катерина нажала кнопку соединения с абонентом:

– Алло.

– Алло, Катенька, умоляю, только не вешай трубку! Выслушай меня, это очень важно! – прокричал в телефоне голос Родиона.

«Вот ведь мерзавец! Встречу – убью!» – промелькнула в голове мысль, уходящая своими корнями в нравоучения Надежды и Варвары.

«Надо же – не побоялся объявиться так скоро! Не разговаривай с ним, Катя. Беспokoйся о своем благополучии. Он тебя не достоин», – мягко промелькнул еще один совет, исходящий, скорее всего, от невидимого, но заботливого Даниила.

«Любимый!» – с болью в сердце отозвалось внутреннее «Я».

– Катя, котенок мой! Можешь не отвечать, но послушай меня! Я – такой дурак! И что нашло на меня вчера? Я только тебя люблю! Понимаешь, только тебя! Я... обидел тебя очень. Веришь, сам не нахожу слов оправданий для своего поступка! Но я прошу у тебя прощения! Ведь если любишь, следует прощать! Катюшка, у нас свадьба скоро! Я... Это я полчаса назад трезвонил в ваши двери, приходил, чтобы извиниться. А твоя бабушка и сестра спустили меня с лестни-

цы, даже не дали нам с тобой поговорить, объясниться. Да, они, конечно, правы. Я виноват. Катя, ну, подойди хотя бы к окну. Я здесь стою у твоего подъезда под дождем. Уже вымок насквозь. Все надеюсь, что ты откроешь шторы и выглянешь на улицу. Вот, мой друг мне даже телефон одолжил, чтобы я мог тебе с другого номера позвонить, и ты бы взяла трубку... Молчишь? Катя, учти, я буду здесь стоять под дождем до тех пор, пока ты не выйдешь или меня не унесут отсюда на носилках с воспалением легких!

– Зря стараешься, Родион. Я не дома, это, во-первых. Во-вторых, жертва твоя меня не впечатлит, твое состояние здоровья отныне меня не интересует. В-третьих, я сейчас в дороге и разговаривать мне неудобно. А в-четвертых, все, что я хотела тебе сказать, я сообщила еще вчера. Мне нечего больше добавить. Прощай...

– Нет-нет! Подожди, Катя! Не вешай трубку! Тебе не очень удобно разговаривать – пусть так, но послушай хотя бы меня! Я бы тоже был крайне зол на твоем месте. Но я, правда, тебя люблю! И я раскаиваюсь в том, что натворил! Честное слово, раскаиваюсь! Поверь, за встречу с тобой я готов отдать все на свете! Любимая, давай начнем все с начала, дай мне второй шанс, умоляю...

Одновременно несколько пронзительных и затяжных гудков машин, едущих по объездной, размытой дождями дороге, отборная ругань водителя их автобуса и крики пассажиров – заставили Екатерину вздрогнуть и выронить телефон

из рук. Мощный боковой удар, скрипы тормозов, и вот – несколько столкнувшихся на дороге транспортных средств сцепились между собой и закружились на скользкой глиняной поверхности. Автобус ударился в столб с проводами на обочине и, развернувшись перпендикулярно к дороге, напрямиком пополз с насыпи к небольшому затянутому водорослями и опавшими дикими яблоками озеру...

ГЛАВА 3. Имперский Совет

– Господин Климентий, солнце взошло. Все члены Совета Ардалиона уже в сборе. Можно начинать, – четко доложил вошедший в покои своего хозяина пожилой секретарь.

Верховного Судьи в комнате не оказалось. Он, как и следовало того ожидать, был на балконе дворца и любовался восходом солнца. Секретарь проследовал к распахнутым настежь дверям.

– Иду, иду, Пров, я уже догадался, что пора, – раздался с балкона спокойный голос Климентия. – Видишь, не могу отказать себе в удовольствии. Мне уже скоро исполнится две тысячи лет, и каждый день я смотрю на восходящее солнце, но поверь мне, Пров, нет в мире картины прекрасней. Я до сих пор не перестаю восхищаться природой. Так говоришь, все Советники уже прибыли? Что ж, пойдем работать.

В тронном зале старейшего во всем Ардалионе Имперского дворца, действительно, уже собрался народ. Самыми первыми, немного раньше назначенного времени, из-за боязни опоздать и вызвать чье-нибудь неудовольствие, сюда пришли Правители черных и белых земель. Три представителя от темного сектора и три представителя от белого. Конечно, земель и Правителей в Ардалионе куда больше, чем шесть, но, как завещали потомкам Великие Маги прошлого – для грамотного управления страной особой толпы и не нужно.

Разумная пропорция может быть более эффективной.

Все Правители являлись потомками первых Магов, и хотя они были не такими сильными в плане знаний и колдовских способностей, как их предки, но заклинание бессмертия на них действовало в полном объеме. Они знали, что если и не будут жить вечно, то в любом случае продолжительность их жизни измеряется несколькими сотнями, а, может быть, и тысячами лет. Время, достаточное для того, чтобы успеть осуществить любые свои желания и капризы.

Каждый Правитель земли вправе претендовать на то, что его кандидатура может быть выдвинута в Имперский Совет на последующие сто лет. И каждые сто лет, в соответствии с установленным графиком, Верховный Судья Климентий совместно с другими членами Совета пересматривал состав управленцев. Сегодня, собственно, для этой цели все и собрались в этом богато убранном зале. Срок полномочий Филарета – Правителя одной из черных земель Ардалиона – подходил к концу. А сам Филарет в свои восемьсот лет был уже слишком ленив, чтобы продолжить дальнейшую работу в Имперском Совете. Филарет наметил для себя отойти от политики, сосредоточившись на мирских радостях и заботах. Поэтому вопрос о его замене должен быть решен в максимально короткие сроки.

Следом за представителями черных и белых земель в тронном зале дворца появился, а точнее, проявился, как тому и подобает, Высший Советник, Магистр и Главный Ча-

родей Империи – господин Орест. Ему, как и Верховному Судье Климентию, было около двух тысяч лет. И последние триста лет на всех заседаниях Совета он выглядел неизменно: широкий красный балахон, ниспадающий до пола и следующий за ним по пятам небольшим шлейфом, кольца с драгоценными камнями на каждом пальце обеих рук, длинные седые волосы и такая же седая спускающаяся на грудь борода.

Спустя несколько минут подоспели еще две Дамы, также относимые по колдовской иерархии Ардалиона к числу Высших Советников: Сопроводительница душ новорожденных – госпожа Митродора и Сопроводительница душ умерших – госпожа Амалия. Жизнь и Смерть, как за глаза абсолютно все называют их в Империи. И хотя эти Дамы по возрасту были ничуть не моложе господина Ореста, а, возможно, что и намного старше его, обе они выглядели превосходно, так что незнающий их человек не дал бы каждой из них более сорока лет жизни.

Митродора была крепкой полноватой розовощекой женщиной. Она была невысокого роста, и при быстрой ходьбе иногда казалось, что она перекачивается на своих немного косолапых ногах, как мячик. Ее темные кудри никогда не были забраны в прическу. На ветру они раздувались, и все в Ардалионе уже в достаточной мере привыкли к ее лохматой голове и такому же «лохматому» (если можно так выразиться о немалом количестве ее оборок, воланов и накидок) стилю

в одежде. Митродора больше всего на свете обожала праздники, она любила вкусно поесть и попить, часто водилась с детьми и по характеру была открытой и веселой. Издалека можно было слышать ее громкий голос, звонкий смех, ее пожелания счастья и здоровья во все стороны.

Амалия, в противовес жизнелюбивой госпоже Митродоре, проявляла строгость. Ее высокая и худая фигура, ее белая, без единой кровинки, кожа, ее черные и всегда аккуратно забранные назад волосы и тихий спокойный голос – приводили жителей Ардалиона в панический ужас. Люди, издалека завидев фигуру Амалии, облаченную в темное однотонное, до самого пола, платье, в панике разбегались по своим домам, шепча лишь одно заклинание, чтобы госпожа Смерть прошла мимо. Все знали, что заглядывать в серые ледяные глаза этой леди – есть крайне дурной знак. А уж дотронуться до Амалии – это верная погибель. И хотя Амалия и сама из предосторожности, чтобы случайно не задеть никого и не лишиться тем самым жизни, носила на руках длинные ажурные перчатки, простой люд предпочитал все же убегать от нее. Никто и никогда не видел, что предпочитает есть и пить Сопроводительница душ умерших, да и принимает ли пищу она вообще? Никто никогда не слышал ее смеха. И даже потомки Магов, современные Магистры, бессмертные в силу заклинания сущности, все по возможности старались обходить Амалию стороной.

Митродора и Амалия традиционно являлись членами

Имперского Совета. Но так же традиционно с их появлением после обычного приветствия все Правители темных и белых земель с каким-то внутренним благоговением и осторожностью замолкали, стараясь не привлечь к своей персоне излишнего внимания.

Самым последним и самым пунктуальным оказался Хронос – также Высший Советник и, кроме этого, Хранитель времени. Секунда в секунду назначенного времени появился он в тронном зале дворца.

Что ж, все в сборе, можно и начинать. Секретарь Совета, достопочтенный Пров, отправился доложить Верховному Судье Климентию о начале заседания...

***

– Приветствую вас, господа и дамы, Советники и Высшие Советники Ардалиона! – как обычно поздоровался Климентий, усаживаясь на золоченый трон во главе стола. – На сегодня у нас один вопрос для обсуждения. Но он достаточно важный. Ведь мы должны решить, кто вместо Советника Филарета будет заседать вместе с нами последующие сто лет? Кому мы доверим наравне с нами участвовать в определении дальнейшей судьбы Империи? Я готов выслушать любые ваши предложения. Но хочу напомнить, что Великие Маги прошлого завещали нам выбирать достойных. Кандидату необходимо быть сильным Магистром и мудрым Пра-

вителием своей земли. Он должен ценить колдовские способности и уметь толково распоряжаться ими, укрепляя власть и мощь на принадлежащей ему территории. Он должен вызывать уважение и среди обычных людей, и среди бессмертных. Задумайтесь, с кем вам будет приятно работать, к чьему мнению мы будем прислушиваться? Кого вы хотите предложить?

– Можно я возьму слово? – пожилая статная дама – Правительница одной из светлых земель – поднялась на ноги.

– Госпожа Виринея? Конечно. Можете изложить нам свою точку зрения.

Виринея, помня истинное значение своего имени – «вести победу», поправляя рыжие локоны, гордо улыбнулась. За шестьсот лет жизни она привыкла стремиться к первенству, быть сильной и уверенной в своих действиях.

– Спасибо. Уважаемые Советники и Высшие Советники. Я прошу Вас принять к рассмотрению кандидатуру Правительницы светлых земель – госпожу Присциллу. Вы ее прекрасно знаете. И я убеждена, что знаете ее только с положительной стороны. У Присциллы, как у Правителя, нет недостатков. Она умная и талантливая женщина, очень выдержанная и спокойная по характеру. С ней всегда можно обсудить любой вопрос. Она терпеливо разберет любую ситуацию и даст разумный полезный совет. Присциллу уважают Магистры. Ее боготворят обыкновенные люди, кому выпало счастье жить и работать на ее землях. Лучшего, более до-

стойного кандидата в Совет Империи нам не найти во всем Ардалионе. Я предлагаю, чтобы именно Присцилла заменила уходящего Филарета.

Виринея, гордо держа голову, села на свое место. Два других представителя светлого сектора Ардалиона, а также Сопроводительница душ новорожденных, утвердительно закивали головами.

– Что ж, – Верховный Судья разрешил приступить к обсуждению. – Давайте рассмотрим кандидатуру Присциллы. Присцилла бессмертна, она управляет крупным сектором земель, я лично слышал о ней много хорошего. Основным требованиям данный кандидат отвечает, и я предполагаю, что участие Присциллы в наших заседаниях может оказаться полезным. Есть ли среди Советников и Высших Советников принципиально противоположные мнения?

– Да, господин Верховный Судья. Вы позволите? – Мужчина, на вид лет сорока пяти, а на самом деле – девятисотлетний Правитель одной из черных земель господин Кириак поднялся с места. – Есть одно существенное обстоятельство, препятствующее многоуважаемой Присцилле занять место в Совете. Как вы знаете, Великие Маги прошлого завещали нам сохранять равновесие. В Совет Империи может входить одинаковое число представителей от темных и светлых земель. А это означает, что Присцилла, как Правительница белых земель, не может занять место Правителя темной земли. Такое замещение нарушит соотношение сил черной и белой

магии. Я прав, Высший Советник Орест?

Главный Чародей Ардалиона поднялся с места и подтвердил высказанные опасения:

– Да. Четыре голоса от светлой стороны и два голоса от темной – это уже неравенство. Конечно, у нас еще есть четыре голоса Высших Советников и один решающий голос Верховного Судьи, которые могут пресечь любые злоупотребления властью от светлого сектора...

– Присцилла никогда не пойдет на злоупотребления властью! – вновь подскочила на ноги Виринея, даже в мыслях не допуская своего поражения. – Она разумная женщина и справедливый Правитель! А белый сектор никогда не плетет интриг в Совете Империи!

– Я не закончил выступление! – зло сверкая глазами и повышая тон, ответил Кириак.

– Господа Советники, прошу всех успокоиться и занять Ваши места, – поспешил вмешаться Климентий. Споры между Правителями разных секторов были обычным делом. И кто как не Верховный Судья призван установить истину? – Советник Кириак, Вы можете продолжить.

– Спасибо, господин Верховный Судья, – настала очередь Кириака победно улыбаться замолчавшей Виринее. – Я считаю, что мы не можем и не должны рассчитывать лишь на разумность и справедливость многоуважаемой госпожи Присциллы. Предлагаю снять с голосования ее кандидатуру и рассмотреть другого претендента – соседа Присциллы, Прави-

теля черных земель и моего двоюродного брата Магистра Злота.

– Злота? – Виринея с нервным хохотом вновь нарушила дисциплину. – Это несерьезно!

– Это очень серьезно! – Кириак опять повысил голос, приструнивая женщину и не допуская больше несанкционированных вмешательств в свое выступление. – Злот уже четыреста лет управляет огромной территорией на северо-востоке нашей Империи. Он достойный сын своего отца, потомка черных Магов и Высшего Советника Климентия. В подчинении Злота много деревень и сотни жителей. А какой город вместе с Георгиной они выстроили! Да красивее и богаче БАграса вы во всей Империи не найдете! А его знаменитые виноградники и лучшее вино в Ардалионе! Крупнейшие площади лесов, подземные горы, рудники! Все это хозяйство требует грамотного управления, и Злот до сих пор справлялся! Магистр Злот, как никто другой, должен быть заинтересован в разработке общего политического курса страны. И что греха таить? Последние четыреста лет он изнывает от безделья, не зная, чем себя занять...

– Вот именно! – Виринея снова крайне остро отреагировала на прозвучавшие слова. – Последние четыреста лет только и слышно жалоб, что на Злота! Господин Верховный Судья, Вы простите, что я опять прерываю чужую речь. Но зачем же вводить Совет в заблуждение? Злот у себя на территории порядок навести не может. А теперь и на соседние

земли сумятицу вносит. Вы вызовете Присциллу, спросите у нее! Они, к несчастью, соседи. И большинство жителей деревень Злота только и мечтают, как переселиться во владения Присциллы. Это навязчивое желание уже приобретает характер эпидемии.

– Вот поэтому, – Кириак не спешил сдавать позиции. – Вот поэтому я и считаю, что Злот должен заняться серьезным делом. Здесь, на наших заседаниях, мы сможем его образумить, научить, как надо общаться со своими крестьянами, чтобы они не бегали жаловаться к соседям.

– Уважать людей надо! – вновь прервала докладчика почтенная Виринея. – У нас с крестьянами общие корни, и пусть мы обрели бессмертие, завещание Магов обязывает нас относиться к людям, как к младшим братьям, помогать им в меру возможностей, облегчать их быт. Обучать, в конце концов! А не выжимать из них все соки, как это делает Злот. Он же их просто истребляет! Вы посмотрите, что делается в Баграсе и прилегающих к нему сельских поселениях! Кому нужна эта показная роскошь? Да, Георгина – сестра Злота – ходит каждый день в новых нарядах. А многим горожанам есть нечего! Там ведь уже революционные возмущения появились.

– Это клевета! – почти вскричал Кириак. – Баграс – спокойный город, и его жители довольны жизнью. Проблемы на землях Злота возникают лишь на окраинах. Как раз по соседству с землями Присциллы, которая так и подзуживает

крестьян! «Бедненькие, горемычные, а Злот-то какой тиран! Может, вы хотите свергнуть своего Правителя? Будете жить на моих землях и почти не работать». Да кто устоит после таких добродетельных слов? Присцилле так и хочется урвать несколько метров чужой земли! А я, между прочим, общаюсь со Злотом и Георгиной. Нормальные они управленцы. И делают все от них зависящее, чтобы и крестьянам жилось хорошо. Им нужно только выявить в деревне пару лодырей и бунтовщиков, наказать их по всей строгости закона, чтобы другим людишкам неповадно было...

– Господа Советники, прошу вас, тише! Прекратите немедленно! – слово взял Верховный Судья, и все тотчас смолкли.

Климентий был самым старым и самым уважаемым из присутствующих Магистров. Он занимал свою должность уже почти две тысячи лет, еще со времен, когда Совет едва-едва покинули Великие Маги. Климентий знал тайны мироздания и был наделен необычайной колдовской силой. Волшебники передали ему такие сведения, которых не дано было знать даже Хранителю времени и Сопроводительницам душ – Жизни и Смерти. И Климентий давал перед Магами присягу – судить честно. С тех пор ни разу он своего слова еще не нарушил. И все в Ардалионе знают: как Верховный Судья постановит, так и будет.

Климентий задумался почти на целую минуту, лишь негромко постукивая золотым пером по хрустальной чер-

нильнице и вслушиваясь в мелодичный звон:

– Есть законы, которые нарушать нельзя. Маги завещали соблюдать равновесие, мы это помним. Равно как и то, что в Совет Империи могут входить только достойные Правители. Уважаемые и среди других Советников, и среди обычного люда. Что касается Злота, то последние четыреста лет он только и делает, что вредит своей репутации. Ко мне поступает много жалоб на него. Право слово, я никогда еще не был в таком затруднении, делая выбор. Скажите, Высший Советник Хронос, имеются ли у вас данные о том, что Правитель северо-восточных черных земель Ардалиона злоупотребляет своим и чужим временем?

– Имеются такие данные, господин Судья. Злот свое время бесцельно прожигает, а жителям его территории не достается и свободной минутки. Магистр всех заставляет работать на его полях, фабриках или рудниках.

– Хм... Госпожа Митродора, – обратился Верховный Судья к Сопроводительнице душ новорожденных. – Как обстоит дело с рождаемостью на землях Злота?

– Плохо, – госпожа Жизнь поднялась на ноги, чтобы придать словам дополнительную значимость. – На черных землях Злота с рождаемостью давно очень плохо. И я сообщала об этом уже Совету. Ни Злот, ни Георгина не приветствуют образование новых семей, не любят общих праздников, не помогают людям. Они поощряют лишь тяжелую работу своих подданных. Здесь не до создания родственных союзов.

– Безусловно. Скажите, Амалия, – Климентий продолжил расспросы, обращаясь уже к Сопроводительнице душ умерших, – а как обстоят дела со смертностью на землях Магистра?

Амалия неопределенно повела плечами.

– Природное равновесие в Баграсе и прилегающих к нему территориях нарушено давно. Смертность превышает рождаемость. Мне довольно часто, а иногда и внепланово приходится посещать владения Злота, чтобы забирать и переправлять души погибших. Крестьян он не бережет.

– А есть ли сведения у Главного Чародея Империи господина Ореста, как часто Злот расходует магические силы и насколько оправданно?

– Весьма неоправданно, господин Климентий. Весьма неоправданно, – ответил старец в красном балахоне. – Злот расходует магию, как ему вздумается. Но преимущественно направляет ее на разрушение, а не на созидание. Еще немного, и даже я начну беспокоиться. Злот способен ослабить весь темный сектор.

– Хм, господа Советники, подумайте, может быть, у кого-то на примете есть еще и другие кандидатуры? Более достойные?

– Надо включить в Совет Присциллу! – вновь выступила Виринея. – Ее присутствие равновесия не нарушит! Она достойный Правитель. Что же касается Злота, то его земли, в наказание за его злодеяния, нужно раздробить на мелкие

угодья и присоединить их к территории его соседей. По-моему, это будет справедливо.

– Позвольте! – ответно вскричал Кириак. – Интересное дело! Начали мы с обсуждения кандидатуры в Совет, а закончим сейчас тем, что Злота и его сестру, без их ведома, осудим и лишим их земель? И это будет справедливо?

– Конечно, а сколько можно слушать на них жалобы? Злот, Злот, Злот...

– А мне про Вашу Присциллу слушать уже надоело, да какая она умничка, и так далее...

– Довольно! – Верховный Судья поднялся на ноги, и в зале для совещаний Имперского дворца вновь воцарилась тишина. – Обвинять в отсутствие осуждаемого мы не имеем права и не будем. Я принял решение.

Все присутствующие затаили дыхание. Кто же сегодня победил: Вириная или Кириак?

– Мы отложим наши сегодняшние споры на три месяца, – озвучил решение Климентий. – Отложим и подождем. Я отправлю на темные земли Злота и Георгины своих наблюдателей. Только так я смогу выяснить реальное положение дел. Если неблагоприятная репутация Злота подтвердится, то в Совет будет назначена Присцилла. Поскольку нет других кандидатов от черных земель, как я понял. Если наблюдатели сочтут поведение Злота приемлемым для Советника темного сектора, утвердим кандидатуру Злота. Кому-то что-то неясно?

– Мне не совсем ясно, господин Верховный Судья, – Виринея вновь поднялась с места. – Кто войдет в состав наблюдательной комиссии? Злот умеет оказывать и влияние и давление на окружающих. Я не хочу ни на кого специально бросать тень, но поймите – четыреста лет безобразий, чтобы потом вот так, беззаботно, три месяца казаться шелковым перед своими друзьями, и он уже в Совете.

– Наблюдательная комиссия будет объективной, – Климентий строго оглядел тронный зал. – Даю вам слово. Пусть пять голосов определяют дальнейшую судьбу Злота. Во-первых, я попрошу участвовать в наблюдении Высших Советников – Хроноса, Амалию и Митродору. Что скажете? Найдете время присмотреть за Баграсом и прилегающими землями, за всем на них происходящим?

– Я там частый гость, мне наблюдать не сложно, – сухо и по-деловому самой первой согласилась Амалия.

– У меня тоже недостатка во времени нет, – подчеркнул свою значимость Хронос. – Пригляжу, а потом расскажу.

– Я не люблю окрестности Баграса, там слишком мрачно, – недовольно произнесла Сопроводительница душ новорожденных. – И Злот мне не очень нравится, если уж быть откровенной. Но раз Верховный Судья требует объективности, я готова побыть наблюдателем.

– Вот и прекрасно! – Климентий заулыбался. – Два других доверенных лица – один представитель от светлого сектора, один от темного – отправятся на земли Злота и Георги-

ны инкогнито. Я скрою от членов Совета их имена. И именно так, из разных источников, по крупице, я смогу получить правдивую картину.

– Инкогнито? Но эти двое доверенных лиц, это будут члены Совета? Ну, или просто – Магистры, Правители других, более мелких земель? Но ведь не обычные же люди? Или что, неужели, крестьяне? – шепотом со всех сторон посыпались вопросы от удивленных членов Совета.

– Я же сказал, что кандидатуры останутся втайне ото всех. Какие еще могут быть вопросы? – строго уточнил Судья. – Мое слово окончательно и обжалованию не подлежит. Господин Пров, – Судья обратился к секретарю. – Напомните, пожалуйста, когда там, через три месяца, у нас подходит заседание Совета?

– В декабре заседание спланировано на шестое число, господин Климентий. Вторая половина дня.

– Хорошо. Шестого декабря и вернемся к обсуждению кандидатуры.

Климентий окунул золотое перо в хрустальную чернильницу и поставил на желтом пергаменте жирную кляксу. Волшебные чернила тотчас впитались в бумагу, и уже пару секунд спустя на золотистой поверхности свитка ярко-красными буквами проступило очередное судебское решение, носящее характер Закона.

– На сегодня заседание Совета Ардалиона будем считать закрытым, – Верховный Судья поднялся на ноги. – Всем спа-

сибо за участие. Госпожа Амалия, госпожа Митродора и Вы, Хронос, задержитесь на минуту. У меня для вас есть одно поручение...

ГЛАВА 4. На воде

Автобус, так и не сумевший остановиться, медленно продолжал скользить по мокрому наклонному берегу к самой воде.

– Вот гадство! Нас сейчас затянет в это озеро! – громко выругался водитель, до предела выжимая педаль тормоза и перекрикивая вопли пассажиров. – Все назад! Быстро идите в конец автобуса! Я открою вам вторую дверь, выбирайтесь скорее наружу! ... Да по одному! Не топчите друг друга!

Последние рекомендации водителя мало кто расслышал из-за криков. В автобусе была паника. Со скоростью, еще большей, чем до этого, когда пассажиры пробивали себе дорогу внутрь салона при посадке, теперь все также срочно намеревались покинуть опасный транспорт. Женщины верещали, проверяя наличие при себе детей и сумок с документами. Мужчины не очень деликатно старались расчистить дорогу от расставленного повсеместно багажа. Старики кряхтели и охали, не желая прощаться с вещами. Дети плакали. Домашняя живность в этой давке также издавала самые разные звуки. Но все равно процесс высадки из автобуса был значительно медленней, чем скорость сползания автотранспортного средства в озеро. И это пугало всех без исключения.

– Эй, водила! А ну первую дверь открывай тоже! Живо! –

заорал какой-то мужчина из центра автобуса.

– Так ведь мы в воду сползаем, неужели не ясно? Если я первую дверь открою, сюда вода начнет поступать!

– Делай, шо говорят! Сначала как дрова вез, а щас утопить нас пытаешься? Открывай, или я до тебя доберусь и по башке твоей бестолковой двину!

Водитель чертыхнулся, но покорно открыл переднюю дверь автобуса. Несколько пассажирок с первых сидений сразу же ринулись по проходу к спасительному проему, а затем в замешательстве остановились на ступенях. Под дверями плескалось озеро. Автобус продолжал сползать все дальше: еще немного, и вода действительно начнет поступать в салон.

– Там же вода! – закричала какая-то женщина. – Мы утонем здесь все! Мы все утонем!

– Что встала там, курица, в дверях? Прыгай давай в воду! У берега бывает обычно неглубоко!

Под нажимом нетерпеливых и испуганных пассажиров в центре салона, женщина полетела в воду. Зато все стоящие за ней в очереди на выход благополучно убедились, что у самого берега и впрямь неглубоко – с метр. Народ, не дожидаясь, когда рассосется «пробка» во вторых дверях, и наблюдая, как автобус по-прежнему продолжает погружаться передней частью в озеро, теперь уже обреченно прыгал в холодную воду и самостоятельно греб к берегу. Спасение утопающих дело рук самих утопающих.

– Дочка, будь так добра, помоги бабушке донести до выхода ее сумку! – боязливо, но в то же время и требовательно обратилась к Катерине ее разговорчивая соседка. – С ней, боюсь, затопчут. Здесь оставлять – тоже смысла нет. Водичка испортит. А у меня там подарки внукам. Ты ведь мне можешь?

– Помогу, – Катерина растерянно смотрела то на один выход, то на второй. Народу везде еще много, давка, крики, а по центральному проходу автобуса уже струится вода. – Сейчас, бабушка. У меня телефон улетел под сидение. Я его достану и помогу Вам.

– Нет, вы это слышали, люди, да? Тут эвакуация объявлена, а она о каких-то игрушках печется! Вот молодежь современная! Жизни людские спасать надо! Жизни, а не имущество!

Конечно, окружающие люди вряд ли расслышали в панике эту гневную тираду. Каждый более всего был обеспокоен своей безопасностью, народ рвался к дверям. Катерина крепко сжала зубы, чтобы не наругать. «Есть ли резон объяснять пожилому человеку, что у молодежи тоже может не быть денег ни на новый телефон, ни уж, тем более, на какие-то там дорогостоящие игрушки?». Катерина перегнулась через сидение. Телефона нигде не было видно. Скользя по наклонному полу, трубка улетела далеко вперед, почти к месту водителя. И хотя сидения пассажиров были установлены в салоне автобуса на определенном возвышении, и вода, плава-

ющая по проходу, до них пока не добралась, в такой давке отыскать телефон казалось проблемным.

– Не кричите мне в ухо, бабушка! Помогу я Вам донести Ваши сумки, помогу! Спускайтесь осторожнее, – Катерина, тоже ответила на повышенных раздраженных тонах. Взяла в одну руку свою сумку, во вторую – объемную сумку соседки и ступила следом за пожилой женщиной в затопленный проход. – Успеем выйти, все в порядке. Автобус вроде бы остановился.

Автобус, и правда, уже не ехал. Его колеса потеряли сцепление с почвой, а корпус покачивался на водной глади, плавно отходя от берега, кренясь на один бок и угрожая перевернуться. Оба спуска выходили теперь на воду, но люди, чудом выжившие в аварии, радовались и такому повороту. Все с охотой выпрыгивали в холодное озеро, торопились выбраться на скользкий пологий берег и только здесь понемногу приходили в себя от пережитого испуга.

В нескольких шагах от поврежденного столба с проводами горел легковой автомобиль. Его водитель, не справившийся с управлением, погиб. Еще одна легковушка, задетая автобусом, отделалась лишь несколькими вмятинами. И ее водитель сейчас принимал самое активное участие по вылавливанию пассажиров из воды. Других пострадавших, к счастью, не наблюдалось.

Катерина помогла своей соседке спуститься к воде. Затем прыгнула следом, стараясь не потерять взятую на ответ-

ственное хранение бабушкину сумку.

«Водичка холодновата».

– Эй, народ! Все на берег! Слышите меня? – рявкнул какой-то мужчина барахтавшимся в озере пассажирам. – Немедленно на берег! Этот столб с проводами как раз к озеру кренится. Если рухнет, то замыкание может быть, только держись! Чуете, чем это грозит? Жить хотите – быстро выпрыгивайте из воды!

– Давайте, давайте, бабушка, поторапливайтесь! – Катерина помогла пожилой женщине вскарабкаться на берег. – Все нормально? Растирайте руки и ноги, чтобы не замерзнуть. Вот Ваша сумка. Я ее донесла.

– Ах ты, батюшки! Так она же мокрая! Я ж тебя, девушка, о чем просила? Подарки внукам моим не испортить! А ты что наделала? Нет, ну, люди, ну, посмотрите! Она мою сумку по дну, что ли, волокла? Так я и сама так же могу! Тоже мне, помощница! Вот ни в чем на современную молодежь положиться нельзя! Никакого понимания жизни.

– Нет, ну, все, это слишком! Знаете что, бабушка? Я...

Автобус со страшным скрежетом завалился на бок.

– Помогите! – закричала какая-то женщина, вылезшая на берег. – Там, в воде, еще один мужчина остался!

– Что он там копается? – крикнул ей в ответ все тот же самый горластый мужчина, что стихийно принял на себя функции командира. – Эй, мужик! Дуй скорее на берег, пока эти провода в воду не попали! Слышь, что тебе говорят?

Автобус, заливаемый водой, начал тонуть в озере.

– Наши вещи! – всхлипнул кто-то с сожалением.

– Ах ты, батюшки! – вновь заохала спутница Екатерины, проверяя содержимое своего кошелька. – Ты же мне еще и деньги умудрилась подмочить! Да что же это делается-то? Молодая вроде бы, а одни убытки от тебя пожилому человеку...

Катерина, не желая участвовать в дальнейших препирательствах, отвернулась лицом к озеру. Рядом с автобусом бултыхался тот самый мужчина. Страх утонуть мешал ему плыть быстро. Лишь тучи брызг и никакого продвижения вперед. А столб с натянутыми проводами – все ближе к воде и ближе.

– Ему надо помочь выбраться, – неуверенно заикнулся кто-то из толпы пассажиров.

– Так помогите кто-нибудь! – безапелляционно потребовал «командир». – Кто плавает хорошо?

– ...А свою-то сумочку с деньгами, небось, над головой держала? – донесся до Екатерины надоедливый голос.

– Нет, бабушка, моя сумка тоже промокла. Подержите ее, пожалуйста, – произнесла молодая женщина, протягивая вперед свою сумку и спускаясь обратно в воду.

– Да неужто опять в озеро полезешь? Зачем еще? – воскликнула вслед старушка.

– Ну, как же – зачем? Жизнь спасти. Вы же видите, других желающих нет.

Катерина поплыла навстречу барахтающемуся мужчине. Там, метрах в десяти от берега, куда уже отнесло автобус, ее ноги дна не доставали, а вода была совсем ледяной. Незнакомец, все так же безуспешно болтал руками в стороны, создавал вокруг себя брызги и уже прилично наглотался воды.

– Я держу, держу, – успокоила утопающего Катерина, хватая его за плечи со спины и усиленно гребя к берегу. – Доплывем вместе. Все в порядке.

Пассажиры автобуса, затаив дыхание, смотрели на их продвижение к берегу. А электрические провода, до предела натянутые подкошенным у основания столбом, один за другим, с треском и искрами начали обрываться и свешиваться к самой воде.

Серия электрических разрядов прошла по озеру.

ГЛАВА 5. Другая сторона

Спустя какое-то время Екатерина медленно пришла в сознание. Голова сильно кружилась и по всему телу ощущалась невозможная слабость.

Молодая женщина лежала у самой кромки воды, наполовой части берега. Несмотря на то, что она искупалась в ледяной воде, и на ней не было сейчас ни одной сухой нитки, холода не чувствовалось. Или стресс, или просто удачная смена погоды.

Катерина подняла взгляд на небо.

«Так странно: и почему погода столь резко изменилась? Дождь закончился, ветер разогнал тучи, и на небе нет ни облачка. А как солнце печет? Словно июль на дворе. Никак не иначе! Духота!».

В трех шагах от нее стоял незнакомый мужчина – наверное, тот, кого она вытащила из озера. Катерина отчего-то не помнила, как они сумели добраться до берега. Да разве это важно? В стрессовой ситуации человеческий организм чаще действует на автомате, руководствуясь инстинктами и рефлексамии.

Мужчина сокрушенно смотрел на озерную воду и недовольно разговаривал сам с собой:

– Я рад, что ты жива. Поверь, вытащить тебя из озера было очень нелегким делом.

– ??? – Катерина от изумления даже не сразу нашлась, что ответить. «Нормально! Это кто кого из воды вытащил?» – Люди очень неблагодарны, как оказывается. Во всяком случае, мне в последние дни встречаются именно такие. Да-а, сегодня не мой день. Сплошное невезение.

– Было бы сплошное невезение, не здесь бы сейчас стояла, а на дне озера плавала, – незнакомец, не удостаивая больше своим вниманием ни водоем, ни Катерину, озирался по сторонам. – Хотел бы я знать, где мы?

Молодая женщина тоже машинально огляделась. Вокруг было что-то неправильное.

Ладно, пусть с погодой не все в порядке. Такое иногда можно наблюдать, когда за сутки температура воздуха подпрыгнет или опустится градусов на пятнадцать. И трава зеленая, и цветы полевые, и деревья в зеленых листьях в первых числах сентября – это тоже, вероятно, как-то можно еще объяснить, если очень постараться. Но где народ? Ни пассажиров автобуса, ни их вещей, ни самого автобуса, плавающего в озере, рядом не было и в помине. Нет горящего легкового автомобиля с погибшим шофером – виновником аварии. Да и покореженного аварией столба с проводами тоже нет!

– Я ничего не понимаю! – Катерина испугано вращала головой, стараясь найти знакомые ориентиры. – А где люди? Машины? Где дорога?

Дороги, по которой они ехали, также не было видно. На ее месте, там, где была возвышенность, насыпь, теперь рос

густой хвойный лес, и от этого становилось уже не просто не по себе, а реально жутко.

– Мы ведь не могли выбраться на другой берег озера? Ведь нет? Вода здесь стоячая, течение тут отсутствует! И плыли мы сюда, к людям. Здесь были пассажиры автобуса, потерявшие аварию!

– Да, подтверждаю, это так.

– Нет, нет, нет! Что-то здесь не так! – Катерина схватилась за голову, резко зажмурилась и вновь открыла глаза. – Даже если бы я без сознания пролежала тут несколько суток, этот лес на месте дороги не смог вырасти так быстро!

– Верное замечание. Деревья так быстро не растут.

– Думай, Катя, думай! Если авария была, то здесь непременно должны быть ее следы. А следов никаких нигде нет! Что это может означать?

– И что это может означать? – спокойно спросил незнакомец, подходя ближе.

– Может быть, я сплю? Или все еще в обмороке? Да, мне все это снится! Обычный кошмар. Сейчас я крепко-прекрепко закрою глаза, а после проснусь!

– Ты не спишь. Я тоже вижу этот лес.

– Нет, я не сплю, – Катерина обреченно вздохнула, а затем нервно прокрутилась вокруг своей оси, отыскивая глазами новое объяснение всему происходящему. – Это не похоже на сон. А! Я, кажется, поняла! Я, наверно, сошла с ума! Такое бывает с некоторыми людьми. Ха-ха-ха! – женщина неесте-

ственно засмеялась и вновь продолжила логические рассуждения: – На почве сильных нервных потрясений может съезжать крыша. А у меня не жизнь в последнее время, а сплошные нервы. Я – сумасшедшая. Спокойно, Катюша, все хорошо. Сейчас придет доктор, даст тебе успокоительное лекарство, и этот лес куда-нибудь исчезнет. Да! – Катерина уселась на траву, подтянула под себя ноги, принимая позу полулота, соединила большие и указательные пальцы на руках, как это обыкновенно делают йоги, и закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на какой-нибудь одной и, желательно, позитивной мысли.

– Ты не сумасшедшая, а все окружающее – не галлюцинация. Мы побывали в настоящей аварии. И в озере тоже плавали. Посмотри на свою одежду. Она же еще мокрая. А по воде до сих пор проходят электрические разряды. Странное явление, – мужчина наклонился над водой. – Я никогда такого раньше не видел. Электрическое озеро.

– Нет, я не сумасшедшая! – Катерина вскочила на ноги. – Больных людей ведь держат в больнице, ну, в психушке там, или еще где? В любом случае, не в лесу, не в дикой природе... Боже мой! Я догадалась! – молодая женщина побледнела как мел. – Те провода, которые упали в воду, те разряды электричества – они убили нас! Я умерла! Ой, мамочки мои! – Катерина вновь резко присела на ослабших ногах. Только теперь ей было не до позитива. Понимание того, что произошло что-то непоправимое, вызывало в женщине

внутреннее несогласие и протест. А еще и страх. Панический ужас перед неизбежностью. Катерина закрыла лицо руками. Слезы ручьем полились из ее глаз, а тело стало содрогаться от рыданий. – Я умерла! Как же так? Я столько всего хотела сделать, столько собиралась успеть! Нет, это не справедливо! Я не готова к смерти еще! У меня же семья: мама, бабушка, сестра младшая, две черепахи водоплавающие. Что же с ними будет? А мои школьники? «Сонечка» же их ничему научить толком не сумеет, а...

– Что за чушь я слышу? – незнакомец снова обратил внимание на свою нервную спутницу. – Если бы ты была мертвой, уж я бы наверняка об этом знал! Давай-ка без истерик!

– Я умерла! Я точно это знаю. И я сейчас не на земле. А где? Это Ад, правда? Да, это Ад. Моя бабушка говорит, что я грешная, и на исповедь меня не затащишь. Вот мне наказание за мою жизнь непутевую.

– Непутевые у тебя мысли в голову приходят. А ошибки жизненные мало признавать, их еще и исправлять надо.

– Нет, это не Ад. В Аду все должно полыхать огнем. А здесь трава кругом. Но это и не Рай тоже! Рай же на небе. А... Я здесь в ожидании Страшного Суда? О, Боже, прости мне все мои грехи!

– Молитва искренняя, но ты пока еще на земле, – незнакомец вновь вмешался в эмоциональный монолог Катерины, на этот раз повышая голос для убедительности своих слов. – Не умерла ты пока еще! Сколько можно повторять? ... Ого!

Смотри, там кто-то скачет!

Екатерина повернула голову в указанном направлении. Метрах в пятистах от нее, через поле, скакал всадник на лошади. Было заметно, что он очень торопится, и, возможно, поэтому он специально, чтобы сократить дорогу, выбрал такой заброшенный путь, где другие люди не ходят и не ездят. Несколько раз он обеспокоенно оглядывался назад, словно опасался погони. Но погони никакой нигде не наблюдалось, и облик всадника внушал доверие.

– Какой-то местный житель! – луч надежды осветил лицо женщины. – Наш автобус съехал с федеральной трассы и следовал в Пермь объездными путями. Но рядом много деревень и дачных поселков. Нам нужно добраться до ближайшего из них. Позвонить оттуда, подать о себе весточку! Да и упускать случай для выяснения обстоятельств аварии тоже неразумно!

Катерина вытерла слезы и с ожиданием посмотрела в сторону всадника. «Он поможет. Он непременно развеет мои сомнения и страхи! Эй, куда это он?». Маршрут наездника не предполагал приближение к озеру, а потому он до сих пор не обнаружил растерянную молодую женщину.

– Эй, сюда! Сюда! На помощь! – очень громко закричала Екатерина, привлекая к себе его внимание. – Пожалуйста, помогите!

– По-моему, это не очень хорошая идея. Мы бы и без него справились.

– Сюда! – Катерина по-прежнему продолжала размахивать руками, не замечая комментариев своего вынужденного попутчика и ожидая приближение спасителя.

Всадник, завидев на берегу опасного озера красивую молодую женщину, призывающую о помощи, в изумлении натянул поводья, остановился, а затем напрямик направил лошадь к озеру:

– Вы меня звали? Что-то случилось? – спросил он, подъезжая ближе. – Вы вся мокрая, неужели Вы упали в запретное озеро? И при этом остались живы? ... Это чудо!

– Я пока не вполне убеждена, что осталась жива, а... – Катерина замерла в объяснениях, с недоумением глядя на спешившегося молодого человека. Всадник снял с головы шляпу, и теперь даже тени сомнения не оставалось в том, что Катерина знает этого человека. – Родион??? Родька, что ты здесь делаешь? На лошади? Ты не говорил мне, что умеешь ездить верхом. И... как ты меня нашел?

– Ээээ, я ехал из Баграса, торопился домой, а тут слышу – призывы о помощи, – Родион растерялся еще больше, чем Екатерина. – А мы разве с Вами знакомы?

Обилие потрясений отобрали у молодой женщины последние силы, и она, впервые за свои двадцать шесть лет, провалилась в глубокий обморок.

– Ну вот, я же предупреждал, что позвать этого парня – не очень здравая идея, – неодобрительно произнес спутник Катерины.

ГЛАВА 6. Такие знакомые незнакомые

Пробуждение из обморока было более приятным, чем возвращение к сознанию накануне, на берегу озера. Нервная система успокоилась, голова не кружилась, и мысли выстраивались в более четком порядке.

Катерина села и осмотрелась вокруг. Она была в маленьком, скромно убранном бревенчатом доме. «Значит, Родион все же довез меня до деревни!». Все здесь было крайне просто и бедно. Одна комната, служившая и гостиной, и спальней. Несколько топчанов, матрасы и подушки из сена. Деревянная мебель ручной, можно даже сказать топорной, работы. Добротный деревянный стол и глиняная посуда. Тканевые занавески на окнах и дверном проеме, плетеный половичок на входе. «Странный дом! – мгновенно пронеслось в голове. – Ни красного угла с иконами, ни русской печки для отопления в холодный сезон. Ну, ведь не дачный же особняк это! Ни электропроводки, ни чайника, ни радио! Как так жить можно?».

Занавеска на дверях одернулась и в комнату вошла пожилая женщина. Екатерина сразу узнала в ней мать своего жениха:

– Ульяна Игоревна? Здравствуйте! А Вы-то что здесь де-

лаете? Вас Родион из самого Соликамска сюда привез? Ради меня? А где Родька?

Ульяна Игоревна пришла в замешательство.

– Родион за Матвеем ушел. Это знахарь наш местный, пусть посмотрит Вас. Может, травку какую даст? Шутка ли? Искупаться в запретном озере, да еще и живой при этом остаться. Натерпелись, госпожа! А мое имя Вам Родион сказал, да?

– Ульяна Игоревна! Это не смешно! И Вы туда же? Еще добавьте, что меня первый раз в жизни видите! Ну, давайте, после сегодняшнего купания я ко всему готова!

– Им бесполезно что-то объяснять, можешь не тратить силы, – спокойно прокомментировал спутник Екатерины. Он, оказывается, все это время сидел на полу, возле топчана, и все так же сокрушенно покачивал головой. – Эта женщина тебя не знает.

– Я не хотела вызвать Ваш гнев, моя госпожа! – с мольбой в голосе произнесла Ульяна Игоревна. – Но я, правда, вижу Вас первый раз в жизни.

– «Моя госпожа? Первый раз?». Все! Хватит! Мне надоело! – Катерина встала на ноги и огляделась в поисках своих кроссовок. – Сколько можно трепать нервы? Не нужно ко мне подсылать никого. Ни Вас, ни друзей его, ни знахарей! Мы с Родионом расстались, и все ваши фокусы вместе взятые ни к чему не приведут. Ясно?

– Но вы ведь ненадолго расстались, Родион скоро вернет-

ся... А-а, вон и его шаги. Вы не волнуйтесь так, моя госпожа. Вот и он, и знахарь наш, Матвей. Он лучший лекарь во всей округе.

В комнату вошли Родион и очень старенький дедушка. На вид местному знахарю было лет сто. Его волосы были совершенно седые, а кожа на лице и руках – сморщенная. С большим трудом Матвей переставлял ноги. Видимо, каждый шаг отзывался для него болью и страданиями. Но глаза старика смотрели по сторонам внимательно, а взгляд был ясным и сосредоточенным.

«Родька совсем стыд и совесть потерял, если вовлек для своего спектакля и для наших с ним разборок людей столь почтенного возраста! На что он рассчитывает? Что я сейчас растрогаюсь и все ему прощу? Ага, разбежался!».

– Как это мило! Жаль, господа, что пообщаться не удалось. Я спешу на семинар в Пермь. Мой начальник дал мне очень важное поручение. И мне здесь задерживаться некогда! Где же мои кроссовки затерялись? ... Ах, вон они, – Катерина прихватила обувь подмышку, намереваясь надеть ее за порогом этого странного дома. – До свидания всем. Да, будьте любезны, укажите, в каком направлении мне идти до города?

– Город? Вы имеете в виду Баграс? – Родион в растерянности переглянулся с матерью. Он не знал, отчего эта красивая незнакомая женщина вдруг так разозлилась и засобиралась уйти. Но он хотел быть ей хоть сколько-нибудь полезным. –

До Баграса недалеко, если напрямик, можно и до темноты пешком добраться. Только ворота города сегодня уже закрыты. Стражники Злота повсюду устраивают облавы. Ищут мятежников, поджигателей его ткацкой фабрики. Вряд ли Вам стоит, на ночь глядя, отправляться в дорогу.

– Баграс? Какой еще Баграс? – Катерина возмущенно посмотрела на своего бывшего жениха. – Я направляюсь в Пермь! У меня командировка горит! Где трасса на краевой центр?

– Какая еще трасса?

– Федеральная, разумеется! Что за глупые вопросы? Как называется эта деревня?

– Теппа.

– Ага! У деревни все-таки есть название? Отлично! Ну и где эта Теппа расположена? В какой стороне Березники? ... Что молчите? Ответьте мне, и я оставлю вас в покое! Я же объясняю вам, что очень спешу! Ну, Березники где? ... А Соликамск? ... Что – тоже не слышали таких городов? Ну, ладно, где Добрянка? ... Краснокамск? ... Кунгур? ... Москва, черт побери, в какой стороне?

Ульяна Игоревна, Родион и старый знахарь Матвей лишь недоуменно и испугано пожимали плечами, слыша такие странные, необычные названия.

– Ха-ха! – Катерина еще сильнее разбушевалась. – Москву тоже не знаете, нет? Но я надеюсь, Родион, мы все еще в России? В Российской Федерации, в смысле! А местные де-

ревенские здесь – все братья славяне, говорящие по-русски, так? Ты не вывез меня за границу, пока я была в отключке, ведь нет? ... Что молчите, как воды в рот набрали? Я требую ответа! Где находится ваша Теппа? Как называется это место?

– Империя Ардалион. Черные и белые земли Ардалиона.

– Черные и белые земли? Мы что – в Африке? ... В Америке? ... Какой это континент? ... Хотите, чтобы я заблудилась и не нашла дома? Не выйдет! Будет необходимость, и по звездам дорогу найду! Мне ваши шутки не интересны. Не желаете мне помочь, и не надо! Справлюсь без вас! Поймаю на дороге попутку. Счастливо оставаться, юмористы!

– А попутка – это кто? – обескуражено спросила Ульяна Игоревна. – Кого Вы поймать хотите, госпожа? Скоро стемнеет. А в лесу зверей много диких: волки, медведи.

– Ну-у-у, главное, что не львы с крокодилами, «господа»! – Катерина снова нервно рассмеялась, а затем, встретив все такие же изумленные глаза жениха, его матери и неизвестного знахаря, вдруг резко осеклась. Какое-то внутреннее чувство, что перед ней может оказаться не тот Родион, которого она так хорошо знает, предложило ей немного поубавить обороты гнева. – Что, действительно меня первый раз в жизни видите? И как я разозлиться могу, ты, Родион, тоже не подозреваешь? Так?

– Так, – растерянно подтвердили все трое. А местный знахарь авторитетно добавил: – Госпожа бредит. После запрет-

ного озера такое может быть. Пройдет. Больше отдыхать. Память вернется. И деревню родную вспомнит, и близких своих.

– Деревню? Я никогда не жила в деревне и не собираюсь в ней жить! Я городской житель! Это вы тут сидите в поле, а я поехала в Пермь! Всем пока!

Екатерина сердито пошла к выходу, проследовала сквозь сени на крыльцо, присела на минутку, чтобы надеть кроссовки.

– Матвей, а Вы уверены, что она крестьянских кровей? – встревожился Родион. – Она прилично одета. Костюм на ней странный, как для верховой езды. Вот только лошади ее – я ни в озере, ни возле него так и не обнаружил. Да и обувь у нее чудная, конечно. Без шпор.

– Может, и из Баграса дама. Все может быть. Сейчас многие бегут из города. Хотя, Родион, горожанки уж слишком вычурно-то одеваются. Платья длинные, оборочки. А тут сам заметил – не тот стиль. Плохо, что госпожа забыла дорогу домой, и откуда родом – сказать не может.

– А как она узнала наши имена? Мы же ее в первый раз видим. Я думаю, что она Магистр.

– Ой, Родька, что ты говоришь? – в страхе воскликнула Ульяна Игоревна. – Беде тогда быть, беде! Если эта госпожа – потомок Великих Магов, то ее ведь будут искать подданные. А следы приведут прямо к нам. Что мы объяснять-то будем? Почему отпустили? Почему помощь не оказали?

– Это похоже на правду, – знахарь кивнул. – Обыкновенному человеку не дано выжить в запретном озере. Ни один смертный границу Магического покрывала Ардалиона не перейдет. А раз эта женщина осталась жива, значит, она бессмертная. Нельзя ее так просто отпускать. Советники Климентия могут прийти в гнев, если узнают, что мы не помогли Магистру и не приютили ее у себя. Ох, плохо! Не надо тебе, Родион, было везти ее сюда. А теперь беде быть, большой беде.

– Я догоню ее! – Родион выскочил из избы следом за молодой женщиной.

***

Катерина прошла уже половину деревни. Местные жители Теппы с удивлением посматривали на странную гостью. Никто не решался ее остановить или поговорить с ней о чем-нибудь. И хотя женщина предприняла по дороге еще несколько попыток расспросить у людей местонахождение Перми, Безрезников и соединяющей их трассы, все с каким-то суеверным страхом рассыпались от нее в разные стороны, шепча лишь: «потомок Магов», «Магистр», «Беде быть».

– Эй! Постойте! ... Остановитесь! ... Да подождите же, госпожа! – Родион добежал до Екатерины.

Что-то во всем облике этой незнакомки его манило. Но что конкретно, Родион не мог понять. Женщина была очень

красивой и с первого взгляда ему понравилась. Конечно, у них в деревне много красавиц, да и в Баграсе невест не считаешь. Но здесь было что-то другое. «Да, бедняжке сегодня досталось». Ее коричневые локоны, длиною до плеч, все еще были мокрыми и спутанными, ярко синие брюки, лиловая обтягивающая кофта и завязанная на бедрах куртка были испачканы озерной глиной и водорослями. Женщина шла усталой походкой. И ругалась, скорее всего, также из-за обычной человеческой усталости! «А мы даже не предложили ей пообедать! Тоже мне – гостеприимные хозяева! ... А ее лицо! Такое выразительное, утонченное. Эти глаза, словно ожидающие от меня чего-то! Эти алые губы и две ямочки на бледных щеках. Наверняка, когда она в хорошем настроении, у нее очаровательная улыбка... И откуда она знает мое имя? Что за неведомая магия заставляет меня бежать следом за ней? ... Что ты молчишь, Родион? Ну, скажи же что-нибудь! Она ведь смотрит. Она ждет!».

– Что еще?

– Простите меня, госпожа, если я Вас обидел чем-нибудь. Вы так скоро попрощались и ушли. А я даже не спросил Вашего имени. Как Вас зовут?

Катерина неотрывно смотрела на любимого и пыталась разобраться, что за злую шутку играет с ней ее заболевший разум. Ну, вот же он – Родион, еще вчера считающийся ее будущим мужем, а сегодня именуемый бывшим женихом. Он, предатель и изменник, который сделал так, что она прези-

рает всю мужскую половину человечества. Он, кого она до боли любит и теперь старается не замечать. Родион – такой родной и знакомый, стоит здесь и сейчас совершенно другой, чужой, такой правильный и порядочный, такой притягательный, такой... «Стоп!».

Женщина грустно опустила голову, не собираясь больше ругаться и выяснять отношения.

– Мы бы смогли стать с тобой идеальной парой. Родион и Екатерина – красивое сочетание. Обидно, что несбыточное. Мне пора. Желаю вам с Евгенией счастья.

– Да, но...

– Постарайся меня поскорее забыть, – Екатерина развернулась и отправилась своей дорогой.

Родион остался стоять на месте. Он был поражен услышанными словами. «Что же это получается? Она и Женьку знает тоже? Нет, эта женщина – Магистр, никак не иначе. Екатерина! Какое красивое у нее имя! А что означает – «мы могли бы стать идеальной парой»? Это она мне так в своих чувствах призналась? Нет, не может быть! Чтобы бессмертный обратил взор на простого крестьянина? Какой вздор! С высоты ее положения? Но как истолковать ее слова? Родион и Екатерина – красивое сочетание! Я согласен, очень красивое! Что же мне делать? Ну, не преследовать же ее?!».

– Родион! Родька! – на проселочную дорогу выскочила Евгения и, схватив своего друга за руку, потащила куда-то в переулок.

Евгения была младше Родиона. Ей еще только исполнилось двадцать. Она была соседкой и ближайшим другом с самого детства. Родион, сколько помнил себя – они всегда были рядом. Несмотря на восьмилетнюю разницу в возрасте, делились всем: мечтами, мыслями, настроением, ну а в силу нелегкой крестьянской жизни, и более приземленными вещами: продуктами, инструментами, иногда даже одеждой. Конечно, нельзя не отметить, что маленькая озорная девочка Женька уже давно выросла и стала красавицей. Ее худющая когда-то фигура сейчас немного округлилась, приобретая женские соблазнительные черты. Ее мальчишеская стрижка стала придавать лицу кокетливое выражение. А добрый и отзывчивый характер Евгении, ее сообразительность, отвага, верность и преданность близким – эти черты вызывали у окружающих уважение. Дед девушки стал опасаться, что теперь у его внучки отбоя от кавалеров не будет. И возможно, он оказался бы прав, если бы не явная и взаимная симпатия Евгении к Родиону. Близкое соседство не позволяло влюбленным расстаться. Вот так и получилось, что уже несколько лет Родион и Евгения – больше, чем друзья. Да, о свадьбе пока речи не было. Слишком трудная обстановка сложилась в деревне, слишком много проблем в последнее время сыпалось на ее жителей. Вместе с тем окружающие уже давно считают их двоих женихом и невестой, смотрят на их пару как на будущую семью.

– Родька! Я тебя везде ищущу! Ты в курсе, что творится в

Баграсе? Ребята утверждают, Злот нынче не на шутку рас- свирепел. Все сжигает на своем пути! Если он дознается у задержанных, кто организовал тот мятеж, кто разрушил его фабрику, он Теппу с землей сравнивает!

– Будем надеяться, что следов, ведущих к Теппе, наш Правитель не найдет. А что люди Присциллы? Добрались благо- получно?

– Все в порядке. Они под защитой. Присцилла их в обиду не даст и Злота на свои земли не пустит. Нам нужно думать теперь о своей безопасности!

– Что-нибудь сообразим, Женя, не волнуйся, – Родион притянул к себе девушку, обнял ее и успокоительно погла- дил по голове. Он и сам не знал, почему в этот раз не добавил к фразе ласковое и приятное обоим обращение: «милая». И почему свирепый Злот занимает его внимание сейчас мень- ше, чем незнакомая Екатерина, найденная им у озера?

***

Катерина тем временем зло и уверенно продолжала уда- ляться от Теппы в сторону, как ей показалось, нахождения трассы. Ни шума автомобилей, ни звуков железной дороги до нее не доносилось, но это женщину не смущало. Даже клонящееся к горизонту солнце и дремучий лес не вызыва- ли уже паники. Злость! Вот что двигало молодой женщиной в данный момент. Злость и отчаяние от своего затянувшие-

гося невезения. Ненависть к любимому мужчине. Желание скрыться от проблем куда-нибудь на край света. «Не видеть больше Родиона никогда, не слышать его, не вспоминать! Никогда и ни за что!».

– Нет, это надо же! Сначала он мне звонит на телефон и признается в любви, предатель несчастный! Затем подстраивает этот цирк с деревней!

– А по-моему, деревня самая настоящая. Я подстроеного здесь ничего не разглядел, – негромко заметил спутник Катерины, обреченно следующий за ней по пятам.

– Да, ну как же! У этого мерзавца хватило наглости брякнуть, что он меня видит первый раз в жизни!

– По-моему, это так и есть.

– Он решил, что я из тех женщин, которых пальцем помяни, и они тут же прибегут обратно!

– Хотелось бы верить, что это не так, и ты не побежишь к нему обратно.

– Это не так! У нас с Родионом все кончено! Навечно!

– Я рад за тебя, Катерина. Родион тебя не достоин.

– Скажите, пожалуйста! – женщина остановилась и резко обернулась на своего спутника. – Можно узнать, почему Вы мне поддакиваете? Мало того, что ходите за мной кругом, как хвост, так еще и оценку даете, где Вас не просят! Мы уж сами разберемся с Родионом в наших отношениях!

Спутник Екатерины удивленно поднял ко лбу свои брови. Для надежности оглянулся (а не увязался ли за ними еще

кто-нибудь?), а затем вновь обратился к молодой женщине:

- Я не понял, Катя. Это ты сейчас к кому обращалась?
- К елке высокой! Здесь кроме нас двоих еще кто-то есть?
- Нет. То и странно, – незнакомец сделал несколько шагов в сторону, внимательно наблюдая за перемещением взгляда Катерины. – То есть, хочешь сказать, что теперь ты меня и слышишь, и видишь???

Молодая женщина нервно хохотнула.

– А что – не должна?

– Нет, не должна. Другие же люди не подозревают о моем существовании. Вспомни, никто из тех, с кем тебе доводилось общаться до аварии или после, никто не задал мне не единого вопроса. Люди не догадываются о моем присутствии. А как давно *ты* меня воспринимаешь?

– Да с самого озера только и преследует Ваше: «Бу-бу-бу! Я бы не советовал! Бу-бу-бу! Это бесполезно!». Что Вы так на меня уставились? Почему другие Вас не должны видеть, когда я вижу?

– Потому что я невидимый для человека. Я твой Ангел-Хранитель. И до сего дня ты, как и все остальные люди, меня не ощущала.

– Вы – мой Ангел-Хранитель? – Катерина рассмеялась, и теперь ее смех звучал вполне искренне. – Я попала в телевизионную программу «Розыгрыш», и все упорно пытаются меня развести на какую-то чепуху, правда?

– Нет, не правда. Я не шучу. Я оберегаю тебя уже двадцать

шесть лет, с твоего крещения.

– Ага, ясно. Новый способ охмурить понравившуюся девчонку? Не прокатит! То обстоятельство, что ты стал свидетелем моей ссоры с Родионом, – Катерина совсем осмелела, переходя в споре с незнакомцем на «ты», – вовсе не означает, что я буду срочно искать утешения в отношениях с другим мужчиной. Это раз. Во-вторых, ты не в моем вкусе. Уж не серчай! Это два. Ну, а в-третьих, мне надоело твое назойливое присутствие. Так что тут наши дорожки расходятся.

– Ты тоже, Катя, к сожалению, не идеальный объект для охраны. Но раз я твой Ангел, я вынужден быть всегда рядом. Наши пути разойтись не могут. Независимо от того, насколько тебе это не нравится.

– Слушай, ты! Прилипала! Я непонятно изъясняюсь? У меня сегодня был очень трудный день! Не переполни чашу моего терпения! Я в твоём обществе никуда дальше не пойду!

– Ты мне не веришь? Сомневаешься, что я твой Ангел-Хранитель? Может, напомнить тебе что-нибудь из твоей жизни? Что-нибудь, что знать можешь только ты?

– Интересно, и что же это за обстоятельство такое секретное отыщется? После того, как Варвара нашла случайно мой дневник, прочитала его и рассказала о моих секретах всему свету, вряд ли я услышу от тебя что-то новое.

– Есть вещи, о которых Варвара не осведомлена. Например, о том, как два года назад ты пролила морс на ее сотовый

телефон, а подстроила так, будто это черепахи смахнули его с полки в свой аквапарк.

Катерина засомневалась на мгновение.

– Варька бы меня убила, узнав, что это по моей вине у нее стерлись номера телефонов в записной книге. Но тебе об этом мог проболтаться Родион.

– Ты не делилась этим обстоятельством со своим женихом.

– Я не помню сейчас, что именно я ему рассказывала о себе, поэтому твой аргумент не засчитан, – с раздражением возразила женщина, а мысленно еще и добавила: «Вот ведь сумасшедший привязался! Хоть на помощь кого зови!».

– Я не сумасшедший. А тот факт, что я читаю твои мысли, это еще одно подтверждение моей Божественной сущности.

– Подтверждение? Да мои мысли у меня всегда на лице написаны. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы предположить, что я о тебе думаю! Твое провидение – не аргумент! И вообще, ты хотя бы приблизительно представляешь, как выглядят настоящие Ангелы? – Катерина разозлилась от самой нелепости их разговора. – Я иногда хожу в церковь, к твоему сведению, свечи ставлю у икон. Разглядываю, что на иконах изображено. Я знаю, как выглядят Ангелы.

– Может быть, вот так? – спросил незнакомец.

Его фигура на долю секунды вспыхнула ярким светом, и на месте мужчины, с которым Катерина только что разговаривала, вдруг появилась белокурая девочка четырех-пяти

лет, в светлом платье, с маленькими пушистыми крыльями на спине и светящимся нимбом над головой.

– Так я больше похожа на твоего Хранителя? – уточнила она тоненьким голосом.

– А-а-а-а! – Катерина отпрыгнула на несколько метров, цепляясь рукой за ствол дерева, чтобы не упасть. – Ч-ч-что это т-такое?

– Это называется сменой образа, – ответила девочка-Ангел, снова вспыхнула ярким светом и превратилась во взрослую женщину в белом, ниспадающем до пола, платье, с распущенными волосами и немного усталым лицом. Два больших белых крыла были за ее плечами. – Или, может, приятнее такой вид? – женщина мгновенно преобразилась в мужчину. Военная форма, вся грудь в орденах и медалях, открытое мужественное лицо. Знакомое по фотографии лицо. Ведь именно так в далеком детстве рисовала Катерина себе своего отца.

– Нет, не надо! Пожалуйста, только не так! – закричала Катерина, медленно пятясь назад.

– Мне-то не принципиально! – незнакомец вернул себе прежний облик: рубаха, джинсы, кроссовки. – Я могу выглядеть по-разному. Но раз тебе комфортнее было все это время представлять меня таким, я уже и сам привык к тому, что должен соответствовать твоим ожиданиям.

– Моим ожиданиям? О чем ты говоришь? Я никогда даже не размышляла на эту тему!

– Размышлять, может, и не размышляла, но всякий раз, как трудно, к кому обращаешься за помощью? Правильно, к Хранителю своему. К спутнику и помощнику. Ко мне то есть. И я даже уже не возражаю, что ты зовешь меня постоянно Даниилом. К чему только за время своей службы не привыкнешь? – Ангел улыбнулся, рассматривая все такое же изумленное лицо своей подопечной.

– Точно. Ты совсем как Даниил! Один в один. Именно таким я Даньку и видела в своих мечтах. А я о нем никому не рассказывала. Никому, никому, никому! ... А дотронуться до тебя можно? – Екатерина сделала несколько шагов вперед и с некоторой опаской протянула руку к плечу спутника. Ее рука плавно прошла сквозь изображение. – Смотрю и себе не верю.

– Я сам в шоке оттого, что мы можем теперь общаться. А как сильно, Катя, я молился, чтобы хоть иногда ты слышала мой голос и внимала моим советам! Что ж, небо откликнулось на мою просьбу. И я рекомендую сказать ему «спасибо». Вряд ли тебе хотелось бы оказаться сейчас в одиночестве, в совершенно чужом и незнакомом месте. Да и солнце уже заходит. Рекомендую вернуться обратно в деревню и попроситься на ночлег.

– В деревню? – женщина немного отпустила свои переживания. – Слушай, Ангел... Мм, Даниил. Можно я буду называть тебя Даниилом? Мне так проще.

– Можно. Я ведь тебе уже разрешил.

– Даниил, если ты и взаправду мой Ангел-Хранитель, как утверждаешь, и я уже даже начинаю тебе верить, скажи мне ради всего святого, где мы находимся? Почему все вокруг такое странное?

– Пока могу констатировать лишь одно: озеро, из которого я тебя вытащил, когда по тебе пришелся разряд электричества, это вовсе не то озеро, в которое ты ныряла. Нет, оно одно, и географически расположено именно там, но... Как тебе объяснить понятнее? Есть у меня предположение, что нас с тобой затянуло в параллельный мир. Я никогда раньше не бывал в параллелях. Это очень сложный участок работы. Но я об этом слышал от других Ангелов. Вот вообрази: та же земля, то же количество времени от точки отсчета, те же люди, а вот жизнь их развивается по другим сценариям. Как два разных фильма по одной книге! От общей задумки автора режиссеры отойти не могут: место, время, главные герои... Но с другой стороны – свобода творчества. Детали картин и специфика постановок будут отличаться.

– Мы с тобой в параллельном мире? Но если мы пришли сюда через озеро, значит, оно и есть – дверь между пространствами. Нам надо нырнуть в него.

– Неужели? – Даниил отрицательно покачал головой. – Если бы все было так просто, я бы тебя сам в это озеро уронил. Да... Осмотрел я этот водоем, Катя, очень внимательно. Там такой заряд электричества, на целую электростанцию хватит. Поэтому не вздумай даже экспериментировать!

Я поищу другие варианты.

– Другие варианты? А как ты их найдешь?

– Ищущий да находит. Сначала я хотел пообщаться с ангелами других людей, узнать достоверно, где мы? Но, если честно, пока я не нашел ни одного ангела. Крестьяне, судя по всему, ни во что не верят и никому не молятся. Поэтому информацию добывать придется по крупицам. Насколько я уяснил разговоры местных, Ардалион – большая империя. И жителей здесь много. С миру по нитке – все разузнаем. Доверь это мне.

– Доверяю, – Катерина навалилась спиной на дерево. – Я так устала, Даня. Я не знаю, что мне делать дальше. Куда идти?

– Сейчас рекомендую вернуться назад. В тот дом, где тебя гостеприимно принимали.

– К Родьке? К Родиону – ни за что!

– Почему? Как ты теперь уже поняла – *этот* Родион, и *эта* Ульяна Игоревна, его мать, – они вовсе не те люди, которые 23 сентября собирались стать твоей семьей. Они сегодня увидели тебя в первый раз.

– Да, наверно. Но... Я ведь им нагрубилa! Как я смогу смотреть им в глаза? Мне очень стыдно. Нет, в деревню – это исключено! Не уговаривай!

– А куда ты пойдешь? Будешь ночевать в лесу? – Даниил прикинул такой поворот событий. Женщина до сего дня особой храбростью не отличалась, а поэтому он вновь про-

должил свои уговоры. – Знахарь Матвей объяснил жителям, что у тебя сотрясение и ты потеряла память. На больных людей не принято обижаться. Кроме того, я, правда, не очень разобрался, что такое «потомок Магов» и «бессмертный Магистр», кем тебя посчитали жители Теппы. Но их уважительное обращение «моя госпожа», или такие брошенные за твоей спиной фразы, как «Климентий рассердится, если ему доносят, что мы не оказали ей помощь», являются недоразумением и пока тебе на руку. Ты можешь смело к ним вороваться. А утром решим, что делать дальше. Поищем город Баграс. Там будет видно. Ну же? Решайся!

Катерина взвесила все «за» и «против», и, отчетливо понимая, что выбор у нее небольшой, медленно поплелась обратно в деревню.

ГЛАВА 7. Ардалион

Солнце спряталось за горизонт. Долину затянули черные тени от хвойного леса, расположенного по соседству. Было все так же жарко. В высокой траве стрекотали кузнечики и сверчки. В воздухе кружили мелкие мошки, а чуть повыше к небу устраивали свои затейливые танцы стайки кричащих птиц. «Как в июле» – сразу возникли ассоциации с только что прошедшим, но главное – очень приятным отпуском.

Катерина дошла до центральной деревенской улицы. Народу на ней уже заметно поубавилось. Лишь маленькие дети носились по широкой дороге вместе с дворовыми собаками. Значительная часть взрослого населения переместилась в свои дворы. Женщины хлопотали у специальных построек и отдельно стоящих на улице каменных печей. «Так вот где они готовят! На летних кухнях, а не в доме!». Мужчины помогали по хозяйству. Запасали воду, рубили дрова. Или просто после тяжелого трудового дня сидели на крыльце и мирно разговаривали с домочадцами.

– Даня, я не помню тот дом, из которого вышла, – негромко произнесла Катерина, озираясь кругом. – Куда мне теперь?

– Так приятно, когда со мной советуются! – Ангел улыбнулся и вышел из-за спины Катерины, указывая ей дорогу. – Иди за мной, я покажу.

Ульяна Игоревна, также как и другие женщины, хлопотала в это время на летней кухне. Завидев у забора гостью столь высокого ранга, она заохала и радостно побежала к Екатерине навстречу:

– Моя госпожа! Вы все же вернулись! Как хорошо! У меня сейчас и ужин поспеет! А то ушли от нас голодными! Не годится так!

Катерина замешкалась на мгновение, не зная, как объяснить сложность и нелепость ситуации, в которой очутилась.

– Ульяна Игоревна, Вы меня простите, пожалуйста, за резкость, за мою вспыльчивость. Я Вас, наверно, обидела своим поведением?

– Какие могут быть обиды, моя госпожа? Это Вы простите нас, недостойных. Не сразу и смекнули, что Вам необходима помощь. Отпустили, не накормили. Вы не стойте в дверях. Вы ведь зайдете?

– Э...

– Катя! Смелее! – потребовал Даниил.

– Да, – Катерина кивнула. – Я хотела попросить Вас о помощи, Ульяна Игоревна. Уже стемнело. А я не могу найти дорогу домой. Не могу вспомнить пока, в какую сторону мне идти? Возможно, мне надо в Баграс? Или как, Вы сказали, называется ближайший к Теппе населенный пункт? В голове все перемешалось. Какие-то странные названия. И знакомых в этой деревне у меня нет никого. Ну, кроме Вас с Родионом. Хотя я и сама в толк не возьму, где и когда мы познакоми-

лись? В общем, если я Вас не стесню, я хотела бы попроситься к Вам в дом на ночлег. Побывать здесь до утра. Если можно?

– Ах, моя госпожа! Ну, отчего же нельзя? Это честь для моего дома! В тесноте, да не в обиде! Разместимся, конечно. Родьку на ночь к соседям спровадим. К Матвею уйдет. Сын у меня неприхотливый. Не беспокойтесь. А Вы можете распряжаться у меня всем, что найдете!

– Правда? Так мы приняты на постой? – лицо Катерины просветлело. Конфликт исчерпан, вопрос с ночевкой улажен.

– Мы? – удивленно переспросила Ульяна Игоревна, не наблюдая рядом с молодой женщиной больше ни души.

– Катюша! Не забывай, другие люди меня не видят и не слышат! – заметил Даниил.

– Ну-у, – Катерина начала срочно подыскивать объяснение своей странной оговорке. – «Мы» – это я имею в виду – мы вместе. Я и Вы, это так здорово!

– А-а, конечно! Вы заходите в калитку, моя госпожа. Сейчас ужинать сядем!.. Родька! Родион! Где потерялся? А ну, выходи! У нас гости! – громко закричала Ульяна Игоревна, вызывая из дома на улицу своего сына.

Ужин был очень скромным. Печеный картофель с томатами, молоко и хлебные лепешки причудливой формы. На десерт хозяйка дома с виноватым лицом вынесла чашу с не вполне созревшим виноградом. Все, что есть в доме, все на столе.

Катерина сердечно поблагодарила за угощение. Она не по-

наслышке знала, что такое бедность. И хотя пару лет назад ей совместно с Варварой довелось посетить профессиональные курсы поваров, и в плане эксперимента обе сестры несколько раз ошеломляли домашних необычными кушаньями, в их доме меню также чаще всего было представлено пельменями, макаронами или картофелем. «А чего можно ожидать здесь, от жителей бедной деревушки?».

Разговор за столом был еще скромнее, чем еда. Ульяна Игоревна, как того требовал этикет Ардалиона, в присутствии Магистра старалась вести себя крайне почтительно и молчаливо. Родион радовался возвращению Екатерины. Но ее высокое социальное положение и такое неожиданное признание в своих чувствах к нему, простому крестьянину, – все это Родиона сковывало и смущало.

– Катя! *Ты* хотя бы не молчи, – нарушил тишину ужина Даниил. – Хозяева тебя расспрашивать боятся. И это к лучшему. Придерживайся версии, что куда-то торопилась и упала в озеро. В результате – почти ничего не помнишь. Эта легенда позволит тебе смелее выяснить у жителей Теппы все нас интересующее.

«А что нас сейчас интересует?», – мысленно задала вопрос Ангелу Катерина.

– Ардалион, конечно, – ответил ей Даниил. – Все, что они могут сообщить об этом месте, о белых и черных землях их Империи, о своей деревне. О законах их мира и правилах поведения. Самое главное, конечно, выясни, кто такие Маги

и Магистры, с кем тебя перепутали? Ну и дальше, по ходу, спрашивай обо всем. Наша задача – найти выход из параллельного мира. Любые сведения могут оказаться полезными. Прошу тебя, старайся в добыче информации. Мне пока получить ее не от кого. Других ангелов не наблюдаю, а люди меня не воспринимают.

«Хорошо. Попытаюсь», – мысленно пообещала Катерина, раздумывая, как же ей приступить к столь нелегкой беседе.

– Ульяна Игоревна, Родион, а можно мне вас кое о чем спросить?

– Разумеется, госпожа! О чем угодно. Мы рады Вам услужить. Что Вас интересует? – наперебой затараторили внимательные хозяева.

– По правде, мне неловко задавать вопросы о таких очевидных вещах, как наша Империя. Но у меня такое ощущение, что я забыла все на свете: и о себе, и о родном доме, и о своей стране. Не могу припомнить, что было до падения в озеро. И почему это приключилось непременно со мной?

– Ах, госпожа! Беда-то какая! – мать Родиона чуть не прослезилась, всем сердцем сопереживая чужому горю. – Это так страшно забыть родных! Но Матвей говорит, что память вернется через несколько дней. Не надо отчаиваться. Вам нужен отдых, а наш дом к Вашим услугам. Вы можете пожить у нас столько, сколько требуется. Мы Вас не гоним. Наоборот – рады помочь!

– Спасибо Вам за участие. Но я как раз подумала, если Вы

мне расскажете подробности жизни Ардалиона, я быстрее все вспомню. Например, сколько лет нашей Империи, откуда такое название? Почему здесь все такое необыкновенное? Почему так жарко в начале осени? И почему по озеру, где меня нашел Родион, всюду гуляют молнии?

– Молнии? А-а, так ведь Родион Вас у запретного озера нашел! Там, где проходит граница Ардалиона – Магическое покрывало, – попыталась объяснить очевидный факт Ульяна Игоревна. – Неужели и это не помните? Край, или, если хотите, окантовка Магического покрывала проходит по озеру. Вот там все и искрит. Ни смертному, ни бессмертному не перейти эту границу. А раз Вы живы остались, госпожа, значит, Вы не крестьянских кровей, а благородных. Вы – Магистр, потомок Великих Магов.

– Потомок Великих Магов? А кто такие – Великие Маги? Ульяна Игоревна совсем растерялась, не зная, как ответить на столь простой вопрос.

– Родька, давай, помогай мне. Как описать, кто такие Великие Маги?

Родион задумался, а потом решил изложить историю своей страны с самых истоков:

– Было это очень давно. Легенда гласит, что около двух тысяч лет назад на земле жили лишь люди. Такие, как я, моя матушка или другие жители Теппы. Некоторые люди поклонялись богам и духам – бестелесным сущностям, обитающим на небе. Другие же люди, наоборот, во всем рассчиты-

вали только на себя и свои силы. Верили в то, что видимо и до чего можно дотронуться. Вот приблизительно в то время и появился на свет Великий Чародей по имени Ардалион.

– Великий Чародей по имени Ардалион?

– Именно. Он был очень сильным и одаренным волшебником. Есть свидетельства, что он умел превращать воду в вино, железо в золото, а соль в сахар. Ардалион умел врачевать любые раны, он понимал язык птиц и зверей, проращивал зерно за несколько минут прямо на глазах у зрителей. Он умел создавать огонь и разгонять тучи одним своим взглядом. И много других чудес проделывал. Люди восхищались таким волшебством. А кто-то просил поделиться опытом и научить остальных.

– И он научил? – Катерина затаила дыхание, слушая необычную историю.

– Да. Но не всех. Ардалион открыл Школу Черной и Белой Магии, набрал в нее несколько учеников и два десятка лет посвящал их в секреты своего мастерства. А потом, когда юные чародеи научились основам Магии, и простое волшебство стало им не интересно, задумали они объединить людей и духов небесных в единое целое. Так и было произнесено впервые заклинание бессмертия.

– Заклинание бессмертия? Чародеи захотели подарить людям вечную жизнь?

– Нет, – Родион покачал головой. – О людях они тогда не думали. Лишь о себе. Вероятно, за это и поплатились. Но

о проклятии бессмертия чародеи узнали намного позднее, уже после кончины своего учителя. Тогда же, в тот момент, когда умер один из колдунов, все решили, что эксперимент не удался. Волшебники оставили в покое идею бессмертия и занялись благоустройством страны. Сначала они загорелись желанием организовать для людей вечное лето. Цветение и процветание круглый год – в этом был смысл их второго крупного заклинания. И это заклинание удалось. Крестьяне стали собирать по четыре-пять урожаев, кормить не только себя, но и городских жителей в обмен на одежду, инструменты и некоторые другие товары. Уровень благосостояния всех жителей Империи вырос на несколько порядков. Как народ радовался этому обстоятельству тогда!

– Тогда? А что – сейчас этому уже не радуется?

– Сейчас? Нет, конечно. Что хорошего в вечном лете? Почвы повсюду уже давно истощены. Земля не успевает отдохнуть. Урожаи мизерные. Да и изнурительный постоянный труд на пашне приносит все меньше положительных эмоций, – Родион вздохнул, размышляя о насущных проблемах. Затем, вспомнив о том, что он так и не рассказал до конца гостье начатую историю, вновь продолжил объяснять Катерине успехи и ошибки Великих Магов. – Да, сейчас нас захлестнули беды и трудности. Но тогда люди чувствовали себя счастливыми, они ведь победили голод и нищету. Народ восхвалял и обожествлял волшебников. Земли были плодородные, в реках водилось много рыбы, в лесах была дичь.

Люди в благодарность отдали все управление страной в руки Великих Магов. С тех самых времен они и командуют Империей.

– Плохо командуют?

– Нам ли об этом судить, госпожа Екатерина? – вновь попыталась сгладить негативный оттенок рассказа Родиона его мать. – Как умеют, так и командуют. На то они и чародеи, чтобы все знать и уметь.

– Это правда, – Родион кивнул. – Великие Маги прошлого обладали необыкновенной силой и мудростью. И они делали максимум возможного, чтобы доверившая им свою судьбу страна процветала. Во всяком случае, так говорит большинство дошедших до нас легенд. А дальше... Дальше пришла беда. Прослышав о чудесах Империи, которую в честь Первого Мага все так и стали именовать Ардалионом, чужестранные войска пожелали атаковать и захватить себе наши земли. Чародеям вновь пришлось собираться на важный Совет, решая, как защитить родную территорию. Тогда ими было произнесено третье важнейшее заклинание – оберег Магического покрывала.

– Оберег Магического покрывала? Что это за заклинание?

– Охрана. Чародеи накрыли обширный участок территории защитным куполом – Магическим покрывалом. Это такая невидимая граница, пересечь которую не дано никому. То заклинание сработало и действует до сего дня. Ни птица не перелетит, ни зверь не перейдет, ни человек. Вот, по-

считайте сами, госпожа. Уже две тысячи лет и мы не можем выйти за границы Империи, и в наше государство никто не вторгается. Тишь и благодать. Если, госпожа Екатерина, Вы все же проникли в Ардалион из-за его внешней границы, которая в аккурат проходит по запретному озеру, то это поистине чудо! Либо заклинание Магов прошлого начинает слабеть, либо Вы, госпожа, такой же Великий Волшебник, как и авторы этого заклинания.

– Я... Я не помню пока, откуда я. Но я стараюсь вспомнить. А что за проклятие бессмертия приняли на себя в наказание чародеи?

– Чародеи мечтали жить и править в Ардалионе вечно. В соответствии со своим желанием и принадлежностью к сектору белой или черной магии, они даже поделили территорию государства на отдельные белые и темные земли, выделяя наделы для себя и своих детей. Организовали Имперский Совет. Приготовились вершить судьбу мира. Да только что-то в их заклинании сработало неправильно. Или небесные духи обиделись на волшебников за такое самоуправство, что они посмели противопоставить обычных людей богам, или магических сил у учеников Мага не хватило, но бессмертия они для себя не приобрели. Так, мало-помалу, постепенно они покинули этот мир, оставляя детям лишь небольшие крупинки Великого Знания. А еще спустя какое-то время выяснилось, что дети их обрели бессмертие. Их и стали называть Магистрами – потомками Великих Магов.

– И потомки Великих Магов живут среди вас до сих пор? Самые настоящие бессмертные волшебники? – переспросила Катерина, не зная – верить ей рассказанной истории или рассмеяться очередной нелепице.

– Да, госпожа, они живут среди нас. И мы думаем, что и Вы тоже Магистр, раз запретное озеро Вас не убило. Бессмертный погибнуть не может.

– Хм. Это все так фантастично. Я даже не знаю, что сказать. Здорово, наверно, быть бессмертным?

– Возможно, госпожа Екатерина, – Ульяна Игоревна примирительно согласилась, не напоминая гостье, по какой причине все Магистры Ардалиона чувствуют себя несчастными. – Многие бессмертные Правители белых и черных земель именно так и считают.

– Да, – Родион усмехнулся, опять переключаясь на думы о своих насущных проблемах. – Во всяком случае, те из них, которые не маются от безделья и незнания: «А чем же себя занять?».

– Родька! – Ульяна Игоревна строго зыкнула на сына, в корне пресекая его противозаконные речи. – Ты же не собираешься никого обсуждать, верно? Мир таков, какой он есть. И не нам его менять. Все, уже поздно, завтра нам рано подниматься, а гостье нашей отдохнуть пора. Давай, Родион, забрось корма лошадям и дуй на ночлег к соседям. Пока они спать не улеглись. А мы с госпожой Екатериной уже в дом пойдем.

– Ой, а можно я тоже на лошадей посмотрю? – Катерина обратилась к хозяйке дома.

Матери Родиона пришлось поменять свой не терпящих возражений тон.

– Желание гостыи – закон. Посмотрите. Я пока здесь со стола приберу. Тоже дело. Только следите, чтобы Родион не задерживал Вас пустой болтовней. Наш знахарь Матвей Вам больше отдыха рекомендовал.

Родион вышел за калитку, пересек улицу и направился наискосок в сторону общих деревенских конюшен. Катерина торопилась за ним след в след. Ее Ангел тоже не замедлил проявиться рядом:

– Ответь мне, пожалуйста, Катя, – требовательно спросил он молодую женщину, – для чего тебе понадобилось идти сейчас смотреть на лошадей?

«Любопытно. Что – нельзя?», – Катерина возмутилась от такого неожиданного допроса.

– Любопытство не всегда хорошее качество. А лишний раз бывать наедине с Родионом я тебе не рекомендую. Надо было остаться во дворике с его матерью.

«Вот еще! О чем мне с ней разговаривать? А Родион... Ты же слышал, какой он потрясающий рассказчик!».

– Слышал. Меня смущает в твоём исполнении слово «потрясающий».

«Не цепляйся к словам, Даниил! Лучше ответь, то, что сообщил Родька про этих магов и чародеев, это не миф? Не

выдумка?».

– У меня пока мало информации. На вруна *этот* Родион, в отличие от твоего бывшего, не тянет. Но и все сказанное им как-то уж очень странно. Соединить людей и духов бестелесных? Кому такое может быть под силу? Я не знаю. Будем и дальше выяснять специфику этого параллельного мира.

«Вот я и надеюсь выяснить!» – опять мысленно возразила Ангелу Катерина и гордо подняла голову. Родион, случайно встретившись с ней взглядом, вдруг смутился и покраснел.

– А это наши лошадки – деревенские трудяги, – крестьянин подошел к своему любимому скакуну и легонько похлопал его ладонью. – Привет, проголодались? Мы зашли вас покормить. Госпожа Екатерина, Вы тоже желаете их покормить?

– Нет, Родион, что ты? Я боюсь лошадей. Я пошла следом, чтобы поговорить.

– Я слушаю Вас, госпожа.

– Ну, во-первых, прекрати все время называть меня госпожой. Я тебя младше и вообще...

– Давай, Катя, расскажи ему вновь о Березниках, о Вашей несостоявшейся свадьбе и о том, что ты никакой не Магистр, – прервал объяснения женщины Даниил, неодобрительно оценивая ее откровенность. – Пусть он считает тебя не только дамой без памяти, но и в целом – с приветом. «Куку».

«Даня! Замолчи немедленно, ты меня с мысли сбива-

ешь!».

– Родион, я хотела попросить у тебя прощения за свою вспышку гнева. Я наговорила много лишнего. Мне так неловко.

Родион, забыв о голодных лошадях, во все глаза смотрел на Екатерину:

– Я очень ценю Ваши откровения, моя госпожа. У Вас нет необходимости просить у меня прощения...

– А, Родька! Добрый вечер! – на конюшню зашел пожилой мужчина также покормить своих лошадей. – Давненько тебя не видел. Все в делах? ... Добрый вечер, госпожа. ... Кстати, Родион, проходил я сейчас мимо вашего дома. Твоя матушка велела поторопить вас немного. Она беспокоится, что вы разгуливаете по деревне ночью.

– Мы уже возвращаемся, – Родион, скрывая смущение, насыпал корма лошадям и повел Катерину обратно к дому.

«Что ж, нормально и спокойно пообщаться сегодня не получится. Но, может, это и к лучшему? Ведь столько несказанного осталось витать между строк!».

ГЛАВА 8. Кириак

Сразу же по окончании Имперского Совета один из Советников Климентия – Правитель черной земли, закутав свою фигуру с головы до пят в темный плащ и вызвав карету, запряженную четверкой лучших скакунов, поспешил покинуть столицу Ардалиона. Кириак, а это был именно он, торопился как можно скорее добраться до северо-восточных земель, во владения своих двоюродных родственников.

Баграс – главный город территории Злота и Георгины, как и описывал Совету Кириак, был одним из самых роскошных городов Империи. Белокаменные трехэтажные дома, добротные мосты и оригинальные арки, местами украшенные драгоценными металлами, широкие улицы, вымощенные камнем, множество клумб, торговые ряды и золоченые резные кареты богатых горожан – все это притягивает к себе взор любого приезжего человека. Конечно, если быть очень придирчивым, как, например, завистливая Виринея, наряду с таким богатством можно увидеть и признаки крайней нищеты. Между великолепными особняками иногда проглядывают маленькие уродливые домики на четыре-пять семей. Мимо дорогих карет, стоящих у обочин, пройдет иногда какой-нибудь крестьянин или ремесленник, погоняющий впереди себя осла с повозкой или уж слишком старую и изжившую свой век клячу. А среди ярких и праздничных нарядов

вышедших на прогулку дам и кавалеров взгляд случайного наблюдателя может поймать и какого-нибудь попрошайку оборванного вида. Но кто станет обращать внимание на такие мелочи, когда город действительно прекрасен?

Карета доставила Кириака в Баграс к позднему вечеру. Солнце собиралось нырнуть за горизонт, и на центральных улицах города было уже малоллюдно. Воинственные стражники, следящие в городе за порядком, довольно осматривали пустеющие переулки и зевали в предвкушении конца их смены. Торговцы закрывали лотки и подсчитывали прибыль. Праздный народ разошелся: одни отдыхать, другие – успеть в гости на очередной званый ужин или бал к тому или иному вельможе. Лишь отдельные рабочие с фабрик Баграса, возвращаясь по домам, еще то тут, то там оживляли картину застывающего и готовящегося к ночи города.

Кириак приказал кучеру остановиться у центрального подъезда дворца Георгины. Во многих комнатах и залах, было видно, горел свет. И это было добрым знаком: хозяйка дома. «Хорошо бы, если б и этот бездельник Злот также гостил сейчас у сестры», – подумал Кириак, проходя в центральные ворота, пересекая вымощенную белым камнем площадь и наскоро поднимаясь по парадным ступеням крыльца.

– Эй, ты, засоня! – закричал он с порога мирно клюющему носом на своем стуле слуге. – Немедленно доложи хозяйке, что из столицы прибыл ее двоюродный брат по очень срочному делу! Ну же, поторопись, кому говорят!

– Не извольте беспокоиться, господин! Я все сделаю! – слуга вскочил, как ошпаренный, и побежал докладывать о приезде госте.

Кириак снял с рук походные перчатки и хотел было уже пройти в холл дома немного вперед, как вовремя вспомнил о домашних питомцах Георгины. Три крупные рыси, живущие у владелицы дворца на первом этаже, служили неплохой охраной от незваных гостей. Все трое поднялись на свои лапы и, ловя носом новые неизвестные запахи и натягивая на ошейниках держащие их цепи, направились навстречу Кириаку.

– Фанни! Берта! Диди! А ну, назад! – Георгина вышла в холл, намереваясь приструнить охранных кошек. – Кириак! Какой неожиданный визит, братец! Добро пожаловать в Баграс! Я рада твоему приезду!

Сопровождающий хозяйку дворца слуга поспешил скорее оттащить рысей подальше от гостя, которому в доме были рады. А сама Георгина, чувствуя себя превосходно в новом платье и новых украшениях, заулыбалась еще больше, подходя к родственнику и протягивая ему в знак приветствия свою руку.

Кириак почтительно припал губами к протянутой ему руке. Его сестра Георгина относилась к тому типу женщин, которые легко могут прожить без еды, без воды, быть может, без каких-то бытовых удобств и условий, но только не без украшений и комплиментов. Каждое ее утро начиналось пе-

ред зеркалом. А с десятков прислужниц по полдня ломали себе голову, выдумывая для хозяйки новую, необычную прическу и совершенно оригинальный покрой одежды. Да, Георгина являлась законодательницей моды в Баграссе, и все знатные и уважаемые дамы города старались ей явно или тайно подражать. Обидеть Георгину было проще всего – ведь для этого достаточно было не заметить какую-нибудь новую брошь на ее платье или симпатичный цветок в прическе. Но также легко этой моднице было и поднять настроение. Пара приятных слов, и женщина готова сделать для вас все, что угодно.

– Георгина, сестренка! Ты необыкновенно хороша! Солнце меркнет в сравнении с тобой!

– Ой, да брось, Кириак! – Георгина расцвела от счастья. – Солнцу положено в это время скрываться за горизонтом. Уже поздний вечер. Разве не так?

– Так, но ты все равно ослепительна. А что наш брат Злот? Он, часом, не гостит у тебя?

– Гостит, и даже не часом. Он почти живет у меня. Ах, Кириак, ты не представляешь, как трудно стало править на наших землях. Ты уже слышал, да? Деревенские бунтовщики совместно с рабочими нашей ткацкой фабрики устроили вчера ночью настоящий саботаж! Они подожгли фабрику! Все, абсолютно все сгорело! И новые ткани, и тончайшие нити, и даже оригинальные пуговицы, которые наш управляющий с таким трудом выменял на фабриках у Мирона. Ты

знаешь, какие у нас убытки? Я уж молчу о том, что теперь в Баграсе недостаток новых материалов образовался. А я только-только задумала и шторы заменить, и новые платья пошить. Видишь, какое горе?

– Я слышал об этом немного на заседании Совета. Я, собственно, по поводу заседания к вам и прибыл, – Кириак понизил голос. – А других гостей у тебя в доме, кстати, нет?

– Других гостей? Нет, сегодня же не праздник. Никого. Что-то стряслось, Кириак? Пройдем в столовую, за ужином нам со Злотом все расскажешь.

Георгина подхватила под руку кузена и повела его вглубь дома.

В столовой уже сидел на своем излюбленном месте родной брат Георгины – Злот. Он неторопливо потягивал из высокого бокала лучшее вино Ардалиона – вино, производимое из виноградников его земель, и с некоторым отвращением смотрел на накрытый стол. Дни бегут за днями, года сменяют друг друга, стареет прислуга, и приходят новые повара, но ни вкусы хозяйки, ни меню этого дома не меняется отчего-то целыми столетиями. «Все, как и всегда: жареные цыплята и помидоры. Тоска и скука во всем. Как Георгину не воспитывай».

Злот и Георгина были не просто родными братом и сестрой. Они родились в один день и по идее должны были быть одинаковыми и во всем чувствовать равноправие. Однако в природе одинаковое встречается не так уж и часто. Быть мо-

жет, потому, что Злот родился первым, на несколько минут раньше своей сестры, и именно он унаследовал значительную долю колдовских способностей отца – прямого потомка Великого Мага; быть может, потому, что Злот согласно распоряжению отца принял на себя правление большой территорией темных земель; или все дело в том, что Георгина – красивая женщина с очень ограниченным кругом интересов, но именно Злот казался в их семье самым главным и требовательным. Злот был сильным волшебником и строгим Правителем. Его боялись и старались задабривать как обычные подданные его территории, так и родная сестра. И, вероятно, по этой причине, разгоняя накопившуюся за четыреста лет жизни скуку и теща свое самолюбие в подобострастных улыбках подданных, Злот проводил львиную долю своего времени не в наследном замке, отдаленном от суеты Баграса, а в светлом и богато обустроенном дворце его сестры.

Завидев на пороге столовой Кириака, Злот даже раздумал отчитывать Георгину за однообразие фантазии ее поваров.

– Кириак? Ты? Здесь, в Баграсе? Какими судьбами?

– Здравствуй, Злот. Я к вам сразу же с заседания Имперского Совета. Тороплюсь сообщить решение Климентия. До того, как завтра его посланники явятся сюда с волшебным свитком.

– Решение Климентия? – Георгина в страхе и ожидании дурных новостей предусмотрительно присела. – Чем мы вызвали неудовольствие Верховного Судьи?

– Да все тем же, – Кириак без дополнительного приглашения присел за стол и тоже сморщился: «Цыплята и помидоры, сколько можно?». – Жалобы на вас поступают, дорогие мои родственнички. Очень много жалоб. Крестьян, говорят, замучили. Рабочие Баграса от вас плачут. Соседей вроде как не уважаете!

– Соседей? – изумилась Георгина. – Но это же ложь! Соседи нас любят, и мы в гостях у них бываем, и они к нам с удовольствием приезжают.

– Ну да, – усмехнулся Злот, вспоминая их самую ужасную соседку – Правительницу белых земель. – Все, кроме Присциллы.

– Так Присцилла на вас как раз и жалуется! И она, и ее сторонники в Совете! – Кириак, будучи опытным и умелым интриганом, постарался изобразить сегодняшнее заседание в Имперском дворце в выгодном для себя свете. – Злот, говорят, совсем распустился. Никакой управы на него нет. А давайте-ка мы его накажем. Раздробим его земли на кусочки и присоединим их к территориям более благополучных соседей. Вот что задумали! А Климентий справедливый Судья! Он каждую жалобу должен рассмотреть, все аргументы взвесить.

– Не перестаю удивляться хватке этой дамочки, – Злот неодобрительно покачал головой. – Мало того, что она последние сто пятьдесят лет только и делает, что подбивает наших крестьян к бунту, так теперь и на наши земли свой глаз

положила?

– Вот ведь гадкая женщина какая! – всхлипнула Георгина, рисуя в мыслях, как на ней и на ее благосостоянии может отразиться подобное судебное разбирательство. – Сколько можно мне завидовать и делать подлости? Я всегда знала, что она хочет прибрать Баграс и наши сокровища к своим рукам. А между прочим, Кириак, мои стражники задержали утром на пепелище фабрики не только наших подданных, но и одного крестьянина с ее земли! Конечно, это она ловко придумала: мы – плохие хозяева, а она – спасительница нашего народа. Отобрать у нас Баграс – город, в который я вкладывала столько сил, столько богатств! Своих честно накопленных сокровищ...

– Никто ничего у нас не отберет, Георгина! – Злот резко пресек всхлипывания сестры. – Я надеюсь, Кириак, ты хоть одно словечко замолвил за нас в Совете?

– Замолвил, и даже не одно. Видите ли, друзья мои, случилось у нас в Совете одно событие. Почтенный господин Филарет соизволил уйти из состава управленцев. И Климентий срочно теперь подыскивает на его место новую кандидатуру. Угадайте, кто изъявил желание занять место Филарета?

– Кто?

– Да кто же еще? Ваша соседка Присцилла.

– Вот гадкая, жадная женщина! – опять всхлипнула Георгина. – Жадная, завистливая и гадкая! А еще подлая и хитрая!

– Очень целеустремленная, я бы отметил, – продолжил объяснения Кириак. – И если быть честным, официальные характеристики вашей соседки настолько хороши, что если б не моя речь в Совете сегодня, Климентий бы ее утвердил.

– И что ты им сказал, Кириак? – любопытно спросил Злот. – Ты поведал Верховному Судье, что пасечники Присциллы продают по ее совету соседям разбавленный мед?

– Нет, Злот. Я выдвинул в Имперский Совет твою кандидатуру, а все жалобы Правителей белых земель отверг как вымышленные, поданные с целью опорочить тебя и возвысить Присциллу. После такого противоположного заявления Климентий уже не мог на слово верить всем характеристикам Советников.

– Хо-хо! Это ты ловко придумал! – Магистр засмеялся, сдергивая со стола большой зрелый помидор и представляя кислое лицо соседки, получившей отказ от самого Верховного Судьи. – Присцилла осталась не у дел, да? Вот горе-то для нее!

– Да, на целых три месяца. Пока Климентий будет проверять твои характеристики. Ты ведь понимаешь, Злот, входить в состав Совета может лишь достойный Правитель, а озвученные жалобы – они существенно подрывают твою репутацию...

– Что-о-о? – Злот, что было силы, стукнул своей рукой по столу. Вместо звука удара, получился смешной «шмяк!», ибо помидор в руке Правителя мгновенно превратился в то-

матное пюре, расплзаясь по белоснежной скатерти Георгины.

– Моя скатерть! – прошептала Георгина, опасаясь вслух высказать замечание разгневанному брату.

Злот поднялся из-за стола:

– Я надеюсь, Кириак, ты не рассчитываешь, что на ближайšie сто лет я добровольно заточу себя на вашем Собрании стареньких Заумников, да еще, чего доброго, буду там и работать?

– Что ты понимаешь, мальчишка? – Кириак тоже встал, не собираясь уступать в их споре. – Да, именно на твое участие в Совете я и рассчитываю! А как же иначе? Или ты хочешь раздарить этим выскочкам все состояние, доставшееся тебе по наследству? Если Климентий утвердит Присциллу, в Совете Империи образуется неравенство – четыре белых голоса против двух черных. Сам можешь догадаться, кто тогда будет править миром.

– А что же Высшие Советники? Допустят, чтобы Присцилла растащила мои земли? Разве они, такие справедливые, меня не поддержат?

– А разве должны? – Кириак съехидничал, смело выдерживая растерянный взгляд младшего брата. – Мне кажется, Злот, в Империи уже нет такого человека или Магистра, кому ты еще не успел досадить своим ужасным характером.

– Так это же весело!

– Вот за веселость свою и заплатишься, если не будешь

меня слушать. Ты знаешь, через двенадцать лет я отпраздную свой тысячный день рождения. Это обстоятельство будет давать мне право претендовать на статус Высшего Советника. Я получу такие же властные колоссальные полномочия, как у Хроноса и Ореста или как у Амалии с Митродорой. Такие же, как были у твоего отца! Мне даже не принципиален тот участок работы, который мне доверит Верховный Судья. Неограниченная власть и могущественные колдовские способности – вот что меня по-настоящему прельщает. Вот что имеет цену и к чему я стремлюсь!

– А я-то как связан с твоими стремлениями?

– Самым непосредственным образом, Злот. Мне нужны надежные и преданные люди в Совете во время голосования. Если место Филарета займет Присцилла – все, конец! Мои мечты останутся несбыточными. Именно поэтому я хочу рассчитывать на твою помощь.

– Интересно, – Злот потянулся за салфеткой, чтобы вытереть испачканную руку. – Ну, предположим, Кириак, с моей помощью ты получишь новый статус. А что же я? Я за это должен следующие сто лет пахать в Совете?

– Не пахать, а, скажем, *присутствовать* там, братец. Просто присутствовать. Ты как-то жаловался, что тебе очень скучно, а самое большое удовольствие для тебя – нарушать установленные кем-нибудь правила. Так, вроде бы, ты рассуждал еще совсем недавно? Твое участие в Имперском Совете предоставит тебе благоприятную почву для экспери-

ментов с законами – только успевай фантазировать. А я же, в свою очередь, как Высший Советник Климентия, и как ваш с Георгиной родственник, готов оказывать вам любое покровительство и защиту. Подумай об этом, Злот! Новые возможности, дополнительные привилегии. Связи, земли, доходы, более высокий статус всей вашей семьи...

– Конечно, он согласен! – жадно воскликнула Георгина, забыв об испорченной скатерти. – Злот, ты должен, нет, ты обязан поддержать честь нашей семьи и войти в состав Имперского Совета! Наш отец тобой бы гордился! Он так сильно тебя любил, и всегда мечтал, чтобы ты добился большего, чем он сам. Ах, а как позеленеет от злости Присцилла! Так и вижу ее лицо!

– Мм-м, я не знаю, – Злот засомневался. – И что от меня требуется, Кириак? Как попасть в ваш несчастный Совет?

Кириак вздохнул.

– Это и просто, и сложно одновременно. Верховный Судья постановил сегодня создать из пяти независимых наблюдателей специальную комиссию, которая в течение трех месяцев будет смотреть за всем происходящим на ваших с Георгиной землях. Если они придут к выводу, что ты, Злот, мудрый и достойный Правитель, можешь праздновать нашу победу. Ты в Совете Империи. Если комиссия убедится в правоте слов Присциллы, готовься к худшему. Твоя соседка настроена радикально и крайне категорично.

– Ха! Убедить пятерых простачков в том, что я крут? Я

понимаю там – убедить пять сотен или пять тысяч. Это было бы сложно. А тут... Что за траурное выражение лица, братец? В чем проблема? Уговорим, подкупим, запугаем.

– Не радуйся раньше времени, Злот, – Кириак нахмурился несерьезности и мальчишеской самоуверенности брата. – Спроси меня сначала, кто включен в состав наблюдательной комиссии?

– И кто же включен в состав комиссии? – не на шутку испугалась Георгина, уже успевшая помечтать о своем торжественном выходе перед посрамленной Присциллой.

Кириак опять вздохнул:

– Это будет сложная игра, друзья мои. Справимся ли мы с ней? Ведь первый наблюдатель – это Хронос. Хранитель времени. Более справедливого Высшего Советника я не знаю.

– Хронос? – Злот хохотнул. Его скуку и тоскливое настроение как рукой сняло. А предстоящие три месяца под всевидящим оком наблюдателей Климентия казались в воображении все более и более интересными. – Да уж, с этим шиш договоришься. Одно успокаивает, Хранитель времени вечно занят, и я надеюсь, он не будет торчать здесь круглосуточно. Так, набегам. Ну, я при нем буду вести себя очень корректно. Обещаю вам.

– Надо вести себя в его присутствии не только корректно, Злот, а еще и разумно! Что особо оценит Хронос? То, как ты обращаешься со своим и с чужим временем. Вот что важно для него.

– Так, и что мне нужно будет делать?

– Подумаем, – Кириак вновь поудобнее уселся за столом и подпер рукой голову. – Хронос высказал замечание в твой адрес, что ты много бездельничаешь. А значит, тебе необходимо чем-то заняться. Чем-то полезным, я имею в виду.

– Это чем же? – Правитель темной земли искренне удивился. – Идти в поле вместе с крестьянами? Помогать рудокопам? Или ты хочешь, чтобы я, как и Присцилла, выращивал цветочки в своем дворике?

– А здесь уже от твоей фантазии, Злот, надо плясать. Сам придумывай. Понаблюдай за соседями. Скопируй их дела. Чем-то же другие Магистры, не задействованные в управлении Империей, занимаются? А Хранитель времени труд очень уважает. Еще Хронос ждет, что ты расщедришься на свободные минуты для жителей деревень. Не заставляй крестьян пока так много работать. Не от зари и до зари. А выдели им хотя бы часик времени для себя.

– Так крестьяне же и так больше ленятся, чем пашут.

– Но это ведь для дела нужно, Злот, для дела! Всего три месяца терпения! Что тебе мешает наверстать упущенное после? Отработают они эти свободные часы потОм. Когда тебя изберут Советником.

Магистр призадумался.

– Вообще-то ты прав. Сначала подарить, а потом забрать. Да, ничего не мешает. Сделаю.

– Вот видишь. Далее. Второй наблюдатель, и я, право сло-

во, озадачен, как с ней можно договориться, это Амалия.

– О, ужас! – оцепенела Георгина, представляя реальное положение дел. – Сама Смерть будет ходить за нами по пятам целых три месяца! Следить за каждым нашим шагом?!

– Да, Георгина. И более того – Амалия, скорее всего, захочет пожить сколько-то у тебя во дворце. Понаблюдать за вами с более близкого расстояния. А возражать... Ты ведь понимаешь – отказать Высшему Советнику в гостеприимстве, это как-то... И в замок Злота ее тоже не отправить. «Далеко, скучно» и наверняка не прибрано? – Кириак вопросительно посмотрел на младшего брата, стараясь хоть немного своей иронией его поддеть.

Но у Злота настроение отчего-то улучшалось с каждой минутой, и даже прозрачные намеки на то обстоятельство, что он уже много лет никого из родственников и друзей не приглашал к себе домой, даже это его нисколько не трогало:

– Забавно. Старушка Смерть будет наблюдать за бессмертными.

– Злот! Прекрати немедленно ерничать! – сестра строго одернула насмешника. – Когда ты, наконец, повзрослеешь и станешь серьезным?

– Быть может, лет через двести-триста, а что?

– А то! Амалия, к твоему сведению, может лишит любого из нас вечной жизни и даже забрать у нас душу. Она же сама Смерть! Неужели не ясно? Ей ее усилия ровным счетом ничего не стоят!

– И что с того? Бояться теперь ее до паники, что ли? Амалия, кстати, не может лишить нас жизни без позволения Верховного Судьи. А он, насколько я уловил мысль Кириака, нам все же благоволит. Верно, братец?

– Верно-то верно, – промолвил Кириак. – Но ты частенько заставляешь Амалию работать вне ее плана, и она уже высказывалась по этому поводу в Совете Империи. Я бы не стал играть с огнем, Злот. Особенно накануне столь ответственного выбора. Отправишь так, случайно, пару крестьян на тот свет, а Амалия возьмет и попросит у Климентия лишить тебя магии и бессмертия. Что ему тогда останется? Он благосклонен к нам, но он – Судья, и абсолютно справедлив. За наказанием дело не встанет.

– Хорошо, убедили, – Злот покорно поднял руки кверху, сожалея, что на данном участке эксперимента озорничать не рекомендуется. – Обещаю вам, мои ближайшие родственники и заговорщики, что за предстоящие три месяца, я не дам шанса Амалии поработать здесь, на моих землях. Души моих подданных останутся при мне. Вы довольны?

– Хотелось бы, чтобы ты сдержал свое слово, Злот. И давай больше – никаких разрушений, землетрясений и молниепусканий. Это все эффектно для крестьян, но не для высших Советников Ардалиона.

– Ладно, ладно, я понял! Кто там следующий? Кого еще умасливать и увещевать в том, что я достоин вашего дряхлого Совета?

Кириак застонал. Злот действительно еще слишком молод, и продвинуть его на столь почетный и ответственный пост будет задачей не из легких:

– Митродору – Сопроводительницу душ новорожденных. И учти, ты у нее не в чести. Как ты ее будешь «умасливать»?

– Митродора? Ну, нет, увольте меня! Жил я столько без Совета и дальше проживу! – Злот отрицательно замотал головой. – Что еще за условия такие ненормальные я обязан выполнять? Так бы сразу и огорошили: «Нет у тебя, парень, шансов. Совет обойдется без тебя». А тут – на тебе – Митродора!

– Быть может, я смогу здесь помочь? – аккуратно спросила Георгина, стараясь сгладить острые углы в новом назревающем споре. – Митродора ведь женщина. И ей не чужды ни наши проблемы, ни радости, ни слабости. Она очень любит праздники и веселье. Мы можем устроить бал. Это поднимет ей настроение, вернет благосклонность на нашу сторону. Что скажете?

– Скажу, что это слишком откровенная попытка подкупа Высшего Советника, – с невеселым лицом ответил Кириак. – Митродора неглупая женщина. Одним балом ее к себе не расположишь.

– Бал? – с еще более кислой миной переспросил Злот. – Мне слышалось слово «бал»? Любопытно, и кого мы позовем на это ужасное мероприятие? Сестра, я ваши танцульки на дух не переносу. Кто будет плясать? Ты и Митродора?

– Нет. Я думаю, мы должны будем устроить бал для всех наших подданных! Ну, или для избранных жителей Баграса и нескольких крестьян, – смело выпалила Георгина, в мыслях представляя Злота членом Имперского Совета, а себя – владелицей земель Присциллы. – Да-да! Что уставились на меня? Мы устроим праздник, найдем какой-нибудь повод. Праздник урожая или что-нибудь там еще. Причем, я полагаю, объявить об этом надо будет с рассветом солнца! До того, как наблюдатели Климентия здесь появятся. Тогда они увидят, что бал состоится вовсе не в их честь, не для того, чтобы их подкупить. Праздник будет для обыкновенных людей. Все поймут, что мы обычных смертных уважаем, а не обижаем, как говорят злые языки! Мы пригласим гостей ко мне во дворец. И даже накормим! Да! Раз в жизни я могу организовать такое благотворительное мероприятие? Плюс пригласим еще Правителей других земель, чтобы и они оценили нашу щедрость и благодушие. Мы должны изменить общественное мнение в свою пользу. Разве не так? Митродора уже не сможет на нас сердиться! Ей же очень нравится, когда бессмертные оказывают милость простолюдинам, когда мужчины вежливы и обходительны с женщинами, а взрослые уделяют много внимания детям. Нам надо лишь это ей продемонстрировать.

– Что-то в этом есть, – Кириак согласился. – У нее даже имя переводится как «дар матери». Митродора очень ценит теплоту домашнего очага, праздничное настроение и доброе,

покровительственное отношение к людям.

– Какой кошмар! – Злот схватился за голову, не зная, нужно ли затевать весь этот спектакль. – И ты, дорогая моя сестра, готова пожертвовать своим домом ради моего выдвижения в Совет? Эта чернь ведь тут камня на камне не оставит.

– До этого, я надеюсь, не дойдет. Программу праздника мы продумаем. Пригласим побольше стражников для порядка. И вообще здесь, во дворце, мы можем только накрыть столы, а сам бал устроить в саду. Я же для вас с Кириаком стараюсь! А ты, Злот, будь любезен, хотя бы сделай вид, что любишь балы, и пригласи Митродору на пару танцев.

– Это чтобы отдавить ей ее косолапые ноги? – Злот опять развеселился, воображая себя в роли кавалера Митродоры. – Я предупреждаю: танцевать я не умею.

– Значит, будешь учиться! – резко прервал новую порцию шуток Кириак. – Праздник урожая, Георгина, это замечательная идея! Во-первых, повод, чтобы помириться с деревенскими, во-вторых, средство отвлечь их от бунтарства, а в-третьих, возможность пустить пыль в глаза комиссии. Мне все очень нравится. Ты молодец, Георгина. И я даже помогу вам с организацией празднества. Выделю вам средства для закупки продуктов и украшений.

Георгина расцвела от прозвучавшего комплимента и обещанной награды. Ведь не кто-нибудь, а старший брат похвалил. Похвалил и поддержал. Увлекся ее предложением. «А предстоящий праздник, как это здорово! Повод надеть новое

платье и драгоценности!».

– Замечательно, Кириак! Мы закатим такой бал! Все соседи ахнут! – женщина покрылась румянцем. – А кто еще будет в комиссии наблюдателей?

Кириак помрачнел:

– Климентий захотел оставить личности двух наблюдателей втайне от членов Совета. Известно только, что один из них – это представитель темных земель, а один от светлого сектора. Другой информации у меня нет. Никто не может поручиться, что это будут Магистры. Верховный Судья может отправить на ваши земли и простых смертных. Маленькие люди – нам сверху, с высоты нашего положения, не заметны вовсе. А глаза и уши у них очень внимательные. Вот кого нам действительно следует опасаться. Мы не знаем, кто, когда и как проникнет сюда, что разнюхает и что сообщит в итоге Климентию.

– Верховный Судья поверит словам простолюдинов? Ой, а что же делать-то? – Георгина озадаченно прошлась вдоль стола. – Надо предупредить начальника стражи! Вновь прибывающих в Баграс, начиная с завтрашнего утра, нет, что это я? Начиная с сегодняшней ночи всех прибывающих в город, без исключения, брать под подозрение. Мы должны вычислить наблюдателей и любыми способами перетянуть на свою сторону.

– А ты догадываешься, Георгина, какая масса народу хлынет в Баграс в надежде хотя бы одним глазочком посмотреть

на бал? Я думаю, у нас не хватит стражников на каждого из прибывших.

– Э-эх, мужчины! Ничего-то вы не понимаете! – Георгина укоризненно покачала головой, строя свои планы по вычислению засекреченных помощников Климентия. – Прибывших гостей будет много, а наблюдателей инкогнито – двое! Я уверена – они сами выдадут себя своим поведением. От нас требуется лишь внимательно на всех поглядывать! И никаких проблем. Кстати, а почему вы не ужинаете? Уже ведь ночь началась, а вы еще голодные! Ешьте, дорогие мои, пока цыплята не зачерствели. Вот и помидорчики здесь, на столе. А я, пожалуй, дойду до начальника стражи Баграса, дам ему указания.

ГЛАВА 9. Ночные грезы

Эта теплая ночь Ардалиона многих лишила сна.

Великие мира сего размышляли о богатстве, власти и тех возможностях, что может им подарить повышение их статуса.

Присцилла, например, которая раньше других, от своей подруги Виринеи, узнала о решении Верховного Судьи, всю ночь мучилась от бессонницы. Она проклинала Кириака, помешавшего занять ей место в Имперском Совете, но в то же время представляла тот позор, который доведется пережить ее соседу, когда объективная комиссия наблюдателей через три месяца признает Злота недостойным Правителем. И это неизбежно. «Мне нужно только придумать, как и на чем дискредитировать моих соседей!». Вот тогда Правительница белых земель скажет свое веское слово – и Злоту, и Георгине.

Георгине не давали спать ее мечты. Она и предположить ранее не могла, что участие ее братьев в Совете Ардалиона может открыть перед ней необъятные горизонты. Да, она богатая, знатная дама, и Баграс – фактически уже давно *ее* город. Но что Баграс, когда в перспективе может быть переезд в столицу Империи! «Прощай, провинция и северо-восточные земли! Злот здесь хозяин, вот он пусть тут и командует, поддерживает порядок и воюет со своими крестьянами. А там, в столице – блеск и роскошь, балы и официальные

приемы, все, о чем может мечтать красивая женщина. Самое важное сейчас – вычислить этих загадочных наблюдателей. Вычислить и произвести на них неизгладимое впечатление. Да, впечатлить их! Злот слишком прямолинеен и резок. Ему не справиться. И Кириакии весьма заметная фигура для тихих маневров. Нет, моим братьям в этом деле без меня, без женской хитрости, мудрости и дипломатии не обойтись».

Кириакии тоже предвкушал свое повышение. Ведь еще немного, и он станет не просто рядовым Магистром. Если Климентий пожалует ему статус Высшего Советника, то Кириакии будет допущен к тайному знанию. Великие и уникальные колдовские способности, оберегаемые первыми Магами, станут для него доступными. А он сам будет подобен Оресту, Хроносу, Амалии или Митродоре. «Кто еще в Ардалионе может похвастаться достижением такой величины? Никто! Главное, чтобы Злот не подвел! Эта напряженная обстановка с его крестьянами, рабочими фабрики, какими-то революционными движениями – все играет сейчас против меня. Надо бы как-то помочь брату погасить ненужные волнения. Хотя бы на ближайшие три месяца. И куда только стражники Георгины смотрят? Спят, что ли?».

Стража Георгины не спала. Во всяком случае, начальник городской стражи и его непосредственные помощники честно отработывали свое жалование. Весь день они допрашивали, били и снова допрашивали задержанных по подозрению в поджоге ткацкой фабрики. А задержали народу, ох, как

много! Всех, кого смогли поймать с утра пораньше на улице в радиусе нескольких кварталов! И исполнителей столь страшного преступного замысла, и зевак, сбежавшихся поглазеть на пожар. Попробуй теперь – разберись, кто виноват, а кто ненароком под раздачу попал! И лишь к самой ночи среди путанных отрывочных объяснений арестантов, среди их жалоб, слез, угроз и ругательств, начальник стражи сумел выяснить: следы организаторов поджога ведут в сторону Теппы. А может, и через рядом проходящую границу, намного дальше, на земли Присциллы. Завтра с утра необходимо будет докладывать результаты своего расследования Правителю. Ведь он сейчас в Баграсе, и это грозит серьезными сотрясениями для всех. «Со Злотом шутки плохи. А тут еще и внеплановое поручение от Георгины – вычислять наблюдателей инкогнито. Как будто дел других нет? Тут бы как-то с деревенскими мятежниками разобраться! Они-то не дремлют!».

И это тоже было правдой. Жители Теппы и до этого раньше полуночи спать не укладывались: работали до последних лучей солнца. А сегодня, в свете многих тревожных событий, было что обсудить и о чем подумать. Мятежники радовались нанесенному по Злоту удару, оживленно вспоминали ночной пожар и переживали за утреннюю волну арестов по всему Баграсу. Если кто-нибудь из арестантов проговорится о Теппе – результат мятежа будет совсем не тот, на который рассчитывали его организаторы. Тогда придется беспо-

коиться не о правах крестьян и рабочих вообще на землях Злота, а о своей свободе и безопасности.

Те из деревенских жителей, кто не был задействован в подготовке пожара на ткацкой фабрике, кто весь день проработал в поле и сейчас срочно не придумывал себе алиби, – те активно обсуждали новость дня: появление в Теппе незнакомого Магистра. Слухи о найденной Родионом у запретного озера молодой женщине, которая, как может оказаться, перешла через границу Магического покрывала Ардалиона, мгновенно облетели всю округу. «Кто эта незнакомая женщина? Как ей удалось выжить среди ужасных молниеносных разрядов? Откуда она знает Родиона и его мать по именам? Какой магией она еще наделена, и чем ее появление в деревне может обернуться для местных?». Знахарь Матвей, к которому один за другим потянулась толпа любопытных с расспросами, лишь многозначительно развел руками: «Вот вернется к женщине ее память, тогда и узнаем. А пока постарайтесь не гневить Магистра, а, наоборот, умиловать ее. Может, из благодарности она когда-нибудь замолвит о нас перед Злотом и Георгиной словечко?».

Вот Ульяна Игоревна и старалась всю следовать данному совету. Ради себя, ради сына, ради благополучия соседей. Все самое лучшее, чем богата, – все Катерине. И еда, и место в доме. Родион без лишних вопросов, чтобы не стеснять женщин, оставил их одних. Ему самому требовалось побыть наедине со своими мыслями. Почему-то, вновь и вновь про-

игрывая в уме рассказанную Катерине историю их Империи – историю, известную каждому и уже давно ни для кого не представляющую интереса, Родиону вдруг захотелось хоть на один день побыть бессмертным Магистром и таким же могущественным Правителем, как Злот. «Ведь только тогда я смог бы без смущения пообщаться с Екатериной, смотреть на нее и разговаривать с ней на равных, пригласить ее на прогулку... Или на свидание...».

А Екатерина по-прежнему не переставала удивлять Ульяну Игоревну силой своих магических способностей. Сначала она пожелала помочь занести в дом ведро воды, напоминая, что пожилой женщине с больной спиной поднимать тяжести – неразумно. Хотя Ульяна Игоревна за весь день ни словом, ни жестом не пожаловалась на плохое самочувствие. Да, спина у нее болит. Болит давно и очень сильно. «Но Магистрам же на такие вещи не жалуется! Как гостья могла обо всем догадаться?». Затем Катерина, видя, как в доме темно, а хозяйка вдруг вновь засобиралась на улицу – зажечь свечу от тлеющего в летней печке угля, вдруг щелкнула чем-то в темноте, и из ее руки выскочил огонек, осветивший комнату. Ульяна Игоревна охнула и в глубоком почтении замерла на месте. Каких-то сомнений в том, что ее сын оказал сегодня помощь великой Волшебнице, уже не оставалось. А Екатерина молча зажгла свечу от конфискованной у школьников зажигалки, сунула ее обратно себе в карман джинсов и невозмутимо пожалала плечами: «Какие пустяки! Не стоит

благодарности».

Мысли Катерины по кругу вертелись от вчерашней ссоры с любимым и до сегодняшней встречи с его двойником. Да, еще вчера вечером она ощущала себя абсолютно раздавленной и даже хотела умереть, чтобы никогда больше не видеть и не слышать Родиона. Еще сегодня утром, принимая напутствия в дорогу от сестры, мамы и бабушки, Катерина спокойно, без лишних и ненужных эмоций пояснила, что ее жених – это лишь недавнее заблуждение, и теперь она проснулась от его чар. «Любви больше нет. Чувства исчезли».

И молодая женщина сама искренне хотела верить в то, что говорит.

Но ведь сердцу не прикажешь. Разве не просила она небо о счастье? Не умоляла вернуть ей любимого? Не она ли думала в автобусе, что за одну только встречу с Родионом готова отдать все на свете? Все-все-все! И разве не успел Родион перед самой аварией прокричать ей в трубку: «Любимая, давай начнем все с начала!»? Да, это было именно так. «И Даниил уверяет, что Бог слышит каждый наш вздох, каждую нашу просьбу, – лежа без сна на матрасе из сена и разглядывая бревенчатый потолок маленького деревенского дома Теппы, размышляла Катерина. – А вдруг происходящее во круг – это ответ неба на мои молитвы? И попадание в этот странный параллельный мир, и потеря семьи, друзей и близких – это лишь цена, которую мне придется заплатить!».

Екатерина в тишине оторвала голову от подушки и огля-

делась кругом. Ее Ангела вблизи не было. «Наверно, летает где-нибудь, ищет себе подобных, в надежде расспросить их об Ардалионе, – женщина перевернулась на другой бок, продолжая размышления: – Конечно, я права в своих домыслах. И Данька завтра мне их непременно подтвердит. «Просите, и дано будет вам», – говорится в Библии. Что ж, вот оно – желаемое. Второй шанс. Бери, Катюша. Только выстраивая отношения с любимым заново, постарайся не допускать ошибок прошлого. Поуверенней будь, посмелее, – посоветовала она сама себе голосами подруги и сестры. – Знай себе цену, веди себя с достоинством. И осваивайся в этом новом мире... Да, смогу ли я привыкнуть к жизни в деревне? Я – городская жительница, ничего не понимающая в крестьянском труде и быте? Ох, трудно будет. Уже сейчас предполагаю, как трудно. Но ведь со мной рядом будет мой Родион. Нет, не тот Родька, который предатель, который лентяй и эгоист до мозга и костей, а этот, такой трудяга и помощник! Да, мой будущий муж – это человек, который переживает не только за себя. А как Родион хочет, чтобы всем жителям Теппы жилось хоть немного легче... Родька, ты великолепен! Ах, это будет настоящее счастье, о котором можно лишь мечтать! Екатерина и Родион! Все-таки мы созданы с ним друг для друга. Никаким трудностям и заботам нас не одолеть. То, о чем мечталось в моем мире, теперь может сбыться в этой волшебной стране. Обязательно сбудется. И это будет самое великое колдовство, когда-либо случившееся на их земле!».

На этой блаженной мысли Катерина заснула.

А один из могущественных Магистров Ардалиона, представитель черной магии и Правитель северо-восточных земель Злот, в предвкушении веселого трехмесячного времяпрепровождения в Баграсе, а затем принципиально новой для него работы в Совете Империи, так и не сомкнул за ночь своих глаз. Промаявшись до первых лучей солнца, он тихо выбрался из предоставленной ему комнаты и отправился бесцельно слоняться по дворцу сестры.

ГЛАВА 10. Второй шанс, второй дубль

Катерина проснулась, когда солнце поднялось уже высоко. Ульяны Игоревны в доме не было. В деревне принято вставать рано. И каждый крестьянин отправился заниматься своими делами – кто в поле, кто по хозяйству. Где-то вдали были слышны разговоры, смех, детский лепет. Еще тише, а следовательно, и с более дальнего расстояния доносились крики погонщиков скота и лай собак. Легкие занавески на дверях покачивались, и теплый, вечно июльский ветер Ардалиона, минуя крыльцо и сени, иногда врывается в комнату, принося ароматы полевых цветов, скошенной травы и утренней свежести.

Екатерина сладко потянулась в кровати. Настроение у нее было превосходным. Ночные размышления о собственном счастье подарили ей много сил и положительных эмоций. Появилась жажда деятельности. Хотелось петь и беспричинно смеяться. Молодая женщина поднялась на ноги, оделась, умылась. В раздумье остановилась у маленького настенного зеркала.

– Мое изображение – требует преображения! – промурлыкала она себе под нос и подняла кверху пышные локоны. – Я в одном женском журнале такую прическу нашла – ммм!

На зависть женщинам, на восхищение мужчинам! Да, Родион, держись! Иду на штурм. Называешь меня госпожой, стану для тебя королевой! – Ее пальцы быстро и проворно начали заплетать хитроумную косу и укладывать ее по спирали в некое подобие средневековой башни. – Осталось придумать, чем все это скрепить? – Катерина растерянно огляделась по сторонам. Ни заколок, ни гребней, ни шпилек... Взгляд остановился на самодельной вазе с цветами и тонкими ветками какого-то дерева. – Попробуем вот этими прутиками, вместо шпилек... Ох, видела бы меня Варвара, со смеху умерла! Народные промыслы. Хоть бы лак для волос был! Варька, Варька! Мне тебя не хватает: и твоей косметики, и твоих приколов, и твоих шпилек. Шпилек для волос... Странно, а ведь не рассыпается! – Катерина отпустила руки и покрутилась у зеркала. Туго заплетенная коса и гибкие веточки скрепили ее непослушные пряди очень крепко. Можно даже головой потрясти. – А зеленые листочки – так здорово смотрятся в моих темных волосах! Как будто так и задумано. Модные журналы отдыхают! Да! На ком бы испробовать свои чары? И Данька отчего-то потерялся. Интересно, Даниил, где тебя черти носят?

Даниил проявился в комнате почти мгновенно. Всем своим видом он излучал крайнее недовольство, а его голос был строгим и сердитым, как никогда:

– Можно тебя попросить, Катя, не выражаться так больше в мой адрес?

– Ой! – молодая женщина вздрогнула, а затем, осознав, что она и впрямь могла обидеть Ангела такими словами, покрылась краской стыда. – Даниил, извини меня, пожалуйста! Я даже не подумала о том, что сказала на самом деле. Я не то имела в виду. Мы часто употребляем многие слова бездумно, не вникая в их смысл! Даня, прости, правда! Спиши это на мои гадкие привычки, а я постараюсь это устойчивое словосочетание искоренить из своей речи.

– Из твоей речи надо искоренять более пятидесяти устойчивых словосочетаний и менять около сотни гадких привычек.

– Все так ужасно? – Катерина заискивающе улыбнулась и, заметив по глазам Ангела, что она все же прощена за свои человеческие слабости и недостатки, довольная обернулась к зеркалу, продолжая себя разглядывать и прихорашивать. – Я исправлюсь. А где ты был в действительности? Тебя не было здесь в доме этой ночью.

– Возникли какие-то проблемы в мое отсутствие? Мне показалось, что ты засыпаешь. И кругом все было благополучно. Не видел необходимости тебя сторожить... Да, но чтоб ты знала, на будущее, Катя, если нужна моя помощь, тебе стоит меня лишь позвать. Где бы я ни был, я тотчас примчусь.

– А-а, буду знать. Ну, и куда ты улетал?

– В Баграс.

– В Баграс? Это который ближайший отсюда город? – пе-

респросила Катерина, вновь поглощенная своим отражением. «Глаза мои вроде бы выразительны: ресницы длинные, черные. Спасибо матушке природе. Да и водостойкая тушь, как хорошее достижение цивилизации, со вчерашнего дня еще держится на ресницах, создавая определенный эффект. Так... А как быть с отсутствием помады?». Катерина легко, но интенсивно покусала губы, чтобы они не выглядели столь бледными. – Занятно, как местные женщины обходятся здесь без косметики?

– Без косметики? – Даниил удивился. – Не знаю, я разыскивал информацию другого рода. Баграс – это не только ближайший отсюда город, это еще и главный город земель, принадлежащий двум Магистрам – Злоту и Георгине. Они на самом деле потомки Великого Мага. Им обоим уже за четыреста лет. Они бессмертные, и их, к сожалению, здесь никто не любит.

– Вот как? Что – такие страшные? – Катерина оторвалась на секунду от зеркала.

– Я их не видел. Просто – собирал о них сведения. Нам с тобой должно быть без разницы, какая у них внешность или как к ним относятся крестьяне. Нам требуется их помощь, а это многое меняет. И Злот, и Георгина, по описаниям жителей Теппы и Баграса, волшебники. Причем Злот – более могущественный, чем его сестра. Еще есть сильный Магистр, тоже неподалеку отсюда, это Присцилла. О ней, кстати, люди отзываются намного лучше. Присцилла владеет белыми зем-

лями Ардалиона. Из услышанных разговоров я сделал вывод, что деревня Теппа находится близко от границы ее земель. Но есть ли какие-то правила, связанные с переходом с одной территории на другую, я пока выяснить не смог. Поэтому начнем мы с тобой все же с Баграса. Два волшебника – это в два раза больше шансов на возвращение домой. Вот что, Катя, я предлагаю. Из Теппы каждый день после полудня уходит повозка с продуктами. Торговцы меняют результаты крестьянского труда на городские товары. Тебе нужно будет напроситься к ним в попутчики и доехать до Баграса. Там мы разыщем одного или сразу обоих чародеев, испросишь у них аудиенции и расскажешь свою историю. Я так думаю, что если Магистр представляет собой некоторое слияние сущности человеческой и ангельской, вероятно, они и меня будут видеть. Попросим Злота и Георгину о помощи. Если они и впрямь такие великие и могущественные, значит, они помогут нам вернуться домой. Если нет – придется переходить на запасной вариант: искать некоего Высшего Советника Верховного Судьи господина Ореста. Люди шепчутся, что Орест самый главный Чародей в Ардалионе. Он может абсолютно все. Только никто не знает, где он живет и как его умолять о помощи. Двухтысячелетний старец никого не принимает. А посему эту идею мы отложим с тобой на крайний случай, идет?

– Катя, Катя, Катерина, ты весьма неотразима! – пропела себе молодая женщина и не к месту рассмеялась. – Идет, Да-

нии. На крайний случай. Я все поняла. Ты молодец.

– Что ты поняла? Чему ты так радуешься?

– Я радуюсь новому дню, новым надеждам. А почему мой Ангел сердитый такой? Разве я не могу повертеться у зеркала, если мне этого так хочется? Говоришь, я выгляжу – просто класс?

– Я этого не говорил, – Ангел критически осмотрел свою подопечную и утвердительно кивнул. – Ты хорошо выглядишь. Идем упрасивать торговцев взять тебя с собой в город?

– Нет.

– Нет? Ты будешь пешком добираться до Баграса?

– Опять не угадал! – Екатерина вновь звонко рассмеялась. – Я не еду сегодня в Баграс. Не вижу такой срочности. Повозка, как ты сообщаешь, ездит туда каждый день. Магистры – бессмертные. Тоже никуда от нас не денутся. Зачем нам спешить?

– Зачем нам спешить? – Даниил изумился еще больше. – А как же твой дом? Ты раздумала возвращаться в наш мир?

– Ну, почему сразу «раздумала»? – женщина кокетливо повела плечами. – Нет, не раздумала. Мы вернемся. Но не сейчас. Что же это получается – в такой удивительный мир угодили. В параллельный! Ты располагаешь сведениями, Дания, сколько ученых, исследователей мечтают хоть на минутку попасть в иную реальность?! А мы, имея возможность узнать этих людей, изучить их жизнь чуть получше, возьмем

и удерем отсюда?! Нет, так не годится. К тому же, мне кажется, я нашла тут счастье. А без счастья своего я домой не вернусь!

– Что еще за счастье ты здесь нашла?

– А то ты сам не сообразил? Мое счастье зовут – Родион!

И второй раз я его не упущу.

– Родион? Нет-нет, Катя! Только не Родион! Что ты задумала? Опомнись!

– Я в здравом уме и в твердой памяти. Даниил, неужели ты не понимаешь? Я полагала, что потеряла свою любовь! Я так горевала, так просила судьбу о справедливости, и вот он – второй шанс! Небо ответило мне на молитвы! Я люблю Родиона. Очень люблю!

– Да как ты можешь его любить, если *этого* Родиона ты совершенно не знаешь! Не путай его со своим бывшим женихом. Схожесть их внешности не означает еще и схожести характеров! И он тебя увидел вчера первый раз в жизни.

– Вот именно, Данька! А как он на меня смотрел? Этот Родион – он такой настоящий, такой...

– Ничего не пойму. Еще вчера ты клялась, что у вас с Родионом все кончено. А ты не из тех женщин, которые прибегут, как только их пальцем помянут! И это было правильным решением! Катюша, да подумай ты о своих чувствах, ведь снова испытывать разочарование...

– Я не собираюсь испытывать разочарования, Даниил! – женщина занервничала, встречая от Ангела-Хранителя пол-

ное непонимание. – И ты мне можешь твердить все, что хочешь! Я добьюсь своего! Что, я так часто прошу небо о чем-нибудь важном?

– Достаточно часто, – в руках Даниила появился свиток, и он не замедлил приступить к его чтению: – Хочу, чтобы у меня была такая же кукла, как у Надьки! Хочу, чтобы отец приехал на мой день рожденья. Хочу попробовать этот торт. Хочу съездить в пионерский лагерь не в первую смену, когда скучно, а в июле! Хочу велосипед, как у Маринки! Хочу заболеть так, чтобы несильно, но две недели в школу не ходить. Хочу, чтобы Вадим пригласил меня на следующей дискотеке на танец. Хочу...

– Может быть, не надо оглашать весь список моих желаний? – Катерина покраснела. – Мало ли о чем я мечтала в детстве и юности? Я желаю лишь обычного человеческого счастья! И если ты действительно мой Ангел, почему мне перечишь?

– Да потому что, Катя, и я заинтересован, чтобы ты была счастливой. Но ни тот Родион, ни этот – тебе не пара. Он не может любить тебя по-настоящему.

– А это ни тебе судить, Даниил, – Катерина гордо распрямила плечи и направилась к выходу из домика. – Я сама в ответе за свою судьбу.

Ульяна Игоревна была недалеко от дома, в огороде. Присев на деревянный брусок, специально для этого приспособленный, она старательно пропалывала грядку с зеленью. Завидев Екатерину, пожилая женщина тут же оставила работу и радушно пошла гостье навстречу.

– Моя госпожа! Вы проснулись? Завтрак давно готовлен. Приглашаю за стол!

– С удовольствием, – Катерина проследовала на летнюю кухню. – Уже скоро день будет, а я что-то разоспалась. Воздух у вас здесь замечательный. А птицы поют! Сказочно.

– Это верно. А иной раз птицы так щебечут, что и не заснуть. – Хозяйка протянула вперед чашку с чаем и тарелку с выпечкой. – Садитесь завтракать. Вот, с утра напекла сладких пряничков. Попробуйте со сметанкой, моя госпожа. Это вкусно.

– Спасибо, – гостья сделала глоток травяного чая и взяла с тарелки пряник. – А что Родион? Тоже еще не встал?

– Кто – Родька? Ну что Вы! Мой сын встает еще до рассвета. Дел-то у деревенских много. Они с Женькой уже давно в поле ушли. На виноградниках Злота трудятся.

– С Женькой? – какое-то нехорошее предчувствие засосало под ложечкой. – А Женька – это кто?

– Женька – это Евгения, соседка наша. Невеста Родиона, –

спокойно пояснила Ульяна Игоревна. – Они с самого детства с моим сыном – не разлей вода. Такая красивая пара – загляденье. Вся Теппа с нетерпением ждет их свадьбы. Жаль, конечно, что родители Жени уже умерли и не порадуются за молодых.

Екатерина уронила пряник в чай.

Никогда в жизни молодая женщина еще не чувствовала себя такой оглушенной. Оглушенной, огорошенной и потерянной. Нет, потрясения случались и раньше. Да вон, далеко ходить не надо, позавчера и вчера – это целые сборники ее неудач и разочарований. Но чтобы вот так неожиданно и сильно...

– Катя! Катюша, держи себя в руках! – Даниил обеспокоенно смотрел на свою подопечную, прекрасно понимая, что творится у нее в душе. – Постарайся не заикливаться на том, что ты только что услышала. Отвлекись! Сосчитай до ста! Назови мне, когда у твоего двоюродного дяди день рождения! Представь свою сестру Варвару в образе блондинки!

– Ой, госпожа! Не обожглись? Сейчас я налью Вам другую чашку, – захопотала Ульяна Игоревна.

– Нет, не стоит, – одновременно обоим ответила молодая женщина, медленно приходя в себя. – Спасибо вам за все, мне ничего не нужно. Я... должна идти. Тороплюсь. До свидания. – Катерина, словно робот, поднялась из-за стола и, также автоматически передвигая ногами и руками, направилась к калитке.

– Госпожа, но Вы же не позавтракали? ... Заходите к нам еще, когда будет настроение, – растерянно и расстроено вымолвила хозяйка дома.

***

Екатерина медленно шла по центральной улице деревни. Ее ноги несли ее в сторону леса, но сама она вряд ли думала: куда идет и зачем? Даниил все время был рядом, непрерывно что-то говорил, успокаивал, пытался образумить или внушить какую-то мысль. Но все его слова проносились мимо. Катя их не воспринимала. Ее приставучее «НЕ ВЕЗЕТ», пусть невидимое обычному глазу, но так болезненно ощущаемое, преследовало женщину даже здесь, в параллельном мире. «Как, какими методами можно сражаться со стихией, с этим бедствием, превосходящим тебя по силам во многие сотни раз? И можно ли сражаться с невезением вообще, если удача от тебя отвернулась? Как прогнать усталость от неравной битвы? И надо ли прогонять усталость, когда есть еще один вариант – признать поражение, сдаться. Уйти от борьбы. Да, уйти. От неудач, от невезения, от всего...».

– Катерина, СТОЙ! – Даниил, выйдя вперед и встав на пути подопечной, закричал так громко, что сумел наконец-то достучаться до ее разума.

Женщина остановилась и вопросительно подняла глаза на Ангела:

– Что?

– Остановись, пожалуйста!

– Стою на месте, – Катерина огляделась кругом. Ничего опасного или угрожающего. Лес, куда она еще только успела зайти в своем задумчивом состоянии, казался вполне дружелюбным. Отдельно стоящие деревья, невысокая трава, множество тропинок, оставленных местными дровосеками, грибниками и охотниками. Ни глубоких ям, ни диких зверей. «Вроде все безопасно». – Что? – повторила она свой вопрос. – Что ты кричишь?

– Катя, пожалуйста, посмотри на меня! – Даниил подошел ближе. – Хватит бежать в неизвестность. Тебе требуется остановиться и подумать. Не молчи, не замыкайся. Поговори со мной!

– О чем? – Катерина вздохнула, а затем, видя ствол поваленного дерева, подошла к нему и присела. Ей и самой уже не хотелось никуда идти. – Ты ведь все знал? Знал, что у Родиона есть невеста?

– Да, я узнал об этом еще вчера.

– Почему мне ничего не сказал?

Даниил пожал плечами:

– Почему вы, люди, часто не сообщаете своим близким правду? Не желаете их расстраивать. Так и я. Кто ж мог подумать, что ты, еще вчера жаждущая – как можно скорее вернуться домой, сегодня вдруг решишь устраивать личную жизнь в абсолютно чужом для тебя мире? Я попытался объ-

яснить тебе, что вы с Родионом не пара, и ты его совсем не знаешь. Но у тебя есть гадкая привычка, именуемая упрямством. Ты же не слушаешь советы тех, кто о тебе заботится.

Катерина горько усмехнулась:

– Где ты был со своими советами, когда Лешка звал меня на каникулы съездить к его родителям в Норвегию? Почему не уговорил меня ехать?

– Я уговаривал. Но ты не слушала.

– Угу. А когда я начала встречаться с Родионом? Почему ты не помешал мне явиться к нему на свидание? Почему не намекнул мне, какой он человек?

– Разве не мешал? – Даниил присел рядом на дерево. – Вспомни препятствия, возникающие на твоем пути. Разве не намекал, какой Родион человек? Вспомни те книги, фильмы и новости, что сыпались на тебя со всех сторон – они были о лжи и предательстве. Только люди, к сожалению, слишком невнимательны. Вы не замечаете и даже не хотите видеть те подсказки, на которые мы, ангелы, обращаем ваше внимание. А когда из ежедневника Родиона выпала фотография Евгения? Это не было тебе знаком?

– Да уж! – женщина опять горько покачала головой и шмыгнула носом. – Я теперь могу понять, почему некоторые совершают убийства. Я тоже готова на преступление. Ненавижу Евгению! Всею душой ненавижу! Был бы в руках пистолет, не раздумывая, выстрелила бы в нее! Разлучница проклятая!

– Ты о Жене из *нашего* мира? Да, разлучница. Хотя и вины Родиона там не меньше.

– Наверно, – Катерина всхлипнула, заново переживая трагедию двухдневной давности. – Даня, а *этот* Родион, он такой же подлый, как и тот, которого я знаю?

– Без понятия. У них одинаковая внешность. Но условия жизни и воспитания совершенно отличные. Я допускаю, что *этот* Родион, как и *эта* Евгения – могут оказаться вполне приличными, порядочными людьми, нормальной парой в будущем.

– Угу. Это лишь мою семью можно разрушать... – женщина осеклась. Неожиданная мысль вдруг пришла ей в голову. – Что же это получается? Там, в моем мире, мы с Родионом намеревались создать семью. Мы были женихом и невестой. А Евгения взялась неизвестно откуда и забрала у меня мое счастье! А в этом мире... Даня, здесь же все наоборот! Они вдвоем – жених и невеста, а я...

– А ты собираешься возвращаться к родным. Нам надо добраться до Баграса и действовать по тому плану, который я тебе уже озвучил.

– Нет, и еще раз нет, Даниил! Все мои беды оттого, что я всегда слишком рано сдаюсь! Я останавливаюсь на полпути и иду обратно! Сдаю позиции врагам и всегда довольствуюсь малым. Сколько можно? Я больше не буду невезучей! Слышишь меня? Я придумала! Я уведу у Евгении ее жениха! Родион – мой! Я его люблю. Он меня тоже полюбит. И мы бу-

дем вместе, как я и планировала.

– Хочешь разрушить чужую семью?

– Да! Если речь идет о Евгении, то – да, хочу! Мне плевать, что она – только двойник той разлучницы! Я ее ненавижу! – Катерина поднялась на ноги. – Я возвращаюсь!

– На чужом несчастье своего счастья не построишь.

– Неужели? А на чем можно сколотить свое счастье, Даяня? Подскажи, давай! Ты же такой умный, такой правильный! Ну, что замолчал? Ты мне тут цитировал список моих детских желаний. Может, назовешь цифру, сколько из них сбылось, а? Ничего? Конечно, ничего не исполнилось! А все потому, что я лишь сидела и ждала, когда же с неба на меня повалятся подарки! Наивная! Все, хватит, Даниил! Можешь считать, что я выросла. В сказки я теперь не верю! Варька и Надя правы. Добротой и мягкостью ничего в этой жизни не добьешься.

– Очень распространенное заблуждение. В тебе сейчас бушуют эмоции: обида, злость, отчаяние. А вот осознание и стыд за твои слова придут немного позже. Именно поэтому, Катя, рекомендую успокоиться и еще раз продумать планы. Пока ты не наломала дров в таком состоянии.

– Ха! А я собираюсь ломать дрова именно в таком состоянии! Да, я злая женщина! Очень злая! И я не завидую тому, кто встанет у меня на пути!

Екатерина твердым шагом отправилась обратно. «Долг платежом красен. Око за око, зуб за зуб! Охмурить Родиона?»

Легко! Эта деревенская цапля по имени Евгения и глазом моргнуть не успеет, как он ее позабудет. Подумаешь, соседка! А я-то воспользуюсь гостеприимством Ульяны Игоревны. Буду жить в доме Родиона!».

ГЛАВА 11. Атака Злота

Дорога назад всегда кажется короче. Не прошло и пяти минут, как деревья поредели, а в просветах между ними стали видны поля, деревенские конюшни, первые домики с окраины Теппы, бегущие люди...

– Бегущие люди? – Катерина в изумлении остановилась. – Дая, что там у них происходит?

– Что-то неладно. По-моему, у них пожар, и горят сразу несколько домов.

– Столько дыма! По-моему, там горит вся Теппа, – женщина сделала еще пару шагов вперед по дороге и вновь нерешительно остановилась.

Представшая взору картина выглядела, по меньшей мере, странно. Благополучный населенный пункт, который она покинула не более получаса назад, теперь был затянут дымом. Дома горели на разных улицах, в разных частях деревни, и было совершенно не ясно, что явилось причиной возгорания. Более того, абсолютно нелогичным казалось поведение самих крестьян. Вместо того чтобы тушить свои скромные жилища, они с криками носились по улицам, от дома к дому. Кто-то мчался в сторону полей и виноградников, кто-то, не разбирая дороги, в направлении леса.

– Бегите, спасайтесь! – крикнул Катерине мальчишка лет десяти, скачущий на лошади к деревенской вырубке. Он си-

дел на лошади без седла. А перед ним и позади него на хребет лошади были сгружены объемные тюки с каким-то домашним добром.

– Эй, парень! Обожди! В чем дело? Почему все горит?

– Злот разбушевался! Спасайтесь! Нужно отсидеться где-нибудь в безопасности, пока он не успокоится!

Парень проскакал мимо, а Катерина вопросительно посмотрела на Ангела:

– Это он сейчас о том Злоте говорил, у которого мне надо аудиенцию испросить?

– Хм, по-моему, это уже не очень удачная идея. Во всяком случае – в данный момент. Иди обратно в лес. В безопасное место.

– Да, но... Даниил, там же все горит! А местные жители? Ульяна Игоревна, в конце концов! Кто ей поможет? Родион в поле. И не только он. Все работоспособное население. В домах же только старики и дети! Нет, мы должны им помочь!

Екатерина, миг забыв о том, что она приняла решение быть злой и бесчувственной женщиной, побежала вниз по склону, срезая путь и спеша оказать помощь тем, кто в ней нуждается. Но спустившись в деревню, она поняла, насколько ее порыв был спонтанным и непродуманным. В низине все было затянуто дымом. Сквозь его плотную завесу едва-едва пробивались лучи полуденного солнца. Но и это слабо помогало ориентироваться в пространстве. Неясные очертания домов, испуганные домашние животные, в пани-

ке мечущиеся по улице люди, жар огня, искры, копоть, разносимые ветром.

– Даня! – громко крикнула женщина, призывая своего Ангела-Хранителя на помощь и в страхе озираясь по сторонам. – Даниил, я заблудилась! Как пройти отсюда к дому Родиона?

– Второй поворот направо. Катя, постарайся закрыть нос и рот и поменьше вдыхай этот едкий дым. Закрой лицо чем-нибудь вроде платка. И... Пригнись немедленно!!!

Катерина не поняла, сама ли она от испуга споткнулась и полетела на землю, или ее невидимый для остальных помощник не такой уж и воздухообразный, как ей показалось при их первом знакомстве. Но только она вовремя очутилась на дороге. Прямо над ее головой на огромной скорости промчался огненный шар. Ком огня врезался в деревянный забор дома напротив. Высушенное июльским солнцем Ардалиона дерево сразу же загорелось. А Катерина в страхе подняла на Даниила свои глаза.

– Даня, это же...

– Знаю, необходимо быстрее отсюда уходить. Вставай на ноги. Не медли!

– Но разве шаровые молнии бывают днем, при солнечном свете? Ни грозы, ни электростанции поблизости.

– Электрических озер до вчерашнего дня я тоже не встречал. Быстрее туда, по улице. Смотри, вон Ульяна Игоревна! – Даниил указал рукой на пожилую женщину.

– Ульяна Игоревна! – Катя метнулась к матери своего любимого. – Ульяна Игоревна, с Вами все в порядке? Как я рада! Почему Вы не укроетесь в лесу? Здесь кругом очень опасно. Пойдемте, я Вас провожу.

– Ах, госпожа Екатерина, Вы вернулись сюда ради меня? Как это необычно! Но я не могу бежать к лесу. Наш знахарь Матвей – он плохо ходит, а у него дом горит. Я думала дойти до других соседей. Если еще не убежали, то чтобы помогли ему выбраться. Сама-то я слабая здоровьем. Спина болит, иногда не разогнусь. Из меня никудышная помощница. И внучка у Матвея хрупкая, не подымет. Я видела из окна, как она приходила за обедом для своей полевой бригады. Вряд ли успела уйти до пожара. Ей подсобить надобно, Матвея вывести.

– Час от часу не легче! Где этот дом?

– Вон, соседский! Тот, что горит! – женщина вскинула руку в направлении дома.

– Хорошо, что только крыша. Ближе не подходите. А я посмотрю, чем можно помочь, – Катерина бросилась к горящему дому.

Крыша у небольшой избы полыхала вовсю. Трещало дерево, летели искры, по стенам сползала смола. Окно было разбито. Или из-за жары треснуло, или кто-то намеренно расколотил, ощущая недостаток воздуха. Внутри было светло, а один раз промелькнула на фоне окна чья-то тень.

– Там кто-то есть, – констатировала сама для себя очевид-

ный факт Катерина, все еще не отваживаясь войти в пылающий огнем дом. – И что я за человек, Даня? До сих пор не пойму: то ли в прошлой жизни я была спасателем, то ли это мое нынешнее призвание, а я лишь ошиблась с выбором профессии? Может, мне нужно было устраиваться на работу не в школу, а в МЧС?

– Там опасно. Подозреваю, что крыша рухнет внутрь дома довольно скоро. Ты вправе туда не входить, Катя. И это будет только твой выбор. Никто тебя не осудит за бездействие.

– Ну да? А если там кто-нибудь погибнет, меня до конца жизни будет мучить гадкая привычка по имени Совесть. Ведь я даже не попыталась никого спасти. Нет уж, я попробую. Молись за меня!

– Очень радостно, что ты начала ценить силу молитвы. Я рядом, но ты и сама будь осторожна.

Екатерина, вдохнув полной грудью побольше воздуха, вбежала в распахнутые двери горящего дома. Ульяна Игоревна была права. Хрупкая девушка, оперев на себя грузное тело своего деда, пыталась провести его к выходу, при этом не подпадая под снопы искр, летящие с потолка, и огибая горящие повсюду половики.

– Я помогу! – Катерина подскочила к Матвею с другой стороны и перекинула руку старика через свое плечо. – Давайте – дружно и быстро! Пока эта крыша на нас не грохнулась.

– Спасибо Вам, добрая душа! – вытирая со лба капли пота

и благодарно глядя на Катерину, воскликнула Евгения.

– Женя??? – Катерина остановилась на мгновение, не веря глазам. Внучкой местного знахаря Матвея была именно Евгения. Та самая Женя, которую еще пару минут назад она хотела убить. Не на словах, нет. Реально лишить жизни. Ведь именно Женя два раза подряд разрушила ей ее личное счастье. Увела любимого, раздавила ее саму. «А какая вежливая: „Спасибо Вам, добрая душа!” Лицемерка!». Катерина, забыв о стремительно бежавших секундах, продолжала рассматривать соперницу. «Она меня моложе. Такая же, как и в моем мире. Хрупкая, женственная, красивая. Задорная мальчишеская стрижка, утонченные, даже аристократичные черты лица. Вполне гармоничная фигура. Фигура, которая может сводить мужчин с ума. Может сводить с ума, и сводит. И черт меня дернул спасти ее деда!».

– Хочу заметить, Катя, – Даниил проявился рядом и опять недовольно покачал головой на прозвучавшее ругательство, – участвовать в спасательной операции было исключительно твоей идеей. Это раз. Во-вторых, крыша. Она сейчас упадет. Пошевеливайтесь, если жизнь дорога!

– Да, я Евгения, – удивилась внучка знахаря, пытаюсь вспомнить, не встречалась ли она ранее с этой незнакомой ей женщиной. – А мы разве знакомы?

– Нет пока еще, – проводя какой-то внутренний монолог, произнесла Катерина. – Но наша встреча мне кажется очень неожиданной и интересной. Вон двери. Давай поторопимся!

Обе спасительницы, наглотавшись дыма и преодолевая страх, все же сумели вывести потерявшего сознание знахаря на улицу. Часть крыши с шумом провалилась внутрь дома. Но несколько крестьян, подоспевших к воротам на зов Ульяны Игоревны, это обстоятельство и не заметили. Они радовались спасению их лекаря. Матвей пришел в себя и поблагодарил внучку. Собравшиеся соседи также высказывали Жене слова поддержки. Мужчины, прибежавшие с полей, приступили к тушению пламени. А Родион, завидев невесту, напрямик бросился к Евгении.

– Женя, милая, как ты? Не пострадала? – Родион взмок от быстрого бега и волнения за судьбы близких. Он примчался с поля, как только узнал о случившемся. – Какая удача, что все живы! Испугалась?

– Катя! Катюша! – громко закричал Даниил, отвлекая внимание своей подопечной. – Держи себя в руках! Это лишь эмоции. Они с детства знакомы, и их беспокойство друг за друга совершенно естественно.

«Ненавижу! Ненавижу их обоих!», – Катерина мысленно проклинала Родиона и Евгению. Она отошла от крестьян на несколько шагов и отвернулась, стараясь скрыть на лице следы обиды и горького разочарования во всем человечестве. – «Рискуешь собой, пытаешься сделать что-то полезное для других. Зачем, спрашивается? Кому это надо? Ни один из местных не подошел ко мне поинтересоваться, а в порядке ли Я? Может быть, я тоже пострадала или испугалась, как

Евгения?».

– Относись к их заблуждению философски, Катя. Они считают тебя бессмертной. А с бессмертным существом ничего страшного или неприятного не может случиться по самому определению. Думаю, они расценивают твой поступок как милость или рядовой знак внимания, но не как подвиг.

«Ненавижу их всех! Клоуны с сознанием первобытного человека! Грубые, примитивные дикари, не способные на нормальные чувства. А знаешь что, Даня? Пойдем-ка с тобой в Баграс! Не желаю видеть, как они тут все обнимаются и целуются! Солнце еще высоко, я смогу дойти и сама, пешком! Я сильная».

Екатерина развернулась к центральной деревенской улице и пошла вперед.

– Нет, нормально! – громко и возмущенно произнес одиноко стоящий у одного из горящих заборов мужчина. – Я разве разрешал проходить мимо себя без почтительных поклонов?

Катерина даже не сразу сообразила, что этот гневный вопрос был направлен к ней. Разозленная молодая женщина презрительно смерила с головы до ног вопрошающего: ничего особенного. Просто, но недурно одетый мужчина. Его костюм вряд ли был предназначен для работы в поле. Он был похож скорее на одежду для верховой езды. Темные штаны, заправленные в высокие сапоги, светлая, с широкими рукавами рубашка. «Крестьянин – белоручка?». Мужчине на вид

нельзя было дать более тридцати пяти лет. Высокий рост, широкие плечи. Черные волосы, зачесанные назад. Высокий лоб. Прямой нос. Черные внимательные глаза. Противная усмешка на губах. «Надо мной, что ли, смеется? Заметил мои переживания насчет Родиона? Нашел повод для радости, неотесанный болван?».

– А ты, что ли, налоговый инспектор, чтобы перед тобой почтительно раскланиваться? – Катерина решила поквитаться с обидчиком его же монетой – оскорбительным тоном и усмешками. – Я перед первобытными людьми вообще-то не пресмыкаюсь. Проваливай в свои пещеры, откуда вышел. И дай мне пройти. Я тороплюсь в Баграс.

– Чего??? – Правитель черной земли, а это был именно он, на секунду потерял дар речи.

Злот вышел на улицу, где проживал знахарь Матвей, пару минут назад и теперь с удовольствием наблюдал за учиненным им же беспорядком, за бурными восклицаниями крестьян, за их переживаниями, впечатлениями, обменом вопросами.

Рано поутру, наткнувшись во дворце Георгины на начальника стражи Баграса, Злот узнал о результатах проведенного расследования по делу о поджоге ткацкой фабрики. Его предположения подтвердились: рабочие действовали не самостоятельно. Все следы организаторов столь дерзкого преступления имели крестьянский оттенок. А пути к установлению истины вели в Теппу. И не столь важно – стоит ли за

этим его соседка Присцилла, или данная идея полностью вызрела в головах его подданных, прощать такого варварства по отношению к принадлежащей ему фабрике Злот не был расположен.

Тихо собравшись и не потревожив Георгину с Кириаком, Правитель темной земли нагрянул в приграничную и самую проблемную деревеньку. Нет, у него не было цели сжигать все дома на своей же территории. Разрушишь что-нибудь, потом же и восстанавливать придется. Неразумно. Но вот поугатать крестьян, убедить их в серьезности своих намерений – ради этого стоило постараться. Побольше эмоций, пострашнее лицо, немного огня в разных частях Теппы, пара шаровых молний, и самое главное – колоссальное количества дыма, шума и криков для усиления паники. Чем не грандиозный план?

А сейчас, когда основное волнение чуть-чуть улеглось, и трудоспособное население пришло на пепелище их местной достопримечательности – к дому знахаря, теперь можно и к воспитательной беседе переходить. Злот для этого эпизода даже специально ироничную фразу подготовил. Вот увидят крестьяне своего Повелителя, ниц на землю поАдают, а он создаст в руке раскаленный добела искрящий молниями шар и, перекатывая его из правой руки в левую, надменно скажет: «Что, бунтовщики деревенские? Приятно, когда что-то, принадлежащее лично вам, уничтожают? Или вы тут столпились, чтобы новый заговор устроить? Хотите со мной

силою помериться? Посмотрим, кто больше поджечь сумеет: вы или я?».

И ведь он уже даже почти приготовился обнаружить свое присутствие, как тут какая-то деревенская нахалка, фифа, которая вместо того, чтобы трудиться на его виноградниках, очевидно, полдня занималась своей прической, вдруг позволяет себе поведение, начисто лишенное почтительности!!! «Да что отсутствие поклона? Одни ее слова чего стоят! Мало ли где находится мой замок? Пусть и в пещерах! Это не дает ей права приравнять меня к пещерным людям! Нет, братец Кириак, извини меня, конечно! Уговор уговором, и для Амалии работы на своих землях я обещал пока не предоставлять. Но это не тот случай! Бунтовщики совсем страх потеряли. Пусть ее смерть станет для них хорошим уроком».

В правой руке Злота заискрился огненный шар.

– Я научу вас всех уважать меня и бояться! – погрозился он.

Жители Теппы, завидев Правителя и страшное орудие возмездия в его руках, тотчас попадали на колени, склоняясь лицом к земле. Одна лишь Катерина осталась стоять на ногах, не зная, что именно ей делать, и кто этот странный, такой злой и чрезмерно кичливый мужчина.

– Катя! Когда же ты научишься прежде думать, а потом говорить! – отчитал подопечную Даниил, выходя вперед и стараясь взмахами рук привлечь к себе внимание незнакомца. – Ты заметь, что творится за твоей спиной. Все крестья-

не преклонили перед ним колени и головы, а ты тут в остро-словии практикуешься! Эй, мужчина! Вы простите нас, мы из другого мира к вам попали. И ваши законы, к сожалению, нам не известны.

Незнакомец на Даниила никак не отреагировал. Ангел-Хранитель оставался по-прежнему видимым и слышимым только для своей подопечной. А окружающая вокруг обстановка между тем раскалялась. Равно, как и огненный шар в руках Злота. Вырастив «живой огонь» до размеров футбольного мяча, Правитель темной земли запустил его напрямиком в Катерину.

– Катя, резко влево!!! – закричал Даниил, всеми своими силами отклоняя молодую женщину в сторону.

Огненный шар пролетел в паре сантиметров от ее прически и, не встречая на своем пути никаких преград, точно приземлился на все еще целые стены дома знахаря Матвея. Теперь огонь был не только внутри постройки, но и снаружи. Спасать жилище старца стало бесполезным.

– Что – совсем опух? – Екатерина опешила от такого явного и неожиданного нападения. – Тебе никто не объяснял, что дешевая пиротехника может явиться причиной несчастного случая?

– Катя! Какая пиротехника? – Даниил вновь предпринял попытку образумить женщину. – Да раскрой ты глаза! Это же Магистр Злот! Он сам создает эти огненные шары. А ты его злишь и... Берегись!!!

Еще один огненный шар промчался мимо.

– Отчего же – несчастного случая? – оскалился Злот. – Избавиться от возмутителя спокойствия, по-моему, наоборот, счастье.

– Да ну? Самый умный здесь, что ли? Никто сдачи не давал? – Катерина, все еще до конца не понимая, что перед ней могущественный волшебник, вытащила из кармана джинсов зажигалку, щелкнула ей и тоже запустила ею в своего обидчика.

Попытка ответной атаки выглядела очень жалкой. Эмоций было чересчур много, огня в полете заметно не было, а скорость, с которой была запущена зажигалка, была столь высокой, что маленькая стеклянная трубочка перелетела на пару метров дальше Злота. Куда-то в повозку с товарами, приготовленными для отправки в Баграс.

– Ха-ха-ха! Решила закидать меня камнями? – Злот даже развеселился, отпуская ненадолго свою раздражительность и ярость. Его желание сконфузить незнакомку, высмеять перед таким количеством народа, задеть за живое и обидеть вышло на первый план. – Точнее, вношу поправку: закидать *камушком*?

– Нет, хотела тебя поджарить. Так же, как и ты поджигашешь дома ни в чем не повинных людей.

– Интересно, и кто же это здесь вдруг объявился, ни в чем не повинный, а? Или...

Злот еще что-то намеревался добавить к своей насмешке,

но не успел. Четыре бочонка со спиртом, аккуратно установленные на телеге торговцев, с внушительным грохотом взорвались один за другим, отбросив тело Правителя вперед, почти к самым ногам горе-пиротехника. Катерина с ужасом взглянула на результат своего метательного мастерства.

– О, Боже! Я что же – его убила?

– Катя, Катя! – Даниил неодобрительно покачал головой, окидывая взором бездыханное тело Правителя.

– Нам, наверно, лучше уйти... Вы видели, как она его огнем шарахнула? Быть может, госпожа и посильнее нашего Злота окажется? Магистры ссорятся – беде быть, – зашептали люди, все еще стоящие на коленях возле горящего дома Матвея. – Пусть сами тут разбираются. Без нашего участия.

– Да вы что? Госпоже Екатерине следует помочь! – громко заявила Ульяна Игоревна. – Она же за нас с вами заступается! И от огня прибежала спасать, и от гнева Правителя. И Жене вон помогла, Матвея вытащить.

– Это правда, – Евгения подтвердила. – Госпожа Катерина – добрый Магистр. Как и Присцилла. А Злот добрых не любит. Нам всем надо укрыться в безопасном месте. Пока он в себя не пришел.

– Ты права, Женя. Уходим в сторону леса! – громко командовал Родион, отправляя крестьян с места происшествия подальше. – Госпожа Катерина...

Катерина, что все это время смотрела на неподвижное тело у своих ног, вздрогнула от прикосновения Родиона к ее

руке.

– А?

– Госпожа Екатерина, – Родион отчего-то немного покраснел. – Вам нужно идти с нами. Пока он не очнулся.

– Очнулся? Как? Я его...

– Нет, госпожа. Он живой. Злот – Магистр. Я же рассказывал Вам, что все Магистры бессмертны. Умереть наш Правитель не может, а вот рассвирепеть не на шутку – это проще простого. Вы, вероятно, еще не все вспомнили после падения в запретное озеро. Пойдемте с нами в укрытие.

– Э... Да, конечно. Но как он оживет? Ведь взрыв... – Екатерина заметила, как Злот пошевелил пальцами рук. – Ты прав, Родион, это терминатор какой-то. Пойдем отсюда подалее. Веди.

Родион повел всех через боковую улицу к краю деревни. Он никого специально не подгонял, не торопил. Крестьяне и так сообразили: добраться до территории Присциллы необходимо как можно скорее. Только вот плохо передвигающий ноги Матвей, престарелая и маюющаяся от болей в спине Ульяна Игоревна – они не могли идти быстро, и вся группа терпеливо сбавляла скорость, предпочитая быть единой сплоченной командой, а не разрозненными трусливыми людьми.

Как выяснила по дороге Екатерина, до границы с землями Присциллы здесь сравнительно близко: поле, лес и снова поле. Сейчас самое главное – добраться до деревьев и скрыться

из вида.

Но данным стратегическим планам не было суждено сбыться. Едва группа беглецов успела поравняться с последним домом на улице, как дорогу им перегородил Правитель темной земли. Да, это был Злот. Магистр выглядел так, словно с ним ничего и не случилось. Ни ранений, ни копоти, ни грязи. Сапоги его блестели, брюки были чистыми. И даже его рубаха сияла такой белизной, словно она только что была выстирана и отутюжена.

– Далеко собрались? – ехидно заметил он, выпуская из пальцев правой и левой руки сразу две голубоватые молнии и направляя их, как ему показалось, на лидеров и идейных вдохновителей крестьянского бегства.

Родион и знахарь, подкошенные электрическими разрядами, одновременно упали на землю. Евгения вскрикнула, не зная, к кому из близких ей людей следует кинуться и оказать помощь.

Остальные жители Теппы, понимая, что сурового наказания от Правителя теперь не избежать, также попадали коленями прямо на дорогу. Одна лишь упрямая и растерянная Екатерина опять осталась в одиночестве стоять на ногах, как столбик.

– Ага! То есть преклонять колени перед своим господином и Правителем мы упорно не хотим? – Злот угрожающе посмотрел на женщину.

– Катюша, заклинаю тебя, не дерзи ему! Просто признай-

ся, что ты из другого мира! – горячо попросил Даниил.

– Не наблюдаю здесь никого достойного – именоваться моим господином и Правителем.

– Неужели не наблюдаешь? Может, тебе повыше взобраться, для лучшей видимости, а?

Злот выписал рукой в воздухе какую-то фигуру, направил свою ладонь на Катерину, а затем резко вскинул руку вертикально, устремляя пальцы в небо. Вместе с этим необычайно могущественная сила подхватила молодую женщину и, оторвав от земли и преодолевая земное притяжение, закинуло ее на высокое кучевое облако, которое, словно специально для такого трюка, зависло над деревней.

– Надо же, и ведь не пикнула даже! Ничего, полюбуемся на вашу зазнайку, когда она вниз головой полетит. В таком скоростном полете люди бывают обычно разговорчивее, – Злот обернулся к крестьянам. – Что же касается вас, мои ненаглядные лентяи и бунтовщики. Право слово, даже не знаю. Хотел проявить милость, простить, но теперь думаю, что проще вас убить. Раз вы не желаете рассказывать мне все, как есть.

– Мой господин и Правитель, не убивайте нас! – горячо взмолилась Евгения, обращаясь ко Злоту. – Мы готовы Вам рассказать о том, что Вас интересует! Только мы и правда не разумеем, чем Теппа вызвала такой неподдельный гнев нашего Повелителя?

– Да, да! Это так! – крестьяне дружно закивали головами,

немного залечивая пораненное самолюбие Магистра.

– Хм. Еще скажите, что эта крестьянка, которая сидит сейчас на облаке и ждет своего справедливого смертного приговора, выражала не вашу общую волю. И вообще добавьте, что она не из вашей деревни, а ее прислала ко мне Присцилла. Так, на всякий случай, меня позлить.

– Мой господин, Ваши догадки отчасти правильные, – ответил кто-то из крестьян. – Женщина эта появилась у нас, в Теппе, вчера днем. Она не из нашей общины. И вообще она не крестьянских кровей. Она – Магистр.

– Чего? – Злот рассмеялся. – Магистр? Одурели тут совсем без работы? Я знаю всех Магистров в округе.

– Но госпожа Екатерина уверяет, что она пришла на Вашу землю откуда-то издалека. Мы считаем, что она потомок Великих Магов...

– Хватит нести глупости! Какой она Магистр? Да будь у нее хоть капля волшебной силы, не сидела бы она на облаке! Выдумываете невесть что, неучи!

– Мой Правитель, позвольте мне взять слово, – осторожно вступила в разговор Ульяна Игоревна. – У нас нет желания придумывать что-либо или вводить Вас в заблуждение. Мы люди простые. Что видим, о том повествуем. Но женщина эта – госпожа Екатерина – называет нас всех по именам, а мы ей не представлялись. В темноте она зажигала огонь. Не от печи, не от дымящегося угля, а рукой. Без каких-либо специальных приготовлений. И в запретном озере она не погиб-

ла, хотя с головой окунулась в его воды. Ни нитки в одежде, ни волоса сухого на ее голове не было, когда она на берег выбралась. Вот, мой сын Родион ее к нам и привез. Завещание Магов велит оказывать бессмертным почтение и уважение. Не гневайтесь на нас за усердие.

– Госпожа Екатерина купалась в запретном озере? А чего ради?

– Нам это неизвестно, – пояснил Родион, оправляясь от шока после удара молнией. Он также всем своим видом хотел показать правдивость прозвучавших объяснений и очень аккуратно увести Правителя темной земли от темы, связанной с поджогом ткацкой фабрики. – Госпожа Екатерина после запретного озера память потеряла. Она утверждает, что ей надо было попасть в большой город, вероятно, в Баграс. У нее было какое-то важное поручение от высокого начальника. Но она подзабыла, и где город находится, и что именно она собиралась там делать.

– Так-так-так, братец Злот! – громко и требовательно с центральной деревенской улицы окликнули Правителя Георгина и Кириак. Их взгляды, направленные на своего импульсивного родственника, были крайне суровыми и неодобрительными. – Можно тебя на пару слов?

ГЛАВА 12. Приглашение на бал

Пока Георгина заново расспрашивала крестьян о случившемся в Теппе, выясняла, а не натворил ли ее брат здесь чего-нибудь недозволенного, и кто та женщина, что по его милости очутилась сейчас высоко в поднебесье, Кириак тем временем отчитывал Злота как мальчишку. Отведя его немного в сторону, так, чтобы их слова не долетели до посторонних ушей, Кириак позволял себе самые жесткие высказывания в адрес непутевого родственника.

– Я думал, Злот, мы вчера с тобой обо всем договорились?! Разработали план: настоящий, безукоризненный, очень значимый для нас обоих! И что же я сегодня наблюдаю?

– Что ты сегодня наблюдаешь? – Злот, не отличающийся особым терпением, раздраженно взмахнул руками. – Между прочим, на меня только что было совершено покушение. Меня попытались зажарить на спиртовой основе! И нечего кричать. Я не намерен оставлять такое возмутительное поведение без внимания. Я здесь Правитель! Даже Климентий в моей ситуации был бы на моей стороне!

– Климентий склонен рассматривать твое поведение под микроскопом. А некоторые завистники, вроде Присциллы, готовы пойти на все, чтобы уронить твой авторитет в его глазах. Вот о чем ты должен был подумать в первую очередь!

Трехмесячный срок для наблюдения едва-едва начался. И провокаций от соседки тебя ждет немало! Мне даже страшно вообразить, что бы здесь могло произойти, не поспеши мы с Георгиной!

– Подумаешь, два дома спалил! Новые отстроят!

– Друзья мои! – Георгина подскочила к братьям. – У меня хорошие новости! Я выяснила, кто эта женщина, с которой только что повздорил Злот.

– Правда? – Правитель недоверчиво посмотрел на сестру. – Крестьяне наконец-то признались, что она главная зачинщица всех бунтов?

– Нет, Злот! Гляди дальше! Госпожа Екатерина – Магистр. Она приехала на наши земли вчера днем. Обратите внимание оба: *вчера днем*, то есть уже после заседания Совета Империи. Приехала она издалека с каким-то важным поручением. А после того, как попала в запретное озеро, она частично утратила память. Ну? Какие мысли приходят в голову?

Злот пожал плечами, словно спрашивая: «Какие могут быть вопросы? Все очевидно»:

– После попадания в запретное озеро любой Магистр останется живым, без памяти, без страха и без совести. Надо будет распорядиться, чтобы эти крестьяне возвели вдоль кромки воды высоченный забор. А то мало ли – еще кому-нибудь из соседей вздумается там поплавать? У меня магической силы не хватит, чтобы отразить все их покушения

на свою персону.

– А ты не делай другим гадости, чтобы ни у кого не возникло желания с тобой поквитаться, – сурово ответил Кириак, прекрасно понимая, на что намекала Георгина. – Думаешь, эта женщина – наблюдатель Климентия?

– Конечно! Она идеально подходит для этой роли. Вряд ли Верховный Судья будет полагаться на слова каких-нибудь простолюдинов. Он выберет для наблюдения Магистров. Причем абсолютно незаинтересованных, как, например, госпожа Екатерина. Судите сами. Мы с этой женщиной не знакомы, а значит, упрекнуть ее в необъективности не получится. Появилась она на наших землях по-тихому. Я бы даже сказала – хитро. Пока стражники присматриваются ко всем приезжим в Багресе, она *тут* собирает информацию о нас. Идеальное место: деревня, окраина. А люди какие общительные! Они мне сейчас также все выложили. Говорят, Екатерина со вчерашнего дня только и выведывает: «А кто такой Злот, а кто такая Присцилла? А что? А как? А почему?»».

– Они же уверяют, что она память потеряла? – недовольно огрызнулся Злот.

– Да, но женщинам иногда приходится идти и не такие уловки, чтобы добиться желаемого. Я подозреваю, Екатерина притворяется.

– Полагаешь, следует ее посадить в городскую тюрьму, чтобы вывести на чистую воду?

– Нет, Злот! Хватит язвить! Я совершенно серьезно. Ты помнишь, о чем вчера мы договорились? Нам необходимо произвести на наблюдателей Климентия благоприятное впечатление. Мы должны сделать вид, что ей поверили! – Георгина попыталась апеллировать к разуму брата. – Госпожа Екатерина не должна догадаться, что мы ее раскусили! Пусть живет здесь, на наших землях. Пусть расспрашивает людей и делает, что хочет! А дальше – все по плану: мы должны ей понравиться и убедить ее в своей правоте. Кириак, я права?

– Бесспорно.

– Какая ерунда! – Злот отмахнулся. – Какой Магистр будет сидеть на облаке? Обычная смертная эта ваша Екатерина. И я могу это доказать.

– Как ты нам это докажешь?

– Столкну ее вниз, конечно. Результат проявится сам собой.

– Ты что, Злот? Ты соображаешь, что мелешь? – Кириак опять пришел в крайнюю степень раздражения. – Если Георгина права, а ее рассуждения не лишены логики, то госпожа Екатерина еще хитрее, чем кажется на первый взгляд. Она достаточно мудро выжидает пока на облаке, чтобы разоблачить тебя в дальнейшем. Сбросишь ее вниз – ей лично никакого вреда ты не причинишь, а вот восстанавливать твою репутацию будет бесперспективной идеей. Прощайся тогда со своими землями и властью на них навсегда.

– А если я вдруг ошиблась, – решила добавить аргументов

Георгина. – Ну, если предположить, что эта женщина обыкновенная смертная, а ты, Злот, сбросишь ее с облака, это будет новая незапланированная душа у Амалии. А госпожа Смерть и так на нашу семью, благодаря тебе, брат, очень сердита! И ты поклялся вчера, что в течение трех месяцев не будет в Баграсе и его окрестностях ни одной смерти!

– Ну, хорошо, хорошо! Победили! Воля ваша. Обойдемся сегодня без зрелищ. С вами вряд ли нормально повеселишься! Что теперь? Возвращаемся в город?

– Разумеется, Злот, – Георгина примирительно улыбнулась. – Только я сначала приглашу жителей Теппы на послезавтрашний бал в честь урожая. А ты принесешь извинения госпоже Екатерине за свою вспыльчивость и тоже пригласишь ее ко мне во дворец. И лишь после этого мы с чистой совестью отправимся домой подготавливать праздник.

– Я? Принесу извинения??? Вот этой вот... – Злот посмотрел на облако. И хотя Екатерины с земли не было видно, на лице Правителя появилось такое выражение, словно эта нахалка заново пытается его поджарить, а Злот лишен возможности дать сдачи. – Мы ведь друг друга пытались убить! Я не хочу с ней даже встречаться.

– Ну-у, брат, – Кириак насмешливо похлопал Злота по плечу. – Тут небольшой выбор. Либо госпожа Екатерина на балу у твоей сестры, либо Присцилла в Совете Империи вместо тебя. Сам думай, что страшнее.

Злот тяжело вздохнул. Он не заметил момента, когда уго-

дил в ловушку. Теперь же, при любом положении вещей, ему придется делать то, что от него ожидают, но никак не то, чего ему хочется на самом деле. «Остается лишь понадеяться, что когда я войду в состав Имперского Совета, а Кириак через несколько лет получит статус Высшего Советника Климентия, вот тогда нам будет, где разгуляться».

***

Екатерина, осознав, что она находится на облаке, точнее, в верхней его части на удерживающем ее твердом прозрачном пяточке, обхватила свою голову руками и крепко зажмурилась. Она действительно не издала ни звука, когда неведомая ей магическая сила подхватила ее тело и потащила наверх. Но дело здесь было вовсе не в мужестве и не в бахвальстве. Обычный страх парализовал все эмоции, мешая женщине закричать.

Лет семь назад Катерина вместе с подругами отмечала в Перми какой-то праздник. То ли это была успешно сданная сессия, то ли еще что-то. Сейчас и не вспомнить. Дружная институтская компания отправилась тогда ловить острые впечатления в центральный парк культуры и отдыха. И вот там – там не осталось ни одной карусели и аттракциона, который студенты не опробовали на себе. Полеты по кругу и горки вниз и вверх, прыжки вверх и вниз, и опять полеты по кругу, до тошноты и слабости в коленях. Веселились, вер-

щали или, наоборот, молчали на самых крутых виражах, показывая свою храбрость. «Храбрость!» – молодая женщина поняла, что раньше она совсем другой смысл вкладывала в это слово. «Разве может та полупьяная эйфория, те детские и безопасные карусели сравниться со всем этим?».

Екатерина осторожно открыла глаза и, не делая резких движений, чтобы не потерять равновесия, осмотрелась кругом. Облако. Самое настоящее кучевое облако было под ногами и вокруг нее. Насыщенный влагой воздух оставлял на лице, плечах и открытых руках капельки воды. А прохладный ветер, смело гуляющий в верхних слоях атмосферы, вызывал по всему телу дрожь. Плечи замерзли. Катерина только теперь пожалела, что сегодня утром, собираясь выглядеть для Родиона соблазнительной, она оставила свою куртку в доме у Ульяны Игоревны. А после – шансов ее забрать уже не представилось. Ноги женщины стояли на твердой поверхности. Словно невидимая прозрачная подставка была под ее кроссовками. «Но насколько она прочная и большая?». Даниил, также попытавшись разведать все вокруг, сообщил, что безопасная площадка здесь – два на два метра. При желании – можно сделать несколько шажков вперед или назад. Но разве такое желание может возникнуть, если под вами сотни, или даже десятки сотен метров пустоты?

– Даниил, это облако ветер сносит в сторону. А я остаюсь на месте. Что будет, когда облако уплывет?

– Ты реально будешь лицезреть ту высоту, на которой на-

ходишься. Вот тогда я посоветую тебе закрыть глаза.

– Есть какой-нибудь способ для меня спуститься отсюда?

– Пока не нахожу, Катя. Летать ты не умеешь, а та площадка, на которой стоишь, словно приклеена к данной точке небосвода. Боюсь, Злот и впрямь сильный, да еще и злой волшебник. Его возможности сравнимы с могуществом очень сильных духов. Но у него есть и тело, судя по всему – неуничтожаемое. Честно скажу, мне не приходилось ранее сталкиваться ни с чем подобным. Да что сталкиваться? Я вообще о таком первый раз слышу.

– Я погибну, да? – Катерина сжала зубы, так как они легонько начали постукивать от холода и испуга. Вновь интенсивно растерла свои предплечья.

Даниил пожал плечами. «Зачем задавать вопросы подобного плана? И без них ситуация крайне сложная».

– Когда-нибудь да, умрешь непременно.

– Я не хочу!!!

– Вечных людей не бывает. Жизнь дается вам на маленький промежуток времени, в короткое пользование. И людям об этом заранее известно. Ну... Магистров Ардалиона я не имею в виду. Я не знаю, что это за сущности, и почему они такие бессмертные.

– Я не хочу умирать *сегодня*, Даниил! Правда, не хочу! Я... Я только теперь поняла, насколько все в моей жизни неправильно. Сколько ошибок я натворила! Сколько еще не сделала важного и необходимого! Дая, я так ужасно распо-

ряжалась своим временем! Можно сказать, убивала его, а не использовала. Я хочу иметь шанс все исправить!

– Я постараюсь тебе помочь. Сделаю все от меня зависящее.

– Да, со временем шутки плохи, – лишь сам для себя произнес Высший Советник Климентия господин Хронос.

Хранитель времени, расположившись на аналогичной, не фиксируемой глазом площадке, метрах в трех над головами Катерины и ее Ангела, вот уже несколько минут с интересом наблюдал за ними и их беседой. Хронос не боялся быть замеченным. Значительную часть жизни он проводил в режиме невидимого существа. И это ему давало колоссальные преимущества. Особенно, когда требовалось за кем-нибудь незаметно понаблюдать. Так и сейчас. Интуиция Хранителя времени не подвела. Злот, закончив свои якобы секретные переговоры с Георгиной и Кириаком, набравшись храбрости и новой порции чувства собственного достоинства, подлетел к облаку и ступил на безопасную площадку.

Катерина произвольно сделала шаг назад.

– Катя, стой! – громко скомандовал ее Ангел. – За тобой обрыв! Больше ни одного шага, что бы здесь не происходило! Страх свой ему не показывай. Но и не зли лишний раз!

Злот, за четыреста с лишним лет неплохо изучивший людскую природу, а потому считающий себя отличным физиономистом, внимательно всматривался в лицо незнакомки, пытаясь по мимике и взгляду прочесть ее мысли. Отчего-то

столь простое наблюдение сегодня ему удавалось с трудом. И выяснить истинную природу намерений этой женщины не получалось. «Вроде бы следы страха на лице присутствуют. А настоящему Магистру нечего бояться. Значит, госпожа Екатерина врет. Она обыкновенная смертная. С другой стороны, такая твердость в глазах, такая уверенность, словно за ее плечами стоит сам Климентий, и она в любую секунду может попросить его о помощи. А значит, она меня не боится и, следовательно, опять врет. Что же это за напасть свалилась вчера в наше запретное озеро и создала мне проблемы? Подойти поближе?».

– Попробуй только сделать хотя бы еще один шаг, и будешь иметь дело со мной! – громко и грозно заявил Даниил, становясь перед Катериной, выставляя вперед руки и концентрируя в них всю свою энергию Ангела.

Злот, словно почувствовав, как ему в грудь упирается невидимая сила, остановился.

– Я думаю, мы оба погорячились, – нарушил он затянувшееся молчание. – Предлагаю начать наше знакомство заново. Я – Злот, Магистр темного сектора, Правитель северо-восточных черных земель Ардалиона.

– Я – Екатерина, – робко назвала свое имя молодая женщина.

– Екатерина – и все? – Правитель удивился. «Что-то уж очень коротенькое представление для знатной особы».

«Что ему ответить, Даня? Рассказать правду о нашем, па-

раллельном для них, мире?» – обратилась за помощью к своему Ангелу-Хранителю Катерина. Тот по-прежнему стоял между ней и Злотом, стараясь предугадать и, соответственно, предотвратить любые неожиданные действия со стороны волшебника.

– Скажи ему, что ты, вероятнее всего, тоже Магистр. Но после купания в запретном озере еще не все вспомнила. Учти, Катя, здесь, в Ардалионе, у тебя нет пока ни друзей, ни покровителей. Тебе надо быть особенно осторожной. Пусть он считает тебя равной по социальному статусу для начала. А разведывать дороги в иные миры начнем несколько позже, когда будешь уверенно стоять на земле, а не висеть на облаке.

– Екатерина. Магистр. Это то, что я пока вспомнила.

Злот спрятал усмешку. «Не много. Ой, темнит! Ничего, Георгина выведет тебя на чистую воду. Женщины ведь так любят секретничать между собой!».

– Ну что ж, Магистр Екатерина, рад нашему знакомству. Приношу официальное извинение за тот беспорядок, который встретил Вас на моих землях, на пути Вашего следования. В знак примирения от себя лично и от имени своей сестры Георгины хочу пригласить Вас в Баграс, во дворец на бал. Моя сестра желает отметить послезавтра праздник урожая. И на это событие приглашает соседей-Магистров, именитых горожан нашего славного города, крестьян Теппы и других деревень. Будет очень шумно,людно и празднично. В Баг-

расе уже давно не происходило ничего подобного. И, кстати, отказов моя сестра не принимает. Какой ответ ей передать?

– Хорошо.

– «Хорошо» – это в смысле: «Большое спасибо! Я буду там непременно!»?

– «Хорошо» – это в смысле: «Большое спасибо! Мне нужно подумать. Если я решу что-нибудь с бальным платьем, то я, скорее всего, там появлюсь».

– С бальным платьем? – Злот оценивающим взглядом смерил фигуру Катерины. – Разве это такая великая проблема?

– Ну, если в Теппе есть приличный магазин с бесплатными бальными платьями, то тогда проблем нет. В любом случае, я хотела бы обдумать Ваше предложение на более твердой почве.

– Я буду рад передать Георгине Ваше согласие, – безапелляционно заявил Злот, медленно, словно лифт, опуская невидимую удерживающую их площадку с облака на землю.

ГЛАВА 13. Госпожа Смерть

На земле в эти минуты было смятение. Сначала оно касалось только крестьян. Заметив, что бессмертным персонам до них нет теперь никакого дела, жители Теппы встали с колен и начали приводить себя в порядок: отряхиваться от дорожной пыли, счищать с себя копоть и пепел с пожара. Сложнее всех, конечно, пришлось Матвею. Его солидный возраст, свалившееся на него потрясение в виде сгоревшего дома, попытка убежать от господского гнева, равно как и электрическая атака Злота, совсем подкосили здоровье: старик понял, что ноги отказались ему служить. Евгения, вытирая слезы и заламывая от отчаяния руки, попыталась уверить всех и, в первую очередь, себя в том, что все будет нормально. А пока крестьяне выбирали, у кого какое-то время поживет Матвей и другая семья погорельцев, пока обсуждали вопросы по строительству новых домов, к их группе опять подошла сестра Правителя – Георгина.

На этот раз фактическую хозяйку Баграса не мучили никакие вопросы и любопытство. Георгина, раздуваясь от важности выполняемой благотворительной миссии, пригласила жителей Теппы к себе во дворец на бал.

Крестьяне переглянулись между собой. «Что за глупые шутки? У нас у многих нет приличной одежды. Как обычно – недостаток в еде. А тут какой-то бал?».

– Что молчите? Воды в рот набрали? – Георгина обиженно засопела носом. – Я надеюсь, что увижу вас всех послезавтра у себя во дворце?

Родион, чувствуя, что его изумленные соседи до сих пор не нашли корректных слов, которыми можно объяснить сестре Правителя всю нелепость ее идеи, взял на себя смелость озвучить отказ от имени деревни. Уважительно поклонившись перед Георгиной, он произнес:

– Наша госпожа и Повелительница, жители Теппы счастливы получить от Вас столь щедрый знак внимания. Но мы боимся, что наш господин и Правитель Злот, не одобрит праздное настроение своих крестьян. В поле много работы. И здесь теперь некоторые дома требуют восстановления и ремонта.

– Молчать! – визгливо крикнула разозленная отказом женщина. – Вы думаете, я зову вас на праздник без ведома брата? Ошибаетесь! Злот не только строгий Правитель, но и справедливый хозяин. Справедливый и щедрый. Он дарует вашей деревне два выходных дня. Даже три, если считать сегодняшний день. Так что нечего придумывать отговорки к отказу от праздника урожая! За сегодня и завтра вам срок – чтобы тут все прибрать и починить. А послезавтра к обеду, уж извольте, в полном составе явиться в город на празднование. Или для вас урожай – это не главное?

– Урожай для крестьянина – это сама жизнь, госпожа.

– Вот и договорились. Кстати, крестьянин, как тебя зовут?

– Мое имя Родион, моя госпожа.

– Я запомню, Родион. Головой отвечаешь за явку своих односельчан на праздник.

Георгина гордо развернулась и пошла к Кириаку. Ее кузен стоял немного в стороне и наблюдал, как с неба медленно опускается площадка со Злотом и никому не известной госпожой Екатериной.

– Она весьма недурна собой, – пробурчал Кириак, давая оценку возмутительнице спокойствия в Теппе.

– Да, – подтвердила Георгина, взглядом искушенной модницы окидывая женщину с ног до головы. – Пусть у Злота хватит ума быть с ней полюбезнее. И вообще – представить ее нам.

– Похоже, они направляются сюда, – Кириак изобразил на лице улыбку в ожидании подхода Злота и Екатерины. – А что тебе, сестра, ответили эти крестьяне? Услышав приглашение на бал, они не попадали в обморок от счастья?

– Нет. Эти наглецы позволили себе еще отказываться! Мне пришлось их даже упрашивать. Ну, ничего. Пусть только попробуют не прийти. Три месяца благополучия быстро истекут. Я им еще покажу... Злот, дорогой! Ты представишь нам с Кириаком свою спутницу? – наигранно громко и радостно воскликнула Георгина.

– Намереваюсь это сделать. Знакомьтесь: Магистр Екатерина. А это члены моей семьи. Родная сестра Георгина. И могущественный волшебник, Правитель черных земель в

центральной части Ардалиона – мой двоюродный брат Магистр Кириак.

– Очень приятно, – сдержанно произнесла Катерина, не зная, как бы ей поскорее отделаться от столь влиятельного и опасного общества.

– Я рад нашему знакомству, – Кириак взял женщину за руку и почтительно поднес ее кисть к своим губам. – Очень рад.

– И я рада новым встречам и новым друзьям, – сказала Георгина, ревностно рассматривая прическу незнакомки. Ничего подобного она раньше не видела. Оригинальная укладка прядей, удивительное плетение и самое важное, конечно, украшения в волосах! И почему ей самой никогда не приходило в голову – использовать для оформления прически веточки со светло-зелеными листиками! «Как выигрышно они смотрятся на темном фоне!». – Надеюсь, мой брат ничего не перепутал и пригласил Вас ко мне во дворец на бал? Мы отмечаем праздник урожая послезавтра. Лучшие люди Ардалиона будут. Ну, и сколько-то крестьян, конечно, тоже. Все-таки праздник в их честь. А благотворительность – неотъемлемая составляющая жизни нашей семьи, – Георгина широко улыбнулась, сама почти поверив в то, что говорит. – В программе праздника выступления артистов, угощения, танцы, фейерверки, веселье. Вы почтите вниманием мой дом?

– Э...

– Госпожа Екатерина уже пообещала, что придет, – смело

ответил за молодую женщину Злот. – Что там еще такое?

Все три Магистра, плюс Екатерина и невидимый для других Даниил обернулись на крестьян.

– Амалия! Спасайтесь! – в страхе перешептывались они несколько секунд. А затем, увидев, что ступившая вдалеке на деревенскую улицу женщина идет строго прямо, никуда не сворачивая, боязливый и суеверный люд тут же кинулся врассыпную. Лишь Матвей, лишенный возможности ходить, его внучка Евгения да Родион с Ульяной Игоревной, как соседи и ближайшие друзья семьи знахаря, остались стоять на месте. Они дружно бормотали заклинание, чтобы Сопроводительница душ умерших прошла мимо них.

– Злот, это Амалия, – обреченно вымолвила Георгина. – Она идет сюда.

– Вижу, – Правитель черных земель остался невозмутимым. – Разве мы не были предупреждены с тобой о ее приходе? Пойдем лучше встретим Высшего Советника Климентия – госпожу Амалию и позовем ее на бал. Праздник есть праздник. Ну же, сестра! Где твое гостеприимство?

Злот потянул Георгину за руку вперед, мимо перепуганной четверки крестьян, навстречу одиноко шествующей по дороге женщине.

Амалия сегодня была в платье песочного цвета. Оно было простого покроя, без складок, воланов, украшений или карманов, длинное, до самых каблуков, и струящееся по фигуре. Женщина сделала все необходимое, чтобы излишнего

внимания к себе не привлекать. Ее руки были спрятаны в высокие ажурные перчатки золотистого оттенка и блеска, а на плечи со спины был наброшен длинный темно-коричневый плащ.

– Высший Советник Империи госпожа Амалия! Позвольте приветствовать Вас на северо-восточных черных землях! – Злот учтиво поклонился, здороваясь с «Вестником дурных вестей». – Я уже знаю от своего двоюродного брата о решении Верховного Судьи. Кириак передал мне, что ближайшие три месяца и Вы, и госпожа Митродора будете частыми гостями на моей территории.

– Я частый гость на твоей территории, Злот, и без судебного решения, – Амалия строго посмотрела на хозяина земель, а затем бросила беглый взгляд поверх его плеча на крестьян, стоявших немного в отдалении. – Совсем замучил своих людей?

– Ах, ну что Вы, госпожа Амалия? – встала на защиту брата Георгина. – Никто никого здесь не мучает. Вот, наоборот, мы всей семьей пришли объявить крестьянам о предстоящем празднике в Багресе. Послезавтра мы отмечаем там день урожая. Всех жителей Теппы позвали на торжество. А Злот, как щедрый Правитель, подарил каждому крестьянину по два с половиной дня выходных. Это ли не настоящее счастье для трудяг?

– А почему везде плавает дым? Тут был пожар?

– Ах, пожар! – Георгина опять не дала брату возможно-

сти оправдаться. – Нет, огонь – это более быстрый способ уничтожения старого и непригодного жилья. Несколько крестьянских семей пожелали обновить дома. Точнее – отстроить. Разве можно им в том препятствовать? Пусть строятся... Да, но почему Вас занимают наши хозяйственные хлопоты? Скажите лучше, где госпожа Митродора? Я и Вас, и ее хочу пригласить к нам на бал. Вы ведь придете?

– Послезавтра? – уточнила Амалия, вспоминая свой список неотложных дел. – Я приду. А Митродора, полагаю, уже в Багресе, ищет вас. Если честно, я немного удивлена, встретив вас тут, в деревне. Ну, что ж, здесь так здесь, – в руках Амалии появился волшебный свиток, составленный Верховным Судьей Ардалиона. – Это Постановление Климентия в отношении тебя, Злот. Прочти его внимательно.

– С большим уважением ознакомлюсь, – Правитель темной земли, мысленно проклиная и Климентия, и его приближенных, именующих себя Высшими Советниками Империи, принял в руки злополучный свиток. – Но как-то странно, Амалия. Вы говорите, что удивлены, встретив меня в Теппе? А кого же Вы тогда искали в моей деревне?

Ни один мускул на лице женщины не дрогнул. Амалия без лишних эмоций пояснила:

– Присматриваюсь к душам, которые скоро придется переправлять. Ближайшие три месяца у меня планируются спокойными: всего один пасечник на землях Присциллы, один житель Теппы и один фермер с территории Мирона.

Ну, если, конечно, никто другой не внесет коррективы в эту статистику. Все остальное время я намереваюсь в соответствии с Постановлением Климентия провести в Баграсе. И если разрешишь, Георгина, то жить я хотела бы в твоём доме. Я слыхала, что он очень просторный, а значит, я своим присутствием никого не стесню.

– Э... Мой дом рад принять Советников Климентия, – со страдальческой улыбкой на лице ответила согласием Георгина. «Смерть в моём доме! Какой ужас! Попробуй, пригласи теперь кого-нибудь из подруг в гости! Как только слух об Амалии пройдет – все разбегутся!». – А кто та бедная душа из Теппы, которой скоро придется отправиться в мир теней? Я надеюсь, это кто-нибудь очень старый и уже уставший нести свое тягостное бремя?

– Да, или кто-нибудь очень наглый, кому туда и дорога? – ехидно отметил Злот, намекая сестре на их новую знакомую и оглядываясь далеко назад на Кириака и Екатерину. – Допустим, не коренной житель Теппы? А пришлый?

– Я здесь за крестьянином Матвеем, которому девяносто девять лет от роду. Его срок уже истекает. А что, Злот, у вас в Теппе есть кто-то пришлый? Позвольте-ка я полюбопытствую.

Амалия обогнула брата с сестрой и направилась напрямик по дороге, мимо знахаря и его друзей, к Кириаку и Екатерине.

– Это же... – Даниил вздрогнул, узнав светло-серые ле-

дяные глаза Сопроводительницы душ умерших. – Ты? Нет! Только не ты! – Ангел кинулся Амалии наперерез, стараясь хоть как-то сдвинуть ее с курса. – Не трогай Катю, слышишь? Я не верю, что настало ее время! Мы вообще сюда попали из другого мира! Я...

Амалия замедлила свой шаг лишь на секунду. Никто не имеет права мешать ей – выполнять ее функции, никто не может сбить ее с намеченного пути. Сосредоточив свои смертельно холодные глаза на Данииле, Сопроводительница душ умерших одним только взглядом отбросила Ангела Катерины в сторону с дороги метров на пять, а затем уверенно подошла к молодой женщине.

– Скажи мне, как тебя зовут? – строго спросила она Катерину, подчиняя ее волю своей и словно гипнотизируя.

– Екатерина Владимировна, – отчего-то вместе с отчетством представилась молодая женщина, будучи не в силах отвернуться от неестественно белого лица Амалии.

– Екатерина Владимировна, – негромко повторила госпожа Смерть, заглядывая в откуда-то взявшийся в ее руках свиток. Пергамент ли, бумага, скатанная в трубочку, была крайне необычной. Свиток был черного цвета, а буквы, проступающие на нем, по мере того, как Амалия его медленно разворачивала, буквы испускали слабое серебряное свечение. – Нет, тебя нет в моем списке, Екатерина Владимировна, – наконец, заключила она, сворачивая пергамент. – Здравствуй, Кириак. Тоже занимаешься хозяйственными делами Злота?

– Я иногда помогаю своей семье, – уклончиво ответил Кириак, не зная, что именно сообщили Амалии его двоюродные брат и сестра, и одновременно убеждаясь в достоверности предположения Георгины. «Амалия обронила, что Екатерины нет в ее списке. А в ее списке значатся все смертные. Все без исключений! Что же это означает? А то, что Екатерина – Магистр. Бессмертная сущность, прибывшая сюда издалека по какому-то очень важному поручению. Наблюдатель Климентия. Интуиция у моей кузины, что надо!».

– Что ж, не буду вам мешать, – Амалия собралась уходить. – У меня еще есть дела на территории Присциллы. До встречи на балу в Багресе.

– До свидания, – Кириак поклонился Амалии. – И Вам, госпожа Екатерина, до скорой встречи на празднике.

Магистр центральных земель оставил Катерину в одиночестве и поспешил к своим родственникам. Могущественным волшебникам требовалось многое обсудить в подготовке ко дню урожая.

А молодая женщина, стараясь не привлекать к себе более ничьего внимания, пошла в сторону своего Ангела. Даниил сидел на земле. Вид у него был какой-то оглушенный, усталый.

– Эй, Даня! Все в порядке? – осторожно спросила его Катерина, подходя ближе.

– Можно так сказать. В порядке.

– А что это за женщина тут была? Эта Амалия – кто она

такая? Мне показалось, что она тебя видела?

– Правильно показалось. Мое существование для нее не тайна. Она способна видеть ангелов.

– И ты этому не очень рад, да? У меня создалось впечатление, что ты как будто с ней знаком. Не хочешь мне рассказать, кто она и при каких обстоятельствах вы раньше пере-секались?

Ангел вздохнул и вымученно посмотрел на Катерину:

– Да, Катюша. Я встречал ее раньше. До тебя. Она приходила за душами моих подопечных для их дальнейшего сопровождения после смерти. Она бывает в разных обличьях, и даже не обязательно в женском теле. Здесь, в этом мире, все зовут ее Амалией, Высшим Советником Климентия. У нее красивая внешность, и она похожа на других людей. Но сущность ее от этого не меняется. Потому что она – госпожа Смерть. Веришь мне, Катя? Смерть только что заглядывала тебе в лицо. От нее нельзя убежать, с ней нельзя договориться. И даже я не в силах ее остановить или отвлечь. Если она до тебя дотронется – она заберет твою душу. Ты умрешь.

– Она спросила мое имя, а после – произнесла, что меня нет в ее списке. Что это может значить, Даниил?

– Ничего не значит. Списки Сопроводительницы душ умерших постоянно обновляются. Мы в этот мир еще только что прибыли, вот Амалия тобой и заинтересовалась. Теперь она наведет о тебе справки и поставит на баланс в соответствии с отведенным тебе сроком.

– А продолжительность жизни каждого человека заранее определена?

– Да. Общая продолжительность – да. Хотя вы, люди, чаще всего ее самостоятельно сокращаете. И очень намного, в основном своим неправильным образом жизни. Плюс – есть еще несчастные случаи, стихийные бедствия и преступления, которые изначально никак не планируются в ваш график.

– И ты знаешь, сколько мне осталось? ... Стой! Не отвечай! – Катерина закрыла ладонями уши. – Я, наверно, не готова это сейчас услышать. А мой вопрос был не с ума. Забудь.

– А я бы тебе все равно не ответил, Катя. Во-первых, человеку знать свой срок не положено. С таким грузом крайне тяжело жить на свете. А во-вторых, я и сам не в курсе, когда твой час придет. Ангелов-хранителей в данную информацию не посвящают. И это правильно. Ангел должен беречь каждую секунду человеческой жизни, опасаться, что каждая минута у его подопечного может быть последней. Направлять вас на правильный путь, обучать, защищать. Но никак не пугать датой смерти, как, впрочем, и не расхолаживать.

– Да.

– Скажи мне лучше, Катя, что ты собираешься делать дальше? Как я понимаю, в Баграс сегодня мы не идем?

– Ни сегодня, ни вообще. Что там делать? Ты же не хочешь, Даниил, чтобы я призналась этому ужасному Маги-

стру в том, что наврала ему о своем социальном статусе? Падение с высоты облаков тогда для меня явится еще мягкой расправой с его стороны.

– Подожди, а Георгина? Ее приглашение на бал?

– Для того чтобы блистать на балу, Даня, надо, для начала, иметь бальное платье и туфли. Плюс еще нужно уметь, ну, или хотя бы делать вид, что я умею танцевать. Так что я туда не пойду. Не уговаривай.

– А причем здесь – блистать на балу? Ты разве пропустила мимо ушей, что в Баграс съедутся лучшие люди Ардалиона? Я убежден, что Георгина пригласит к себе и других Магистров. Волшебников, кто сможет помочь нам воротиться в наш мир. Быть может, и сам Чародей Орест там будет! А это наша главная надежда на возвращение!

– Ладно, не кричи. Я подумаю. Мне сейчас необходимо уладить вопрос с жильем в доме Родиона. Так что пошли, поможем им с Ульяной Игоревной и этой ужасной Женечкой довести старика Матвея до безопасного места. Проявим свое участие и «милость бессмертной и могущественной госпожи».

Даниил неодобрительно покачал головой и отправился следом за своей подопечной, приговаривая лишь одно: «Катя, Катя!».

ГЛАВА 14. Кулачные бои

Катерина вернулась к крестьянам и предложила им сильную помощь в наведении порядка в деревне.

Жизнь в Теппе начала входить в прежнее русло. Из укрытий в лесу вышли старики, женщины и дети с тем ценным имуществом, которое они сумели спасти во время нападения Злота. Мужчины, не теряя напрасно минуты подаренного им выходного дня, приступили к разбору завалов. Как пояснил Катерине Родион, пожары у них не редкость. То солнце Ардалиона иногда подолгу и нещадно палит, то их Правитель вдруг разгневается и молниями закидает. Все это и навеяло старейшин на мысль о создании запасов и сбережений вне родных стен. Есть в лесу у крестьян и общие погреба с продуктами на случай неурожая и голода, и склады с домашней утварью и одеждой для особо нуждающихся. А рядом с Теппой находится вырубка леса, где всегда наготове стоят несколько деревянных срубов. Так что отстроить новое жилье для погорельцев будет не сложно. Всем миром, дружно.

Так и принялись за работу. Дел хватало всем – и сильным мужчинам, что носили на себе тяжелые бревна, и маленьким детям, которые с большой охотой подавали инструменты или оттаскивали мусор. Женщины заступили на традиционную вахту около летних печей – сварить обед труженикам-строителям. И пока Евгения суежилась во дворе дома Ульяны Иго-

ревны возле своего деда, Катерина предложила хозяйке помощь в приготовлении еды.

Ульяна Игоревна запричитала:

– Да как же можно это – чтобы Магистр, а такой черной работой занимался? Не годится так, госпожа!

Но мягкие и настойчивые уговоры Екатерины дали свой результат: Ульяна Игоревна допустила молодую женщину до лепки пирогов.

«Ну, Родька, держись! Будем искать путь к твоему сердцу через желудок!». Катерина счастливо улыбнулась. И хотя, конечно, ни майонеза, ни других современных соусов и приправ в наличии у бедной крестьянской семьи не было, но долгое томление пирогов в настоящей печи сделало свое дело. Сумасшедший аромат поплыл по деревне, и многие соседи завистливо зашмыгали носами.

За обеденным столом у Ульяны Игоревны сегодня былолюдно. И Родион пришел подкрепиться с двумя товарищами по работе, и Женя с дедом тут как тут, и Екатерина.

Разговоры, шумные возгласы – рекой. Родион поведал о том, как идет строительство:

– Если с погодой завтра повезет, то уже к обеду, а самое позднее к ужину, дома будут поставлены. Жаль, что настоящих выходных только два получается. Сегодня да завтра. Так, можно было бы еще и послезавтрашний день на работы по благоустройству употребить, но не выйдет.

– Почему? – спросил один из мужчин, присутствующий

за обедом.

Родион, смакуя каждое сказанное Георгиной слово, кривляясь, доложил:

– Если еще кто не осведомлен, повторюсь: я, с подачи сестры нашего многоуважаемого господина и Повелителя, оказывается, головой отвечаю за приход крестьян в Баграс на бал. Прошу всех побережь мою голову и отрепетировать ваши танцевальные номера.

Крестьяне дружно захохотали, воображая себя, в простецких рабочих одеждах на празднике среди знатных господ. Шуткам в адрес Злота и Георгины не было предела. Все высмеяли глупость их Магистров, обругали никому не нужный праздник, а затем и вовсе поменяли тему.

Речь зашла о прошедшем пожаре. И вот здесь похвалы посыпались на Екатерину. Ульяна Игоревна и Евгения наперебой стали рассказывать мужчинам о самоотверженности и благородстве их гостыи, о том, как она помогла вывести Матвея из огня. Да и после храбро защищала жителей Теппы от гнева их Правителя. Катерина лишь скромно кивала, не зная, куда ей деваться от восхищенных глаз. Когда же крестьяне хором начали нахваливаться ее выпечку, она и вовсе ощутила краску на своих щеках. Нет, приятно, конечно. Но женщина рассчитывала на несколько другой эффект. На благодарность от Родиона, а не от его друзей и его невесты. Да, особенно не от Евгении. «Даня, Даня, дай мне силы – вытерпеть это! Дай мне силы не нагрубить Женечке за ее компли-

менты и участливый взгляд!»... И поздним вечером, за ужином, Катерина все так же скромно улыбалась и кивала Ульяне Игоревне с Родионом, но сейчас ее молитва звучала по-другому: «Даня, держи меня за руки! Не дай мне шанса избить Женечку за ее участливый взгляд и ее комплименты!».

А после ужина выяснилось, что на ночь всем придется потесниться: Катерина и Евгения останутся ночевать в доме у Ульяны Игоревны, Родиона с Матвеем приютят у себя другие соседи. Теперь Катерина уже с трудом сдерживала свой гнев.

«Нет, ты это слышал, Даниил? Мне придется еще и ночью терпеть присутствие рядом этой лицемерки! «Ах, госпожа Екатерина! Ах, какая Вы храбрая! Ах, какая Вы красивая! Ах, какая Вы умная!». Целый день одно и то же, по кругу! Она что – издевается?».

– Не пойму, Катя, что тебя так выводит из равновесия? – поинтересовался Даниил. – Ты смущаешься принимать незаслуженные похвалы?

«О чем ты? Как это – незаслуженные похвалы? Очень даже заслуженные! Я храбрая, красивая и умная. Даже умнее ее!».

– В чем тогда дело? Почему сердиться?

«Сержусь? Да я убить ее готова! Это Родион меня хвалить должен! Он должен мной восхищаться, а не эта подлиза! В каждом слове Женечки звучит столько фальши, словно я на самом деле и не храбрая, и не умная, и не красивая вовсе!»

Мне кажется, она надо мной надсмехается».

– А, по-моему, Евгения добрый и искренний человек. Она ни на грамм не умаляет твои заслуги, а ее почтительный тон в речи является таковым лишь потому, что у них в деревне принято так общаться с Магистрами.

«Да, жалко, что я не Магистр, а то превратила бы ее в какое-нибудь животное. От кого в хозяйстве пользы побольше».

– Госпожа Екатерина, вот Вы где! – в комнату зашла Евгения. – А я Вас ищу. Родион с мужчинами пошли за телегой, чтобы моего деда до соседей перевезти. Он пока сейчас у калитки стоит, во дворе. А Вы за ним не присмотрите? Мы с Ульяной Игоревной ему и Родьке кое-какие вещи соберем. Это быстро. Но вдруг, мало ли что? Если не трудно?

– Не трудно. – «Держи меня, Даня, крепко! Злая я женщина. Ничего не могу с этим поделать. Честное слово, не удержишь – поколочу ее, и еще как сильно!».

Знахарь действительно стоял в одиночестве у калитки. Своими локтями он уперся на поперечную перекладину забора, а голову запрокинул назад, устремляя глаза в черное звездное небо. Заслышав шаги у себя за спиной, он нехотя обернулся:

– А, госпожа Екатерина! Тоже вышли полюбоваться красотами неба?

– Да, замечательно у вас, в Теппе. Уютно, тепло, – молодая женщина также облокотилась на забор.

– Что верно, то верно. Я всю жизнь здесь прожил. Здесь мой дом... Был дом, – Матвей вздохнул. – Сегодня, когда Амалия шла по деревне, мне почему-то почудилось, что она за мной идет. Приготовился уже со всеми прощаться. Ан нет, чудеса! Она взяла и мимо прошла. Значит, есть еще время. Можно и новый дом возводить, правда?

– Правда.

– Человеку без дома худо. А что, Вы, госпожа, не вспомнили, где Ваш родной край, где дом?

– Боюсь, что мой край за границей Магического покрывала Ардалиона. И как мне теперь вернуться? Ума не приложу.

– Плохо, – дед Матвей опять вздохнул, обдумывая слова женщины. – Ни человек, ни Магистр пересечь границу эту не сумеет. Только высшие силы, такие как Климентий, Амалия, Митродора или Орест, способны на настоящее чудо. Они могут вернуть Вас домой, госпожа. Хотя, скорее всего, не будут этого делать.

– Не будут? Но... Почему?

– Все просто, госпожа Екатерина. Им это ни к чему, поверьте. Климентий живет по законам Великих Магов. Он ни разу еще не нарушил ни одного закона, и Вашу просьбу он даже дослушивать до конца не будет. Орест слишком стар для крупных магических экспериментов. Главный Чародей Империи нынче и в свет почти не выходит. Митродора занята житейскими хлопотами. «Дар матери», как-никак. Она в Ардалионе нарасхват. Ей некогда. И даже если она Вам посо-

чувствует, этим все и закончится. А Амалия... Амалия, вероятно, единственная здесь, кто может реально помочь. Но эта госпожа ничего не делает просто так. Сопроводительница душ умерших может попросить за свои услуги самое ценное, что у Вас есть. И согласитесь, есть ли смысл тогда в услуге, если потерять можно что-то более стоящее?

– Да, заключать договор со смертью – это как-то... Что же получается, дед Матвей? У меня нет шансов вернуться домой?

– Ну-у... Зато есть возможность обрести новый дом. А в самом деле, госпожа Екатерина, оставайтесь у нас в Тепле! У нас тут хорошо! И с местом не проблема. Вот смотрите, Родька женится на Евгении, все равно отдельный угол захотят. Детишкам простор потребуется. Свой дом будут строить. А Ульянке-то, каково будет? Одной, без сына. Она бы могла принять Вас к себе в дом, как дочь!

– Что-о-о?

– А хотите, новый дом Вам ребята отстроят? Конечно, самостоятельно жить оно все лучше.

– Катя, контролируй эмоции! – в тишине ночи громко прозвучал голос Даниила. – Матвей не имел намерения тебя обидеть. Он – старый, больной человек. И за внучку свою переживает.

– Да. Мне надо подумать, дед Матвей... Ну, слава Богу, вон и телега!

***

Следующий день покатился по сценарию предыдущего. Ни ночные размышления Екатерины о том, как же ей предстать перед Родионом в более выгодном свете, чем Евгения, ни ее утренние прихорашивания перед зеркалом – ни к какому результату не привели. Родиона почти все время не было рядом. Завтрак и обед опять прошли в тесноте, в компании посторонних. А в паузах лишь какая-то нудная, бесконечная работа по хозяйству и негласное соревнование с соперницей, кто больше и лучше поможет будущей свекрови – Ульяне Игоревне.

Только к вечеру в Теппе почувствовалась перемена настроения. Дома у погорельцев были возведены, а крестьяне начали готовиться к какому-то своему, особому празднику. Старейшины откопали на чьем-то участке бочонок винной настойки. Женщины намесили теста, напекли пирогов. Девушки бросились к зеркалам наряжаться. А мужчины, скинув во дворах рубахи, принялись разминаться. Они интенсивно махали руками, словно плывут, наклонялись во все стороны, приседали, наносили невидимому противнику удары.

– Что все это означает? – осторожно поинтересовалась Катерина у Евгении. – Зачем они это делают?

– Так ведь кулачные бои сейчас начнутся, госпожа! Веселый деревенский праздник.

– Кулачные бои? – переспросила женщина, не веря услышанному. – Это когда люди дерутся? Что же здесь веселого?

– Ах, госпожа, не задавайте вопросов. Лучше посмотрите на праздник своими глазами! – Евгения, закончив прихорашиваться, убежала на улицу.

Екатерина насупилась и нехотя пошла следом.

На центральной площади столпились уже все: от мала до велика. Ни Жени, ни Ульяны Игоревны отыскать среди множества незнакомых лиц не удавалось. И Катерина решила разведать все самостоятельно. По периметру площади были выставлены столы с пирогами и настойками. «Подходите и угощайтесь». А в центре оставшимися от строительства бревнами крестьяне оградил себе площадку наподобие ринга. И вот здесь, под крики и улюлюканье зрителей, началось главное представление: мужчины вызывали друг друга на бой и мерялись силой в борьбе.

– О, Боже, Даниил! Они же самым настоящим образом колотят друг друга! – заволновалась молодая женщина, видя, как бойцы нисколько не жалеют ни себя, ни противника.

В воздухе только и мелькали тяжелые кулаки. Соперники падали на пересушенную солнцем и ветрами землю, валялись в пыли, цепляя на потные тела грязь, и вновь вскакивали на ноги и проявляли мастерство в ударной технике.

– Демид, госпожа! Меня зовут не Даниил, а Демид, – перекрикивая толпу, обратился к Катерине какой-то молодой человек. Он решил, что ее восклицание было направлено

к нему, и теперь с видом профессионального комментатора настроился объяснить гостье их деревни все происходящее. – Это борьба должна выявить силача и ловкача в Теппе на сегодняшний день. Ну, из тех, кто вступает в состязание, конечно.

– А-а, так эта драка – дело добровольное? Мне показалось, что все мужчины готовились к боям. Я испугалась, вдруг Родион тоже будет участвовать в побоище, и...

– Разумеется, будет, госпожа! И Родион, и другие уважающие себя мужчины участвуют в состязании на добровольных началах. Не дерутся лишь старики, дети и больные. А здоровые – все тут. Мы раз в месяц сравниваем силы – каждый в своей весовой категории, – юноша скинул с себя рубаху, демонстрируя Катерине свои мускулы. – И мне тоже скоро выходить на ринг.

– Вы каждый месяц деретесь? Но зачем? Можно ведь получить травмы и вообще... К чему вам знать, кто сильнее? Да еще выявлять это так нецивилизованно, так...

– Как к чему? А уважение? А восхищение девушек?

– Дикие нравы, госпожа Екатерина. Ужасно дикие, – добавил свои комментарии и еще один голос за спиной молодой женщины. – Мужичье.

Катерина вздрогнула и обернулась. Прямо за ее спиной стоял Правитель черных земель Магистр Злот.

– Мой господин, добро пожаловать на наш праздник! – парнишка по имени Демид склонился в приветственном по-

клоне.

– Здравствуйте, – сдержано поздоровалась Екатерина.

– Что это он сюда приперся? – подозрительно спросил Даниил, подходя ближе и внимательно рассматривая Злота. – Опять собрался выяснять отношения и пугать нас магическими способностями?

– Мое почтение, – наигранно улыбнулся Правитель женщине. А затем небрежно бросил Демиду: – Брысь отсюда, крестьянин! Здесь Я теперь стою. Так говорите, госпожа Екатерина, пришли сюда за яркими впечатлениями? Болеете за кого-то конкретно? Или нравится сам процесс?

– Да уж, впечатляет! На это же невозможно смотреть! – Катерина указала на площадку для боя, всем своим видом утверждая, как может быть неприятно такое зрелище. Но увидев, что раунд окончен и на арену выходят новые бойцы, один из которых ее любимый – Родион, женщина так и приклеилась взглядом к рингу.

Злот засмеялся:

– Противно до безобразия, но и глаз не отвести. Старинная Теппская забава. Пользуется популярностью среди местных жителей. Будете наблюдать или пройдемся немного, поговорим?

– Родька, милый, давай! Я в тебя верю! – откуда-то из толпы раздался голос Евгении. – Ты выиграешь!

Родион, готовясь к схватке, поиграл мускулами на плечах и груди. Сегодня ему надо стараться изо всех сил. Родная

мать и еще две женщины, волнующие его сердце и душу, где-то из толпы переживают за него. А он даже и не знает, ради кого больше старается.

– Пожалуй, я лучше пройдуся, – Екатерина повернулась к рингу спиной, давая Злоту понять свое неодобрение к такому способу развлекаться.

– Катя, Катя, – напомнил о своем присутствии ее Ангел-Хранитель, опасаясь прогулок подопечной с сильным и злым волшебником. – Позволь лишний раз подчеркнуть, что Магистр Злот бывает очень страшным в гневе. И какой-то необходимости уходить с ним подальше от людей я не вижу. Что же касается Родиона, то ты рискуешь потерять в его глазах половину своего рейтинга. Он ведь и ради тебя старается тоже.

«А ты хочешь, Даниил, чтобы у меня нервный тик случился? Или еще чего хуже – истерика? Я не желаю видеть Родиона раненым или избитым. И крики его прилипали, милой Женечки, я также слушать не в состоянии. Так что не мешай мне! Просто будь рядом. Я надеюсь, Злот не заманит меня ни в какие дали».

– Значит, не уважаете грубую мужскую силу? – продолжил расспросы темный Магистр, показывая Катерине рукой дорогу для прогулки.

Деревенская площадь, собрав на себе всех жителей Теппы, автоматически очистила улицы. Даже дворовые собаки предпочли общество, и теперь можно было прогуливаться

езде, не встретив ни души.

– Почему же не уважаю? – переспросила Катерина, идя вместе со Злотом вдоль безлюдных домов. – Любой мужчина должен уметь драться, должен быть готов защитить честь женщины. Действительные шрамы и синяки на теле воина – это признак его мужественности, это знак его небезразличия к той даме, которую он защищает. Я так считаю. Но все это справедливо для реального сражения. Здесь же, на ринге, можно наблюдать лишь какую-то жалкую пародию на высокие идеалы защитников. Грубое, жестокое, никчемное зрелище!

– Полностью с Вами солидарен, – кивнул Злот, вновь указывая рукой Екатерине, что им следует свернуть с центральной улицы на другую, и соглашаясь с женщиной в осуждении крестьянской забавы. Он, Злот, за четыреста с лишним лет ни разу ни с кем не дрался, и сейчас не испытывает в том потребности. Но разве он сам или кто-либо другой посмеет усомниться в его силе и мужестве? – Деревенские мужланы. Грубый, необразованный, неотесанный народ. Что поделаться? С другой стороны, хотят развлекаться – пусть лучше себя мутузят, чем плетут заговоры против Правителя, как некоторые из революционеров Баграса.

Злот самодовольно ухмыльнулся. Настроение у него было превосходным. И даже то обстоятельство, что истинные организаторы поджога на ткацкой фабрике еще не были вычислены и отслежены стражниками Баграса, даже это не омра-

чало его душевного праздника.

– А у Вас, госпожа Екатерина, сегодня красивая причес-
ка, – продолжил он. – Не такая, как вчера, но тоже изыс-
канная. Опасаюсь, как бы моя сестра не начала переживать
на этот счет. Георгина себя мнит законодательницей моды в
Баграссе и очень ревностно отслеживает все новые веяния и
тенденции.

Катерина растерянно поправила пряди.

– Спасибо за комплимент. Я постараюсь не претендовать
на первенство в вопросах моды. Во всяком случае, в обще-
стве Вашей сестры.

– Ну, отчего же? По моему мнению, две красавицы в Баг-
рассе – это куда лучше, чем одна. А насчет Георгины... Я,
собственно, и пришел уточнить. Вчера, насколько я припо-
минаю, мы так и не договорились, придете ли Вы на бал?

– Разве? – Екатерина изнутри вся напряглась от страха. –
По-моему, я дала достаточно четко понять, что у меня есть
веская причина не присутствовать на празднике и...

– Стоп! – Злот не только резко прервал речь спутницы,
но, поймав ее за руку, остановил и повернул к себе. – По-
моему, данная веская причина звучала лишь как жалкая от-
говорка. Я Ваш аргумент даже и за проблему не считаю. –
Злот сосредоточенно посмотрел молодой женщине в лицо.

Екатерина набралась храбрости и тоже заглянула Прави-
телю в его черные внимательные глаза:

– Но Вы же не думаете, что я пойду на бал без платья?

– Нет, не думаю, – Магистр смело положил свои руки на плечи женщины и развернул ее на сто восемьдесят градусов к тому дому, что был все это время за ее спиной.

Катерина изумилась. Мало того, что, прогуливаясь по деревне, Злот, оказывается, вывел ее к дому Ульяны Игоревны и Родиона, где женщина проживала уже несколько дней. Так на калитке, ведущей во двор, ее ждал и самый настоящий подарок. Здесь, на острых деревянных кольях, висело роскошное бальное платье. Белые, розовые и малиновые оттенки, атлас и кружева, воланы и оборки... «С ума сойти!». А на земле, на подставке, стояли бархатные малиновые туфли на высоком каблуке.

– Мне это снится, или это бальный наряд? – прошептала она, оглядываясь на Магистра.

Правитель темных земель заулыбался:

– Надеюсь, я не разучился определять женские размеры на глаз. А у Вас, госпожа Екатерина, больше нет ни одной веской причины, чтобы не прийти на праздник.

– Э... да. То есть нет. Ну, в смысле, я хочу сказать, что буду. Конечно. – Екатерина покраснела. – Правда, я не знаю, где Баграс находится и как мне добраться до дворца Вашей сестры. Но крестьяне Теппы также приглашены на бал и завтра отправятся в город. Они не дадут мне заблудиться.

– Фи! Крестьяне! – Злот высокомерно передернул плечами. – Я пришлю за Вами карету, госпожа Екатерина. Завтра в одиннадцать утра. Будьте, пожалуйста, собраны. Георг

гина непременно желает лицезреть всех Магистров у себя во дворце.

– Хорошо. Я буду готова.

– Тогда до завтра, – Злот, с чувством выполненного долга, учтиво поклонился. – О! Вон и мужественные израненные воины расплзаются по своим домам! – съехидничал он, указывая в конец улицы, где появились Ульяна Игоревна, Евгения и щедро побитый Родион. – До свидания, Екатерина!

Произведя в воздухе какие-то манипуляции, вычерчивая руками строгие геометрические фигуры, Правитель темных земель оторвался от дороги и, словно ракета, в один миг взлетел кверху, скрываясь где-то в дымке вечерних облаков. А жители этого дома еще долго обдумывали его посещение и связанные с ним эмоции.

Так, Родиона тревожило пристальное внимание Магистра к Екатерине. «Не к добру это», – думал он. С другой стороны, крестьянин утешал себя тем, что женщина не видела его позорного проигрыша на «поле боя». Да, Родион очень старался одолеть своего соперника, но тяжелая работа на стройке забрала много сил. Слишком много, чтобы праздновать сегодня победу. «А победить так хотелось! Похвастаться моим мастерством... И ведь половина сражения прошла вполне зрелищно. Нет, Злот нагрязнул все же не к месту. Как он посмел увести Екатерину от ринга в самый ответственный момент боя? Я, наверно, из-за него проиграл».

Евгения переживала за ранения любимого и приписывала

его расстроенное состояние духа его проигрышу и физическому недомоганию. При этом она глаз не могла оторвать от красивого наряда Екатерины и по-доброму радовалась за молодую женщину. «Как все-таки замечательно, наверно, быть бессмертной!».

А Екатерина в это время наслаждалась ревностью Родиона и завистью Евгении, хоть немного чувствуя себя отомщенной. «Пусть этот ужасный волшебник Злот не может помочь мне вернуться домой, так все равно хоть на что-то сгодился! Теперь надо будет как-то поссорить Родиона с Евгенией. Не постоянно же им наслаждаться безоблачным счастьем! Кулачные бои негласно будем считать продленными...».

ГЛАВА 15.

Предпраздничные хлопоты

В Багресе два истекших дня также прошли в хлопотах и в волнении. Горожане срочно закупали наряды для грандиозного праздника, приглашали в гости родственников и друзей с других земель, рассылали всем поздравительные открытки и ждали чего-то необычного и удивительного.

Больше же всех, в плане подготовки, конечно, досталось Георгине и Кириаку. На Злота не было никакой надежды. Правитель северо-восточных черных земель Ардалиона в целом не любил светские приемы, а уж тем более, если речь шла о показном мероприятии. Злоту претило наряжаться по последней моде и ходить весь вечер по струночке с идиотской улыбкой на лице. Магистр никогда не участвовал в пустых беседах с надутыми вельможами, обсуждающими политику и законы своих земель. Его тяготили томные взгляды пустоголовых красавиц. И он совсем приходил в тоскливое настроение, если на таких балах и приемах ему, по тем или иным причинам, недозволено было применять магию и устраивать какие-нибудь пакости чванливым особам. Вот совсем как сейчас, когда в гостях будут Высшие Советники Верховного Судьи, да еще и его тайные наблюдатели. «Попробуй здесь расслабься и повеселись!».

Именно поэтому Злот, присутствующий в главном зале дворца Георгины, и снисходительно, лишь со стороны наблюдая за хлопотами и беспокойством сестры, сам в предпраздничной суете особого участия не принимал. Усевшись на подоконник, он мечтательно смотрел сквозь цветное витражное окно на небо и вспоминал предыдущий бал, организованный его сестрой. «Ой, как разозлилась Георгина в прошлый раз на меня! А все-таки было смешно!». Злот отвернулся к оконному стеклу, чтобы ни Кириак, ни отчитываемые им слуги не увидели на его лице усмешку от веселых воспоминаний. «Ведь тут есть над чем посмеяться. И выпавшая у Магистра Иринея челюсть, когда он попытался откусить вдруг резко затвердевший бисквитный торт. И сгоревший подол платья у красавицы Конкордии, которая всем и каждому говорила до этого, как она горит в предвкушении танцев со мной. И взорвавшиеся трубы фонтана, очень вовремя искупавшие разгоряченных гостей...».

– Злот! Злот, ты меня слышишь? Я вообще-то к тебе обращаюсь! – Георгина уперла руки в бока. – Ты чего там уселся? До бала остались считанные часы, нам нужно все успеть сделать!

– А есть еще что-то, сестренка, что ты не успела сделать?

– Вроде бы все устроила. Но такое чувство, что я что-то забыла. Давай перепроверим вместе. Кириак занимается парком и садом. Местом, где будет размещена чернь: крестьяне из Теппы и еще одной деревни, куда я направила приглаше-

ние, зеваки Баграса, уличные плясуны, актеры и музыканты. Накормят их на улице, развлекаться они тоже будут на улице. Кириак уверяет, что у него уже почти все готово, и я в этой части более-менее спокойна. Да, мы с тобой выйдем к народу лишь в начале праздника, и уже в самом конце, когда начнется фейерверк.

– Какой ужас. А между этими выходами что я буду делать?

– Злот! Не паясничай! Между этими выходами мы с тобой будем развлекать важных гостей. Я разослала с почтовыми голубями более сотни приглашений. Правители, Советники, Магистры, знатные граждане. Все эти персоны будут гостить в моем доме, и я умоляю тебя, брат, давай хотя бы раз обойдемся без происшествий!

– Без происшествий? Это ты о чем?

– Злот, ты прекрасно знаешь, о чем я сейчас. После того, как нам пришлось тушить Конкордию на прошлых танцах, мои подруги тебя откровенно боятся! Ты добьешься того, что мой дом начнут обходить стороной!

– Я-то здесь причем, Георгина? Конкордия сама до этого всех оповестила: «Горю, горю!». Вот, накаркала.

– Неужели? А штаны Аверьяна? Завязки на них тоже сами лопнули?

– Не надо так много есть! Он же весь вечер не вылезал из-за стола.

– Так он потому и сидел, бедный, весь вечер, что встать стыдно было! Злот, я заклинаю тебя быть серьезным на зав-

трашнем празднике! На карту поставлено все!

– Да, да, я помню. Я должен впечатлить наблюдателей Климентия и попасть в Совет Империи. Я ведь уже пообещал вести себя прилично. Никакой магии. Что дальше?

– Дальше... Так, гости оповещены. Гостевые комнаты убраны. Большинство знатных горожан прибудет со своими слугами, поэтому очень расширять штат горничных я не стала. И так разорюсь на официантах.

– Может, пригласить несколько новых поваров? – с надеждой в голосе спросил Правитель.

– Зачем еще? У меня нормальные повара. Цыплят нажарят, торты испекут. Фрукты, напитки, все, как полагается. Продукты уже заготовлены, а на поварах я тратить не стану.

Злот поджал губы в кислой улыбке. «Опять цыплята с помидорами. Плюс сладкое».

– Так, продукты и цветы заказаны. Что еще? Размещение. Хронос, Амалия и Митродора уже устроены. Остальные – по мере прибытия. Да, вспомнила! Злот, как обстоит дело с обучением танцам? Ты занимаешься с танцовщицей, что я для тебя подыскала?

Злот скривился во второй раз.

– Георгина, сестренка, может быть, я все же смогу стать Советником Ардалиона и без этих несносных уроков?

– Несносных уроков? – Георгина взорвалась, переходя на визгливый тон. – Нет, Кириак, ты его слышишь, да? Я тут

из кожи вон лезу, чтобы у него получилось понравиться приглашенным гостям, а он палец о палец ударить для себя не желает!

– Что здесь опять стряслось? – Кириак отпустил проинструктированных им лакеев и подошел к кухне. – Из-за чего шум?

– Кириак, может быть, ты на Злота повлияешь как-то? У меня уже терпение лопнуло! Он ничему не хочет учиться! Я вчера ему такую танцевальную партию для подготовки нашла! Такая удача бывает раз в сто лет! Если не реже. Я была на торговой площади, выбирала себе новые туфли, и тут с одной покупательницей случайно разговорилась. Она тоже выбирала себе бальные туфельки. Я с улыбкой к ней: «К празднику, обуваешься, дорогуша?». А она мне: «Нет, что Вы, госпожа! Я не в числе приглашенных на бал. Я – профессиональная танцовщица. Добираюсь до белых земель Присциллы. Одна знатная дама пригласила меня обучать ее дочерей бальным танцам». Ты представляешь, Кириак, как подфартило? Ну и я, разумеется, уговорила эту женщину, ее, кстати, зовут Диана, не спешить. Ведь впереди настоящий бал! Мм, мечта любительницы танцевать! А внешние данные у нее – ох! Не идет, а плывет над землей. Такая пластика, такая грация... Так вот, я убедила Диану за хорошее вознаграждение задержаться в Баграсе на два дня и преподать Злоту несколько уроков. А он – неблагодарный! Он считает эти занятия никчемными!

– Значит, будет тренироваться прямо при нас, – Кириак нахмурился и громко позвал слугу. – Эй, бездельник! Живо пригласить сюда танцовщицу Диану!

– Началось! – Злот страдальчески засмеялся. – Кириак, пожалей меня! Танцы – это не мое. Ты же знаешь, я бросил эту пустую затею еще лет двести назад! Я путаюсь во всех этих сложных фигурах, шагах, поклонах. Честное слово! Я могу отдать Диане ее прекрасные ножки. И те деньги, что ей пообещала Георгина как вознаграждение за труд, явно будут мизерной расплатой за ее мучения с таким трудным учеником, как я. А заставлять танцевать меня с Митродорой, по-моему, это вообще очень жестоко!

– Очень жестоко будет, если Митродора тебя сейчас услышит, – Кириак вздрогнул и повернул голову к дверям.

Его примеру последовали и Георгина со Злотом. Ничего страшного. В дверях показался лакей и вызванная танцовщица.

– Господин Кириак, Вы за мной посылали? – Диана присела в почтительном реверансе.

– Посылал. Вас наняли, кажется, чтобы Вы учили моего брата танцам? Приступайте к занятиям.

– Прямо здесь?

– Вам мало места? – Кириак иронично оглядел зал.

– Нет, вполне достаточно. Я могу приступить. Прошу Вас, господин Злот. Третья танцевальная фигура. На счет восемь. Показываю. – Танцовщица изящно исполнила вращение. –

Это была женская партия. Мужчина в этот момент выполняет следующее. – Диана сделала несколько шагов, немного другой поворот и легкий поклон. – Выполняем в паре. Вы и я.

– Ха! Кириак, ну, ты сам-то это видел? – воскликнул возмущенно Злот. – Да Митродоре не в жизнь так не прокрутиться, будь я хоть десять раз лучшим танцором Ардалиона! Вот к чему это?

– Давай выплясывай и не разговаривай! Все равно ничем полезным больше не занимаешься. Никакой помощи от тебя в подготовке к празднику. А не с Митродорой в паре на балу будешь, так с кем-нибудь другим! Приглашенных дам много. Кстати, ты позвал на праздник госпожу Екатерину из Теппы?

– Да, дорогие мои родственнички, я ее пригласил, – покорно отчитался в проделанной работе Магистр. Диана, взяв Злота за руку, пыталась в это время провернуть его около себя, нагнуть его корпус. Злот, переступая с ноги на ногу, как мамонт, послушно махал руками и кружился, как того требовала танцовщица, а свое внимание вновь переключил на брата и сестру. – Как вы и заказывали. Я был с Екатериной очень милым, учтивым и внимательным. Я подарил ей платье и туфли, пообещал прислать завтра карету к одиннадцати часам. Постоянно улыбался и говорил «госпожа».

– И? Как она отреагировала? Она простила тебя за твое ужасное поведение?

– Да, полагаю, я прощен. Хотя я вовсе не считаю свое по-

ведение ужасным. Госпожа Екатерина получила по заслугам. Но если вы очень того хотите, на балу она все же покажется.

– Конечно, на балу она покажется! – не разделяя оптимизма брата, произнес Кириак. – Если Катерина шпионка от Климентия, а я думаю, это так, ей необходимо быть здесь поблизости, чтобы собирать о тебе сведения. И ты должен выглядеть в ее присутствии, как три Присциллы вместе взятых, уразумел?

– Таким толстым? – хохотнул Злот и тут же наступил Диане на ногу. – Ой, я не специально! Диана, извини. Я ужасный ученик.

– Это я замешкалась, мой господин. Отклоните корпус. Так... И чуть расслабьте руки, пожалуйста. Вы рискуете поставить даме синяки на ее плечах.

– Во-от! Учись, господин насмешник! – съязвил Кириак, не принимая юмора насчет Присциллы – главной своей конкурентки в вопросах политики. – Ты должен перенять от твоей соседки не внешность, а ее манеру общаться с людьми! Ее способность завоевывать доверие и привлекать на свою сторону большое количество голосов. Лицемерить, как Присцилла, в конце концов. И если тебе требуется для этого улыбаться госпоже Екатерине или еще кому-нибудь, так делай это!

– Делаю, делаю. Что ты кричишь весь день? Я же тебе сказал, что попаду в ваш несчастный Совет Ардалиона. У меня отныне очень далеко идущие планы. Вы еще будете мной

восхищаться.

– Давай для начала, Злот, мы не будем за тебя краснеть, а там уж посмотрим. Кстати, Георгина, что докладывает начальник стражи? У него есть какие-то соображения, кто еще может выступить засекреченным наблюдателем Климентия?

– Есть, Кириак. Четверть города под подозрением, наверно.

– Четверть города?

– Ну, может, и не четверть, но очень много. И как мы, друзья, вычислим последнего наблюдателя? Все слишком ужасно. До объявления на городской площади о предстоящем бале стража взяла под подозрение одиннадцать вновь прибывших в город: шестеро со светлой стороны, пятеро от темного сектора земель. А уж после объявления бала – народ потянулся в город валом. Кто по торговым делам, кто за покупками, кто поглазеть. По каким признакам мы будем вычислять шпиона?

– А по-моему, это не так и сложно, сестра, – прокряхтел Злот, наклоняемый Дианой то в одну, то в другую стороны. – Чем наблюдатель Верховного Судьи должен отличаться от обычных граждан? Он или она будет проявлять интерес к твоему дворцу. Это раз. Он или она будет расспрашивать всех обо мне, ну, и о вас тоже, разумеется. Это два. Он или она будет выдавать себя за того, кем не является. Это три. Вот по этим приметам, в первую очередь, и следует искать шпиона.

– Да уж. Ищем. А до бала осталось совсем немного. Я уже не только стражу озадачила, но и своих осведомителей подключила. И в городе, и в деревнях. Но пока – ничего.

– Объявится, Георгина, никуда не денется. У меня на лжецов и шпионов – нюх, – подытожил Злот, заметив, как покраснела Диана. Став свидетелем приватной беседы своих господ, молодая женщина не знала, куда себя девать от смущения и неловкости. – Да, а еще я думаю, что оставшийся наблюдатель Климентия должен быть непременно от темного магического сектора.

– От темного? Это еще почему? – любопытствовал Кириак.

– А все просто, – Злот вновь с трудом повторил разучиваемую танцевальную композицию. – Госпожа Екатерина, со слов осведомителей в Теппе, черной магией не пользовалась. Значит, она представляет белый сектор. Это подтверждает и то, что она появилась на нашей территории со стороны земель Присциллы. С белых земель. А Климентий обещал, что независимые наблюдатели будут от разных сил. То есть второй кандидат будет представлять темный сектор. Что называется, ищите среди своих. Ой, Диана, я опять сбился со счета. Давай повторим это завтра, на свежую голову. Перед балом, чтобы я лучше помнил.

– Как скажете, господин, – танцовщица присела в реверансе. – Разрешите удалиться?

– Можешь идти, – Правитель земли, радуясь, что ни Кири-

ак, ни Георгина больше не настаивают на продолжении танцев, четко дал понять, что урок окончен. – Перерыв. Может быть, друзья мои и заговорщики, мы пока поедим и еще раз обсудим меню на завтрашний день?

***

– Хронос, можно войти? – Митродора заглянула в апартаменты, предназначенные Георгиной для Хранителя времени. – О! Амалия, ты уже здесь? А где Хронос? – Сопроводительница душ новорожденных смело прошла в комнату и плотнее закрыла за собой двери.

– Не знаю. Договаривались встретиться ровно в восемь. Вероятно, где-то задерживается.

– Зачем же так сразу выносить столь суровое заключение? – упрекнул Хранитель времени, проявляясь в своей комнате. – Мы договаривались ровно на восемь, а еще без одной минутки. Вы, милые Дамы, как всегда, боясь опоздать, пришли несколько раньше. Но я рад вашему визиту. Мы можем начать совещание.

– А Злот и Георгина? Они точно нас не потревожат? – обеспокоенно спросила Митродора. – Мы могли бы собраться где-нибудь в другом месте, подальше от их глаз и ушей.

– Вряд ли им сейчас до нас, – Амалия пожала плечами. – Готовятся к празднику. Бал – это весьма хлопотное мероприятие. Особенно, если они хотят, чтобы нам все понравилось.

– Еще бы! – Хронос усмехнулся. – Злот, к вашему сведению, даже танцевальные партии разучивает. Вдруг завтра ты, Митродора, захочешь пригласить его потанцевать, а он не умеет?

– Больно надо! – Сопроводительница душ новорожденных скривила лицо. – Я и раньше к нему особой симпатии не испытывала, а теперь, видя эту показуху, мне и вовсе не по себе. Климентий был прав. Злот и его семья все три месяца из кожи вон лезть будут, чтобы казаться нам самыми безупречными. Верить им ни в чем нельзя. Мы должны использовать рекомендацию Верховного Судьи: устроить Злоту какое-нибудь происшествие. Что-то, что откроет его настоящее лицо.

– Несомненно, – Хранитель времени кивнул. – Характер выявляется в трудных условиях.

– Я тоже так считаю, – согласилась Амалия. – А трудности мы организовывать умеем. Это наша работа. Нужно только выбрать. Какое происшествие мы организуем для Злота? В каких условиях будем его наблюдать?

– Нет в мире лучших испытателей и воспитателей, чем дети. – Митродора хитро заулыбалась. – Вот представьте, если в окружении нашего строгого и правильного с виду Магистра вдруг появится маленький и непослушный ребенок! А еще лучше, сразу двое детей! Тогда Злот трудностей с ними и хлебнет. Перед детьми притворяться не получится. Мы сможем выяснить разом все его человеческие качества.

– Ты хочешь организовать Злоту подкидышей? – Хронос задумался. – Сомнительно, чтобы это вывело его из равновесия. Наш испытуемый, к вашему сведению, на редкость хорошо относится к маленьким детям. А если будет трудно, спихнет их нянькам. И чем это нам поможет в составлении доклада перед Климентием?

– Это верно, ничем, – Амалия поддержала Хранителя времени. – Данная ситуация для нашей проверки мало что даст. Надо не дарить Злоту что-либо, а наоборот, забрать. Отобрать что-то очень дорогое и близкое.

– Ты лишишь жизни кого-то из его близких?

Амалия возразила.

– Зачем мне внеплановая душа? Вовсе нет. Я говорю не о живых людях. Но ведь есть же у Злота что-то ценное и важное? Допустим, он это потеряет. А еще лучше... Да! Пусть он это не потеряет, а боится утратить. Смоделируем ему ситуацию возможной потери. Страх обычно толкает людей на очень непредсказуемые поступки. И я думаю, что Магистры здесь не исключение. Злот, безусловно, раскроет себя и как волшебник, и как Правитель, пытаясь отстоять свое сокровище. Что скажешь, Хронос? Как тебе моя идея?

Хранитель времени на мгновение задумался.

– Я вообще-то хотел предложить для него такое испытание, как клятва. Вообразите, если Злот кому-нибудь что-то пообещает. Легко сказанные слова, которые на деле – трудно исполнить. Препятствия-то мы организуем легко. Да, а еще

будет лучше, если это нечто Злот пообещает сам себе! Человек проявляет себя всецело, когда он чего-то хочет, к чему-то стремится.

– Ну вот, проблема выбора, – протянула Митродора. – Мне нравятся обе ваши идеи. А совместить их никак нельзя? Давайте подумаем!..

ГЛАВА 16. Праздник урожая

Праздник урожая в Багресе удался на славу. С раннего утра на площадях города начались выступления уличных музыкантов. Актеры-комедианты надели на себя маскарадные костюмы овощей и фруктов и важно ходили вдоль домов, собирая вокруг себя толпы детишек. Работали торговцы, продавая разные вкусные вещи для гуляющих граждан и сувениры для приезжих гостей. Знатные и приглашенные особы уже с обеда поспешили во дворец Георгины. Их украшенные цветами и лентами кареты заполнили главные улицы города, создавая яркое красочное настроение.

Георгина, как и подобает хозяйке дома, встречала всех прибывших на парадном крыльце. Ее помощницы постарались на славу: наряд первой красавицы Ардалиона и ее прическа выглядели настоящим произведением искусства. Сегодня Георгина предстала перед гостями в зеленом бальном платье. Около семи оттенков зелени было в ее наряде, но все они довольно умело сочетались между собой. Тугой корсет, пышные кружевные рукава и метры шелка на подоле. По самому краю подола были пришиты алые атласные розы. Руки и открытую шею женщины украшали подвески из драгоценных камней. А в черные блестящие волосы, уложенные в замысловатую прическу, была вплетена веточка с живыми листочками.

– Георгина! Вы восхитительны! – говорил ей каждый из вновь прибывших, отчего хозяйка дворца чувствовала себя все лучше и лучше.

Злот и Кириак, одетые в парадные фраки и стоящие за спиной женщины в одном шаге, вежливо кивали гостям в знак приветствия и снисходительно улыбались на восхваления их сестры. «Много ли женщине для счастья нужно?».

Эффектно появившиеся подруги Георгины ахали и визжали от восторга, разглядывая ее новое платье, сыпали комплиментами и старались запомнить детали укладки ее волос, выражали миллион благодарностей за приглашение на бал.

– Ну, что вы, дамы? Какой праздник без вас – моих подруг? – краснея от удовольствия, отвечала им женщина. – Я, наоборот, очень рада, что вы нас удостоили своим визитом. Не испугались ни близкого присутствия Высших Советников Климентия, ни досадных происшествий предыдущих балов. Особенно ты, Конкордия! Я так переживала, что ты можешь держать на меня обиду и не прийти.

– Как я могла не прийти? – воскликнула Конкордия, бросая на Злота через плечо его сестры быстрый, но пламенный взгляд. – Мы же с тобой подруги! И я должна поддержать тебя на столь громком и ответственном мероприятии.

– Ой! Это так замечательно! А я боялась, что тот пожар...

– Георгина, ну, к чему заострять внимание на том глупом недоразумении? Я уверена, что сегодня со мной ничего подобного не случится. И я смогу потанцевать и за прошлый

раз, и за сегодня. – Конкордия вновь бросила многозначительный взгляд на Правителя северо-восточных черных земель.

Злот, помня данное Георгине обещание, неестественно широко улыбнулся и поклонился.

«Вот липкая женщина! И что она ко мне привязалась? Прохода не дает. Тощая, страшная, глупая. Все лицо в конопущках, зубы кривые, волосы бесцветные. Даром, что платье пестрое, и украшения. А ведь наверняка себя красивой и умной считает, раз с моей сестрой дружит. Да и некоторые мужчины Баграса называют ее красавицей... Слепые! У Конкордии в голове такой же виноградник, как сейчас в прическе. И она еще надеется, что я танцевать ее приглашу? Эх, и почему я обещал не колдовать сегодня?».

Георгина тем временем предложила подругам подняться по лестнице в тронный зал, а сама обернулась встречать новых гостей.

Даже приезд ее вечной соперницы Присциллы после разговора с Конкордией не казался теперь пугающим и неприятным.

– Присцилла! Дорогая соседка! Добро пожаловать в Баграс на праздник урожая!

– Мое почтение, Георгина! Злот, Кириак, добрый день, – женщина ответно улыбнулась и хозяйке дома, и стоящим за ее спиной кавалерам.

Присцилла на двести лет была старше Георгины и Зло-

та. Да, природа не наградила ее яркой внешностью. Она была немного полновата. Ее светлые волосы были тусклыми и ломкими, а нежная кожа не воспринимала загар, и ее постоянно приходилось прятать за закрытыми платьями, шарфами или зонтиками. Правительница северо-восточных белых земель Ардалиона не блистала на балах и праздниках, как эффектная Георгина. Но разве счастье в красивой внешности? Нет, сама Присцилла так не считала. Она знала, что ее любят люди. Любят не из страха, а из уважения. И это, в совокупности с некоторыми колдовскими способностями, доставшимися ей по наследству от белых Магов, давало определенное преимущество над ее вертлявой и красующейся перед всеми соседкой.

– Необычный наряд у тебя, Георгина. Сказать по правде, я ожидала увидеть тебя в костюме сливы или томатов. Даже не знаю, как принято одеваться на праздник урожая?

– Брось, Присцилла. А если ты пожелаешь отметить день пасечника? Ты ведь не будешь наряжаться пчелой? В костюме овощей у меня ходят актеры по улицам города. А я, как владелица урожая, могу одеться в любой наряд, что мне нравится. Разве нет?

– Это разумно. Но все равно, довольно странно. Земля приносит плоды людям каждые несколько месяцев, из года в год. А отметить это событие вы вдруг решили сегодня.

– Мы с семьей захотели организовать новую традицию, Присцилла. Выходной день для крестьян и горожан. Празд-

ник души. Восхваление солнца, неба, дождя и земли. Присоединяйся к нашему гимну богатству. Заходи в дом.

– Зайду, непременно.

Так, обменявшись серией замаскированных под учтивость колкостей, женщины расстались. Присцилла прошла внутрь, а Георгина осталась стоять на лестнице, принимая все новых и новых гостей, обмениваясь с ними пустыми фразами, расточая похвалы и получая комплименты. Прибывшим крестьянам предлагали проследовать в сад, почетных гостей зазывали подняться по парадной лестнице в тронный зал. Так, мало-помалу, большая часть из приглашенных была уже размещена.

– Ну, и где ваша Екатерина из Теппы? – сквозь зубы процедила братьям Георгина, вытягивая шею и осматривая улицу. Вереница из карет закончилась, а наблюдательница Климентия на празднике так и не появилась. – Знатные гости уже собрались. И крестьяне тоже подоспели. А ее нет. Злот, ты уверен, что пригласил госпожу Екатерину вежливо и настойчиво?

– Я позвал ее так, как вы и просили. А она слишком нахально и возмутительно себя ведет.

– Желает, чтобы мы понервничали немного, – добавил Кириак.

– Вот спасибо ей, а то я не нервничаю! – взвизгнула Георгина, снова озираясь по сторонам. – Мы не можем стоять здесь на крыльце вечно! Нам надо праздник начинать!

– Георгина, а может быть, вы с Кириаком пока пойдете, а я тут еще постою, подожду? – с надеждой в голосе спросил Злот. – Ты ведь знаешь, я не любитель говорить что-то на публику.

– Нет уж! Этот праздник здесь из-за тебя, Злот! И отдуваться ты сегодня будешь целиком и полностью. Пойдемте. Нам задерживаться нельзя. Если Екатерина опоздает, лакеи ее пропустят.

Георгина, не намереваясь больше слушать препирательства братьев, повела Злота и Кириака в сад – сказать приветственное слово крестьянам.

***

Екатерина на бал опоздала.

Нет, дело было не в транспортном обеспечении. Лошади мчали ее карету по дорогам во всю прыть. Но молодая женщина, даже будучи собранной на праздник урожая, все так же сомневалась, хочет ли она попасть в Баграс.

Всю поездку до города она пререкалась с Даниилом по поводу посещения бала, спрашивала, зачем ей это нужно и как вести себя в обществе таких сильных и опасных волшебников. Жители Теппы, и даже впоследствии Злот и его семья приняли Катерину за кого-то другого. Люди называют ее «госпожа» и считают волшебницей. Это, конечно, приятно. Но вдруг вскроется ее обман? Ничем хорошим обернуться

это не могло.

Ангел-Хранитель Екатерины всячески пытался развеять ненужные колебания и страхи, убеждал женщину быть смелее, и главное – помнить цель своей поездки. Найти во дворце Георгины среди приглашенных гостей Верховного Судью Климентия либо кого-нибудь из его Высших Советников. А затем, рассказав им о себе правду, обратиться за помощью, попросить их приоткрыть магическую дверь в параллельный мир. Ведь это сейчас самое важное для женщины. «Разве нет?». Да, Катерина мечтала вернуться домой. Она соскучилась по маме, бабушке и сестре. Но, с другой стороны, надежда, что именно здесь она может обрести личное счастье, – эта надежда крепла в ее душе и не позволяла вот так скоро признать поражение и стремиться к бегству. Родион все так же пока значился кавалером Евгении, да даже не кавалером, а женихом. Но Женя отчего-то перестала казаться серьезной и вызывающей опасения соперницей. А пылкие и смущенные взгляды Родиона на Катерину были красноречивее любых слов. Молодая учительница из Березников, несомненно, нравилась крестьянину из Теппы. А сама она при этом млела от близкого его присутствия и разрывалась между велениями сердца и доводами разума.

«Вернуться или остаться? Согласиться на свою невезучую жизнь дома или пытаться отстроить свое счастье на чужбине?». Здесь было о чем подумать, и поэтому, как только карета въехала в каменные ворота Баграса, Екатерина приказа-

ла кучеру максимально сбавить ход и покатать ее по улицам города. Она хотела осмотреть местные достопримечательности и еще побыть наедине со своими мыслями.

Город женщину впечатлил. Аккуратные трехэтажные дома, каменные арки и многочисленные клумбы, причудливые мостики и переходы с низких улиц на более высокие. А люди! Такие радостные и приветливые. Разряженные в маскарадные костюмы овощей и фруктов, они ходили по улицам и восхваляли плодородную почву, ласковое солнце и урожай.

– Языческие обряды, – немного снисходительно пояснил Даниил. – Люди чувствуют потребность во что-то верить, но истинной веры еще не обрели. Отрезанность Ардалиона от остального мира помешала проникновению сюда христианства. Несчастные! Их можно лишь пожалеть.

– Но какие добрые у них лица. Попробуй у нас где-нибудь в современном мегаполисе пройтись с таким выражением лица по улице! Или сочтут тебя за психа, или накостылят, чтоб не лыбился. Ах, Данька, нравится мне здесь! Хочу ли я домой? ... Ладно, поехали на бал. Посмотрим, как развлекаются волшебники!

***

Во дворце Екатерину ждали. Лакеи, как только услышали ее имя, раскланялись, приглашая женщину пройти.

– Прямо по центральной лестнице, в парадный зал. Все

знатные гости уже прибыли, госпожа.

– Спасибо. А что – крестьяне из Теппы еще не приехали?

– Все уже здесь, госпожа. Они размещены в саду, за домом. Едят, пьют, гуляют и развлекаются. Там для них организованы представления уличных актеров.

– А мне можно пройти к ним?

– Почему же нельзя, госпожа? Вы вольны ходить везде, где вздумается. Вон по той дорожке. Она выведет Вас в парк.

– Благодарю вас, – ответила Катерина, ступая на указанную дорожку.

За домом и впрямь царило веселье. Крестьян здесь собралось много. Мужчины и женщины, старики и дети наслаждались выходным днем. Потому что отдых от бесконечного и изнурительного труда – это и есть праздник. Костюмы крестьяне надели не парадные: обыкновенная рабочая одежда, ведь у некоторых, в силу их крайней бедности, эта одежда была единственной. Но свой внешний вид или вид их односельчан никого не смущал, и настроение у каждого было превосходным. Все охотно угощались предложенной едой и напитками. Дети носились по лужайкам и газонам, взрослые гуляли по парам, мирно беседовали, толпились возле актеров и с удовольствием посмеивались над богачами Баграса.

Екатерина обнаружила в толпе несколько знакомых лиц и радостно подошла к крестьянам из Теппы. Но простой люд, завидев в своих рядах знатную и разодетую особу, тотчас побавил градус веселья. Разговоры деревенских сошли на нет.

Все вежливо замолчали. И в такой ситуации, кроме как пожелать отличного времяпрепровождения, Катерине ничего более не оставалось. Женщина грустно поплелась назад, к парадному входу во дворец, искренне переживая о том обстоятельстве, что она чужая для всех этих людей, и вряд ли они ее примут в свое общество, в свою компанию.

Но и в главном зале дворца, куда вывела Катерину центральная лестница, было все таким же чужим и отстраненным. Добрая сотня гостей перемещалась по паркету по разным траекториям, создавая непрерывный гул, как в пчелином улье. В центре зала была танцевальная площадка, здесь кружились пары под звуки музыки. У одной из стен стояли накрытые столы, к которым то и дело подходили гости, чтобы чем-нибудь угоститься. С противоположной стороны, у самых окон, отдельными группами стояли кавалеры и дамы, оживленно обсуждая что-то между собой. К ним то и дело подходили официанты, предлагая напитки и пирожное. А в дальнем углу разместились музыканты.

Катерина еще раз осмотрела зал. В глазах зарябило от незнакомых лиц, их пестрых нарядов, сложных причесок с фруктами и лентами. Лакированный паркет, зеркала и море зажженных свечей, хрустальная посуда и золоченые тумбы с живыми цветами... Женщина бросила беглый взгляд на свое отражение в зеркале. Нет, ее вид полностью соответствует обстановке, и даже высокие каблуки перестали представлять проблему. Но вот состояние души...

«Я теперь понимаю, Даня, что творилось в душе у Золушки на ее первом балу. Я никогда не носила подобных вещей. Да что вещей? Я на дискотеки не хожу, ты знаешь. Ну, школьная дискотека для третьеклашек не в счет. Вот объясни мне, что я тут делаю?».

– Ты пришла на праздник, – Даниил проявился рядом с Катериной. Но сейчас на нем в знак поддержки были не джинсы с рубахой и демократичными кроссовками, а настоящий фрак, белоснежная рубашка, брюки и до блеска начищенные ботинки. – Ты великолепно выглядишь, Катюша. Насколько я помню, ты мечтала хотя бы раз в жизни примерить на себя нечто подобное. Наслаждайся детской мечтой и улыбайся. Твоя красота не останется незамеченной. Подойдет кто-нибудь из кавалеров и пригласит тебя потанцевать.

«Танцевать? Ты шутишь, Даниил? Я на этих каблуках еще только что ходить научилась. Ты хочешь, чтобы я растянута здесь, на этом паркете? И вообще, какие кавалеры? Здесь нет ни одного человека, кого я знаю, к кому бы я могла подойти. Я чувствую себя заблудившейся в темном и дремучем лесу».

– Цель, Катя. Не теряй свою цель. Ты ищешь Верховного Судью Климентия или его Высшего Советника Ореста – главного Чародея Империи Ардалион. Если их здесь не окажется, вероятно, будет смысл познакомиться с Сопроводительницей душ новорожденных – Митродорой. Ну, и дальше, будем перебирать других Магистров, по списку. Надо ис-

пробовать все возможности для возвращения домой.

«Да, Даня, но как мне найти Климентия, Ореста или Митродору, если я их в глаза ни разу не видела?».

– Будем искать. Вон смотри! Это же Георгина! Вот уже одно знакомое лицо найдено. Подойди к хозяйке дворца и засвидетельствуй свое присутствие. А в ходе беседы расспроси ее о гостях и волшебниках.

«Ты так считаешь? Хорошо, я попробую».

Екатерина направилась в сторону сестры Правителя, мучительно придумывая на ходу, как же ей завязать разговор, да еще и перевести его в нужное русло. Но хозяйка праздника, завидев возле себя столь долгожданную гостью, сама поспешила спасти положение и представить Катерину подругам.

– Ах, госпожа Екатерина, я счастлива приветствовать Вас у себя во дворце! Позвольте познакомить Вас со знатными дамами Баграса и моими подругами! Это Аглаида, Маргарита, Конкордия и Ревекка, – звонко защебетала она, скороговоркой называя стоящих рядом дам. – А мы, между прочим, госпожа Екатерина, только-только о Вас разговаривали. Я поведала, что это Вы ввели новую моду на украшение прически листьями. Как Вам, Ваша ученица? – Георгина кокетливо стала вращать головой, демонстрируя прическу и еще более радуясь тому, что сама Екатерина сегодня не стала никого удивлять новыми модными тенденциями. Это ли не блаженство ощущать себя единственной и неповтори-

мой, лоя восхищенные взгляды мужчин и завистливые взоры женщин?

– Вам очень идет, госпожа Георгина. Контрастные цвета в волосах смотрятся выигрышно.

Сестра Злота покрылась румянцем:

– Ну что Вы! Зовите меня просто Георгина, как делают мои подруги! Давайте оставим титулы и церемонии для слуг и крестьян!

– Тогда и Вы зовите меня Катериной.

– Договорились! А Вы, Катерина, уже успели познакомиться с кем-нибудь здесь, в Баграсе? Или быть может, вспомнили кого-нибудь и узнали?

– Э... Нет, пока нет.

– Ах, какое горе! Вы позволите мне рассказать моим подругам Вашу историю? Представляете, дамы, Катерина упала случайно в запретное озеро. Жизни своей она не лишилась, но вот заклинание Магов, оберегающее границу Ардалиона, отобрало у нее память. Госпожа Екатерина даже не помнит, где у нее дом.

– Ах, какой ужас! Кошмар! Несчастье! – зашептали придворные дамы, сочувственно кивая головами, отчего их многоэтажные прически, украшенные цветами и фруктами, зашатались как при землетрясении. – Нужно сильное колдовство, чтобы все вспомнить.

– Наверно. А Вы тоже Магистры? – набралась храбрости поинтересоваться Катерина.

Женщины дружно и смущенно захихикали.

– Нет, ну что Вы, Катерина, – хозяйка праздника опять поспешила внести ясности. – Истинных волшебников, таких, как я или Вы, в Ардалионе крайне мало. Здесь, на балу, присутствует лишь несколько Правителей земель, которые являются потомственными Магистрами. Остальные гости, включая моих подруг – это обыкновенные смертные. Обычные люди, но только очень богатые и известные.

– А-а. А Верховный Судья – господин Климентий, он присутствует на празднике?

– Климентий? Здесь? Нет, – Георгина засмеялась. – Зачем ему это? Да и Вам он к чему?

– Я бы хотела с ним поздороваться и переговорить о некоторых вопросах. С ним или с его Высшим Советником Орестом.

– Переговорить? – сестра Злота всполошилась. Еще секунду назад потешаясь над вздорностью предположения – пригласить к ней на праздник самого Верховного Судью, она теперь вдруг пришла в замешательство. «А что, если Катерина разыскивает Климентия вовсе не для того, чтобы засвидетельствовать перед ним свое почтение, а для того, чтобы настучать о поведении Злота два дня назад в Теппе? Какие инструкции ей, как наблюдателю, дал Верховный Судья? И чем это может грозить Злоту, мне и Кириаку?». – А о чем с ними разговаривать? Стариков мало интересуют светские новости или сплетни, потому на праздники и не приходят.

– Но ведь можно же разговаривать не только о сплетнях, но и о делах.

– Ах, о делах, – Георгина еще сильнее занервничала, вытащила из складок платья маленький веер и принялась усиленно размахивать им перед носом. – Ну и духота здесь! Следует приказать слугам распахнуть окна. Так, о чем мы? О Климентии? Верховный Судья ведет важные дела через своих Советников. Кстати, Катерина! Мой двоюродный брат Кириак – он тоже член Совета Ардалиона, и Климентий доверяет ему всецело! Быть может, Вы обсудите свои дела с ним?

– Ну да, с Кириаком мы еще проблем не обсуждали, – хмыкнул Даниил. – Если он хотя бы на четверть такой же злой, как и хозяин этих земель, то вместо двери в параллельный мир мы опять получим лишь облако. Отказывайся от его помощи. Поищем Сопроводительницу душ новорожденных.

– Нет, – Катерина отрицательно замотала головой. – Я лучше встречусь с Высшим Советником Митродорой. Я слышала, что она очень сильный Магистр. И крестьяне Теппы говорили, что она непременно будет на празднике. Вы, Георгина, нас познакомите?

– Э... Можно будет. Но позже. Сейчас праздник в самом разгаре, и Митродора... – Георгина хотела туманно объяснить, что ее почетная гостья куда-то скрылась. Но Конкордия, желая быть услужливой сразу для двух волшебниц, указала своим веером на женщину в золотом наряде в противоположном конце зала и громко воскликнула:

– Вон она! Вон госпожа Жизнь!

– Мы видим ее, Конкордия, – недовольно процедила хозяйка дворца. – Но Митродора еще в недостаточно хорошем настроении, чтобы подходить к ней с какими-то делами. Пусть она насладится немного праздником. Или Ваши дела, Катерина, слишком срочные?

– Да нет, нет такой срочности.

– Вот и прекрасно! А что мы все на одном месте стоим? Прошу Вас к столу! Отведайте блюда моих поваров. В меню восхитительные запеченные цыплята с помидорами. Море сладостей. Ешьте, пейте! Да, а после и потанцевать надо обязательно. Давайте, дамы, командуйте сами! Сопроводите госпожу Екатерину к столу. А я пока отдам распоряжения слугам распахнуть окна. Я позже к вам присоединюсь.

Так Георгина, отделавшись от своих придворных, помчалась разыскивать Злота. Ее скучающий брат, чтобы не попасться на глаза Конкордии или какой-нибудь очередной любящей потанцевать красотке, с умным видом стоял в группе Правителей, обсуждающих политику и экономику. Задумчиво молчащий мужчина при любых обстоятельствах выглядит очень умным и понимающим в том предмете, о котором рассуждают другие. И поэтому Злоту не требовалось предпринимать каких-то дополнительных усилий, чтобы органично вписаться в круг политиков.

– Злот! Злот, можно тебя похитить на минуту? Это очень важно! – стремительно подлетевшая к брату Георгина пота-

щила его в сторону за рукав. – Злот, ты представляешь, Екатерина из Теппы! Она все же появилась на балу!

– Поздравляю. Это то, чего вы с Кириаком очень ждали. Ты счастлива?

– Нет! Злот, прекрати шутить, мне сейчас не до смеха! Она сюда приехала пообщаться с Климентом!

– И ей никто не сказал, что старичок Верховный Судья не посещает балы? Бедняжка, наверно, расстроилась.

– Нет, Злот, Катерина не расстроилась. Она намерена поговорить с Митродорой!

– И что тебя так взволновало?

– Злот! Да очнись ты! И вдумайся в то, что я пытаюсь до тебя донести! О чем эта женщина может говорить с Митродорой? Она мне только что сообщила, что ее память к ней так и не вернулась. Екатерина не помнит, откуда она и что собиралась делать в ближайшее время! А если она попросит Митродору вернуть ей память? А если Катерина вспомнит, что она – наблюдатель Климентия, и выдаст все, что видела в Теппе своими глазами?

– Ты же была уверена, что трюк с памятью это лишь женская уловка, и не больше.

– Я только допускала, что такое может быть. Злот, если Катерина лукавит насчет потери памяти, значит, она идет жаловаться на тебя. А если она говорит правду, то после того, как все вспомнит, она все равно расскажет пережитое! Надо ее как-то остановить! Отвлечь. Развести их пути с Мит-

родорой, понимаешь?

– Не очень. Ты прибежала сюда за мной. Ты хочешь, чтобы это сделал я?

– Конечно! Злот, ты обязан ее отвлечь. Пригласи ее потанцевать. Прогуляйся с ней по саду. Придумай что-нибудь! Прояви свое мужское обаяние, чтобы она раздумала на тебя жаловаться!

– Хм. И где она? Как мне ее найти среди такой толпы?

– Я отправила ее вместе с моими подругами за стол. Иди же к ней, Злот! Репутация нашей семьи от тебя сейчас зависит! – выпалила Георгина и вытолкнула брата к центру зала. «Пусть все получится!» – загадала она и пошла на поиски Кириака.

А Злот, проклиная мысленно и сестру, и своего властолюбивого двоюродного родственника, направился к Екатерине.

Молодая женщина сидела за столом одна. Подруг Георгины уже давно увели кавалеры. К ней самой также несколько раз подходили богато разодетые мужчины и приглашали на танец, но Катерина всякий раз отвечала отказом. Ей требовалось сосредоточиться и подумать, что же делать дальше?

«Климентия и Ореста здесь нет. С Амалией связываться опасно. Митродора не в настроении. Интересно, когда у Сопроводительницы душ новорожденных появится это самое настроение? Сколько еще ждать?».

Часов в парадном зале нигде не было видно, и Катерина все так же сидела за столом, не зная, как убить время.

Расхваленные Георгиной жареные цыплята оказались едва съедобными. Повара их так пересушили, словно собирались сделать куриные чипсы. Во всяком случае, чипсы и вышли. Помидоры были без специй, а потому тоже – так себе. Что же касается сладкого, то попробовать все эти бисквиты и пирожное не было желания. И Катерина, грустно глядя в тарелку, гоняла в ней по кругу вилкой одну виноградину.

– Добрый день, госпожа Екатерина, – раздался вдруг за ее спиной голос Правителя черных земель. – Я рад, что Вы все же приняли наше приглашение. Как Вам Баграс? Как праздник урожая?

– Ой, здравствуйте, – женщина поднялась со своего места. – Все очень замечательно, спасибо.

– Я рад. Но мне показалось, что Вы скучаете. Хотите потанцевать? – со щемящим сердцем спросил Злот. «За что мне это все?».

– Я... – Катерина тоже внутренне испугалась озвученного предложения. Кружащие рядом пары картины выписывали на паркете. «А что можно ожидать от человека, не обученного бальным танцам и впервые в жизни стоящего на таких высоченных каблуках?». – Сказать по правде, я не мастер таких сложных танцевальных фигур. Там, откуда я родом, танцуют немного по-другому.

– По-другому? – Злот приободрился новому повороту событий. – И как же, позвольте полюбопытствовать, танцуют в Ваших краях?

– Проще. Намного проще. Если речь идет о медленном танце, то партнеры стоят друг к другу очень близко, почти как влюбленная пара. Они нежно обнимают друг друга за плечи, смотрят в глаза, слушают музыку и словно плывут по ее волнам. Не отсчитывая все эти шаги, повороты, наклоны и кружения.

– Ого! Мне нравится такой стиль! – произнес Злот, прикидывая в уме, как бы выглядел сейчас бал у Георгины, попробуй все дамы и кавалеры разом танцевать по-новому. – Обхватываешь так свою партнершу покрепче и взмываешь с ней под небеса! Да?

Катерина, вспомнив, как не далее чем вчера Правитель темных земель, действительно, прямо у нее на глазах оторвался от земли и улетел, и, все еще находясь под впечатлением от собственного пребывания на облаке, поспешила уйти от танцевальной темы.

– Я бы лучше прогулялась по парку. Если это возможно?

– Почему же не возможно? Я рад сопроводить Вас на прогулку. Прошу, – Злот вежливо указал рукой на выход. – Чем сидеть в душном зале, лучше погулять в парке, под синим небом. К тому же, мы далеко не единственные в таком стремлении. По моим наблюдениям, уже половина гостей ушли на свежий воздух.

Екатерина, в обществе Магистра темных сил и в сопровождении невидимого для других Даниила, неспешно спустилась по лестнице и вышла в парк. Злот оказался прав.

Здесь, на улице, были уже не только крестьяне и прислуга знатных господ. Многие важные персоны тоже вышли прогуляться по тенистым аллеям. Одни гости обсуждали что-то между собой, другие даже спорили с крестьянами, найдя какие-то общие темы для разговора и доказывая свою правоту. Ряд персон шумным компаниям предпочел соприкосновение с искусством. Люди были поглощены выступлениями артистов.

Злот и Катерина тоже остановились посмотреть музыкальный номер, а затем решили пройтись по одной из дорожек.

– Злот идет! Злот! Спасайтесь! – закричали деревенские мальчишки, рассыпаясь по парку и прячась за толстые и высокие деревья.

– Та-ак, что тут у нас? – Магистр недовольно осмотрел поляну, пытаясь определить неладное. – Этих деревенских только пусти в приличное место, все разнесут. Ну, конечно! Яблоня. Как я сразу не догадался!

Правитель подошел к дереву несколько ближе и поднял голову наверх. Там, метрах в трех над землей, в одной из развилок ветвей, сидел мальчуган лет семи. Он не успел спрыгнуть на землю после предупреждения друзей и теперь сжался от страха в комок, надеясь остаться незамеченным.

– И что ты там делаешь, хотел бы я знать? – грозно спросил Злот мальчишку. – Яблоки же еще насквозь зеленые и неспелые. Неужели не видно?

– Видно, – тоном, полным раскаяния, ответил нарушитель. – Но ребята сказали мне, что они все равно вкусные, потому что господские.

– А-а-а! – Магистр засмеялся. – Чужое всегда вкуснее. Я понял. Ну, и много успел сорвать?

– Три.

– Три? Всего три штуки? Кто ж так яблоки таскает? – Злот подошел к стволу яблони и приложил к нему свою ладонь. Меньше чем через десять секунд все яблоки, все до единого, слетели с ветвей вниз, в траву. – Вот это – урожай! – продолжил наставление Магистр. Он нагнулся, поднял из травы одно яблоко, обтер его носовым платком и откусил от яблока большой кусок, оценивая его вкусовые качества. – Тьфу! Ну, и кислятина!

Злот отбросил незрелый плод подальше в кусты, затем растер ладони и, испуская из рук едва различимый глазом светло-розовый свет, как прожектором, обвел магическими лучами все пространство под яблоней. Катерина только изумлялась происходящим чудесам. Лежащие в траве яблоки увеличились в своих размерах раза в два, в два с половиной, а их кожура приобрела приятный розовый оттенок.

– Вот это больше похоже на спелые фрукты, – довольно протянул Злот. Он поднял с травы крупное яблоко и, предусмотрительно обтерев, подал его женщине. – Госпожа Екатерина, прошу, угощайтесь.

– Вы ускорили их рост и созревание?

– Да. Георгина, конечно, кричать будет. Но что поделаешь? Праздник урожая нужно отмечать урожаем. Я так считаю. А в чем дело, госпожа Екатерина? Вы так на меня смотрите. Вы не умеете ускорять рост растений?

– Почему же? – молодая женщина вовремя сообразила, что она изображает волшебницу. И так откровенно удивляться чужим чудесам, наверно, не очень соответствует статусу Магистра. – У нас в теплицах тоже ускоряют рост огурцов или других овощей. Просто я сама этим не занимаюсь. Предпочитаю есть натуральные продукты.

– Вы совсем как моя сестра. Георгина тоже в своей теплице над каждым помидором трясется... Эй, парень! А ты долго еще собираешься там, на дереве, сидеть? Урожай уже весь на земле. Спускайся и поднимай, пока моя сестра это безобразие не увидела! Слышишь меня?

– Слышу. Я застрял! – жалобно пропищал парнишка.

Злот только страдальчески вздохнул:

– И за что любить вас, крестьян, вот скажи, а? На вас же никаких магических сил не хватит!

Магистр подлетел вертикально под крону яблони, помог ребенку освободиться от ветвей дерева и аккуратно опустил его вниз на траву.

– И чтобы никаких огрызков на клумбах с цветами! Это приказ.

– Да, мой господин и Повелитель. Спасибо, мой господин! – испуганно пролепетал мальчуган.

– Что ж, госпожа Екатерина, – Злот решил продолжить экскурсию по парку. – Думаю, мы можем идти дальше. Эти деревенские хитрецы, что подглядывают за нами сейчас из-за всех щелей, вряд ли осмелятся подойти к яблокам, пока мы здесь стоим. Не будем портить им праздник. Пусть наедятся. Пойдемте.

Катерина, вертя в руках волшебное яблоко, отправилась дальше по дорожке. Сердитый и могущественный Правитель сегодня предстал перед ней совсем в ином качестве. И это было так странно. Ардалион – закрытая от всего постороннего земля, мир, полный солнечного света и сказочного волшебства, – он уже не казался ей таким чужим и неприветливым. Может, и Екатерине, простой учительнице из небольшого российского города, найдется здесь место? Они также с Родионом могут разбить свой садик, выращивать яблони, воспитывать своих детей...

Катерина остановилась, как вкопанная. В десяти метрах от нее, скрытые от людей тенью деревьев, на дорожке стояли и целовались Родион и Евгения.

«Они что – издеваются надо мной???».

– Катя! Катюша, я прошу тебя! Давай без сцен ревности! – Даниил вышел вперед, раскинул в стороны руки, загораживая собой неприятную для женщины картину. – Мы ведь это, кажется, уже обсудили? *Этот* Родион – *не твой* Родион! А ты собралась домой. Забыла?

– Нет, я вспомнила.

– Что? – Злот непонимающе посмотрел на вдруг изменившееся лицо своей спутницы.

– Я говорю, что вспомнила, – растерянно повторила Катерина, разворачиваясь и направляясь к дворцу. «Все! Последняя капля в моем терпении. Домой! Поговорить с Митродорой или Амалией. Просить, требовать, умолять... Я на все согласна! Не видеть больше *этого* влюбленного Родиона. Не видеть *эту* счастливую Женечку. Не страдать так больше! Домой! Уж если общаться с Родькой, так с тем, которого я знаю, которого люблю, и который выпрашивает у меня прощение. Ведь он раскаивается. Да, необходимо возвращаться домой». – Я вспомнила свою цель. Мне надо увидеться с кем-нибудь из Высших Советников Климентия. Очень срочно.

ГЛАВА 17. Сделка

– Вспомнила свою цель? – Злот тоже машинально повторил слова женщины, обдумывая, чем такое неожиданное воспоминание может ему грозить. – Госпожа Екатерина, стойте!

– Госпожа Амалия! – громко крикнула Катерина, замечая у парадной лестницы Сопроводительницу душ умерших.

Во дворце стало невыносимо жарко, и большинство гостей, включая Высших Советников Климентия, решили переместиться в тенистый парк. Музыканты вышли на балкон, продолжая услаждать слух отдыхающих приятной музыкой, а официанты поспешили спустить на столиках прохладительные напитки.

– Госпожа Амалия! – привлекая к себе внимание, повторила Катерина, направляясь быстрой походкой к Сопроводительнице душ умерших. Да она бы и побежала к ней, если бы не высокие каблуки. И даже восклицания Даниила переговорить сначала с Митродорой, а не с госпожой Смерть, Катерину уже мало заботили. В данную минуту она желала лишь одного: вернуться в свой мир!

– Екатерина, остановитесь! – Злот догнал молодую женщину, и схватил ее за руку. – Стойте! Вы не можете этого сделать!

Катерина непонимающе посмотрела на Правителя.

– Почему это – не могу? Мне очень надо...

– Хотите рассказать Амалии всю правду?

– Да, хочу! Сколько можно жить пустыми иллюзиями?

Обманывать и себя, и других! Отпустите меня!

– Нет, – Злот огляделся кругом, замечая, что их пара начала приковывать к себе всеобщее внимание. Окликнутая Амалия уже идет к ним, а за ней – Митродора и другие знатные гости. «Да что знатные? Крестьяне, и те с любопытством таращатся в нашу сторону. Нет, нужно успеть все выяснить до того, как мои слова станут достоянием публики». – Послушайте, Екатерина. Я был не прав при нашей встрече в Теппе. Вообще в тот день я сильно вспылил. И мое поведение меня не красит. Присцилла бы на моем месте поступила по-другому. Это факт. Но пусть я совершил ошибку. Я хотя бы решаю как-то свои проблемы, а не прячусь от них!

– Что? – Катерина, как ей показалось, уличенная в бегстве от своих проблем, залилась краской. – Да какое представление Вы можете иметь о чужих проблемах? Вы – волшебник, у которого даже яблоки созревают по одному его велению! Вам ведь достаточно просто нахмурить брови, и все от страха тут же упадут на колени!

Злот, воспринявший последние слова «наблюдателя от Климентия» как обвинение его в чрезмерном запугивании крестьян, вновь приступил к оправданиям:

– Почему же от страха? Подданные склоняют предо мной колени из почтения. Они уважают меня.

– Уважают? Ха-ха! Не хотела бы я, чтобы меня так уважали... Господин Злот, хватит морочить мне голову! Отпустите руку! Мне необходимо поговорить с Амалией по очень важному делу. А Вы со своими крестьянами делайте тут, что хотите: запугивайте их, заставляйте уважать, можете влюбить их в себя, честное слово!

– Я Вас совершенно не понимаю, госпожа Екатерина. Почему Вы уверены, что я могу людей лишь запугивать? По-Вашему, мне не дано заставить крестьян себя уважать? Так?

– Я этого не утверждала. Но если Вы настойчиво пытаетесь узнать мое мнение, то я соглашусь. Крестьяне Вас боятся. Вы можете их заставить сделать что-нибудь или сказать. Но заставить кого-то себя уважать или любить невозможно. Человеческое сердце можно только покорить. Покорить магией своего сердца. А помня Ваше поведение в Теппе, осмелюсь предположить, что Вам это вряд ли дано.

– Вот как? – Злот сжал кулаки и зубы, всеми силами стараясь сдержать эмоции. «Георгина была права. Эта нахальная девица собирается наябедничать на меня Советникам. Ей не понравилось, видите ли, мое поведение в Теппе! А, между прочим, это *моя* деревня, *мои* крестьяне, и я, как хочу, так и веду себя с ними! Подумаешь, пару молний зашвырнул!». Магистр заметил, что их разговор перестал быть тайной для окружающих. Амалия и Митродора подошли близко и теперь норовят вникнуть в смысл их спора. «Нет, надо срочно что-то придумать, чтобы завоевать общественное мнение!».

Злот начал играть на публику, намеренно вызываясь произнося каждое слово. – То есть Вы, госпожа Екатерина, убеждены, что я, как Магистр темного сектора, не наделен магией сердца? Полагаете, я никого не могу заставить себя уважать и любить? Ошибаетесь! Если Вам удалось взорвать пару бочонков спирта, это не означает, что Вы сильная волшебница, а Ваша магия более действенна!

– Как любопытно! – громко, для зрителей, отчеканила Амалия. Она многозначительно посмотрела на Митродору, раздумывая, а не подходит ли этот момент для воплощения в жизнь избранного вчера Высшими Советниками плана? – Спор черной и белой магии. Извечный спор.

Гости Георгины, стоящие в некотором отдалении от Правителя, его спутницы и Высших Советников Климентия, видя сейчас, что их беседа не носит приватного характера, с интересом подошли ближе.

– А о чем здесь спорить? – удивилась Митродора. – По моему, это уже всем давно известно: черные Магистры, такие, как ты, Злот, сильны по части разрушений. А белые волшебники способны на создание прекрасного. Я, конечно, не слышала начала вашей беседы. Но поддержу госпожу Екатерину в ее сомнениях. Магия сердца – это очень сложно.

– Почему же ты, Митродора, считаешь, что Злоту эта магия не по плечу? – с серьезным выражением лица спросила Амалия. – Обвинения госпожи Екатерины могут быть надуманными.

– Да очень просто! – азартно продолжила свою мысль Сопроводительница душ новорожденных. – Люди уже давно обвиняют Магистра Злота в скупости чувств. Я не утверждаю, что это плохо. Но я, например, тоже сомневаюсь, что он сможет по своему желанию заставить кого-то себя уважать или любить. Поэтому, если сравнивать Злота и Екатерину как волшебников, я свой голос отдам белому сектору! Я верю, что магия Катерины более действенна!

Злот молча, с определенной долей неуверенности, обвел глазами столпившихся кругом подданных.

«Вот я попал в ситуацию! Всегда знал, что Митродора ко мне относится предвзято, но чтобы настолько! Заявить на весь свет, что она сомневается в моих магических способностях! А я ведь обещал Кириаку быть с ней вежливым и обходительным. Понравиться ей, в конце концов! Заслужить благосклонность и ее, и других наблюдателей... Ну, и как после этого я должен восстанавливать свою репутацию? Влюбить кого-нибудь в себя?» – глаза Правителя остановились на высокой, обвешанной гроздьями винограда, прическе Конкордии, а затем переместились чуть ниже, до лица женщины. «Все такой же обожающий взгляд... В самом деле! Влюбить в себя! Какие проблемы? Да таких, как Конкордия, на моих землях – сотни! Да хоть и саму Конкордию влюбить! Проще простого!».

– Обидно слышать такие сомнения, – Злот вновь развернулся к Катерине. Теперь он был уверенным, а на его гу-

бах играла легкая усмешка. – Я предлагаю Вам соревнование, госпожа Екатерина. Выберем каждый для себя по одному объекту для подчинения его воли своей, и посмотрим. Кто раньше его в себя влюбит, тот и прав. Тот более могущественный волшебник. Идет?

Тон Магистра, как и при их первой встрече, опять был надменный и самодовольный. «Ну, что скажешь, наблюдательница Климентия инкогнито? Я здесь Правитель. Местные женщины тают в моем присутствии и вешаются мне на шею. согласишься со мной состязаться – позорно проиграешь. Кто захочет в тебя влюбляться и ставить при этом подножку своему господину? Никто. А откажешься от соревнования сейчас – тоже будешь выглядеть жалкой и посрамленной. А еще и тень на Митродору бросишь».

– Что он мелет? – удивился Даниил. – Катюша, гони его прочь с такими предложениями!

– Вы хотите, чтобы я в себя кого-нибудь влюбила? – переспросила Катерина, растерянно оглядываясь на зрителей. «Что он пристал ко мне со своими крестьянами? Мне вообще все равно, какую магию и в каком виде он использует!». – Я не понимаю, зачем?

– Зачем? Буду откровенен, я тоже сомневаюсь, госпожа Екатерина, в Ваших магических способностях. Раз уж Вы представляете здесь белый сектор, давайте – проявите себя!

– Злот, что ты несешь? – вскричала подоспевшая Георгина. – Ах, госпожа Екатерина! Мне так неловко за моего бра-

та! Он сам не ведает, что говорит. Госпожа Екатерина – сильный Магистр, она сумела пройти сквозь Магическое покрывало Ардалиона! Злот, извинись немедленно за свои слова!

– Сразу же, как только госпожа Екатерина признает меня могущественным волшебником и достойным Правителем. – «Ну что, слопала меня, наблюдатель Климентия? Тебе уже не до жалоб? Ты не сможешь одновременно признать меня перед Высшими Советниками лицом, достойным и недостойным правления». – Что скажете, госпожа?

«Все пропало, Даниил! Он догадался как-то, что я не Магистр. Если я скажу сейчас правду, признаюсь, что я обыкновенная смертная из другого мира, получается, я обманывала всех этих людей, включая Митродору! Она-то ведь убеждена, что я Магистр белого сектора! И даже из солидарности пришла мне на выручку. Будет нечестно, если Сопроводительница душ новорожденных окажется из-за меня в глупом положении! А продолжить эту ужасную комедию... Да, получается, надо соглашаться на это соревнование. Лишь так я смогу спасти свое лицо. А после, дождавшись, когда зрители разойдутся, рассказать все Амалии. Рассказать и умолять ее о помощи».

– А что здесь нужно говорить, господин Злот? Вы не правы. Я согласна на предложенное Вами соревнование. И я знаю, что Вы не способны его выиграть. Огненные шары не вызывают у людей уважения и не разжигают пожара в сердце.

– Вот как? Все же решили померяться со мною силами?

Что ж, соревнование! – Злот гордо поднял голову.

– Друзья мои, погодите! – Георгина вновь предприняла попытку помирить спорщиков. – Вы соображаете, что затеваете? И зачем? Влюбить в себя кого-то нелегко! Это настоящее искусство!

– Да, Георгина, – Митродора поддержала сестру Правителя, вместе с этим ненавязчиво подзадоривая спорщиков. – Тот, кто такое чудо сотворит, достоин именоваться истинным волшебником. Достоин самой высокой награды.

– Ну, за наградой дело не встанет, – приступила к реализации избранного плана и Амалия. – Ваше соревнование, Злот и Екатерина, очень необычно. Ничего подобного в Ардалионе не было уже много-много лет. Вас никто не заставляет и не обязывает участвовать в данном пари, но, с другой стороны, – Амалия подошла близко к Правителю и заглянула ему в глаза, затем также подошла к Катерине и попыталась прочесть ее мысли. – С другой стороны, я вижу, что в каждом из вас живет очень сильная мечта. Одно желание, о котором вы хотите попросить меня, но боитесь высказать свою мысль вслух. Как в награду за вашу магию сердца, я могу исполнить мечту того, кто победит в этом споре.

– Вы, Амалия, готовы исполнить наши мечты, независимо от того, насколько они велики и несбыточны? – осторожно переспросил Злот. «С чего это вдруг такая щедрость?».

– *Одну* мечту того, кто победит, – поспешила уточнить обещанное госпожа Смерть. – Самое главное веление ваше-

го сердца на данный момент.

– Я согласен! – не раздумывая ни секунды, воскликнул Злот. Огромная мечта, вынашиваемая несколько сотен лет, вновь расцвела в лучах надежды.

– Я тоже согласна! – встrepенулась Катерина, радостно думая о возвращении домой. «Если Амалия заглянула в мое сердце и душу, она знает, что для меня важно. Она вернет меня в мой мир!».

– Не спешите, – одернула спорящих Амалия, и тот шепот, что уже успел волной прокатиться по рядам зрителей, обсуждающих щедрость Сопроводительницы душ умерших, тотчас смолк. – Я не раздаю подарки просто так. Иначе все жители Ардалиона начнут следовать вашему примеру и выстраиваться в очередь ко мне за чудесами. Да, я могу исполнить одно ваше сокровенное желание. Для меня нет невозможных вещей. Но мне грустно, когда вы рассуждаете о чувствах, как о чем-то очень малозначимом. Словно это игра, и не больше. Пусть каждый из вас, соглашаясь на эту сделку, поставит на кон самое ценное, что у него есть сейчас в жизни. И тот, кто проиграет, тот свою ценность и потеряет. Подумайте, прежде чем безрассудно тратить магические силы и отчаянно выпрашивать у меня свои мечты.

Все присутствующие затаили дыхание.

– Нет, не делай этого, – испуганно прошептала Георгина, стремясь вразумить отважившегося брата. – Злот, одумайся! К чему это глупое соревнование? Мы знаем, что ты сильный

волшебник и без излишней демонстрации!

– Я готов! – громко и внятно озвучил Злот свое решение.

Все восхищенно ахнули и устремили свои взгляды на Екатерину.

– Катя, не смей этого делать! Катюша, я тебе запрещаю, слышишь меня? – громко запротестовал Даниил, даже не смущаясь того, что Амалия и Митродора его видят.

– Я тоже готова! – произнесла упрямая женщина.

– Это невероятно! – воскликнула Митродора. – Они намерены состязаться, рискуя утратить что-то очень ценное!

– Интересно, и на ком господа пожелают испробовать свои чары? – прошептал чей-то голос в толпе крестьян.

– Да, осталось выбрать лишь объект воздействия нашей магии! – Злот, ненавязчиво посмотрев на преданное лицо Конкордии, обратился к Екатерине. – По какому принципу будем выбирать кандидатов?

«Хорошо бы, если по своему усмотрению! Конкордия меня уже почти любит. И я уже почти победитель!».

– Ни в Баграсе, ни в Теппе, я никого близко не знаю, – заволновалась Катерина. «Хорошо бы, если по своему усмотрению. Я тогда выберу Родиона, влюблю его в себя назло «милой Женечке», а затем брошу. Пусть оба страдают. А я, как победительница, вернусь к жениху. Ведь Родька сказал, что ждет меня, и желает начать все сначала». – Но хотелось бы, чтобы соревнование было честным. Никаких подставных лиц, уже заранее влюбленных в своего господина, или же

тех, кто будет уверять окружающих во влюбленности к Злоту только из страха перед ним.

– Неужели, госпожа Екатерина, Вы считаете, что я способен на такой обман? – Злот обидчиво покачал головой.

– Никаких обманов не будет, – жестко пресекла их пререкания Амалия. – Я загляну в душу каждого и прочитаю там истинные чувства. Только настоящая любовь сможет подарить вам выигрыш. А вот с кандидатами... Надо подумать...

– А что здесь думать? – удивилась Митродора. – Пусть они постараются влюбить друг друга! Тогда-то уж точно никто никого не станет уличать в предвзятости или обмане.

– Что? Влюбить в себя Злота???

– Я должен госпожу Екатерину в себя влюбить???

Неподдельный ужас отобразился на лицах обоих спорщиков.

– Ну, если вам действительно без разницы, на ком применять свои чары, и вашей магии это по плечу? – безобидно переспросила Митродора. – Если вы именуете себя сильными волшебниками.

– Без проблем! – Злот гордо поднял голову. Никто не смеет упрекать его в трусости или недостаточной силе. – Это будет даже весело!

– Я тоже не возражаю, – поспешила с ответом Катерина. «Сдается мне, кто-то все же должен тебя проучить». – Влюбится.

– Интересная идея, – по достоинству оценила предложение

ние Митродоры Амалия. – Что ж, пусть попытаются влюбить в себя друг друга. Так, а за какой срок? Вы ведь даже не обозначили время, которое выделяете себе для эксперимента.

Катерина пожала плечами. «Чем меньше, тем лучше. Я хочу обратиться отсюда поскорее домой».

Почти о том же самом подумал и Злот. Влюбить в себя женщину – он не видел в этом особого труда. Сотни красавиц Ардалиона вздыхают ему вслед и без его непосредственного в том участия. «А проучить выскочку, да получить еще в награду исполнение своей мечты, хочется поскорее».

– Месяц.

– Идет!

– Нет-нет-нет, друзья мои! – Митродора отрицательно замотала головой. – Не жалеете друг друга, так пожалейте себя! Вы же рискуете самым ценным, что у вас есть! Дайте себе больше срока. Ну, хотя бы два месяца!

– Мы дадим им три месяца, – строго произнесла Амалия, опять прекращая возможные разногласия. – Как раз до заседания Имперского Совета. Сегодня у нас шестое сентября. Тот из них, кто через три месяца, шестого декабря, здесь, в этом парке, на этом самом месте ровно в... – Амалия посмотрела на свои часы, как кулон, висящие на цепочке у нее на шее, – Совет Ардалиона планируется во второй половине дня. Давайте договоримся встретиться пораньше. Скажем, ровно в десять часов утра. Не против? – все равнодушно пожали плечами. – Так вот. Тот из них, кто ровно в десять ча-

сов представит нам здесь доказательства выигрыша пари, тот и получит желаемое. Тот, кто не представит таких доказательств, или же не явится сюда на наш суд, будет признан проигравшим в соревновании и простится со своей ценностью. Взвесьте все еще раз, Злот и Екатерина. Действительно ли вы намерены заключить эту трехстороннюю сделку?

– Злот, одумайся! – Георгина задергала брата за рукав.

Но что теперь разговоры и отговоры, когда несколько десятков гостей с любопытством и тревогой наблюдают за ним. Ведь откажись Злот от состязания, все будут считать его трусом. Нет, не в том он положении, чтобы накануне этих несчастных выборов в Совет Ардалиона так вредить своей репутации. И мечта. Пару сотен лет вынашиваемое и оберегаемое в глубине души самое сокровенное. Когда еще выпадет столь уникальный шанс на исполнение заветной мечты?

– Я согласен.

– Катя, не делай этого! Не заключай со Смертью никаких сделок. Мы чужие в этом мире! Здесь свои правила, другие законы. К чему тебе это пари?

«Вот именно, Даниил. Мне тут нет места. Я хочу вернуться домой. К *моему* Родиону. А кто еще может в этом помочь? Ты же слышал, Матвей сказал, что только Амалия и сможет. А она в любом случае возьмет свою плату. Я лишусь самого ценного, что у меня есть. Так какая разница? С помощью нашей сделки я надеюсь и домой возвратиться, и сокровище свое при себе оставить. Не говоря уже о том, чтобы шелкнуть

по носу злого и самодовольного волшебника».

– Я тоже согласна!

Шепот вновь волной прокатился по рядам зрителей. Даже музыканты во время обсуждения условий соревнования повыскакивали с мест на балконе и наострили свой утонченный музыкальный слух, чтобы не пропустить ни одного звука.

– Подойдите оба ко мне! – строго приказала Амалия, и в ее руках появился серебристый свиток.

Высший Советник его развернула и попросила Злота приложить с одной стороны пергамента свою ладонь. Затем подзвала Катерину и заставила ее приложить свою ладонь с другой стороны. Тем самым руки Правителя и его гости соединились и были разделены лишь тонким слоем серебристого листа.

– Прошу каждого из вас еще раз мысленно проговорить свое заветное желание. То самое, исполнения которого вы больше всего хотите, и которое я обещаю вам исполнить в случае выигрыша. ... Сделали? А теперь на моем волшебном пергаменте через ваши руки отпечатается и то ценное, что есть в вашей жизни. Что для вас особо значимо, и чем вы дорожите в данный миг. И неважно, если вы сознательно пытаетесь что-то другое поставить на кон. Мой свиток видит вашу душу, и обмануть его невозможно... Благодарю, – Амалия выдернула лист из рук Катерины и Злота. С двух сторон на его серебристой поверхности отпечатались бледно-жел-

тым цветом их ладони. – Прошу присутствующих здесь Высших Советников Климентия госпожу Митродору и господина Хроноса быть свидетелями данного пари.

– С удовольствием и волнением, честное слово! – Митродора подошла к Амалии и приложила ладонь на пергамент.

– Мне тоже очень любопытно, – подтвердил Хранитель времени, проявляясь рядом с Амалией прямо из воздуха и также оставляя на ее волшебном листе свой отпечаток. – Удачи вам, друзья. И пусть победит сильнейший.

– Правда, обоим желаем победы, – кивнула Амалия, скатала пергамент трубочкой, поднесла к своим губам и слабо дунула на него. Свиток растворился в воздухе. – С нетерпением будем ждать результатов. А пока продолжим бал, да, Георгина?

– Точно, праздник! – поддакнула Митродора. – Мне помнится, нам обещали фейерверк.

– Конечно, фейерверк! – Георгина захлопала в ладоши. – Внимание, внимание! Сейчас будет фейерверк! Музыканты, почему не играем?

Музыканты бросились к инструментам. А дамы и кавалеры поспешили рассредоточиться по поляне, вполголоса обсуждая между собой такое странное пари между хозяином этих земель и никому не известной волшебницей. И дело даже не в том, кто из спорящих более сильный или удачливый. Не важно, кто из них представляет белый сектор Магии, а кто – черный. Самый главный вопрос, который занимал умы

присутствующих при сделке гостей, был в том, что же именно загадали себе эти двое? Что хотят получить от Амалии, и что готовы потерять в случае неудачи? Ведь об этом знают только сами участники соревнования. А еще и волшебный свиток Амалии. Но что там теперь записано?

А сами участники, также повинувшись хозяйке праздника и отправляясь любоваться фейерверком, пытались осознать, что же они только что натворили. Ни Злот, ни Екатерина в глубине души не были уверены в успехе своего авантюрного мероприятия. Но поскольку у каждого из них в рукаве была одна козырная карта, козырь, о котором ничего не знает противоположная сторона и благодаря которому сохраняется шанс на победу, оба гордо держались на публике и повторяли мысленно лишь одно заклинание: «Я выиграю. Непременно выиграю. Потому что мне это очень надо».

ГЛАВА 18. Весело веселье – тяжело похмелье

Праздник урожая закончился. Большинство гостей разъехались по домам. Все были полны впечатлений, с интересом вспоминали и обсуждали детали бала. Одна Георгина не испытывала никаких положительных эмоций от проведенного мероприятия. Поднявшись в свою комнату, она без сил опустилась в кресло и мучительно принялась стонать: праздник опять прошел не так, как она рассчитывала.

В таком угнетенном состоянии духа и застал двоюродную сестру Кириак, постучавшись в ее комнату спустя полчаса.

Георгина все так же сидела в кресле. Она даже не спешила переодеться во что-то более домашнее и удобное, чем корсетное платье. Ее босые ноги, отдыхая от балльных туфель, были опущены в таз с маленькими бело-голубыми бусинами. Кириак знал, что данные камни волшебные. Они возвращают силу и молодость. На голове хозяйке праздника разместилось мокрое полотенце. А заметив благодарного зрителя, Георгина вновь принялась жалобно вздыхать и всхлипывать.

– Это ужасно, братец. Ужасно!

Кириак, который нашел на балу кухни новых собеседников и очень много времени уделил разговорам с Правителями темных земель о политике и экономике, невольно про-

пустил самое интересное зрелище праздника – спор Злота и Екатерины. Узнав от третьих лиц о какой-то странной сделке его брата с участием Амалии, он поспешил к Георгине, чтобы узнать все самым тщательным образом.

Но узнать что-то напрямую, выпытать какие-то подробности, не поинтересовавшись душевным состоянием своей сестры, было крайне невежливым. А потому, набравшись терпения и внимания, Кириак приготовился выслушивать жалобы и недовольства.

– Георгина, дорогая, что стряслось? Мне показалось, гости уходили от нас очень веселыми и довольными. Тебе самой не понравился бал? Что ужасного произошло на этот раз?

– Все ужасно, Кириак. Все, понимаешь? – Георгина простонала в тысячный раз. – Я чувствую себя абсолютно разбитой. Посмотри, во что превратился мой дворец! А мой парк и мои цветники? Нет, это не гости! Это нашествие врагов! Да любое стихийное бедствие по сравнению с ними так себе, мелкое недоразумение! А эта чернь! Крестьяне же не умеют вести себя прилично! И зачем я, дурная голова, дерзнула пригласить их к себе? Все мои газоны повытоптаны. Продукты съедены, напитки выпиты, цветы завтра завянут.

– Георгина, сестренка, ну я прошу тебя, успокойся! Мы же заранее предвидели эти траты, и я намерен тебе их компенсировать. Я тебе все возмещу. Завтра же!

– Конечно, Кириак. Чего там мелочиться? Зато гости по-

веселились на славу... Особенно в саду, – Георгина всхлипнула, сдерживая рыдания. – Моя лучшая яблоня, Кириак! Я выращивала ее из вот такого крошечного семечка, вот, из малюсенького! Много-много лет. Берегла от ветров и от засухи. Поливала ее, ухаживала за ней, пока она не превратилась в огромное распрекрасное плодоносящее дерево!

– И что с ней приключилось? Кто-то посмел ее сломать?

– Нет, хуже! Крестьяне ободрали с нее яблоки. Все, до единого! А они ведь еще даже не поспели! Жадные, гадкие, вечно голодные крестьяне! Ненавижу эту чернь! Глупые, невоспитанные, необразованные...

– Георгина, но у нас же нет недостатка в яблоках? ... Да, ты права, эти крестьяне совсем распустились. Покушаться на любимое дерево хозяйки! Ничего, три месяца наблюдения быстро истекут. А затем грянет для них наказание. Я сам приму в этом участие.

– Правда? А ты знаешь, куда они скидали свои огрызки?

– Неужели в твои цветники? – осторожно спросил Кириак, потому что если это действительно так, Георгина будет стонать и охать еще, как минимум, дней пять.

– Нет, до этого у них, к счастью, дело не дошло. Но Кириак, они спустили яблочные огрызки в систему моих ступенчатых фонтанов! И теперь, куда ни брось свой взор, везде плавают эти уродливые кораблики!

– Сестренка, но это же решаемая проблема! Отправь слуг вылавливать мусор. Делов-то... Что такое? – грозно рыкнул

Кириак, оборачиваясь к дверям и сердито глядя на вошедшего слугу.

– Простите мое вторжение, – лакей почтительно поклонился. – Госпожа Георгина, бал закончился. Приглашенные слуги и официанты, музыканты и цветочники, даже та танцовщица, что обучала Вашего брата танцам, они все собрались внизу, ждут расчета. Нужно заплатить им и отпустить восвояси.

– Ох!

– Закрой дверь с той стороны, бездельник! – раздраженно ответил за свою сестру Кириак. – Госпожа сейчас занята. И ей лучше знать, когда рассчитывать слуг! Передай им, что они еще могут понадобиться, так что пусть ждут! А если нечем заняться, пускай лучше поучаствуют в уборке!

– Я все передам им, мой господин, – испуганно пролепетал лакей и поспешил скрыться за дверями.

– Не обращай внимания на него, Георгина. А еще пускают сплетни, что вы со Злотом суровые хозяева. Да эту чернь пороть надо! Чтобы боялись и уважали своих господ!

– Как же мне не обращать внимания, когда он только что упомянул Злота, и я понимаю, что мои старания, усилия – это же все напрасно! – хозяйка дворца стащила со лба влажное полотенце и бросила его на пол. – Злот, он же... Ни одного праздника не обходится без номера с его участием. Каждый раз что-нибудь почище предыдущего.

– Вот об этом, пожалуйста, мне расскажи! – Кириак об-

легченно выдохнул, радуясь, что его сестра сама наконец-то перешла к значимой теме. – Что натворил наш брат на этот раз?

– Что-что? Он поспорил с Екатериной. Да, с той самой, из Теппы! Поспорил с ней на глазах Амалии, Митродоры и еще половины гостей! Заявил во всеуслышание, что сомневается в ее магических способностях. А Митродора не замедлила подколоть, что и он сам, как волшебник, уже давно не внушает доверия у людей. Что он способен лишь разрушать, но никак не создавать что-то прекрасное, например, как чувство любви. Это скандал, Кириак! Мои труды, направленные на то, чтобы помирить его с крестьянами Теппы, мои старания произвести благоприятное впечатление на гостей, все впустую!

– Подожди, Георгина. Не вали все в одну кучу. Благоприятное впечатление на гостей ты произвела. Насколько я видел, народ уходил довольный праздником. И крестьяне, и горожане, и Правители других земель. Ты им понравилась.

– Я – может быть. А мой брат? Амалия дала им с Екатериной три месяца срока, как раз до заседания Совета Империи. И они должны будут за это время влюбить в себя друг друга. Кто сумеет, тот выиграл. И тому Амалия пообещала исполнить его сокровенное желание. А тот, кто проиграет, тот потеряет самое ценное, что у него есть в данный момент! До тебя доходит, Кириак, в какой сделке захотел поучаствовать наш брат? Влюбить в себя наблюдательницу Климентия. На

спор! И при этом так сильно рисковать!

– И что поставил на кон этот безумец?

– Не спрашивала, извини. У меня голова кругом идет. Быть может, безрассудно согласился пожертвовать магическими способностями. А может, поставил на кон свое бессмертие. Я без понятия. Что для него более важно? И как, объясни мне, мы сможем теперь ему помочь выиграть это ужасное соревнование? Мы ничего не знаем о госпоже Екатерине. Да даже если бы и знали, после того, как Злот забросил ее на облако, вряд ли она когда-нибудь вообще сможет испытывать к нему симпатию! Я уж не говорю о любви.

– А что объясняет Злот? Чем он думал, когда соглашался на эту сделку? Где он, кстати, сам?

– Отправился в свой замок. Сказал, что отдохнет у себя немного, а к вечеру сюда вернется. Кириак, ему весело, понимаешь? «Без паники, сестренка! – успокоил он меня. – Я выиграю это пари. За четыреста с лишним лет я в достаточной мере изучил женскую природу. Околдовать эту крошку, влюбить ее в себя – это легко и забавно. А после – Амалия исполнит мою заветную мечту».

– И что загадал себе этот мальчишка? – Кириак нервно искусал себе все губы. – Он не говорил тебе, чего желает более всего? Что Амалия предоставит ему в качестве выигрыша?

– Не признаётся. Улыбается и меняет тему. Да у него каждый день новая блажь. Слушай, Кириак, а может, он загадал

стать Советником Климентия? Вдруг я зря так нервничаю, и Злот нашел более верный и надежный путь в Совет Ардалиона?

– А что уж не стать сразу Высшим Советником? Или лицом, равным по своему статусу нашему Верховному Судье? Вот ерунда! Я же сам, глупец такой, подал ему идею – добиться чего-то большего и тогда получить возможность нарушать любые правила, какие взбредут ему в голову. Ведь именно в этом последние годы Злот находит смысл своего существования? Что-то разрушать и веселиться?

– Вообще-то да. – Георгина выпрямилась в кресле. – Кириак, ты и впрямь подозреваешь, что Злот хочет занять место высшего Советника Климентия вместо тебя? Обогнать тебя по статусу?

– А что ему сможет помешать? Помнишь, как он шутил накануне относительно полновластия? И я очень сомневаюсь, что, взлетев так высоко, Злот будет беспокоиться о тех, кто ему помогал, то есть о нас с тобой. Мы его и так замучили нравоучениями... Ах, я слепец! Ничего не вижу дальше своего носа! Нет, нет, Георгина, я не собираюсь ему помогать выигрывать это пари! И ты тоже сделаешь громадную глупость, если в это ввяжешься! Сколько народу тебя проклянет, когда Злот с твоей помощью достигнет вершины, а затем начнет своевольничать. Вспомни его фокусы и скандалы на всех твоих праздниках! А если это будет в масштабах Ардалиона? Ой-ой-ой!

– Да, но... Нет, Кириак. Злот не должен так поступить. Хотя... Я уже не знаю, чему верить. Что же нам делать?

– Что делать? А ничего! Мы не будем ему помогать! Пусть сам плюхается! Точнее... Нет, Георгина, мы должны помешать Злоту выиграть это пари! Вот – справедливое наказание за его шуточки!

– Но как же Совет Ардалиона? Если Злот проиграет, то ни Амалия, ни Митродора, ни Хронос не будут за него голосовать. Ты же утверждаешь, что Климентий назначит тогда в Совет Присциллу. А она сделает так, что растащит наши земли. Да и тебя выше уже никуда не пропустит. Какая нам выгода от проигрыша брата?

– Выгода? Никакой. Но и для политики Злот не создан. Одни проблемы от него. Да, похоже, я ошибся с его кандидатурой с самого начала, – Кириак мучительно соображал, растирая ладонями виски. – Что же делать? Присциллу, конечно, пускать в правление нельзя. Нужно что-то придумать. Полагаю, я должен подыскать и порекомендовать Совету Империи другую кандидатуру от темного сектора. Уважаемое всеми лицо, за кого можно будет проголосовать, не краснея. И кто в дальнейшем сможет меня продвинуть.

– Но, Кириак, осталось же всего три месяца! Где ты найдешь такого верного человека?

– Ой, не представляю, Георгина. Найти надежного друга нынче крайне трудно. Я никому не доверяю. Разве, что тебе... – Кириак осекся и вопросительно посмотрел на сестру.

Его только что посетила гениальная мысль.

«Красивая и общительная женщина. Георгину очень многие знают и относятся к ней с почтением. Тактичная и мудрая, когда надо. Надежная, в отличие от Злота. Я могу рассчитывать, что она не выкинет какой-нибудь фокус, как мой двоюродный брат. И она всегда меня поддержит. Да, всегда. Она плохо разбирается в политике и экономике. У нее нет своего мнения. И именно поэтому моей кузиной очень легко управлять. Чем не отличный кандидат на место уходящего Филарета? Присцилла не идеальна. А вот все жалобы в адрес Георгины можно будет переадресовать на Злота. „Да, это он, негодник, или по недоразумению, или в силу своего ужасного характера невольно бросил тень на сестру. За три месяца, господа наблюдатели, вы изучили Злота достаточно хорошо. Теперь можете вообразить, как тяжело Георгине, бедняжке? Требуется дать больше правления в ее руки. И тогда она и брата сумеет приструнить, и порядок на землях наведет!“. Хм... Весьма правдоподобно. Климентий должен поверить. И Амалия с Митродорой будут на нашей стороне. Разве они не пользуются сегодня гостеприимством Георгины? Разве у них есть какой-то повод для недовольства ею?».

– Да, Георгина, я решил. Я буду просить Верховного Судью и членов Совета рассмотреть твою кандидатуру. Место Филарета должна занять ты.

– Я???

– Ты, сестренка, ты. Что так удивляешься? Ты мудрая и

практичная женщина. Ты всегда меня выручала, и я могу на тебя рассчитывать. В округе все отзываются о тебе уважительно. Конечно, Злот иногда подрывает твою репутацию. Это прискорбно. Но сейчас, когда в твоём дворце проживают Высшие Советники Империи, лови шанс и показывай им свою порядочность и лояльность к Магистрам-соседям и крестьянам ваших земель!

– Я... Кириак, я как-то не мечтала об этом никогда. Я мало что смыслю в политике.

– Думаешь, твоя соседка Присцилла более смысленная и достойная, чем ты? А ведь половина Совета собирается голосовать именно за нее.

– Присцилла? – Георгина от возмущения вскочила на ноги и вновь надела бальные туфли, добавляя себе роста и уверенности. – Какая она достойная? Только и может, что нос передо мной задирать. И сады-то у нее лучше, и дом уютнее, и крестьяне более покладистые!

– Вот и я так считаю. Сколько можно тебе быть на вторых ролях? То перед Злотом раскланиваться приходится, то перед соседями. А разве они ценят?

– Ни во что не ставят! Особенно Злот! Мои слова для него вообще пустой звук. А я так стараюсь! Все мои лучшие годы уходят в никуда, на напрасную суету.

– Это верно, – Кириак кивнул, с удовлетворением отмечая, как жадно загорелись глаза его сестры от открывшихся перед ней перспектив. – Злоту все игрушки. Он не способен

заниматься серьезным делом. Такой случай упускает. Сама посуди: и власть, и признание, и совершенно новый статус. Новые законы и правила... *Твои* правила, Георгина.

– Да, я хочу!

– Солидарен с тобой. Пока, Георгина, для нас главное что? Не пустить на Совет лишний голос от белого сектора. Утвердить тебя в должности и утереть нос Присцилле. А там, когда я стану Высшим Советником Климентия и получу дополнительные магические силы, как у Амалии, Митродоры, Ореста или Хроноса, мы с тобой... у-у-ух!

– Это замечательная идея, Кириак! Но проголосуют ли за меня другие члены Совета?

– Мы должны для этого сделать все необходимое. У нас с тобой есть три месяца, надо их использовать с умом. Я буду уговаривать Советников там. Мне и так уже пора возвращаться. А ты делай все возможное здесь, во дворце.

– Все возможное? Кириак, а что нужно делать?

– Только то, что ты делаешь сейчас. Завоевывай уважение Митродоры, Хроноса и Амалии. Они главные лица при Климентии. Он их послушает. А ты старайся. Будь обходительной и кроткой с Амалией, веселой и жизнерадостной в общении с Митродорой, точной и работающей при Хроносе. Больше бывай на людях. Интересуйся жизнью крестьян и горожан. Жалей больше. Обещай, что наступят лучшие времена. Показывай всем, что ты лишь жертва злой воли родного брата.

– А если Злот об этом узнает? Я боюсь его гнева.

– А зачем тебе сердить брата? Будь с ним вежливой и любезной. Пусть и дальше живет иллюзией того, что ты с ним заодно.

– Да! Я сделаю это! Я хочу быть Советником Климентия!

– Что ж, значит, будешь в Совете. Я в тебя верю, – Кириак улыбнулся. – Хотя есть одно маленькое препятствие на твоём пути, которое необходимо как-то преодолеть. Простая формальность, Георгина. Чтобы войти в Совет, надо быть Правителем своей земли.

– Правителем своей земли? – Георгина, уже представляя, как она будет отныне свысока смотреть на Присциллу, вдруг пришла в замешательство. – Но Кириак, по завещанию нашего отца Правителем назначен Злот, и это нельзя изменить.

– Несчастливая у тебя судьба – постоянно быть на вторых ролях. Конечно, если бы нашёлся способ уговорить Злота – отречься от правления в твою пользу...

– Это нереально! Нет такой силы в Ардалионе, которая бы могла заставить Злота отречься от правления! – Георгина снова села в кресло и принялась всхлипывать. – Это безвыходная ситуация. Прощай, мечта.

– Ну, почему же нет такой силы? – вкрадчиво переспросил Кириак, полностью подчиняя своей воле Георгину. – А Амалия? Как она накажет Злота, проиграй он их пари с госпожой Екатериной?

– Как-как? Лишит его, дурака, самого ценного, что у него

есть – его бессмертия или его магических сил.

– Точно. Амалия всегда забирает то, что задумает отнять. И что же такая потеря будет означать для нашего Злота в политическом плане?

– Э... – к Георгине начало приходить осознание той ловушки, в которую добровольно угодил ее брат. – Злот, не будучи больше бессмертным Магистром, утратит статус Правителя территории. А это, в свою очередь, означает, что я, как единственная оставшаяся наследница... Я должна буду вступить в правление его землями? Все его – станет моим?

– Здравствуй, мечта! – ухмыльнулся Кириак, глядя в испуганные глаза сестры. – Выигрыш Злота нам с тобой не принесет ничего. Кроме, разумеется, напрасных хлопот и переживаний. Тогда как его проигрыш открывает колоссальные возможности. Мне кажется, так будет лучше для всех. Конечно, придется помогать этой нахальной иноземке Екатерине. Но может, она и взаправду тайный наблюдатель Климентия? Тогда ты, Георгина, сможешь заручиться и еще одним дополнительным голосом. Все удачно вырисовывается!

– Звучит неплохо. Хотя подставлять Злота – это как-то не по-родственному.

– А кто ж его заставлял выставять на суд Амалии свое пари? Скучно ему, видите ли! Теперь скучно не будет точно. Да... В общем, смотри, сестренка, сама. Не берусь за тебя принять столь сложное и ответственное решение. Я одобрю твой выбор в любом случае. Но за Злота на Совете я голосо-

вать не буду. Железно. А сейчас мне пора. Я прощаюсь.

– Постой, Кириак! Не уходи так скоро! Я готова тебе помочь, я сама этого хочу. Но что делать, если Злот выиграет их соревнование, и Катерина в него влюбится?

– А это уже твоя забота, Георгина. Пока я буду убеждать Советников Климентия, ты уж присмотри здесь за братом и за его новой игрушкой. Сделай вид, что ты на стороне Злота, а сама помоги втайне этой иноземке. Прояви уже, наконец, и магию темного сектора, и коварство обычной женщины. Если ты действительно хочешь заседать в Совете вместо Присциллы.

Пока Кириак в Баграссе давал наставления своей двоюродной сестре, Катерина, вернувшись в Теппу и опять напророчившись ночевать в дом Ульяны Игоревны, пыталась спрятаться от Ангела:

– Даня, я тебя умоляю! Я слишком устала, чтобы выслушивать твои нравоучения. Я намерена переодеться и лечь спать.

– Ты устала? Это я устал направлять тебя на правильный путь! Поверить не могу, что ты согласилась на это пари! – Даниил расхаживал взад и вперед по комнате, и было заметно, что он очень расстроен. – Заключать сделку со Смертью...

– Не со Смертью, а с этим выскочкой, который считает, что он все знает и все умеет на свете. Амалия нас лишь рассудит.

– И при этом отнимет то, что особенно дорого для тебя!

О чем ты вообще думала, когда соглашалась на эту сделку?!

– О чем думала? О выигрыше, конечно! Амалия обладает достаточной силой, чтобы вернуть меня домой. Нас обоих вернуть домой! – Катерина расстегнула застежку на платье и вопросительно посмотрела на Даниила. – Даня, мне нужно переодеться. Выйди, пожалуйста. Я тебя стесняюсь.

– Чего? – Даниил растерялся от неожиданности. – Я здесь вообще-то не как мужчина нахожусь. А как твой Ангел-Хранитель. Чего ты стесняешься?

– Ну... Все равно. Твой образ...

– Так лучше? – Даниил преобразовался в женскую фигуру Ангела. – Мы можем продолжить наш разговор?

– Нет, прими лучше образ ребенка. Мне так будет проще.

– Проще меня игнорировать? Катя, ты понимаешь, что ты сегодня натворила? Вместо того чтобы просить у волшебников помощи, ты бросила им вызов, ты...

– Даня, из этого мира есть только одна дверь назад. И ключи от нее у Амалии! Мне придется выигрывать это пари!

– Ты его проиграешь.

– Спасибо за моральную поддержку. Мне было очень важно услышать твое мнение, оптимист! – Катерина сбросила с себя бальное платье и переделалась в ночную рубашку, щедро выделенную ей хозяйкой дома.

– Это не оптимизм, а реальное положение дел, – Даниил не замедлил вернуть себе свой прежний облик. – Как ты собираешься тягаться со Злотом? Это существо вообще не

способно на любовь!

– Мм... Я еще не придумала, как его влюбить в себя. Но у меня есть сколько-то времени, да? Три месяца, как я поняла.

– Вот сколько являюсь Ангелом, столько не перестаю поражаться людской глупости. Ты еще не придумала! Молодец, Катя! Я удивлен, что у тебя хотя бы хватило ума не ставить на кон сделки свою жизнь или здоровье! Все остальные потери не так существенны. Ну что ж, будет тебе отличный урок после проигрыша!

– Я не проиграю, Даня! И не надейся! – Катерина нервно затеребила волосы, расплетая прическу. – Не проиграю! Потому что и Злот, и Амалия не учли одно важное обстоятельство: нельзя горячо и крепко любить двух мужчин одновременно! Нельзя! Да, наверно, мне было бы страшно участвовать в этом соревновании, будь мое сердце свободно. Но я люблю! Люблю страстно и беззаветно! Мое сердце занято Родионом, и никакой Злот мне не страшен! Уяснил?

– Ты его недооцениваешь. Магистры же лишь наполовину люди. А наполовину – всемогущие духи. Они многое повидали на своем веку. Много умеют. Они опасны.

– Они?

– Да, они, Катя. Потому что Злот не один. У него есть семья: его сестра Георгина и их дальний родственник Кириак. Может, еще кто-нибудь отыщется? И они все будут против тебя!

– Но я ведь тоже не одна. У меня есть ты, – Катерина за-

искивающе улыбнулась. – Даниил, ну не сердись. Знаю, что я ужасный «объект для охраны». Но когда все это закончится, когда мы выберемся отсюда, я тебе обещаю, я буду самой хорошей! Буду примерной христианкой. Тебе не придется за меня краснеть. Честно.

– А если не выберемся?

– Тогда я постараюсь стать хорошей в этом мире. Обещаю.

– Да, если бы ты еще так легко не раздавала свои обещания, – Даниил вздохнул. – Какие у тебя планы?

– Выспаться. А завтра с утра буду придумывать что-нибудь с работой. Не хочу быть в тягость Ульяне Игоревне и бесплатно есть ее хлеб.

– Так, а Злот? Ваша сделка?

– А! – Катерина отмахнулась, улеглась в кровать и натянула на голову одеяло. – Не спрашивай, Даня. Лучше помолись за меня. Я не имею права проигрывать. Не могу отдать Амалии самое важное в своей жизни, самое ценное...

ГЛАВА 19. Начало общения

Прошло полторы недели. В Теппе было тихо и спокойно. Злот не объявлялся, разрушений не добавлял. Неизвестно, гостил ли Правитель все еще во дворце своей сестры или же воротился к себе, в подземный замок, но на людях он пока не показывался, ни в чьи дела не вмешивался, чему его подданные были несказанно рады. Не было дополнительного беспокойства и от стражников Баграса. Большая часть задержанных по подозрению в организации пожара на ткацкой фабрике была отпущена. Зачинщики бунта затаились, а потому в городе, да и на ближайших к нему территориях было все благополучно. Крестьяне и горожане вновь приступили к своим делам.

Катерина после злополучного пари на празднике тоже вела себя тише воды, ниже травы. Во-первых, она пообещала Даниилу, вне зависимости от исхода их со Злотом соревнования, стать очень хорошей. А это требовало от нее огромных усилий. Улыбаться всем деревенским, включая ненавистную Евгению, прогонять из сердца ревность, стараться забыть Родиона и смотреть на него не иначе, как на друга. Во-вторых, молодая женщина искренне хотела отблагодарить Ульяну Игоревну за ее гостеприимство и поэтому была готова выполнить любую работу по хозяйству. Мать Родиона только охала от такой господской щедрости и трудолюбия, и

в итоге – в результате различных препирательств и уговоров женщины сошлись на том, что Катерина займется более достойным ее статуса занятием – будет обучать крестьянских детей грамоте и счету.

Так Екатерина вернулась к родной профессии. Собирая с утра в конце улицы мальчишек и девчонок в возрасте от четырех до десяти лет (дети постарше работали в поле со взрослыми), молодая учительница начала преподавание азбуки и математики.

Работать одновременно с детьми разных возрастов было сложно, каждому требовалось индивидуальное задание, к каждому необходим был особый подход. Но такая занятость позволяла отвлечься от невеселых дум и забирала у Екатерины добрую половину ее свободного времени.

– Госпожа Екатерина, госпожа Екатерина, я прочитал! Здесь написано: «Мальчик играет с котенком». Правильно?

– Почти, – учительница улыбнулась, указывая сорванной веточкой на обнаруженную ошибку. – Здесь написано: «Мальчик играл с котенком». Видишь? Окончание у глагола. Прошедшее время. А теперь прочти вот это, – Катерина разровняла нацарапанные на влажном песке буквы, утрамбовала площадку и написала новое предложение. – Справишься? Давай, старайся!

– Госпожа Екатерина, а у меня красивая картина получается? – спросил один из малышей, рисуя что-то на выделенном ему участке песка.

– Да, очень правдоподобно, молодец, – похвалила она четырехлетнего ученика, соображая, что же там все-таки изображено. – А у тебя как дела? Как наши примеры? – обратилась она уже к самому старшему.

– Готовы, кроме умножения больших чисел. Как умножить число на девять? Не могу запомнить начерченную Вами таблицу.

– Не можешь умножить число на девять? Это же проще простого! – Катерина принялась объяснять ученику прописную истину. – Девятка – хитрое число. Ее интересно и прибавлять, и умножать. Смотри на свои десять пальцев слева направо. Какое число умножаешь на девять, такой палец, отсчитывая слева, ты и загни на руке. Вот, например, умножим четыре на девять, да? Загибаем четвертый палец. Что наблюдаем? Слева от загнутого пальца – десятки, справа – единицы. То есть четыре умножить на девять, получится тридцать шесть.

– А если я хочу умножить восемь на девять?

– Умножай! Отсчитываем слева направо восьмой палец, загибаем его. Что получилось?

– Семь десятков и две единицы. Семьдесят два?

– Правильно! Понял принцип?

– Понял... Злот! Спасайтесь! Злот идет! – паренек мгновенно подскочил на ноги, схватил свою младшую сестру в охапку и понесся в переулок.

– Злот, идет! Злот!!! – завизжали другие дети, побросав

занятия и разбегаясь в разные стороны. Лишь двое четырехлетних близнецов, не ведая еще чувства страха, остались сидеть подле Катерины и увлеченно рисовать что-то на песке.

– Надо же! Кто приперся! – недовольно произнес Даниил, подозрительным взглядом измеряя подходящего Злота. – Вырядился ведь еще, франт!

Ангел-Хранитель оказался прав. Правитель темной земли, по сравнению с крестьянами, выглядел нарядно. Черная шелковая рубаша, черные брюки, до блеска начищенные сапоги. Костюм сидел на нем безупречно, и, скорее всего, сам Злот об этом был осведомлен. Когда мужчина осознает свою красоту и неотразимость, это накладывает на него определенный отпечаток самоуверенности, самомнения и самодовольства. Вот и сейчас хитрая улыбка не сходила с его лица, а глаза горели решимостью во что бы то ни стало понравиться Екатерине.

– Добрый день, госпожа Екатерина, – темный Магистр подошел ближе. – Хотел появиться незаметно, но здесь это вряд ли возможно. Привет, малыши-художники!

– Здравствуй, господин Злот, – поздоровался один из них, не отрываясь глазами от рисунка.

– Как твои дела? – добавил второй из них, хвастаясь своей работой. – Тебе нравится моя картина?

– Да, нравится. Угощайтесь, – Злот протянул детям два сладких леденца.

– Спасибо, господин Злот, – вежливо ответили оба, запи-

живая сладость себе в рот.

– Это им за смелость? – Катерина улыбнулась и кивнула головой в знак приветствия. – Все удрали, а эти вроде как не боятся.

– Нет, это им за то, что они еще дети. Чистые и искренние создания. Не умеют пока кривить душой, не лицемерят и не плетут интриг и заговоров.

– А-а-а...

– Ой, госпожа Екатерина, извините! Мое почтение, мой господин и Повелитель! – на улице показалась мать близнецов. Услышав от других детей, что в их деревню ступил Злот, она со всех ног побежала сюда. – Мне малышей кормить пора. Мы удалимся, – схватив за руки сразу обоих, крестьянка потащила за собой детей в ближайший переулок.

– А Вас здесь очень любят, ничего не скажешь, – поддела Катерина и прищурилась, оценивая своего «кавалера». «Что ж, даже если у меня не получится выиграть пари и влюбить в себя этого воображалу, но проиграть нашу сделку я его заставлю. Накажу за излишнюю самонадеянность на балу».

– Да, мной в Теппе пугают детей. Это печальный факт, – Злот усмехнулся, понимая нелепость поведения взрослых крестьян. Вместе с тем, он явился сюда не свою кандидатуру обсуждать, поэтому без какого-либо логического перехода он перевел разговор на Катерину. – Вот смотрю я на Вас, госпожа Екатерина, и недоумеваю. Красивая образованная женщина. Магистр. А засели в какой-то глуши. Работаете

здесь наравне с крестьянами. Неужели Вам нравится такая жизнь? Не хочется перебраться в город?

– Какой догадливый и наблюдательный! – подколот Даниил.

– В какой-то мере нравится, – Екатерина приободрилась. «Интересно, он что – искал меня в Баграсе? Это очень даже здорово». – Здесь нет лишнего шума и суеты. А по роду своей работы, как видите, я общаюсь с чистыми и искренними созданиями. А Вы здесь – какими судьбами? По делам правления? Или так, подышать деревенским воздухом?

– По делам, конечно. Но не по управленческим, а по делам сердечным. – Злот театрально вздохнул и подошел ближе. Разглядывая женщину, он пытался по внешнему виду уловить ее настроение. – Во-первых, я полагаю, что нам уже давно пора перейти на «ты». А во-вторых, у нас с тобой, как мне кажется, теперь должен быть взаимный интерес на общение. Разве нет?

– Начинается! – пробурчал Даниил.

Настроение Катерины заметно улучшилось. Да, она полторы недели старалась даже не вспоминать о своем несчастном пари, не предпринимала никаких действий, направленных на сближение с могущественным Правителем черных земель. «Так и Злот, похоже, устал выжидать. Проигрывать-то никто не любит! Вот, объявился». А присутствие рядом невидимого для остальных ее Ангела-Хранителя придавало молодой женщине дополнительной уверенности в сво-

ей победе. Внутри крепло ощущение, словно она суперагент на сверхсекретном задании, ну, или, по крайней мере, профессиональный игрок, у которого в рукаве не один козырный туз, а целая запасная колода.

– Зависит от наших целей, – Екатерина тоже внимательно всматривалась в Злота, стараясь не упустить никаких деталей ни из его внешности, ни из манеры его поведения. Теперь им предстояло воспринимать друг друга не как врагов, но как средство к осуществлению своей мечты. И это многое меняло. – Если хотя бы у одного из нас цель – проигрыш соперника, то нам достаточно больше не встречаться, и эта цель будет достигнута. Мы оба проиграем в нашем споре с Амалией.

– Хм... – Злот замолчал на мгновение, оценивая справедливость прозвучавших слов. – Верно. Хотя я об этом даже не думал. Проиграть, если того захотим, мы всегда еще успеем. Но почему бы не дать одному из нас шанс на победу? И пусть победит достойный!

– Надо же – какие высокопарные слова! – вновь недовольно отозвался Даниил. – Это он себя, что ли считает самым достойным?

– Я согласна! – Катерина пропустила мимо ушей комментарий своего советчика. – Победа мне очень необходима. А могу я тебя, Злот, спросить? Конечно, если это страшный секрет, можешь не отвечать, я не настаиваю. Но любопытство все же гложет. А что такого ценного, из того, что у тебя

есть, ты поставил на кон сделки? Что ты потеряешь в случае моей победы?

– Это вовсе не секрет, – Злот невозмутимо повел плечами. – На кону мое бессмертие.

– Бессмертие? – Екатерина немного растерялась, и испуг молодой женщины тотчас отразился на ее лице. – Что это значит? Хочешь сказать, когда я выиграю это пари, ты умрешь?

Злот тепло рассмеялся и подошел еще ближе:

– Мне нравится твоя самоуверенность: «Когда *ты выиграешь* это пари!»! Кто тебе сказал, что ты его выиграешь? – Злот опять внимательно посмотрел в лицо молодой женщине и хитро подмигнул. – Ладно, Катюша, можешь себя тешить мыслью, что ты его выиграешь. Кстати, я могу тебя называть Катюшей?

– Можешь называть.

– Хорошо. Так вот, Катюша, отвечая на твой вопрос. В случае, если я проиграю наше пари, Амалия всего-навсего внесет меня в список смертных. И когда придет время, она заберет мою душу, как делает это с простыми людьми, ну, и в дальнейшем переправит ее, если честно, я сам даже не знаю куда. Ну, куда там положено переправлять души для их очищения и подготовки к новому перевоплощению?..

– Надеется, что его быстро отмоют от его грехов? – с определенной долей черного юмора задал риторический вопрос Даниил.

– ...Большая часть жителей Ардалиона через это проходит, – продолжил Злот свои рассуждения. – Ничего страшного.

– Ничего страшного? – изумилась Екатерина. – Ты так не дорожишь своей вечной жизнью?

Злот задумался. Он много раз задавался этим вопросом. И сейчас у него не было желания шутить или придумывать какое-нибудь красивое объяснение своему поступку. Его ответ был совершенно искренним:

– Дорожу, наверно. Но, скорее всего, не так, как обыкновенные люди. Особо ценим мы чаще то, чего у нас мало. Или то, что однажды потеряли, а затем вновь обрели.

– Это точно, – подтвердил Даниил. – К этим словам, Катя, прислушайся. Могу засвидетельствовать, что все сказанное – правда. *Дорожить* надо тем, что имеешь!

– Но опять же, – Злот продолжил свою мысль. – Бессмертие – это самое дорогое, что у меня есть на данную минуту. И именно поэтому – отдавать я его не собираюсь и верю: победа будет на моей стороне. – Правитель темных земель вновь хитро улыбнулся. – Откровенность за откровенность, Катюша. А что такого важного ты хотела выпросить у Амалии как результат своей победы? Конечно, если это тайна, ты можешь не отвечать. Но вдруг меня через несколько сотен лет замучает совесть за сегодняшнее пари, а я и не буду знать, какая твоя мечта не осуществилась? Мм? Чего ты хочешь больше всего?

– Вернуться домой, – быстро и не раздумывая, выпалила Катерина, печально опустила голову и провела рукой по верхушкам травы у обочины дороги. – Я хочу вернуться домой, – негромко повторила она.

Злот умолк. В сердце каждого есть мечта. И если вы когда-нибудь грезили о чем-то большом и важном, если всей душой тянулись к чему-то неосуществимому, если знали, что вашему желанию не суждено сбыться, и при этом продолжали верить в свою удачу, то мечта другого человека, какой бы она ни была, вызовет у вас уважение. В любом случае – смеяться здесь не над чем.

– Тебе так не нравится наш Ардалион? – осторожно спросил он ее.

Екатерина осмотрелась.

– Я очень мало знаю о вашем мире. Здесь все такое... необычное, странное, интересное.

– В самом деле? – Магистр вновь оживился, принимая на себя инициативу их общения. – А мне последние двести лет тут кажется все таким заурядным и кислым. Быть может, я сам давно не был на экскурсии по родной Империи? – Злот, возвращаясь к идее их более тесного знакомства, тоном, не терпящим пререканий, предложил: – Хочешь, вместе пообедем мои владения? А хочешь, и весь Ардалион?

– Ну вот, понеслось, – саркастично отметил Даниил. – Злот переходит в наступление. Смотрите все на него! Какой он умный и обходительный!

– Да, хочу! – женщина вновь проигнорировала высказывания Ангела. «Мне ведь тоже нужно больше узнать об этом человеке. Узнать об образе его жизни, о чем он размышляет, к чему стремится. И при этом самой его заинтриговать и удивить... Влюбить в себя. Я должна выиграть наше состязание».

– Прекрасно, – ухажер опять был невозмутимым. – Прогуляемся пешком, прокатимся на лошадях или летаем над облаками?

– Э... Пешком, если можно. Прогулка, сдается мне, располагает к беседе.

– Прошу тогда следовать за мной, – Злот раскланялся и указал рукой направление движения. – Сегодня можем погулять по окрестностям Теппы. А завтра посетим исторический центр – город Баграс. Прошу сюда! – он галантно предложил свою руку для сопровождения.

– Вот шут гороховый! – снова пробурчал Даниил. – Не вздумай давать ему руку, Катя. Он и мизинца твоего недостоин!

Екатерина примирительно кивнула и Злоту, и Ангелу, а затем, сорвав с обочины дороги цветок на длинном стебле, разглядывая его и потому не замечая предложенной руки, прошла мимо своего «воздыхателя» в указанном направлении.

Злот закусил губу. В принципе он не рассчитывал, что его победа достанется ему легко. «Сердце молодой женщины

придется завоевывать. Зато теперь не будет скучно!».

– Я никогда не проигрываю, *дорогая!* – прошептал он сам для себя и тоже поспешил по дороге следом за Екатериной, в сторону крестьянских полей.

– Даже и не надейся! – заявил Даниил, отправляясь за своей подопечной и сожалея на какой-то момент, что Злот его не слышит.

И только когда все трое ушли от последних деревенских домов на достаточное расстояние, Высший Советник Хронос позволил себе проявиться из невидимого спектра лучей в область видимую и осязаемую. Хранитель времени также прошелся по дороге, поглаживая рукой верхушки высокой травы и озвучивая свои мысли:

– Интересная троица. Очень интересная. Полагаю, нам будет, что докладывать Климентию по истечении трех месяцев.

***

Вот так и началось общение обоих спорщиков. И Злот, и Екатерина – оба прекрасно понимали, что им необходимо познакомиться друг с другом поближе. Причем сделать это так, чтобы не влюбиться самому, но влюбить в себя другого. Ситуация крайне сложная, и каждый разработал для себя наиболее оптимальный план.

Злот уже на следующее утро после бала примчался во дворец сестры и тревожно поинтересовался, не успела ли Геор-

гина рассчитать и спровадить ту танцовщицу Диану, которая пыталась научить его современным бальным фигурам. Узнав, что все приглашенные слуги, в том числе и Диана, еще во дворце, Злот ощутил себя крайне счастливым. Да, он сам решил научиться танцевать. За три месяца он обязан покорить сердце Катерины, а для этого все средства хороши, даже если этими средствами будут танцы.

Пока его тайная стража и осведомители из Теппы приступили к сбору информации о Екатерине, Злот продумывал образ идеального кавалера: внешний вид, характер, манеру поведения, темы для разговоров, места для прогулок. Да, он собирался стать самым лучшим, чтобы поразить женщину, очаровать ее и, разумеется, влюбить. Ведь Амалию обмануть невозможно. Об этом в Ардалионе все знают. А следовательно, и чувства у Катерины ко Злоту должны быть подлинными, искренними и сильными.

Каждый день на протяжении полутора недель с восходом солнца Правитель черных земель приходил в танцевальный класс и добросовестно занимался с Дианой до самого обеда. Какое серьезное ухаживание может быть без умения танцевать? Вдруг на ближайшие три месяца кто-нибудь еще планирует бал или праздник? Нет, Злот не имеет права упасть в грязь лицом. И у него не может быть конкурентов.

Каждый вечер на протяжении полутора недель Злот принимал доклады своих осведомителей о том, что делает в Теппе Магистр Екатерина, как себя ведет, с кем общается, о чем

расспрашивает крестьян, что рассказывает о себе и какую магию использует. Правитель с удивлением узнал, что Катерина отнюдь не хвастается своими колдовскими способностями и даже изъявила желание работать. Женщина теперь ежедневно созывает деревенских детей и обучает их разным наукам. Катерина скромна в беседах с крестьянами, мало что сообщает о себе, но всегда внимательно выслушивает других. Доклады и отчеты были впечатляющими. Но во всех доносениях была одна очень обидная деталь: Екатерина, оказывается, за прошедшее время ни разу не поинтересовалась у местных жителей, где и когда можно найти его, Злота! Словно она и не намеревалась выигрывать заключенную в присутствии Амалии сделку!

Нет, так дальше продолжаться не могло, и пускать все на самотек Злот не собирался. Ему-то необходимо победить в их соревновании! «А значит, пора приступать к реализации своего плана»...

Екатерина тоже много размышляла о заключенном пари, но не спешила делиться своими мыслями ни с Ангелом, ни с кем-нибудь из окружающих ее людей. Что здесь обсуждать понапрасну, если многие вещи от нее не зависят? «Если Правитель северо-восточных земель не захочет со мной встретиться, я непременно проиграю и навечно останусь в Ардалионе без той ценности, которую я ставлю даже дороже своей жизни. Что ж, крайне неприятно, но не смертельно. Как говорит Даниил, это будет отличным уроком на будущее. Уро-

ком, но не более. Если же Злот захочет пообщаться, что ж, милости просим. Влюбиться мне в него не грозит. А вот влюбить его... Как-то же Родион, тот, который был моим женихом, нашел во мне что-то уникальное. И даже питал надежды жениться! Родька, я так хочу к тебе! У нас ведь свадьба скоро! Да, если Злот все же объявится, он сам подпишет себе приговор». Приблизительно так выглядел план действий молодой женщины.

Но стратегические планы по поводу заключенного пари были не только у спорщиков. Георгина, пообещав Кириаку дискредитировать родного брата перед Высшими Советниками, тоже ломала голову над тем, как помочь Екатерине одержать над Злотом победу. Для того чтобы влиять на происходящие события, надо, по меньшей мере, находиться вблизи этих событий, если не в их центре. «Нет, определенно, Екатерину нужно вытягивать из деревни! Всеми правдами и неправдами заманить в Баграс. А еще лучше и в мой дворец. А, в самом деле, почему бы этой женщине не гостить у меня? Могу я, как хозяйка города, пригласить ее к себе?».

Продумав детали приглашения, Георгина поспешила привести задуманное в исполнение. В первый же день прогулки Злота с Екатериной пригласить их во дворец не удалось. Злот показывал женщине крестьянские поля, виноградники и сады Теппы. Подкрасться к гуляющим незаметно и самое главное – якобы случайно, вряд ли бы получилось. Но вот на следующий день, выследив, как Злот встретил Екатери-

ну после ее занятий с учениками и пригласил погулять по Баграсу, сестра Правителя сама направилась на центральную торговую площадь, где и наткнулась на них.

– Злот, госпожа Екатерина! Какая неожиданная встреча! – Георгина радостно замахала руками. – Гуляете? А почему ко мне не зайдете? Ах, брат, как невежливо! А я сижу у себя во дворце целыми днями одна и одна. И Митродора, и Амалия ушли куда-то по своим делам. Подруги все в хозяйственных заботах, а мне и словом обмолвиться не с кем. Друзья, а может быть, зайдете ко мне вечером на ужин, а? Я поваров попрошу что-нибудь вкусненькое сготовить? Пожалуйста! Мне так одиноко!

Злот сначала вопросительно посмотрел на сестру. Ведь он прекрасно знал, что в прозвучавших словах нет ни доли правды. А затем, решив, что Георгина специально разыгрывает этот спектакль, чтобы помочь ему в деле сближения с Катериной, перевел вопросительный взгляд на свою спутницу.

– Я вообще-то не против. Что скажешь, Катюша? Завернем после прогулки в гости?

– Не верю ни единому слову, – вынес свой вердикт бдительный Даниил. – Все подстроено, Катя. Я же тебя предупреждал, они всей семьей будут играть против тебя.

– Можно и в гости, – проявила свое упрямство Екатерина. «Или ты считаешь, Даниил, что очаровывать Злота на улице у меня получится гораздо лучше? Нет уж. Общение так об-

щение».

ГЛАВА 20. Переезд в город

Сегодня дворец Георгины выглядел проще, чем во время бала. Парадные ворота на замке, с краев дорожек убрали декоративные вазы с цветами. Разноцветные фонарики, развешенные по всему парку, не зажжены. И многочисленных лакеев в парадных мундирах нигде не было видно.

– Добро пожаловать во дворец Георгины! – Злот, вместо слуги, самостоятельно распахнул скрытую от посторонних глаз боковую калитку в ограде и предложил Катерине пройти внутрь.

– Ой, не нравится мне все это, – забеспокоился Даниил, первым проходя на территорию парка.

Екатерина вошла следом, а после нее и Злот, замешкавшись на секунду, чтобы закрыть калитку на засов.

– Моя сестра, как истинная женщина, думает о миллионах вещей сразу, и почти столько же важных дел, в силу своей занятости, успевает позабыть. Ну, как так можно? Приглашает нас в гости на ужин и тут же забывает отпереть главные ворота? Ах, женщины, женщины, ваши головы для нас загадка! – Злот заулыбался. – Никакой магии не хватит, чтобы прочесть ваши мысли.

– Так, может, и не надо стараться? – Катерина тоже улыбнулась, направляясь по дорожке к парадному крыльцу. – Наиболее важные мысли мы озвучиваем.

– Может, и не надо, – согласился Магистр. – Хотя, как мне кажется, Георгина озвучивает все подряд. И за столом сегодня мы будем слушать только ее, вот увидишь.

– Ну, я не возражаю... А что там за два огонька? Вон, впереди. Ах!

Молодая женщина вздрогнула, потому что из кустов в нескольких метрах от нее прямо на дорожку выскочила крупная рысь.

– Катя, замри! – разом крикнули ей Злот и Даниил, выходя вперед.

– Не бойся, Катюша, это одна из ручных кошек Георгины, – пояснил Злот, проходя вперед еще несколько шагов и отстраняя своим присутствием рысь назад. – Странно, конечно, что она так свободно гуляет здесь по парку. Без ошейника и без сопровождающего слуги. А ну, домой! Кыш! Берта, или как там тебя? Домой, я кому сказал?!

– Не бойся, Катя, – поспешил успокоить свою подопечную и Даниил. – Кошки видят ангелов, и эта рысь знает, что ты под защитой. Она тебя не тронет. Можешь смело ступать дальше.

– Диди! А ну, домой! Куда ты удрала? Когда начнешь команды различать? Хочешь вызвать гнев моей хозяйки? – слуга, весь вспотевший от быстрого бега по парку за дворцовой кошкой, показался из-за угла здания. – Ой, мой господин? Добро пожаловать!

– Хорошенький прием, ничего не скажешь. Эта зверюга

пыталась на нас напасть.

– Да что Вы, мой господин? Диди еще маленькая, ей все игрушки. Ошейник-то кожаный сгрызла и бежать! Она Вас напугала?

– Вот еще! Чтобы я боялся животных? Ерунду плетешь. Рыси бессмертных Магистров не едят. Лови ее и не отпускай от себя! Катюша, пойдем в дом, – Злот вежливо предложил женщине руку, и Катерина в задумчивости подала свою.

Так, своего рода парой, Правитель темных земель и его гостя поднялись по центральной лестнице к главному входу и зашли внутрь. В холле находились еще две рыси. Они были несколько крупнее их сбежавшей родственницы, и обе были посажены на длинную цепь. Завидев Екатерину, рыси собрались было проявить любопытство, но, встретившись со строгим и тяжелым взглядом Даниила, обе разом передумали подходить к женщине и улеглись брюхом на паркетный пол.

– Надо же! Хотя бы эти воспитанные, с манерами, – произнес Злот, проходя мимо и увлекая Екатерину за собой. – Ну, попадись мне сейчас Георгина! Поговорить ей в ее доме не с кем! Конечно! Развела здесь зоопарк, а потом удивляется.

***

Магистр оказался прав в оценках сестры. Занявшись вечерним нарядом, прической и своим внешним видом, Георг-

гина напрочь утратила счет времени. Зато узнав, что гости уже пришли, она преобразилась в самую мисс Внимательность и Добродушие.

Принеся Екатерине тысячу извинений за своих непослушных кошек, сестра Правителя принялась без умолка болтать и всячески сглаживать неловкости в общении.

Так начался ужин. Конечно, ничего нового на столе, по сравнению с праздником урожая, сегодня не было: мясо птицы, томаты, сладости. Отличалась разве что посуда, да немного другая сервировка. Но сама Георгина не находила в этом криминала. Женщина питалась больше эмоциями и комплиментами. Вот и теперь, почти не дотрагиваясь до еды, она смаковала светские сплетни и новости. Причем представляла их таким нелепым образом, что даже Злот, обычно не вникающий в истории жизни подруг сестры, и даже Катерина, не зная тех, о ком повествует хозяйка ужина, оба искренне смеялись над артистично поданными казусами и происшествиями.

Разговор, мало-помалу, благодаря стараниям Георгины все же сложился. И пусть весь вечер беседа велась на отвлеченные темы, избегая вопросов личного характера и упоминаний о заключенном в присутствии Амалии пари, ощущение доброго отношения друг к другу у всех троих возникло. И даже невидимый для Магистров Даниил перестал ворчать на Екатерину, внимательно вслушиваясь в ход разговора.

Катерина вежливо поинтересовалась у Правителя, на-

сколько велика его территория, сколько проживает на ней людей и тяжело ли управлять столь большим землевладением. И Злот охотно поделился интересующей информацией, рассказывая о сельскохозяйственных угодьях, виноградниках, рудниках, деревнях и их жителях.

– Нет, пешком мои владения даже за несколько дней не обойти. Но мы можем завтра все облететь. Или лучше покажемся на лошадях, а, Катюша?

– Э...

– Вот, Катя! Я вспомнила, что хотела у тебя спросить! – прервала ответ Георгина. – Ну, конечно же! Ты ходишь в костюме для верховой езды. Но я не видела твоей лошади. Где она?

– Мм-м, – Катерина стесненно посмотрела на свою кофту и любимые джинсы. – По всей вероятности, моя лошадь утонула в озере. Она же не была бессмертной, как я, и Магическое покрывало Ардалиона ее убило.

– Ах, какое горе! – Георгина посочувствовала. – Катя, но ты не расстраивайся так! Хочешь, я подарю тебе любого коня из моих дворцовых конюшен? Попрошу Фрола тебе что-нибудь подобрать. А можно вместе со Злотом съездить на земли нашего соседа Мирона и там подобрать тебе лошадку. У него лучшие лошади во всем Ардалионе!

«Вот так попала я, Даня! Что им сказать? Признаться, что я боюсь лошадей и ни разу в жизни не ездила верхом?».

– Я еще не знаю, – Екатерина спрятала за смущенной

улыбкой свой страх. – Не уверена, что после того падения я вновь начну обожать верховые прогулки.

– Конечно, будешь обожать, – Злот недоуменно пожал плечами. «Как можно разлюбить такое?». – Завтра же и подберем тебе смирную лошадку. А насчет костюма ты, сестра, права. Не дело это, как крестьянке, ходить в одном и том же. Прогуляйтесь завтра с Катюшей по городу и подберите ей что-нибудь из нарядов. Ты ведь, Георгина, всех лучших модисток Баграса знаешь! Я все оплачу.

– Да! – сестра Злота, заслышав о нарядах и о посещении модисток, расцвела мгновенно, словно это ей собирались обновлять гардероб. – Точно! Катя, как я сама не догадалась? Это же, наверно, смерти подобно: очутиться на чужой земле без своих вещей и прислужниц! Такую ситуацию срочно надо исправлять! Мы завтра с тобой отправимся в прогулку по городу. Накупим нам платьев, украшений. А еще... Еще у меня и у самой нарядов полно. С утра посмотрим, может, что-то и из моих вещей тебе придется по вкусу. В моем гардеробе есть такие платья, которые я надевала не чаще одного раза, а есть и такие, которые даже не надевала. Ну, там, случая не было подходящего, или швеи мое настроение в совокупности с моими размерами не угадали. Всякое бывает. Ох! Жду не дождусь завтрашнего дня! Да здравствуют перемены!

– Подожди, подожди, Георгина! – Злот даже опешил от такой прыти. – Наряды нарядами, но, я надеюсь, ты похи-

тишь у меня Катерину не на весь день? Мы уже вообще-то запланировали на завтра верховую прогулку.

– Ай, Злот, перестань, – она только махнула рукой на брата. – Вот мужчина – он, Катя, и есть мужчина. Ничего в жизни не понимает. Как будто лошади ваши сбегут из конюшен, или погода в Ардалионе испортится настолько, что послезавтра погулять будет уже нельзя? Нет уж. Сначала мы займемся красотой и благоустройством. А уж затем все остальное. Катя, ты согласна?

– Это так мило с твоей стороны, Георгина. Я даже растерялась. Как мне тебя отблагодарить за щедрость?

– Какие благодарности, Катерина? – хозяйка дворца опять лишь руками всплеснула, удивляясь скромности гостыи. – Обычная женская солидарность. Разве будь ты на моем месте, а я – на твоём, ты не поступила бы так же?..

– О! Еще и не так бы поступила, – оживился Даниил. – Показная щедрость. Выигрывать пари как-то ведь необходимо. А ты, Катя, не принимай ее слова всерьез. Георгина пытается тебя подкупить. Я предполагал, что они будут играть всей семьей в одни ворота.

– ... а вообще, – Георгина, не зная, что ее слова подлежат такому суровому разбору и столь негативной оценке, продолжила рассуждения: – Вообще, Катя, я считаю, что ты должна перебраться жить ко мне во дворец. В самом деле, Злот, поддержи меня! Несчастье – несчастьем, но нельзя же опускаться так низко? Жить в какой-то деревне, в одном до-

ме с простолюдинами. Ни слуг, ни бытовых условий нормальных.

– Да, но мне негде пока жить, а эти люди... Они очень гостеприимны.

– А мы отказываем в подобном гостеприимстве? – задал свой вопрос и Злот. «Георгина все-таки соображает! Окружить эту крошку со всех сторон роскошью и блеском. Слепить. Заговорить. Не дать ей шанса думать еще о чем-то, кроме меня! Молодец, сестра!». – У Георгины вон сколько гостевых комнат пустует! И прислуга без дела слоняется. По моему, твой переезд сюда, Катюша, это отличный вариант...

– Размечтались! – произнес Даниил. – Пусть еще добавят, что будут опаивать тебя чем-нибудь волшебным, чтоб уж совсем голову затуманить. Заканчивай, Катя, с ними. Нам пора возвращаться в Теппу. Уже поздно. Ульяна Игоревна спать собирается. Ты ее побеспокоишь.

– ... особенно, в свете заключенного пари. – Злот, заметив, что Катерина сомневается, не отвечая ни «да», ни «нет», поспешил добавить аргументов. – Раз уж нам все равно приходится общаться, и общение предстоит быть частым, не проще ли встречаться в этих стенах?

– Нет.

– Нет? Но почему?

– Да, почему? – изумилась и Георгина.

– При других обстоятельствах ваше предложение было бы шикарным, – женщина опустила глаза, побаиваясь открыть

всю правду. – Но раз уж мы заговорили о заключенном пари. Здесь, в этих стенах, я буду чувствовать себя арестантом без какого-либо личного пространства. Сделка сделкой, Злот, но я, вероятно, еще не готова видеться с тобой круглосуточно.

– Круглосуточно? – Георгина расхохоталась, не давая брату вставить слова и в очередной раз спасая щекотливое положение. – Катенька, дорогуша, да кто ж тебе сказал-то, что Злот живет в моем дворце? Я своего брата вижу реже, чем крестьяне, честное слово! – нагло соврала сестра Правителя, убеждая гостью поселиться у нее. – Он разве не хвастался тебе, что у него есть отдельный замок в горах, почти на границе его земель? Вот он там и пропадает целыми днями. А мне одной ужасно одиноко! Катя, оставайся у меня, я очень тебя прошу! Я в твое распоряжение выделю целое крыло дворца. Сколько гостевых комнат надо, столько и забирай. Ну, чем не личное пространство? Докучать я тебе не буду, а, наоборот, захочешь пообщаться – я всегда рядом! И Злот нас обеих будет навещать, когда мы того пожелаем! Ну же, решайся! Что деревня? Сарай и поле. Ни зеркала, ни мыла. А здесь столько удобств! И дворец в твоём распоряжении, и парк огромный. И людный город вокруг. Гостей сюда не стыдно позвать, и погулять – есть где. А захотите со Злотом остаться вдвоем – пожалуйста! Все лучше, чем на глазах любопытных крестьян разговаривать!

Георгина, сама того не подозревая, только что озвучила для Катерины очень важный аргумент. Кокетничать с Маги-

стром и очаровывать его на глазах у Родиона женщина не собиралась. К тому же, ей и самой было больно видеть Родиона и Евгению вместе. «А, в самом деле, Даниил, почему бы и нет? Ведь не только Злот и его сестра будут наблюдать во дворце за мной, но и я за ними. Георгина так разговорчива. Как все болтливые люди, она мне много сможет поведать о своем брате. Если, конечно, не спрашивать ее об этом напрямик».

Катерина еще выдержала паузу, чтобы не согласиться слишком быстро.

– А как же мои занятия с деревенскими детьми? Я планировала обучить их грамоте и счету.

– Зачем? – искренне удивилась хозяйка дворца. Но затем, осознав, что ее вопрос мог показаться чужестранной гостье бестактным, вновь поспешила сгладить острые углы. – Ах, занятия! Да, мне кто-то говорил о твоём увлечении. Но ты можешь, Катя, скажем, раз или два раза в неделю брать во дворец карету и ездить в Теппу на свои занятия. Общение с малышами, это так трогательно, правда, Злот?

– Правда. Не вижу проблем.

– Убедили, – Екатерина сдала позиции, отворачиваясь от недовольного взгляда Даниила. – Буду гостить у тебя, Георгина. Уже поздно. Пожалуй, я желаю принять в пользование свою комнату.

– Разумеется, – Георгина выскочила из-за стола, требовательно хлопая в ладоши и вызывая прислугу. – Катя, служан-

ки тебя сейчас проведут по гостевым комнатам. Ты можешь выбирать из них любую, какая нравится. А я быстро провожу брата и тоже дойду до тебя. Принесу кое-какую одежду, объясню что почем. Годится?

– Хорошо. До свидания, Злот, – молодая женщина кивнула ухажеру в знак прощания и пошла из столовой за служанкой.

– Мое почтение, Катюша. До завтра, – ответил ей вслед Магистр, а после того, как женщина скрылась из вида, обратился к сестре: – Георгина, сестренка, ты просто чудо! Спасибо тебе за помощь! Вытянуть ее сюда из Теппы, из этого общества сердитых оборванцев, которые то и дело настраивали ее против меня...

– Да, дружок, цени мои старания! – Георгина жеманно улыбнулась, скрывая, что старается она вовсе не для Злота, а для себя. – Женской мудрости вряд ли что-то можно противопоставить. А ты давай собирайся к себе. Уже поздно.

– Собираться к себе? Ты что – меня выгоняешь? – оторопел от неожиданности Злот.

– Не выгоняю, а вежливо прошу удалиться. Ты же слышал, Екатерина еще «не готова видеть тебя круглосуточно».

– Что за глупость? Георгина, я надеюсь, ты-то понимаешь, что мне нет смысла мотаться каждый день до замка и обратно? Да мне до Теппы ближе добираться, чем до тебя.

– Понимаю, брат. А что делать? Я могу тебя пристроить в другом крыле дворца. Но слуги же слишком болтливы. Рас-

скажут, что ты здесь, и все. Мои труды пойдут насмарку. Нет уж, доверие – вещь хрупкая, и пройдет сколько-то времени, прежде чем госпожа Екатерина раскроет нам свою душу. Не стоит ей в этом мешать. Поживи где-нибудь в другом месте. А сюда приходи в гости каждый день. Так, как и положено заявляться гостю. В новом костюме, с подарками и новыми идеями. Я уверена, ты что-нибудь придумаешь.

– Но куда я пойду сейчас, ночью? – Магистр все еще не мог поверить словам родной сестры.

– А разве ты не Правитель этих земель, Злот? И в Баграссе разом исчезли гостиницы?

– Ну, хорошо, сестричка. Этот вопрос я улажу. А Диана? Мои занятия танцами? Их тоже прикажешь отменить?

– Зачем же отменять? Сообщишь мне через слуг, где ты обустроился, и пусть Диана ходит тебя обучать. Я ведь не возражаю. Все, Злот, тебе пора, иди, я прошу тебя. Мне надо еще сотню поручений отдать своим людям. До завтра.

Так Георгина вытолкнула брата за двери и победно замурлыкала себе под нос:

– И не надейся, Злотик, выиграть это пари! Это ты у нас влюбишься в Катерину. А я лично для этого очень постараюсь.

ГЛАВА 21. Бьют – беги, дают – бери

Георгина старалась, как могла. Весь следующий день она не отпускала Катерину от себя ни на минуту, и даже отказала брату в приеме, мотивируя тем, что они крайне заняты. С утра женщины ходили по магазинам. Сестра Злота накупила гору платьев, косметики и украшений. К обеду она согнала всех своих служанок во дворец и дала им задание: сделать из Екатерины первую красавицу Баграса. Да, именно Баграса, потому что сама Георгина в мыслях уже переехала в столицу Ардалиона, присваивая себе более высокий титул красоты.

Катерина растерянно смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Воспитываясь в бедной семье, она и не предполагала, что в гардеробе женщины одновременно может быть больше трех платьев и больше, чем одна пара туфель. Когда же служанки Георгины принялись вплетать ей в прическу драгоценные камни, украшать драгоценностями ее руки и шею, душа учительницы не вытерпела:

– Довольно! Девушки, достаточно. Я не буду надевать эти кольца. Да и ожерелье тоже, возьмите, пожалуйста!

– Госпожа Екатерина, Вам не нравятся эти украшения? – служанки расстроено и изумленно перевели взгляды с Екатерины на свою хозяйку, словно спрашивая ее, что делать

дальше?

– В самом деле, Катя, – Георгина подошла ближе, взяла в руки отвергнутое ожерелье и придиричиво его повертела. И сами камни, и работа ювелиров были удивительной красоты. – В чем дело? Почему ты отказываешься от такой прелести?

– Спасибо, Георгина, за все, но это уже лишнее. Я ведь не елка, чтобы меня украшать на Новый год.

– А зачем нужно украшать елку? – невинно переспросила Магистр, никогда ничего не слыша о праздновании Нового года.

– В нашей стране, там, откуда я родом, не принято надевать столько драгоценностей разом. Если кто-то выходит на улицу в таком виде, говорят, что он как елка. А елки у нас действительно наряжают во время празднования Нового года, на целых четырнадцать дней. Кто-то украшает живые деревья, кто-то искусственные. На ветви вешают разные блестящие шары, бусы... Мишуру всякую. Вот. А потом водят вокруг елки хороводы и загадывают желания.

– Зачем?

– Как зачем? – Екатерина сама задумалась. «И вот как, Даниил, объяснить ей смысл наших языческих обрядов?».– Для того чтобы желание осуществилось. Ровно в полночь, под бой часов рядом с наряженной елью необходимо загадать самое заветное желание, и тогда великий волшебник Дед Мороз его обязательно исполнит.

– Дед Мороз? Странное имя для Магистра. И у него хватает времени и колдовских способностей, чтобы исполнить желания абсолютно всех жителей вашей страны? Их же, наверно, немало?

– Он трудится для этого целый год. До следующей волшебной новогодней ночи.

– Как необычно! – Георгина позавидовала своей гостье. – Вот бы познакомить вашего Магистра с нашими Высшими Советниками Климентия. У них ведь ничего не допросишься, Катя. Ничего. Не только раз в год, а вообще. Все приходится делать самим. Сможешь наколдовать себе – наколдуюшь, а не сможешь, значит, так тебе и надо. Вот их политика. А если и выпросишь что-то, так лишь у Амалии, да еще и не задаром. Непременно что-нибудь у тебя отберет!

– Да, – Катерина, вспомнив о злосчастном пари, грустно опустила глаза.

Георгина, уразумев, что сболтнула лишнее, тут же приступила к новой порции объяснений:

– Со стороны, Катя, кажется, что я во всем поддерживаю своего брата и хочу, чтобы он ваше соревнование выиграл, а ты бы проиграла. Так?

– Это вполне естественно. Вы же родственники, и...

– Стоп! Мы, конечно, родственники со Злотом. Но у каждого из нас своя голова на плечах. И я ему вовсе не помогаю, Катерина. Тебе интересно знать – почему?

– Почему?

– Потому что, во-первых, в любых спорах и пари я всегда соблюдаю нейтралитет. А во-вторых, мужское самомнение, а также неоправданное высокомерие по отношению к женщинам иногда должно наказываться. Буду откровенной с тобой, подруга. Я буду рада, если Злот в тебя влюбится.

– О как! – воскликнул Даниил. – Так мы и поверили столь примитивному вранью.

– Ты будешь рада, если твой брат в меня влюбится? – переспросила Катерина. – Но ведь он же тогда проиграет нашу сделку.

– Он проиграет, кто-то другой на этом выиграет. Не бери в голову. Или ты уже сама без ума от моего брата, и уже близка к поражению?

– Нет, мне нельзя проигрывать.

– Вот именно, Катя. А чтобы влюбить Злота в себя, ты должна быть само Совершенство. Очаровывать его: нарядами, взглядами, всем своим образом. Ты меня, конечно, извини. Может, я опять лишнее сейчас сболтну. Но не чувствую я в тебе духа победы. Не вижу блеска в глазах, азарта. Нашей женской хватки не вижу. Словно ты где-то в облаках витаешь, а не о моем брате думаешь, право слово!

– Надо же, какая пронизательность! – усмехнулся Даниил. – Хотя она в чем-то права. Если ты не выкинешь Родьку из головы на ближайшие три месяца, Катя, ты и домой уже не вернешься, и Амалии подарок сделаешь.

– Нет, что ты, Георгина! – молодая женщина испугалась,

что ее мысли о женихе могут стать известны и еще кому-нибудь, кроме ее Ангела. – Я думаю о твоём брате. Но у меня еще нет конкретного плана, как его завлечь.

– Ха-ха! – Георгина хохотнула. – Не буду спрашивать тебя о возрасте, Катя, это не очень тактично. Но вот о себе могу сказать. За свои четыреста лет жизни я знаешь, сколько мужчин охмурила? Что тут планировать? Здесь и без подготовки все можно организовать. Конечно, сроки Амалия вам предоставила очень скромные. Но это повод действовать более решительно.

– Ты считаешь? – удивилась Екатерина, до конца еще не поверив, что сестра Правителя выступает на ее стороне.

– Да! Вам нужно больше видеться. Гуляйте вместе, общайтесь. Вытяни его на танцы. Хочешь, я специально для тебя новый бал организую?

– Бал? Ой, нет, что ты! Мне стыдно признаться. Я не умею танцевать так, как у вас здесь принято.

– Ты не умеешь танцевать? – поразилась Георгина прозвучавшему откровению. – Катя, но это же катастрофа! А как... Как ты собираешься увлечь Злота, если... Слушай, с этим надо что-то делать! Танец – это главное во взаимоотношениях мужчины и женщины. Ваши прикосновения, ваши движения. Это же колоссальный обмен информацией друг о друге!

– Да, но... Что теперь сожалеть о моем неумении? Учиться уже поздно.

– Поздно учиться, Катенька, только мертвому. Значит,

так, улови мою мысль. Живет у меня во дворце одна потрясающая учительница бальных танцев. Что скажешь, мм-м? Рискнешь ради победы осилить танцевальную науку?

– Думаешь, у меня получится?

– Пару часов в день, и ты сразишь моего брата наповал. Эй, слуги! Диану сюда живо позвать! – громко и властно закричала хозяйка дворца. – Быстро, быстро! Да, и Фрола тоже сюда! Живо! ... Фрол, – обернулась она уже к Екатерине, поясняя свой порыв, – отвечает за моих лошадей. Он лучший наездник в Баграсе, после моего брата, конечно. Он поможет тебе вновь уверенно почувствовать себя в седле. Идет?

– Что-то как-то даже я удивляюсь, – съязвил Даниил, обходя вокруг Георгину, и пытаюсь поймать ее на неискренности. – Или это уж чересчур замаскированный колдовской план, или... Неужели она и впрямь желает, чтобы Злот проиграл?

«Между родственниками всякое бывает, Даня, вспомни хотя бы наши ссоры и драки с Варварой. Может, Георгина со Злотом за четыреста лет уже так поднадоели друг другу, что сейчас и не знают, какую бы гадость организовать? Ты лучше подкажи, что мне делать? Как на все это реагировать?».

– Нормально реагируй. Бьют – беги, дают – бери. Пользуйся. Умение выглядеть рядом с Магистром уверенной барышней тебе вовсе не повредит. Учись и танцам, и верховой езде.

– Моя госпожа, Вы за мной посылали? – стройная женщи-

на показалась в дверях.

– Да, Диана. Знакомься. Это госпожа Екатерина. Ты ее видела на балу, на празднике урожая. Катерина – моя гостья и подруга. Она поживет в моем дворце сколько-то. И мне очень надо, чтобы ты обучила ее танцевать.

– Э...

– Вопрос с гонораром, Диана, не стоит. Деньги ты получишь у моего казначея. И я хочу, чтобы Катерина танцевала *лучше*, чем мой брат Злот. Задание ясно?

– Да, моя госпожа, – обескураженно пролепетала танцовщица. «Вот так задание! Сначала, чтобы Злот танцевал лучше всех на свете, а теперь... Ну, дела!».

– Вот и замечательно. Полагаю, завтра с утра вы уже сможете приступить к занятиям.

– Моя госпожа, я не могу заниматься по утрам! Утром у меня другой ученик, как Вы знаете.

– Тебе кто платит деньги, дорогуша, я или тот, другой ученик?

– Вы оба платите мне за работу, моя госпожа, – Диана растерялась еще больше.

– Вот как? – Георгина засмеялась. – Твой ученик за свою неуклюжесть тебе тоже доплачивает? Это забавно. Но работу тебе предоставляю Я, и я намерена поднять тебе твой гонорар в два раза. Так что уж придумай что-нибудь, как тактично выкрутиться из этой ситуации. Пусть твой ученик перенесет занятия на обеденное время, или вообще на ночь.

Меня это не колышет. Да, и еще, Диана. Ни одна живая душа, *включая моего брата*, – сделала она акцент на данных словах, – не должна знать, что ты обучаешь Екатерину танцам. Мы можем рассчитывать на твое молчание и профессиональный опыт?

– Да, моя госпожа, Вы можете на меня рассчитывать.

– Прекрасно, – довольно промурлыкала Георгина. – А, вон и Фрол подошел. Пока я его проинструктирую, Катя, ты давай здесь переодевайся в костюм для верховой езды и спускайся к нам. Мы будем ждать тебя у дворцовых конюшен. Служанки тебя проводят.

***

Глаза боятся, руки делают. Спустя час Катерина уже сидела на лошади и под чутким руководством Фрола неспешно, круг за кругом, объезжала дворцовую площадь. Конюх Георгины достаточно полно и доходчиво объяснил, что нужно делать. Конь был послушным и легко управляемым, и у Катерины все получалось.

Когда сестра Злота спустилась во двор поинтересоваться, как идут занятия у ее подопечной, ее взору предстала совершенно другая Екатерина. Ни тени страха на лице. Напротив, уверенность в своих силах, гордость за результат, радость от самого процесса поездки.

– Катя, ты великолепна! Bravo! – хозяйка дворца захо-

пала в ладоши.

– Спешу присоединиться к комплиментам, – раздался голос Злота со стороны парка.

Магистр шел навстречу женщинам по узкой извилистой дорожке, огибая деревья и клумбы и не сводя при этом глаз с Катерины. Всего день он не видел объект своего магического воздействия и конкурента в заключенной сделке, но перемены, произошедшие в женщине, были очень значительны. «Сестра постаралась, определенно».

Катерина выглядела сегодня чудесно. Она была в костюме для верховой езды: черная с синей отделкой куртка, черные брюки, обтягивающие ее красивые стройные ноги, блестящие черные сапожки со шпорами. Элегантная прическа, украшенная драгоценными камнями. «Хотя зачем для прогулки эти украшения? Георгина наряжает ее как себя. Ни в чем меры не знает и готова красоваться перед зеркалом целый день. Хм... Если эта крошка окажется такой же падкой на драгоценности, мне будет проще ее покорить. Уж чего-чего, а камней-то в моих рудниках навалом».

– Катюша, я рад, что ты уже собрана к нашей прогулке. Эй, Фрол! Мою лошадь мне приготовь, и поживее! Мы поедем кататься.

– Да, мой господин, – Фрол побежал на конюшню седлать хозяйского коня.

Георгина, возмущенная бесцеремонностью брата, поспешила выйти вперед. Прикрывая вежливостью свое недоволь-

ство, она все же сделала замечание Магистру:

– Злот? Что ты здесь делаешь? Так неожиданно. Мы не ждали гостей. Как ты попал во дворец, братец? Мои слуги забыли закрыть ворота?

– Нет, они забыли их открыть, – прикрываясь такой же учтивостью и любезностью, ответил ей Злот. – Но, к счастью, дорогая сестренка, я очень вовремя вспомнил, что я – великий Магистр, на пути которого не может быть закрытых дверей. А еще я – Правитель данных земель, включая и земли, отданной под застройку твоего дворца. Я прошел сквозь забор, дорогая.

– Как это невежливо, брат! – Георгина обидчиво зашмыгала носом. – Я рада тебя видеть, но в гости надо ходить по приглашению, а я что-то не помню, чтобы тебе была назначена встреча.

– Ты не могла этого помнить, Георгина, потому что встреча у меня назначена здесь не с тобой, а с Екатериной. Мы еще у тебя за ужином договаривались сегодня вечером совершить с ней конную прогулку.

– Нет-нет, ты что-то путаешь, брат! Мы же отложили вашу прогулку на один день! Мы с Катей еще не все платья перемерили. И в целом, Катерине следует немного освоиться. Пока она заново пытается привыкнуть к лошадям.

– Катюша прекрасно держится в седле, – Злот улыбнулся молодой женщине. – А я уже успел по ней соскучиться. Что скажешь, Катя? Поедем кататься, или прогонишь меня?

– Э... – Катерина пожалала плечами, крепче сжимая поводья. – Можно и покататься.

Злот бросил победный взгляд на сестру, вскочил на приведенного Фролом коня и направил руку в сторону ограды. Металлические прутья тотчас вспыхнули ярким светом и исчезли, словно их и не было.

– Никаких преград, – Магистр, демонстрируя свою силу, важно обратился к Екатерине. – Катюша, мы можем ехать. Прошу.

– Злот! – взорвалась Георгина. – Ты же обещал мне, что не будешь больше колдовать в моем дворце! Брат, я к тебе обращаюсь! Мне никакой энергии не хватит восстанавливать твои разрушения! Воротись и исправь все, кому говорят? ... Ну, ладно, дружок. Я пожалею на тебя Кириаку! Слышишь меня?

Злот и не старался вникать. Если вслушиваться во все, на что жалуется его сестра, поседеть можно раньше положенного срока. «Кому это надо?».

Легко управляя своим конем, он медленно ехал рядом с Катериной по улицам города, ловя испуганные, уважительные и восхищенные взгляды подданных. «Приятно, когда рядом с тобой находится хорошенькая женщина. И еще приятнее осознавать, что она скоро влюбится в меня. Без вариантов». А его красивая спутница, любуясь видами Баграса, разглядывая причудливые дома и мостики и изредка улыбаясь случайным прохожим, думала почти в том же ключе: «И

никуда тебе, Злот, не скрыться от женских чар. Говоришь, что успел соскучиться? То ли еще будет!».

– А куда мы выехали? – отвлеклась от раздумий Катерина. – Это ведь городские ворота? Что там, за ними?

– За воротами Баграса есть несколько пустующих полей. Когда-то давно здесь были плодородные почвы и обширные сельскохозяйственные угодья. Но сейчас пришлось их забросить, – просветил гостью Правитель, проезжая под каменной аркой ворот и прислушиваясь к эху своего голоса. – Ничего, так тоже неплохо. Есть место, где можно устраивать гонки на лошадях.

– Гонки на лошадях? – с замиранием сердца переспросила Катерина.

– Посмотрим, кто из нас более прыткий, – Магистр засмеялся. – За этими полями начинаются фруктовые сады. Встречаемся там. Даю тебе фору пять секунд. Успевай удрать.

– Чего?

– Раз, два, три, четыре, пять. Время вышло, – Злот снова рассмеялся нерешительности молодой женщины и, прищипнув коня, пустился вперед.

– Эй, подожди! Как...? Нет, Даниил, ты это видел? Что мне делать?

– Скачи за ним следом.

– Я не умею так быстро. Фрол меня этому еще не научил. Более того, он не успел объяснить, где здесь тормоз.

– Скачи, скачи за ним, Катя! Затормозить я тебе помогу. Животные видят ангелов. Встану перед лошадей, она и остановится. Давай догоним твоего ухажера. Дело чести.

Екатерина, зажмурив глаза, тоже пришпорила лошадь. «Спасибо Фролу – он подобрал очень хорошего коня. Быстрого и послушного». И хотя догнать Злота ей, конечно же, не удалось, Магистр был отличным наездником, но мощный выброс адреналина подзадорил молодую женщину и на несколько порядков вверх поднял ее настроение. Глаза у Катерины заблестели, на щеках проступил румянец, улыбка поселилась на ее губах.

Злот, поджидая у фруктовых деревьев свою спутницу, чрезмерно торжественно захлопал ей в ладоши.

– Неплохо для человека, испытывающего страх после падения с лошади. Весьма неплохо, – раздобрился он на похвалу. На самом деле Правителю было и невдомек, что это первый опыт конной прогулки у Катерины, и улыбается женщина сейчас вовсе не от его комплиментов, а от слов Даниила. Да еще и от гордости за то, что смогла преодолеть себя.

Так вечер на свежем воздухе пролетел незаметно. Злот и Екатерина погуляли немного по дорожкам фруктовых садов. Они беззаботно беседовали на отвлеченные темы. Каждый делал вид, что в восторге от их общения и совместного времяпрепровождения. Но оба при этом строили коварные планы в отношении друг друга. Неискренность и фальшь витали вокруг них.

Только к самым сумеркам спорщики вернулись в Баграс. Дворцовые ворота были уже восстановлены, и около них дежурил слуга. «Вот, и надо было, спрашивается, кричать?» – вспомнил Злот о сестре, а потому передумал заходить в дом.

– Эй, соня, а ну отворяй! Господа с прогулки приехали. Не видишь разве? – Магистр спешился и помог женщине спрыгнуть на землю. – Надеюсь, Катюша, прогулка была по душе? До завтра, да?

– А ты не зайдешь?

– Пожалуй, нет. Подожду, пока остынет моя сестра. И какая муха ее сегодня укусила? Ну, ничего. Георгина быстро отходит. Я приду завтра, после обеда. Не возражаешь?

– Нет. Приходи.

– Отлично. А, соня! Наконец-то, – Злот перебросил слуге поводья от лошадей. – Загони их в конюшню и сдай Фролу.

– Будет сделано, мой господин, – лакей, убедившись, что Правитель земель сегодня не заходит, пропустил за ворота Екатерину и вновь поспешил их закрыть. А после повел лошадей в сторону дворцовых конюшен.

Катерина, взмахнув Злоту рукой на прощание, отправилась по центральной аллее к главному входу. Она лишь теперь почувствовала, как сильно устали все ее мышцы от непривычной физической нагрузки. «Да, то ли еще будет завтра!».

Сумерки окончательно опустились на Баграс, и на деревьях парка, благодаря магии Георгины, зажглись маленькие

разноцветные фонарики.

«Как красиво!» – промелькнуло в голове. «Удивительный, сказочный Ардалион. Такой теплый и необычный». Аромат цветов плавно поднимался с клумб. А в воздухе носились странные звуки.

– Госпожа Екатерина! – прозвучал чей-то шепот в ту минуту, когда женщина подошла уже к самому крыльцу парадного входа. Катерина огляделась кругом. Никого. – Госпожа Екатерина! – произнес тот же голос во второй раз и уже несколько громче.

– Нет! А он-то здесь с какой стати? – простонал Даниил, первым замечая у ограды силуэт Родиона. – Мы ведь только-только о нем позабыли, так пожалуйста! Заявился!

– Родька? – Катерина тоже узнала крестьянина и сделала несколько быстрых шагов по направлению к ограде. Тревожно обернулась. «А нет ли рядом кого?». Ни Злота, ни домашних слуг Георгины поблизости не было. – Родион! Что ты здесь делаешь?

– Ах, госпожа Екатерина, как я рад Вас видеть! – крестьянин во все глаза смотрел на молодую женщину. – Я был в Багресе по делам, у меня здесь проживают друзья, я приходил их навестить. А заодно решил, дай, пройдусь вокруг господского дворца, может, Вас встречу? Какое чудо, что я Вас дождался! Вы вчера днем-то с Правителем нашим ушли и больше не появились. Мы волновались очень. И матушка моя, и я. А сейчас вижу, что у Вас все благополучно. У Вас

ведь все благополучно?

– Да, Родион. Вы волновались за меня? Это так... любезно, – Катерина вспыхнула до кончиков ушей, но благо – сумерки скрыли ее смущение. – У меня все нормально. Георгина пригласила меня погостить у нее во дворце. Вот я и согласилась. Не хочу вас стеснять. Мне так неловко, что заставила всех переживать. Ты передай Ульяне Игоревне, что я о вас не забыла. Через пару дней приеду в гости, позанимаюсь с детьми.

– Вы к нам приедете в гости? Непременно передам! – Родион все так же восхищенно впитывал облик женщины. Он помнил, какой он нашел ее около пруда. Ее скромный наряд, мокрые спутанные волосы. А как она разозлилась, когда он не сразу проявил к ней почтение, положенное по ее статусу? Сегодня же Екатерина выглядела, как и должна, не обыкновенной женщиной, но настоящей госпожой, бессмертным Магистром, которая вдруг соизволила уделить сколько-то внимания ему, простому смертному, рядовому крестьянину из Теппы. И это было так волшебно, что Родион мог бы стоять здесь, за забором, всю ночь. «Любоваться ею, дотронуться до ее руки...». – Мне пора уходить, – вернулся он из мира грез в реальность. – Я и так неоправданно долго здесь находился. Матушка, наверно, уже беспокоится.

– Да, иди. Евгения твоя, вероятно, тоже с ума сходит, – не преминула воткнуть на прощание булавку Катерина. «И что приходил? Шел мимо...».

– Женька? – Родион удивленно пожал плечами. «Причем здесь Женька?». – У Жени дед Матвей вчера заболел сильно. Старый очень, да и злоклучения разные. Женя за ним ухаживает. А я... Я вот дела разные веду. Госпожа Екатерина, а можно, если я опять буду в Баграсе, я снова зайду Вас проведать, вот так издали, спросить, как у Вас дела? Вы не сочтете это за дерзость?

– За дерзость? – «Ого! Вот это сюрприз! Так он не просто так мимо проходил. Он меня искал!». – Родион, что ты такое говоришь? Мне, наоборот, крайне приятно твое внимание! Заходи. Правда, Георгина на порог тебя, скорее всего, не пустит. Она предпочитает общаться только с самыми богатыми и влиятельными. Но если подойдешь также к воротам парка, я не вижу большой беды в нашем общении.

– Катя, Катя, что ты вытворяешь? – вмешался Даниил, нарушая паузу в возникшем восторженном молчании с обеих сторон. – Тебе о Злоте надо думать! О вашем с ним пари и о возвращении домой. Слышишь меня?

«Слышу, Даня. Мне кажется, что я даже слышу, как стучит в его груди сердце...».

– Это в твоей голове стучит твоя же глупость! – продолжил наставления Ангел.

– Тогда, быть может, до завтра, госпожа Екатерина? – робко спросил Родион.

– До завтра, Родион, – прошептала Екатерина, отвернулась и пошла в сторону главной лестницы. Ее душа ликовала.

«Даня, Данилка! Ты понимаешь, что происходит? Я нравлюсь Родиону из этого мира. Нравлюсь ему! Пусть он этого сейчас не сказал, но он ведь пришел. Бросил свою Женечку и пришел ко мне! Он искал меня в городе, волновался за меня! Ах, я такая счастливая!».

– Родион сказал, что был в Баграсе по делам. А сюда он зашел попутно. Навести справки, чтобы его мать не тревожилась. Успокоить Ульяну Игоревну!

«Можешь бубнить, сколько тебе хочется! Меня это не трогает. Родька приехал в Баграс специально для меня! И еще неизвестно, как долго он тут выжидал и караулил! Ах, какое блаженство! А как там у классиков? «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей». Похоже, это справедливо и для мужчин. Стоило мне только уехать из деревни, и он уже скучает. А если бы он влюбился в меня так, как...».

– Он, или все же Магистр Злот должен в тебя влюбиться? Мне как-то не очень ясны твои намерения.

«Ну... – Катерина остановилась в раздумье на крыльце. – Получается, что оба. Они оба должны в меня влюбиться. Злот для того, чтобы я выиграла пари. А Родька – чтобы я стала счастливой и смогла бы гордо проповедовать, что справедливость все же есть на белом свете. Мы с Родионом созданы друг для друга!».

– Я вообще перестал тебя понимать. Катя, а ты какого Родиона любишь: прежнего или нового?

«Люблю я прежнего. Но если быть откровенной, Даниил,

мне чертовски нравится новый Родион. Прости за ругательство. Я исправлюсь».

– Так, любопытно. Любишь одного, но нравится другой. А к кому из них ты хочешь вернуться?

«А который из них, с твоей точки зрения, лучше?».

– Они оба тебе не подходят. Хотя новый Родион и более воспитан.

«Ты находишь? Мне он тоже больше внушает доверия, чем мой бывший. Что ж, решено. Буду сражаться за Родиона *нового*».

– Сражаться? Катя, а как же пари? Ведь если ты проиграешь Злоту вашу трехстороннюю сделку, то останешься у разбитого корыта! Ты не сможешь возвратиться в наш мир. И все Родионы вселенной тебе станут уже малоинтересными.

«Я выиграю эту сделку, Даня! Я все силы брошу на атаку Злота и заставлю его в себя влюбиться. А чувствами Родиона займусь после. Ну, или между нашими свиданиями с Магистром. Ты же видишь, у нас с Родькой все прилично и безобидно. Тебе не в чем меня упрекнуть».

– Все прилично и безобидно? – недовольно переспросил Ангел. – Насколько безобидно? Ты не подумала, Катя, что, выиграв пари, ты покинешь этот параллельный мир навсегда! Влюбишь в себя этого крестьянина, а затем оставишь здесь его страдать?

«Нет! Я уже не желаю, Даня, чтобы он страдал. Я упрошу Амалию отпустить нас вместе с Родионом в наш мир. Я не

оставлю здесь Родьку!».

– А если Амалия откажет тебе в твоей просьбе и отправит тебя одну? Что тогда?

«Слушай, Даниил, хватит меня пугать! Я не знаю, что тогда! Ты хочешь, чтобы я отказалась от своего приза? Хорошо, ради Родиона, я откажусь. Накажу этого зазнавшегося Магистра и сама не буду просить выигрыша. Если этот Родион меня полюбит, я останусь в Теппе. И пусть мои близкие меня простят! Это будет более правильным решением, чем вернуться к жениху, который, как ты сам уверяешь, мне не пара».

– Катя, Катя! Да я совсем не то пытаюсь тебе втолковать! Здесь вообще нет твоей пары! Оставь обоих Родионов в покое! Выигрывай свое пари и отправляйся домой, к родным. Не разбивай ни свое, ни чужое сердце!

«Ах, Данечка, если бы ты знал, как сильно мое сердце любит, ты бы меня понял...».

Открывшаяся на крыльце дверь заставила непроизвольно вздрогнуть всех: и собирающуюся зайти внутрь Катерину, и сопровождающего ее Ангела-Хранителя, и выходящих из дверей Георгину с Кириаком.

– Ой, Катенька, что ты здесь делаешь, одна? – воскликнула Георгина, придирчивая осматривая сад, а где же ее непутевый братец? Какой очередной фокус готовит?

– Добрый вечер, госпожа Екатерина, – Кириак поклонился. – Заезжал навестить свою сестру. А Злот в Багресе, или

опять засел в своем подземелье?

– Злот только что ушел. Он проводил меня до ворот и отправился к себе. Он придет сюда завтра, после обеда.

– Жаль, я хотел его повидать, – сказал Кириак. – Завтра меня здесь уже не будет. Мне надо возвращаться в столицу. Что ж, дамы, спокойной ночи.

– Я провожу тебя, брат, до ворот. Катя, а ты пока иди в дом, – распорядилась Георгина, важно приступая к спуску с белокаменной лестницы.

Екатерина кивнула и скрылась за дверями. Она за сегодня слишком устала, чтобы вести еще какие-то светские беседы.

– Георгина, сестренка, – прошептал Кириак, догоняя хозяйку дворца. – Она великолепна! Нет, Злот обязан в нее влюбиться. С такой внешностью нельзя не притягивать!

– Стараемся, брат. Весьма стараемся. Я отдала ей свои лучшие наряды и драгоценности. И очень надеюсь, что не напрасно. Но многое будет зависеть и от нее самой.

– А какие-нибудь магические способности она проявляет?

– Пока лишь по отношению к моим рысям. Они ее полностью признали.

– Да ладно?! Они же на всех чужих смотрят, как на обед! Странно. А как у нее сейчас блестели глаза, ты заметила? Так выглядят только абсолютно довольные люди. Это взгляд победы. Ах, Георгина, я чувствую, мы с тобой на правильном пути. Значит, и дальше действуй, как мы и договорились. Пусть Злот верит, что ты для *него* стараешься, что помогаешь

ему. Сама же делай все возможное для победы Екатерины. Пусть она выигрывает их спор и убирается к себе домой. Не жалко. А нас с тобой ждет Совет Ардалиона. И очень много властных полномочий. Угу?

– Да, Кириак. Я все поняла. До свидания.

ГЛАВА 22. Уроки

Рано поутру служанки Георгины разбудили гостью, напоминая ей, что скоро начнется урок танцев. Катерина вскочила на ноги.

После вчерашней конной прогулки болело все тело. Руки и ноги не слушались, мышцы задеревенели, кости ломило, и в целом ощущение было такое, будто ее вчера весь день колотили палками. «Нет, больше никаких скачек наперегонки. Я не бессмертная и не железная. Хотя... Родька, он ведь тоже лихо управляется с конем. Ах, Родион, Родион! Вот если бы нам с тобой как-нибудь прогуляться верхом...».

– Катя, не отвлекайся, – обозначил свое присутствие Даниил, сопровождая Катерину в танцевальный зал. – У тебя по расписанию танцы.

– Вот я и говорю, – Катерина смело прошла в зал, вдохнула полной грудью утреннюю прохладу, поступающую сюда из настезь распахнутых окон, и остановилась у зеркала. Диана еще не подошла, а потому ее новая ученица разглядывала на себе новый наряд и таинственно улыбалась. – Как было бы замечательно: научиться всем бальным фигурам и станцевать с Родионом что-нибудь этакое! Я бы с ним танцевала, и танцевала, и танцевала! – Екатерина в одиночестве закружилась на паркете, мечтая, что рядом с ней сейчас самый лучший мужчина на свете – ее любимый. – Я бы с ним

кружилась вот так, целую вечность!

– Доброе утро, госпожа, – в дверях неслышно показалась Диана. – Разминаетесь?

– Здравствуйте, Диана. Да, готовлюсь постигать таинства бального мастерства. Не знаю, правда, что из этого получится?

– Зависит от Ваших намерений, госпожа. Если Вы танцуете, потому что от Вас этого ожидают, то Ваши движения будут скованными, а танец лишен настроения и души. Это будут лишь механические перемещения по паркету, и не более. Но если Вы танцуете для того, чтобы через танец почувствовать другого человека, неважно, насколько правильно Вы исполните тот или другой элемент.

– Наверно, так, – Катерина не стала спорить. – Что от меня требуется? Куда мне встать?

– Танцевальная фигура номер один, – Диана с легкостью продемонстрировала хитроумные шаги и поклоны. – Прошу Вас, повторяйте. Мы разучиваем с Вами женскую партию.

– Чтобы все мужчины были от нас в восторге?

– Да. Это, конечно, не мое дело, но Вы на самом деле хотите очаровать господина Злота?

– На самом деле, – Екатерина подтвердила. «Шила в мешке не утаишь. Вероятно, весь Ардалион только об этом и сплетничает?». – Думаете, у меня есть шансы?

Диана пожалала плечами и скромно пояснила:

– Я слышала, что Правитель этих земель не верит женщи-

нам, а потому в них не влюбляется. И вообще он слишком строг, если не суров. Конечно, это преимущественно касается крестьян. Но и знатные особы его почему-то недолюбливают.

Настал черед Катерины пожимать плечами.

– Пари заключено, и нужно его выигрывать. Конечно, мы со Злотом еще мало знакомы. Пока лишь могу сказать, что, по моим наблюдениям, он хорошо относится к крестьянским детям.

– Вы утверждаете, что Магистр любит детей? Разве у него доброе сердце? – с сомнением в голосе переспросила танцовщица.

Но у Катерины не появилось возможности ответить и рассказать о тех историях, очевидцем которых она являлась. В танцевальный зал стремительно ворвалась Георгина. Хозяйка дворца была крайне расстроенной и раздраженной, и ей было абсолютно безразлично, мешает ли она своим присутствием заниматься или нет.

– Катя, вот ты где? Нет, ты представляешь, что стряслось?

– Не представляю. Что случилось?

– А то! – Георгина закатила кверху глаза. – Новый бунт! Подумать только! В Багресе новый беспорядок! И это в тот самый период, когда здесь проживают Высшие Советники Климентия! Нет, я этого не вынесу! Сколько можно?

– Беспорядок? Что ты имеешь в виду?

– Да как же? Новый пожар! Начальник стражи мне только

что доложил о происшествии. Эти рабочие, жадные и гадкие людишки, спалили еще одну фабрику Баграса! На этот раз – мебельную! Все уничтожено! Все, до последней щепочки! И это еще нам повезло, что ночью ветер дул в сторону полей, иначе мы бы задохнулись здесь от запаха гари! – Георгина всхлипнула, и на ее глазах заблестели слезы. – Ненавижу их! Всех бунтовщиков ненавижу!

Катерина и Диана переглянулись между собой. Нет, заниматься танцами, когда хозяйка города стоит рядом и сокрушенно вздыхает по дорогому ее сердцу предприятию, это кощунство.

– Георгина, а зачем они это сделали?

– Зачем? Стража задержит их, выпытает, зачем! Они, видите ли, не хотят работать каждый день! Выходные им подавай! Лентяи несчастные! Бездельники!

– А разве жители Баграса работают каждый день? – Екатерина искренне посочувствовала трудягам. – Так много работать очень сложно. Вот на наших землях, например, у значительного количества людей по два выходных дня.

– На Ваших землях? – Георгина вмиг вспомнила, что Екатерина, с большой долей вероятности, секретный наблюдатель Климентия, и то, что она прибыла сюда издалека, еще ничего не означает. «Надо быть с ней аккуратнее в подаче информации». – Так мы тоже ведь не против выделять им выходные, Катенька. Считай сама, два выходных в честь праздника урожая они получили. Чего еще добивают-

ся? Неужели не наотдыхались еще? Мелкие, примитивные, грубые и злорадные людишки! А я догадываюсь, почему это со мной происходит. Это все Присцилла – моя соседка. Это она наших со Злотом подданных против нас настраивает.

– Присцилла? А ей от данного бунта легче живется?

– Да, Катя, да! Ах, как здорово, что ты меня понимаешь и мне веришь! Вот другие соседи, они предпочитают в наши споры не вмешиваться, и даже Верховный Судья Климентий склонен больше потакать этой жалкой интриганке, чем нам с братом. А что мы можем тут поделать? Присцилла хочет прибрать к себе наши земли и завладеть крестьянами. Но она осторожная, и напролом не лезет. Она внушает нашим подданным, что если крестьяне и рабочие будут так вызывающе себя вести, то мы им все станем позволять. Якобы чернь сможет жить, как господа. Сначала жителей Теппы и других приграничных деревень подговаривала, теперь вот за городских принялась. Простолюдины ведь такие доверчивые! А страдаем опять же мы со Злотом. Соседи шепчутся, что мы плохие хозяева. Зато сама Присцилла на нашем фоне выглядит идеальной. Ах, бедняжечка! Гадюка!

– А Верховный Судья Ардалиона? Он не может решить данную проблему?

– Катя, Катя, – Георгина опять мученически завздохала. – Чтобы решить данную проблему, нужны доказательства. Или чтобы хоть кто-то посторонний, независимый и объективный замолвил о нас перед Климентием словечко! –

сестра Злота с мольбой посмотрела на Катерину. – Ну, ничего. И мои стражники, и осведомители – они не дремлют. Мы со Злотом найдем виновных, и пусть нас простят Амалия и Митродора за преждевременно освобожденные от тела души, но преступники будут казнены. Все до единого, чтобы другим неповадно было! Не сносить им головы!

Так, выпустив остатки злости и потрясая для солидности кулаком, хозяйка дворца все же удалилась. Катерина и Диана опять переглянулись между собой. «Что-то мне даже страшновато идти сегодня к Правителю и обучать его танцам», – пронеслось в голове у танцовщицы. «Что-то мне как-то страшновато отправляться с Магистром на прогулку, – поморщилась Катерина. – Летающие молнии и огненные шары по крестьянским домам не способствуют теплomu общению».

– Я, пожалуй, пойду, госпожа Екатерина. Для первого занятия достаточно. Вечером постарайтесь повторить разученную танцевальную фигуру, а завтра ее закрепим.

– Да, Диана. До завтра.

***

Танцовщица, посомневавшись еще с полчаса, отправилась все же к Правителю земель на танцевальный урок.

Злот расположился от дворца Георгины очень близко. Всего через площадь и пару домов он нашел гостиницу, где

занял целый этаж. Щедро заплатив хозяину за арендуемые апартаменты, Магистр теперь имел возможность пользоваться всеми благами цивилизации. Направо и налево он смело раздавал команды лакеям, как своим персональным слугам.

Диана сегодня не просто опаздывала, ее не было долгое время, и Злот уже серьезно начал беспокоиться о своих уроках. Но вот – танцовщица появилась, а значит, все в порядке, и можно продолжать занятия.

– Диана, куда ты пропала? Почему я тебя жду все утро?

– Простите меня, мой господин. Но Ваша сестра, госпожа Георгина, она тоже решила взять у меня несколько уроков по танцам. Она не отпускала меня раньше.

– Георгина? – Злот рассмеялся. – Она что – мне завидует? Скоро я буду танцевать лучше всех. Ну-ка, глянь. Как у меня получается бальная фигура номер двадцать шесть?

Злот артистично исполнил замысловатые повороты.

– Ваше исполнение безупречно, мой господин. Вы делаете колоссальные успехи.

– Я хочу быть идеальным кавалером. Думаешь, мои шансы очаровать Катерину велики?

– Сложно сказать, мой господин. Эта женщина прибыла на Ваши земли откуда-то издалека. Представление об идеальном кавалере у нее может быть другим, не как у местных женщин.

– Весьма любопытно знать – каким? Слушай, Диана, мне кажется, что вы с Екатериной ровесницы. Вот ответь, а ес-

ли бы я хотел, предположим, тебе понравиться. Вот, по твоему мнению, для того, чтобы у меня все получилось, что мне необходимо?

– Вы и так мне нравитесь, мой господин, – удивилась Диана.

– Нет, ты не поняла. Я хочу нравиться госпоже Екатерине как мужчина. Я хочу влюбить ее в себя. И мне интересна твоя позиция, женский взгляд на данную проблему. Каковы должны быть ожидания женщины в отношении меня?

Диана задумалась.

– Я могу говорить лишь от своего имени, мой господин. Первое. Дайте почувствовать женщине свою надежность. Вот если объяснить на примере танца: держите свою партнершу нежно, но крепко. И даже в шутку не отпускайте ее от себя. Нет, если Вы ее отпустите, она не упадет и не потеряется, ничего страшного не произойдет. Но Вы дадите повод сомневаться в Вашей надежности во всем остальном. И это справедливо для разных аспектов жизни, а не только для танцев.

– Ага, быть надежным спутником. Я понял, – Злот кивнул. – Это, в принципе, не новость для меня. Но я обращаю на это лишний раз внимание. Быть все время рядом и не позволять сомневаться в своей надежности. Хорошо, возьму на вооружение. Что еще?

– А еще, – Диана улыбнулась, вспоминая робкие первые танцевальные шаги Екатерины, вопросы женщины и ее

неуверенность. – А еще совершите для нее какой-нибудь подвиг.

– Подвиг?

– Лишь так можно покорить женское сердце. Сделать что-то, что Вы бы никогда и ни за что при других обстоятельствах не сделали бы.

– Что, например? – Злот озадаченно погладил лоб, потому что на ум к нему ничего полезного не приходило.

В этот момент дверь в комнату, которую Злот выделил для занятий танцами, открылась, и на пороге показалась Георгина. Не оставив у себя во дворце ни одного человека, кто бы не был вынужден выслушивать ее вздохи, всхлипы и жалобы, сестра великого Правителя северо-восточных черных земель Ардалиона поспешила к Злоту с новой порцией гнева и возмущений.

Придя в гостиницу, она, пользуясь своим привилегированным положением, пожелала подняться к брату без доклада. Ее даже не смутило то обстоятельство, что Злот занят, а Диана уже второй раз за день должна будет вынести ее грозные ругательства в адрес черни и бунтовщиков. Прямо с порога Георгина принялась в подробностях рассказывать о пожаре на мебельной фабрике. На что Злот спокойно ответил:

– Я уже в курсе. Прислуга гостиницы информирована ничуть не хуже твоих стражников. Мне доложили о пожаре еще с утра. Неприятная ситуация.

– Неприятная ситуация? – Георгина на мгновение остол-

бенела. – Злот, это все, что ты можешь сказать?

– А что ты надеялась от меня услышать?

– Нет, ну, нормально, братец! Я мчусь к тебе через полгорода, чтобы поделиться проблемой, а для тебя это лишь «неприятная ситуация»? Может, еще добавишь, что вместо преследования зачинщиков бунта, которых подослала на наши земли Присцилла, ты преспокойно продолжишь заниматься танцами?

Злот развел руками:

– Но ты же сама меня к этому вынуждаешь. Раз ты вдруг, ни с того, ни с сего, начала заниматься танцами в утренние часы, то мне приходится для тренировок жертвовать обедом. Или ты считаешь, что я должен жертвовать сном?

– Что? – Георгина вопросительно посмотрела на Диану. Танцовщица виновато опустила глаза. Она ведь обещала умолчать о занятиях с Екатериной, а ничего другого, более уважительного, придумать не сумела. – Да, я тоже занимаюсь танцами, – соврала Георгина, покрывая ложь танцовщицы.

– Вот видишь, – Злот продолжил объяснение. – У меня нет другого времени для уроков. А проблему с бунтовщиками, сестра, я уже решил.

– Ты решил проблему? И как?

– Элементарно. Дал людям то, чего они хотят. Раз мои подданные требуют выходных дней, я подписал Указ о предоставлении им этих выходных. Теперь и крестьяне, и рабочие, и все остальные жители моих земель раз в неделю

имеют право на дружный отдых. А ты, дорогая Георгина, если бы так быстро не мчалась сюда через «полгорода», то могла бы подметить, как зачитывают мое повеление глашатаи на разделяющей нас площади.

– Я ничего не понимаю, Злот! Ты пообещал черни каждую неделю предоставлять по выходному дню??? Да ты можешь вообразить, сколько дней безделья у них скопится за год? А за десять лет?

– Ну, раз они так настойчиво этого добиваются, пусть получают. Кстати, я не обещал им платить за выходные.

– Злот, но ты хотя бы можешь представить, что им дальше взбредет в голову требовать от нас с тобой? И какими методами? Ведь вместо наказания за поджоги эти ужасные бунтовщики получили от тебя несоразмерно щедрый и незаслуженный подарок. Теперь они чувствуют себя настоящими победителями!

– Георгина, что ты так кричишь? Твои «ужасные бунтовщики» наказали сами себя, и наказали очень сурово. У них отныне нет места работы, где они могли бы трудиться шесть дней в неделю и получать за это деньги на прокорм семьи. Вряд ли другим очень захочется повторять их опыт. Зачинщиков мы, конечно, найдем и накажем отдельно. Но большой беды в целом я не вижу. Наоборот, как мне кажется, я отобрал у народа повод к бунту. Правда, Дианочка?

– Не вмешивай прислугу в наш разговор, Злот! – Георгина все еще грозно сверкала глазами на новую самостоятельную

ность брата. – Присцилла подстрекала всех к бунту и дальше продолжит свое грязное дело. А ты, между прочим, прежде чем принимать столь важный Указ, мог бы посоветоваться со мной!

– Посоветоваться с тобой? – Злот крайне удивился последней реплике сестры. – А я уже не Правитель на своих землях?

Георгина, которая в мыслях рисовала себя членом Совета Ардалиона, даже не заметила столь искреннего изумления.

– Или хотя бы переговорил с Кириаком. Он всегда знает, что делать.

– О-о-о! Вон оно как! А я-то все гадаю, отчего мне так скучно? Мне, видно, советчиков не хватало. Что ж, так и условимся, Георгина. Когда в следующий раз скука одолеет, я вас с братом непременно приглашу. А сейчас, если ты сильно не возражаешь, учитывая, что мне уже скоро идти с Катюшей на прогулку, а завтра я не смогу потанцевать с Дианой, потому что на моих землях состоится первый еженедельный выходной для всех, включая учителей танцев, ты позволишь нам позаниматься?

– Злот? Ты меня выгоняешь?

– Я? Тебя? Нет, ну что ты, Георгина? Я лишь вежливо прошу удалиться, – Магистр не замедлил воткнуть «шпильку», припоминая сестре ее же слова.

ГЛАВА 23. Ухажеры

Злот показался во дворце сестры только к ужину. Георгина все еще была сердитой. Даже подаренное братом ожерелье из камней удивительной красоты не сразу вернуло ей хорошее настроение. Да, она обожала украшения. Но зачем же так явно подкупать ее расположение?

Аналогичное ожерелье Злот подарил и Екатерине, желая понаблюдать за ее реакцией. Но сдержанные эмоции женщины его откровенно разочаровали. Ни ахов, ни визга, ни восхищения. Екатерина слегка улыбнулась, рассматривая необычную прозрачность и яркие краски камней, и произнесла сухое «спасибо».

– Спасибо. Ожерелье красивое, – добавила она, откладывая украшение на стол. Ей в принципе и в голову не пришло немедленно броситься к зеркалу, как ждал того Злот, начать примерять ожерелье на себя или сравнивать с драгоценностями Георгины. Бедная российская учительница, никогда доселе не носившая ювелирных украшений, не знала ни истинной стоимости сделанного ей подарка, ни его ценности. «К какому наряду оно подойдет, если из моих родных вещей здесь только джинсы да кофта?».

«Наверно, у нее у самой этих драгоценностей не меряно, – тут же решил для себя Злот. – Или она более скромная, чем моя сестра. Да, с одной стороны, это хорошо. С другой сто-

роны, даже ума не приложу тогда, чем мне ее ошеломить?».

После ужина Злот предложил Катерине прогуляться. Женщина уже приготовилась ответить отказом на такое предложение, ведь после вчерашних скачек на лошадях у нее болело все тело. Но услышав, что речь идет о пешей прогулке, она, немного поколебавшись, все-таки дала свое согласие. Екатерине нужно было придумать что-то, чем можно поразить Злота и заставить в себя влюбиться. А такую информацию возможно выудить лишь из личной беседы. Так оба спорщика откланялись Георгине и отправились бродить по улицам Баграса.

Погода была замечательной: тепло, ни ветерка. Солнце клонилось к горизонту. Рабочий день завершился. И то ли поэтому, то ли в преддверии завтрашнего выходного дня толпы народа слонялись по улицам. Горожане уважительно раскланивались перед Злотом и Екатериной, восхваляли мудрость и щедрость своего Правителя за предстоящий день отдыха и всячески мешали хоть какой-то цельной беседе.

– Катюша, а может, погуляем не по городу, а над ним? – предложил Злот.

– Над ним? – насторожилась женщина. – То есть – над ним?

– По облакам. Посмотри наверх, как красиво. Столько облаков, и почти не двигаются никуда. Зависли над Баграсом, как специально. Там вряд ли кто-то начнет к нам приставать с благодарностями и пожеланиями. Можно и побродить по

тучкам, и просто посидеть – полюбоваться заходящим солнцем. Полетаем?

Катерина подняла голову. Предыдущее нахождение на облаке не вызывало у нее позитива. Она ведь летать не умеет. «А вдруг Злот захочет проверить мои колдовские способности? Что мне делать, Даня? Признаться ему, что я не умею летать?».

– Признайся. Так будет честнее. И потом, насколько я понял, у разных Магистров – отличные друг от друга колдовские способности. Вряд ли он сильно разочаруется, если поймет, что ты самостоятельно в воздухе парить не сможешь.

– Ладно.

– Ладно? – Злот воспринял ее восклицание за ответ на свой вопрос.

– Подожди, Злот! – Катерина сжалась на мгновение. – Слово «ладно» я сказала себе. Я попробую побороть свой страх. Но я прямо скажу. Я боюсь высоты, а потому сама никогда не летала.

– Ты боишься высоты? – Магистр внимательно посмотрел на женщину и прочел по ее глазам, что на сей раз она не притворяется. «Что ж, удобный момент – реализовать на практике первый совет Дианы, а именно продемонстрировать свою надежность. Пусть увидит, что во мне не надо сомневаться». – Напрасно, Катюша. Я буду рядом и не позволю тебе сорваться вниз. Обещаю. Дай мне руку, – Злот протянул навстречу Катерине свою ладонь.

Екатерина вопросительно посмотрела на Ангела, но, не видя в его облике никаких намеков на запрет к такому действию, все же сдалась и протянула вперед свою руку. «Пари выигрывать как-то необходимо».

Злот, направив одну руку к небу, а второй крепко держа Екатерину, плавно оторвался от земли и начал подниматься к облаку. Он не спешил вытворять какие-то трюки или даже элементарно увеличивать скорость полета. Ведь цели напугать женщину Правитель не ставил. Наоборот, Злот хотел ее впечатлить, и эта идея ему вполне удалась.

Катерина сначала зажмурилась от страха, а затем, убедившись в безопасности такого эксперимента, открыла глаза и стала разглядывать те потрясающие виды, что открылись ее взору с высоты. Кучевые облака, зависшие над Баграсом, в лучах заходящего солнца приобрели самые разные оттенки: от молочных и желтых, до розовых и сиреневых. А город и его жители казались сейчас такими крошечными, как игрушки.

Женщине представился уникальный шанс насладиться картинами неба и земли. А Злот, по-прежнему не выпуская ее руки, создал своей магией длинную, видимую для глаз и уходящую в бесконечность белоснежную дорожку. Дорожку, по которой можно гулять от облака до облака. Не слишком узкую, чтобы не тесниться и не рисковать упасть, но и не слишком широкую, чтобы иметь возможность идти с Екатериной рядом, чувствуя тепло ее тела.

Так, они прогуляли, держась за руки, дотемна.

Екатерине очень понравилась сегодняшняя серьезность Магистра, его ответственность и надежность. Злот ни на секунду не отпускал ее от себя, страховал на спусках и подъемах между облаками. А после, когда они сидели вдвоем на белоснежной дорожке, беззаботно болтая ногами и поглядывая вниз на засыпающий город, Правитель увлеченно расспрашивал женщину о ее землях и был самым внимательным слушателем, о каком только можно мечтать.

Катерина призналась, что она помнит свой мир. Страну, находящуюся за границей Магического покрывала Ардалиона, в которой время идет быстрее и в которой, как ее учили с самого детства, каждый способен творить чудеса. Хотя истинных волшебников, направляющих свои способности на доброе и светлое, в ее мире очень немного. Женщина призналась, что скучает по семье и работе. И даже рассказала несколько забавных случаев из своей жизни. Рассказала о сестре, поведение которой иной раз похоже на манеру вести себя Георгины. Рассказала об учениках и некоторых курьезах из школьной практики.

Злот непритворно смеялся вместе с ней и продолжал расспрашивать о современных российских городах и деревнях. Катерина отвечала на сложные вопросы Магистра в меру возможности, а Злот рисовал в своем воображении еще более сказочный мир, чем Ардалион. Страну, где по земле, по небу или по воде быстрее лошадей мчатся повозки, управля-

емые лишь волей кучера, а иногда и вовсе без него. Мир, где вместо крестьян на полях трудятся рычащие металлические звери, полностью подвластные человеку, а Великие Маги путешествуют не только по облакам, но бывали даже и на Луне.

Вечер за разговорами пролетел незаметно. Уже в крошечной тьме Злот довел женщину до ворот дворца своей сестры.

«Интересно, поцелует на прощание, или как?» – мелькнула в голове Катерины коварная мысль. Но вспомнив о близком присутствии Ангела-Хранителя, она тотчас залилась краской смущения. «Хорошенькое дело! Что же получается? Я в своей жизни вообще никогда не бываю одна? Как же мне целоваться с мужчинами, зная, что я под наблюдением?».

А Даниил, читая мысли подопечной, демонстративно громко кашлянул:

– Кхе, кхе! Не больно-то и хочется наблюдать! Тоже мне, зрелище! – и отошел от Екатерины на несколько шагов.

Злот в это время открыл своей магией центральные ворота, пропустил женщину вперед и, чувствуя ее нервозность, учтиво поклонился, прощаясь с ней до завтра. Магистр вообще не собирался торопить события.

Катерина разочарованно вздохнула, смотря на удаляющуюся в темноте спину. «Вот что ты, Даня, за субъект такой? Никакого такта или понимания!».

– Госпожа Екатерина! – позвал кто-то шепотом из-за ограды.

Женщина вздрогнула, а затем заулыбалась.

– Родька! У меня совсем вылетело из головы, что ты обещал прийти!

– Вот, принесла нелегкая, – сквозь зубы процедил Даниил. – И что он крутится все в городе? У него дома нет дел никаких? Катя, я тебя умоляю, не наделай глупостей. Ты не помнишь, о чем мы с тобой вчера говорили? Отпусти его с миром. А точнее – прогони, чтобы забыл сюда дорогу!

– Родион, давно меня ждешь? – скрывая свое смущение и восторг от встречи, произнесла Катерина.

– Несколько часов, госпожа. Но мое терпение вознаграждено: я вижу Вас. Я вижу, что у Вас все благополучно, и это ценно.

– Да, у меня все отлично. А как у вас дела, в Теппе? Как Ульяна Игоревна? Как дед Матвей?

– Дед Матвей все еще болеет. А матушка моя в порядке. Ах, госпожа Екатерина, у нас такая радость! Наш Правитель огласил сегодня Указ, согласно которому каждый его подданный имеет право на один выходной день в неделю. Мы и поверить не могли, что добьемся когда-нибудь такого. Вон, на землях Присциллы – у каждого жителя есть один выходной в месяц. А у нас! Это чудо, правда?

– Да. Я рада за вас, Родион.

– Спасибо! Госпожа Екатерина, в Теппе завтра по случаю этого знаменательного события праздник намечается. И кулачные бои, и угощения. Конечно, нам, крестьянам, слож-

но конкурировать с горожанами по части развлечений. Баллов мы не устраиваем. Но моя матушка ждет Вас в гости. Да и наша ребятня замучила меня расспросами, когда же они увидят свою учительницу?

– Ты шутишь, Родька! Эти хитрецы по мне соскучились? И твоя мама тоже?

– Мы все по Вас соскучились, – Родион смущенно опустил глаза.

– Вот ведь, кавалер несчастный! – разразился праведным гневом Даниил. – А знаешь, Катя, я ошибся в его оценке. Ничем он не лучше твоего прежнего жениха. Тот Родион без всякого зазрения совести изменял тебе с Евгенией, а этот также легко готов кинуть свою невесту и изменить ей с тобой! Гони его прочь отсюда!

– Что ж, – Екатерина заулыбалась еще больше, отмахиваясь от Даниила, как от назойливой мухи. – Раз все по мне так соскучились, придется вас навестить. Георгина обещала выделить карету для прогулок. Вряд ли она будет сильно возражать, если я отправлюсь в Теппу.

– Спасибо, госпожа Екатерина, – Родион нервно затеребил пальцы. – Мне уже пора возвращаться домой...

– Вот и дуй в свою Теппу! – снова встрял Даниил, разрушая для Катерины ту романтическую минуту неловкости, которая случается между двумя влюбленными при расставании. – Что тут топтаться-то у забора? Или, как Катюшка, о поцелуях мечтаешь?

Катерина вспыхнула до кончиков ушей. Слова Ангела показались ей очень обидными. «Но и Родька тоже – молодец. Мнется тут и краснеет, как девка. Воздыхатель!».

– Да, Родион, до завтра, – строго и даже сухо ответила она. – Уже слишком поздно. Мне надо отдохнуть. Пока, – развернулась и быстрыми шагами направилась к крыльцу.

– Сердишься? – поддел Даниил, следуя рядом.

«Сержусь, Даня! Тебе никто не давал права так себя вести! Ты... Это было грубо и цинично!».

– А по-моему, мои высказывания были весьма практичными. Ты еще не раздумала влюбить в себя этого крестьянина и увести его с собой в наш мир? Чем он будет заниматься в Березниках? Выращивать виноград на вашем балконе? Или подменять своего двойника на работе, когда тому потребуются прогуливать?

«Это не твоя забота! Сообразим что-нибудь!».

– Ну-ну, соображай! Я тебе свое мнение озвучил.

«Ты мне испортил сегодня сразу два свидания! Два! А еще Ангелом зовешься, жестокосердный!».

– Ты, как всегда, несправедлива, Катя, – Даниил только улыбнулся на злое ворчание обиженной женщины. – Я сегодня дважды спас твое лицо и репутацию. Нечего бездумно раздаривать своим кавалерам поцелуи. Пусть и Родион, и Злот видят, что ты не так-то легко можешь пасть к их ногам. Пусть завоевывают твое сердце. И почаще говори им «нет», чтобы они ценили твои редкие «да». Особенно, что касается

Злота, влюбить которого в себя – у тебя жизненная необходимость.

Екатерина крепко сжала свои зубы, обдумывая услышанное. Ее Ангел определенно был в чем-то прав.

***

Магистр Злот, гуляя по ночному городу, все размышлял и пытался представить, какое впечатление произвел он сегодня на Екатерину. Оправдался ли совет Дианы – продемонстрировать свою надежность? Понравилась ли женщине прогулка по облакам? Заинтересовал ли он ее как собеседник и как ухажер? Быть может, она уже мечтает, чтобы Злот ее поцеловал?

«Женщины такие смешные. Они всегда мечтают о поцелуях. И готовы целоваться с теми, даже на кого не строят далеко идущих планов. Так они повышают свою самооценку. Да, хорошо, если Катюша уже сегодня надеялась на поцелуи. Значит, с большим нетерпением она будет ждать нашей завтрашней встречи. Хм. Какой же подвиг совершить в ее присутствии? Сама идея мне очень нравится, но в голову ничего конкретного так и не приходит!».

Злот действительно перебирал в уме разные варианты героических поступков, не зная, на чем остановить выбор. Он фантазировал, что в Баграсе может произойти землетрясение. А он вдруг закроет тело женщины магическим щитом.

Спасет ее от летящих камней и осколков разрушенных зданий. Злот представлял, что может вытянуть Катерину из расщелины в земной коре, вынести на руках из пожара, который сам же «случайно» не против и организовать. Или мечтал, что может спасти ее в лесу от вдруг одичавшего зверя. Все эти действия в его воображении были достойны самой высокой оценки. Но землетрясений на его территории не бывает, звери в лесах мирные. А устраивать пожар, после того, как Георгина тушила платье Конкордии, теперь не хотелось. Все это было не то, и нужны были новые идеи для подвигов...

– Злот, дружище, привет! Сколько дней, сколько лет? – окликнул Магистра откуда-то из переулка знакомый голос.

– Мирон? – Злот крайне удивился, узнавая в окликнувшем его мужчине своего соседа – Магистра темного сектора и Правителя северных черных земель. – Что ты здесь делаешь, в Багресе? Ты же год назад уезжал в столицу с намерением никогда не возвращаться в скучную провинцию. Или я что-то путаю?

– Нет, верно. Именно так все и было, – засмеялся Мирон, подходя ближе и крепко пожимая руку Злоту. – Рассчитывал убежать от скуки, друг. Да разве от нее убежишь? Балы в столице Ардалиона еще более пресные, чем у нас, красавицы еще более пустоголовые, политики более нудные, а еда еще более приторная. Уж поверь мне на слово. Я знаю во всем этом толк и могу судить о таких вещах беспристрастно.

– Неужели все так ужасно? – съехидничал Злот. – А я-то

завидовал тебе. Думал, вот счастливый и беззаботный Магистр, веселится там сейчас вовсю. Думал, найдешь себе в столице какую-нибудь красотку, с которой время полетит незаметно.

– Все так и было. Поначалу, – Мирон громко расхохотался, вспоминая свои столичные приключения. – Эх, Злот. Хочешь, поделюсь с тобой мудростью, которая открылась мне в прошлом месяце, в день моего пятисотлетия?

– Поделись, друг, – хитро прищурился Злот.

Нет, Мирона нельзя было назвать другом в истинном значении этого слова. Он, скорее, был просто хорошим знакомым, если не сказать прямо – конкурентом во всем. Мирон, по магическим меркам, как и Злот, был еще молод. Внешне он был вполне привлекателен, а по характеру тверд и самоуверен. Между двумя соседями уже давно шло негласное соревнование по разным критериям: начиная от того, кто из них лучший наездник, и заканчивая тем, кто более уважаемый Правитель на своей земле. Веселились и соперничали от души, без обид. Ведь напоказ выставлялось все: магические возможности и достижения, приобретения новой собственности, умение обращаться с прислугой, победы над женщинами или доходы от своих предприятий. Злот и Мирон, разгоняя таким образом скуку от медленно тянущегося для них времени, попеременно завоевывали пальму первенства, тем самым внося в свою жизнь какое-то разнообразие.

– Слушай внимательно. Мудрость в том, что счастье – оно

в новизне и в переменах. Да-да. Не удивляйся. Я целый год в столице упивался сладкой жизнью в объятиях красавиц, пока новизна для меня не закончилась. И тогда я понял, что мне опять скучно. Вывод какой? Ищи что-нибудь новенькое, ну, или в разных вариациях там, какую-нибудь новенькую, да? и будешь счастлив. Вот моя жизненная установка. Вот почему я возвращаюсь к себе домой. Я уже соскучился по своему дворцу и подданным.

– Ясно. То есть ты здесь проездом? Что ж, рад был тебя встретить. Будет настроение – забегай в гости. Георгина иногда организует у себя балы и приемы. Мы будем рады тебя видеть.

– Спасибо за приглашение. Проведаю домашних, а там, как знать? Может, и до вас соберусь. А сам-то как, Злот? В столице брешут, что твои подданные совсем страх потеряли: начали фабрики громить. Это не шутка?

– Да, новости разносятся быстро.

– Вот чума! Не иначе, как Присцилла здесь свою руку приложила, – Мирон посочувствовал. – Не сердись на меня, дружище, за откровенность, но я очень доволен, что *не я* ее сосед... А что на личном фронте? Не поделишься, кто та прекрасная незнакомка, с кем ты гулял сегодня меж облаков по узкой извилистой тропинке? Я наблюдал, до-о-олго так гуляли. А столичные сплетники о твоей даме еще почему-то молчат. Кто она?

– Да так, – Злот неопределенно пожал плечами, не желая

обсуждать Екатерину со своим соседом-ловеласом. – Одна дама, сердце которой я намереваюсь покорить.

– Сгораю от любопытства. Я ее знаю? Это кто-то из местных барышень?

– Нет, она прибыла сюда издалека. Вы с ней не знакомы.

– Вот ерунда! Ну почему самые лучшие игрушки всегда достаются кому-то, а не мне? Да-а, расплата за мое годичное отсутствие. Не уехал бы я на поиски приключений, еще неизвестно, кто сейчас старался бы пленить сердце этой красотки? Хотел бы я поддаться ее чарам и проверить ее на устойчивость к моим. – Мирон вздохнул, по-доброму признавая первенство Злота в данном случае. – Ладно, сосед, я умею проигрывать. Покоряй. А еще лучше, давай сделаем так, наиграешься ей, дай мне знать. Быть может, я еще не потеряю интереса к этой загадочной и прекрасной даме без имени. Или у нее все же есть земное имя, а? Как ее зовут?

– Ее зовут Екатерина, – нехотя произнес Злот. «Что за настойчивые вопросы? Видит ведь, что я не расположен к беседе о ней».

– Екатерина – благородно звучит. Наверняка Магистр, а не какая-нибудь простолюдинка! Что ж, успехов тебе, Злот! – Мирон опять громко расхохотался, собираясь отправляться своей дорогой. – Приходите ко мне с Екатериной в гости! Я буду рад вас принять у себя во дворце. Соскучился по настоящим вечеринкам: карты, женщины, вино. Столичным балам до нас далеко, хо-хо-хо! – пропел Магистр чер-

ного сектора, махая Злоту рукой на прощание и растворяясь в темноте баграсской ночи.

ГЛАВА 24. Присцилла

На следующий день Злот, воодушевленный предстоящей встречей с Екатериной, уже к обеду показался во дворце. Настроение у него было превосходным. Магистр запланировал новую прогулку для женщины, равно как и разработал новый этап в ее оболыщении. Каково же было его удивление и разочарование, когда его родная сестра с мелейшей улыбкой на устах сообщила:

– Злот, дорогой, а Катеньки во дворце нет!

– Нет? А где она? Отправилась на прогулку в одиночестве?

– Еще рано утром. Выпросила у меня карету, кучера и уехала восвояси.

– Ничего себе – номер! Она разве забыла, что я обещался быть к обеду? Когда она вернется, не сказала?

Георгина пожала плечами:

– Вряд ли раньше вечера. Катя отправилась в Теппу навестить крестьянских детишек. А в деревне, говорят, чернь по поводу подаренного тобой выходного дня еще и праздник организует...

– Что-о-о?

– Да. Я отговаривала ее, братец, как могла. Но женщины иногда бывают чересчур упрямы и своевольны. Тебе ли не знать этого?

– Катюша предпочла Тепских крестьян общению со мной? Но почему? – Злот стоял оглушенный, не понимая, в чем именно он просчитался. Ведь по его расчетам, Екатерина должна была отсчитывать минуты до свидания с ним. «А сейчас что же получается? Опять все сначала?». – Что мне делать, Георгина? Ехать за ней следом?

– Если боишься, что она застрянет там надолго, – вновь маскируя злорадство, ответила Правителю его сестра. На самом деле Георгина очень обрадовалась, когда узнала о решении гости развеяться в выходной день и провести это время в отсутствии Магистра. «Пусть не чувствует себя чересчур важным. Это поубавит у него спеси и высокомерия». – Слушай, Злот, а ты, часом, не влюбился в нее? Твое волнение вызывает у меня беспокойство. Катя отлучилась всего лишь на несколько часов, а ты тут же хочешь помчаться за ней вслед?

– Помчаться? Не дождется! Не собираюсь я за ней никуда ехать! Сама прибежит, когда соскучится!

Злот, сердито покусывая губы и хлопая напоследок дверью, покинул дворец.

Магистр был в бешенстве. Нет, ему ничего не стоило подняться в небо, и через несколько мгновений он бы уже завис над Теппой, высматривая из облаков в толпе крестьян предмет своего «обожания». Но мог ли он себе позволить такое поведение? Он – Правитель земель и уверенный в себе мужчина опустится до слезки за этой иноземкой?

«Еще чего! Бегать за женщиной! Ха-ха! ... Конечно, я мог бы появиться в Теппе и самостоятельно, по делам правления, или, скажем, по пути в свой замок. Неожиданно столкнулся бы там с Екатериной... Нет, ерунда. Мое появление в деревне будет расценено никак не иначе, чем озвучила моя сестра. «Злот бегает за Екатериной как влюбленный». Вот что за женская психология? Все готовы вывернуть наизнанку. Увидеть то, чего и в помине нет!».

Злот сердито бродил по улицам Баграса, с раздражением замечая подобострастные улыбки подданных. Веселящиеся в свой выходной день горожане только нервировали Правителя, ведь ему было вовсе не до смеха. На карте стояло бессмертие. В случае проигрыша Амалия без зазрения совести включит его в список смертных. И еще неизвестно, сколько лет, месяцев или дней предоставит ему для жизни. А впереди была мечта. Мечта очень сильная и важная. Хотя пока такая же недостижимая, как и сотню, и двести лет назад. Часы неумолимо тикали, отмеряя ход времени. «Высшие Советники предоставили всего три месяца на сделку, и половина первого месяца уже истекла. А что изменилось? Ничего. Похоже, что Екатерина уже не так сильно желает покинуть Ардалион. Вероятно, поэтому, пусть и скучая иногда по дому и семье, она не предпринимает особых усилий для сближения со мной. Не стремится меня околдовать своей магией, как намеревалась вначале. Не старается выиграть пари. Что ж, это неплохо. Я не возражаю против такого расклада. Так

будет проще с ней общаться, зная, что она оставила женские хитрости и уловки. Но мне-то проигрывать нельзя! Я должен, я обязан влюбить ее в себя! А следовательно, Катюша должна все свое время проводить только со мной! Думать обо мне! Влюбиться в меня. Вот несчастный я мечтатель! Заключил сделку, даже не вдумываясь в суть поставленного условия: влюбить в себя. Не расположить, не заинтересовать, не заставить уважать, а именно влюбить!».

Магистр вернулся в гостиницу и раздраженно прошелся по комнатам, не зная, чем заняться. Уроки танцев в связи с объявленным им же днем отдыха были сорваны. Одному выполнять перед зеркалом «бальные фигуры кривляния», как он их мысленно для себя обозначил, не хотелось. Служащие гостиницы, кому можно было бы дать нагоняя ни за что, просто для того, чтобы выплеснуть на кого-то свое скверное настроение, и те куда-то расползлись по залам, обслуживая приезжих гостей. Все вокруг так и старалось вывести Правителя из себя и разозлить.

Дойдя до определенной точки кипения в своем гневе, Злот снова вышел на улицу, взлетел высоко в небо над Баграсом и принялся во все стороны швырять шаровые молнии, придумывая для Екатерины самые страшные кары: «Ну, ничего! Завтра ты тоже почувствуешь, что такое быть брошенной! Я также завтра не приду к тебе на свидание. И ты будешь ждать напрасно и переживать. Поймешь, каково мне сейчас! А после, после я окружу тебя таким вниманием, что

ты голову потеряешь от меня! Я готов даже запереть тебя у себя в замке. Ты будешь думать только обо мне! Ты обязана в меня влюбиться! Мне очень нужно выиграть пари!».

***

– Что это там, высоко в небе? – воскликнула Катерина, указывая ученикам на яркие цветные всполохи. – Как северное сияние. Или как фейерверк вдалеке.

– Это сияние от молний, госпожа, – ответил молодой учительнице один из мальчишек, внимательно осматривая небо. – Может, в Баграсе, может, и еще дальше. Магистры часто освещают небо молниями. Мы уже привыкли.

– Надо же! Как красиво! – еще сколько-то полюбовалась необычным явлением Екатерина. У нее и в мыслях не было, что это световое шоу в верхних слоях атмосферы появилось здесь благодаря гневу Злота. И сердится Магистр сейчас на нее.

Женщина с самого утра отправилась в Теппу. Она с удовольствием помогла Ульяне Игоревне накрыть на стол и с еще более радостным настроением отобедала в кругу близких ей людей. И пусть *этот* Родион и *эта* Ульяна Игоревна лишь двойники тех людей, которых Катерина так хорошо знала в своем мире, но они относились к ней по-доброму, и это очень грело душу в чужой для нее стране.

Обед прошел замечательно. А замечательно он прошел

потому, что ненавистная для Катерины Евгения не смогла сегодня присутствовать за столом. Ее дед был все еще тяжело болен, и девушка ухаживала за стариком. По этой же причине Женя отказалась участвовать и в группе поддержки на кулачных боях. Родион, смущаясь и спотыкаясь в словах, попросил Екатерину быть его моральной поддержкой на ринге. Как отказываться после таких слов? Несмотря на отвращение к показательным дракам, Катерина согласилась всей душой болеть за Родиона, а он, в свою очередь, невзирая на получаемые тумачи и затрещины, сегодня стал победителем. Таким образом, праздник удался.

Уже ближе к вечеру Екатерина, соскучившись по общению с детьми, вновь собрала учеников в конце улицы для урока. Индивидуальное задание для каждого было интересным, и дети старательно постигали азы основных наук и реализовывали себя в творчестве. «Так и тянутся к знаниям! Да, о таких учениках может мечтать каждый учитель. Не то, что современные российские детки. Перегруженные информацией с голубых экранов, они вовсе не стремятся узнать новое. А конкурировать с Интернетом и вовсе проблемно. Попробуй, удиви чем-нибудь третьеклассника!». Размышляя об актуальных вопросах современного образования, Екатерина и заметила странные вспышки света на небе и немного отвлеклась. А еще спустя несколько минут к ней подошел Родион. Пугливо озираясь, он шепотом сообщил госте их семьи, что одна знатная дама очень желает переговорить с

Екатериной по важному вопросу.

– Одна знатная дама? – изумилась женщина. Сформулировав ученикам новое задание, она отошла с Родионом на несколько шагов в сторону. – Кто же это?

– Госпожа Екатерина, познакомьтесь, – торжественно произнес Родион, подводя ее к закутанной с головы до пят в темный плащ фигуре. – Добрая фея Теппы, наша благодетельница, Магистр белого сектора и Правительница соседних земель госпожа Присцилла.

– Госпожа Присцилла?

– Да, Катя, здравствуй! – Присцилла на чуть-чуть сдвинула капюшон плаща со своих волос, чтобы ее лицо вышло из тени, а затем вновь надвинула его себе на лоб, боясь быть кем-нибудь замеченной и узнанной. – Мы виделись с тобой на балу, но пообщаться – шанса не представилось. Родион, ты оставь нас здесь на четверть часа. Нам нужно поговорить. А сам присмотри пока за детьми, чтобы они нас не отвлекли и не тревожили.

– Конечно, моя госпожа, – Родион учтиво поклонился и отошел от женщин.

– Любопытно, любопытно! – пробормотал Даниил, кругом обходя Правительницу соседних земель и придиричиво ее оглядывая.

– Ты удивлена – видеть меня здесь? – начала разговор Присцилла. – Я не очень охотно завожу новые знакомства. Жизнь учит быть осторожной. Но ты, Катерина, – это другой

случай. Жители Теппы о тебе хорошо отзываются. Мне рассказали, что ты могущественный Магистр, и тебя не убило Покрывало Ардалиона. Мне поведали, как ты спасала жителей из огня, как защищала их от Злота. Как даже пыталась уничтожить этого тирана, еще не зная, что Злот – бессмертен.

– Это было недоразумение.

– Не отвечай. Белым Магистрам живется намного труднее. И неважно, откуда ты взялась здесь, на этих землях, хоть и из-за границы Магического покрывала. Несправедливости в мире везде хватает. А с несправедливостью следует бороться. Я хочу сказать тебе, Катя, что восхищаюсь твоей смелостью, твоей отвагой и самоотверженностью, – льстиво затараторила Присцилла. – Это так благородно – принять под свое покровительство целую деревню, помогать этим горемыкам в силу своих возможностей! Ты ведь помогаешь крестьянам?

– Ну, в какой-то мере.

– К чему она клонит, я не пойму? – забеспокоился Даниил. – Столько комплиментов на ровном месте!

– В какой-то мере? – с сомнением в голосе переспросила Правительница. – Да, Родион докладывал мне, что ты скромна. Катя, тебе не стоит меня бояться. Наше сопротивление берет тебя в свои ряды. Теперь ты в нашей команде, и мы счастливы, что наших сил прибавилось!

– Ваших сил? В какой еще команде?

– В команде сопротивления, конечно! Разве Родион тебе не рассказал? Все уважающие себя крестьяне и горожане земель Злота входят в большую и сплоченную группу сопротивления. Это команда тех, кто не желает в дальнейшем жить под гнетом жестокого Правителя, под каблуком тирана. Ах, Катенька, как давно мы ведем эту неравную битву со злом! И я бы рада помочь всем жителям северо-восточных земель, но, к сожалению, мои полномочия распространяются только на белые земли. Я на территории своего соседа командовать не могу. А простой народ, сама понимаешь, они слишком слабы, чтобы тягаться с Магистром. Все, что и могут, так совершить какое-нибудь безобидное разрушение, вроде поджога. Хотя и это, надо отметить, дается им нелегко.

– Поджога? Подождите, Присцилла. Те фабрики, которые сгорели в Баграсе, это... – «О, Боже! Даня, ты это слышал? Что же получается? Родька – он тоже в силах сопротивления? Он революционер, он...».

В мгновение ока в памяти всплыла картина встречи Родиона и Екатерины на берегу электрического озера: крестьянин скакал на лошади из Баграса. Он мчался сломя голову и не разбирая дороги, постоянно оборачиваясь назад. А ведь накануне ночью, как потом узнала Катерина, был пожар на ткацкой фабрике. «А появление Злота на следующий день в деревне? Магистр хотел спалить Теппу в наказание. Он узнал каким-то образом, откуда шла организация поджога. Неужели, он разыскивал моего любимого? А приход Ро-

диона якобы «по делам» в Баграс, когда он первый раз навес-
тил меня у ограды дворца? После того – был пожар на ме-
бельной! И друзья, с которыми он водит знакомство в городе.
Он поддерживает связь с группой сопротивления! Ах, Родь-
ка! Отважный революционер! Мурашки по позвоночнику!
Теперь мне ясно, почему он смущается в моем присутствии
и осторожничает! Я-то ведь общаюсь со Злотом! И Родион
сомневался все это время, можно ли мне доверять? Глупый,
конечно, я тебя не выдам! Любимый мой!».

– Да, – продолжила Присцилла, подтверждая, что фабри-
ки – это дело рук заговорщиков. – Ты уже знаешь о нашей
крупной победе? Злоту ничего не осталось делать, как при-
нять требование народа и ввести людям выходные дни. По-
смотри, как счастливы крестьяне! А то ли еще будет!

– Но Присцилла, Вы же...

– Рисуем.

– Но Вы...

– Катенька! Зови меня на «ты», прошу тебя! – прерва-
ла возглас порицания Правительница соседних земель. – Я
очень надеюсь, что мы с тобой станем настоящими подруга-
ми в борьбе за правое дело. И, кстати, о делах. Я слышала
краем уха на балу у Георгины, что Злот попался на удочку
Амалии и заключил с тобой сделку на крайне невыгодных
условиях. Это ведь так?

– Это правда. Мы поспорили, кто из нас двоих сумеет
влюбить в себя другого.

Присцилла рассмеялась:

– Этот самовлюбленный Правитель, конечно же, решил, что все женщины мира должны пасть к его ногам только по одному его велению? Безумец! Сама не пойму, почему мне не пришла в голову такая простая идея – я могла бы тоже заключить с ним подобную сделку еще пару столетий назад и лично наказать этого гордеца! Ну да ладно. Важнее сейчас, Катя, другое. Что именно Злот поставил на кон вашей сделки? Какую ценность отберет у него Амалия после проигрыша?

– Оригинально! – воскликнул Даниил. – Ей-то до вашего пари какое дело? Что-то эта революционерка Присцилла темнит и скрывает!

– Я... не знаю, – отчего-то соврала Екатерина, опуская глаза. Такой стремительный натиск Правительницы в ее расспросах, ее откровенность и незаслуженные комплименты – все это было неожиданным и вызывало ощущение какой-то неискренности и фальши. – Магистр умеет оберегать секреты.

– Да, что есть, то есть, – Присцилла тяжело вздохнула. – Хорошо бы, если Злот поставил на карту бессмертие, ну, или свои магические способности. Ваша сделка была бы таким уникальным случаем раздавить его разом и навсегда! Но это лишь предположение, Катя. Все в округе говорят, что Злот слишком мало ценит то, что имеет. А значит, он мог поставить на кон сделки абсолютно любую вещь. Даже то, что для

нас может не иметь никакой цены.

– Может быть.

– Я не удивлюсь, – было заметно, как Присцилла непритворно переживает по этому поводу. – Но ты не падай духом, Катя. Мы все, я имею в виду – силы сопротивления, мы готовы помочь тебе в этом пари. Обращайся с любым вопросом. Платья там, драгоценности, советы – все к твоим услугам. Держать связь можем через этого крестьянина – Родиона. Он надежный человек, и я ему доверяю. По мере возможности, конечно, старайся оказывать влияние на Злота. Пусть там еще каких-нибудь послаблений для жителей Теппы или для других крестьян организует. Это было бы чудесно. Но если не получится, не огорчайся. У черного Магистра каменное сердце. Еще никому не удалось его растопить.

– А Злота здесь, действительно, очень любят, – подковырнул Даниил, комментируя слова Присциллы. – Каждый второй, если не первый, желает помочь тебе выиграть заключенное пари. Только загнала ты себя, Катя, в ловушку. Как будешь влюблять в свою персону каменное сердце, которое, как выясняется, «еще никому не удалось растопить»?

– А многие пытались покорить Злота до меня? – пылливо спросила Екатерина.

– О! Не спрашивай. Желающие всегда найдутся. Конечно, не так смело, как ты – на спор, рискуя подарить Амалии свои ценности. Но это очень благородно, Катерина. Белые Магистры и вся группа сопротивления тебе бесконечно благодар-

ны. Твоя жертва не будет напрасной.

– Вы думаете, – Екатерина побоялась переходить на «ты» с Правительницей и по-прежнему старалась оставаться в границах вежливости, – у меня нет шансов на победу?

– Разве я так сказала? Проигрыш Злота – это уже победа. Главное – сама сумей устоять перед его чарами обольщения. Тебе влюбляться в него нельзя. Его выигрыш для нас всех может обернуться катастрофой. Ну, и помни основную заповедь, конечно: если притворяешься в чем-то в его присутствии, не забывай притворяться в этом же – и когда Злота рядом нет.

– Притворяться, даже когда Правителя нет рядом? Но... Зачем? Почему?

– Из-за его волшебных минералов, конечно. Ты ведь не хочешь, чтобы Злот тебя несвоевременно разоблачил? Магическая Звезда очень многих сгубила, – Присцилла испытывающее посмотрела на молодую женщину, а затем, догадавшись, что Катерина не ведает, о чем именно идет речь, лишь руками всплеснула от возмущения. – Катя, ты на самом деле не понимаешь, что я сейчас тебе говорю? Ты проживаешь в Ардалионе уже почти месяц, и никто, ровным счетом никто не рассказал тебе о магических камнях Злота?

– Нет, – Катерина искренне растерялась. – Что еще за магические камни?

– О-о! Сколь многого ты не знаешь, милая моя! Я даже не сразу прикину, с чего и начать тебе объяснение? – Прави-

тельница замолчала на мгновение, собираясь с мыслями. – История появления первых волшебных камней восходит к периоду правления Великих Магов. Легенда гласит, что ученики Ардалиона, боясь позабыть огромное количество заклинаний, стали делать наговоры на различные вещи. Заколдовывали воду, деревянные палочки, камни. Это было очень удобно. К чему, например, каждый раз произносить заклинание здоровья, если можно один раз заговорить бочку с водой и каждый день делать из нее по глотку? Зачем помнить заклинание веселья, если можно сотворить веселый камень? И всякий раз, когда тебе грустно, достаточно будет взять его в руки! Ученики Великого Мага создавали такие волшебные предметы сотнями. Неплохое наследство для потомков, верно? Только вода и эликсиры со временем истратились, деревянные брусочки истлели. А вот камни... Они бережно передаются от отца к сыну, от матери к дочери и служат нам по своему назначению до сих пор. Так вот у Злота, Катенька, в его подземном замке есть целая галерея таких волшебных камней.

– Правда? Я не знала этого. Мне следует их бояться?

– Нет, Катя, бояться их не надо. Лишь одного из них. Камня, который называется Звездой. Однажды с неба на нашу землю упала звезда. Она была гигантской и раскаленной, так что до нее нельзя было дотронуться. Несколько полей было выжжено при ее падении. Местные жители в страхе разбежались. А Великий Маг Ардалион сумел не только до нее

дотронуться, но и заколдовать. Чародей разделил упавший минерал на десять кусков самой разной причудливой формы, вложил в них могущественную силу и раздал по куску каждому из своих учеников. Разумеется, с подробными инструкциями, где хранить, как пользоваться, ну, и так далее. Много лет прошло с тех пор. И до наших дней сохранилось всего шесть осколков от той Звезды.

– Шесть осколков? И где они все?

– Где-где? Один есть у Верховного Судьи. По одному у каждого Высшего Советника: у Амалии, у Митродоры, у Хроноса и у Ореста. А еще один сумел сберечь отец Злота и Георгины, также в прошлом Высший Советник Климентия.

– Отец у Злота и Георгины был когда-то Высшим Советником Климентия? – изумилась Катерина. – Они мне об этом ничего не рассказывали. А где сейчас их отец?

– Меня тоже это настораживает, – добавил Даниил. – Почему Злот не общается со своим отцом?

Присцилла неопределенно повела плечами:

– Так это же всем известно. Отец Злота и Георгины давным-давно умер. Проклятие бессмертия сработало. А разве в вашем мире не так?

Катерина бросила вопросительный взгляд на Ангела, а затем, желая вытянуть из Присциллы максимум информации, предельно уклончиво ответила:

– У нас от проклятий и порчи вообще-то лечить пытаются.

– Неужели? Ах, нам бы лекарство от этой заразы! Что мы

только не пытаемся придумать, а все бестолку! В Ардалионе, Катенька, бессмертный Магистр остается таковым, пока он не захочет продолжить свой род. Когда у Магистра рождается ребенок, волшебник становится обыкновенным смертным. Амалия дает ему не больше восемнадцати лет жизни. Только чтоб сумел ребенка на ноги поставить и передать кое-какие знания. И все. Забирает душу. Именно поэтому нам, Правителям темных и светлых земель, приходится жить в отдалении друг от друга. А если и встречаемся с кем-нибудь, то чтобы без последствий. Сама понимаешь. К чему создавать семью, если при этом потеряешь себя?

– Да, кажется, понимаю.

– Вот так. Некоторые Магистры, такие как Климентий или Орест, раз и навсегда решили для себя сберечь свое бессмертие и мудрость. Другие же, как отец Злота, наоборот, пожертвовали жизнью ради продолжения рода. Злот и Георгина – двойняшки. Они родились в один день. А Злот, как первый появившийся на свет младенец, унаследовал львиную долю магии своего отца, равно как и оберегаемые Высшим Советником Климентия секреты. – Присцилла перешла на шепот, но затем, заметив на потемневшем небе новую серию вспышек молнии, успокоилась и перестала испуганно озираться кругом.

– Что же это за секреты?

– Ах, если бы я знала, Катя, что это за секреты! – в голосе Правительницы прозвучало настоящее отчаяние. – На то это

и тайна за семью печатями, чтобы о ней не знал никто. Но вот об осколке Волшебной Звезды, о камне, что дает огромную власть над людьми, эта информация просочилась в народ из надежных источников. Мне известно, что камень этот большой, круглый и матово-белый, как жемчуг. Но самая главная примета, конечно, это его уникальные способности. Звезда живая. И достаточно тебе к ней обратиться с просьбой показать того или иного человека, как она тотчас делается прозрачной и еще яснее ясно показывает, где тот человек находится, что он делает, с кем говорит и о чем. Представляешь, какой властью обладает Злот – этот ничем не выдающийся Магистр!

– В камне можно увидеть любого человека? То есть, Присцилла, Вы хотите сказать, что Злот может следить за каждым жителем своих земель? Он и нас может сейчас видеть и слышать?

– Надеюсь, что нет, – Присцилла опять посмотрела на небо. – Мои осведомители в Багресе сообщили, что Злот сейчас в городе. А значит, пока он не страшен. Но совет тебе на будущее, Катерина, будь бдительной! Волшебный камень у Правителя находится в подземном замке. Именно поэтому, когда Магистр возвращается к себе домой, деятельность нашей группы сопротивления стихает. Мы откровенно боимся строить против него козни. Опасаемся, что он вычислит нас и разоблачит. Пока Волшебная Звезда Злота не будет уничтожена, Катя, люди очень слабы и беззащитны. Мы ничего

не сможем против него предпринять.

– А как же можно уничтожить эту Звезду?

– Есть только два способа, – Присцилла опять перешла на шепот, хотя никого из людей поблизости не было. – Два варианта, Катерина. Камень тот небесный – весьма непрочный. Я слышала от старых Магистров, что если Звезду уронить, и она расколется, вся ее магическая энергия сразу иссякнет. Второй способ тоже простой – камень можно положить в воду на какое-то время. Вода заберет магию, а сама Звезда, словно сахар в стакане, осядет, набухнет и растворится. И тогда – конец могуществу Злота. Тогда конец страданиям всех людей.

– И что же, Присцилла? – Катерина не переставала удивляться столь яркой и необычной истории. – За много сотен лет не нашлось ни одного смельчака, который рискнул бы проникнуть в жилище Злота и уничтожить столь могущественную Звезду?

– Логичный вопрос, – Даниил, также не пропускающий из объяснений Присциллы ни слова, поддержал Катерину в ее недоумении и поиске истины. – Как-то неправдоподобно.

Правительница белых земель вздохнула.

– Все намного сложнее, чем кажется вначале. Ни один бессмертный не может ступить в подземные владения Злота без его приглашения. А он нас, Магистров, к себе в гости не зовет. Обычные люди могут свободно к нему прийти, но они, к сожалению, слишком пугливы и осторожны. Нет, я не виню

тех смельчаков, которые хотели нам помочь, но в итоге отказывались от этой затеи. Злот страшен в своем гневе. И если он узнает, кто разбил Звезду – его месть может быть ужасной. Люди боятся за свои и так чрезмерно короткие жизни. Вот Звезда и лежит в замке Злота нетронутой. Если в свете заключенного меж вами пари, Катя, Магистр все же изменит своим принципам и пригласит тебя к себе домой, не упускай момента разбить этот Волшебный камень. Скольким людям ты сможешь помочь!

– Удобная позиция! – тут же отреагировал Даниил. – Ишь, чего удумали? За твой счет решать свои проблемы!

Екатерина засомневалась.

– Вы ведь утверждаете, что Злот женщинам не верит? И Магистров к себе он не зовет. Пригласит ли он вообще меня в гости? Я живу во дворце у его сестры, у Георгины.

– Да, да. Родион меня просветил. Я ведь не настаиваю, чтобы ты напрашивалась к Правителю в замок сама. Так Злот сразу же заподозрит недоброе. Но просто – предупреждаю на будущее. Вдруг будет возможность уничтожить Звезду? Не прозевай такого случая! Мы все тебя об этом просим. Вся наша группа сопротивления.

– Хорошо, – Катерина под неодобрительным взглядом Даниила кивнула. – Если будет такая возможность, то непременно.

ГЛАВА 25. Приглашение на ужин

Прошло еще две недели. Время бежало стремительно, а ничего важного или более-менее значительного, приближающего спорщиков к их цели, не происходило. Безобидные встречи, пустые разговоры, похожие друг на друга прогулки.

Катерина все так же жила у Георгины, а Злот – через несколько домов от них, в гостинице. До обеда оба занимались бальными танцами. Диана сдержала свое слово: она преподавала танцевальную науку профессионально. При этом Злот ничего не знал о ее занятиях с Екатериной, а Катерина об уроках Злота. После обеда Магистр приходил во дворец. Там он вместе с сестрой и «предметом своего обольщения» пил чай, вел светские беседы ни о чем. А после – Злот и Катерина отправлялись на конную или пешую прогулку. И так изо дня в день.

По выходным Катерина вновь уезжала в Теппу, в гости. А Правитель бесцельно бродил по Баграсу, подводя мысленно неутешительные итоги и не зная, что бы нового изобрести в их свиданиях и в целом в их отношениях. Та легкость, с которой он объявил всем, что женщина в него влюбится по его желанию, была преждевременной. Катерина влюбляться не хотела. Все его попытки на сближение были встречены холодным непониманием или здоровым юмором. Отношения зашли в тупик.

Основные детали о жизни друг друга были уже давно выспрошены. Характеры спорщиков стали им так же понятны, как прочитанные книги. А вот ни о каких чувствах – речи даже не шло. Разве что о чувствах собственного достоинства, да о хитрости, безошибочно распознаваемой, а потому и не представляющей какой-то тайны или угрозы.

***

– Друзья мои! – Митродора, как самая нетерпеливая из Высших Советников Климентия, обратилась однажды к Амалии и Хроносу. – За ними невозможно наблюдать. Мне скучно! Меня такое подозрение гложет, что и Злот, и Екатерина – оба смирились с проигрышем в пари. Что дает нам эта сделка для нашего доклада? Быть может, подкинем нашему Магистру еще каких-нибудь проблем?

– Подкинуть Злоту еще проблем? – удивилась Сопроводительница душ умерших. – Ты, Митродора, похоже, и впрямь его недолюбливаешь. Да перед Правителем сейчас стоит столько нерешенных задач, что мне его даже жалко иногда. Зачем ему еще больше усложнять жизнь? Пускай разбирается с теми проблемами, которые у него есть. И с революционными настроениями горожан, и со сделкой. Я не думаю, что Злот очень легко сдастся.

– Согласен, – подтвердил Хронос. – У Магистра еще есть время. А мы, как наблюдатели, должны быть терпеливыми.

Пусть Злот с Екатериной и поняли, каких дров наломали. Но теперь, быть может, они более взвешенно будут подходить к своим словам и поступкам. А может, они пока затаились в ожидании, когда бдительность их соперника угаснет. Я предлагаю подождать еще и посмотреть, что из этого получится...

***

Хранитель времени был недалек от истины.

Самоуверенность и беспечность спорщиков испарились, как капли утренней росы в жаркий полдень. Катерина и Злот загнали себя в какую-то безвыходную ловушку. Но что им делать дальше, они пока слабо представляли.

Екатерина переживала, что все эти дни она не может видаться с Родионом. Ее воздыхатель еще несколько раз приходил вечером к ограде дворца в надежде на мимолетное свидание с женщиной. Но она, поддавшись наконец-то на уговоры Даниила и внимая предупреждению Присциллы о соблюдении крайней осторожности в словах и действиях в отсутствие Злота, попросила Родиона больше не приходиться. Конечно, ее слова были очень мягки и тактичны, а сам поступок был объяснен необходимостью соблюдать конспирацию. «Ведь Злот так хитер и коварен!». Но что значат слова, когда сердце любит, а душу терзают сомнения? Отталкивая Родиона, женщина автоматически толкает его в объятия своей соперницы Евгении. И тут нельзя ничего изменить. На бли-

жайшие два месяца она должна думать о человеке, который за четыреста лет правления ни разу не растаял сердцем ни от одной женщины. «Ну, не абсурд, а? Злот смотрит на женщин, как на игрушки. Они для него – легкая добыча. Любая более-менее теплая улыбка, проявление нежности или заинтересованности – немедленно будут восприняты Магистром как его победа. Как же мне себя вести? Получается – держать его на расстоянии вытянутой руки, и не ближе. Хотя к цели пари меня это вряд ли приблизит».

Злот тоже терялся в сомнениях и догадках, изобретая ловушки по завоеванию женского сердца. Даже разрушенные фабрики Баграса и медлительность стражников, которые до сих пор не нашли зачинщиков бунта, – все отошло для него на второй план. Правитель лишь сейчас осознал, что из сотни его мимолетных интрижек он не может вспомнить ни одной женщины, которая бы его по-настоящему любила. Многие из них сами к нему прилипали, как, например, подруги Георгины. «Да они просто на шею вешались от якобы опутавшей их страсти!». Каких-то женщин Злот добивался сам, покоряя их учтивостью, напором и драгоценностями. «Ты вскружил мне голову!» – нередко признавались они потом в своей слабости. «Кружил голову. Это было. Меня бояться или желают мне услужить. Но дано ли мне вызывать у женщин любовь?» – терзал свою душу Магистр. «Что же сделать, чтобы чувства Катерины потеплели? Если я не хочу, чтобы она относилась ко мне так же, как и другие женщины, то и я,

вероятно, должен вести себя с ней несколько по-другому...».

– А что скажешь, Катюша, если я приглашу тебя сегодня на ужин ко мне домой? – однажды на прогулке вдруг спросил Злот. – Не испугаешься прийти в гости к Правителю?

– Что? – обеспокоенно вскричал Даниил. – Размечтался! Катя с тобой никуда не пойдет!

– Мм-м, что скажешь? – Злот внимательно смотрел на молодую женщину, ожидая ее решения. Не так много женщин за всю историю его правления черными землями могут похвастаться, что они были приглашены к нему домой. Его сегодняшнее предложение – это большая честь для Екатерины. И она должна этим гордиться.

Катерина замедлила с ответом. Вот уже много дней она предавалась фантазиям: «Какой он – подземный дворец Злота? Отважится ли кавалер в силу сделки пригласить меня к себе в жилище? Ведь наш дом – это не только крепость. Дом – это еще и наши слабости, зеркало, в котором отображается и хранится многое из того, чего не следует показывать мало-знакомым людям. Жилище порой рассказывает о своем хозяине так много, сколько не узнать о человеке от него самого или от его друзей!».

И Катерине было интересно посетить замок Злота, хоть одним глазочком увидеть ту коллекцию волшебных камней, о которых ей поведала Присцилла. «Да, нужно соглашаться, хотя... Опять же Даниил возражает! Вот что у Даньки за противная привычка вмешиваться всегда в самый неподхо-

дящий момент! Бу-бу-бу! Бу-бу-бу! Ворчит вечно не по делу. Что плохого может быть в этой безобидной экскурсии?».

Екатерина, отвергая доводы разума, поддалась соблазну:

– Любопытно побывать в твоём дворце! До него далеко добираться?

Правитель черных земель победно распрямил плечи и лукаво подмигнул:

– Близко. Очень близко, – вкрадчиво произнес он, вкладывая в эти слова и еще один, только ему ведомый, смысл. Магистр подошел к женщине, взял ее за локоть и немного развернул лицом в сторону от крестьянских полей. – Во-он там лесок видишь? Это уже мои личные владения.

– Вон тот лес? – переспросила она. – Так близко от Теппы? Я не знала. И крестьяне мне ничего не говорили об этом.

– А что здесь обсуждать? – Злот, не отпуская руки Екатерины, настойчиво повел ее узкой тропинкой в направлении леса. – Крестьяне обо мне стараются вообще не судачить – дурная примета! – он засмеялся, вспоминая тот панический страх местных жителей, который всегда вызывает его внезапное появление. – Да я обыкновенно и не хожу к своему дому через их поля. Больно надо! Если тороплюсь, так я предпочитаю по воздуху добраться, с ветерком. А так... Так я, если честно, в последнее время все больше у Георгины проживал, в ее дворце. Поэтому, – Злот опять хитро прищурился, и было не понятно: шутит он или говорит абсолютно серьезно, – за мой холостяцкий беспорядок меня строго не суди!

– Не буду, – Екатерина также хитро улыбнулась в ответ. «Посмотрим еще. На месте разберемся, что ты за фрукт!».

– Катя! Нет, нет, и НЕТ! – Даниил никак не хотел сдаваться. Он вышел вперед на тропинку, прямо перед своей подопечной, раскинул в стороны обе руки, преграждая дорогу и стараясь заглянуть женщине в глаза. – Катерина! Ты не можешь пойти к нему домой! Слышишь меня? Я запрещаю тебе! Этот тип – он очень коварен! Ты вообще можешь представить себе последствия такого похода?

Екатерина крепко зажмурилась, проходя вместе со Злотом, как сквозь голографическое изображение, через Даниила. Ангел вновь возник у нее на пути, на тропинке, продолжая свои увещевания и медленно отступая по мере приближения идущих людей.

– Послушай меня, Катя! Я знаю, ты не отличаешься благоразумием, и спонтанные поступки для тебя не редкость. Но выслушай меня, наконец! Злот – это тебе не обычный мужчина, с которым можно завести легкую интрижку! Он – бессмертный. И это существо наделено многими сверхчеловеческими способностями! Мы не знаем, что он загадал Амалии, но вряд ли это какой-то пустяк, которым он, поджентльменски, легко пожертвует в твою пользу! Он намерен выиграть! У него есть четкая цель, к которой он ломится напролом. И ты сейчас рискуешь! Вспомни о вашем пари!

«Я о нашем пари только и думаю! – мысленно ответила Ангелу Катерина. – Что ты разорался так, Даниил? Ничего

предосудительного я не делаю. Но я хочу выяснить, где и как он живет. Чтобы одолеть Злота, мне нужна информация о нем. Много информации, в том числе и личной. Мне тоже необходимо выиграть это пари. Так что поход к Магистру домой – вопрос решенный. Отойди с дороги. Не очень приятно на тебя наступать».

– И почему мне не дали охранять драчуна, вора или пьяницу? С ними и то меньше проблем, чем с тобой! – в отчаянии воскликнул Даниил. – Да Злот сделает все возможное и невозможное, чтобы затуманить тебе разум, окрутить, околдовать! Кстати, о колдовстве! Ты ведь не забыла предупреждение Присциллы? У Правителя целая коллекция камней с заклинаниями! А если он испробует на тебе какое-нибудь колдовство? Мы с тобой в совершенно чужом для нас мире! Я не буду знать, как тебе помочь и к кому обратиться! Меня, кроме Амалии и Митродоры, в этой стране никто не видит. А на них, я почему-то убежден, рассчитывать не стоит.

«Я буду очень бдительной и осторожной, Даниил. Не ругайся, понапрасну. И сам, смотри в оба! Я на тебя надеюсь!».

Крестьянские поля закончились, и природа, открывшаяся перед Екатериной и Злотом, заметно изменилась. Лес, выглядевший издалека единым зеленым пятном, на самом деле произрастал не в низине. Каменные уступы, валуны, извилистые ручьи и широкие расщелины – то тут, то там перемежались с деревьями и кустарниками. Почва была твердой. Злот пояснил, что именно здесь берут свое начало Им-

перские горы:

– Когда-то очень давно они были высокими и солидными. Редкая птица могла перелететь через их вершины. Но вот с тех пор, как Маги Ардалиона накрыли Империю своим волшебным покрывалом, горы стали плавно уходить под землю, унося с собой все свои сокровища. Основание скал провалилось на несколько километров вниз, верхушки и склоны разрушились, постепенно покрываясь лесом. Так горы внешне перестали походить на самих себя.

– Так может, их и не следует больше считать горами? – спросила Екатерина.

– Не суди о предмете по его солнечной тени. Рискуешь ошибиться. Горы остались горами. Только теперь уже под землей. Географически этот участок попал во владения моего отца, а поэтому рудники, которые были им заложены, перешли по наследству ко мне, чему я в определенной степени рад, но что вызывает неподдельную зависть у моих соседей, – Злот усмехнулся над различными попытками Присциллы присвоить себе хотя бы часть этих земель.

Минут через десять ходьбы по лесу Правитель остановился у внушительного обломка горной породы.

В камне был проем, шириной в метр и высотой с человеческий рост. Освещения внутри не было. Лучи солнца, проходящие к земле сквозь листву деревьев, показывали две первые ступени, ведущие в подземный дворец, и ничего более.

– Мне не нравится это место! – встревожился Даниил. В голосе Ангела прозвучало не только требование о благоразумии, но и ноты страха за свою подопечную. – Очень не нравится. Катя! Стой тут и не двигайся! Слышишь меня? Тяни время, разговаривай со Злотом о чем-нибудь! Мне нужно несколько минут – разведать обстановку. Что-то здесь нечисто!

Катерина, следуя совету Ангела-Хранителя, остановилась.

– Какое странное место!

– Почему – странное? – Злот тоже остановился у входа, внимательно глядя на спутницу. – Место, как место. Не так рисовала себе вход во дворец?

– Нет, не так, – женщина улыбнулась, скрывая свой страх, навеянный Даниилом. – Парадное крыльцо, красочные фонарики, лакеи. Нет? Ну, хотя бы вывеска над дверями: «Здесь живет Правитель черных земель. Могущественный Злот». По-моему, было бы прикольно!

Злот тоже улыбнулся озвученной идее.

– Я подумаю насчет вывески. Так мы идем?

– Катерина, стой! – опять резко выступил вперед Даниил. – Здесь что-то неправильное. Я не могу переступить порога этой пещеры!словно невидимая стена не дает мне пройти. Скажи Злоту, что ты чувствуешь какое-то колдовство. Выясни у него, что это за заклинание! В чем его суть? Ну?

– Сейчас пойдём, – Екатерина в раздумье подошла к камню и легонько похлопала ладонью его шероховатую поверхность. – Здесь ведь какое-то заклинание над входом?

Злот подошел к камню с другой стороны от проема и тоже задумчиво остановился. «К чему ее вопрос? Проверяет слухи, сообщенные ей крестьянами, или она и вправду Магистр, обладающая немалыми колдовскими способностями?».

– Тебе что-то мешает переступить этот порог?

– Катя, скажи ему, что «да»! – велел Даниил. – Помнишь, Присцилла говорила, что ни один Магистр не может войти в жилище Злота без его прямого приглашения? А Злот не знает, кто ты на самом деле! Пусть он пребывает в иллюзии, что ты не обычная крестьянка, а тоже обладаешь магическими способностями! Держи его в напряжении. Он не должен знать, чего от тебя следует ожидать!

– Да. Мешает, – подтвердила Екатерина, следуя совету Ангела и не давая однозначного ответа о своем статусе. – Мое любопытство мне мешает. Что же это за колдовство такое, если ни один бессмертный не сможет нарушить невидимую границу и проникнуть внутрь без твоего разрешения?

– А-а! Так ты знаешь? – Злот был несколько разочарован осведомленностью спутницы. – Это заклинание произнес здесь мой отец. Замку требовалась защита от назойливых соседей, вот он и обезопасил подземелье. Но ты можешь смело проходить внутрь. Я тебя приглашаю.

– Катя, стоп! – Даниил снова запротестовал. – Он тебе че-

го-то недоговаривает, а ты не Великий Магистр, чтобы чувствовать себя в безопасности. Спроси Злота, а почему он не боится воровства людей, простых смертных? Ведь здесь – ни дверей, ни запоров!

– Спасибо за приглашение, – Катерина кивнула, но не сдвинулась с места, разглядывая вход в подземелье. – А как же набеги деревенских? Их, насколько я понимаю, заклятье не коснулось? Любой крестьянин может проникнуть в твоё жилище, набить себе полные карманы добра и уйти безнаказанным, пока ты отдыхаешь в Баграсе, у своей сестры. Тебе не страшно возвращаться домой, если в подземелье тебя может поджидать столь неприятный сюрприз?

– Ах, вот что тебя смущает! – Злот расслабился. – Нет, крестьяне меня не пугают, и ни один из них в мое жилище носа своего не сунет. Как гласит заклинание моего отца, без разрешения владельца – нет входа бессмертному и нет выхода смертному. Какой смысл проникать вору в мой дом, если он останется там навечно?

– Вот она опасность, Катя! – Даниил вновь выступил на передний план. – Мало того, что я не могу переступить границы его дома и сопровождать тебя. Так зайдя в подземелье Злота, ты еще и рискуешь остаться там навсегда! Он не даст тебе согласие на выход из замка, и ни я, ни кто другой из Магистров, будь то Присцилла или Высший Советник Амалия, никто не сможет спуститься к тебе на помощь! Слышишь меня? Откажись от посещения его дома!

– Ты прав, Злот, никакого резона. Особенно, если предположить, что данное заклинание – это малая часть из тех ловушек, что могут поджидать незваных гостей внутри. Верно?

– Можно и так сказать, – уклончиво ответил Правитель.

– Вот именно поэтому я хочу, Злот, чтобы ты дал мне разрешение и на вход, и на выход из твоего подземного дворца. И вообще, во избежание каких-либо недоразумений, пообещай сейчас, что самое позднее – к завтрашнему утру, я, в целости и сохранности, в твоем сопровождении, беспрепятственно смогу подняться на поверхность. А еще лучше даже так: ты проводишь меня к дворцу Георгины. Идет?

– Ох, Катя, Катя! – упрекнул женщину в непослушании Ангел.

– Даю слово Правителя, – поклялся Злот, заходя в каменный проем и подавая руку своей спутнице. – Добро пожаловать в подземный дворец могущественного Злота!

Спуск в пещеру был волнительным. Темнота подземного, уходящего вниз извилистого коридора, рассеялась благодаря вспыхнувшим на стенах факелам. Катерина изумилась.

– Что это за колдовство такое? Все факелы разом зажглись!

– Колдовство! – промурлыкал довольный Злот. – Обычное колдовство. Не цветные фонарики, конечно, как у моей сестры. Но, по-моему, и так тоже неплохо. Аккуратно, ступени!

Правитель предусмотрительно подал Катерине руку.

Коридор снова преобразился в узкую винтовую лестницу, уходящую куда-то глубоко под землю. Ступени, ступени. Лестница казалась бесконечной. Нигде не было видно отворотов или коридоров, не было слышно каких-либо посторонних звуков. Лишь гулкое эхо шагов спускающихся людей. Факелы, развешенные через каждые пять-шесть метров, давали красно-желтые блики на каменных стенах. От Екатерины и Злота в разные стороны отходили темные тени, словно бестелесные стражники, сопровождающие их по коридору. Ощущение чего-то необычного, мистического, запретного царило здесь повсюду.

Воздух изменился. Здесь, на глубине, было влажно и холодно. Владелец подземелья, заметив, как его гостя инстинктивно растерла предплечья, ободряюще улыбнулся:

– Ничего-ничего, Катюша. Скоро будет теплее. Прислуга уже в курсе, что я спускаюсь. А они знают, как сильно я ненавижу сырость и холод. Так что сейчас они начнут отапливать залы дворца на полную мощность, и совсем скоро кругом будет жарко.

– Хорошо бы, – Екатерина кивнула, вспоминая традиционное межсезонье – переход от лета к осени, и от весны к лету. Когда все тепловые компании и ЖЭКи отключают повсеместно в домах отопление, невзирая на дожди, морозы и холода, и «обогревайте себя, дорогие жильцы, самостоятельно, как хотите». – Чем топите?

– Полезными ископаемыми, – конкретизировал Злот,

продолжая экскурсию и выводя Катерину в первый открывшийся на развилке коридор. – В основном топим каменным углем. Благо – его разработки отсюда очень близко. Ну, а запасы подземных вод позволяют организовать кругом отличное паровое отопление. Нет, я не обманываю. Воздух быстро прогреется... А, Леокадия? Добрый вечер!

– Добрый вечер, мой господин! Я рада, что Вы вернулись домой! Добро пожаловать! – опрятного вида женщина лет сорока-сорока пяти вышла навстречу Злоту.

Она была одета в темно-синее строгое платье до самого пола. Поверх платья был повязан белый фартук. «Из тех, какие обыкновенно носит прислуга в мексиканских сериалах» – промелькнуло в голове у Екатерины. Волосы этой женщины были опрятно забраны в пучок на затылке. А лицо ее было открытым и приветливым. Не чувствовалось никакой фальши или желания услужить из страха.

– Я сам рад, Леокадия. Соскучился по родным стенам, – ответил Злот. Было заметно, как улучшилось его настроение от такого теплого и искреннего приветствия. Вместе с тем, роль хозяина дома накладывала на него и новые функции. Злот учтиво вывел Катерину вперед на полшага и представил ее своей прислужнице. – Леокадия, познакомься, это госпожа Екатерина, моя гостья. Катюша, это Леокадия, моя экономка. Все вопросы, связанные с хозяйством, лежат на ее плечах.

– Приятно познакомиться.

– Ах, госпожа! Мне тоже очень приятно принимать гостей! Я готова Вам услужить!

– Вот и прекрасно, – Злот, довольный обменом любезностей, приступил к раздаче необходимых распоряжений. – Леокадия, я пригласил госпожу Екатерину к себе на ужин. Поэтому отдай соответствующие распоряжения на кухне. Пусть там что-нибудь приготовят. Вкусное и изысканное. Ну и потом, после нашей прогулки по замку, когда я покажу гостье мои владения, ты поможешь Катюше подобрать ей вечерний наряд и переодеться к ужину.

– Все будет исполнено, мой господин! Не извольте беспокоиться!

– Что ж, значит, мы можем идти дальше. Прошу сюда, Катя. Зал, для приема гостей...

– Ура! Дядя Злот пришел! – радостно закричал детский голос.

Прелестная кудрявая девочка лет пяти-шести, кинулась через весь зал к Магистру.

– Где тут моя крошка Агата? – засмеялся Злот, подхватывая девочку на руки, подкидывая ее высоко над головой, ловя и мягко опуская на пол. – Как ты выросла за тот месяц, что я тебя не видел. Настоящая дама!

– Ты по мне скучал? – со всей детской непосредственностью очень строго спросила она Правителя.

– Конечно.

– А подарки будут?

– Будут. О чем мечтаешь?

– О кукле. Моей кукле нужна подруга. Чтобы они могли вместе играть и меняться своими платьями.

– Ну что ж, пусть будет кукла, – Злот присел на корточки напротив Агаты и хлопнул в ладоши. В его руках образовалось облако серебристого света. А спустя секунд пятнадцать свет мягко растворился, оставляя на ладонях Магистра незамысловатую игрушку – куклу, какую можно приобрести в любой торговой лавке Баграса.

– Чудо! Чудо! Ты сделал чудо! – девочка радостно запрыгала на месте, протягивая руки к подарку. – Можно я маме покажу?

– Можно. Беги давай, разбойница!

– Да, – девочка уже собралась было уходить, как только сейчас заметила стоящую в сторонке незнакомую ей женщину. – Дядя Злот, а это кто? – также просто и прямо поинтересовалась она.

– Это госпожа Екатерина, – представил свою спутницу владелец замка. – Она мне... Она моя... – Злот споткнулся в объяснениях, сам не зная, а кто ему Катерина? И уж, тем более, как это объяснить ребенку? – Госпожа Екатерина моя подруга. Мы – друзья, – наконец, нашел он выход из щекотливой ситуации. – Катюша, ты тоже познакомься. Это Агата. Дочка Леокадии и самая красивая девочка из всех, что я когда-либо встречал.

– Очень приятно, – Катерина улыбнулась, разглядывая

девчушку. – У тебя такое красивое платье и украшения, Агата. Как у самой знатной дамы.

– Это платье мне мама сшила. А ожерелье подарил дядя Злот. А ты тоже красивая, госпожа Екатерина. Но почему у тебя нет бус на шее? Разве ты не знатная дама?

Катерина пришла в замешательство, а Злот поспешил исправить положение:

– Мы только что вернулись с прогулки, Агата, и еще не успели переодеться. Но я уверяю тебя, что госпожа Екатерина очень знатная дама, и она требует к себе уважения. Я хочу показать ей наш подземный дворец. Думаешь, это хорошая идея?

Девочка, у которой сам великий Правитель просит совета, сосредоточилась, для важности подперла щеку указательным пальцем, а затем милостиво кивнула, разрешая приступить к осмотру замка.

– Ей понравится, – заключила она напоследок и отправилась восвояси, хвастаться подарком.

Злот приступил к роли экскурсовода, переводя молодую женщину из зала в зал и являя ее взору природные сокровища. В пещерах было на что смотреть: высокие арочные своды, большие колонны из цветного камня, мозаика на стенах, освещаемая десятками факелов, внушительные камни с потрескивающим в них огнем и различные скульптуры, изображающие деревья, лесных животных и птиц. Здесь было все крайне необычным и непохожим на то, что виде-

ла женщина во дворце у Георгины. И, вероятно, поэтому, с каждым новым интерьером Катерина становилась еще более задумчивой и молчаливой.

– Эй, Катюша, все в порядке? – спросил ее Злот. – Ты как будто растерялась? Не так представляла мое жилище?

– Да, это правда, Злот. Я подозревала, если ты живешь под землей, то у тебя там все мрачно...

– И ты вообще сомневалась, возможна ли под землей жизнь? – засмеялся Магистр. Видя яркий румянец на щеках женщины, он понял, что принял правильное решение, пригласив ее к себе домой. «Нельзя постоянно держать свою душу закрытой. В отношениях надо не только брать, но и давать. Делиться в данном случае частью своего внутреннего мира».

– У тебя тут очень красиво. Твой замок можно назвать произведением искусства. Настоящее сокровище.

– Это еще не сокровище. Сокровища у меня этажом ниже. Целая коллекция сказочных камней. Поглядим?

ГЛАВА 26. Ледяная Звезда

– Моя сокровищница. Прошу! – Злот широко распахнул двери в просторный зал, расположенный в самом центре горы, ниже уровня жилых комнат. – Заходи смелее!

– Неужели это та самая галерея волшебных камней, о которой шепотом расползается немалое количество слухов? – Катерина с интересом прошла вперед.

– Да, она, – Магистр подтвердил.

В этом зале воздух был холодным. И системы обогрева здесь не было предусмотрено.

На хрустальных постаментах, в хрустальных чашах или на хрустальных подставках были выставлены различные драгоценные камни и минералы. Всех цветов и оттенков, разного блеска и прозрачности, и большие, размером с гигантскую тыкву, и крохотные, с семечко подсолнуха, все они притягивали восхищенный взгляд своей зрительницы.

– Я никогда не встречала ничего подобного! – глаза скромной учительницы начальных классов самой рядовой общеобразовательной российской школы загорелись. – Злот! Это необыкновенно!

– Нравится? – Правитель заулыбался и гордо распрямил плечи, словно он сам долгие годы отыскивал каждый из демонстрируемых здесь необычных камней в толще горных пород.

– Еще бы! Это же целый музей! Ты же можешь за деньги пускать сюда народ и показывать им эту коллекцию! Вот разбогатеешь! – невинно выпалила Катерина, даже не осознавая, насколько Злот богат, и надо ли ему устраивать все эти хлопоты по показу камней?

– Ты так считаешь? – переспросил он, подошел к одному из минералов ярко-зеленого цвета, ограненного под форму яблока, и перекатил его по хрустальному блюдцу. Десятки зеленых отблесков и теней забегали по хрустальной подставке. – Мой народ слишком беден, чтобы тратить деньги на созерцание прекрасного. Крестьяне проигнорируют мое приглашение.

– Но ты же, Злот, можешь пускать их бесплатно! Почему нет? Эти камни способны подарить людям столько радости!

– Да, некоторые камни способны. А некоторые из представленных здесь эту же радость могут и отнять. Видишь ли, Катюша, большинство «экспонатов» являются предметами магии. Они предназначены для очень ограниченного круга пользователей.

– Предметы магии? Хочешь сказать, что камни волшебные?

– Значительная их часть, – Злот, аккуратно придерживая Катерину за локоть, повел ее вдоль галереи. – Например, вот этот, возьми! – он вложил женщине в руки камень темно-вишневого цвета и величиной с маленький арбуз. – Осторожно, не урони! Многие камни обладают полезными свой-

ствами от природы. Как лекарственные растения. И здесь нет никакого колдовства. Вот этот, что у тебя в руках, укрепляет жизненную силу и поднимает настроение. Подержишь его минут десять – и чувствуешь себя богатырем. Все вокруг тебя сразу кажется милым и прекрасным. А вот эти бусины, к примеру, – Злот забрал у гостыи «вишневым арбуз» и протянул вперед хрустальную вазочку с белыми и синими, похожими на жемчуг, горошинами. – Вот эти бусины с наговором магическим. Любую рану на теле заживляют, любой перелом сращивают, любой шрам заглаживают. А неповрежденным клеткам молодость возвращают.

– Не шутишь? – Катерина, как замороженная, смотрела в протянутую ей вазочку. «Вроде бы, у Георгины было нечто подобное. Но мне даже в голову не пришло поинтересоваться, а что это? Думала – рассыпанные бусы. Или заготовка для оригинальной вышивки. Волшебные? Сомнительно». Определенный червячок недоверия покусывал изнутри, и принимать все за чистую монету не хотелось.

– Не шучу. Окуни в вазочку руку, перебирай бусины и лови ощущения. Что меняется?

– Они меня не укусят? – уточнила Катерина, но все же преодолела свой страх и опустила кисть правой руки в бело-синий «горох». – Мм, чувство, что бусины горячие и мокрые. Даже и не скажешь, что это камни...

Через пару минут она вынула кисть и восхищенно ахнула. Кожа ее руки, успевшая уже испытать на себе и нелегкий

домашний труд, и суровую уральскую погоду, и частое отключение горячей воды, и дешевые кремы, используемые в целях экономии, эта кожа была сейчас как новая: упругая, светлая, ровная. Ни следов ожогов от торопливого приготовления пищи! Ни шрама, оставленного ей соседским котом за попытку его же спасения с балкона! Ни мозоли на среднем пальце от шариковой ручки. А ведь каждый день столько приходится писать, что в последнее время косточка у самого ногтя даже стала деформироваться! Молодая женщина перехватила хрустальную вазочку и пристально посмотрела на кисть левой руки. «Кошмар! Это же ни в какое сравнение не идет! Небо и земля!».

– Злот, а можно я...

– Можно, – Магистр засмеялся. За четыреста с лишним лет он в достаточной мере изучил женскую природу. Он прекрасно знал, чем можно удивить и порадовать женщину, и теперь использовал накопленный опыт довольно умело. – Можешь омолодить и вторую руку. От камней не убудет.

– Спасибо! – Екатерину дважды просить не было необходимости. Молодая женщина шустро опустила кисть левой руки в хрустальную вазочку и закопала пальцы в горошины. – Я чувствую, как преображаюсь. Слушай, Злот, а вон те желтые ромбы, похожие на сталагмиты, это что такое? Что они делают?

– Вот эти минералы? – Правитель подошел к новой подставке, из которой торчали длинные, острые, как колья, про-

зрачные трубки. – Я их называю камни печали и забвения. Они забирают у людей память. Хочешь о чем-то забыть, о грустном или тревожном? Тогда тебе сюда. Чем больше памяти камни у тебя заберут, тем их расцветка ярче становится. Вот эти бледные трубки, можно сказать, еще молодые. А вон те, с желто-коричневым оттенком, уже повидали жизни. Да. С другой стороны, Катя, если есть что-то, о чем ты хочешь помнить, лучше сюда не подходить. Минералы ведь не различают, что именно тебе дорого? Заберут всё.

– Да, ты прав, – Екатерина согласилась, обходя подставку со сталагмитами подальше. – Лучше здесь не задерживаться. О! Злот, у меня и левая рука превосходно выглядит! Спасибо тебе! – молодая женщина, удовлетворенная результатом, вернула Магистру чашу с бело-синим «жемчугом». – Вот жаль, подруга моя Надежда меня не видит. Она бы дар речи утратила от зависти! Эх! – Катерина вздохнула отсутствию реальной возможности похвастаться хоть перед кем-нибудь из знакомых, а затем, в соответствии с ходом своих рассуждений, снова поменяла тему разговора: – Хорошо, Злот. Давай, признавайся теперь, какой из камней в твоей коллекции способен вызывать у человека любовь? А? Ты же не просто так меня сюда пригласил?

– Любовь? – Злот загадочно улыбнулся. Ему импонировала прямолинейность Катерины, ее честность. «В самом деле, к чему притворства и ужимки, если мы оба понимаем, что все происходящее меж нами – лишь сделка? А Катюша, кста-

ти, еще и неплохо держится. Не побоялась сюда спуститься. И камни так смело в руки берет. Словно заранее знает, что нет на свете такого заклинания, которое способно истинное чувство зажечь. Нет, не привязанность, не обожание, не ревность. Не видимость любви. Но любовь, исходящую из глубины сердца». – Нет, такого камня, Катерина, к сожалению, не существует в природе.

– Жаль, очень жаль! – молодая женщина зацокала языком. – А то бы я тебя так сразу – раз, и заколдовала!

– Это вряд ли, Катюша, ведь первой заколдованной в данном случае была бы ты, – Злот не пожелал оставаться в долгу в их словесном поединке. – Но мы не будем спорить об этом, так?

– Смысла нет, – она не стала возражать, выказывая снисхождение своему сопернику. Катерина пошла вперед, разглядывая коллекцию Злота, но в целях осторожности и благоразумия уже ни до чего не дотрагиваясь. «Мало ли какое сильное заклинание может попасться на пути? Кожа на руках у меня теперь как новая. Как бы такой новой память не стала! Не терять головы! Не терять! Даниил предупреждал о бдительности. Злот очень хитер. И я непрестанно должна держать ухо востро». – Шикарные камушки, Злот. Все очень красиво! Мне кажется, здесь можно ходить и ходить кругами. И скучно не будет. Жаль только, что тут немного холодновато.

– Это из-за центральной колонны, – пояснил хозяин под-

земелья, сворачивая к центру зала и привлекая внимание гости к большому матово-белому столбу, соединяющему потолок и пол. – Эту колонну нельзя нагревать. Вот и приходится мириться с холодом.

Екатерина вышла следом из-за хрустальных подставок и постаментов. Колонна заслуживала того, чтобы ее рассмотреть.

Самое первое, что бросилось в глаза, так это необычность материала, из которого она была изготовлена. Колонна, диаметром до двух метров и высотой метров пятнадцать, была из плотно утрамбованного снега. Прямо в ее центре на высоте человеческого роста был зажат прозрачный ледяной осколок. Он не был правильной геометрической формы. Лишь с определенной натяжкой его можно было бы сравнить со звездой или с осьминогом. В самом широком месте осколка его размер доходил до метра. И эта часть глыбы была наиболее отшлифованной и совершенно прозрачной. «Как зеркальный поднос» – вмиг пронеслось в голове. Зато неровные края ледяной глыбы, уходящие в толщи снега в виде изогнутых щупалец, были полны пузырьков воздуха и странных мутных разводов. Сама колонна у своего основания была огорожена низкой хрустальной оградой, препятствующей близкому знакомству невольным зрителям со снегом.

– Вот это да! Злот! Это же снег! – Катерина непроизвольно шагнула к колонне. – Самый настоящий!

– Да, она из снега, – не стал спорить Злот, в очередной раз

радуясь произведенному эффекту, но в то же время и раздумывая, откуда Екатерине может быть столько всего известно? Простые смертные Ардалиона, да и Магистры, проживающие постоянно в благоприятном для сельского хозяйства климате, понятия не имеют, что такое снег, и как он выглядит. – Тебе знаком этот материал?

– Ну, конечно! Там, откуда я родом, этого «материала» зимой у нас... – Катерина засмеялась пришедшему на ум сравнению, – как грязи весной на дорогах, честное слово! А что там за ледышка внутри? Такая прозрачная!

– А это символ моего могущества, Катюша! – Правитель облокотился на ограду. – Небесная Звезда первых Магов. Да. Каких только слухов по ее поводу мне не доводилось узнавать! Мои завистливые соседи называют Лед магическим шаром или волшебной жемчужиной. Хотя, если бы они видели его своими глазами, вероятно, расстроились, убедившись, что он не круглый. Горожане Баграса уверены, что у меня есть заколдованный сахар, изрекающий правду. Да, попробовали бы они его на вкус! – Злот представил выражения лиц разочарованных подданных. – Крестьяне Теппы считают, что речь идет о зеркальном камне, который знает о каждом из жителей все: и их поступки, и их мысли.

– Та-а-ак, очень любопытно. И что же на самом деле? Эта Ледяная Звезда действительно волшебная? – Екатерина перевесилась через бортик, наклоняясь к колонне и стараясь разглядеть странное творение в деталях.

– Да. Имей в виду, Катюша, до колонны нельзя дотрагиваться. На ней очень сильное заклинание. И в случае чего – ни я, ни даже Митродора – не сможем вернуть тебя к жизни. Заграждение здесь установлено именно с этой целью. Оградить.

– Ой! – Катерина отпрянула назад. «Интересно, а Присцилла подозревает о наложенном на лед заклятии? Она об этом не обмолвилась». – Спасибо, что предупредил. А в чем волшебство этого снега?

– Колонна выполняет несколько функций. Кроме того, что она невольно является стержнем данной скалы, она еще и сохраняет баланс погоды. Великие Маги сотворили в Ардалионе вечное лето. Яркое солнце и цветение растений каждый день. Люди снимают по четыре-пять урожаев за год и вроде как счастливы. Но в природе все должно быть уравновешено. И за вечную жару на поверхности приходится расплачиваться вечной мерзлотой здесь, в подземельях. Каждый день со свода пещеры на колонну капает по несколько капель воды. Они сразу же замерзают, превращаясь в снег на ее вершине. И каждый день на несколько миллиметров эта колонна опускается вниз, в толщи камней и песка, в самое основание ушедших под землю гор. Снег охлаждает подземное царство. Как бы я здесь ни топил, в верхних комнатах внутри скал все уже давным-давно промерзло. Но таким образом сохраняется баланс температур. Так что видишь, я не только Правитель, но еще и вынужденный хранитель погоды.

Как и мой отец.

– Ясно. А эта ледышка опускается вниз вместе с колонной?

– Нет. Лед этот волшебный. И те четыреста с лишним лет, что я себя помню, он всегда был на этом месте. Снег словно обтекает Звезду со всех сторон, оставляя ее нетронутой. При этом мой «хрустальный сахар» идеально защищен и от таяния, и от случайного падения. Да и от кражи тоже.

– От кражи? А есть необходимость его воровать? Чем твой лед такой ценный?

Злот выпрямился. «Удивлять, так удивлять».

– Ледяная Звезда, – обратился он к ледяному осколку. – Покажи мне деревню Теппу.

В мгновение ока прозрачная поверхность льда преобразилась, наполняясь светом и звуком. Синее небо, зеленые кроны деревьев, деревенские домики, сами крестьяне – с точностью до мелочей проявились на ледяном покрытии.

– Вот это да! Круче, чем телевизор! – еле слышно, растерянно пробормотала Катерина. – Вот тебе и нанотехнологии в доисторическом мире!

– Ледяная Звезда, будь добра, яви нам центральную площадь Баграса, – вновь обратился к осколку Злот, демонстрируя гостю основы своего могущества. Лед не заставил просить себя еще раз. И на его поверхности в режиме реального времени возникли торговые ряды Баграса, продавцы и покупатели, прохожие-зеваки и стражники, следящие за поряд-

КОМ.

– С ума сойти! – Екатерина не переставала восхищаться, глядя на это нелогичное, но такое настоящее чудо природы и колдовских способностей Магов прошлого. – Злот, и ты вот так можешь за любым жителем твоей территории подсматривать?

– Почему только на моей территории? За любым жителем Ардалиона вообще. Ну, кроме Высших Советников Климентия, конечно. Было бы, наверно, странно и неразумно, если бы я мог следить, скажем, за Амалией. «А что там подельывает госпожа Смерть?». Бр-р-р! – Злот передернул плечами. – Такого счастья мне не надо. Я бы и сам отказался. Но вот другие жители Империи – это весьма познавательно и полезно. Попробуешь?

– А можно?

– Можно. Назови, кого или что именно ты хочешь увидеть прямо сейчас. И твое желание будет исполнено. За кем подглядим?

– Я... Я очень хочу увидеть свою сестру, Варвару. Ледяная Звезда, покажи мне Варю, пожалуйста!

Изображение центральной площади Баграса рассеялось, как и не бывало, а лед, обьятый снегом, вновь приобрел кристальную чистоту и прозрачность.

– Ничего не выходит! – женщина расстроено опустила глаза в пол. – Она меня не слушается.

– Так уж и не слушается? А может быть, дело в твоём во-

просе, Катюша? Звезда показывает жителей Ардалиона. И коли Варвару мы не увидели, и мы предполагаем с тобой, что она все же не Высший Советник Климентия, значит, сестра твоя не в нашей стране. Спроси Звезду о ком-нибудь другом. Пусть покажет тебе твоих друзей или врагов в Ардалионе.

«Так я тебе и выдала своих друзей и врагов! Нужно быть бдительной, Катя! Бдительной! Как просил Даниил: не терять головы!».

– У меня в Ардалионе еще мало знакомых. А можно я спрошу ее о Георгине?

– Почему нельзя? Мне самому любопытно, чем занимается сейчас моя сестра.

– Давай попробуем, – женщина приободрилась. – Ледяная Звезда, покажи нам сестру Злота – Георгину.

Георгина появилась на ледяной поверхности во всей красе: спустившись на кухню своего дворца, она не жалела ругательств, отчитывая нерасторопных поваров за допущенные провинности.

Злот засмеялся:

– За моей сестрой можно наблюдать только без звука. Это факт.

– Злот, а Георгина не чувствует, что мы ее видим и слышим?

– Нет. Если бы почувствовала – орала бы еще сильнее, – Злот опять рассмеялся. – Я могу безнаказанно следить, за кем захочу. Неплохое подспорье в делах управления земля-

ми, согласись! Многие соседи завидуют.

Екатерина согласилась, при этом удерживая в памяти поручение Присциллы и свое обещание ей – помочь бунтовщикам уничтожить данный «камень».

– Будь я одним из твоих многочисленных завистливых соседей, Злот, я бы подослала к тебе кого-нибудь – разбить или растопить этот лед.

– Охотно верю, – Правитель утвердительно закивал головой, вспоминая безуспешные попытки некоторых Магистров поспособствовать в таком «нужном и благородном деле». – Хорошо, что они не представляют, как это можно сделать... О, Леокадия! Все уже готово? – Злот обернулся на звук тихих шагов.

Неслышно подошедшая экономка почтительно наклонила голову.

– Да, мой господин. Распоряжения отданы. Ужин будет через полчаса. А госпожа Екатерина может пока отдохнуть и переодеться в гостевой комнате.

– Так и поступим. А то мы здесь уже немного подмерзли, – Злот обратился к Екатерине. – Катюша, отправляйся вместе с Леокадией переодеться. Увидимся через полчаса в столовой. Идет?

– Договорились.

Екатерина пошла следом за экономкой.

ГЛАВА 27. Любопытство

Гостевая комната была расположена на верхнем, жилом уровне. Здесь было очень тепло и даже жарко. Слуги Злата, зная температурные предпочтения своего хозяина, старались отапливать комнаты добросовестно. Около сотни свечей в причудливых подсвечниках рассеивали темноту и тут же отражались в многочисленных зеркалах и в золоченом оформлении предметов обстановки.

– Прошу сюда, моя госпожа! – Леокадия уверенным шагом прошла вглубь комнаты. – Здесь для Вас приготовлено несколько нарядов. Вы можете выбрать любой, какой нравится. Хотя я рекомендую Вам выбрать вот этот – малиновый с золотом. Здесь нет лишних кружев и ненужных оборок. Оно в меру обтягивает торс и приподнимает грудь, очень выгодно подчеркивает красоту рук и открытой спины... Мне кажется, в нем Вы будете выглядеть эффектно.

– Ого! – Екатерина засмотрелась на метры струящегося шелка. – Но это же бальное платье, Леокадия! Мы еще ждем кого-то в гости?

– Нет, моя госпожа. Других гостей за ужином не будет. Магистр редко кого-нибудь к себе приглашает. Вы – единственная и почетная гостья у нас сегодня. Но мой господин сказал приготовить для Вас *вечерний* наряд. Возможно, после ужина он повезет Вас на бал. Наш сосед – Правитель тем-

ных земель господин Мирон – большой охотник до ночных балов, банкетов и гуляний. Он часто приглашает к себе знатных дам и кавалеров. Сегодня у него организуется праздник. А мой господин уже давно нигде не был.

– Злот давно нигде не был? Почему?

– Быть может, у него не было для светского выхода подходящей пары? – Леокадия смущенно опустила глаза. – Примерьте вот это платье.

– Хорошо. Давай сюда. Что у нас тут?

Катерина переделалась в предложенный наряд. Леокадия не обманула: платье сидело на молодой женщине идеально. В меру открытое и волнующее, оно подчеркивало достоинства фигуры и скрывало недостатки. «Как принцесса из сказки! До чего же все нереально! Вот и попробуй что-нибудь потом Надьке доказать! Она, вместо того, чтобы порадоваться за меня, ну, или позавидовать, на худой конец, она мне лучше диагноз медицинский поставит. А я ведь не придумываю! И не сплю! И это платье, и предстоящий ужин с бессмертным Магистром в его подземном замке...».

– Моя госпожа, Вам нужно сделать прическу, соответствующую вечернему наряду. Вы позволите?

– Прическу? – женщина отвлеклась от своих дум. – Да, надо. Я же собиралась на прогулку, а вовсе не для бала. А Вы умеете?

– Я умею делать все, что должна уметь делать прислуга. И обращайтесь ко мне на «ты», пожалуйста. Я же не Магистр,

чтобы меня так важно величать.

– Как скажете, Леокадия. Как скажешь, – поправилась в словах Катерина, усаживаясь на придвинутый прислужницей стул. – И какую прическу ты мне посоветуешь?

– У Вас очень хороший волос, госпожа. Я предлагаю поднять локоны от ушей вот сюда вверх, здесь подкрутить и заколоть... Ну вот, вроде так. И украсить прическу золотыми цветами. Они будут сочетаться с Вашим нарядом.

Леокадия в считанные мгновения соорудила на голове Катерины прическу.

– Вы восхитительны в этом образе, моя госпожа!

– Ты находишь? – Катерина, как истинная женщина, придирчиво покрутилась перед зеркалом.

«А ведь Леокадия права. Ни одного изъяна. Я сегодня, действительно, чертовски привлекательна! Не устоять Злоту перед моими чарами! Он обязан в меня влюбиться!».

– Улыбка на Вашем лице это подтверждает. Я пойду до столовой, узнаю, накрыто ли все на столы? Вы можете пока побыть здесь или погулять по залам, которые Вам показал мой господин. Я полагаю, что он уже тоже заканчивает наряжаться и скоро Вас сам найдет.

– Хорошо, Леокадия, можешь идти. Я пожалуй, поброжу по замку, как ты мне и советуешь. Не люблю сидеть без дела.

Екатерина набросила на плечи тонкий, прозрачный платок и вышла в коридор следом за экономкой.

– Похожу – поброжу, поброжу – похожу, – тихим голо-

сом нараспев несколько раз произнесла она, рассматривая мозаику на стенах и вслушиваясь в отдельные звуки, долетающие иногда из столовой или служебных помещений. Слуги добросовестно сервировали стол к ужину, зажигали свечи. – Погуляю пока. Поброжу, погляжу... Ничего криминального, – оправдала сама себя Катерина, когда поняла, что ее ноги привели ее никак не иначе – а к залу с сокровищами и волшебными камнями Злота. – Леокадия ведь сказала, что я могу гулять по тем залам, где мы были с Магистром. Я только еще раз взгляну на все это великолепие, и сразу назад!

Но разве интересны все сокровища мира, когда есть волшебный предмет, способный показать тебе любимого человека?

Екатерина остановилась прямо у хрустальной ограды перед снежной колонной. Заколдованный «камень», которого так сильно боятся жители Баграса и Теппы, символ власти, который всеми правдами и неправдами Присцилла заклинала уничтожить, замороженная вода в виде неправильной звезды была по-прежнему на том же месте, и своей кристальной чистотой так и манила к себе: «Подойди, спроси, загляни!».

Молодая женщина подалась немного вперед. «Разве можно уничтожить такое сокровище? Нет! Во всяком случае, не сейчас. Это точно!». Соблазн увидеть любимого больше желания помочь группе сопротивления.

– Ледяная Звезда, покажи мне, пожалуйста, Родиона –

жителя Теппы, – прошептали ее губы.

На гладкой поверхности ледяного осколка появилось изображение Родиона. Вот он, спокойный и невозмутимый, занимается какой-то работой по хозяйству во внутреннем дворике их дома. Носит воду из колодца к летней кухне. «Хороший помощник для матери и будущей жены. Да, не то, что мой Родька в Березниках! Того никаким пряником вечером от телевизора не оттащишь! Лодырь! А этот Родион... Им можно любоваться вечно. А как напрягаются мускулы на его руках! Домашний труд почище любого спортзала будет. Родька, до чего ж ты красивый! Нет, решено! Выигрываю пари и возвращаемся домой вместе! Я тебя здесь не оставлю».

– Родион, у нас с мамой на стол собрано! Айда ужинать! – словно из-под земли рядом с Родионом возникла Евгения, протягивая вперед полотенце для рук и зазывно поглядывая ему в глаза.

– Да, мои дорогие, иду!

«Мои дорогие?». Непреодолимая тяга немедленно расколотить Ледяную Звезду, а вместе с ней и саму Евгению, вновь возникла. Заныло где-то в груди. К горлу подступил ком обиды и не до конца выплаканных слез. «Да сколько же можно терпеть эту Женечку? Разлучила нас там, разлучает нас здесь! Родион – мой! И я буду за него бороться!».

Катерина посмотрела на себя. «Шикарное платье. Королевский наряд, не иначе». Бросила взгляд на Евгению и крепко сжала зубы. Ведь Женька, несмотря на свой простецкий

деревенский вид, выглядела ничуть не хуже ее самой. Простая светлая рубаша, длинная темная юбка из грубой ткани... «А Родька с нее глаз не сводит! Нет! Нет, нет, нет! Ничего у тебя, Женечка, не выйдет! Я готова на все, чтобы завоевать любовь Родиона. И если уж у меня получится мой эксперимент со Злотом, если я смогу влюбить в себя бессмертного Магистра, а я смогу!, то и тебе не стоит со мной тягаться. Я уведу у тебя Родиона здесь, как ты увела его у меня там, в другом, параллельном мире. И нет такого колдовства, которое сможет мне помешать. Да».

– Ледяная Звезда, покажи мне, пожалуйста, Злота, – громко и четко сформулировала Катерина свою новую просьбу.

Изображение Родиона и Евгении исчезло с ледяной поверхности. Центральная часть Звезды затянулась блестящей серебряной пленкой, и Екатерина увидела в образовавшемся зеркале свое отражение и отражение стоящего за ее спиной владельца замка.

– Я весьма польщен твоим вниманием, Катюша, – Злот церемонно наклонил голову, понимая, что его присутствие здесь больше не тайна.

Да, он тоже успел побывать в гардеробной и сменить прогулочный костюм на вечерний смокинг. Хозяин подземелья выглядел достойно и знал об этом. Уверенная улыбка не сходила с его лица. Стоя уже несколько минут в паре шагов от Екатерины, он оценивающе осматривал гостью, любовался

женщиной и с неподдельным интересом наблюдал за ее действиями.

– Ой! Злот, я... Неудобно получилось. Я здесь без твоего дозволения. Но Леокадия сказала, что я могу пока погулять по замку. А ноги сами меня привели к этой колонне. Кого, думаю, увидеть? Сначала вспомнила, что у меня есть знакомые в Теппе, решила на них посмотреть. А потом и о тебе спросила... Проклятое любопытство.

– Ну отчего же? – Злот засмеялся. – Я бы, Катюша, наверное, удивился, если б ты сюда не пришла. Я ведь говорил, что этот зал магический. А все магическое всегда притягивает. – Злот еще раз оглядел Катерину с головы до ног, несколько задерживаясь на области ее декольте и понимая, что и фигура его гостыи не менее притягательна. Заметив, что женщина перехватила его взгляд, и ее щеки зарделись от смущения, Злот поспешил загладить свое бестактное поведение очередным комплиментом. – Ты прекрасна сегодня, Катюша. Просто ослепительна. Ни одна светская дама Баграса не сравнится сейчас с тобой... Я зашел пригласить тебя к столу. Но желание гостыи – закон. Мы отправимся ужинать или продолжим покрываться инеем здесь, у Ледяной Звезды?

«Родион, айда, ужинать! – из глубины памяти раздался противный, слащавый голос Евгении. Катерина собрала всю свою волю в кулак, чтобы не выдать захватившего ее отчаяния. – Ну, ладно, Родион. Иди – ужинай! И даже не надейся, что сегодня я буду скучать в твое отсутствие!».

Екатерина смело сдернула с открытых плеч прозрачный платок.

– Меня так легко не заморозишь, Злот. И снега я не боюсь. Но я чувствую голод, а потому с удовольствием составлю тебе компанию за столом.

ГЛАВА 28. Глобальное потепление

Ужин начался немного скованно. В воздухе все еще витала неискренность. Болтливой Георгины, которая могла бы с легкостью своими шутками или светскими новостями сгладить острые углы разговора, рядом не было. И этот вечер в подземном дворце уже сам по себе был необычным, непохожим на предыдущие.

Официальный стол, заставленный изысканными яствами, вышколенные за много лет работы в доме Злота люди, прислуживающие за ужином, – все это мало способствовало доверительной беседе и расслабленной обстановке.

Катерина была полна впечатлений и пыталась их как-то упорядочить. Сегодня Злот предстал перед ней в новом качестве. Не как грозный Правитель земель, которого люди во-круг боятся и от которого в страхе разбегаются прочь. Но как человек, который ценит уют, который прекрасно относится к чужим детям, который... Екатерина даже не могла четко сформулировать, а что же именно изменилось в Правителе? «Вот он сидит напротив меня: такой же, как вчера, позавчера и несколько дней назад. Злот и раньше проявлял доброту к чужим детям. Он был равнодушен к красивым видам природы или предметам, сделанным руками человека. Он и раньше делал мне комплименты. Изображая, что ухаживает за мной. Да, все это было. Но есть какие-то перемены в его

глазах, улыбке. Словно Магистр сбросил с себя невидимую маску и прекратил всякое притворство. Отчаялся завоевать мое сердце и потому перестал казаться тем, кем не является? Хм... Или же это его новый план? Да, наверно, новый план. Но мне нравится Злот таким, какой он сейчас. И клянусь, Родька, сегодня я буду думать о нем, а не о тебе с Женечкой!».

Злот воспринимал молчаливость и сосредоточенность Катерины как определенное потрясение от его богатства и некоторый страх перед его могуществом и возможностями. «Ну, еще бы! Такое количество слуг ходит вокруг по струночке. Нет, нужно что-то менять. Причем немедленно!». Правитель несколько раз хлопнул в ладоши, привлекая внимание прислуги и указывая им одним лишь взглядом на дверь.

– Не против, Катюша, если я сам за тобой поухаживаю? – спросил он, дожидаясь, когда все слуги удалились. Хозяин замка поднялся с места, взял со стола бутылку вина, два чистых бокала и подошел к Екатерине. – Глоток вина?

– Хочешь меня напоить? – Екатерина улыбнулась, отпуская переживания о своей несчастной любви куда-то далеко.

– Конечно. Напоить, околдовать, пленить, – Злот засмеялся тому обстоятельству, что, пожалуй, впервые в жизни он говорит женщине правду, и у Катерины нет причин на него обижаться. – По-моему, мои намерения достаточно прозрачны. – Он налил два бокала вина и протянул один навстречу

Катерине. – Вино с наших лучших виноградных плантаций. Надеюсь, понравится. Вот только надо определиться, за что пьем?

– За что пьем? – Екатерина задумалась на секунду, принимая в руки бокал и глядя в хитрые глаза Магистра. – «За встречу!» – мы уже поднимали бокалы. «За любовь!» – пьют с любимыми. Нам это не подходит. Давай, что ли, «За победу в пари!». Ведь мы оба хотим, чтобы один из нас выиграл.

– Мм-м! «За победу!»? Что ж, мне нравится этот тост. За победу, Катюша!

Оба самоуверенных спорщика, выстроив каждый для себя новую линию поведения в общении друг с другом, пригубили из своих бокалов. Вино оказалось довольно приятным: в меру нежным, в меру терпким. Как объяснил Злот, виноградные плантации его земель очень славятся во всем Ардалионе. А его люди выменивают вино на мед с пасек Присциллы, на молоко и мясо с животноводческих ферм Вириinei, на различные товары с земель других соседей.

Вечер, мало-помалу вновь вернулся в дружеское русло, и скованность исчезла.

Екатерина с удовольствием попробовала все предложенные блюда. И хотя, по ее убеждению, истинно кулинарными способностями в Ардалионе мало кто наделен, во всяком случае из тех, с кем ей уже довелось пообщаться, а местным поварам еще учиться и учиться до высокого уровня ее сестры Варвары или даже до среднего уровня ее самой, но еда в

замке Злота была все же намного вкуснее пищи, предложенной во дворце Георгины.

Злот и Екатерина с удовольствием поужинали. Они находили все больше и больше общих тем для разговора. А их общение стало напоминать прогулку-свидание, когда они вдвоем сидели в облаках над Баграсом и беззаботно смеялись.

– Катюша, а как ты смотришь на то, чтобы прямо сейчас отправиться на бал?

– Отправиться на бал? А куда?

– На темные земли Мирона. Это мой сосед. Его территория граничит с моими рудниками. Мирон сильный Магистр и отличный парень. Избегает любых конфликтов, в политике держит нейтралитет. Обожает праздники и разные веселые мероприятия. Он целый год жил в столице Ардалиона, а совсем недавно возвратился к себе. У него сегодня ночное пиршество. Что именно он там организует, я не знаю. Но фейерверки, танцы и азартные игры будут точно. Что скажешь? – Злот поднялся из-за стола. – Съездим в гости?

– Можно и в гости, – Катерина последовала примеру Правителя, вышла из-за стола и набросила на открытые плечи прозрачный платок. – Я, в принципе, уже собрана. На чем поедем? На лошадях?

– Нет, какие лошади? Для гор – это крайне неудобный вариант. До земель Мирона быстрее всего мы сможем добраться с помощью туннелей.

– Добраться с помощью туннелей? – переспросила жен-

щина. – А как?

– Имей терпение, и увидишь сама.

Магистр подал Екатерине руку, приглашая следовать рядом с ним. Они вместе прошли несколько залов, спустились на нижний этаж, обогнули зал с сокровищницей и снова спустились на новый уровень. Кругом было темно и холодно. Каменные стены и низкие потолки были зарощены снегом. Факелы на стенах также не висели, поэтому Злот создал в руке маленькую шаровую молнию, и она, как яркий фонарь, освещала своему владельцу дорогу. Через сто метров пути по наклонному заснеженному туннелю Магистр остановился перед глухой стеной. Прошептав какое-то сложное заклинание, он приложил руку к стене, и преграда тотчас растворилась, пропуская Злота и его спутницу вперед.

Екатерина несмело сделала пару шагов, а затем оглянулась назад. Прямо за ее спиной вновь была глухая стена, защищающая подземный дворец Злота от незваных гостей.

– Чудеса, – только и смогла вымолвить женщина.

Правитель хлопнул в ладоши. Шаровой молнии в них уже не было. Но от хлопка разом зажглись все факелы, и взору Катерины предстала потрясающая картина. Большая залитая светом площадка была устлана металлическими рельсами. На них стояли фигурные золотые вагончики, как в детских аттракционах в парках, только, судя по всему, из благородного металла. А во все стороны от площадки, освещаемые факелами, расходились длинные извилистые туннели.

– Боже мой! Как красиво! – восхитилась Катерина, вращая головой. – Мы поедем с тобой на таком вагончике?

– Да. Как ты сказала? Вагончик? Хм, необычно. А я-то все никак не мог придумать название для этих золоченых карет. Пусть будут вагончиками. Мне нравится. Прошу, усаживайся.

– Ой, даже боязно, – женщина поднялась по ступенькам. – А мы быстро помчимся? Как на «американских горках», да?

– А что такое – американские горки? – осторожно спросил Злот, не торопясь отвечать ни «да», ни «нет».

– Аттракцион такой. Развлечение, – Екатерина вспомнила, как она в свое время до одури каталась на «американских горках». А затем выписала в воздухе рукой несколько кругов, наглядно показывая, как могут быть закручены рельсы. – Организаторы устанавливают рельсовую дорожку, изогнутую по всем направлениям. А по ней с бешеной скоростью едут несколько вагончиков с людьми. Все дико верещат, потому что страшно. Но весело тоже. От скорости дух захватывает! Правда, прически тоже разлетаются на ветру. Все сходят такие помятые, растрепанные.

– Забавно. Нет, мои кареты ездят медленнее и преимущественно по прямой. Но идея вашего мира мне нравится. Я дам задание своим конструкторам, создать нечто подобное. Ну, поехали?

Правитель мягко похлопал карету по бортику, и она плавно тронулась в путь. Какой вид энергии двигал ее по рельсам,

понять было невозможно. И Катерина догадалась, что золотые вагончики, как и многие предметы в этом подземном мире, являются волшебными. Спустя четверть часа увлекательной поездки по туннелям вагончик вывез Злота и Екатерину под открытое небо.

В Ардалионе наступила ночь. Такая же, как и всегда, теплая, звездная и тихая.

Злот помог Катерине спуститься из кареты и указал рукой на яркие огни вдалеке.

– Угадай, что там?

– Какой-то населенный пункт, – женщина напряженно всматривалась в темноту. – Дворец Мирона?

– Верно. Мы теперь на его территории. А мой сосед, очевидно, уже всю гуляет. Долетим до него?

Злот оказался прав. Мирон и его гости веселились от души. Не отягощенная светскими нормами приличия и морали праздная молодежь, представленная в основном богатыми и влиятельными горожанами, равно как и несколькими разгоняющими скуку Магистрами, находила себе развлечения в вине, танцах и карточных играх.

Сегодня Мирон устроил праздник на улице, прямо под окнами своего дворца. Его особняк, выстроенный в виде гигантской буквы «П», образовывал идеальное пространство для размещения гостей. На парадную лестницу центрального входа Магистр усадил музыкантов. И те старательно принялись усладить слух гостей музыкой. В центре площади,

вымощенной белым камнем, сразу же закружили пары, понимающие толк в танцах. Около одного крыла дворца, у самых деревьев, Мирон приказал установить столы с закусками и винами. А в противоположном крыле разразились серьезные бои за карточными столами.

– Ого! Сколько тут народу! – воскликнула Катерина, проходя вместе со Злотом через парадные ворота. – Я думала, больше, чем у Георгины, и не бывает. А здесь таклюдно!

– Да. Мирон еще тот баламут и щеголь. Обожает куролесить! Пойдем, засвидетельствуем ему свое присутствие. Готов держать пари, он режется сейчас в карты.

За карточными столами было также многолюдно. Играли все: и мужчины, и женщины. И ставки были нешуточными. На некоторых столах лежали горы золотых украшений. В свете развешенных на деревьях волшебных фонариков они переливались разными цветами, вызывая завистливые и алчные взгляды потенциальных приобретателей или своих бывших хозяев. По шумным возгласам болельщиков, типа «Ох!» или «Ах!», можно было ориентироваться, как двигается игра, кому везет, а кто сегодня в убытке. Между столами снова прислуга, разнося напитки. И в целом все это зрелище напомнило Екатерине кадры из голливудских фильмов, демонстрирующих блеск и роскошь казино Лас-Вегаса.

У одного из игральных столов Злот остановился.

– Правитель Мирон – это вон тот мужчина, что сидит по центру, – зашептал он Катерине на ухо, объясняя свою оста-

новку именно здесь. – Он – гроза женских сердец на своей территории. Ну, а теперь еще и в столице Ардалиона также. Хотя, если честно, для меня, например, загадка, что женщины в нем находят? Не такой уж он и красавец, согласишься.

Екатерина усмехнулась прозвучавшей откровенности и оценивающе посмотрела на Мирона.

– Весьма симпатичный, – также шепотом, чтобы ее услышал только Злот, вынесла она свой вердикт. – Мы его окликнем, да?

– Нет. Отвлекать кого-то от игры у нас считается дурным тоном. Мы подождем с тобой момента, когда Мирон выиграет эту партию, а потом поздороваемся с ним.

– А откуда ты знаешь, что он выиграет? – поинтересовалась женщина. – Он жульничает, да? А! Я догадалась! Он использует магию. А вокруг него – обычные люди, которым это не дано. Так?

– Нет, не так. Жульничать у нас, конечно, не запрещено. Во всяком случае, пока тебя за руку не поймают. А вот на использование магии за карточным столом – строжайший запрет. Половина из игроков здесь – Магистры. Вообрази, что будет, если каждый начнет колдовать и подтасовывать себе выигрышные карты? Никакой игры не получится. Поэтому над каждым столом висит золотой колокольчик. Если кто-то нарушит установленный запрет и применит колдовство, его звон сразу же выдаст нарушителя.

– Но почему ты тогда уверен, что Мирон победит?

– Догадываюсь. Мой сосед большой везунчик на карты. Я раньше, по юности, еще и пытался с ним состязаться, но понял, что рискую потерять все. В картах ведь самое главное – это что?

– Вовремя остановиться, – Катерина вспомнила детские дворовые турниры по игре в карты. Чего только не было в юные годы? Уличное воспитание тоже имеет свои плюсы. – А во что они играют? Как называется игра?

– «Покер», – нехотя ответил Магистр. «Разве это название может о чем-нибудь сказать жителю другого мира?».

– В «покер»? Ты шутишь! – глаза у Екатерины жадно заблестели, приклеиваясь к игральному столу. – Воистину – игра всех времен и народов.

– Катюша, ты играешь в азартные игры?

– Удивлен, насколько я порочна? – женщина отбросила от себя маску притворства. Она пришла сюда веселиться, и ее душа просила праздника, вне зависимости от того, насколько это может повредить ее репутации. – Да, Злот, я играю в карты. В «дурака», или в «покер».

– Нет, Мирон! Это несправедливо! – зашумели игроки за столом, поднимаясь со своих мест. – Ты выигрываешь вторую партию за вечер! Тебе не стыдно разорять гостей?

– Что поделаешь? Удачные карты ко мне так и липнут, – виновато подвел итоги хозяин праздника, придвигая к себе по столу кучу драгоценностей. – Объявляется начало новой партии. Желающие сыграть, занимайте места за столом!

– Пойдем, поздороваемся, – Злот потянул Екатерину к столу. – Мирон, наше почтение.

– Ба! Злот! Дорогой сосед! – Мирон радостно выскочил из-за стола, приветствуя у себя друга. – Хо-хо! Как я рад, что ты наконец-то выбрался со своих проблемных земель и пришел к нам отдохнуть! Кто твоя прекрасная спутница? Кажется, я ей еще не представлен?

– Знакомься, друг. Госпожа Екатерина. Катюша, а это господин Мирон, Правитель этих земель и мой сосед.

– Очень приятно, – Катерина вспыхнула от смущения под натиском разглядывающих ее глаз.

– Рад нашему знакомству, – Мирон взял женщину за руку и припал к ее кисти губами. – Сыграете со мной? Или, как большинство пар, отправитесь на танцы?

Катерина вопросительно посмотрела на Злота, а он, в свою очередь, на Катерину.

– Пусть решает женщина, – улыбнулся Магистр, предоставляя спутнице право выбора. – Танцы так танцы. Карты так карты. Похоже, я соскучился и по тому, и по другому. Что выберем, Катюша?

– Я бы сыграла, конечно. Но мне нечего поставить на кон.

– На твоей шее прекрасное ожерелье. Чем не ставка в игре?

– Да, Злот. Но оно же твое! Я не имею права им рисковать.

– Но я-то вправе им рискнуть? – Злот утвердительно кивнул Мирону и его гостям за столом. Мы с Катюшей в иг-

ре. Оставьте нам два места, пожалуйста. И если нетрудно, напомните правила. Я сам хорошие полвека не прикасался к картам.

Игра за хозяйским карточным столом стремительно закрутилась. На самом видном месте лежала гора драгоценностей, среди которых было и кольцо с шеи Екатерины, и перстень с руки Злота, и еще множество различных украшений участников схватки.

Катерина нервно покусывала губы. Она быстро вникла в суть несложных правил, и сам процесс игры трудностей не доставлял. Но вот карта не шла. Сидящий напротив нее Мирон бесцеремонно пожирал ее глазами и самодовольно ухмылялся. Драгоценности Злота вот-вот могли поменять своих владельцев. А она, сама себя считающая умелой картежницей, ничего не может сделать, чтобы преломить это временное невезение.

«Ну и раздача! Это не карты, а недоразумение какое-то! Боже, помоги мне выиграть с таким раскладом!».

– Ну, ты, Катя, даешь! – ее Ангел-Хранитель появился напротив стола, прямо за спиной хозяина праздника, и строго покачал головой. – По-твоему, Отец Небесный должен еще и за тебя в карты играть?

«Данька? Даниил! – лицо Екатерины осветилось счастьем. – Данечка, я так рада тебя видеть! Как ты меня здесь нашел?».

– Это было несложно. Во всем Ардалионе лишь один че-

ловек за последние полчаса дважды упомянул имя Господа всеу.

«Даня, прости, я неосознанно! Я исправлюсь. Правда-правда! А как здорово, что ты рядом! Я даже успела по тебе соскучиться».

– Приятно слышать, – Ангел улыбнулся и склонился над картами Мирона. – Что тут у нас? Червовый туз, червовая дама, восьмерка крестей, и две семерки. Не густо. А надулся так, будто собрал четырех тузов. Давай полюбопытствуем, что делается у его соседа? – пользуясь тем, что никто, кроме Катерины, его не видит, Даниил смело посмотрел в карты еще одного игрока. – У-у... Этого за конкурента можно вообще не считать. Здесь одна мелочь. Так, кто там дальше на очереди?..

Уже спустя пять минут именно Екатерина сидела за столом с самодовольной ухмылкой и блестящими от везения глазами, а ее партнерам по игре оставалось только нервно покусывать губы и удивляться переменчивости Фортуны.

«Что подделаешь, господа хорошие? – от души надсмехалась она над их растерянными лицами. – Волшебный колокольчик не звонит – все по правилам. А жульничать в вашей среде, как следует из объяснений Злота, не запрещено. Вот так вам! Знай наших, с Урала!».

– Что ж, госпожа Екатерина, – Мирон с философским выражением лица проводил взглядом сгребаемый женщиной выигрыш. – Разрешите поздравить Вас с победой. Новичкам

везет в карты. Еще партию?

– Нет-нет! – хором воскликнули Екатерина и Злот и, не стовариваясь, но также хором продолжили общую мысль. – В картах главное – вовремя остановиться! – и вновь дружно засмеялись такому единодушию.

– Ваша воля, – несколько расстроено произнес хозяин праздника, ощущая по отношению к Злоту неподдельную зависть. – Можете идти потанцевать. Отдыхайте, одним словом.

– Да, Мирон. Мы, пожалуй, так и сделаем. – Злот достал из кучи драгоценностей кольцо Екатерины и помог ей застегнуть его на шею. Затем направил на остальной выигрыш ладонь, освещая украшения ярко-оранжевым светом и растворяя их в воздухе. – Я переместил их в твою комнату, во дворце Георгины, – пояснил он Катерине смысл используемого волшебства. – Ну, что? Танцевать?

Злот подал спутнице руку и даже спиной ощутил зависть других мужчин. Он гордо повел женщину на танцевальную площадку. Правитель был очень счастлив, что пригласил сегодня Катерину и на ужин, и сюда, на этот праздничный вечер. Ведь что-то в их отношениях изменилось, хотя он и сам не понимал, что конкретно.

Щеки женщины горели ярким румянцем, глаза искрились, она непрестанно смеялась, шутила и была готова поддерживать беседу на любую тему. Разве можно сравнить сегодняшнюю прогулку с прошедшими неделями ежедневных

свиданий? Конечно же, нет! В их общении случилась важная перемена. А именно пропала та жесткая дистанция, которую Екатерина выдерживала до сих пор. «А действительно! Стоило мне раньше подойти к ней на шаг, и она автоматически на этот шаг отходила. Она смущалась брать меня за руку. И даже, когда смотрела в глаза, Катя одаривала меня каким-то холодным, колючим взглядом. Чувствовался страх и отчуждение. И неверие. Да, она не верила ни одному моему слову и, как мне казалось, даже надсмехалась над моими усилиями ей понравиться. Конечно, наши предыдущие встречи проходили на трезвую голову, а сейчас мы немного расслаблены от вина. Мы оба перестали притворяться и оба дурачимся, не заботясь о впечатлении окружающих. Но пусть революционеры еще что-нибудь сожгут в Баграсе, если я не рад, происходящим в Катерине переменам!».

***

– Привет, Хронос! Как дела? – Митродора заскочила к Правителю северных земель на огонек его праздника. И теперь, остановившись у накрытых столов, подальше от других гостей, она вызвала на разговор Хранителя времени. – Я опоздала. Что – где наши наблюдаемые?

Высший Советник Климентия Хронос мгновенно проявился рядом с госпожой Жизнь и поклонился ей в знак приветствия.

– Здравствуй Митродора. Рад, что ты смогла прийти. Подопечные наши танцуют. Уже почти полчаса.

– Танцуют? Злот танцует? Хронос, ты ничего не путаешь?

– Ровным счетом ничего, хочешь – верь, хочешь – нет, – Хранитель времени поделился своими наблюдениями: – Сначала они играли в «покер» с Мироном и его компанией. Катерина, как и многие заядлые картежники, жульничала. Она пользовалась помощью Ангела, и благодаря этому ей удалось выиграть и разорить своих конкурентов за карточным столом. Потом они вместе со Злотом отправились танцевать. И все еще кружатся среди пар.

– Слушаю тебя и диву даюсь. Они разве пьяны?

– Самую малость. Но я не думаю, что они утратили ясность рассудка. Их речь связная, а танцевальные движения правильны. Полагаю, они просто веселятся, отбросив свои проблемы.

– Да, Хронос. С появлением в обществе Злота Катерины наш строгий Магистр и сам стал как-то меняться. Что ни говори, а эта чужестранная женщина мне очень нравится! Я откровенно надеюсь, чтобы она выиграла их пари! Это надо же! Чтобы Злот, для которого балы и праздники смерти подобны, вдруг отважился танцевать на публике, да еще и с женщиной, которой желает понравиться! Ну не магия, а? Или это заслуга Дианы? Неужели за месяц занятий даже из неуклюжего медведя можно сделать идеального партнера для танцев?

– Не знаю, как насчет медведя, – Хронос указал рукой далеко вперед, на танцующую пару Злота и Екатерины. – Но труды Дианы, как мне кажется, здесь ни при чем.

И это было правдой. Злот и Екатерина, приступив к танцам, выполнили верно, пожалуй, лишь одну бальную фигуру, самую первую. А после, махнув рукой на правила и условности, они начали танцевать так, как велела им их душа: нежно придерживая партнера и заглядывая друг другу в глаза. Так, как если бы они плыли над землей. «Прощай, уроки танцев, отсчет шагов или скованность!».

Митродора покачала головой, не зная, что и сказать.

А Злот и Екатерина, натанцевавшись вдоволь, в приподнятом настроении покинули праздник Мирона и еще полночи летали над полями, лесами, пасаками и озерами Ардалиона. Глобальное потепление в их отношениях свершилось. И даже не важно, кто из них двоих предпринял для этого больше усилий. Они оба сегодня чувствовали себя счастливыми.

Уже перед самым рассветом спорщики вернулись в Баграс.

– Видишь, все, как я и обещал, – Злот улыбнулся, показывая рукой на дворец Георгины. – Не позже, чем к утру, вернул тебя на поверхность и проводил до ворот дворца моей сестры. Согласна, что моему слову можно верить?

– Можно верить, – улыбнулась Катерина, сожалея, что эта суматошная, но прекрасная ночь все же подошла к концу. – Мне даже грустно с тобой сегодня прощаться, – призналась

она. «Вот уж не предполагала, что скажу тебе об этом, Злот! Проклятое вино! Так и шумит в голове!». – Грустно, что эта сказка закончилась.

– Еще не закончилась, – возразил Магистр и, притянув к себе женщину, жарко поцеловал ее в губы.

ГЛАВА 29. Цена мечты

Начался новый день. Солнце оторвалось от линии горизонта. Проснулись слуги и приступили к своим обязанностям, хлопоча по дому, создавая уют и заботясь о завтраке для еще спящих хозяев.

Катерина только что возвратилась с прогулки, и теперь, лежа без сна в своей комнате, на просторной мягкой кровати, она мысленно проигрывала весь проведенный с Магистром вечер. Ужин в его подземном дворце, игру в карты у Мирона, танцы в обнимку со Злотом, полеты над облаками и, конечно же, тот яркий и незабываемый поцелуй перед их расставанием.

«Что происходит? – спрашивала она саму себя и не находила ответа. – Мне было так хорошо сегодня, словно я выиграла все пари мира одновременно. Я танцевала со Злотом, так с ним кружилась, как не отплясывала даже с Родионом, когда летом мы отмечали его день рождения на прогулочном теплоходе. А этот его поцелуй? Меня до сих пор в жар бросает от одного лишь воспоминания. И если бы Даня не кашлянул, не вернул мне ясность ума своим присутствием, я даже не сомневаюсь, что потеряла бы голову. Я хотела, чтобы Злот целовал меня еще и еще! Его губы, его руки... Ах! Я не желала расставаться с Магистром в тот момент».

– Даня, ты здесь? – еле слышно позвала она Ангела, при-

глашая его к беседе.

– Здесь, – также негромко отозвался ей Даниил. – Я сижу на подоконнике, если поднимешь голову и отклеишь свой взор от потолка, то меня увидишь.

– Я не могу поднять голову, Даня. Она у меня очень кружится. Но я рада, что ты рядом. Спасибо тебе.

– Спасибо мне? За что, любопытно знать, благодаришь?

– За все, – женщина слабо улыбнулась, поправляя подушку и чувствуя, что теперь, когда яркие переживания ее наконец-то отпустили, она сможет уснуть. – За то, что в трудный час ты рядом. За то, что любишь меня и бережешь. За то, что помог мне сегодня обыграть Магистров в карты. И за то, что не дал потерять мне голову в объятиях Злота – тоже спасибо.

– Надо же! Я и не ждал, что за последний пункт в твоём списке получу благодарность. На какой-то миг я испугался, что Правитель тебя околдовал.

– Так все и было, Даня. Я околдована им, – честно призналась Катерина, закрывая глаза и понимая, что язык ее уже почти не слушается, а она сама засыпает. – Он такой классный! И почему другие этого не замечают? Злот веселый, добрый и такой интересный. Даже интереснее, чем Родька, хотя мне раньше казалось, что этого быть не может. И подземелье у Правителя вовсе не мрачное, как я представляла себе. Да, Даня, под землей тоже есть жизнь. Там живет маленькая красивая девочка, самая красивая из тех, что Злот встречал...

– Какая еще девочка? Катя, я запутался. Что ты мне рас-

сказываешь? Свой сон, или это твои впечатления от Магистра?

– Мои впечатления, – еле внятно пробормотала женщина. – Я посплю немножко. Ты охраняй меня пока, Даня, ладно? Мне нельзя в него влюбляться. Только очаровываться, и не больше.

– Спи, давай! – прошептал Даниил, с нежностью глядя на свою подопечную. – Тоже мне, выдумщица! Быть очарованной Злотом! Бр-р-р-р!

Злот тоже в это время сражался с усталостью вторых суток и с желанием немного побыть наедине со своими мечтами. Взлетев на высокое облако, он растянулся на нем на спине и, всматриваясь в прозрачную синеву неба, пытался обдумать сегодняшнее свидание. «Я нравлюсь Катюше! Клянусь всеми оставшимися фабриками Баграса, нравлюсь ей! Я чувствовал это, когда мы целовались! Она слабела в моих объятиях, дрожала и жаждала поцелуев еще! И это было так волнующе, так ново, так восхитительно! Нет, с Катериной все совсем по-другому. Не как с теми томными красавицами, что покорялись мне после первого поцелуя, да даже не поцелуя, а лишь после первого намека, а потом – не вызывали во мне никакого интереса, и никаких чувств. Ну, разве что как бы поскорее их от себя отвадить. С Катюшей я не намерен спешить, и мне хочется сберечь в душе каждое проведенное с ней мгновение. Что же со мной происходит? Она мне нравится. Будь я проклят, если это не так! Конечно,

мне влюбляться в нее нельзя. Во всяком случае, в оставшиеся дни, до заседания Совета Ардалиона. Но вот влюбить Катерину в меня и после ее поражения в пари оставить рядом – по-моему, это отличная идея. А как позеленел от зависти сегодня Мирон? Такие женщины, как Катюшка, ему и не снились. Да, Мирону только и досталось, что поедать ее глазами да страдальчески вздыхать, признавая мое превосходство. А если Катерина всегда будет рядом со мной...».

***

Пока оба спорщика пребывали в мечтательном настроении, сестре Правителя пришлось решать куда более приземленные задачи. Сначала Георгине испортил завтрак начальник городской стражи. Он пришел с докладом о том, что истинный зачинщик бунта наконец-то вычислен. Какая после этих слов может быть еда?

– И? Кто этот несчастный, кто не боится суровой расправы за свои поступки? Надеюсь, он уже в тюрьме? Кто он? – с замиранием сердца спросила Георгина.

– Мы не можем посадить виновного в тюрьму, моя госпожа. Потому что виновным является Магистр. Это Ваша соседка, Правительница белых земель госпожа Присцилла.

– Присцилла?

– Да, моя госпожа.

– Я всегда это знала! Она ненавидит меня и всячески ста-

рается подорвать мой авторитет! И у нас нет ни одного доказательства, которое я могла бы представить на суд Климентия?

– Нет, моя госпожа. Слухи, которые выявляют для нас, стражников, правду – еще не есть доказательства для Верховного Судьи. Мои источники информации – это жалкие оборванцы, коих полно и на улицах Баграса, и на территории самой Присциллы. За кусок хлеба и глоток молока они готовы поделиться тем, что видят и слышат, оставаясь на улице. Потому что улица – это их дом.

– Так. И что же конкретно говорят эти оборванцы?

– Разное, моя госпожа. По их разумению, Правительница белых земель задумала уничтожить в Баграсе три предприятия: ткацкую фабрику, мебельную фабрику, а также лавку гончаров и ремесленников. Она нашла для своей задумки вдохновителей и исполнителей. И как можете убедиться, приступила к осуществлению преступного замысла. Простолудины, окрыленные идеей жить легче, с удовольствием приняли участие в поджогах фабрик. А вот с гончарной лавкой – сложнее. Госпожа Присцилла вряд ли планировала, что Ваш брат введет для подданных еженедельный выходной. И сейчас получается, что горожане Баграса довольны своим Правителем и не желают еще что-то разрушать или портить. Поэтому уже две недели госпожа Присцилла в жутком настроении.

– Ха! Есть отчего, надо полагать! – Георгина высокомерно

поднялась из-за стола. – Указ моего брата о введении выходного дня, хоть и разозлил меня поначалу, но все же дал свои результаты. Злот – молодец. А вот Присцилла... Зная соседку достаточно долго, могу утверждать, что она ни перед чем не остановится. И наша гончарная лавка в опасности. Нужно ее охранять!

– Я уже отдал соответствующее распоряжение, моя госпожа. Мы взяли под наблюдение лавку гончаров и ремесленников, также следим за несколькими простолюдинами в Теппе и Багресе. У нас есть определенные предположения, кто из Ваших подданных причастен к пожару на фабриках. Как только они соберутся разрушить лавку гончаров, мы сможем поймать их с поличным. Поймать и предать суду, как истинных бунтовщиков и преступников.

– Правильно! – воскликнула Георгина, соглашаясь с озвученным предложением. – Мы устроим им публичную казнь! Чтобы остальным неповадно было. И пусть мы накажем пока только прихвостней Присциллы, моей соседке очень скоро тоже не поздоровится! – сквозь зубы процедила женщина, не желая уточнять, что же именно должно произойти «очень скоро».

– Георгина, доброе утро! Ничего, что я к тебе без доклада? – в столовой показался Кириак. – Заехал на минутку проверить свою двоюродную сестру. Чудесно выглядишь. У тебя новая и какая-то необычная прическа?

– Ой, ты заметил? – Георгина расцвела в улыбке и отпу-

стила начальника стражи. – Кириак, как я рада тебя видеть! Позавтракаешь со мной?

– С удовольствием. А что наши спорщики? Где они, кстати?

Женщина капризно надула губы.

– Екатерина еще не выходила из своей комнаты. Прислуга шепчется, что она вернулась с прогулки лишь под утро. Так что отсыпается сейчас, наверно. А Злот, я думаю, у себя в гостинице.

– Ого! Под утро? Как у них дела? Все по плану?

– По какому еще плану? – Георгина удрученно уткнулась взглядом в свою чашку. – У меня такое ощущение, что в этой сделке у каждого свой план, Кириак. Что мне еще изобрести, чтобы столкнуть их лицом к лицу? Ну, встречаются они, мило беседуют. Затем отправляются на прогулку, потом также легко расстаются до завтра. И так изо дня в день!

– И ты хочешь сказать, что наш брат равнодушен к природному обаянию этой иноземки?

– Совершенно! Все мои усилия ее принарядить и приукрасить – впустую!

– А может, там какие-нибудь женские уловки, хитрости?

– Какие уловки, Кириак? Ну, назови мне хоть одну хитрость, которую бы Злот не сумел раскусить и пресечь в самом корне? Ты ведь сам прекрасно понимаешь, наш брат не намерен легко сдаваться! Злот воспринимает Екатерину, как женщину, которую надо покорить, но не как нежное созда-

ние, которое может нравиться и самому. Он не собирается в нее влюбляться!

– Вот как? – Кириак занервничал и закусил губу. Он уже ошибся один раз, когда предполагал, что сможет рассчитывать на мудрость и правильное поведение Злота перед наблюдателями Климентия. Теперь Кириак сделал ставку на Георгину, и вновь его расчеты оказались под угрозой срыва. «Злот очень хитер. Он легко может обвести вокруг пальца и нашу доверчивую сестру, и эту иноземку Екатерину. Что же делать?». – Делать-то что?

– Не знаю, брат. Злот слишком уверен в своей победе.

– Мы должны как-то вывести его из этого состояния. Лишить уверенности. Поселить в его душе страх неудачи.

– Страх неудачи? И каким образом ты этого добьешься?

Кириак приступил к размышлениям над сказанным, и чем больше он мыслил, тем более полезные идеи стали вырисовываться в его голове:

– Для начала можно будет подбросить ему конкурента. Представляешь, если еще кто-нибудь начнет ухаживать за этой иноземкой! Ревность очень сильно выбивает из колеи. Если не поможет – организуем похищение самой Екатерины. Пусть Злот переживает не только об исходе пари, но и о ее судьбе. Может, после всего этого его сердце начнет стучать чуть быстрее? Как считаешь?

– Кириак! Ты гениален! Но где мы возьмем ему конкурента? Кто осмелится ухаживать за Екатериной и вызывать тем

самым ревность Правителя?

– Давай пошевелим мозгами. Для того чтобы Злот начал ревновать эту иноземку к кому-то, вовсе необязательно, чтобы этот кто-то был в наличии. Для начала, я полагаю, мы можем элементарно выдумать его.

– Выдумать? – Георгина замолчала, оценивая план Кириака. – Вообще-то, Катя каждый выходной ездит в Теппу – проведать крестьян, которые приютили ее у себя после падения в запретное озеро. Еще у нее есть глупое хобби – заниматься с крестьянскими детьми. Она пропадает там целый день. И Злот не знает достоверно, что она там делает...

– Георгина, что за чушь? – Кириак скривился. – Какая Теппа? Кто будет ревновать к простым крестьянам? Чтобы Магистр, молодая и симпатичная женщина, вдруг обратила свой взор на эту чернь? Дикость. Злот лишь повеселится такому предположению. Нет, это не то, Георгина. Для нашей иноземки требуется подобрать кавалера посерьезней. Злот должен почувствовать конкуренцию и на самом деле начать ревновать. Во-первых, скажи ему, что кавалер этот приходит сюда. А во-вторых... Ну-ка, давай переберем тех гостей, которые были на твоём балу. Может, кого-нибудь найдем? Кого ты там приглашала?

– Да кого? Всех наших соседей – Магистров. Еще своих друзей. И просто – богатых и влиятельных горожан. Я так сразу и не упомяну.

– Аверьян был?

– Присутствовал. А что?

– Может, сказать Злоту, что Екатерина так понравилась на балу Аверьяну, что теперь он повадился приходить к вам в гости под разными предлогами, а сам уже весьма явно начал за ней ухаживать?

– Нет. Аверьян не подойдет! – Георгина категорически замотала головой. – Он слишком толстый. Злот над ним всегда потешается. А потому вряд ли воспримет его как конкурента.

– Аверьян не толстый, а солидный. Что Злот понимает, мальчишка? Хорошо, поищем других. Ириней был?

– Был. Но Ириней слишком старый для Кати. Он то и дело теряет свою челюсть. Тоже мне – жених!

– Ясно. Светозар?

– Слишком глупый.

– Юлиан?

– Слишком страшный.

– На вас, женщин, не угодишь! – Кириак возмущенно посмотрел на сестру, боясь поинтересоваться, а предложи он сейчас свою кандидатуру, что услышал бы в ответ? «Наверняка, мне тоже какое-нибудь отрицательное прозвище прицепила бы. Вот, женщины, связывайся с вами!». – Георгина, а ты лично с кем танцевала на балу?

– Я? С разными кавалерами, – женщина зарделась от смущения. – Меня многие приглашали. Я ведь была хозяйкой праздника. С Галактионом, например, танцевала. А что?

– А он не страшный и не глупый, по женским меркам?

– Конечно, нет! Он – душка!

– Прекрасно, Георгина. Скажешь Злоту, что за Катериной ухлестывает Галактион.

– Но...

– И можешь даже пустить слезу, демонстрируя, как тебе обидно, что у тебя из-под носа увели кавалера. Это будет правдоподобно. Злот непременно должен ревновать Катерину для укрепления чувств. Если ты, конечно, не решила уступить свое место Присцилле.

– Ладно, Кириак, я постараюсь, – Георгина страдальчески вздохнула. – Мечта того стоит.

ГЛАВА 30. Драка

Шанс постараться и воплотить в жизнь новый план Кирика выпал Георгине довольно скоро, уже в тот же день. Катерина, отдохнув после ночной прогулки и пообедав, спустилась в сад – подышать воздухом. А Злот, в предвкушении нового свидания, поторопился во дворец своей сестры.

– Георгина! Приветик! Великолепно выглядишь! Как дела? Как настроение?

– Не такое беззаботное, как у тебя, Злот. Вот, занимаюсь управленческими делами. Был начальник стражи. Информация о том, что поджоги спланировала Присцилла, подтвердилась. Но доказать мы ничего не сможем. Она организовала все так, будто и сама идея исходила от наших подданных. А Присцилла им лишь сочувствовала, ящерица двулика!

– Хм. А поджигателей нашли?

– Нет. Об этом сейчас уже и не дознаться. Рабочие разползлись по городу, как насекомые. Только и смотрят, где бы и что бы украсть. А бунтовщики, по просьбе Присциллы, опять поджог замышляют. На этот раз они намерены разорить лавку ремесленников. Стража взяла под наблюдение несколько ненадежных человек, но что из этого выйдет – неизвестно. Будут ли они еще пытаться поджигать?

– Значит, нет смысла переживать раньше времени, – Злот не увидел больших поводов для беспокойства. – Если отка-

жуются от своей преступной затее – хорошо. А решатся на поджог, пусть стража их ловит. Как поймают – казним. Я надеюсь, другим неповадно будет! И улыбнись, прошу тебя, сестренка. Женщине нельзя так много заниматься делами. Ты ведь не хочешь, чтобы у тебя появились морщинки?

– Тьфу на тебя! – Георгина бросилась к зеркалу, разглаживая руками кожу на лице и шее.

– А что Катюша? Неужели до сих пор спит?

– Вряд ли, – женщина опять надулась, приготавливаясь разыгрывать спектакль. – Позови слуг, поинтересуйся. Я ей не нянька.

– Вы что – поссорились с ней?

– Нет, – Георгина отвернулась от брата, высоко поднимая голову. Внешне это выглядело так, будто она пожелала спрятать свои слезы, которые подступили к глазам. – Из-за чего нам ссориться?

– Что тогда? – Злот подошел к сестре и развернул ее к себе лицом. – Чем ты недовольна?

– А чем мне быть довольной в своей доле? – выкрикнула женщина и так сильно себя пожалела, что настоящие слезы ручьями хлынули из ее глаз. – Я же хочу, как лучше. Я так стараюсь для вас всех. И никакой благодарности! Слова доброго от вас не услышишь! Я делаю все возможное, чтобы ты выиграл это несчастное пари, а ты, ты... Ты не ценишь мои труды. Вон, даже тогда из гостиницы выставил на людях. При Катерине и этой... при танцовщице. А твоя Катюша? Я ей

отдала лучшие платья и драгоценности. И что получаю в ответ? А ничего! *Она* теперь в Баграсе первая красавица, а не я. В *ее* сторону летят восхищенные взгляды и комплименты. Даже от моих кавалеров!

Злот хохотнул над «серьезностью» данных претензий, но вовремя вспомнил, что такое поведение может быть расценено как бестактное и оскорбительное, и поспешил поскорее разубедить сестру в обратном.

– Георгина, дорогая, ты сгущаешь краски. Твою красоту затмить нельзя! Вот не будь я твоим родным братом, я бы тобой увлекся без памяти. Клянусь!

– Да? – Георгина вытерла слезы и придиричиво посмотрела на Злота. – Опять смеешься надо мной?

– И в мыслях не было! Я думаю, все дело в том, что твои кавалеры неосторожно высказали слишком много добрых слов Екатерине. А ты так все серьезно восприняла.

– Если бы это так и было! Но они же в гости к ней приходят! В мой дом и не ко мне!

– К Катюше кто-то приходит в гости? Кто?

– Вообще-то я не хотела тебе об этом говорить. Ты только расстроишься, Злот. Прости, что затеяла этот разговор. Тебе тоже нелегко...

– Георгина, не уходи от вопроса. Я тебя спросил: кто приходит к Катерине?

Женщина сжалась на секунду от страха, а после вымолвила:

– Галактион. – «И что сейчас будет? Лишь бы он не убил моего кавалера в гневе. И не покалечил бы его. Зачем мне покалеченный ухажер?». – Они познакомились у меня на балу, а после...

– Кто? Галактион? Этот, с красной кожей, как у домашнего перца? – рассыпался от смеха Злот.

– Злот! Как тебе не стыдно?! – Георгина сама налилась краской от возмущения. – У Галактиона нежная кожа, легко обгорающая на солнце, только и всего! Но в душе он такой нежный и ранимый...

– Да-да, я понял. Так что этому «ранимому» нужно от моей Катерины?

– Откуда я знаю? Это ведь *твоя* Катерина, а не моя! Может быть, она уже по уши влюбилась в Галактиона, пока ты тут острословишь!

– Кто? Моя Катюша влюбилась в этого перца? Да не смеши меня, сестренка. Мне даже сложно представить женщину, кому такой тип мужчин может более-менее серьезно нравиться. Нелепо, право слово! – Злот, не заметив, как от очередной обиды к глазам его сестры вновь подступили слезы, обернулся к дверям, подзывая служанок. – Эй, девушки! Да, я вас зову. Где госпожа Екатерина?

Одна из прислужниц подошла ближе на несколько шагов и присела в реверансе.

– Госпожа Екатерина уж больше часа прогуливается по саду, мой господин. А теперь к ней пришел один гость, и они

беседуют.

– Гость? В моем доме гость, а я не в курсе? – изумилась Георгина, на мгновение даже забывая, что именно о данной ситуации, как о частом событии последних дней, она только что твердила брату. – Кто же это?

– Мм-м, я могу ошибиться, госпожа, – служанка виновато опустила голову. – Ворота открывал Ваш садовник. Но мне из окна показалось, что госпожа Екатерина сейчас с Магистром Мироном – соседом Ваших земель.

– С Мироном? – переспросила хозяйка дворца. – А он разве вернулся из столицы? Что он делает на нашей территории?

– Мне тоже интересно, – чеканя каждый слог, произнес Злот. Он и сам не заметил, как его кулаки сжались, а кровь застучала в висках. – Из какого окна, говоришь, их видно?

Злот быстрым шагом проследовал к открытому балкону.

Служанка не обманула. Екатерина и Мирон стояли под тенью деревьев, у самых ворот парка и о чем-то разговаривали. Их беседа походила на какой-то вежливый спор, если не на игру. Правитель северных земель, как преданная собака, заглядывал женщине в глаза, широко улыбался и все норовил поцеловать ей руку, выказывая тем самым свое почтение и уважение. Екатерина же качала головой, медленно пятясь назад.

– Ну, нет! Этого ловеласа терпеть в обществе моей Екатерины я не намерен, – сквозь зубы процедил Злот, бросаясь

к дворцовой лестнице. Это была уже не ревность, а очень большая ревность.

***

– Не нравятся мне его помыслы, Катя, – Ангел-Хранитель жестко подвел черту под пустыми комплиментами Магистра. – Заканчивай с ним разговор и уходи.

«Да стараюсь я, Даня! Ты же видишь, что он слов вежливых не понимает!»:

– Господин Мирон, я вспомнила, у меня есть одно очень срочное дело! Мне надо идти.

– Я к Вам тоже по делу, Катенька, – Мирон вновь ухватил женщину за руку, не давая возможности уйти. – Я надеюсь, Вы мне уделите сколько-то Вашего драгоценного времени? Раз уж я здесь. Я ведь специально приехал сюда, к Вам.

– Катя, вырывайся и беги к дому! – Даниил был непреклонен в своем требовании. – Не волнуйся, что это будет выглядеть грубо или смешно. Беги от него прочь! Заботься о безопасности!

– Да. Но, господин Мирон, – Екатерина не знала, как выкрутиться из столь щекотливой ситуации, не теряя чувства достоинства. – Для визита сейчас не самый подходящий момент. Отпустите мне руку, пожалуйста. Вы ее крепко сжали. Мне неприятно.

– О! Прошу простить, – Магистр, не выпуская ее руки,

опять похотливо улыбнулся. – Вообще-то я привык оставлять женщинам после себя только приятные воспоминания. Вы позволите мне исправиться?

– Мне надо бежать! – Екатерина с усилием все же выдержала свою руку из цепкого захвата, повернулась на сто восемьдесят градусов, собираясь дать деру, и со всего размаха ударилась лбом о невидимое препятствие. – Ой!

– Осторожнее, Катя! – Мирон ухмыльнулся и подошел ближе, отрезая путь к отступлению также и в противоположную сторону. – Я не успел Вас предупредить: прежде чем бежать куда-то сломя голову, вначале нужно убедиться, а нет ли на Вашем пути невидимой стенки?

– Невидимой стенки? Что за колдовство? – Катерина, растирая одной рукой ушибленный лоб, второй рукой ощупала пространство впереди себя. И хотя обычным глазом не было заметно никакого препятствия, рука по всем направлениям упиралась в твердую, непреодолимую преграду. – Что Вам надо от меня? – она резко развернулась лицом к Магистру, смотря на него уничижительным взглядом. – Не подходите ко мне! Не вынуждайте тоже применять магию!

Мирон засмеялся и подошел вплотную:

– Я ведь не ссориться пришел, Катя, а всего лишь поговорить.

– Поговорить? О чем?

– Мало ли о чем могут посекретничать два Магистра? Можем о нас с тобой, – Мирон безапелляционно перешел в раз-

говоре на «ты». – Можем – о более отвлеченных вещах. Например, о Злоте. Только ты права. Беседовать здесь не очень удобно. За воротами стоит моя карета. Там нам посекретничать с тобой никто не помешает. Пойдем.

Катерина попыталась отстраниться от протянутой ей на встречу руки.

– Я никуда с Вами не пойду! Отойдите, слышите меня? Я буду кричать!

– Да что ж ты за упрямая и трусливая такая! – процедил Мирон сквозь зубы, хватая Катерину и пытаясь силой увести ее за ворота парка. – Ничего плохого я тебе не сделаю! Покажемся немного по Баграсу, и все!

– А ну, убери от нее свои руки! – пригрозил Даниил, становясь между Магистром и своей подопечной и концентрируя энергию Ангела в области солнечного сплетения Мирона.

Правитель, получив болезненный удар по грудной клетке, отпрянул назад на пару шагов.

– Мощный магический прием, – восстанавливая сбившееся дыхание и одновременно потешаясь над испугом женщины, произнес он. – Сейчас очередь за мной, да?

– Катя, кричи! – взмолился Даниил, вновь закрывая женщину своим невидимым для остальных телом. – Мне не хватит сил отразить его атаки. Кричи, привлеки к себе внимание, делай что-нибудь!

– Помогите! На помощь! Кто-нибудь! – закричала Екате-

рина.

– Да что ты орешь-то, дура! – зашипел Мирон, подскакивая к женщине и пытаясь закрыть ей рот ладонью.

Злот, вовремя появившийся на парковой аллее, помешал реализации этой попытки. Схватив Мирона за шиворот, он оттащил возмутителя спокойствия на пару шагов от Екатерины. А затем, не дав бывшему другу опомниться, он, что было силы, ударил Мирона в челюсть. И это уже была не ревность. Злот защищал честь дамы.

– Ах ты, грязное животное! – приговаривал он, продолжая наносить удары своему извечному сопернику по лицу. – Не нагулялся еще в столице, да?

– Злот, ты все неправильно понял! – попытался оправдаться Мирон, увертываясь от ударов и слабо пытаясь сдать хоть какую-то сдачу. – Перестань, мне больно!

– Перестать? Да я еще только начал! Я тебе уже сказал, что собираюсь убить тебя?

– Злот, остановись, я бессмертен! Злот, я... – Мирон захрипел, потому что Злот закончил его колошматить и теперь принялся душить.

– Прекратите немедленно! Оба! – Георгина, также прибежавшая в парк, заверещала на самых высоких нотах. – Перестаньте драться, или я сообщу о вашем недостойном поведении самому Климентию!

Сложно сказать, что подействовало лучше: напоминание Мироном о своем бессмертии, визг хозяйки дома или имя

Верховного Судьи, но Злот разжал свои пальцы и отпрянул от тела обидчика.

– О, ужас! – разом прошептали Екатерина и сестра Правителя. – Вы же оба в крови!

А Георгина вновь продолжила свои гневные наставления.

– Что вы себе позволяете? Вы – Правители, пример для подражания своих подданных! Ведете себя хуже, чем простолюдины! Очнитесь, вы же Магистры! Придите в себя!

– Действительно, – Мирон утер рукой стекающую из разбитой губы струйку крови. – Всегда знал, Злот, что ты буйный и агрессивный, но чтобы настолько! – он отошел еще на один шаг и создал вокруг себя защитный магический кокон, который обеспечит ему безопасность в случае повторного нападения.

– Я с тобой еще не закончил! – грозно выкрикнул ему Правитель северо-восточных черных земель и, тоже вспомнив, что он волшебник, набросил на Мирона силой своей магии большую искрящую сеть.

Упав на защитный кокон Мирона, сеть задымилась, зашипела, осветилась вся ярко-голубым светом и принялась растапливать защиту Магистра. Мирон упал на землю, пытаясь хоть как-то освободиться от новой атаки. В считанные мгновения, как раскаленный нож проходит сквозь масло, также и сеть прорвала энергетический купол Мирона, продолжая теперь обжигать его тело.

– Злот, убери это от меня! – заорал он.

– Сначала я поинтересуюсь у Катюши, не обидел ли ты ее? А уж потом решу, как именно тебя казнить. Что скажешь, Катерина? Что он тут натворил? Почему ты кричала?

– Э... Злот, я просто испугалась. Я хотела уйти, но он двиг невидимую стену, и я больно ударилась об нее головой. Твой друг настаивал, чтобы я поехала с ним кататься по Баграсу, и даже попытался увести меня силой до своей кареты... О, Боже! Злот, ты же убьешь его! – воскликнула Катерина, видя, как Мирон катается по земле и хрипит от боли. – Остановись, Злот! Будь милостив! Я не хочу его смерти!

– Подумаешь! Убью пару раз. Ничего страшного, Катюша, он бессмертный. Восстановится через несколько минут. Зато, может, поумнеет.

– Злот! Я тоже тебя умоляю, прекрати! – Георгина взяла брата за рукав. – Убивая его, ты тратишь магические силы темного сектора. Чародей Орест и без того нам делает замечания. Я прошу тебя, брат!

– Ха! Да Магистр Орест на моем месте убивал бы этого ловеласа до тех пор, пока Мирон не превратился бы в смертного! Покататься по Баграсу он захотел, видите ли! – Злот нехотя опустил руки, убирая с Мирона магическую атаку. – И пусть только хоть одна женщина с моих земель пожалуется на него! Я тогда за себя не ручаюсь, клянусь вам!

– Все, все, Злот, успокойся! Тише! – Георгина погладила брата по плечу, а затем подошла к своему побитому соседу: – Господин Мирон, я настоятельно требую, чтобы Вы немед-

ленно покинули мой дом. Ваше поведение на нашей территории неприемлемо.

– Пусть вообще катится с моих земель! – вдогонку уходящему Магистру добавил Злот.

Мирон дошел до ограды и оглянулся назад:

– Я хочу извиниться перед Вами, госпожа Екатерина. Я не хотел Вас пугать. И у Вас, госпожа Георгина, прошу прощения за весь этот беспорядок, и безобразное поведение Вашего брата тоже. А ты, Злот, все неправильно понял.

– Иди-иди отсюда! Я как раз тебя понял лучше всех!

Мирон усмехнулся и, не желая больше ничего объяснять, скрылся за оградой парка.

Георгина, как заботливая хозяйка, все еще возмущалась недостойным поведением соседа. Она беспрестанно ахала, глядя на «ужасные ранения» Злота и Екатерины, и поспешила увести их скорее в дом.

– Катя, шишка на лбу у женщины – это вовсе не пустяк! – причитала она, поражаясь мужеству гостыи. – Шишка – это катастрофа для ее внешнего облика и для настроения также! А о твоих ранах, Злот, я и вовсе молчу! Ты разве не чувствуешь, как у тебя из щеки кровь идет?

– Нет, не особо. Ничего серьезного, я полагаю. Мирон зацепил меня своим перстнем, и не более.

– Зацепил перстнем? Да у тебя шрам на лице может остаться от пореза, а тебе все нипочем! А ну, лечиться, оба! – тоном, не терпящим никаких возражений, Георгина прика-

зала занять места на мягких креслах, смочила в холодной воде полотенца и раздала их «потерпевшим». – А ну, прикладывайте их к своим ранам! Немедленно! Я сейчас найду магические камни, и будем вас штопать! ... Не понимаю только, – осматривая зал в поисках бело-голубых бусин, ворчала она. – Я допускаю, что Катя могла получить травму по невнимательности. Но ты-то, Злот! Ты-то, брат, зачем полез в драку, как какой-то простолюдин? Не мог Мирона сразу молнией ударить?

– Не мог, видимо, – Злот засмеялся, сам себе задавая тот же вопрос и не находя ответа. – Я в ту секунду запомнил, что умею колдовать. Вот Мирон-то удивился! Бедняга. Надо бы ему официальную депешу отправить, уведомить, что он на моих землях отныне нежелательная персона. Сунется, подам жалобу Климентию о нарушении им границ.

– Ага. Как бы он сам, Злот, не подал на тебя жалобу за недостойную драку и ослабление его магических сил. Тебе пока никак нельзя гневить Верховного Судью. Неужели ты забыл?

– Отчего же забыл? Помню, – Злот опять засмеялся. – Зато Катюшку от этого нахала спас. Да, Катерина?

– Да, спасибо.

– Я вспомнила! Эти бусины лежат в моей комнате! – Георгина направилась к выходу из гостиной. – Одну минуту, друзья! Я вам их сейчас принесу.

– Злот, – произнесла Екатерина уже в полной тишине. –

На самом деле, спасибо тебе. Это не просто слова вежливости, не пустой звук. Я очень ценю то, что ты сделал... Мирон странно себя вел в парке. Его речь была учтивой и правильной, а поведение таким наглым, если не сказать хамским. Я растерялась сначала. Не знала, как на все реагировать, как себя вести. А когда побежала, наткнулась на эту стену. Если бы не ты, я бы, наверно, запаниковала. Я... Мне так приятно, что ты заступился за меня. Никто и никогда раньше за меня не дрался. Это так необычно.

– Нормально! – недовольно пробурчал Даниил. – «Никто и никогда!». Мои усилия, значит, не в счет, да?

«Твои усилия, Даня, меня спасали много раз. Я это ценю. Но Злот сегодня для меня сделал то, что вряд ли осмелился сделать Родька. Я имею в виду моего бывшего Родиона. И мне очень захотелось ему об этом сообщить. Не осуждай меня за мои слова».

– А знаешь, Катюша, – Злот почувствовал себя счастливым, ведь только что он совершил в глазах Катерины настоящий подвиг. Подвиг, который так долго искал. Поступок, о котором он так мучительно размышлял, и содержание которого все никак не мог придумать. «Сделать то, что я никогда и ни за что при прочих равных условиях не сделал бы, как советовала мне Диана». И не нужны никакие землетрясения или пожары, чтобы объяснить женщине, что ты ее уважаешь. – Я же сегодня впервые в жизни дрался. Честное слово! За четыреста с лишним лет я ни разу ни на кого не под-

нимал руки. А сегодня, услышав, как ты кричишь, я вдруг понял, что могу переколотить весь Ардалион. Правда-правда! ... Ты такая красивая, когда улыбаешься.

– Даже с шишкой на лбу? – Катерина лукаво засмеялась.

– Не вижу никакой шишки. Подвинься поближе. Где?

– Да вот же! – Екатерина повернулась лицом к Магистру, откидывая со лба челку. – Нашел?

– Нашел, – схитрил Злот и быстро чмокнул женщину в губы.

– Злот?!

– Я скучал по тебе.

Торопливые шаги Георгины, равно как и ее несносная болтливость, разрушили всю романтику совершенного подвига. Хозяйка дворца охала и ахала, пересыпая в носовые платки бело-синие жемчужины, и прикладывая их к «местам ранений». А Злот и Екатерина, изредка бросая друг на друга любопытные взгляды, убеждали себя, что они у самой цели. Еще чуть-чуть, и пари будет выиграно.

«Злот скучал по мне! Он меня любит! Пусть он сам этого еще не осознает, но это так! Главное – устоять самой, и все будет прекрасно! Я-то ведь люблю Родиона. Не терять того, что имею! Беречь любовь!».

«Катюша мне благодарна, и это не просто слова! Конечно, за этими словами уже живет сильное чувство. Она меня любит! Главное – не поддаваться на ее чары. Во всяком случае, пока. Помнить, насколько женщины коварны, и верить

в свою мечту. Я должен выиграть наше пари».

ГЛАВА 31. Наблюдатели Климентия

На следующий день Климентий собрал в Имперском дворце своих наблюдателей.

– Здравствуйте, господа Высшие Советники. Здравствуй-те, господа Магистры. Я рад приветствовать вас в этих стенах. Скоро истечет половина отведенного мной срока для наблюдения за Злотом. До окончательных отчетов еще далеко, но первое впечатление у вас сложилось. И мне интересно послушать, как ведет себя Злот? Оправдываются ли опасения госпожи Виринеи и жалобы госпожи Присциллы?.. Кто первый поделится своими наблюдениями?

Высшие Советники и Магистры переглянулись между собой.

– Могу и я начать, в принципе, – Амалия поднялась на ноги. – Раз, господин Верховный Судья, Вы уже не делаете тайны, кто является наблюдателем инкогнито...

– Госпожа Амалия, – Климентий поспешил внести поправку в рассуждения Сопроводительницы душ умерших. – Я приоткрыл эту тайну лишь для вас пятерых. И я надеюсь, что, покинув Имперский дворец и возвращаясь на свое ответственное поручение, все услышанное здесь Вы оставите в секрете.

– Разумеется, господин Верховный Судья. Но раз уж между наблюдателями теперь тайн нет, то..., – глядя на Магистров, продолжила Амалия, – позвольте мне признаться, что нам было поручено не только пассивное наблюдение. Магистр Злот, как мы и предполагали, узнав о предстоящей проверке, постарался предстать со своей семьей в самом выгодном свете. Его поведение было неискренним. Тогда я, Хронос и Митродора воспользовались рекомендацией господина Климентия на провокацию.

– На провокацию? – удивились Магистры.

– Да, именно, – госпожа Смерть кивнула. – Мы решили смоделировать для нашего Правителя ситуацию, в которой он бы к чему-то настойчиво стремился и при этом жил под постоянной угрозой какой-нибудь потери. Вариантов таких ситуаций у нас было припасено несколько, но на балу у Георгины произошло одно событие, о котором, наверно, все присутствующие осведомлены. Господин Злот и госпожа Екатерина, прибывшая к нам в Ардалион из-за внешней границы Магического покрывала, поспорили между собой и заключили некоторое пари.

– Некоторое пари? – ревностно переспросил Мирон. – Что еще за пари? Я, например, не в курсе.

– Они поспорили, кто из них за три месяца сумеет влюбить в себя другого, – пояснила Митродора. – Мы подошли к середине спора, но, как мне кажется, очень удачно подкорректировали их разговор.

– Да, это так и есть, – Амалия согласилась. – Злот не заметил, как угодил в нашу ловушку, и вот – сделка заключена. В случае выигрыша я обещала исполнить победителю его заветное желание. В случае проигрыша – отобрать самую большую ценность, какая у него есть. У Магистра отныне достаточно серьезная мотивация, чтобы он начал предпринимать какие-то действия и мог показать нам свое истинное лицо. Так мы приступили к наблюдению.

– Очень интригующе, – Климентий наклонился вперед, стараясь не пропустить ни слова. – Что дала провокация?

– Наши доклады еще предварительные, господин Верховный Судья. Но меня поддержат Хронос и Митродора, если я скажу, что обвинения госпожи Присциллы пока не находят своего подтверждения. Да, Злот довольно темпераментный человек. Он – сильный Правитель, способный на резкие слова и решительные действия. Определенные проблемы в управлении его землями, конечно, возникают. Например, не так давно несколько злоумышленников подожгли в Баграсе ткацкую и мебельную фабрики. Что ж, проблемы появляются, Злот их решает. Какой-то тирании я лично не обнаружила. Злот не чуждается праздников, что очень порадовало госпожу Митродору. Я ведь права, да?

– Это так, – госпожа Жизнь тоже поднялась с места, собираясь сделать несколько дополнений. – Когда Злот привлекал к себе внимание на балу у Георгины, я думала: «Надо же, какие жертвы с его стороны!». Я не верила ни в его улыб-

ки, ни в его праздничный наряд. Потому что все это было организовано лишь с одной целью – произвести впечатление на нас, наблюдателей. Но когда я увидела своими глазами, как Злот веселится с Катериной на празднике у Мирона, я вам признаюсь, поменяла мнение о нем. Они смеялись, танцевали, и им было все равно, есть ли рядом кто-нибудь из наблюдателей или нет. Может, конечно, это заслуга Екатерины, либо же я изначально была к Злоту несправедлива в своих оценках? Но они оба: и по отдельности, и, в особенности, вместе, очень здорово смотрятся! – Митродора села на свое место за стол.

– Вот видите, – Амалия продолжила доклад. – Даже если Злот и не был раньше таким, каким мы его сейчас воспринимаем, наша провокация имеет свои плюсы. Магистр уже не изнывает от безделья. Вместе с Катериной они объезжают его земли, интересуются делами людей. Я не могу назвать Злота бездельником, как значится в обвинении Советника Вириinei.

– Я тоже готов это подтвердить, – вставил свою реплику Хранитель времени.

– И вы не нашли в поведении Злота ничего недостойного или вызывающего осуждения? – проницательно спросил Верховный Судья Климентий.

– Мм-м. Если не считать исчерпанный к настоящему моменту конфликт с крестьянами Теппы, который мне довелось увидеть краем глаза в первый день своего наблюдения,

то... Нет, господин Климентий. Нет. Ничего недостойного в поведении Злота я не нахожу. Жалобы Магистров белого сектора сильно преувеличены, – Амалия села.

А Хронос для объективности картины добавил:

– Да, до вчерашней драки поведение Злота можно расценивать как безупречное.

– До вчерашней драки? – удивился Верховный Судья. – О какой еще драке идет речь? Почему мне ничего о ней неизвестно?

Хранитель времени посмотрел на сконфуженного Мирона и усмехнулся:

– Я никогда не тороплю события, господин Климентий. Здесь присутствует непосредственный участник конфликта, может быть, ему и предоставим слово? Из-за чего завязалась драка, господин Мирон?

Правитель северных черных земель поднялся на ноги.

– Наша драка со Злотом не имеет к сегодняшнему собранию, как, впрочем, и к моему отчету в целом никакого отношения. Это частное дело.

– Позвольте, господин Мирон, – Верховный Судья поспешил возразить. – Вы что же, намерены давать характеристику своему другу без учета произошедшего меж вами конфликта?

– Именно, господин Климентий. Между друзьями всякое бывает. А если бы я знал заранее, кто еще, кроме меня, шпионит за Злотом, да еще и о разных провокациях наблюдате-

лей, уж поверьте мне – я был бы более осторожен в поиске информации. И вчерашней драки бы не случилось.

– Хотите сказать, господин Мирон, – опять насмешливо поддел Хронос, – что Вы подрались со Злотом исключительно по идейным соображениям?

– Нет. Мы подрались с ним из-за женщины. Из-за Екатерины. К чему Ваши вопросы, если Вы все равно об этом осведомлены?

– Господа Магистры, прошу вас, успокойтесь! – Климентий строго посмотрел на наблюдателей, и возникший было спор утих. – Господин Мирон, мы слушаем Ваш доклад. Вы не виделись со своим соседом и другом целый год. Не находите ли Вы, что Злот как-то изменился? Разделяете ли Вы опасения белого сектора в том, что Злот не достоин быть членом Совета Империи?

– Не знаю, как насчет Совета Ардалиона, это не мне судить. Но госпожа Присцилла неоправданно часто и много сует свой нос на территорию моего соседа. И это неправильно, – Правитель северных земель замолчал на пару секунд, пытаясь упорядочить информацию, собранную им в течение нескольких недель. – Я приступил к наблюдению не сразу. Не хотел вызывать подозрений ни у Георгины со Злотом, ни у Кириака. Поэтому на балу я не был. Вместо этого, я немного поездил по деревням соседа, погулял по Баграсу, пообщался с разными людьми – и с богатыми уважаемыми горожанами, и с их слугами, которые, как выясняется, очень хорошо

обо всем осведомлены. Так вот, к каким выводам я пришел? Все, как везде. На землях любого Правителя Ардалиона вы найдете и очень богатых, и крайне бедных. Соответственно: и довольных своей жизнью, и возмущенных, революционно настроенных людей. Неурожаи последних лет многих заставляют трудиться в поте лица. А вот настроения бунтарства и настойчивое желание что-то изменить в своей жизни – отмечаются почему-то только в двух деревушках земель Злота, расположенных по соседству с землями госпожи Присциллы.

– Вы обвиняете госпожу Присциллу в данной ситуации?

– Нет, господин Верховный Судья. Для обвинения у меня нет достаточных доказательств. Я лишь делюсь впечатлениями от услышанного и увиденного. Подданные Злота потребовали своими разрушительными действиями больше отдыха. И он установил на всей территории еженедельный выходной день. А, к слову, у той же госпожи Присциллы выходной день установлен всего один раз в месяц. Я уважаю Злота и как Правителя, и как Магистра. Принимаемые им меры у меня вызывают одобрение. А что касается нашей драки... – Мирон остановился, возвращаясь к событиям вчерашнего дня, – то рекомендую нашему собранию воспринимать ее не иначе, как недоразумение. Я не знал, что Екатерина со Злотом участвует в пари, и... В общем, я самонадеянно позволил себе предположить, что очарую эту женщину и получу часть информации о Злоте через нее. Признаю свою ошибку.

ку. Но объясниться с соседом, не нарушая при этом тайну инкогнито, я пока не смог.

– Вы отказываетесь от ведения дальнейших наблюдений?

– Нет, я не против быть наблюдателем, господин Верховный Судья. Я постараюсь еще раз предметно поговорить со Злотом и принести ему извинения. Если он, конечно, предоставит мне такой шанс и не кинется сразу же убивать.

– Он пытался Вас убить?

– Было маленько, – Мирон поправил на себе шейный платок, вспоминая, как Магистр его вчера чуть не задушил. – С учетом пояснений Высших Советников я понимаю теперь, что Злот разозлился на меня заслуженно. Да и без пари, господин Климентий, я бы тоже ревновал, если бы он делал комплименты моей даме. Мы с ним давние соперники, и я зла на него не держу.

– Что ж, – Верховный Судья принял доклад. – Ваше мнение нам ясно. Давайте предоставим слово еще одному моему наблюдателю – Правительнице южных земель и Магистру белого сектора, госпоже Диане. Пожалуйста, Диана, Вам слово.

Женщина поднялась из-за стола, собираясь поделиться с окружающими своими впечатлениями:

– Я наблюдаю за Злотом с первого же дня, как получила поручение. В отличие от господина Мирона, я с семьей Правителя северо-восточных земель ранее знакома не была. И мое впечатление действительно первое. Чтобы отыскать более объективную информацию, я нарядилась простолюдин-

кой – преподающей танцы учительницей. Войти в доверие к госпоже Георгине особого труда не составило. И так получилось, что с первого же дня своего наблюдения я проживаю в ее дворце. Я имею возможность общаться с членами ее семьи, также и со слугами, которые, как здесь уже верно было замечено, всегда все знают. Что могу вам сообщить? Прозвучавшие сейчас оценки Злота, на мой взгляд, объективны и соответствуют действительности. Мне, пожалуй, нечего добавить. Или госпожа Присцилла, а за ней и Советник Вирина, так сильно ошибаются в Магистре Злоте, или же общение с госпожой Екатериной его так кардинально изменило. Но Правитель вызывает у меня симпатию и уважение. Да, чего, кстати, никак не могу сказать о его сестре.

– О его сестре? Вы имеете в виду Георгину?

– Да. Милая, скромная, женственная и мягкая на публике, она вовсе не такая, когда остается наедине с собой, со своими братьями или слугами. Презрение к обычным смертным, лицемерие в общении с Магистрами и знатными горожанами, жажда власти. В данный момент, насколько я разобралась в ситуации, она очень старается помочь Екатерине одолеть своего брата.

– Георгина желает, чтобы Злот проиграл заключенное пари? – переспросила Митродора. – Они же родственники. Как такое возможно? И зачем?

– На этот вопрос я могу вам ответить, – Хронос опять вступил в беседу. – У меня времени на все хватает, и я од-

нажды был свидетелем того, как Кириак пообещал Георгине место в Совете Ардалиона вместо Злота и Присциллы. Думаю, дело в этом. Пари Злота и Екатерины выявило и достоинства, и недостатки не только их самих, но и их окружения.

– Верно, очень интересная сделка, – произнес Климентий. – Ничего подобного в Ардалионе не заключалось. Хотя я считаю, Амалия, можно было и не устанавливать столь высокую плату. Не наказывать их так строго в случае проигрыша.

– Почему же не наказывать, господин Судья? Чувства – не игрушки. Вы ведь сами придерживаетесь такой политики, и нас к этому приучаете. Разве нет? К тому же, как все уже заметили, это пари им обоим идет на пользу. Я не берусь загадывать сейчас, кто победит: Злот или эта чужестранная женщина. Но они оба стараются, и наблюдать за ними – одно удовольствие.

– Это так, – присутствующие закивали головами.

И лишь Мирон, вспоминая о причиненных ему вчера Злотом ранениях, пробормотал:

– Ну да, вроде того. Удовольствие.

– Что ж, господа Наблюдатели. У Злота и Екатерины остается еще полтора месяца, чтобы раскрыть и продемонстрировать нам свою магию сердца. Если Злот выиграет их сделку, и ваши отзывы о нем к тому моменту не изменятся, я буду поддерживать его кандидатуру в Совете. Если выиграет Екатерина, я буду рад констатировать, что иногда обыч-

ный человек может превосходить в силе любого Магистра. Это будет хорошим уроком для чародеев. Хотя мы с вами придем к тому, с чего начали. Кем-то надо будет заменять Филарета... Ладно, будем решать. А пока возвращайтесь к своим наблюдениям.

ГЛАВА 32. Важные посетители

– Госпожа Екатерина, я Вас не побеспокою? – прислужница заглянула в двери. – После недавнего происшествия в парке госпожа Георгина строго-настрого наказала держать дворцовые ворота закрытыми, а прежде чем пускать посетителей, спрашивать у господ, желают ли они видеть гостей.

– А в чем дело? Вернулся Магистр Мирон?

– Нет. Правитель соседних земель рано утром прислал два больших букета цветов с извинительными записками. Но госпожа Георгина приказала их выкинуть. А тут садовник доложил, что за воротами ошивается какой-то бродяга. Мы даже собрались вызвать стражу, чтобы его прогнать. Но бродяга утверждает, что Вы знакомы. Он пришел из Теппы и хотел передать Вам привет от крестьян. Я знаю, что Вы по выходным ездите в деревню, вот и решила посоветоваться, что нам делать? Госпожа хозяйка отправилась к своей модистке, а потом заедет в гости к подругам. Это надолго. А крестьянин хотя и отошел от ворот, но никак не уйдет. Прикажете позвать стражников?

– Зачем – сразу стражников? Он же за воротами. Я не думаю, что он представляет какую-то угрозу. Давай обойдемся без стражи. Я спущусь и посмотрю, кто это.

Катерина бросила беглый взгляд в зеркало, пригладила волосы и пошла к неизвестному гостю.

За воротами дворца прогуливался Родион.

Обыкновенный крестьянин, под нищенским образом которого скрывалась железная воля и душа революционера, – он знал, что не должен, что не имел права здесь и сейчас находиться. Он сражается за высокие идеалы и сам себе не принадлежит. Судьбы многих людей зависят от него!

Только Родион все равно упорно продолжал прохаживаться вдоль господского забора в ожидании Екатерины. Уже несколько недель он разрывался в чувствах между двумя женщинами: между такой близкой и привычной Евгенией – своей невестой, и такой желанной и недоступной Катериной – бессмертным Магистром. Страдания истерзали его душу, но Родион терпеливо сносил все свои мучения. «Что Женька? Никуда она не денется. Ни через месяц, так через два, ну, через полгода, она непременно станет моей женой. А госпожа Екатерина... Ее интерес ко мне тоже не будет вечным. Так чего же медлить? Пусть наших встреч будет мало, пусть они будут коротки. Я согласен даже на одно свидание, но чтобы оно было таким же пламенным, как ее взор! Конечно, госпожа Екатерина и сама понимает, что у каждого из нас своя судьба. Простой крестьянин и Магистр – не пара. Она тоже переживала на этот счет еще в первый день пребывания в Теппе. Ах, а подарить друг другу несколько часов своей жизни... И каких часов!».

– Родион?

– Госпожа Екатерина, какое счастье видеть Вас! – обра-

довался Родион. Заметив на парковой аллее женщину, он вплотную подошел к ограде.

– Родион, что случилось? Почему ты здесь?

– Я соскучился по Вашей улыбке.

– Молодец, Катюшка! Допрыгалась! – с явными нотами огорчения в голосе, произнес Даниил. – Добилась своего. Как бы тебе сказали твои третьеклассники: «Чувак-то совсем с катушек съехал». Что делать будешь, Катя? Признаешься ему во взаимности? И гори твое пари синим пламенем?

– Родион? Что значит – соскучился? Мы же договорились, что ты не будешь сюда приходить, что ты...

– Я не сдержал своего слова, госпожа. Но я понял, почему Вы меня прогнали в прошлый раз. Я был слишком робок с Вами, слишком скромнен в своих мечтах. Я не проявлял должной настойчивости и инициативы. А еще... Еще Вы переживали за меня, ведь так? Беспокоились, вдруг меня кто-нибудь увидит? Но я не боюсь гнева Правителя. И опасности меня не пугают.

– О, Боже!

– Ну вот, опять! – Даниил строго посмотрел на свою подопечную. – Как создавать проблемы – так ты сама, а как исправлять ошибки – так Отец Небесный. И не молчи! Скажи ему что-нибудь, пока он тут на колени не упал или еще чего-нибудь не выкинул! Все слуги дворца сейчас за вами наблюдают.

– Родион, какая робость? Что ты плетешь? А как же Женя? Евгения знает, что ты отправился в Баграс?

– Конечно, она сама меня сюда отправила, по делам. А я вот решил зайти к Вам, госпожа.

– Послушай меня, Родион! Оглянись вокруг! Вон сколько людей ходит по улицам города! А если Евгении кто-нибудь донесет, что мы с тобой разговаривали?

– Я ей объясню, что общался с Вами только для того, чтобы заручиться колдовской поддержкой. Чтобы затуманить глаза Злоту, ну, или еще что-нибудь. Женя очень доверчивая. Она не будет более меня спрашивать. Госпожа Екатерина, Вы простите мне мои слова, если они покажутся Вам обидными. Я не так образован, как Вы, и говорю, как умею, как чувствую. Жизнь крестьянина коротка. Сегодня я здесь, рядом. А завтра меня может не быть уже и во всем Ардалионе. Амалия свою работу хорошо исполняет – от нее не сбежишь, не спрячешься.

– Родион, зачем ты думаешь о смерти?

– Я привык ценить каждую минуту своей жизни. Госпожа Екатерина! Находиться рядом с Вами – это счастье для любого мужчины. И в Вашей власти одарить меня этим счастьем. Конечно, высота Вашего статуса не позволяет мне мечтать о длительности Вашего доброго расположения ко мне. Пройдет сколько-то времени, и Вы будете искать встреч с другим женщиной. Мне тоже предстоит женитьба на другой женщине. Но... это потом. А пока я молю Вас хотя бы об одном

свидании! Я готов исполнить любой Ваш каприз, если это не касается денег, конечно. Я готов последовать за Вами хоть на край света!

– Ты готов последовать за мной хоть на край света? Даже если этот край может оказаться за границей Магического покрывала Ардалиона? Родион, но тогда ты не сможешь вернуться обратно.

– Если Вы сочтете меня достойным Вашей благосклонности, то да. Я весь Ваш.

– Боже мой! Я даже не знаю, что сказать! – «Даня, Родька любит меня! Я так мечтала о таких словах! Грезила, чтобы он признался мне в своих чувствах! И вот – все это происходит наяву. Ты рад за меня?».

– Ужасно рад! – Даниил скривился и отошел в сторону на пару шагов. – Просто счастлив! И почему мне не дали охранять пропойцу? В пьяных мозгах и то больше светлых промежутков, чем во влюбленных! Да где он любит тебя, Катя, если он банально хочет лишь погулять с тобой?!

– Вам не нужно ничего отвечать сейчас, госпожа Екатерина. Дворец Магистров не подходит для романтической встречи. Не та обстановка. Кругом стражники и осведомители. Но скажите, когда и куда прийти, и я приду!

– Я... Я не решила еще, Родион. – «Что мне делать, Даня? Согласится ли он ждать меня полтора месяца? Мужчины так непостоянны в своих чувствах. Я не могу его потерять!».

– Ты у меня просишь совета? – Даниил развернулся впол-

оборота. – У меня? Гони его в шею, выигрывай пари и возвращайся домой. Вот мое мнение. Злот только-только начал тобой увлекаться. Хочешь лишиться единственных ключей от дверей в наш мир? Прекрасно, держай! Назначай этому крестьянину встречу. Или еще лучше, сразу перебирайся к нему домой жить. Будете жить втроем: ты, он и Евгения, на которой он собрался жениться.

«Какой ты злой, Даня! Вот уж не ждала от тебя такой реакции! Родион так сказал потому, что не уверен в моей любви. А если он поймет, что нужен мне навсегда, он забудет о своей невесте!».

– Родион, – Катерина мучительно вздохнула, ведь не только сердце ее любимого было истерзано муками страданий. – То, что ты сказал мне, это очень ценно и дорого. Я... Глупо так, но мне даже некуда тебя пригласить. Я живу здесь в гостях. А все вокруг имеет уши. Если бы ты имел терпения хоть немного подождать?

– Если Вы не отталкиваете меня, если даете надежду, моя госпожа, я согласен ждать, сколько угодно!

«Вот видишь, Даниил!».

– Я тоже надеюсь, что ждать уже недолго. Тебе пора уходить, Родион. Я сама тебя найду.

Екатерина еще раз пылким взглядом наградила своего любимого и быстро пошла прочь по направлению ко дворцу. Их беседа и так была слишком продолжительной, а у слуг появилась возможность посплетничать.

«Ничего. Не страшно. Со стороны мы смотрелись прилично. Мало ли о чем могли разговаривать? Да хоть о методике обучения крестьянских детей в Теппе! Кто нас слышал? Злот живет в Багресе, в гостинице. Высшие Советники Климентия тоже вряд ли подглядывают за мной в Ледяные Звезды. Кому вообще до меня есть дело? Главное, что Родька теперь по мне сохнет! И мы уедем отсюда вместе с ним! Да, уедем, как только я выиграю это дурацкое пари!».

Вспомнив о Злоте и об условиях сделки с Амалией, Катерина нахмурилась. Сейчас, когда она стояла от своего счастья всего в одном шаге, и ей было достаточно протянуть руку между прутьями ограды, чтобы дотронуться до Родиона, когда она могла назначить ему свидание, или сама уйти вместе с ним, мысль о необходимости встречаться и целоваться со Злотом казалась кощунственной и ужасной.

А между тем до прихода Магистра оставалась лишь пара часов, и как-то требовалось собраться душевными силами, чтобы, как и прежде, улыбаться этому чужому мужчине, изображать какую-то заинтересованность им и очаровывать, очаровывать, очаровывать.

***

Магистр Злот находился в это время в гостинице. Настроение у него было прекрасное. Ведь впереди его ждало свидание с Катюшей. Потеплевшие в последние дни отношения

с этой женщиной его безмерно радовали, и Правителю хотелось новых и более ярких впечатлений.

Стук в двери комнаты, отвлек Магистра от его мечтаний.

– Кто там?

Служащий гостиницы, испугано вращая глазами и слегка заикаясь, доложил:

– Господин Правитель, простите за беспокойство. Там... К Вам там... Посетитель. Пускать?

– Посетитель? Кто это? Кто-то из горожан Баграса? Просители милости от крестьян?

– Нет, мой господин. Нет. Этот посетитель Магистр. Он – Правитель соседних земель. Господин Мирон.

– Господин Мирон? Я что – недостаточно хорошего пинка дал ему позавчера?

– Я... Я... не знаю. Прикажете его прогнать?

– Хм... Сил-то у тебя хватит? Ладно, зови его сюда. Я сам с ним разберусь, – Злот усмехнулся, отпуская «храброго» слугу и пытаясь заранее предугадать, зачем его сосед и соперник вновь объявился на его землях.

– А-а! Мирон в гости пожаловал! – насмешкой встретил он показавшегося в дверях бывшего друга. – Решил все-таки умереть? Похвально. Если еще и сопротивляться не будешь, я, быть может, даже вновь тебя уважать начну. За честность и мужество.

– Здравствуй, Злот. Спасибо, что хотя бы пустил на порог. Я пришел извиниться.

– О, как! Неожиданный ход. Что ж, извиняйся, и давай побыстрее закончим с твоей смертной казнью. У меня много дел.

– Злот, послушай! Я не хотел обижать Екатерину. Я пришел пообщаться с ней, поговорить. Я и не предполагал, что она в середине беседы вдруг повернется ко мне спиной и побежит! И пугать я ее вовсе не собирался! Поверь мне!

– Поверить тебе? – Злот намеренно громко рассмеялся. – Мирон, я разве похож на хорошенькую женщину, чтобы вдруг, ни с того, ни с сего, поверить тебе? Ты если пришел серьезно, так говори по делу. А эти песни оставь, пожалуйста, для девушек из столицы.

– Убедил, друг. Я признаюсь, – Мирон шумно выдохнул. – Катерина мне понравилась, и я был бы не против завести с ней легкую интрижку. Себе на потеху, тебе на досаду. Вот и пришел к ней. Екатерина – потрясающая женщина. Ты, как мужчина, не можешь меня не понять.

– Да уж, Мирон, это больше похоже на правду. Но она – *моя* женщина!

– Прости меня, Злот. Я не знал, что у тебя с Екатериной все так серьезно. А тут вчера, после ссоры, я сплетников разных поднапряг, чтобы они мне растолковали, отчего ты такой буйный. Вот. Сплетники с превеликим удовольствием о пари вашем сообщили. Теперь мне вообще все ясно. Она тебе нравится, да?

– Ты ведь, как мужчина-соперник, это уже на себе ощу-

тил?

– Точно. Я без претензий. А ты ей нравишься?

– Думаю, да.

– Вот и славно! Люблю сказки со счастливым концом! Как камень с души. Совет вам да любовь. А... себя я могу считать прощенным?

Злот, недоверчиво щуря глаза, посмотрел на друга.

– Я прощу тебя с одним условием, Мирон: если до конца нашей с Катюшей сделки ты больше не попадешься нам на глаза. Ни мне, ни Кате.

– Отличное условие! Я согласен! – радостно воскликнул Правитель северных земель. «Я и мечтать о таком не смел! Буду следить за вами, ребята, издалека!». А затем, верный ужасной привычке – выводить окружающих из себя, еще и добавил: – Злот, а после окончания вашего пари я смогу немного за Катериной приударить?

– Что? Вон отсюда, ловелас несчастный! Катерина – МОЯ! Мне соперники не нужны! Убью каждого!

– Значит, действительно нравится, – иронично подытожил Мирон, гордо покидая комнату разозленного Магистра.

– Господин Злот, там... Там к Вам, – в дверях снова показалось испуганное лицо слуги. – Посетитель к Вам пришел.

– Еще один? – рявкнул Злот. – Кто?

– Там начальник стражи Баграса. Просит у Вас времени его выслушать.

– А-а-а. Зови. Этот вряд ли пришел с пустыми песнями.

Начальник городской стражи был человеком спокойным, вдумчивым и рассудительным. Он не создавал пустого шума, а его слова всегда звучали четко и конкретно.

– Мой Правитель, у меня для Вас важная информация. Поджог лавки ремесленников запланирован бунтовщиками на сегодняшнюю ночь.

– На сегодняшнюю ночь? Ты уверен?

– Абсолютно, мой господин. У меня повсюду есть осведомители. Так вот вчера вечером госпожу Присциллу опять видели в Теппе. Она долго шепталась с крестьянином по имени Родион. А сегодня с утра он уже в Баграсе. Успел навестить и бывших рабочих с ткацкой фабрики. И с некоторыми ремесленниками переговорил. Не иначе, как инструкции Присциллы им передал.

– Вот чего крестьянам для счастья не хватает? Никак не пойму. Не в силах я увеличить им урожайность земель! Не в силах. Нынче всем трудно живется! Ну, пять выходных я им выделю, разрешу вообще не работать, что изменится?

– Наказывать их надо за непослушание, господин Злот. И за дурной пример для остальных, тоже.

– Накажем. Засаду организовали?

– Нет пока еще, мой господин. Боимся вспугнуть. Пока лишь держим под наблюдением.

– Это правильно. Вдруг еще что-нибудь интересное выяснится? Как наставляет нас уважаемый господин Хронос: «Не торопите события, господа. Время спешки не любит». Будем

ждать до ночи.

– Как прикажете, господин. Только это еще не все, что я собирался сообщить, – начальник стражи смущенно замолчал, словно испрашивая позволения для нового доклада.

– Что еще стряслось?

– Тот самый крестьянин Родион, из Теппы, за которым мы сейчас установили плотное наблюдение, он приходил ко дворцу Вашей сестры.

– Присцилла намерена спалить вдобавок и дворец Георгины?

– Нет, я не думаю так, это вряд ли возможно. Крестьянин приходил к госпоже Екатерине. Они разговаривали через дворцовую ограду где-то с полчаса. Я, когда узнал, сначала хотел предупредить об этом обстоятельстве госпожу Георгину. Но ее с утра дома нет, она гуляет с подругами по городу. И я решил рассказать обо всем Вам.

– Подожди, подожди! Это тот самый Родион из Теппы, у матери которого Катерина и гостит по выходным?

– Да, мой господин, это он. Понимаете, меня смутила их беседа. О чем может обычный крестьянин разговаривать с госпожой? А потом я так поразмыслил: мы о госпоже Екатерине ничего достоверно не знаем. Кто она и откуда? Люди твердят, что она Магистр белого сектора. Но что она делала в Вашей самой проблемной деревне? А вдруг она подруга госпожи Присциллы, а этот крестьянин лишь их почтовый голубь?

– Подозреваешь, что это Екатерина планирует крестьянские бунты?

– Не знаю. Стражникам подслушать их не удалось. Они общались вполголоса, а на улицах Баграса днем такой шум – ничего не слышно. Но все это слишком странно. Не будь госпожа Екатерина гостьей Вашей сестры, я бы отдал приказ последить и за ней, а так... По-Вашему, нужно предупредить госпожу Георгину обо всем?

– Нет! Что ты? Ни в коем случае! Георгина не умеет хранить тайны. Она их сразу же выдаст. Знаешь, что мы делаем? А давай-ка сорвем замыслы бунтовщиков! Арестовывайте крестьянина Родиона и сажайте в тюрьму. Постарайтесь выбить из него и признания в поджогах, и информацию, зачем он приходил сегодня к Катерине. Дальше. Соберите у лавки ремесленников демонстративно большое количество стражи, якобы для поимки бунтовщиков и для охраны лавки от поджога. И еще, по всему городу распустили слухи, что крестьянин Родион из Теппы арестован, что он от страха признался в своих преступлениях и даже сдал нам сообщников. Расскажите всем, что мы готовим целую волну арестов по Баграсу и по Теппе. Да, и не забудьте упомянуть в сплетнях, что Родиона и его друзей-революционеров послезавтра ожидает смертная казнь. Что я уже подписал об этом Указ. Посмотрим, кто из моих подданных и как именно отреагирует на эти новости.

– Это хорошая идея, мой господин. Бунтовщики запани-

куют. Им будет уже не до поджогов, только бы свои головы уцелели.

– Верно.

– А как же госпожа Екатерина?

– За ней я тоже пригляжу. Моя правдивая Звезда всех видит. Я потихоньку вернусь домой и понаблюдаю за Баграсом и за Теппой. А ты приведи мне кого-нибудь из стражников, кто засядет здесь, в этих стенах, и будет делать вид, что я тут нахожусь, но принимать никого не желаю. На слуг гостиницы я сейчас покричу, нагоню страху, чтобы лишний раз сюда не совались. Пусть люди считают, что я в Баграсе. Уловил?

– Сделаю, мой Повелитель.

– Да, и сестре моей наш план не выдавай. Слухи к ней прилипают очень быстро. Если вызовет тебя для их проверки, скажешь, что все так и есть, но тебе некогда с ней разговаривать, потому что я сильно не в духе. Георгина – осторожная женщина. Она побоится тревожить тебя или меня в последующие несколько часов.

– Все будет исполнено, мой господин.

ГЛАВА 33. В поисках спасителя

– Катя! Катерина, ты еще дома? – Георгина стремительно поднялась по центральной лестнице дворца, пытаясь по доносившимся звукам определить, кто где. – Катя!

– Я здесь. Что стряслось? – женщина выглянула из дверей гостиной.

– Ох! Вот ты где! Ты не ушла со Злотом на прогулку?

– Нет. Его до сих пор нет. Я даже немного беспокоюсь. Мы договаривались, что он придет после обеда. Я вот жду.

– Ага. Я так и догадалась, что ты будешь сидеть здесь одна в неведении. Катя, мне не очень приятно тебя расстраивать. Но, наверно, ваше свидание со Злотом сегодня не состоится, – Георгина, понимая, что все равно не сможет утерпеть, поскольку ее распирало изнутри от важности известных ей новостей, поторопилась выпалить все приобретенные сплетни разом: – Ты не представляешь, Катя! В Баграсе такое творится!

– Какое?

– А такое! Эти бунтовщики совсем обнаглели. Они решили спалить сегодня ночью лавку ремесленников. Ишь, чего удумали? Замечательно, что городская стража не дремлет. Они задержали организатора предыдущих поджогов. Говорят, что он уже дает показания против своих сообщников. Ой, головы полетят сегодня по Баграсу и по Теппе! Нам, Ка-

тя, лучше пока дома отсидеться. Злоту сейчас не до нас, поверь. Революционеры своими претензиями и разрушениями уже так вывели моего брата из себя, что он это дело лично доведет до конца! Пока не казнит их всех – не успокоится.

– Казнит? – с замирающим сердцем переспросила Катерина.

– Да, конечно. За такие преступления в Багресе установлено только одно наказание – смерть через повешение. Родиона повесят послезавтра, а остальных бунтовщиков по мере поимки. Я так думаю. Хотя с начальником стражи мне толком и не удалось переговорить. Он сегодня жутко занятой!

– К-как – Родиона? К-к-какого Родиона?

– Ну, того самого, поджигателя. Родион, из Теппы. Люди на торговой площади шепчутся, что он вообще организатор всего революционного движения. Да ты должна его помнить, если в Теппу ездила! Он довольно милостивый такой. Не отталкивает своим изношенным одеянием, как другие бедняки. Я именно через него крестьян к себе на праздник урожая приглашала. Вспомнила? А я ведь еще тогда почувствовала в нем задатки лидера. Кать, на тебе лица нет. Ты чего?

– Боже мой! Злот собирается убить Родиона? – Екатерина на ватных ногах опустилась на стул. – Он убьет его!

– Не Злот, а начальник стражи. Это его задача – приводить в исполнение указы Правителя. А мы будем сидеть на почетных местах в качестве зрителей, откуда все видно... Катя, ты действительно ни разу не присутствовала на казни? Странно.

У нас в Баграсе, к примеру, каждый год кого-нибудь вешают. А то и чаще, чем раз в год. Уверяю тебя – это очень эффективное и захватывающее зрелище. Катя, да что с тобой? Не бойся, это довольно быстро... На-ка, выпей воды! Не смей падать в обморок! Ты чего такая впечатлительная?

– Георгина, я не могу, я... Злот не должен его казнить! Я не хочу, чтобы он кого-то казнил!

– Ну-у, Катюша! Преступление должно быть наказано. А Злот – Правитель.

– Но ведь можно же заменить смертную казнь другим наказанием? Избрать иную меру ответственности, не связанную с лишением жизни! Георгина, пожалуйста, убеди Злота! Я умоляю тебя!

– А я-то тут причем? – Георгина фыркнула. – Когда дело касается управления землями, или каких-то других, серьезных проблем, Злот никогда никого не слушает. Уж поверь. Он даже минуты не уделил мне сейчас, чтобы подтвердить те новости, которые я принесла с рынка. Пришлось выискивать начальника стражи, расспрашивать его. Полагаю, что мы с тобой не увидим моего брата раньше дня казни. А казнь состоится в любом случае, Катя. Указ о повешении Родиона озвучен уже на всех площадях города. Правители своих слов назад не берут.

– Что же нам делать? – обреченно спросила Екатерина.

– Два дня без свиданий. Можно пока перебраться свой гардероб. Знаешь, трибуны для зрителей оформляют в чер-

но-красном цвете. И ставят золоченые стулья. А я однажды платье такое красивое надела: черное, с бордовыми цветами на груди. Так что ты думаешь? Я так ужасно себя ощущала, сливаясь с трибуной, что у меня несколько дней потом настроение было испорченным. А на казнь, между прочим, столько народу соберется! Из других земель прибывают к нам, посмотреть. Кстати, надо будет отдать распоряжения прислуге, вдруг кто-нибудь из приезжих господ пожелает погостить и у меня во дворце? И поваров тоже озадачу...

– Я дойду до своей комнаты. Мне что-то нехорошо.

– Да, Катя, ты очень бледная. Тебе требуется кислород. Распахни в комнате окна пошире, чтобы воздух свежий попадал. А хочешь – можешь погулять по парку.

– Нет, я лучше прилягу.

Катерина с трудом добралась до своей комнаты и упала на кровать. Ее тело сотрясалось от беззвучных рыданий, но она не имела ни малейшего представления, как же ей помочь любимому? Отчаяние и безысходность сдавливали ее грудь, в висках стучало и ужасно кружилась голова. Но выхода не было. Она не может прийти к Магистру и попросить его о помиловании Родиона. Родька – революционер. И раз стража его поймала, значит, у них есть веские доказательства его вины. И Родиона казнят. Что можно сказать в его защиту? Любовь другого человека – не смягчающее вину обстоятельство.

Даниил молча присел рядом с плачущей женщиной и по-

гладил ее по волосам.

Катерина еще глубже зарылась в подушки, не желая никого видеть и слышать. Лишь спустя полчаса, когда закончились слезы и силы, она откинулась назад, перевернулась на спину и уставилась на какую-то точку на потолке.

«Скажи мне правду, Даня, – мысленно обратилась она к своему Ангелу. – Я кем-то проклята, да?».

– Нет, – Даниил отрицательно покачал головой.

«Я за что-то наказана?».

– Нет.

«Может быть, Бог меня не любит?».

– Бог всех людей любит. Не смей сомневаться в его любви!

«Тогда мне не ясно, почему это все происходит со мной?».

– Катя, Катя. Я бы и рад тебе объяснить. Я вижу, что происходит, и почему. Но ты никогда не дослушиваешь меня до конца.

«Я хочу тебя послушать. Говори. В чем причина?».

– Причина в тебе. Мир развивается по определенным законам, которые действуют независимо от того, насколько они тебе известны или приятны. Как сила тяжести. Если ты ступаешь в пропасть, ты в нее упадешь.

«Я шагаю в пропасть?».

– Да, шагаешь. Родион – не твоя судьба. Рассмотрю внимательно личность своего бывшего жениха. Какой он? Кроме достоинств, которые у него, безусловно, есть, он обладает и рядом других отталкивающих и неприемлемых для тебя

черт. Родион падок до женской красоты и не считает необходимым хранить кому-то верность. Готова ли ты мириться с этим всю жизнь?

«Нет. Я ни с чем не собираюсь мириться! Но ведь если человек любит, он не может предать свою любовь! Не должен! Просто тот Родион, который был моим женихом, он не любил меня на самом деле. А этот...».

– А этот Родион уже предал свою невесту Евгению, чтобы встречаться с тобой, как он изначально оговорился, «какое-то время». Ты надеешься его переделать, Катя? Напрасные труды. Да, ты можешь перестраховаться и шагнуть в пропасть с парашютом за спиной. Но при этом сила тяжести никуда не денется, как, впрочем, и другие законы Вселенной. Ты тонешь в проблемах, потому что зависла в выборе: мириться с прелюбодеяниями Родиона или же искать себе другого спутника жизни.

«То есть, нам с Родионом не суждено быть вместе? Я имею в виду, жить вместе *счастливо*?».

– Нет. И параллельный мир наглядно тебе демонстрирует это еще раз. Пусть происходящие здесь события несколько иные и развиваются по другим сценариям. Но герои, и их характеристики, похоже, остались теми же.

«Хм... Даня! А мне почему-то только сейчас в голову это пришло! А я могу найти здесь, в этом мире, своего двойника? Посмотреть, какая я, что у меня получается, что нет, а?».

– Нет, не можешь, – Даниил вздохнул, сообщая известные

ему сведения. – Пока ты была у Злота в подземелье, я как раз и занимался твоими поисками. В смысле, поисками твоего двойника. Так вот, тебя нет в этом мире. Больше нет. Год назад одна горожанка Баграса по имени Катерина отправилась с парнем по имени Алексей куда-то далеко на запад Ардалиона. Они оба погибли в горах под обвалом камней. Тебя, кстати, потому и не было в списках Амалии, потому что ты уже давно вычеркнута из имен живых. А я теперь даже порадовался, что ты не уехала в прошлом году с Алексеем в Норвегию. Иначе – неизвестно, как бы сложилась твоя дальнейшая судьба? Может, и никак.

«Следовательно, я опять осталась единственной и неповторимой? Ясно. А что мне делать с Родионом? Даня, я не могу видеть, как его казнят. Даже, если нам никогда не быть с ним вместе! Я должна что-то сделать, чтобы его спасти!».

– Что, например? Устроишь революцию?

– Точно! – Катерина резко села на кровати и вытерла руками заплаканные глаза. – Я знаю, что делать! Надо обратиться за помощью к революционерам!!!

Злот, который через Ледяную Звезду уже около часа с определенным недоумением смотрел за молчаливыми страданиями женщины, услышав ее восклицание, разочарованно прошептал:

– Нет, Катюша! Неужели начальник стражи прав, и ты заодно с этими бунтовщиками?

Екатерина, вопреки горячим протестам Даниила, отправилась за помощью к Правительнице соседних земель – к Присцилле. «Если она и впрямь переживает за судьбы крестьян, если их революционная группа, действительно, так велика и весома, как она мне обрисовала, Присцилла поможет спасти Родиона!». Позаимствовав лошадь из дворцовых конюшен, Катерина мчалась на ней во всю прыть в Теппу. «Крестьяне укажут путь до Присциллы...».

Присцилла была дома.

– Катенька, какой неожиданный визит! – Правительница вышла к незваной гостье. – Что случилось? Почему ты здесь?

– Родиона арестовали.

– Какого еще Родиона? Ах, этого крестьянина! Да, я извещена о его горе. Новости в Ардалионе разносятся быстро. Злот – ужасный тиран. Что я тебе говорила?

– Присцилла, Вы не понимаете! Родиона казнят послезавтра! Его повесят! Об этом уже огласили Указ на всех площадях Баграса!

– И чего ты от меня хочешь?

– Спасите его!

– Спасить этого крестьянина? Катя, о чем ты? Я на территорию Злота ступить боюсь без острой на то необходимости, не то что командовать там! Как я могу спасти Родиона, если

он сейчас под охраной стражи? Да я и в толк не возьму, в чем такая надобность? Родион хорошо потрудился для группы сопротивления. А годом раньше, годом позже... Какая разница? Жизнь крестьян все равно коротка.

– Присцилла, как Вы можете? Он же лидер вашей революционной группы! И Вы бросите его на погибель?

– Родион – лидер? – Присцилла захохотала. – Кто тебе сказал такую ерунду? Катя, насмешила. Какой из этого крестьянина лидер? Надежный посыльный. И не больше. Тебе нужно учиться разбираться в людях.

– Разве Родион не возглавляет группу сопротивления? Но... стражники объявили, что это он – организатор всех поджогов.

– Тем хуже для них. Они тоже часто ошибаются, к счастью.

– Вот, как? – Злот, не отходя ни на минуту от Ледяной Звезды, тоже опешил от прозвучавшей новости. – Ошибаются, значит? – негромко произнес он сам для себя. – Интересно, и кто же главарь вашей банды?

– К счастью? – обомлела женщина. – Но Присцилла! Если Родион невиновен, тем более его надо спасать! Скажите, кто истинный лидер сопротивления?

– С какой целью ты спрашиваешь? – Правительница подозрительно посмотрела на Екатерину. – Хочешь донести стражникам? Заранее тебя предупреждаю, что это глупая затея. Даже если бы Родион только жил с этим человеком в

одной общине, они готовы будут казнить его просто так, на всякий случай. А с учетом того, что они осведомлены о его курьерской работе, этого крестьянина уже ничего не спасет.

– Присцилла, я не собираюсь никого выдавать. Я лишь пойду к лидеру и буду просить его о помощи! Пусть устроит новый бунт, потребует освобождения Родиона, выдвинет новый ультиматум Правителю! Ведь кто-нибудь сегодня меня должен услышать и помочь! В какие двери мне стучаться? Присцилла, помогите, пожалуйста! Кто возглавляет революционное движение на землях Злота?

Правительница белых земель безвольно опустила руки, сдаваясь под натиском просьб:

– Она не обрадуется, что я назвала тебе ее имя. Она тебе не доверяет. Да и помочь она тоже вряд ли сможет.

– Она? Так руководитель – женщина? Кто она?

– Евгения. Невеста Родиона. Эта девушка возглавляет все их движение в Теппе. Она очень умна, хладнокровна, расчетлива. При этом скромна и весьма осторожна. Согласись, это неценные качества для лидера. Женя организовала поджоги фабрик в Баграссе. И дело прошло очень успешно. Злот вон какие поблажки ввел для своих подданных! Евгению уважают люди. Через меня она вышла на других достойных руководителей из соседних деревень и сейчас самостоятельно строит большую сеть. У нее великое будущее, Катя. Вряд ли она будет рисковать из-за простого почтальона.

– Но ведь Родион – ее жених! Как можно не быть заинте-

ресованной в жизни, здоровье и свободе близкого человека? Неужели она так боится за свою шкуру?

Присцилла поморщилась от слова «шкура».

– Да кто их разберет, Катерина? Нам, бессмертным, проблемы крестьян не понять. Может, боится. Может, не до жениха ей пока. У нее ведь дед тяжело болеет уже несколько недель. Знахарь Матвей. Женя день и ночь проводит у кровати больного. А может, она и разлюбила уже своего жениха? В Теппе шепчутся, что ссоры у них часто случаются. Вроде как из-за того, что Родион к невесте своей охладел и чуть ли не изменяет ей с кем-то!

– Что за глупость? – женщина вспыхнула от негодования. «Нет, ну что за люди? Какая им радость – сплетни разносить? Да и как они могут знать, что Родион за мной бегаёт? А вдруг и не только мной?».

– Я в деревенские слухи не вникаю. Меня-то интересует, чтобы бунтовщики Злоту навредили. Мы с моим соседом давние враги. И вся эта революционная возня Теппы мне на руку. А уж изменяет какой-то там крестьянин своей невесте или нет, все равно. Меня это не трогает. Евгении, наверно, виднее. Женщины всегда чувствуют такие вещи.

– И она позволит убить Родиона?

– Возможно. Поговори с ней сама. Хотя я не совсем понимаю, а тебе-то что за дело до этого крестьянина?

– Родион спас меня после падения в запретное озеро. И я ему очень благодарна. Я не хочу его смерти.

– А-а... – любопытство Присциллы было полностью удовлетворено.

– Просто благодарна? – с сомнением переспросил Злот, растирая замерзшие плечи и с нетерпением ожидая, когда же Екатерина доберется до Теппы. – Почему же ты, Катюша, готова обратиться за помощью к любому, кроме меня? Не веришь в мою доброту и человечность? Или у тебя есть еще какие-то секреты, о которых я не должен знать?

Екатерина сломя голову опять помчалась в деревню. День близился к завершению, и надо было успеть найти Евгению до захода солнца. Вон и нужный дом. Женщина спрыгнула с лошади и даже не стала привязывать ее к забору. «Не до коней сейчас! Успеть найти, успеть переговорить, успеть спасти...».

Она так разогналась, огибая забор и цветники у калитки, что когда подбежала к самому крыльцу, едва не налетела на выходящую из дома Амалию.

– Ой!

– Екатерина Владимировна? – удивилась Сопроводительница душ умерших, отстраняя женщину на один шаг от себя рукой, защищенной ажурной перчаткой, а после надевая такую же перчатку на свою вторую руку. – Добрый вечер, Катя. Советую тебе на будущее – не бегать столь неосмотрительно. Это может быть чревато гибелью. Ты чуть меня не сшибла.

– Госпожа Амалия, извините, пожалуйста! – пролепетала Катерина, проигрывая в уме последствия такого события. –

Я не хотела.

– Пожалуйста, – Амалия кивнула, внимательно посмотрела на испуганного происшествием Даниила и, ничего больше не добавив, пошла прочь своей дорогой.

– Катя! Я чуть не умер от страха за тебя! – воскликнул Ангел, ругая подопечную. – Сколько можно совершать недуманных поступков? Остановись, слышишь меня? Остановись, пока не поздно! Встретить госпожу Смерть на своем пути – это крайне дурной знак!

«Ты так суеверен, Даня?».

– Мой страх за тебя – не суеверие. Это моя работа, мое предназначение. А еще и внимательность к подсказкам жизни! Высшие силы делают тебе определенное предупреждение. Не заходи в этот дом!

Екатерина поджала губы и упрямо переступила порог дома.

– Евгения, здравствуй! – поздоровалась она от дверей с молодой хозяйкой. – Представляешь, я только что столкнулась с Амалией на входе... – Катерина осеклась, увидев заплаканное лицо своей соперницы. Евгения сидела около тела умершего деда.

– Да, – печально подтвердила девушка. – Она была здесь. Я умоляла ее не забирать его душу, но она не слышала моих просьб. Сказала, что его время пришло.

– Женя, мне очень жаль! Прими мои соболезнования.

– Спасибо. Что ж, может, Амалия и права. Дед прожил

долгую жизнь, хотя и очень тяжелую.

– А... Женя, ты знаешь, что Родиона арестовали? Он в Багресе, в тюрьме.

– Знаю.

– А то, что его послезавтра хотят казнить, ты тоже в курсе?

– Да. Я ничем не могу ему помочь.

– Ничем? Но ты ведь даже и не пыталась! Послушай, Женя! Нельзя опускать руки! Давай поднимем горожан на новый бунт, давай выдвинем требование Злоту, чтобы он освободил Родиона! Необходимо что-то делать! Ты же можешь вести за собой народ! Тебя здесь все уважают!

– И что я им скажу, госпожа Екатерина? Ради каких таких высоких целей люди согласятся сложить свои головы в обмен на жизнь Родиона? Объяснить им, что я люблю его? Очень весомый аргумент. Хотя, – Евгения усмехнулась, а затем посмотрела Катерине прямо в лицо. В ее взгляде было много боли и страдания, но она не прятала глаз от своей соперницы. – Я знаю, пожалуй, одну женщину, которая переживает за его судьбу так же сильно, как и я. Это знатная дама, Магистр. Мне кажется, она любит Родиона. И я была бы рада обратиться к ней за помощью, забыв свою гордость и обиды. Но... Раз эта женщина пришла просить помощи у меня, я понимаю, что и она тут бессильна. Родьку уже не спасти, и нам останется лишь оплакивать его судьбу. Пусть не рядом, но вместе. Одна беда на двоих.

Екатерина почувствовала, как предательски забилося ее

сердце.

– Женя, я хочу объясниться. Не берусь гадать, что тебе тут наплели сплетники, но правда в том, что Родион тебе не изменял. Мы общаемся с ним, как друзья!

– Но он любит Вас, госпожа Екатерина. И Вы, я вижу, отвечаете взаимностью.

– Чего? – Злот не поверил прозвучавшим словам. – Что еще за чушь? Чтобы Катюша и этот крестьянин...?

– Вы с самого первого дня пребывания в нашей деревне мечтали разрушить нашу семью, – продолжила обвинения девушка. – И Вы добились этого. Только мне не совсем ясно, зачем Вам нужен Родион? Вы – такая богатая и красивая. В Багресе судачат, что сам Злот дрогнул перед Вашими чарами. А некоторые даже уверяют, что Правитель пошел на уступки бунтовщикам вовсе не потому, что он нас опасается, а чтобы мы не разрушали ему то романтическое настроение, в котором он пребывает после встречи с Вами. А Вы пытаетесь увести незнакомого Вам мужчину у простой крестьянской девушки. Скажите, зачем?

– Вот, Катя, получила, чего добивалась, – прокомментировал Даниил.

– Наверно, Женя, из мести. Я попытаюсь тебе все рассказать, если ты меня выслушаешь, – Катерина вздохнула. – Я прибыла сюда к вам из другого мира, из-за Магического покрывала Ардалиона. У нас там другая жизнь. Ничуть не легче, чем здесь, но другая. И там, в моем мире, я вовсе не была

знатной и заметной дамой, как здесь. Но я была счастлива. У меня был жених. Мы готовились к свадьбе. Я его очень сильно любила, Женя. И, чего греха таить? Люблю его очень сильно до сих пор. Моего жениха звали Родионом. И он, как две капли воды, был похож на твоего Родиона.

– Как две капли воды? Так не бывает. Даже близнецы имеют отличия.

– Близнецы, может, и имеют отличия, – Екатерина вопросительно посмотрела на Ангела, с трудом пытаясь донести до необразованной девушки феномен параллельного мира. – Но как мне разъяснил один Высший Советник из моей страны, магия разных миров в том и может состоять, что люди одинаковы, а жизнь чуть-чуть другая. Я не опишу тебе эту ситуацию доступнее. Но это так. Я знакома с Родионом и с Ульяной Игоревной, потому что мы собирались стать одной семьей. В нашем мире! Но один человек разрушил эту идиллию. И это была ты, Евгения! Да, ты, не удивляйся. Ну, в смысле, твой двойник за Магическим покрывалом вашей Империи. Ты соблазнила Родиона за месяц до нашей свадьбы! И мы с тобой даже подрались по этому поводу на квартире у моего жениха, когда я вас там застала вместе. Я не такая спокойная и вежливая, как ты. В общем, разборка была малоприятной. А потом – авария, я попадаю в Ардалион. Другой мир, другие правила. Но первым, кого я здесь встречаю, был Родька! Такой же, как и мой жених, любимый и желанный. Как бы ты повела себя на моем месте?

– Не знаю.

– Вот и я не знала, что мне делать. Меня разрывали разные эмоции: от любви до ненависти. А когда я столкнулась с тобой на пожаре, решила твердо: буду мстить. Ты сломала счастье мне там, я хотела отплатить тебе той же монетой здесь. Поэтому и заигрывала с Родькой поначалу. Думала его увести у тебя.

– Вам это удалось, госпожа.

– Да. Но... Счастья это не добавило. Я мечтала о взаимном чувстве, Женя, и – дважды ошиблась. Родион из моего мира жаждал любовных утех с тобой, но при этом честно намеревался на мне жениться. Возможно, он уговорил бы меня на свадьбу, не попади я сюда. И все равно бы изменял. А этот Родька собрался жениться на тебе, Женя. Он мне прямо об этом сказал сегодня утром. Хотя и умолял при этом о свидании.

– Родион умолял Вас о свидании? И что Вы ему ответили?

– Чтобы он шел домой, а я буду думать. Что я могла ему еще ответить? Меня не интересует легкий флирт. А до настоящего чувства Родион, как видно, еще не дорос. Не может он дать мне той любви, которая нужна. Так что и я не стану покушаться больше на вашу семью. Выбрось свою ревность куда подальше.

– Вы совсем как наш Правитель, – Женя грустно улыбнулась, прощая Катерине соперничество. – Люди целые легенды слагают о том, как Магистр Злот пытается найти идеаль-

ное чувство. Вы бы неплохо смотрелись вместе, как пара.

– Угу, скажешь тоже! – Катерина опять вздохнула. – Какая пара? Я для Злота лишь игрушка. Средство – выпросить у Амалии какой-то подарок. И сама я ничуть не лучше. Мы участвуем с ним в какой-то ненормальной, сумасшедшей сделке, обманываем друг друга, стараемся не замечать времени. Ведь срок окончания пари так близок, скоро придется платить по счетам и расплачиваться очень жестко. А мы с ним веселимся и пытаемся убедить всех на свете, что обязательно выиграем. Безумие!

– Но, госпожа Екатерина, Вы – такая красивая, такая... Все женщины Баграса Вам завидуют. Вы сомневаетесь в своем успехе?

– Сомневаюсь. У Вашего Правителя до меня было много женщин. Чтобы вдруг, неожиданно, он мог остановить свой выбор на мне? Раз – и влюбился? Смешно и нереально. Я в последнее время сильно разуверилась в чудесах.

– А в Вашей магии? В способности к оболъщению?

– В моей магии?

– Конечно. Если Вы смогли очаровать моего Родиона, то, немного постараться, и...

– А ты бы хотела, Женя, выигрывать пари, зная, что твой соперник после этого лишится бессмертия, если вообще, не жизни? Я отношусь к Злоту лучше, чем вы, поэтому не могу так с ним поступить. Он мне нравится и как человек, и как друг. Я не могу разбить ему сердце, а после – свалить домой.

Такой подлый выигрыш мне не нужен. Поэтому я даже не хочу стараться его завлечь.

– Но если не хотите выигрывать, тогда, наоборот, поддайтесь Правителю в этой сделке! Влюбите в него сами. Пусть Амалия присудит победу Злоту.

– А, по-твоему, можно заставить полюбить уже любящее кого-то сердце? Вряд ли. Я, быть может, и рада влюбиться. Но боюсь, Женя, что это тоже невозможно. Во всяком случае, в оставшиеся полтора месяца. Мы оба со Злотом проиграли нашу сделку, хотя он об этом еще не знает...

– Какой я дурак! – Злот схватился за голову, понимая, что не может больше находиться рядом с Ледяной Звездой. – Слепец! Наивный мечтатель! Гордый и самовлюбленный Правитель, который вдруг возомнил, что способен покорить любую женщину! Абсолютно любую! Вот – получай! Как справишься с этой задачей? – Злот нервно прошелся по сокровищнице. – Катя, Катюшка! Как ты могла меня так жестоко обмануть? Ведь я верил, что наше пари будет честным! Я верил и словам твоим, и улыбке, и, тем более, поцелуям! Я считал, что нравлюсь тебе не только как друг! Но и как мужчина! Я думал, что ты уже в меня влюблена! А что же на деле? Полтора месяца лжи! Я был готов сейчас услышать любую правду, хоть о том, что истинный организатор поджогов в Баграсе – ты! Но никак не такую правду!!! Не о том, что ты любишь другого!!! Что же получается? Я проиграл пари, и Амалия отберет у меня мое бессмертие? А с ним я поте-

ряю все, что имею: мои магические силы, мой титул Правителя и власть над северо-восточными черными землями Ардалиона, уважение близких и друзей... Да и самих друзей я потеряю тоже! Мой проигрыш в пари – это конец всему!.. Что мне делать? У кого просить помощи? Кто спасет меня из этой ловушки?

– Мой господин, – экономка почтительно поклонилась хозяину подземелья. – У входа в Ваш замок стоит начальник городской стражи. Он желает Вас видеть.

– Хорошо, Леокадия. Я поднимусь на поверхность.

– Я ему сообщу, чтобы ждал, – прислужница поспешила передать поручение господина.

– Что же мне делать? У меня есть полтора месяца, чтобы все изменить. Я обязан выиграть нашу сделку и влюбить Катерину в себя, даже если она любит всю Теппу! Так... Спокойно, Злот! Еще не все потеряно! Есть немного времени, и надо расхоронить его умело. Сначала устранить конкурента, чтобы он уже никогда не смог маячить у нее перед глазами и напоминать ей о женихе. Вообще всех бунтовщиков казнить! И в Теппу Катерина больше не поедет! Я могу ее не отпускать? Конечно, я же еще Правитель. Пусть попробует только послушаться! А будет упрямиться, так придется стереть ей память. Да, очистить ее голову. Заставить ее позабыть свою любовь! Хотя... она забудет и меня тоже! Как мы гуляли с ней, как танцевали на празднике у Мирона и как целовались. Я не верю, что в ту минуту она притворялась. Она

думала лишь обо мне, и нам было хорошо вдвоем! Неужели это тоже было ложью и частью твоего коварного плана, Катюша? А ведь я, кажется, попался в твои сети... Нет! Нужно действовать жестко. Очень жестко, решительно и довольно быстро. Никакой жалости. Стирать память и знакомиться заново. Только победа!

ГЛАВА 34. Опасный спуск

– Катя, ты поднялась? Как можно так долго спать? – Георгина зашла в комнату к своей гостье. – Я уже и позавтракать успела, и на торговую площадь сходила, а ты все спишь.

– Уже встаю, – Катерина села на кровати и потянулась, прогоняя сон. – Я вчера поздно возвратилась с прогулки.

– Еще бы не поздно! Слуги мне поведали, что глубоко за полночь! Разве так можно? Я ведь волновалась вечером. Умотала куда-то, ни слова не говоря. И жди тут, переживай.

– Георгина, ты прости за беспокойство. Я далеко уехала, а тут эта гроза неожиданная. Такой дождина хлынул, как из ведра. Дороги раскисли, а лошадь обленилась. Я вообще боялась, что до утра не доберусь до сухого места.

– Конечно! – Георгина подошла к окну и отдернула занавески. – Вон, полюбуйся. Все еще льет. У нас в Ардалионе погода такая: сначала месяц-два жара стоит невозможная. Сухь и пылице. А потом несколько дней с небес целые реки выливаются. Потом опять все по-новой. Так и живем. Слушай, Катя, а ты Злота вчера случайно не видела?

– Нет, я надеялась, что он сегодня придет, а что?

– Да так, интересуюсь. Пытаюсь выяснить, кто же его мог разозлить?

– Разозлить? Хочешь сказать, что твой брат и сегодня не в настроении?

– Ха! – Георгина эмоционально всплеснула руками. – Да это еще мягко сказано, Катя. «Не в настроении!». Злот в таком бешенстве, что я даже не могу вспомнить, а видела ли я его раньше таким? Говорят, он со вчерашнего вечера отчего-то бесится. Летает над городом и швыряет во все стороны молнии. Я пошла до торговых рядов, прогуляться, новости собрать разные, а тут вижу его на облаке. Рвет и мечет! Ну, думаю, точно: все магические силы темного сектора подорвет. Решила к нему подняться, мол, что происходит? А он, знаешь, что мне ответил?

– Нет.

– Он мне процедил сквозь зубы, что ненавидит всех женщин. Представляешь, Катя? Выдать такие обидные слова родной сестре! Я уж было приготовилась оскорбиться, а он еще и добавил: «И мужчин тоже всех ненавижу!». Да-да! И вот этот человеконенавистник – мой брат!

– А... Почему Злот так сказал?

– Откуда я знаю? Чернь, наверно, достала. Магистры хоть и бессмертные сущности, но ведь не железные. Нервы у нас тоже есть. А может, эта революционерка ему что-то обидное брякнула?

– Какая еще революционерка?

– Да эта, Евгения, из Теппы... Катя, ты же еще ничего не знаешь! Я хотела тебе новости рассказать. Народ на площади Баграса так и гудит. Сегодня утром стражники арестовали невесту Родиона – крестьянку Евгению. Это она, оказывает-

ся, настоящий организатор поджогов, а парень ее так, не серьезно. На побегушках был. В общем, завтра на центральной площади их казнят обоих. Ой, лишь бы дождь поутих! Нет никакой радости – сидеть на трибуне под зонтом. Вообще, не люблю сырость.

– Георгина, а как стражники выяснили, что лидер бунтовщиков – девушка?

– Это вопрос. Но начальник стражи на глаза мне еще сегодня не попадался. А торговцы в такие детали, сама понимаешь, не посвящены. Может, Родион раскололся под пытками?

– Под пытками?

– Ну да. А может, Злот опять подслушал чей-нибудь секретный разговор. Он вчера вечером летал к себе в замок, а оттуда он всегда возвращается таким осведомленным, что я сама иногда его боюсь. От него лучше не иметь секретов. Только хуже будет.

– Это конец, – Екатерина почувствовала, как защемило у нее в груди. «Даня, он все узнал обо мне и Родионе! Он подслушивал нас с Женькой! Я пропала, Даниил!».

– Да, он так и сказал! – Георгина удивленно посмотрела на побледневшую женщину. – «Сестренка, дорогая, – обратился он ко мне, – это конец». Я ему отвечаю, что хватит уже загадывать загадки. Пора спускаться с облаков. Пришел бы к нам в гости, попили бы вместе горячего чая. Катя, говорю, по тебе, соскучилась. А брат мне: «Да, пора бы с облаков

уже спускаться! Мне надо не чаю, а чего-нибудь покрепче и побольше». Прикинь! А потом заявил, что полетел к себе. Вот и все наше общение, Катенька. И до завтрашней казни, подозреваю, мы с тобой его точно не увидим...

***

Мокро на улице, мокро в душе. Катерина несколько часов молча слонялась по дому, пытаясь привыкнуть к мысли о своем окончательном проигрыше в их сделке со Злотом. Но если с этим смириться было еще как-то возможно, то принять факт казни Родиона и Евгении, осознать, что погибнут они оба, и скорее всего из-за нее, женщина никак не могла.

Дождавшись момента, когда Георгина закрылась в примерочной со своими швеями, чтобы раскроить оригинальную накидку на случай дождя, Екатерина закуталась в длинный плащ с капюшоном и отправилась на поиски Фрола. Ей снова была необходима лошадь для дальней поездки.

– А мне ты можешь доверить тайну, куда собралась? – строго спросил подопечную Даниил, после того, как Катерина, под каким-то глупым предлогом выпросила у дворцового конюха лошадь.

– Далеко, Даня. Тебе это вряд ли понравится, – женщина лихо вскочила на коня и пришпорила его, направляя в сторону выезда из Баграса.

– Мне уже не нравится твой вид, – Даниил «уселся» на ло-

шадь позади Катерины. – С таким обреченным и решительным лицом люди обычно совершают невероятные глупости. А ехать далеко в дождливую погоду в домашнем платье и легких туфлях, по меньшей мере, неразумно.

– Некогда переодеваться. Георгина может войти в азарт и приукрасить мой гардероб также. Тогда – плакала моя поездка. А я тороплюсь.

– Вижу. Не налети на редких прохожих, госпожа Торопыжка. И куда мы мчимся сегодня? Неужели опять в Теппу? ... Что молчишь? Не хочешь со мной разговаривать?

– Хочу Даня. Но если я отвечу тебе на твой вопрос, ты сначала расстроишься, а потом рассердишься. А после – и вовсе заставишь меня повернуть обратно.

– Вот как? То есть ты заранее знаешь, что поступаешь неверно, и, тем не менее, собираешься совершить что-то ужасное?

– Все самое ужасное, Даня, что могла, я уже совершила. Завтра из-за меня могут погибнуть два человека. Я не могу сидеть спокойно дома и улыбаться Георгине.

– Только не говори мне, пожалуйста, что ты едешь к Злоту?

– Так говорить тебе об этом, или нет?

– Нет! Ты не можешь к нему ехать!

– Но ведь еду же!

– Нет!!!

– Да.

– Катя, ты разве не слышала, о чем утром рассказывала его сестра? Злот в ярости! И мы-то с тобой оба понимаем, кто виновник его скверного расположения духа.

– Волков бояться – в лес не ходить.

– А то, что он, ненавидя сейчас все человечество, способен на твое убийство – это тебя не пугает?

– Нет. Я очень боялась, что Магистр может узнать обо мне и Родионе. Я боялась его реакции. А теперь, когда он в курсе, мне даже как-то стало легче. Не надо носить этот тяжкий груз в своем сердце. Не надо больше врать и притворяться.

– Блестяще! И что ты скажешь ему, когда вы встретитесь?

– Не придумала еще. Буду просить, умолять. Я не прощу себе их смертей.

– Родион и Евгения совершили в этом мире преступления. И наказание за их революционную деятельность вовсе не зависит от твоих чувств! Почему тебя мучает совесть?

– Потому что Злот узнал о Евгении от меня. Я невольно ее выдала. А Родион...

– А Родион?

– А Родиона, к сожалению, я все еще люблю.

И дорога под проливным дождем, и спор с Ангелом были трудными. Но Катерина преисполнилась внутренней решимостью сделать все от нее зависящее, чтобы помочь Родиону и Евгении. Никакие сомнения или страхи не могли сбить ее с курса. «Лишь бы Злот был дома, и не пришлось мчаться в его поисках куда-нибудь в другой город».

Вот и скалы, поросшие лесом и покрытые расщелинами. Екатерина спрыгнула с лошади и отправилась пешком. Вот и вход в подземный дворец Магистра.

– Злот! Злот, это Катерина! Выйди, пожалуйста, нам нужно увидеться! – очень громко закричала она в темный, уходящий в толщи горных пород, коридор. – Эй! Кто-нибудь!

Спустя две минуты пожилой слуга появился в темном проеме.

– Да иду я, иду! Кто ж так громко кричит? Там, внизу, все прекрасно слышно. Незачем повышать голос. Я не молодецкий, чтобы быстро взбираться по ступеням. Чего изволите, госпожа?

– Здравствуйте. Магистр Злот дома?

– Дома, госпожа. Но он запретил себя беспокоить.

– Мне срочно надо с ним поговорить! Это очень важно. Пожалуйста, сообщите ему, что пришла госпожа Екатерина. Пусть он поднимется сюда!

– Невозможно, госпожа.

– Невозможно? Почему?

– Я же Вам только что объяснил. Правитель запретил нам его беспокоить. Я не могу передать ему Вашу просьбу.

– Но... Нет, постойте! Вы должны ему сказать, что я пришла! Я приехала из Баграса! Мне необходимо с ним встретиться!

– Мой господин никого не желает видеть. Даже слуги не показываются ему сейчас на глаза. Не то что посетители.

Приходите завтра на центральную площадь Баграса на казнь. Правитель там будет, и, вероятно, Вам удастся выпросить аудиенцию у него или у его сестры.

– Подождите. Я и приехала от его сестры, от Георгины! Он изменит свое решение, когда Вы скажете ему, что это я! Заклинаю Вас! Доложите о моем приходе!

– Извините, госпожа. Я не могу Вам помочь, – слуга развернулся спиной, намереваясь уйти.

– Стойте! Позовите тогда сюда экономку Леокадию! Она знает меня!

– Я тоже знаю о Вас, госпожа Екатерина, с ее слов. Но моя дочь, как и я, не будет нарушать приказ нашего Правителя, – слуга, еще что-то бормоча по-стариковски себе под нос, скрылся в глубине пещеры.

– Вот что за люди упертые? – воскликнула Катерина, приклоняясь к камню спиной. – Я не уйду отсюда, слышите меня? – добавив еще громкости, крикнула она в подземелье. – Мне надо переговорить со Злотом, и я готова даже прокричать в этот проем все, что собираюсь ему сказать!

– Зря стараетесь! – вновь донесся до нее гулкий голос старика. – Это моя комната здесь у самого входа. А комната Правителя – в глубине горы. Магистр Вас не услышит.

– Ну, елки-палки! Даня, что мне делать?

– Возвращаться домой.

– Это исключено, – Катерина сбросила с волос капюшон и подставила лицо под струи дождя. Тяжелые холодные капли

приземлялись на ее кожу, ударяли по лбу, щекам, носу, попадали в глаза. Под дождем тотчас намокли волосы. А женщина по-прежнему смотрела на беспросветное небо, словно в поиске ответа на какой-то очень главный для нее вопрос. – Даниил, мне придется спуститься вниз.

– Нет, я тебе запрещаю! Катя, даже не думай об этом! – Ангел встал напротив входа, всем своим видом показывая, что ни за что ее не пропустит. – Ты забыла о том заклинании, что висит здесь над скалой? Ты сможешь войти, но не сможешь выйти оттуда! И я не смогу последовать за тобой! До тебя вообще доходит, что там, в подземелье, может произойти что угодно! Ты встретишься один на один с разъяренным волшебником! С очень злым волшебником, Катя. И зол наш Магистр на тебя!

– Даниил, а правда, что Бог вездесущий, как заверяет моя бабушка?

– Правда.

– И любой человек может просить о Божьей помощи в любое время, в любом месте?

– Любой.

– Даже в заколдованном подземелье параллельного мира?

– Да.

– Класс! Я всегда мечтала о таком влиятельном отце. Я горжусь Им, горжусь тем, что я Его дочь. И я прошу Его о помощи, Даня. Прошу сейчас и буду просить там. Я верю в Его могущество. Отпусти меня, Даниил, умоляю. Со мной

все будет в порядке. Я не одна буду спускаться в подzemелье к разгневанному Магистру.

Ангел-Хранитель помолчал несколько секунд, обдумывая слова женщины, и медленно отступил с дороги.

– Что ж, Катя, если ты смогла уговорить меня, может быть, ты и Злота сможешь убедить, хотя я лично не представляю, каких сил тебе это будет стоить. Будь осторожна. И Бог в помощь!

– Спасибо, Данечка! Ты – Ангел!

Катерина еще раз благодарно посмотрела на своего верного помощника и уверенно переступила порог подzemелья.

Она помнила этот спуск. Наклонные коридоры, крутые ступени, факелы, зажигающиеся самостоятельно по мере ее приближения. Глухое эхо от ее торопливых шагов и кажущийся необычайно громким стук ее сердца. Вон и развилка коридора, жилой этаж...

– Госпожа Екатерина? – Леокадия, вышедшая навстречу незваной гостье, в страхе прикрыла свой рот рукой. – Батюшки мои! Но как? Ох!

– Здравствуй, Леокадия. Где Злот? Мне надо его увидеть.

– Он у себя в комнате, но... Зачем же Вы это сделали, госпожа? Зачем? Он никогда не отпустит Вас на поверхность! Никогда, понимаете?

– Где его комната, Леокадия? – Катерина проигнорировала жалобные восклицания экономки, а ее голос был сухим и требовательным. – Где?

– Сразу за гостиной. Первая дверь направо... Госпожа Екатерина! Пойдите!

– Что?

– Не ходите сейчас к нему! Я служу у Правителя не первый год. Поверьте, это не лучший момент для встречи. Злот вернулся домой к обеду и был в ярости. Все это время он пьет в своей комнате в одиночестве. Швыряет вещи, разбивает молнии о каменные стены! Ругается и сквернословит!

– Это все?

– Разве этого мало, госпожа? Слуги даже на его этаж не спускаются, боятся попасть ему на глаза. Или чего хуже – под руку!

– Вот видишь, Леокадия. Кто-то же должен принять основной удар на себя. Чтобы другие, невиновные, не пострадали.

Екатерина распутала тесемки капюшона у своей шеи, и протянула промокший плащ Леокадии. Он ей больше не понадобится. В подzemелье было жарко. Слуги, желая угодить хозяину, отапливали все залы на совесть, а значит, простыть здесь точно не грозит. Катерина стряхнула с волос капли дождя и твердой походкой отправилась на поиски комнаты.

– Злот, я могу войти? – спросила она, открывая двери и заходя в комнату к Магистру.

– Я же просил! Меня! Не! Беспокоить!!! – громко рявкнул Правитель на целый этаж, запуская молнию в каменное перекрытие над дверью. Сноп искр полетел на женщину.

А Леокадия, стоя на переходе между гостиной и столовой, испуганно посмотрела на потолок и горячо взмолилась:

– О, Великие Маги Ардалиона! Услышьте меня! Если вы не убили эту женщину в водах запретного озера, если позволили ей перейти границу Магического покрывала и разрешили очаровать её моего господина, не дайте ей погибнуть сейчас от его гнева! Молю вас и заклинаю! Отнимите у моего господина силы на убийство!

ГЛАВА 35. В подземелье

– Катерина? – Злот изумленно уставился на вошедшую женщину. – Ты?

Комната Правителя была большой и темной. И, скорее всего, она выполняла функцию спальни. Здесь почти не было мебели: никаких шкафов, кресел, столов или стульев. Лишь просторная кровать по центру, да маленькая тумба в углу, рядом с парой подставок с вешалками для одежды. В комнате не было ни одного зеркала. Нигде не тикали часы. А на стенах, как заметила Катерина, отсутствовала мозаика. «Что ж, может, в этом есть какой-то смысл. Кому разглядывать мозаику, если эта комната личная, и к тому же тут очень темно?». Под сводом потолка висело несколько искрящихся шаров, напоминающих чем-то современное оформление дискотек и клубов. Разница была в том, что шары эти были не из зеркал. Они приятно потрескивали, как маленькие молнии, и все время меняли форму и цвет. Основное освещение комнаты шло от большого камина. Точнее, от каменной площадки перед ним. Подчиняясь магии Злота, часть пламени из камина «вышла» на несколько шагов вперед. И вот здесь, образуя собой несколько женских фигур, огонь плясал, как сумасшедший, под неизвестно откуда звучащую музыку.

– Ты? Здесь? У меня? – переспросил Магистр. Он сидел на своей кровати, с каким-то отрешенным лицом смотрел

на танец огненных женщин и медленно потягивал из бутылки лучшее вино Ардалиона. Вино, сырье для которого выращено на его плантациях. Вид Правителя был небрежен. Его рубаха была расстегнута до середины груди и в манжетах. Словно он собирался переодеться, а после – раздумал. На полу рядом с кроватью, между пустых бутылок из-под вина, валялись его куртка и шейный платок. А волосы на его голове были так взъерошены, словно он много раз хватался за голову, пытаясь что-то придумать или прогнать какую-то назойливую мысль. – Я еще не так много выпил, чтобы представлять тебя там, где тебя нет и быть не может.

– Я здесь, Злот. Это правда. Нам нужно поговорить.

– Мой отец, – Злот поднялся с кровати и направился к Екатерине, – был Высшим Советником Климентия и сыном одного из Великих Магов. Он наложил над входом в подземелье такое сильное заклинание, что не только рядовые Магистры, но и Главный Чародей Ардалиона господин Орест... Да что он? Даже Амалия – госпожа Смерть – не может его нарушить и спуститься в мой дом без моего приглашения. Ты – не Магистр! А обычная смертная! – Злот дошел до Катерины, чтобы внимательно ее разглядеть.

– Да, это так и есть. К чему отрицать очевидное? Я обыкновенная смертная. Ну и что?

Злот усмехнулся.

– А ты знаешь, обыкновенная смертная, – вновь повышая свой голос, он уперся одной рукой в стену, рядом с головой

женщины, а сам навис над ее лицом, — что ты никогда не выйдешь из этого подземелья без моего согласия! А я этого согласия тебе никогда не дам! Никогда!

— Знаю. Незачем кричать мне в лицо. Я не глухая. Я пришла поговорить с тобой.

Злот опять усмехнулся, на этот раз удивляясь самообладанию его гостыи.

— Поражаюсь твоей храбрости и наглости, Катюша. Хотя... Наверно, тут нечему удивляться? Оба этих качества ты мне демонстрировала еще в первый день нашего знакомства. Что ж, поговори со мной. Разрешаю.

Правитель обернулся через плечо и щелкнул пальцами. Музыка мгновенно замолчала. А танцующие девушки, почтительно поклонившись своему господину, попятились обратно в камин, сливаясь с общим пламенем.

— Злот, я хочу тебя попросить.

— О, как? Я весь во внимании.

— Пожалуйста, отмени казнь Родиона и Евгении!

— ЧТО?

— Отмени казнь Родиона...

Два огненных шара взорвались над головой Катерины, оглушая ее и посыпая искрами. Женщина зажмурилась от страха, шепча про себя молитву и не двигаясь с места. Когда она открыла глаза, перед ней было перекошенное яростью лицо Злота. Он чеканил каждый слог, чтобы ничего из сказанного не было пропущено мимо ушей:

– Не смей произносить его имя в моем доме! Это понятно?

– Да. Я... – Екатерина вновь собралась с духом, чтобы продолжить свои уговоры. – Я так полагаю, что ты в курсе моего вчерашнего разговора с Евгенией?

– Ты правильно полагаешь, – Злот вернулся к кровати за оставленной им у изголовья бутылкой вина. – Если ты спустилась сюда, в подземелье, только для того, чтобы лично мне воспроизвести свою беседу с Присциллой или Евгенией, то напрасно трудилась. Избавь меня от повторного прослушивания, – он устало сел на кровать, приложил бутылку к губам и сделал большой глоток. Поморщился и выпил еще.

– Мне жаль, что все так получилось, Злот. Очень жаль! Ты... нравишься мне, и я не хотела причинять тебе лишних страданий, – слезы потекли по щекам Катерины. – Я вообще не знаю, зачем я заключала с тобой это несчастное пари? Зачем тебе потребовалось сравнивать наши магические силы? Мы лишь мучаем друг друга. А теперь ты меня еще и ненавидишь. Ненавидишь, несмотря на то, что я тебе ничего не обещала и ни в чем не клялась. Мне, правда, жаль, Злот! Но смерть этих крестьян тебе ничего не даст! Это не казнь. Это убийство. Месть за то, что сердцу моему не прикажешь. Признайся сам себе, что я права! ... Лишишь их жизни, но что ты выиграешь в итоге? Ничего! Ни счастья, ни уважения, ни победы в сделке с Амалией! Ничего не изменится, Злот! К чему эта бессмысленная казнь?

– Ошибаешься, Катерина. Казнь эта имеет определенный смысл. На моих землях начался беспорядок. Бунты, революционные движения какие-то. Как ржавчина на железе. Или избавляйся от нее вовремя, или все разрушится. Это вовсе не месть, как ты решила. А наказание бунтовщикам за их преступления.

– Но ведь можно избрать другое наказание! Ты же Правитель! Прояви свою мудрость и милосердие! Пощади их!

– Пощадить их? Чего ради?

– Ради меня, Злот. Я прошу тебя! Я... Все, что хочешь, для тебя сделаю! Не убивай их, прошу!

– Ради тебя? – Злот поднялся на ноги и вновь подошел к Екатерине. Больше всего на свете он хотел обладать этой женщиной. Он старался добиться ее расположения, он хотел, чтобы она любила только его. Но он не смог этого сделать. Не смог завоевать ее сердце. Разные чувства бушевали в его душе, а он – такой сильный и могущественный Правитель, Магистр, глядя сейчас на ее мокрые от дождя волосы, на ее заплаканное лицо, слушая ее горячие мольбы, уже и не знал, чему больше верить. – Из-за тебя, Катюша, я поставил на карту свое бессмертие. Мой титул Правителя, мои магические способности, мои земли, моих друзей – я всего этого лишусь через полтора месяца! А ты приходишь ко мне и говоришь, что тебе жаль? Ха-ха! Да, мне тоже жаль, что все так вышло! Но я не могу проиграть нашу сделку с Амалией! И я буду бороться за тебя, понимаешь?

– Бороться за меня? Как? Что ты имеешь в виду?

– Да, бороться! Я не знал еще, как именно заманить тебя в новую ловушку, которую придумал. Но ты сама помогла мне в этом, придя сюда. Ты теперь в моей власти, Катюша. Целиком и полностью, – Злот затуманенными глазами вновь окинул всю ее фигуру.

– И... Я могу спросить? Что ты собираешься делать? – Катерина почувствовала, как похолодели ее руки, и замерло от страха сердце.

Злот снова глотнул вина, прогоняя жалость и добавляя себе решимости и жесткости.

– Завтра, после казни, я сотру тебе память. Те желтые сталагмиты в моей сокровищнице, помнишь? Камни забвения. Они заберут твое прошлое. Все, что важно для тебя сейчас, уже завтра уйдет в небытие. А у меня будет еще полтора месяца, чтобы попытаться покорить тебя вновь. Полтора месяца, да. Это, конечно, очень мало. Но я буду весьма стараться, – Злот, видя неподдельный испуг на лице Катерины, осторожно погладил женщину по волосам. – Не бойся. Я тебя не обижу. Станем гулять по облакам, ходить к Мирону на танцы, как и раньше. Ты будешь жить здесь, со мной, в моем замке. И я завоюю твое сердце, как и намеревался это сделать с самого начала. Да, ты полюбишь меня, Катюша. Я буду самым нежным и ласковым мужчиной с тобой, я... Я сделаю тебя счастливой. Со мной ты не узнаешь, что такое страдание или несчастная любовь.

– Нет, – прошептала женщина. – Ты не можешь так поступить со мной! Это нечестно!

– Я вынужден, Катя. Мне очень надо выиграть наше пари. А для этого ты должна желать только одного мужчину – меня. А все иное будет забыто.

– И эти камни отберут у меня воспоминания о доме? И я уже никогда не вспомню о своем мире? Забуду родных и близких? Забуду саму себя?

– Да, к сожалению, – Злот смахнул со щеки Катерины новую слезу. – Камни не различают, какую память поглощать, уж прости. Но это и к счастью, одновременно. Твое забвение – единственный выход, который я нашел для нас с тобой. Я сохраню свое бессмертие, а ты обретешь себе дом и новую любовь. Это лучше, чем проигрывать нам обоим. Не плачь, дорогая моя. Скоро ты забудешь о своих мучениях. Тебе будет хорошо со мной. Я обещаю...

– Ты все рассчитал, да? – Катерина вдруг резко перестала плакать и одернула голову в сторону, смахивая с нее руку Магистра. Перед ней сейчас стоял не тот Злот, которого она знала. Это был новый, жесткий и жестокий Правитель. Расчетливый человек, которому было наплевать на ее чувства. И она не видела больше смысла с ним любезничать и о чем-то просить. – Конечно, имея целый склад волшебных минералов, что ж не выиграть-то, не так ли? И почему тебе эта идея раньше в голову не пришла? Скажи, Злот! Под благородного косил, что ли? Зачем? Так бы сразу – отшиб мне память,

а потом влюбил. Просто, как яблоко в саду у Георгины! И никому не мучиться! – женщина горько засмеялась. – Один вопрос к тебе, Злот, всего один! А если я завтра вечером уже ничего помнить не буду, зачем ты днем хочешь казнить Родиона? Желаете добавить мне страданий или боишься, что камни не подействуют, а?

– Я, кажется, просил тебя – не называть его имя в моем доме!

– А что ж не назвать-то, если его завтра все равно уже не будет в живых? Зачем эта казнь? Или ты опасешься, Злот, что пару дней спустя, беззаботно гуляя с тобой по Баграсу, я вдруг случайно смогу встретить Родиона на улице и влюбиться в него без памяти? Влюбиться заново? – Екатерина усмехнулась. Она смело посмотрела в разгневанное лицо Магистра и спокойно выдержала его взгляд. – Да, ты боишься, Злот! Поэтому и страхуешься. Исключить все риски и играть наверняка. Верно? Ты ведь игрок? Игрок, Злот, не отпирайся! Только ты не сражаешься с сильными соперниками. С такими, как, например, Мирон. Ты предпочитаешь выбрать кого-нибудь послабее. Таких, как я, или Родион с Женькой, кого можно раздавить одним щелчком... Что такое? Ах, я опять произнесла его имя? Прости за оскорбление! Но если уж я завтра все равно ничегошеньки не буду помнить, позволь мне высказаться сейчас! Когда ты еще сможешь узнать все мои секреты?

Злот хмуро сжал кулаки и ничего не ответил. Катерина

воодушевилась.

– Ты боишься, что мое чувство к Родиону перевесит твое очарование? Но ты даже не спросил, а какие чувства к нему у меня остались? А я тебе скажу! Мой жених, мой Родион из моего мира, меня предал. И мы никогда с ним не будем вместе, потому что я так хочу! Нет у меня уже к нему никаких чувств! Я мечтала вернуться домой вовсе не к нему, как ты решил. А к своей семье, по которой я очень скучаю. Этот Родион, из вашего мира, собрался жениться на Женьке. И как спутник жизни он тоже потерял для меня свою ценность. Я ни к кому из них не желаю возвращаться! Ни к кому! Но ты меня об этом даже не спросил. Магистр! Самый умный, за всех все можешь решить, правда? Ты посчитал: мне легче будет забыть Родиона, если его не будет в живых? Какой ценный расчет! А ты не подумал, что я буду чувствовать себя виноватой в его смерти? Попробуй, забудь здесь, когда муки совести всю душу изъели! Быть может, Злот, моей памяти было бы намного проще отпустить Родиона, зная, что он счастливо живет с другой женщиной? ... Да где же? Ты ведь даже не поинтересовался у меня, а хочу ли я его вообще забывать? А я-то хочу! Я очень хочу забыть Родиона и все с ним связанное! Неужели ты этого не видишь? – Катерина вновь ощутила, как по ее щекам полились слезы. Она неуверенно сделала шаг вперед, подходя к Злоту почти вплотную и заглядывая ему в глаза. – Я же пришла к тебе. К тебе, Злот! Не побоялась спуститься сюда, потому что верила в твою по-

мощь. Я верила в твою силу, в тепло твоего сердца, но никак не в холод волшебных камней!

– Ты вся дрожишь! Катя, ты замерзла? – Злот удивленно посмотрел на женщину. В его душе что-то дрогнуло в этот момент. – Слушай, я не сообразил. Ты же промокла под дождем! Сейчас, растопим камин пожарче! – он направил свою ладонь к камину, и пламя запрыгало в нем до потолка.

– Да, Злот. Мне холодно и страшно. У меня ничего нет в жизни. Ни дома, ни семьи, ни привычного для меня мира, ни любимого человека рядом. Ничего ценного не осталось. Кроме воспоминаний, которые ты хочешь у меня отнять... Валяй! Я знаю, мне не выиграть наше пари. И я давно уже не гонюсь за победой или какими-то чувствами, Злот. Просто мне с тобой хорошо. Было хорошо! Пока ты не принял этот ужасный и жестокий Указ о казни. Я уважала тебя, Злот! Мне было с тобой легко общаться. И ты притягивал меня чем-то к себе. Я думала, я хотела... Ну... попробовать. Быть вместе, понимаешь? Может, мы с тобой действительно подходим друг другу, как все говорят? – Катерина подошла к Магистру так близко, что он не только чувствовал на своей груди ее горячее дыхание, но и ее дрожь передалась всему его телу. – Какое счастье, что уже завтра я не буду помнить этого кошмара! – прошептала она и, закрыв глаза, прильнула своими губами к губам Злота.

Магистр разом напрягся, повернул голову, уходя от поцелуя, и постарался не дать воли чувствам. Но Екатерина уже

целовала его щеку, подбородок, спускалась ниже по шее, к груди.

– Что ты делаешь? – хрипло спросил он.

– Не знаю. Пока я – еще я, я пытаюсь понять, можешь ли ты мне нравиться? Способен ли затмить мое несчастливое прошлое? И покорить мое настоящее.

– Ну, если мы оба этого хотим... – бутылка с недопитым вином полетела куда-то прочь, а Злот крепко притянул женщину к себе.

Его губы были нежными и настойчивыми, его руки – сильными и уверенными, а ласки приятными и все более нарастающими. И в комнате становилось жарко уже не от камина. Злот нашел за спиной Катерины стягивающие ее платье завязки. Они были промокшими от дождя и никак не развязывались. Тогда он просто рванул ткань в обе стороны, разрывая платье по швам и освобождая желанное тело от одежды. Как самую большую драгоценность, он подхватил женщину на руки и понес ее к себе на кровать...

ГЛАВА 36. Казнь

– Доброе утро, Леокадия.

– О! Доброе утро, мой господин! Вы куда-то уходите?

– Да, в Баграс. На двенадцать часов назначена казнь. Я должен там присутствовать. Что с погодой, не интересовалась? Все также льет дождь?

– Дождя вроде бы нет. Но небо затянуто тяжелыми тучами. Скорее всего – снова польет. В таком виде Вы промокните.

– Хм. Ладно, я схожу за плащом. А ты вели пока кучеру собираться. Я поеду в карете. Ненавижу летать в сырую погоду. Давай, поторопись.

– Сию минуту будет исполнено, мой господин. А Вы разве не позавтракаете? Или планируете поесть у Вашей сестры?

– У Георгины? – Злот скривился, вспоминая ужасные завтраки родной сестры. «Горячее сладкое молоко и непременно – тортик». – Нет, у Георгины завтракать не хочется. Собери мне что-нибудь из дома. Я дорОгой перекушу.

– Хорошо. А госпожа Екатерина?

– Что – госпожа Екатерина? – Злот пристально посмотрел на экономку, и Леокадия занервничала под его тяжелым взглядом.

– Я имела в виду, сложить ли ей завтрак с собой? Она едет с Вами?

– Нет. Госпожа Екатерина сейчас спит. Будить ее не следует. Выспится – сама выйдет на завтрак. Да, Леокадия, раз уж о ней зашла речь, скажи мне, кто из слуг знает, что Екатерина вчера самостоятельно спустилась в подземелье?

– Только я и мой отец. Больше никто, мой господин.

– Что ж, давай на этой цифре и остановимся. Нечего другим слугам знать о ее простом статусе. Екатерина поживет какое-то время у меня в замке. Но она по-прежнему гостья, и я требую от всех соответствующего к ней отношения. Эта мысль ясна?

– Да, мой господин. Я рада услужить этой женщине.

– Вот и славно. Приготовь ей комнату, одежду. Корми ее, занимай чем-нибудь. В общем, прояви себя как хозяйка.

– Не извольте волноваться!

– Все, иди. Сначала кучер, потом завтрак. Да, и напомни мне, что я собирался сделать?

– Надеть плащ, – Леокадия улыбнулась, подсказывая Правителю бытовые мелочи. Ее настроение улучшилось от добрых вестей. И пусть Злот никуда не отпускает Екатерину. Но эта женщина жива, а значит, она и впрямь обладает какой-то властью над Правителем.

– Да, плащ! – Злот торопливо отправился в гардеробную. – Эй! А ты что тут делаешь? Не спишь, да еще и босиком! – удивился он, встречая за поворотом коридора дочку Леокадии. – Агата! Ты реवेशь, что ли? Что случилось? – Злот присел на корточки, обращаясь к ребенку. – Почему

слезы на лице?

– Куклу потеряла, – девочка заревела еще громче. – Я спала ночью, а она куда-то ушла и наверно заблудилась. А может, ее съели волки.

– Агата, красавица! В моем замке волков нет. Может быть, ты с вечера так заигралась, что забыла принести ее в свою комнату?

– Я не помню. Но кукле сейчас без меня очень страшно!

– Беда настоящая. Давай, что ли, спасти твою игрушку? Я наколдую ей в руки волшебный колокольчик. Он зазвонит, и мы услышим, где твоя кукла. Договорились?

– Да. Я ее очень люблю.

– Тогда давай колдовать. Какая кукла пропала? Последняя, что я тебе дарил?

– Нет, которая с рыжими волосами. У нее еще одна кошечка расплелась.

Злот улыбнулся и растер ладоши, пытаясь отыскать в своем доме пропавшую игрушку. В одной из комнат бодро зазвонил колокольчик.

– Айда искать! ... Да вот же она, беглянка! Под стул свалилась и лежит. На, держи, – Магистр протянул девочке куклу. – Отругай ее как следует за неподчинение.

– Не могу, дядя Злот, – девочка с нежностью прижала находку к своей груди. – Я ее очень сильно люблю. А когда любишь, ты думаешь о том, кого любишь. Тогда ты не сможешь ей сделать больно или даже просто огорчить.

Агата развернулась и, шлепая по коридору босыми ногами, быстро побежала в свою комнату. Злот задумчиво посмотрел ей вслед.

***

Обитатели дворца Георгины также в это время собирались на улицу, и собирались очень тщательно. Весь Баграс придет смотреть на казнь. На казнь и, конечно, друг на друга. Выглядеть надо – не хуже, чем на балу. Сестра Правителя в окружении прислужниц и придворных дам уже с самого утра крутилась перед зеркалами. Женщины прикрепляли к платьям накидки от дождя, укрепляли от возможного ветра прически, надевали шляпки и проверяли, насколько эффектно и быстро могут раскрываться их пестрые зонтики.

Сопроводительница душ умерших, в предоставленной ей Георгиной комнате, также приводила себя в порядок, намереваясь выйти в люди. В двери постучали.

– Амалия, можно к тебе? Не отвлеку?

– Можно, – женщина, строго забирая волосы на затылке, оторвалась от зеркала. – Входи, Митродора.

– Собираешься на казнь, за душами Родиона и Евгении?

– Работа такая. А что? Ты пришла за них просить?

– Да, Амалия, – Митродора прошла в комнату и глубоко вздохнула, готовясь произнести отрепетированную у себя речь. Каждая ее просьба за кого-то – это настоящая бит-

ва. И хотя ей очень редко удается кого-нибудь отстоять, надежды на чудо и благосклонность Сопроводительницы душ умерших терять не стоило. – Они еще так молоды, им еще жить да жить...

– Митродора, пожалуйста, не начинай! Сколько можно повторять? Я не вмешиваюсь в твою компетенцию, ты не вмешиваешься в мою! У каждого из Высших Советников свой круг задач, которые мы должны выполнять хорошо. Разве не так?

– Так. Но смерть этой крестьянской пары – это ведь неправильно! Их нет в твоем списке!

– Почему нет? В моем списке все значатся. У каждого лишь свой срок, и не более.

– Вот именно! Амалия! Время Родиона и Евгении еще не пришло!

– Откуда такая уверенность? Ты заглядывала в мои свитки?

– Нет. Но я бы дорого отдала за их копии! Амалия, мы дружим не первый год. И твое напускное спокойствие меня не обманет! Я чувствую, что они твои внеплановые души! Я знаю это, не заглядывая в твои записи!

– Надо же, какая проницательность! – госпожа Смерть усмехнулась.

– Причем здесь проницательность? – Хронос тоже проявился в комнате, не спрашивая дополнительного разрешения и становясь рядом с Митродорой. – Ты нам сама говори-

ла, Амалия, что ближайшие несколько месяцев у тебя намечались на редкость спокойными: крестьянин Матвей из Теппы, один пасечник с территории Присциллы и кто-то с земель Мирона. Я что-то не припомню, чтобы в твоих планах были Родион с Евгенией.

– Угу, еще один ходатай нарисовался. Тоже пришел ко мне просить за них?

Хранитель времени не стал спорить:

– Учет секунд в жизни каждого – моя работа. Отчего же не попросить за хороших людей? Не ходи сегодня на казнь.

– Не могу, к сожалению, – Амалия покачала головой и отошла от зеркала. – Все освобожденные души должны быть переправлены. Вы же не хотите, чтобы по Баграсу и Теппе начали разгуливать привидения? И потом, еще неизвестно, кому из Магистров какая новая блажь в голову засядет насчет этих двух гуляющих душ. Правители земель и без того разболтались, направо и налево расходуя магию. А мы с вами должны обеспечивать порядок. Хотя бы тот, который зависит от нас.

– Но Амалия, ты не понимаешь...

– Я все понимаю, Митродора! Но ведь решение о казни приняла не я. Если уж и пришли ходатайствовать, так почему ко мне? Идите ко Злоту, это его воля. Его Указ.

– Хорошенькое дело, – отметил Хронос. – Два Высших Советника придут к рядовому Магистру и будут выпрашивать у него милости для обыкновенных крестьян. И как, ин-

тересно мне знать, после всего этого мы сможем составить на Злота объективный и независимый отчет для Климентия?

– Никак не сможете, – Амалия согласилась. – Мы все трое пока лишены права просить что-либо у Злота. Так чем тогда я могу вам помочь?

– А-а, мы тут прикинули с Хроносом, – Митродора приступила к изложению их замысла. – Амалия, ты не обижайся, но тебя все очень боятся и к твоим словам всегда прислушиваются. Если бы ты сделала вид, как тебе не нравится работать по внеплановым душам... Или, что еще лучше, если бы ты намекнула Злоту и его сестре, что и Климентий не поощряет такой суровой расправы над крестьянами, вероятно, тогда казнь не состоялась бы. Может, Злот заменит им смертный приговор на другое наказание? Пусть вечное заключение, или еще что-нибудь. Но без лишения жизни. Что скажешь, а?

– Скажу, что я уже размышляла об этом и советовалась вчера вечером по вопросу Родиона и Евгении с самим Климентием. Хотите знать, что посоветовал Верховный Судья в данной ситуации?

– Конечно, хотим! Что он сказал?

– Климентий сказал, чтобы мы не вмешивались. Он одобрил поведение Злота. И не делайте таких лиц. Злот – Правитель. На его территории действуют определенные законы, а Родион и Евгения сознательно совершили преступление. Мы имеем результат – две уничтоженные фабрики, большие

убытки, много безработных в городе и народные волнения. Злот вправе наказать бунтовщиков по всей строгости закона. Хозяин здесь он. Климентий лишний раз подчеркнул, что мы с вами лишь наблюдатели. Поэтому – не должны ни на что влиять. Извините, друзья, мне жаль, что сегодня ваши просьбы останутся не исполненными. Мне пора идти.

***

Катерина проснулась в одиночестве. Она блаженно потянулась и оглядела комнату. Под потолком все еще мерно потрескивали шары-молнии, а вот огонь в камине почти угас, и стало заметно прохладнее. Женщина натянула одеяло до подбородка, подперла голову одной рукой и задумалась. Отсутствие рядом Магистра давало некоторое время, чтобы собраться с мыслями.

«Что, Злот, захочешь ли теперь стирать мне память? После всего, что тут было? Камни не различают, какую информацию забирать. И я забуду тогда все, включая сегодняшнюю ночь. Пойдешь ли на такой риск? Нет, надеюсь, что нет».

Екатерина провела пальцем по своей шее. Ее тело тотчас откликнулось на прикосновение сладкой дрожью. Да, каждая клеточка все еще помнила его руки, его жаркие губы. И она ведь отвечала на эти ласки. Дарила свою нежность и страсть взамен. Так, как если бы он был ее любимым. Женщина вздохнула. Ночь любви, проведенная со Злотом, изме-

нила что-то в ее душе.

«Здорово, что Даньки нет рядом, и он не видел всего того, что тут было! Не знает этого и никогда не узнает. В его присутствии я вряд ли бы смогла так раскрыться, пойти на близость с этим чужим, почти незнакомым мужчиной. С таким сильным, властным, страстным. Что же это? Отчаяние оттого, что я могу стать причиной гибели Родиона и его невесты в этом мире? Страх за судьбу любимого? Так я, пожалуй, уже и не люблю Родиона так сильно. Смирилась, зная, что моим он никогда не будет. Быть может, это любопытство? Желание испробовать что-то новое? С чего бы это вдруг? Нет. Но ведь не настоящие же чувства? Странно, но даже в общении с *моим* Родионом, с тем, который мой жених, даже с ним я не испытывала ничего подобного. Мне сегодня было очень хорошо, и я хотела этой близости со Злотом. Что со мной происходит?».

Катерина повернула голову к дверям. Где-то вдалеке были слышны шаги. «Злот?». Сердце женщины застучало с удвоенной силой. «Куда он ушел? Неужели он собирается отправиться на казнь? Несмотря на мои просьбы, уговоры, мольбы? Неужели его ничего не тронуло, и он не намерен отступить от своего коварного плана? Нет! Нет, я не верю! Он не должен так поступить! Его нельзя отпускать в Баграс! Смертная казнь в отсутствии Правителя не может состояться. Надо Злота задержать здесь всеми правдами и неправдами!».

Екатерина подскочила на кровати и оглянулась в поисках одежды. Ее разорванное платье грудой тряпья все еще лежало на полу. Но пытаться сейчас в него залезть, путаясь в многочисленных лентах и оборках, было бы неудачной идеей. «Так можно потерять драгоценные секунды, а Злот может уйти! Что за люди? У них нигде нет часов. Хотела бы я знать, сколько уже времени?».

Женщина обнаружила на стойке с вешалками небрежно перекинутую через перекладину рубашку Злота, живо сдернула ее к себе. Рубашка оказалась большой по размеру. Она повисла на Катерине как мини-платье, закрывая ее фигуру чуть ли не до колен.

«Что ж, неплохо. Сойдет. Можно даже не заморачиваться с поиском брюк». Женщина отыскала на полу свои туфли, спешно запихнула в них ноги и выглянула в гостиную.

– Злот?

Магистра в соседнем зале не было. Но теперь отдельные шаги были явно слышны из столовой. Екатерина на мгновение замешкалась, не зная, допустимо ли разгуливать по подzemелью в таком «наряде», как у нее? А затем, сообразив, что все равно не сможет причесываться или приводить себя в порядок, пока не убедится, что Злот исполнит ее просьбу, она сдернула с кровати покрывало, закуталась в него и смело отправилась на поиски хозяина замка.

– Злот, ты здесь? – спросила она, заходя в столовую.

Но Правителя тут тоже не было. Лишь Леокадия стара-

тельно расставляла чашки, сервируя стол к завтраку.

– Добрый день, госпожа Екатерина, – улыбнулась она, ничего не говоря о нелепом внешнем виде гостыи. Туфли, голые колени, торчащие из-под покрывала и хозяйской рубахи, непричесанная голова – смотрелись неряшливо. Господа в таком виде к столу не выходят. «Но раз сам Правитель сделал для нее исключение, о чем тогда речь?». – Завтрак уже давно на столе, госпожа. А одежду для Вас я приготовила в Вашей комнате. Вы позволите Вам помочь?

– Уже день? Который час, Леокадия? Где Злот? – напряженно выкрикнула Екатерина, пропустив мимо ушей рекомендации одеться.

– Мой господин еще с утра отправился в Баграс. Сегодня в полдень должны казнить двух преступников. А уже без пяти минут двенадцать.

– О, Боже! – выдохнула Катерина, потому что весь мир вокруг нее рухнул в один миг. «Проклятая привычка – копить сон впрок. Как я могла проспать? Как я могла не почувствовать, что Злот уходит? Как он мог уйти?». – Он все-таки пошел туда!

– Конечно, – экономка удивилась. – Мой господин обязан присутствовать на казни. Он же Правитель этих земель. Госпожа Екатерина, Вы так побледнели! Вы замерзли? Вам немедленно нужно одеться! В замке вроде бы не холодно. Но если пожелаете, я прикажу слугам топить посильнее.

– Леокадия, я могу посмотреть на казнь через Ледяную

Звезду? Мне очень надо!

– Так отчего же нельзя? Мой господин не запрещал. Но Вы хотя бы оденьтесь. Там ведь очень холодно.

– Мне, наоборот, как-то душно. Если нетрудно, Леокадия, принеси мне воды. Будь добра.

– В галерею с волшебными камнями воспрещается пронести воду, моя госпожа. Вы можете повредить Ледяную Звезду. Быть может, Вы лучше сначала позавтракаете? Смотреть на казнь – это занятие не полезное...

Екатерина уже не слышала последних слов экономки. Она мчалась к Ледяной Звезде. И все никак не могла поверить, чтобы Злот мог так жестоко ее обмануть. Да, он ей ничего не обещал. Упрекнуть его в неисполнении условий сделки невозможно. Поскольку и сделки, как таковой, тоже не было! Но он воспользовался вчера ее отчаянием. Воспользовался ее безвыходным положением. «Бесчеловечно, жестоко, подло!» – множество ругательств и оскорблений всплывали в голове в направлении Магистра. По щекам текли слезы, дыхание сбилось, а сердце бешено стучало в груди, словно собиралось выпрыгнуть и переместиться туда, где были сейчас Родион и Евгения.

– Ледяная Звезда, покажи мне двух крестьян из Теппы, Родиона и Евгению! – хриплым от напряжения голосом попросила она волшебный лед.

На ровной блестящей поверхности тотчас проявилась центральная площадь Баграса, толпы народа, оттесняемые

стражей от деревянного помоста с двумя возведенными на них виселицами, и сами арестованные. Родион и Евгения были уже доставлены на место казни. Они стояли на возвышении, в окружении стражников. Их руки были связаны за спиной. А лица были чрезвычайно бледными. Начальник городской стражи стоял тут же, перебирая свитки с Указами и готовясь громко, медленно и внятно зачитывать обвинение.

– Господи, Боже мой! – снова в сердцах воскликнула Катерина. – Неужели никто из присутствующих ничего не предпримет, чтобы остановить это безумие?

– Моя госпожа, может, лучше нам отсюда уйти? – осторожно произнесла Леокадия из-за спины женщины. – Зачем Вам надо это видеть? Печальные и трагические зрелища лишь угнетают.

– Ледяная Звезда, я хочу увидеть Злота! Магистра и Правителя этих земель. Покажи мне его, пожалуйста. Где он сейчас?

Изображение на ледяном экране сместилось несколько в сторону. С одного края площади были установлены зрительские трибуны для особо важных персон. И вот здесь, по центру, на золоченых стульях с высокими спинками, разместились члены правящей семьи: Георгина и приехавший ради такого зрелища Кириак. Центральный стул, предназначенный для Правителя, еще пустовал. Злот только-только пробирался к нему между рядами, приветственно и извинительно кивая разместившимся уже дамам и кавалерам. Чуть по-

ближе к центральным местам он заметил Высших Советников Климентия и почтительно им поклонился. А после дошла очередь и до его родственников:

– Привет! – бросил он им, занимая свое почетное место.

– Злот! Ты, как всегда, в своем репертуаре, – зло зашипела на брата Георгина. – Ты опоздал! Как тебе не стыдно?

– Разве опоздал? – Злот немного откинулся на стуле, чтобы иметь возможность задать вопрос Хранителю времени, и вежливо поинтересовался:

– Господин Хронос, окажите любезность. Скажите, пожалуйста, точное время. А то меня здесь упрекают в опоздании.

– Без двух минут полдень, господин Злот. У Вас в запасе еще целых две минуты.

– Спасибо большое, господин Хронос! ... Ты, Георгина, как обычно, готова поднимать шум из мелочей. Но, как видишь, я пришел даже раньше срока.

– Раньше? Злот, две минуты, это ничто! Ты мог бы приехать за час, или хотя бы за полчаса до казни! Я тебя несколько дней не видела. Я, быть может, поговорить с тобой хотела! – все никак не унималась его сестра. – А тебе до меня никакого дела нет!

– Георгина, хватит ворчать! Я собирался приехать пораньше. Но дожди размыли дороги. Я вообще радуюсь, что успел к началу. Давай, выкладывай. Что-то случилось?

– Случилось! А ты хотя бы в курсе, что Екатерина сегодня во дворце не ночевала? Она взяла вчера на конюшне мою

лошадь и умотала в неизвестном направлении! Представляешь? Наплела Фролу какую-то ерунду. А он, растяпа, еще умудрился отдать ей моего лучшего коня! И вот их до сих пор нет. Я ума не приложу, где они могут быть. Дороги, как сам подметил, раскисли. А ведь с лошадью могло что угодно произойти. Она могла поскользнуться, ногу себе повредить...

– Я понял, не продолжай. Твои тревоги напрасны. Она гостит у меня в замке.

– Кто гостит? Моя лошадь?

– Георгина! Причем здесь твоя лошадь? Катерина гостит у меня дома. Тебе незачем за нее волноваться.

– Но я волнуюсь еще и за коня!

– Слушай, не зли меня своей клячей. Гуляет где-нибудь в окрестностях Теппы. Ну, может, пару крестьянских огородов объела. Отправь слуг ее поискать. Вон, начальник стражи подходит. Хватит болтать.

– Господин Правитель! – начиная церемонию, громко и важно отрапортовал Магистру начальник стражи Баграса. Все разговоры на площади в момент стихли. – Разрешите зачитать арестованным обвинение и Ваш Указ о наказании?

– Разрешаю.

Начальник стражи повернулся к помосту с арестованными и, намеренно растягивая слова, принялся зачитывать обвинение:

– Указ Правителя северо-восточных земель Арда-

лио-она. Обвиня-ются крестьянин Теппы Родио-он и крестьянка Теппы Евге-ения в сле-е-дующем. . .

– Господин Злот, – шепотом за спиной Правителя прозвучал обеспокоенный голос Митродоры. – А почему я не вижу среди гостей госпожу Екатерину?

– Госпожа Екатерина гостит у меня в наследном замке. Она не уважает подобного рода зрелища.

– Я могу это подтвердить, – Георгина обернулась к Сопроводительнице душ новорожденных и усердно закивала головой. – Я ее уговаривала пойти. Но она ни в какую, трусиха!

– Тсс! – строго зашипел на разговаривающих Кириак, и лишние пересуды на зрительской трибуне опять умолкли.

Взгляды всех людей были прикованы к арестантам.

А Екатерина через Ледяную Звезду смотрела на Злота. Вот этот человек ее сегодня ночью обнимал и целовал, шептал ей ласковые слова, дарил нежность и страсть. А сейчас? Ни тени улыбки на его строгом, сосредоточенном лице, застегнутая на все пуговицы черная рубаха. «Такая же черная, как и его душа?».

Начальник городской стражи закончил зачитывать обвинение и Указ о наказании. В полнейшей тишине он повернулся к Правителю, вручил Злоту только что оглашенные свитки и попросил дозволения приступить к исполнению Указа.

– Нет, – негромко произнес Злот.

Опытный военный, впервые встречающийся с таким

странным ответом Правителя во время казни, растерянно замолчал, а затем снова обратился к Магистру:

– Прошу прощения, мой господин. Я не расслышал Вашего ответа. Мне следует приступить к исполнению Вашего Указа о наказании?

– Нет, – еще раз повторил Злот. – Не следует.

– Брат, что это значит? – изумленно прошептала Георгина, неловко ерзая на стуле и понимая, что не одна сотня людей вопросительно смотрит сейчас на них. – Мы еще что-то забыли? Или кого-то ждем?

– Нет, мы никого не ждем, – вновь, не повышая голоса, произнес Злот. Но на площади воцарилась такая тишина, что можно было услышать и шепот. Правитель встал и адресовал свою речь народу. – Я раздумал их казнить. Родион и Евгения совершили преступление. Все сейчас это слышали. Но, во-первых, они совершали преступления не в одиночку, и, справедливости ради, нам надо было бы повесить половину рабочих Баграса. Да и большую часть крестьян из Теппы тоже. Не очень правильно – двоим отвечать за всех. А во-вторых, я полагаю, бунтовщики уже сами себя в какой-то мере наказали. И себя, и многих других людей. Да, они добились, чего хотели. Я ввел для каждого труженика по одному выходному дню в неделю. И не стану это правило отменять. Но вы, дорогие мои подданные, могли бы этого добиться и другим путем. Достаточно было подойти ко мне и рассказать о своих проблемах. Ни у одного из вас не хватило смелости

поговорить со мной. Вы предпочли втихаря заняться разрушениями. И что мы теперь имеем? Вы потеряли работу и средства к существованию. Вы подорвали экономику города. Да и деревень тоже. Крестьяне привозят на рынки продукты в надежде выменять их на ткани или другие товары. И что вы готовы им предложить взамен? Ничего. А чем будете кормить свои семьи?

– Злот, ты что, в самом деле, намерен отпустить этих бунтовщиков? – в панике сказала Георгина, вертясь на стуле и неловко озираясь по сторонам. – Одумайся, брат!

Злот строго оглядел столпившийся на площади народ и заметил, как каждый второй виновато опустил голову. Правитель удовлетворенно кивнул. Что ж, если люди чувствуют себя виноватыми, еще не все потерянно. Присцилле не удалось завладеть душами его подданных.

Он снова обратился к народу:

– Да, я собираюсь отпустить Родиона и Евгению. Казнь этих двоих возникшую проблему не решить. Пусть возвращаются в Теппу. Поживут сколько-то под надзором стражи, пока я не получу доклад об их исправлении. И я очень надеюсь, что все с ними приключившееся послужит для всех каким-то уроком на будущее. Верю, что Родион и Евгения навсегда оставят революционные настроения и вернуться к обычному крестьянскому быту и труду. Что же касается разрушенных фабрик Баграса, то я лично считаю, что ткацкое и мебельное производство в городе должно быть восстановле-

но. Я собираюсь отстроить корпуса заново и всем заинтересованным в этом лицам предлагаю присоединиться к строительству. Деятельность эта добровольная и неоплачиваемая. Зато весьма полезная для города. Желающие участвовать в стройке могут записаться у управляющих фабрик. Там будем формировать бригады. А сейчас все. Можете расходиться.

Несколько мгновений полнейшей тишины сменились взрывом криков радости, восторга, восхвалений мудрого и справедливого Правителя, бурным обсуждением горожанами всего произошедшего и вновь радостными криками крестьян и рабочих. Город потонул в едином шуме.

– Боже мой! Слава тебе! – прошептала Екатерина. – Он их отпустил. Леокадия, он их отпустил!

– Вот видите, госпожа. Все закончилось благополучно. И нужно было здесь стоять столько времени и мерзнуть? Госпожа Екатерина, почему Вы плачете, что случилось?

– Леокадия, я... – Катерина не смогла дальше говорить. Слезы счастья и благодарности душили ее. И вместо того, чтобы попытаться хоть что-то объяснить, она уткнулась носом в плечо экономки и разрыдалась так, как не плакала никогда до этого. – Злот, он... Он... – судорожно произносила она между всхлипами ничего не понимающей прислужнице. – Он оказался лучше, чем я о нем думала. Он такой хороший, такой...

– Конечно, Злот хороший. А кто о моем господине думает иначе?

– Ты не понимаешь, Леокадия! Он мог не поверить мне. После того, как я вела себя нечестно, он имел права не верить мне! Но он услышал мою просьбу и исполнил ее! Я так ему благодарна, я...

– Госпожа Екатерина. Я, действительно, не знаю, о чем Вы сейчас. Но я прошу Вас, успокойтесь. Возьмите платок.

Катерина вытерла предложенным платком заплаканное лицо. Страх потери и напряжение последних нескольких минут ушли вместе со слезами. На душе заметно стало легче.

– Да, Леокадия, постараюсь. Это все нервы. А ты не должна звать меня своей «госпожой». Я ведь такая же смертная, как и ты. Я не Магистр.

– Мне это стало ясно еще вчера, моя госпожа, когда Вы самостоятельно спустились в подземелье. Но Правитель приказал относиться к Вам, как и раньше. Да мне и самой так привычнее. Поэтому не сердитесь на меня, пожалуйста. И пойдемте в Вашу комнату. Вам надо привести себя в порядок...

Экономка, как маленького ребенка, обняла Катерину за плечи и повела к выходу из зала с волшебными камнями.

Екатерина не сопротивлялась. Она спокойно оделась в предложенное платье и безропотно вытерпела сооружение прически на своей голове. Она даже съела все то, что сготовила ей на завтрак Леокадия, хотя особого аппетита у нее не было. Все ее мысли были заняты Злотом и его поступком. Он не казнил Родиона. Пускай против веления своего серд-

ца, пусть по ее просьбе. Но он сделал то, что сделал. И это заслуживало безмерной благодарности и самой высокой награды.

«Что ж, Злот, мы не заключили вчера новую сделку и не обговаривали никаких условий. Но ты исполнил мою просьбу, а я исполню твою мечту. Ты хочешь выиграть наше пари. Оставить при себе свое бессмертие и все с ним связанное. Я помогу тебе в этом. Я умею быть благодарной, Злот. Да, я навсегда утрачу свое сокровище, которое, как ни странно, с каждым днем утрачивает для меня ценность. И дорога в мой мир для меня по-прежнему будет закрытой, но я утешусь тем, что не причиню тебе вреда. А еще и тем, что Родион жив. Да, Родька будет жить, и я, пожалуй, единственная, кто сделала для этого все возможное».

ГЛАВА 37. Откровение

Екатерина твердо решила пожертвовать своим выигрышем в пользу Злота. И теперь самое главное было – сообщить ему об этом. Сообщить так, чтобы Магистр ей поверил и никоим образом не вернулся к плану по уничтожению ее памяти. Около часа Катерина нервно переходила из зала в зал, репетируя свою речь. А потом поняла, что ей необходимо чем-то заняться. Чем-то, что целиком займет ее внимание, и она не будет сходить с ума от нервного ожидания новой встречи.

Женщина разыскала экономку и стала выпрашивать у Леокадии хоть какую-то полезную работу.

– Госпожа Екатерина! Что Вы? – Леокадия, как и в свое время Ульяна Игоревна, только всплеснула руками. – Какая может быть работа, если Вы – гостья этого дома? По-Вашему, у нас недостаточно слуг? Ошибаетесь! Все полезные поручения на сегодня уже розданы, люди трудятся. А Вам положено отдыхать.

– Леокадия, но мне скучно отдыхать! Давай я помогу тебе прибраться!

– А Вы, госпожа, где-то в нашем доме видели беспорядок?

– Э... Нет, но... В комнате у Злота вчера был завал бутылок.

– Они уже давно убраны.

– А его одежда горой висела на стойке с вешалками.

– Мой господин считает, что ему так удобнее всего находить любимые вещи. Те, которые он долго не надевает, я убираю в гардеробную. А эти у него всегда на виду.

– Но у Злота темно и мрачно в комнате! Как в подземелье, честное слово!

– Так мы и находимся в подземелье, моя госпожа, – Леокадия улыбнулась. – По-Вашему, комната Правителя требует какого-то украшения? Он никогда на нее не жаловался.

– Ему было некогда на это жаловаться. Он – Правитель. У него куча дел. А мы можем устроить ему сюрприз! – Катерина, с явным намерением сделать что-нибудь великое, отправилась в комнату Злота.

– Но госпожа Екатерина! Магистр не любит сюрпризов, – Леокадия вынужденно пошла следом, пытаясь отговорить женщину от необдуманных поступков.

– Этот – ему понравится! Мы украсим его комнату! Добавим интерьера, мебели, зеркал... Сообразим что-нибудь с тобой. Вот Злот удивится! А еще, я полагаю, мы могли бы с тобой приготовить ему на вечер что-нибудь вкусное.

– Госпожа Екатерина, Вам не нравится, как я готовлю?

– Нравится, Леокадия. Ты готовишь намного лучше, чем повара Георгины.

– Спасибо. Господин Злот также считает.

– Да, но нет предела совершенству. Мы с тобой сотворим сказочные блюда. Я на курсах поваров таким вещам научилась! Просто ешь и наслаждаешься...

Злот все это время был в Баграсе. Не желая слушать стоны сестры по поводу пропавшей лошади, или внимать наставлениям Кириака по части его слишком мягкой политики к крестьянам, он вызвал к себе управляющих фабрик и вместе с ними отправился на пепелище ткацких корпусов. Прежде чем возводить новые здания, здесь требовалась расчистка завалов. И Злот, недолго думая, приступил к работе.

Два толстых управляющих – оба богатые и почетные граждане Баграса, недоуменно переглянулись между собой. «Где это видано, чтобы Магистр, да еще и Правитель, занимался столь черной и неблагодарной работой!». Но Злот делал вид, что не замечает их растерянности. Он с удовольствием выносил из завалов закопченные доски и остатки бревен. Вытаскивал битые кирпичи. Поднимал своей магией упавшие перекрытия и отбрасывал их в сторону. И делал эту работу с таким радостным и довольным выражением лица, что оба управляющих, опасаясь быть уличенными в нелюбви к труду и к родным фабрикам, с возгласами одобрения и поддержки сами бросились помогать Правителю. Конечно, они больше соревновались друг с другом: кто сильнее извозится в пыли, испачкает руки или костюм, демонстрируя усердие. Но пришедшие на пепелище рабочие мало-помалу и сами стали присоединяться к восстановлению предприятий. Лю-

дям нужна была работа.

Спустя несколько часов народа на разбор завалов пришло уже так много, что стало даже сложно уместиться на освобожденных площадях. Злот отдал команду – формировать бригады. Часть строителей во главе с управляющим мебельной фабрики – отправились к сгоревшим корпусам мебельного производства. Часть осталась здесь. Но при этом решили, что бригады будут трудиться поочередно. Чтобы и работа не останавливалась, и люди не уставали чрезмерно.

Стройка в городе закипела. Погода тоже сжалилась над людьми. Дождь, который снова собрался было накрапывать, поскупился проливаться над Баграсом. Поднявшийся ветер погнал тучи подальше, куда-то на север. Лужи постепенно высыхали. А от дружной работы на душе становилось светлее и теплее.

К позднему вечеру все завалы оказались расчищенными. Завтра, по мере поступления строительных материалов, можно будет приступать к закладке нового фундамента. На этой оптимистичной мысли, усталые, но довольные рабочие разошлись по домам.

Злот тоже возвращался к себе домой. Но он не хотел вернуться слишком быстро, а потому шел из города пешком, аккуратно перешагивая еще не просохшие за день глубокие канавы с водой.

Впервые за четыреста с лишним лет он работал наравне с простолюдинами. Он почувствовал на себе всю тяжесть фи-

зического труда. Ощутил, как могут уставать мышцы, когда их тянет, и они начинают болеть при каждом движении. Он понял, что означают выражения – «ломит кости», или «болит спина». Потому что сейчас у него болело абсолютно все. Не будь в нем магической энергии, Злот не представлял бы себе, как можно после такого напряженного трудового дня выжить? Но Магистр радовался этой боли. Шел домой и радовался. Потому что сегодня подданные его уважали. Не боялись и делали вид, что уважают. А именно уважали, оттого что он это заслужил. И это было очень приятно.

Злот гордился сегодня собой. Гордился и старался заглушить этим чувством ту кровоточащую рану, что зияла в его душе. Ведь он возвращался домой. Домой к Катюше и к своей нерешенной проблеме по сделке с Амалией. И Злот не знал, что ему делать дальше. После проведенной с Катериной ночи любви, безумной ночи, как он сам мог бы охарактеризовать ее для себя, Злот боялся встречаться с глазами этой женщины. Он боялся увидеть в ее взгляде презрение или ненависть. Потому что и эти чувства он также заслужил. Злот хотел Катерину. Он мечтал о близости с ней уже много дней. И он добился своего. «Но хотела ли того же самого Катюша?». Магистр тяжело вздохнул, перешагивая очередную лужу, и отрицательно покачал головой. Он знал ответ на этот незамысловатый вопрос. «Катя меня не любит. А разве можно желать близости с нелюбимым человеком? Конечно, нет! Страх и отчаяние толкнули ее ко мне в объятия. А

я, помутив свой рассудок вином, этого даже и не заметил. Я воспользовался ее безвыходным положением. Я хотел верить в ее слова и поцелуи. И я верил в них. Верил и не задумывался, что вновь обманываю себя. Что мне делать теперь, что?» – восклицал он и не находил ответа.

По мере приближения к Теппе его волнение становилось все более заметным, а мысли – все более сбивчивыми.

«Что ты так переживаешь, Злот? – продолжал он разговаривать сам с собой от лица кого-то третьего и незаинтересованного в его проблеме. – Ну, подумаешь, ночь любви. Ничего не изменилось. Нельзя отступать от намеченного плана. Стирай ей память и начинай все заново».

«Нет, я не могу так поступить! – тут же отзывался он от своего имени этому кому-то третьему. – Такую ночь забывать – преступление. Я хочу, чтобы она помнила ее всю! Я знаю, что сегодня нам обоим было хорошо вместе».

«Тогда бросай угрызения совести. И веди себя с ней, как ни в чем не бывало. Наблюдай за ее реакцией. Только предупреждаю тебя, Злот. Она опять будет врать и притворяться. Катерина тебя не любит, но будет разубеждать тебя в обратном. Неужели ты еще недостаточно знаешь женщин? Их притворство и коварство? Жестче надо быть! Особенно в той ситуации, в которой ты оказался! Ты ведь по-прежнему собираешься выигрывать ваше пари?».

«Конечно, собираюсь! Но я не хочу причинять Катюше лишние страдания. Я даже не выяснил, какой ценой мне мо-

жет достаться моя победа? А если она поставила на кон сделки свою жизнь? Я же не знал, что она смертная».

«Да хоть что! Пока она находится в твоём подzemелье, ей никакая Амалия не страшна! Пригласишь к себе в гости Митродору и Хроноса, они и засвидетельствуют перед госпожой Смерть твою победу. Ты лучше решай сейчас, как добиться ее любви. Чтобы она навсегда позабыла своего жениха! Вычеркнула его и из памяти, и из сердца».

«Легко сказать. Но как сделать? Я не желаю казаться ей тираном. Заставлять делать то, что она не хочет. Вообще, не желаю огорчать ее».

«Ты совсем как Агата со своими куклами. Слушай, Злот. А ты, часом, в Катерину не влюбился?».

От этой страшной мысли Злот остановился прямо на середине дороги. Невдалеке виднелись огни Теппы. В чьем-то дворе лаяли собаки. Кто-то громко смеялся. А Правитель словно прирос к земле, не в силах сдвинуться с места и дойти до своего дома, до которого было уж рукой подать.

– Что? Я влюбился в Катюшу? Да нет! ... Нет-нет-нет-нет-нет! С чего мне в нее влюбляться? Откуда такое дикое предположение? – Злот еще постоял с минуту, не двигаясь и пытаясь прочувствовать разом все свои мысли и эмоции к Катерине. – Я к ней хорошо отношусь. И она нравится мне как женщина. Да. Но ведь у меня до нее было много женщин. Что тут такого? Ни в кого я не влюблялся. И не беспокоился так раньше... Так, а почему я тогда беспокоюсь сейчас? –

испугался Злот, пытаясь найти ответ на новую, сложную задачу. – Ну, да. Все объяснимо. Я знаю, что мне влюбляться в нее нельзя. Поэтому любая более-менее теплая эмоция к Екатерине вызывает у меня тревогу. Дурачок!

Злот нервно засмеялся и снова отправился в путь, ругая сам себя за суету и панику:

– Трусливый дурак! Вообразил тут себе – невесть что! Чтобы я влюбился! Этак Катюшка выиграет наше пари и умотает к себе домой, куда-то за границы Магического покрывала. А как я тут без нее? Никак! Нет, я не могу ее отпустить никуда! Пусть и не мечтает. Она нужна мне... Так, а почему она мне нужна? – снова задал себе вопрос Злот, подходя уже к самому дому и в страхе останавливаясь перед входом в подземелье. В страхе, потому что осознал пришедший ему на ум ответ: – Катя нужна мне, потому что я ее люблю?!

Это откровение было подобно молниям, которые он так часто и бездумно швырял во все стороны. Магистр прислонился спиной к камню и глубоко задумался над новой и еще более пугающей проблемой, чем все предыдущие.

«Я люблю Катерину, а значит, обречен потерять ее навеки! Но я не могу ее потерять именно потому, что люблю ее! Я хочу, чтобы она была всегда рядом!».

Злот почувствовал, как вновь, за много лет после смерти отца, он опять испытывает панический страх. Страх утраты близкого.

«Что же мне делать? – продолжил он свои размышления,

отчаянно перебирая спасительные варианты. – Стирать свою память, чтобы разлюбить Екатерину? Но я забуду тогда обо всем: и о нашем пари, и о необходимости выигрывать! Нет, это исключено!..

Попытаться обмануть Амалию? Бесполезно. Госпожа Смерть умеет заглядывать в душу. Она найдет в ней мою любовь. И я, как справедливый человек, обязан буду выпустить Катюшу из плена. Я больше уже никогда ее не увижу. Нет, это не годится...

Спрятаться с Екатериной в моем замке, и не прийти шестого декабря на суд Высших Советников? Поведение, недостойное Правителя и Магистра. Я не смогу всю жизнь просидеть под землей, пряча от людей свои глаза. Это тоже мне не подходит. Что попробовать еще?..

За оставшиеся полтора месяца стараться влюбить Катерину в себя? Конечно, если она меня полюбит, она не покинет Ардалион. Это идеальный план. Но он настолько же идеален, насколько и несбыточен в столь краткие сроки. Катюше нужно время, чтобы забыть Родиона. Она должна увидеть, как он счастливо живет с Евгенией. Ей надо разлюбить его и смириться с тем, что отныне у нее новый дом. И ко мне, судя по всему, Катерине тоже предстоит привыкать. И это за полтора месяца?! Сомнительно. Я не могу ее подавлять и торопить. Не хочу. Это вызовет лишь обратный эффект. Катя будет смотреть на меня как на врага, и я не смогу покорить ее сердце...

А подходить к ней с лаской? Сейчас это еще опаснее. Катерина примирилась с мыслью о проигрыше. Если она догадается о моих чувствах, ее душа восплает надеждой выиграть пари и вернуться домой. Наивно будет рассчитывать, что поставленная перед выбором: я со своей любовью или ее близкие, да еще и жених Родион в придачу, Катерина вдруг выберет меня. Всем своим существом она будет рваться на волю, и я не смогу удерживать здесь ее силой. Не смогу видеть ее страданий и слез. И я ее потеряю...

Да что же это за ловушка такая? Что бы я ни выбрал, я теряю Катерину навсегда. А я не могу ее отдать! Ни Родиону, ни Сопроводительнице душ умерших, никому! Будь проклята ты, Амалия, со своей нечестной сделкой! Я лучше бессмертием своим пожертвую, чем любимой женщиной!..

Нет, ни одна живая душа не должна узнать о моих чувствах! Что же мне остается?..».

Злот отошел от входа в подземелье и прошелся немного по поляне. Ему обязательно требовалось найти какое-то решение его проблемы.

«Единственный безопасный вариант – разлука. Я должен разлюбить Екатерину ненадолго. Пусть Амалия нам обоим присудит поражение и оставит нас в покое! Да, я лишусь своего бессмертия, титула Правителя и прочей ерунды. Ну и что? Сколько людей в Ардалионе обыкновенные смертные? Они не боятся этого. И я не буду бояться. Мой дом по-прежнему останется моим. Его никто не отнимет. Катерина будет

тут меня ждать. Под защитой заклинания моего отца она будет в безопасности. Ее я, разумеется, никуда не отпущу. А когда все это безумие вокруг нас закончится, я вернусь домой. Мои чувства вспыхнут к Катюше с новой силой. И меня она полюбит тоже со временем. Полюбит непременно!

Катя, Катя! Как и когда я успел прикипеть к тебе всей душой? Да, тебя нельзя не любить! Но и любить мне тебя пока нельзя! Во всяком случае, до шестого декабря...».

Повздыхав еще с десятков минут и набравшись мужества для предстоящей встречи с Екатериной, Злот, с тяжелым сердцем, приступил к спуску в подземелье.

Самое сложное было впереди. Ведь вместо того, чтобы добиваться взаимности от любимой женщины, теперь он должен будет оттолкнуть ее от себя. Оттолкнуть ее в своем сердце.

– Мой господин? Добрый вечер! – Леокадия, вышедшая в коридор на звук спускающихся в подземелье шагов, почти тельно поклонилась Магистру. – Я рада, что Вы вернулись.

– Уже не вечер, а почти ночь, Леокадия. На улице давно стемнело. Почему не спишь еще?

– А... Так мы Вас ждали.

– Кто – мы?

– Я и госпожа Екатерина. Разве Вы забыли, что в Вашем доме гостья?

– Нет, Леокадия, помню. Такое обстоятельство вряд ли можно забыть. Как она здесь, без меня? – Злот медленно на-

правился в сторону своей комнаты, чтобы проницательная экономка не могла разглядеть на его лице следов волнения и душевных переживаний.

– Нормально, господин. Она весь день Вас ждала.

– Ждала меня? Зачем?

– Э... Ну... Как зачем? – Леокадия растерялась, не зная, что можно ответить на, казалось бы, такой простой вопрос. – Поговорить, наверно.

– На поверхность я ее не отпущу. И это не обсуждается, Леокадия! – Злот повысил голос на экономку.

– Но, мой господин! Екатерина вовсе не рвалась на поверхность! Она даже не поднималась по лестнице к выходу, чтобы издали посмотреть на улицу.

– Да? – Магистр удивился. – А о чем она тогда хотела со мной поговорить?

– Я не знаю. А мы зато вместе с ней приготовили Вам ужин!

– Ужин? Я разве об этом просил? Я, по-моему, не давал тебе такого поручения.

– Нет. Но госпожа решила сделать Вам сюрприз. Оказывается, она очень хорошо умеет готовить.

– Вот как? Нет, то, что Катерина – женщина с сюрпризами, это я уже понял. Но чтобы еще и готовить?

– Да, готовит. И очень вкусно. Она сейчас в своей комнате. Я пойду приглашать ее к столу?

– Подожди! – Злот остановился перед дверями своей ком-

наты и оглянулся назад на экономку. Ужин с Катериной в его планы не входил. – Леокадия, ты хочешь сказать, что вы еще не ели, потому что ждали меня? Мне жаль, но я ужинать с вами не буду. Я зашел домой буквально на чуть-чуть, забрать кое-какие вещи. И собираюсь уходить.

– Уходить, господин?

– Да, я ухожу. Мы занялись восстановлением фабрик в Баграсе. Работы там очень много, людям необходимо мое присутствие. А мотаться до города и обратно каждый день – у меня пока нет настроения. Я поживу в гостинице сколько-то, – Злот распахнул двери своей комнаты и остолбенел. – Какой ужас! Леокадия, что это?

– А... А это еще один сюрприз от госпожи Екатерины, – прислужница виновато опустила глаза в пол.

Комната Злота за несколько часов сумасшедшего вдохновения молодой российской учительницы начальных классов превратилась в нечто неузнаваемое. Конечно, Екатерина не была такой яркой зрительницей телевизионных шоу про суперремонт, как ее бабушка. Но даже изредка, переключая каналы, можно нахвататься всего, что душе угодно, и заметно пополнить багаж своей фантазии.

Под чутким руководством почетной гостьи местный плотник в авральном режиме сколотил шкаф с полками, крючками и вешалками для одежды. Туда женщина уже успела развесить и разложить вещи Злота. Портнихи принесли рулоны различных тканей, и Катерина с Леокадией, умело чере-

дую цвета и фактуры материала, оформили серые и невзрачные стены яркими портъерами. Женщины заменили покрывало более светлым. Нашли где-то в закромах у слуг плетеные половики из светлой соломки и разместили их рядом с кроватью. В довершение интерьера слуги-мужчины, из тех, что посильнее, принесли в комнату два кресла ручной работы. Катерина приказала поставить их симметрично в дальних углах комнаты. А к изголовью кровати, также с двух сторон, она уговорила перетащить из гостиной две скульптуры в форме деревьев. Женщина установила на каждый листок искусственного дерева по небольшой свече, и темная комната Правителя моментально озарилась золотистым светом.

– Простите меня, мой господин, – голосом, полным раскаяния, произнесла Леокадия, пока Злот, насвистывая себе что-то под нос, медленно обходил комнату по кругу. – Я не знала, чем занять Вашу гостью. А госпожа Екатерина непременно хотела преобразить Вашу комнату. Она сказала, что здесь очень мрачно. А новый интерьер выглядит весело и празднично.

– Ты тоже так считаешь? – Злот вопросительно посмотрел на экономку. – Вообще-то, Леокадия, в этой комнате я не веселюсь и не праздную ничего. Для этого у меня есть гостиная. А тут я сплю! Спал. Раньше.

– Прикажете все переделать, мой господин? Вернуть, как было?

– Зачем сразу – переделывать? Человек старался. Расстро-

ится еще, – Злот обогнул светящиеся деревья, отдавая должное оригинальности идеи и одновременно представляя себе ворчание слуг, кому придется эти свечи регулярно заменять новыми. Пощупал рукой новое покрывало, дошел до каминна, с интересом разглядывая выставленные на полке фарфоровые игрушки. – Это ведь из коллекции Агаты?

– Да. Агата этими игрушками уже не играет. Но она с таким удовольствием помогала госпоже расставлять их здесь на полке! По-моему, они тут смотрятся.

– Ничего. Очень даже неплохо... Ладно, Леокадия. Пусть все останется пока так, как есть. Докладывай дальше. Где еще в моем доме меня ждут сюрпризы?

– Нигде больше, мой господин. Мы полдня занимались этой комнатой. А потом готовили ужин. Вы сердитесь на меня, господин?

– Да нет, – Злот пожал плечами. – Мне известно, что такое скука. И Катюше тяжело будет привыкать к новой жизни в моем подземелье. Пусть хоть каждый день тут все меняет. Единственное, прошу тебя, Леокадия. Не позволяй ей ничего перекраивать в кабинете моего отца.

– Как прикажете. Я все поняла.

Злот вспомнил пререкания с родной сестрой.

– А я еще подтрунивал над Георгиной, что она одна такая сумасшедшая в своей страсти к прекрасному... Хорошо. Помогите собрать мне вещи. Вряд ли в этом порядке я сам что-то найду.

– Не извольте беспокоиться! Я все сделаю. А Вы пока успеете поужинать с госпожой Екатериной.

– Нет, Леокадия, давай ты сложишь мои вещи побыстрее. Я же тебе сказал, что не буду ужинать с Катериной.

– Но она так ждала Вас, господин!

Злот нахмурился. Он твердо решил не поддаваться ни на какие провокации. С другой стороны – он собирался уйти из дома, и уйти надолго. Желание увидеть любимую женщину было так велико, что он сделал для себя сегодня исключение. «Попрощаюсь с Катюшей, и в путь. И даже хорошо, если она встретит меня холодом и презрением. Пусть мы сейчас поругаемся. Мне так легче будет ее разлюбить... Слово-то какое страшное – «разлюбить». Лучше, скажем, остыть. Да, – не вспоминать о ней какое-то время».

– Убедила. Пойду, спрошу у нее, что такого срочного она хотела мне сообщить. А ты, пожалуйста, поторапливайся!

Злот оставил в комнате экономку и уверенным шагом пошел искать Катерину. Гостевые комнаты были расположены в отдалении от его личных апартаментов, в противоположном крыле замка. Магистр быстро миновал гостиную, чуть медленнее оставил позади себя столовую, дивясь по ходу необычной сервировке стола и каким-то странным, невиданным им ранее блюдам. Еще медленнее он шел по гостевому крылу, пытаясь предугадать содержание предстоящей беседы. И вовсе остановился у дверей комнаты Екатерины. Его сердце взволнованно стучало в груди.

«Спокойно, Злот! Ты же Правитель! Ты – хозяин положения. Не надо нервничать. Да пусть хоть что она думает о вчерашней ночи и о тебе! Не хочешь казаться слабым и уязвимым – нападай на нее сам. Обвиняй в чем-нибудь, ругай, высмеивай. Не бойся ее обидеть. Катерина пока любит другого. К тебе она ничего не чувствует, а значит, ты не рискуешь ранить ее чувства. Отталкивай ее от себя всем сердцем. Приучись в ближайшие полтора месяца смотреть на нее равнодушно!».

– Мне передали, ты хотела со мной поговорить? – напуском сухим и строгим голосом выпалил он, заходя в комнату к Катерине...

Когда же Леокадия спустя десять минут отправилась на поиски хозяина подземелья, чтобы доложить ему, что вещи уже собраны, заглянув в комнату их гости, экономка увидела странную картину. Магистр сидел на краешке кровати и любовался спящей женщиной. Катерина так сильно умялась за день с изменением интерьера в комнате, а потом еще и с приготовлением ужина, что не сумела дожждаться того, для кого, собственно, и старалась. Прямо в платье и туфлях она привалилась на бок на высокие подушки и с легкой улыбкой на лице уснула.

– Тсс! – Злот зашипел, указывая служанке глазами на дверь. – Кыш отсюда! Я сейчас! – шепотом добавил он, расправляя теплый плед и укрывая им Катерину.

Правитель вышел следом за экономкой, и лишь отойдя на

значительное расстояние от комнаты, уже где-то на подходе к столовой, позволил себе разговаривать обычным голосом.

– Что говоришь, Леокадия? Уже все собрано?

– Да, мой господин. Ваши вещи на выходе. Когда Вас ждать домой?

– Наверно, нескоро, – Злот остановился у накрытого стола, рассматривая неизвестные ему блюда. – Что это такое, Леокадия? Как называется?

– Ой, господин, Вы простите, но я не запомнила всех сложных названий. Чего здесь только Екатерина не сготовила! Начиная от фаршированных овощей и мясных рулетов и заканчивая какими-то сладкими и острыми соусами. Здесь и тарталетки, и голубцы, и колбаски...

– И это съедобно? – Злот подозрительно прищурился, приподнимая тарелку с заинтересовавшими его кольцами мясного рулета. Затем, нисколько не смущаясь своей бесцеремонности, прямо руками взял один кусок, обмакнул его в вазочку с соусом и отправил себе в рот. – Мм-м! Как вкусно!

– Здесь все очень вкусно, мой господин. Я же сказала Вам, что госпожа Екатерина удивила меня своим кулинарным искусством.

– Я тоже поражен. Знаешь, что? Положи мне это блюдо с собой. Я в гостинице им поужинаю, – Магистр взял с тарелки еще один кусок, а сам в это время уже с любопытством смотрел на соседнюю чашу. – А это что за штучки такие? ... Ух, ты! Готов спорить, что моей сестре такая вкуснятина

даже и не снилась. Значит так, Леокадия. Это мне тоже с собой положи. И вообще. Давай, я попробую все. Сложи мне все с собой.

– Как скажете, мой господин.

– Именно так. В жизни ничего вкуснее не пробовал. Узнай у Катерины названия блюд и тщательно запиши каждый рецепт. Будешь учиться так же варить, жарить и печь.

– Будет исполнено.

– Вот ведь Катюшка! Женщина с сюрпризами! – довольно улыбаясь, с набитым ртом, произнес Правитель, покидая столовую и медленно поднимаясь по лестнице к выходу.

А экономка, переложив со стола в большую плетеную корзину все кушанья и неся ее следом за Злотом, негромко, лишь сама для себя добавила:

– С сюрпризами, зато никогда не соскучитесь. Женитесь Вам на ней надо, мой господин!

ГЛАВА 38. Леокадия

Катерина проснулась под утро и очень расстроилась, когда поняла, что планируемый ей ужин уже не состоится. Когда в ее комнату пришла Леокадия, чтобы пригласить женщину на завтрак, и как бы между прочим сообщила, что Злот ночью приходил домой – забрать некоторые вещи, Катерина расстроилась еще больше.

– Леокадия, но почему? Почему ты меня не разбудила? – в отчаянии переспрашивала она, пока экономка помогала ей переодеться в новое платье. – Мне так нужно было его увидеть!

– Простите меня, госпожа. Но Вы спали, а Магистр не велел Вас беспокоить. Да он и сам очень торопился.

– И Злот даже не поужинал?

– Нет, госпожа. Но я сложила ему все блюда с собой. Я уверена, ему понравится.

– Угу. А комната? Он удивился? Его порадовал наш сюрприз?

– Удивился очень, госпожа. Вне всякого сомнения, удивился.

– Вот так, Леокадия! А ты переживала, что он сразу отправится нас с тобой убивать. Мужчина всегда возвращается в тот дом, где уютно. Надо будет еще что-нибудь в этом замке переоборудовать и украсить.

– Может, не стоит так спешить? Пойдемте лучше завтракать!

– Нет, Леокадия. Сначала я посмотрю на Злота через Ледяную Звезду. Я хочу его видеть!

– Госпожа Екатерина! – экономка, как женщина строгих моральных принципов, возразила гостье. – Ледяная Звезда – есть символ могущества и власти нашего Правителя. Но никак не средство подглядывания за ним же. Шпионить за господином – неприемлемо!

– Но, Леокадия, я вовсе не собираюсь за ним шпионить! Я только одним глазочком на него взгляну! Я хочу убедиться, что у него все в порядке. Что он в хорошем настроении, что он... Ну, я лишь минуточку полюбуюсь им, и все! Леокадия, пожалуйста! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Вы сейчас похожи на Агату, когда она выпрашивает у кого-нибудь очередную игрушку, – прислужница уступила, соглашаясь на горячую просьбу. – Но только одну минуточку. Иначе я вынуждена буду сообщить об этом своему господину.

– Спасибо, Леокадия! Ты такая же добрая, как и Даниил! Слушай, я совсем забыла о Даньке. Это... Мой друг, из моего мира. Можно я и на него тоже взгляну? Узнать, что у него все благополучно. Ты разрешишь мне?

– Разрешаю.

Женщины направились в зал с волшебными камнями.

– Ледяная Звезда, покажи мне Даниила! – взмолилась Ка-

терина с яркой надеждой – увидеть в ледяном покрытии своего Ангела-Хранителя. – Пожалуйста! ... Звезда, что тебе стоит?

– Ничего не показывает, госпожа. Звезда распространяет магию на территорию нашей Империи. А Ваш друг из другого мира.

– Но он был здесь, Леокадия! В границах Ардалиона!

– Значит, он их уже покинул, госпожа. Либо же Ваш друг – Высший Советник Климентия. Ведь именно эти высшие существа не подвластны чарам Звезды и не проявляются здесь.

– Может быть, – Катерина загрустила, раздумывая, какая судьба теперь ждет ее верного друга и Хранителя. «Невидимый для обычных людей, он бесцельно летает сейчас по Ардалиону. Возможно, он сумеет найти выход отсюда и вернется в наш мир один. А может, разыщет старика Климентия, и тот даст ему, как Амалии и Митродоре, какое-нибудь тело и важные поручения. Даня, Даня. Я буду очень скучать без тебя». Катерина горько вздохнула и переключила свое внимание на Злота. – Ледяная Звезда, покажи мне, пожалуйста, Правителя этих земель, Магистра Злота.

На ледяной поверхности появилось изображение стройки. Множество людей работают над закладкой фундамента: копают траншеи, укладывают каменные блоки и бревна. Все в трудах и в заботах. Но самое главное, вот он – Злот. Чародей и Правитель, работающий наравне со своими подданными. «А ведь он меня притягивает! – моментом пронеслось в го-

лове. – И почему раньше я этого не замечала?».

– Чему Вы улыбаетесь, госпожа? – осторожно поинтересовалась экономка, ни на секунду не спуская своих глаз с лица гостьи. От ее внимательного взора не могло ускользнуть, как отчаянное и тоскливое настроение Екатерины преобразилось при виде Магистра. Лицо женщины стало мягким, глаза заблестели, на губах заиграла улыбка.

– Сложно ответить, Леокадия. Улыбаюсь, потому что хочется улыбаться. Быть может, твой господин мне даже маленько нравится.

– В каком смысле – маленько нравится?

Екатерина и самостоятельно задалась этим вопросом.

– Злот мне как-то однажды сказал: «Не суди о предмете по его солнечной тени». А я, оказывается, все это время судила о нем по такому принципу. Люди вокруг меня говорили: «Злот страшен и опасен. Наш Правитель – монстр в человеческом обличьи». И я, волей-неволей, верила в эти страхи. А сейчас я понимаю, что внутренне – он совсем другой. И мне нравится Злот таким, какой он есть на самом деле. Он – хороший. Наверно, поэтому и улыбаюсь.

– Это правда. Мой господин очень хороший.

– Да... Леокадия, а ты давно служишь у Злота? – Катерина обернулась к экономке, и теперь настал ее черед интересоваться. – Как ты очутилась здесь, в подземелье?

– Ой, это очень древняя история, госпожа. Вряд ли Вам захочется ее слушать.

– Нет, мне очень хочется ее узнать! Леокадия, расскажи. Я даже с ремонтом к тебе не буду приставать сегодня. Ну?

Экономка задумчиво посмотрела на ледяной экран, где Правитель все так же усердно работал наравне со своими подданными, и немного загрустила, вспоминая прошлое:

– Родилась и жила я, госпожа, в деревушке, недалеко от Теппы. Когда мне исполнилось семнадцать лет, я влюбилась в такого же простого парня, как и я, крестьянина с земель госпожи Присциллы. Мы встречались с ним сколько-то, чувства наши крепили, мы собрались пожениться, создать семью. Это было правильным выбором, потому что я к тому же еще и забеременела. Родителям я, конечно, из страха ничего не рассказывала. Но в целом, они нормально относились к уха-жеру, и препятствий к свиданиям не чинили. Тогда мне оставалось решить лишь одну проблему – подданство земель. Я проживала на черных землях Злота, а мой жених на белой территории Присциллы. И чтобы переехать к любимому, мне надо было получить два разрешения – у нашего Магистра, что он меня отпускает, и у Присциллы, что она принимает меня в ряды своих подданных. Ах, госпожа, как я боялась идти к Злоту!

– Боялась?

– Тряслась от ужаса. У меня зубы стучали, коленки дрожали, я заикалась даже. Мне казалось, что я непременно упаду в обморок. Ведь все, что мне твердили с самого детства, так это то, какой наш Правитель страшный и ужасный! –

Леокадия с грустной улыбкой опять уставилась на ледяной экран. – Но делать-то нечего! Мое положение могло стать заметно окружающим, и медлить было нельзя. Старейшина нашей деревни выпросил у Правителя аудиенцию для меня. Я и не помню сейчас, как добиралась до Баграса, как нашла дворец Георгины, и вообще – какими словами объясняла свою просьбу Магистру. А он так посмотрел на меня внимательно и задал вопрос: «Леокадия, ты ждешь ребенка?». Представляете, госпожа? Как он догадался и почувствовал это? Внешне заметно не было. Я тогда покраснела, но призналась, что это правда. А господин Злот по-доброму так засмеялся и говорит мне: «Твой сын, Леокадия, еще не родился, а ты уже боишься его! Разве так можно? Детьми нужно гордиться, чего я тебе очень желаю. Вот тебе разрешение. Ступай».

– Злот выдал тебе разрешение на переезд?

– Да, госпожа! Какая я была счастливая! Я как на крыльях летела к госпоже Присцилле. Я была уверена, что она примет меня к себе на земли и благословит нашу семью.

– И что же Присцилла? Дала согласие?

– Нет. Она пришла в такую ярость, когда узнала, что Злот меня отпустил со своих земель, она так кричала на меня, так ругалась. А в итоге сообщила, что мой Правитель слишком много плохого сделал для нее лично. И если я не помогу ей в решении некоторых затруднений, она не только никогда не примет меня к себе в подданные, но и сделает все возможное, чтобы я уже никогда не увидела своего жениха.

– Ого! У нее крышу снесло, что ли, в ту минуту?

– Не знаю, госпожа, что у нее снесло. Но можете понять мое состояние? Я-то думала, что Присцилла добрая покровительница. Мне все внушали это с самого детства. А в итоге – вон как оказалось! У меня не было выбора, и я сказала ей, что исполню ее волю, какой бы она не была.

– И что она у тебя потребовала, Леокадия?

Экономка развела руками:

– Выкрасть или уничтожить Небесную Звезду Магистра Злота.

– Уничтожить Ледяную Звезду? – воскликнула Катерина, вспоминая, как почти о том же самом Правительница соседних земель увещевала и ее.

– Да, госпожа. Любой смертный беспрепятственно может спуститься в это подземелье. Но никто не идет, потому что вернуться на поверхность уже не сможет. И я не осмеливалась на такой эксперимент. Но госпожа Присцилла умеет быть настойчивой. Она разъяснила мне, что если Звезда Правителя будет уничтожена, то и заклятие над дверями его замка тоже рассеется, как дым. Я смогу выйти. И тогда, в благодарность за мою услугу, Присцилла примет меня в свое подданство и благословит наш брак.

– И ты согласилась?

– У меня не было выбора. Дождавшись часа, когда Правитель отправится в Баграс по делам, я переступила границу заклинания и вошла в подземелье. Спускаюсь по этим сту-

пеням и переживаю: «Как же так? Мой господин был добр ко мне! Он благословил меня на семейный союз. А я, как последний воришка, крадусь сейчас в его доме. И что еще страшнее – намереваюсь разрушить символ его власти и могущества. Кто я буду после этого? Разве такие принципы жизни привили мне мои родители? Разве таким вещам я собиралась учить своего ребенка?». И настолько горько мне стало от этих мыслей, госпожа Екатерина, что я села прямо на ступени и расплакалась.

– И... что потом?

– Потом? Спустя несколько часов в замок воротился наш Правитель. Увидев меня, плачущую на ступенях, он очень огорчился. А я... Я рассказала ему все, как есть. Мне уже было без разницы, счастья на горизонте не было. Даже если бы Магистр выпустил меня на поверхность, Присцилла из мести все равно извела бы меня или моего жениха. В общем, Злот выслушал меня, не перебивая, и, ни слова не говоря, куда-то опять ушел. Спустя полчаса он привел к входу в подземелье моего жениха и предложил нам обоим подумать над ситуацией. Правитель сказал, что ему нравится моя честность. Он рад, что я не совершила преступление, и он даже готов отпустить меня из плена подземелья. Но там, на поверхности, мы не будем семьей и окажемся беззащитными перед гневом завистливой соседки. Злот предложил нам обоим переехать жить к нему в замок и служить ему здесь верою и правдой. Мы согласились.

– Вы решили жить в подземелье?

– Да. Наш Правитель очень добрый и справедливый господин. И он хороший человек, Вы это сами отметили. У меня родился ребенок, как Злот и предположил изначально – мальчик. Мои родители, узнав о появлении внука, попросили Правителя о возможности быть с нами рядом, переехать сюда. И Злот им не отказал. Здесь, в подземелье, много работы. Старые слуги мало-помалу обучили нас ведению хозяйства. А теперь Магистр назначил меня старшей. Все-таки почти двадцать пять лет верности своему господину. И я даже командую здесь другими слугами.

– И твоя семья тут живет и работает?

– Да. У меня трое взрослых сыновей и маленькая дочурка. И пусть мы не бываем на поверхности, нам приходится платить эту цену за свое благополучие. Вряд ли госпожа Присцилла оставит когда-нибудь идею разрушить Ледяную Звезду.

– Это точно, – Катерина утвердительно кивнула головой. – Она и меня об этом спрашивала.

– Ах, батюшки! И Вас тоже, госпожа?

– Ну, да. Пела, как весь Ардалион будет мне благодарен. Леокадия, а ведь я ей почти верила. Она была очень убедительна. И от крестьян Теппы только и слышно: «Присцилла – Правительница белых земель. Самая добрая и светлая». Вот уж не предполагала, что Магистр белого сектора может оказаться коварной женщиной.

– У нас, в Ардалионе, действительно, черные и белые земли, и так уж повелось веками – идет борьба черной и белой магии. Но на самом деле, госпожа Екатерина, мир не черный и не белый. В нем куда больше цветов и оттенков. Присцилла, как многие другие Правители и Магистры Ардалиона, рвется к власти. И в своем жадном стремлении она не брезгует никакими способами. Именно поэтому нельзя по цвету земли судить о душе человека. И давайте, госпожа Екатерина, закончим подглядывать за нашим Правителем. Некрасиво это... Ледяная Звезда, спасибо. Достаточно показа!

Изображение с ледяной поверхности исчезло. Но уходить отсюда все так же не хотелось.

– Леокадия, а разрушив Звезду, и впрямь можно уничтожить заклинание над входом в подземелье?

– Нет, госпожа. Это лишь выдумка Присциллы. Волшебный лед не разрушить. Он защищен магией Высшего Советника – отца Злота. А любой, кто пытается это сделать, умирает на месте!

– Умирает? – с сомнением переспросила Катерина. – И ты видела, как это бывает?

– К сожалению, госпожа. Вы мне не верите? – Леокадия неодобрительно проворчала что-то себе под нос, а затем позвала Катерину следовать за ней. Она чувствовала себя обязанной – сделать все от нее зависящее, чтобы уберечь гостью от непоправимой ошибки.

Женщины покинули галерею волшебных камней. Леока-

дия открепила от стены один зажженный факел и, не оборачиваясь, уверенным шагом повела Катерину темным извилистым коридором в ту часть замка, где гостье бывать еще не доводилось.

Коридор всю дорогу уходил под наклон, и, как затем объяснила экономка, сделав круг, они только что вышли на новый уровень подземной горы – расположенный еще ниже, чем сокровищница Злота. Здесь все было промерзлым. Света тоже не было.

– Ни до чего не дотрагивайтесь, госпожа, – предупредила Леокадия. – И постарайтесь сильно не пугаться.

Прислужница сделала шаг в сторону, предоставляя Екатерине возможность оглядеть весь зал. Здесь, в большой и темной пещере, в самых разных позах стояли, сидели и лежали ледяные фигуры людей. Тела некоторых издавали слабое голубое свечение. Иные же и вовсе выглядели как живые, разве что не шевелились, не моргали и не разговаривали.

– Что это? – шепотом произнесла Катерина. – Кто все эти люди? Откуда?

– Это кладбище подземелья, госпожа. Сопроводительница душ умерших не может спуститься сюда за этими несчастными. И их души под воздействием заклинания вынуждены томиться в своих заледенелых телах целую вечность.

– Вечность?

– Да. Нет такого заклинания, которым можно было бы вернуть их к жизни. Они хотели уничтожить волшебный лед Ве-

ликих Магов. Но в итоге – сами превратились в ледовые изваяния.

– Как жутко, – вновь прошептала Катерина, осторожно ступая следом за Леокадией и осматривая в свете факела застывшие тела. – А ведь такие молодые. И значительная часть из них – женщины.

– Это правда. Прекрасные женщины, которые пожелали воспользоваться своей красотой и чарами обольщения для того, чтобы разрушить могущество Правителя. Любовь и коварство часто идут рука об руку. Некоторым из этих красавиц уже исполнилось больше тысячи лет. Они пытались околдовать и обмануть отца Злота – Высшего Советника Климентия. Иные фигуры помоложе. Они стали жертвами зависти Присциллы, или кого-нибудь из других соседей.

– Они надеялись пленить Злота своей красотой? И... Он влюблялся в них?

– При мне-то нет. Правитель не верит ни одной женщине. Но не верит он, я так думаю, именно потому, что не раз уже обжигался.

– Мм... Так вот почему Злот был равнодушен к моим чарам!

– Он неравнодушен к Вам, госпожа. Поэтому я и прошу Вас: не разбивайте ему его сердце.

Завтрак прошел в молчании. Катерина обдумывала все сказанное ей экономкой. Как часто люди не замечают доброго и светлого в своем окружении! Зато часто обвиняют кого-нибудь в своих неудачах и неприятностях. Вот взять, к примеру, подданных Злота. Люди с радостью готовы обсуждать его отшельнический образ жизни, осуждать принятые им Указы или уличать в холодности и в черствости к подданным. И никто из них даже не задумывается, какой тяжкий груз волочет их Правитель уже не одно столетие. Оберегать Ледяную Звезду от завистливых и жаждущих власти Магистров. Поддерживать закон Равновесия в Ардалионе, сохраняя тайну снега. Причем он прячет эту тайну от всех. Даже от своей любопытной сестры. А ведь Злот так ненавидит холод и сырость! Но он вынужден терпеть их у себя в доме, следить за состоянием подземных ледников, чтобы на поверхности Империи всегда было солнечно и тепло. А как сложно в таких условиях найти себе верного друга или подругу, если каждый второй, если не первый, из его окружения пытается его обмануть. Я уж не говорю о поиске настоящего чувства!».

Екатерина вздохнула. Она осознала, что скучает по Злоту. Теперь, когда она понимает его так хорошо, когда все о нем знает, они могли бы о многом поговорить. И Катерина хотела этого общения. Ждала прихода Магистра всей душой.

ГЛАВА 39. Сердечные муки

– Госпожа Диана? Какая неожиданная встреча! – обрадовался Мирон и подошел ближе, предлагая свои услуги, чтобы занести вещи женщины в гостиничную комнату. – Вот уж не ждал, что мы с Вами вдруг станем соседями.

– Господин Мирон? А что Вы делаете в этой гостинице? – Диана подозрительно смерила взглядом известного всему Ардалиону ловеласа.

– Я? Я тут живу, – Мирон указал рукой на стену. – Аккурат, в соседней комнате. Поручение Верховного Судьи надо исполнять. Вот я и прячусь от Злота, так как обещал ему на глаза не попадаться. И в то же время слежу за ним. Окна наших с Вами, Диана, комнат удачно выходят на строительную площадку ткацкой фабрики. Злот уже несколько дней, от зари до зари, пропадает именно там. А Вы что здесь делаете, моя дорогая? Тоже собрались перебраться к объекту наблюдения поближе?

– Обучать танцам мне больше некого, и Георгина дала мне расчет. А наблюдение за Злотом, как Вы сами заметили, Климентий не отменял. Только я не думала, что это поручение будет таким сложным.

– Да бросьте, Диана! Ничего сложного в слежке за Злотом нет. И завтра к вечеру Вы сами в этом убедитесь. Устанете смотреть в окно, поверьте мне. Магистр с утра до ночи тру-

дится как какой-то простолюдин. Таскает кирпичи, двигает бревна. Беседует с управляющими, общается с рабочими. После захода солнца поднимается в свои апартаменты. Он занял здесь в гостинице целый этаж. Несколько часов Злот уделяет сну, и вот он опять уже на ногах. Работает. И так – изо дня в день. Считайте сами – уже почти две недели.

– А госпожа Екатерина?

– То-то и оно, Диана. Я сам места не нахожу от волнения. В гостинице Екатерины нет. Злот проболтался своей сестре, что Катя гостит у него в наследном замке. Но что-то это гостеприимство мне не нравится. Почему она теперь не выходит в люди? Почему они вообще перестали встречаться?

– Вы полагаете, Злот и Екатерина поругались? Но как же тогда их пари?

– Я уже не знаю, о чем думать! А с учетом пространных намеков нашего Верховного Судьи на *не магический* статус госпожи Екатерины, я откровенно за нее боюсь. Вдруг Злот ее убил?

– Убил госпожу Екатерину? За что?

– Из ревности ко мне, например, – Мирон передернул плечами, допуская в мыслях, что Злот способен на такую недостойную расправу над женщиной. – Я же не виноват, что нравлюсь всем дамам без исключения! И вины Катерины здесь нет. А Злот... Он всегда завидовал моему успеху. Видели бы Вы, Диана, как он усердно колошматил меня за мои комплименты к Кате. После этой драки я уже ничему не

удивлюсь. Вдруг он ее убил, тело спрятал в своем подземелье, а сам сейчас делает вид, что ничего не произошло?

– Вряд ли, господин Мирон. Мне казалось, что Катерина Злоту нравится.

– Мне тоже так казалось. Только ее что-то не видно больше среди живых. Я собирался даже непреднамеренно столкнуться где-нибудь в коридоре со Злотом и прямо его обо всем расспросить.

– Нет, господин Мирон. Это неразумно. Вы можете себя раскрыть как наблюдатель. Мы должны найти другой вариант.

– Вот поэтому я так рад, что Вы поселились рядом! – Мирон расплылся в улыбке. – Как славно, когда ты не один. А с кем-нибудь вместе.

Диана посмотрела на свою кисть, которую Правитель северных земель галантно взял в руки, уважительно поцеловал, а после – будто бы забыл отпустить, и засмеялась.

– Вместе, господин Мирон, у нас с Вами может быть лишь работа. Вы позволите? – женщина одернула руку на себя.

– Ну да, я о работе и говорил, в первую очередь...

***

Злот действительно не был дома уже почти две недели. Он дал себе слово – заняться каким-нибудь важным делом, выкинуть из памяти никчемные переживания и позабыть на

время Екатерину.

Магистр работал на износ, стараясь всем своим разумом вникать в детали строительства и уставать до такой степени, чтобы к вечеру не ощущать ни рук, ни ног. Он даже не применял магию для восстановления сил. Девиз его звучал так: «Ни о чем, кроме работы не думать. Устал – отдохни. Отдохнул – иди уставай». Добираясь до кровати, он должен был молниеносно засыпать. И эта задача оказалась вполне выполнимой. Правитель засыпал быстро. Его не тревожили ни шумные соседи по гостинице, ни гул людного города. Он не слышал всего этого, потому что во сне он обнимал свою любимую женщину, шептал ей ласковые слова и обещал, что непременно вернется.

Несколько раз Злот порывался все бросить и лететь домой. Поговорить с Катериной, или хотя бы посмотреть на нее спящую. Но он вовремя себя одергивал, убеждая, что одна такая встреча может ему стоить потери любимой навсегда. Если он хочет быть рядом с этой женщиной, он должен забыть ее, не думать о ней и даже просто не вспоминать.

Только вот не вспоминать – не удавалось. Глядя на других женщин, Злот невольно сравнивал их с Катериной, и сравнение всегда было в пользу его любимой. Танцам и вечеринкам богатых горожан Злот предпочитал работу и одиночество. А через две недели его отшельнического образа жизни жители и гости Баграса словно сговорились. Каждый встречный после стандартного вопроса: «Как дела?» неизменно ин-

тересовался: «А как госпожа Екатерина? Где она, кстати?». И почему-то эти, «случайно встреченные» знакомые попадались ему именно на стройке. Словно каждый уважающий себя житель города считал своим долгом пройти мимо новых зданий ткацкой фабрики и поздороваться с Правителем.

Сначала, как идеальное место для прогулок, строительную площадку облюбовали себе подружки Георгины. Они невинно хлопали своими накладными ресницами и нервировали Злота дурацкими расспросами. Затем его сестра лично прибыла на стройку и прочитала Злоту целую лекцию о правилах поведения для Правителя. Она уговаривала брата немедленно бросать неблагодарный труд, съезжать из гостиницы и переселяться снова к ней во дворец. «Желательно, конечно, с Катенькой». И с такими требованиями Георгина приходила несколько раз подряд. Однажды Злот на улице встретил Кириака, и беседа с двоюродным братом велась в точно таком же ключе. По одному разу полюбопытствовали о судьбе Катерины Высшие Советники Климентия. И Злот вынужденно улыбался, объясняя, что у его гости все хорошо: «Да, госпожа Амалия, Екатерина пока гостит у меня в замке... Нет, госпожа Митродора, Катюше там не скучно. Под землей тоже есть жизнь... Конечно, господин Хронос, у Кати есть часы. Она не теряет счет времени...». Когда же Злот «совершенно случайно» наткнулся в гостинице на целующихся Мирона и Диану, и те, краснея и смущаясь, вежливо спросили, а как у них с Катериной дела, Магистр понял,

что обязательно должен побывать дома.

***

Екатерина понемногу привыкала к жизни в подземном замке. Большую часть дня она проводила в обществе Леокадии – приятной во всех отношениях женщины. Они обе нашли друг в дружке отдушину для бесед, и им не было скучно за разговорами. Катерина помогала экономке присматривать за дочерью, учила Леокадию готовить вкусные и необычные блюда. А та, в свою очередь, приоткрывала гостье секреты ведения домашнего хозяйства и иногда делилась своими наблюдениями о характере Правителя.

Несколько раз, тайком, когда Леокадия была занята, Катерина прокрадывалась в зал с волшебными камнями и украдкой любовалась Злотом. Женщина знала, что поступает неправильно, но ничего не могла с собой поделать. Она очень хотела, чтобы Магистр вернулся. Она ждала его прихода и обижалась на его безразличие к ней. «Ушел на какую-то стройку, как будто и не было ничего между нами!».

Когда на сердце накапливалась грусть, Екатерина поднималась по ступеням к самому выходу из замка, садилась на корточки, навалившись спиной на камень, и смотрела далеко-далеко, сквозь зелень травы и деревьев, куда-то в будущее. В такие минуты она даже не замечала обращений к себе Агаты или Леокадии и очень подолгу молчала. Любая клет-

ка, даже золотая, всегда остается лишь клеткой. И Катерина чувствовала себя пленницей. Выхода из подземелья для нее не существовало. Невидимая стена преграждала ей дорогу всякий раз, когда она намеревалась перешагнуть порог. И женщина понимала, что теперь это – навсегда.

Да, она знала, на что идет, когда спускалась сюда по этим ступеням. Ее предупреждали, что обратной дороги уже не будет. И возникни та ситуация вновь, Екатерина, не задумываясь, повторила бы свой подвиг. Она спасла две жизни и нисколько не жалела об этом. Но в душе женщина ощущала себя крайне одинокой. Одинокой и несчастной... Пару раз Катерина несмело вызывала к себе своего Ангела. Но Даниил либо не слышал ее через невидимую колдовскую преграду, либо и впрямь был где-то уже далеко. «Что ж, пусть у него все будет хорошо», – молилась она за Ангела. Женщина вздыхала, стараясь вспомнить, сколько времени она уже здесь находится, и пыталась предположить, когда же вернется Злот.

Однажды, разглядывая залы и комнаты замка в поисках чего-нибудь, достойного к переделке и украшению, Екатерина набрела на кабинет Злота.

– Ого! Леокадия! А почему я здесь до сих пор не была?

– Ой, госпожа! – экономка даже вздрогнула от испуга. – Не надо нам здесь находиться! Правитель будет очень недоволен! Это рабочий зал его отца. И господин Злот строго-настрого запретил здесь хоть что-нибудь менять! Я прошу Вас!

– Да будет тебе охать, Леокадия! Ничего я еще тут не изменила. Я только посмотрю. Раз уж кабинет все равно открыт, – Катерина смело прошла внутрь.

– Вообще-то, эта дверь всегда заперта. От Агаты, конечно, в первую очередь. Этой обстановке больше тысячи лет. И она сохранена в неизменном виде, как при Высшем Советнике, – Леокадия почтительно понизила громкость голоса. – Похоже, кто-то из слуг делал здесь уборку и не закрыл дверь за собой. Ну, я им всыплю!

– Как величественно и странно тут все! – Екатерина медленно прошла вдоль одной из стен, поглаживая рукой диковинную мебель. – Разве у вас, в Ардалионе раньше стулья делали из камня?

– Да, эту мебель делали на века, госпожа. Она и еще не одну тысячу лет здесь простоит.

– Хм... А эти свитки на полках? Это что-то вроде библиотеки?

– Да, Высший Советник записывал на них свои Указы. Плюс еще переписка с господином Климентием, да законы различные.

– А это... – Катерина дошла до письменного стола и хотела еще чем-то поинтересоваться. Но ее взгляд остановился на висящем над входом портрете молодой и красивой женщины. – О! Кто это дама?

Катерина напрочь забыла о столе и причудливых канцелярских принадлежностях. Она вернулась к двери и во все

глаза разглядывала потрескавшуюся от времени масляную картину.

– Сколько живу у вас здесь, в Ардалионе, нигде, ни в одном месте не видела живописи. Откуда эта картина? Кто ее автор?

– Отец Злота, – Леокадия тоже подошла ближе. – Мой господин говорит, что его отец трудился над этой картиной несколько лет. Рисовал ночами в свете сотен свечей.

– Невероятно красиво!

– Соглашусь, картина завораживает.

– А кто модель для позирования? Это реально существующая женщина, или лишь выдумка автора? В любом случае, Леокадия, она как живая.

– Это мать Злота. Магистр ее не помнит, она умерла во время родов. Она была обыкновенной смертной, и ее не смогли спасти.

– Как? Высший Советник Климентия был женат на простой смертной?

– Да, госпожа. Люди рассказывают, что эта была такая сильная любовь, какой в Ардалионе до них еще не встречали. Они жили душа в душу и даже решили родить детей. Никто же не предполагал, что так печально все обернется. Отец Злота очень сильно переживал о смерти этой женщины. И все восемнадцать лет жизни, пока он воспитывал Злота и Георгину, он не снимал по ней траура.

– Вот это да! Даже и не верится как-то, что бывают в мире

настолько сильные чувства. А этот портрет? Советник нарисовал уже после ее смерти?

– Он рисовал свою жену по памяти. Бережно и с любовью. Я думаю, госпожа, что, воспитывая Злота здесь, в подземном замке, обучая сына и передавая ему свои колдовские секреты, Высший Советник передал нашему Правителю и пожелание – найти для себя такую же сильную любовь. Именно поэтому мой господин часто придирчив к женщинам.

– Найти настоящее чувство нелегко, – Катерина вспомнила свои разбитые надежды в отношении Родиона, а затем такие же было возникшие, но разрушенные надежды в отношении Злота. – В нашем мире, Леокадия, люди очень легко сходятся и расходятся. Но если перебрать всех моих знакомых и друзей, пожалуй, я не назову тебе ни одной пары, в семье которой царил бы такая любовь. Когда муж или жена были бы готовы ради друг друга пожертвовать своей жизнью.

– Это очень печально, госпожа.

– Да, – Катерина вздохнула, глядя на портрет. – Хотела бы я, чтобы и меня так же сильно любили.

– Вы еще молоды, госпожа. У Вас все впереди.

– Что конкретно? Вечный плен в подземелье у бесчувственного Магистра? – с горечью в голосе спросила Катерина и пошла прочь из кабинета. – Мне, видно, на роду написано: влюбляться, да в не тех!

– Странно, – пробормотала Леокадия ей вслед. – А мне казалось, что господин Вас любит. Как и Вы его...

Дни бежали за днями, и Катерина уже и сама начала догадываться, что ее интерес и благодарность к Злоту очень плавно, постепенно переросли в более сильное чувство. И это была любовь.

Да, Злот их пари выиграл. И неважно, что именно он загадывал себе в качестве приза. Главное, что Правитель не проиграл: его бессмертие и все, чем он так дорожит на сегодняшний момент, останется при нем. «Злот достоин того, чтобы Амалия присудила ему победу!» – с гордостью размышляла женщина, и тут же ломала голову над проблемой: «А как сообщить об этом Амалии, Митродоре и Хроносу?». Определенное подозрение, что Магистр не выпустит ее на встречу с судьями их пари, крепло с каждым днем и доводило женщину до отчаяния.

«Злот убежден, что мы оба проиграли. Он даже бросил свои попытки по покорению моего сердца. Но какой смысл прятать меня под землей? ... А такой. Он намекал, что я ему нравлюсь. И он не хочет причинять мне страданий. Злот боится за меня! Зная теперь, что я простая смертная, он боится, что Амалия лишит меня жизни! Вот несчастье! Что же делать? Как ему передать, что на кону сделки вовсе не жизнь моя, а такой пустяк, о котором и переживать не стоит! Злот! Злот, приди, пожалуйста! Мне нужно с тобой поговорить!».

Однажды ночью Леокадия вдруг проснулась от какой-то внутренней тревоги. Ничего не шумело, не брэнчало. И дочь крепко спала в своей кровати. Но какое-то беспокойство было. Леокадия накинула на ночную рубашку теплую шаль и вышла в коридор. Чутье женщины ее не обмануло. В гостиной раздавались приглушенные шаги.

– Мой господин? – Леокадия, завидев Магистра, очень обрадовалась. – Мой господин! Наконец-то Вы вернулись домой! Почему же Вы так надолго о нас забыли?

– Да нет, забыть вас не получается, даже если очень хотеть этого, – Злот улыбнулся теплому приему. – И не шуми, Леокадия, прошу тебя! Весь дом поднимешь. Вот, соскучился, решил проведать вас. Сюда спустился и дом не узнаю. Так светло, чисто, уютно везде.

– Вам нравится, господин?

– Очень. Пойдем, что ли, на кухню, посекретничаем. Раз уж я все равно тебя разбудил.

– Ах, господин! Вот Катюша-то обрадуется! А Вы голодны? Вас накормить?

– Если есть в меню что-нибудь вкусненькое, как в прошлый раз, то я съем все.

– Как же нет-то? Полный стол еды. Мы целыми днями с Катериной готовим, готовим, готовим. Вас ждем! А Вы все

не идете. Уж месяц прошел с Вашего ухода!

– Верно. Расскажи мне, Леокадия, как она?

– Мм-м... Как-как? По-разному. В целом, хорошо. Но тоскует очень.

– Тоскует? Все никак не может позабыть того крестьянина?

– Какого еще крестьянина, господин?

– Да ладно, Леокадия! Ни за что не поверю, что за весь месяц Екатерина не смогла выпросить у тебя разрешения посмотреть на кого-нибудь в Ледяную Звезду. Признавайся, было?

Экономка виновато опустила глаза.

– Было. Один раз она смотрела на казнь. Точнее, на Ваше помилование бунтовщиков. А второй раз...

– Что замолчала? Она наблюдала за Теппой, ведь так?

– Нет, господин. Сначала Катерина попросила показать ей друга по имени Даниил из ее мира. Но Звезда ничего не показала на ее просьбу. А затем госпожа Екатерина просила Ледяную Звезду показать ей Вас.

– Меня? Это для чего еще?

– Я думаю, она Вами любовалась в тот момент. Когда Вы работали на стройке.

– Что-о-о? Леокадия, что я слышу? Кто вам давал право за мной подглядывать? – взорвался Злот. – Как вам вообще в голову могло прийти шпионить за самим Правителем? Вам больше заняться здесь нечем?

– Во-первых, не кричите на меня, пожалуйста, господин, в этой части замка. Вы разбудите Агату! А во-вторых, Катерине здесь и правда заняться нечем. Поэтому я не удивлюсь, что такая идея ее посетила. В самом деле, чего Вы хотите? Заперли под землей молодую красивую женщину, которая Вам, как выясняется, абсолютно не нужна! А она ждет Вас все эти дни. Каждый день!

– Угу, как удав ждет кролика.

– Она любит Вас!

– Любит, только... не меня, – Злот обхватил свою голову руками и усмехнулся. – Дожил, называется. В Багресе народ судачит, что я Катерину убил, а тело спрятал в своем подземелье. А родная экономка мне нотации читает, как пятилетней дочери. Кошма-а-ар!

– А Вы не ведите себя, как пятилетний ребенок. Я ведь Вам только счастья желаю, господин. Я же вижу, как Вас что-то беспокоит. И Екатерина страдает не менее.

– Эх, Леокадия, Леокадия. Ты ничего не знаешь, вот и не понимаешь.

– Да, мой господин. Это точно. Я целыми днями слышу от Кати ее вздохи, а после – то же самое объяснение: «Ты, Леокадия, ничего не знаешь». Так может, уже растолкуете мне, наконец, что происходит?

– Я не могу, Леокадия. Извини. Я даже себе не могу объяснить, что происходит. Просто поверь. Если за оставшиеся две недели я не забуду в своем сердце Катерину, я потеряю

ее навсегда.

– Вы потеряете ее, господин, если за оставшиеся две недели не вернетесь домой. Екатерина считает, что она Вам безразлична. Она любит Вас и страдает. Она убеждена, что Вы лишь играли ей.

– Нет, это не так.

– Значит, поговорите с ней!

– Не могу, Леокадия. Она мне только-только перестала снится. И я боюсь, что, увидев ее, я вновь заболею наваждением по имени Катюша. Пусть еще ждет. Осталось не так и много.

– Так Вы что же, господин? Я в толк не возьму. Вы опять уходите из дома на две недели?

– Да, приходится. И собери мне все эти вкусняшки с собой, пожалуйста. В Ардалионе, кроме вас с Катей, никто нормально не умеет готовить.

ГЛАВА 40. Выбор

5 декабря Злот с самого утра разместился на кучевом облаке, что зависло над Баграсом и никуда не хотело уплывать. Магистр долго лежал на спине, наслаждаясь синевой неба. Затем перевернулся на живот и, подложив под подбородок руки, с раздумьем смотрел вниз, на людный город. Правитель наблюдал за суетой подданных и размышлял о своей жизни. Он думал о любви. О волшебном чувстве, которое заставляет ради благополучия любимого жертвовать всем. О чувстве, которое не позволяет причинить любимому боль, или даже хотя бы огорчить.

– Здесь есть свободное местечко? Я могу присесть рядом? – раздался приятный женский голос над его головой.

– Диана? Ты? – Злот поднялся, с изумлением глядя на танцовщицу. – Вы? Вот это да! А я ведь чувствовал, Диана, что Вы особенная. Не такая, как другие простолюдинки. То есть, Вы – Магистр?

– Да, Злот. Я – Правительница южных земель Ардалиона. Магистр белого сектора и наблюдатель Климентия инкогнито на твоих землях. Будем знакомы.

– Сюрприз, ничего не скажешь! Шпионила за нами под нашим носом?

– Пришлось. Но это не все сюрпризы. Познакомься с еще одним наблюдателем Верховного Судьи. Он – от темного

сектора, – Диана указала рукой за спину Злота.

Магистр обернулся и обомлел:

– Мирон? Вот, ерунда! А ты-то, свин, как сюда залез?

– Я тоже, Злот, очень рад тебя видеть, – Мирон со снисходительной улыбкой на лице поклонился. – Вот, дружище, закончили с Дианой составлять свои отчеты, возвращаемся в столицу, решили тебя проведать перед дорогой. Если ты не против, конечно?

– Нет, я не возражаю. Давайте посидим на облаке втроем, – Злот усмехнулся, по-прежнему удивляясь, как его соседу и конкуренту всегда удается быть на один шаг впереди. – Боюсь даже интересоваться, что именно вы написали обо мне в своих отчетах. Какую характеристику дали?

– Нормальную характеристику, Злот. Ты заслуживаешь нашего уважения. Только, – Диана быстро переглянулась с Мироном, отваживаясь задать, пожалуй, самый главный вопрос: – Злот, ответь честно. Не как наблюдателям, а как твоим друзьям: что у вас происходит с Катериной? Ведь завтра истекает срок вашего пари. И Амалия беспощадно потребует от вас ответа. Каков итог спора?

– Итог спора? – Злот тяжело вздохнул. – Я проиграл.

– Проиграл? – хором воскликнули Диана и Мирон. А Мирон, верный своей привычке всегда докапываться до истины, тут же добавил: – Дианочка, будь добра. Закрой уши. Мы тут немного пошепчемся. Злот, что значит, проиграл? Ты не смог влюбить в себя эту женщину? Ты не заболел? Я тебя не

узнаю. Как это – не смог понравиться Екатерине?

– Я ей понравился. Но любит она другого.

– Меня?

– Размечтался! – Злот хохотнул. – Считаешь себя единственным и неотразимым мужчиной? Нет, Мирон, поспешу тебя разочаровать, не тебя. У Катерины в ее мире, там, откуда она к нам прибыла, есть жених. И с этим не поспоришь.

– Да как же «не поспоришь»? Вот я бы, к примеру, все равно боролся! Придумал что-нибудь. Память ей стер, очаровал бы! Я бы все равно добился победы! Вместо того чтобы целыми днями пропадать на стройке.

– И ты бы добивался победы даже после того, как узнал, что Катерина смертная?

– А причем здесь ее статус?

– А, по-твоему, что Амалия заберет у Катюши в случае ее проигрыша?

– Злот, – Диана, не желая больше делать вид, что ничего не слышит, вновь подключилась к разговору. – Ты боишься, что Катя поставила на карту свою жизнь?

– Я не исключаю этот вариант. Мне не нужна победа такой дорогой ценой. Я хочу, чтобы Катюша была жива, здорова и не утратила никаких сокровищ... Как-то так странно. Мы вместе с ней с азартом принялись исполнять условия нашей сделки. А где-то в середине отведенного нам срока вдруг поняли, что не можем причинять друг другу страданий и не хотим выигрывать это пари.

– То есть вы оба проиграли?

– Нет, не оба. Я один. Катерина еще не знает, что она – победитель. Я люблю эту женщину.

– Любишь? – опять хором изумились оба наблюдателя.

– Да, друзья мои. Люблю. И с завтрашнего дня я теряю свой статус бессмертного. Амалия накажет меня за мою самоуверенность и гордыню трехмесячной давности.

– Какой ужас! – неприятно посочувствовал беде друга Мирон.

– Ну, ладно, Злот! Зато ты обрел любовь – прекрасное чувство, – попыталась утешить Магистра Диана.

– Прекрасное. Только, во-первых, чувство это безответное. А во-вторых, Катя загадала Амалии желание – вернуться домой, в свой мир. Так что я все равно банкрот. Ведь мы даже не будем с ней видеться.

– Какое несчастье!

– Подождите умирать, – Мирон опять просительно посмотрел на Диану. – Дианочка, ласточка моя. Прикрой уши снова. Злот, я тебя перестал понимать вообще! Почему ты не попытался ее забыть? Тебе нравится мучить самого себя?

– Я пытался ее разлюбить. Но не смог.

– Да кто ж так пытается-то? Нашел бы себе какую-нибудь подружку там...

– Мирон, прекрати! Во-первых, Диана тебя слышит. А во-вторых, сама мысль об измене мне кажется противной и оскорбительной. Я люблю Катерину очень сильно. Мне ни-

кто, кроме нее, не нужен.

– Но если она тебе так нужна, то неужели ее отпустишь? Она же сейчас в твоём доме, в твоей власти! И Амалия не сможет спуститься к вам без твоего согласия. Ты можешь держать Катерину у себя столько, сколько тебе угодно! Пока не надоест! Честное слово, не понимаю! Злот, почему ты собрался ее отпускать?

– Я ведь уже объяснил. Потому что люблю эту женщину. Я хочу, Мирон, чтобы мечта Катюши осуществилась. А она мечтает вернуться домой. И я не имею права удерживать ее здесь, в Ардалионе! Что тут непонятного? О ней я беспокоюсь, а не о себе. Единственное, мне приходится прятать пока Катерину в своем замке, чтобы она сама себе не навредила. У нее добрая душа, и она не хочет причинять вреда мне. Не желает, чтобы я из-за нее потерял свое бессмертие. Представляете, Мирон и Диана? Катя даже попыталась убедить мою экономку, что влюблена в меня.

– Влюблена в тебя?

– Да. А догадываетесь, как может разозлиться Амалия, когда поймет, что ее пытаются обмануть? В общем, завтра я один пойду на встречу с Высшими Советниками. Амалия заглянет мне в глаза, прочтет мои чувства и присудит Катюшке ее заслуженную победу. А после я ее отпущу.

– Злот, дружище! У меня сердце кровью обливается, глядя на тебя. И мы с Дианой совсем ничего для тебя не можем сделать?

Злот задумался, а потом ободряюще улыбнулся.

– Я буду вам признателен, друзья, если еще лет двадцать-тридцать вы не оставите меня своим вниманием и будете приглашать на праздники и вечеринки.

***

Предварительное обсуждение итогов пари велось не только на облаке, но и во дворце сестры Правителя. Кириак нервно прохаживался по комнате Георгины взад и вперед и периодически бубнил: «Надо что-то делать! Но что же нам делать?».

– А может, брат, мы зря волнуемся, и Злот проиграл эту сделку? Вдруг он лишь из вредности сказал мне вчера, что у него все хорошо? – осторожно спросила Георгина.

– Мы не можем рассчитывать на твое «вдруг»! Мы должны быть уверены в проигрыше Злота! Надо что-то делать!

– Он ничего нам не расскажет, Кириак. Ты не выжмешь из него сейчас ни слова! Вспомни его гадкий характер. Злот до завтрашних десяти часов утра и рта не раскроет. Вот поверь мне!

– Пусть молчит себе на здоровье! Меня-то как раз интересует, чтобы он в десять утра свой рот не открывал... А может, мы как-нибудь ему помешаем прийти завтра к тебе во дворец? Слушай, это же вариант! Амалия особым терпением не отличается. Подождет пять минут, и все. Засчитает

нашему братцу поражение.

– Если, конечно, Катерина не убедит судей в своей огромной любви к нашему Правителю.

– Насколько я уразумел, иноземка все еще гостит у нашего брата в подземелье. Ты, Георгина, могла бы поручить стражникам – арестовать ее сразу же, как только она покажется у городских ворот. Тогда она до твоего дома не дойдет. Пусть запрут ее на полчаса, а потом с извинениями отпустят. Нам важно, чтобы она не принесла Злоту победы.

– А если Катя и Злот покажутся у городских ворот вместе?

– Думай, думай, сестра! Нам необходимо что-нибудь сделать, чтобы этого не произошло!

– А я придумала! – Георгина подскочила на ноги, и было заметно, что она довольна пришедшей ей на ум идеей. – Кириак! Нужно передать Злоту информацию, что Амалия перенесла место для совещания. Пусть он считает, что встреча состоится не у меня во дворце, а за городом! Я могу поздно вечером отправить ему записку с предупреждением, а поскольку у меня во дворце теперь он не проживает и, соответственно, с Высшими Советниками тоже не пересекается, он не сможет проверить мои слова!

– Отлично! Георгина, не перестаю восхищаться твоей мудростью. Злот ведь не догадывается, что ты играешь против него! Нам лишь требуется найти уважительную причину для такой смены обстановки. Чтобы это было убедительно.

– А все просто, Кириак! Мы назначим ему встречу за Теп-

пой, поближе и к его подземелью, и к запретному озеру, в котором искупалась однажды Катерина. С одной стороны – это очень символично. А Амалия обожает такие символические и зланные места. С другой стороны, запретное озеро близко расположено к границе с землями Присциллы. Мы укажем в своем послании, что Митродора будет присутствовать на белых землях при рождении малыша. И чтобы Сопроводительница душ новорожденных успела добраться вовремя, Высшие Советники и решили изменить место для совещания. Как тебе такая причина?

– Я бы поверил.

– Злот тоже поверит! Даю тебе слово.

– Хм. Но от Теппы до Баграса очень близко. Злот придет, посмотрит, что никого нет, и помчится быстрее ветра к тебе во дворец. Он может успеть прилететь до того, как Амалия объявит его проигравшим.

– Что ж, кто-нибудь должен будет задержать нашего брата у озера. Я подъеду туда в своей карете к десяти и скажу ему, что Амалия скоро будет.

– И ты больше не боишься гнева нашего брата? Ведь когда он догадается о твоём предательстве, он...

– Нет, Кириак. Уже почти нет. Кто такой Злот? Да, сегодня он еще Правитель. А завтра уже обычный простолюдин. Единственное, чего я боюсь, так это того, что Присцилла может пролезть в Совет Ардалиона вместо меня. А я уже привыкла как-то именовать себя Советником Климентия.

– Да, есть такая проблема, Георгина. Видишь ли, я поинтересовался тут законами на досуге. Оказывается, даже утратив бессмертие, Злот продолжает оставаться Правителем земли до конца своей жизни. И есть только два пути смены власти. Либо он сам, добровольно, отдаст тебе титул и полномочия. Либо же его власть перейдет к тебе в порядке наследования после его смерти.

– Кириак... – Георгина побледнела. – Ты хочешь сказать, что автоматически я не становлюсь Правительницей северо-восточных черных земель? Злот, даже став смертным, остается Правителем и господином на своих землях? ... Как же мне тогда быть?

– Думай, сестра, думай! Или договор дарения, или смерть... Ну, или Присцилла на твоём месте, как вариант.

ГЛАВА 41. Поражение

– Господин Хронос, – Сопроводительница душ умерших обернулась к Хранителю времени. – Проясните ситуацию. Который час?

– Пять минут одиннадцатого, – хмуро произнес Высший Советник. – Они опаздывают уже на пять минут.

– Они подойдут, Амалия! Они обязательно подойдут! – с твердым убеждением в голосе заявила Митродора. Она также озиралась в пустом дворцовом парке Георгины в надежде увидеть спорщиков. – Я не верю, что Злот с Катериной могли забыть об условленной дате!

– Нет, забыть они не могли, – Хронос согласился. – Мы четко договаривались: шестого декабря, в десять утра на том же месте, где и заключалась сделка. Они должны быть здесь.

– Может, Злот, как всегда, опаздывает?

– Это раньше он везде опаздывал, Митродора, – возразила Амалия. – А последние три месяца Правитель радовал нас исключительной пунктуальностью. Я права, Хронос?

– Несомненно. Но как-то это все слишком странно. Ни хозяйки дворца нет на месте, ни участников сделки. Неуважение какое-то. Ладно, я допускаю, что Екатерина, как гостья Ардалиона, может и не прийти на суд Высших Советников. Но чтобы так поступил Магистр?

– А вдруг что-то случилось? Непредвиденное? – Митро-

дора вытянула свою шею, осматривая парковые дорожки. – Я уверена, они спешат сюда. Они торопятся. И скоро будут здесь.

Но Амалия больше всех была настроена скептически.

– Или произошло как раз самое ожидаемое. Они оба проиграли свое пари. Только вот я удивлена, что смелости у них не хватило, чтобы прийти сюда и во всем сознаться. А я ведь, между прочим, вовсе не намеревалась отбирать у них то, что обещала.

– Так и не надо отбирать! – с мольбой в голосе воскликнул Хронос. – Не пришли, и пусть! Не получают того, о чем мечтали. А мы зато с вами собрали солидный материал для отчетов перед Климентом!

– Позвольте, господин Хронос! У нас был договор! – глаза Амалии сверкнули металлическим блеском. Госпожа Смерть вынула из складок плаща светящийся свиток и развернула его. – Проигравший теряет то, что для него было ценно три месяца назад. Назовите мне хотя бы одну причину, по которой я не могу исполнить сейчас условия этой сделки.

– Но Амалия! – Митродора встала на защиту участников пари. – Мы сами спровоцировали их на такие условия. Это наша заслуга!

– Да, мы предложили им жесткие условия. Но разве мы заставляли Злота и Екатерину прикладывать к свитку свои ладони? Мм? Что замолчали оба, свидетели сделки? А-а, вы, наверно, вспомнили, как шестого сентября здесь, на этой по-

ляне, были даже и некоторые личности, которые прямо отговаривали Злота и Катерину от их соревнования. Однако спорщики упрямо бросили друг другу вызов! И нам с вами тоже!

– Это было так, – Митродора расстроено опустила глаза в землю. – Но я ни Злота, ни Екатерину не могу упрекнуть в трусости. Я не понимаю, почему они проигнорировали наш суд?

– Сейчас, узнаем, – госпожа Смерть убрала свиток в складки одежды, отошла на несколько шагов от Высших Советников и громко приказала: – Огненная Звезда, явись ко мне!

Яркий шар огня, почти метр в диаметре, возник на поляне между Амалией, Хроносом и Митродорой. Он завис в воздухе, бесшумно меняя цвет пламени от золотисто-желтого до красно-коричневого и ожидая указаний своей владычицы.

– Огненная Звезда, – произнесла Амалия, обращаясь к шару. – Покажи нам Екатерину Владимировну, гостью Ардалиона!

Мгновенно в центральной части шара появилось изображение Катерины. Женщина сидела на корточках у самого выхода из подземелья. Она навалилась спиной на стену и задумчиво смотрела на улицу.

– Ну, Екатерина-то точно к нам пока не торопится, – прокомментировала увиденное Амалия.

– Она все еще в подземелье у Злота, – разочарованно про-

тянул Хронос. – А мне казалось, что он хочет ее отпустить.

– А я всегда знала, что Злот эгоистичен и жесток! – расстроилась Митродора. – Он... Я... Я так мечтала, чтобы эта женщина выиграла их сделку. Чтобы она утерла нос этому самовлюбленному Правителю!

– Что здесь сказать? Сами можете оценить. Вид у Катерины сейчас явно не победный, – заметила госпожа Смерть и снова обратилась к огню: – Звезда, покажи нам Магистра Злота, Правителя северо-восточных черных земель Ардалиона!

Огненный шар опять вспыхнул, стирая предыдущую картинку, и тут же показал новую реальность: Злот и Георгина вместе прогуливаются по берегу искрящего молниями озера.

– Да, – Амалия усмехнулась. – Этот тоже, как мы видим, сюда очень спешит!

Хранитель времени вздохнул и ничего не сказал. Ведь он-то в этой сделке переживал именно за Злота.

– Господа и дамы – свидетели пари! – Амалия убрала Огненную Звезду и строго посмотрела на Хроноса и Митродору. – Кто за то, чтобы признать обоих спорщиков проигравшими?

– Ты заберешь у Катерины ее жизнь? – с отчаянием прошептала Сопроводительница душ новорожденных.

– Нет, Митродора. Три месяца назад самой большой ценностью для Екатерины была любовь к ее жениху Родиону. Она любила его больше жизни.

– А-а-а! – госпожа Жизнь облегченно выдохнула и заулыбалась. – Это не страшно. Тогда признавай.

– И ты отберешь у Злота его бессмертие? – уточнил Хронос. – Он же не сможет войти в Совет Ардалиона. А он достоин этого места. Все наши отчеты об этом свидетельствуют.

– Злот – достойный гражданин нашей Империи. Мое уважение он тоже заслужил, – Амалия кивнула. – Мы все помним, как он отменил казнь двух человек. Но Злот сам не хочет быть управленцем. И Климентию придется искать кого-то другого. Что же касается его бессмертия... Да, бессмертие я у Злота заберу. Это будет справедливо. Но ведь у него остаются еще годы и годы жизни, Хронос. Благодаря нам Магистр научился пунктуальности. Он полюбил труд и начал ценить время отдыха. Пусть учится теперь беречь свою жизнь.

Хранитель времени смирился с поражением:

– Так и быть. Признавай их обоих проигравшими.

– Что ж, принято, – Амалия собралась уходить. – До Катерины я пока добраться не могу. Но я проведу Злота. Исполню наше решение хотя бы в части. А с вами увидимся сегодня на Совете. До встречи.

Госпожа Смерть сомкнула обе руки над головой и исчезла, перемещаясь из дворцового парка в окрестности Теппы.

***

Екатерина, как и обычно в последнее время, сидела у выхода из подземелья и разглядывала видимый ей отсюда кусок лесной поляны. На улице было пасмурно. Дождь не шел, но все кругом было серым и мрачным. И качающиеся на ветру ветви деревьев, и трава. И настроение также.

Вдруг где-то совсем близко раздалось ржание лошади. Катерина прислушалась. «Неужели, это тот конь Георгины? Он до сих пор гуляет по лесу и меня ждет?» Но женщина в своих предположениях ошиблась. Ровно минуту спустя на поляну вышла крестьянская девушка. Она вела под уздцы свою лошадь, груженную какими-то тюками, а сама внимательно оглядывала лес, словно что-то искала.

– Женья? – Катерина от удивления поднялась на ноги. – Женька? Что ты здесь делаешь?

– Здравствуйте, госпожа Екатерина! – Евгения немного боязливо и виновато поклонилась. – А я Вас как раз и ищу. Шла и всю дорогу волновалась, как подать Вам в подземелье знак, что я пришла? А Вы тут, у входа. Словно меня ждете.

– Да нет, я никого не жду. Посетители сюда не ходят. Я дышу здесь улицей, люблюсь зеленью. В подземелье травы нет. Но я очень рада тебя видеть! Живой и здоровой. Я счастлива, что Злот отменил казнь и помиловал вас.

– Ах, госпожа. Люди благословляют великодушие нашего

Правителя. И даже Родька поменял о нем свое мнение. Но я-то знаю, что наше освобождение есть Ваша заслуга. За наши жизни Вы заплатили своей свободой.

– Что поделаешь, Женя? Других вариантов не было в тот момент. Но вы хотя бы счастливы вместе? Моя жертва не напрасна? Родион сделал тебе предложение?

Евгения покраснела.

– Пока еще нет, госпожа. Но я надеюсь, что собирается. Он хочет переехать жить ко мне. После смерти деда я одна, в большом пустом доме.

– Обязательно сделает предложение. Я желаю вам семейного благополучия.

– Спасибо, – на глазах крестьянки проступили слезы благодарности. – Только я не могу чувствовать себя благополучно, зная, что Вы в беде. Я ведь со дня казни сама не своя. А какой-то внутренний голос мне всю душу изъел...

– Да ладно, Женя! Брось ты так убиваться! Ничего плохого Злот мне не сделает. Живи спокойно, береги семейное счастье. За таким кавалером, как Родька, глаз да глаз нужен. А обо мне забудь.

– Я и намеревалась забыть, госпожа! Могу помочь Вам, но спрашиваю себя: «Чего ради? Вдруг Родион опять к Вам захочет переметнуться?». А так... Так вроде даже безопаснее для нашей семьи.

Катерина оценила откровенность своей бывшей соперницы.

– Логика есть в рассуждениях. На твоём месте я поступила бы так же.

– Нет, госпожа Екатерина! Голос совести мне объяснил, что Вы бы никогда так не поступили! И теперь, поговорив с Вами и убедившись, что Вы рады за нас, я понимаю: этот внутренний голос был прав!

– Её внутренний голос – это я, Катерина! – Даниил «уселся» верхом на лошадь Евгении и хитро подмигнул своей подопечной. – Я разговаривал с ней и днём, и ночью, не переставая. Пока она, наконец, не стала внимать моим словам.

Увидев Ангела-Хранителя, Екатерина чуть не вскрикнула и не затанцевала от восторга.

«Даня! Данечка! Ты вернулся?! Даниил, я так тебя люблю! Я так рада тебя видеть!».

– Верю. Спасибо за твои молитвы о моей дальнейшей судьбе. Я слышал их все, – Даниил улыбнулся, «спрыгнул» с коня и подошел ближе. – Но прийти я, Катя, не мог. Уж прости. Здесь от меня помощи никакой. А вот Женя – она реально может помочь.

– Какая-то непреодолимая сила заставила меня прийти к Вам, – продолжила тем временем Женя. – И у меня не было возможности ей противиться...

– Да, потрудиться пришлось очень здорово! – подтвердил Даниил, вспоминая свои усилия. – И с ней, и с её лошадью.

– ... но сейчас мне ясно, что я должна была прийти. И я могу Вам помочь!

– Помочь? Мне? – Катерина изумленно переводила взгляд с Евгении на своего Ангела. – Как? Здесь такое заклятие над входом, что его ничем не прошибешь. Вот, показываю: я пытаюсь выйти и упираюсь в невидимую стену. Я даже дотронуться до тебя не могу! Злот сказал, что и Главный Чародей Империи, господин Орест не сможет разрушить это заклинание!

– Разрушить заклинание я тоже не смогу, госпожа. Но вот вызволить Вас из заточения – я попробую.

Евгения развернулась к лошади и стащила на землю тук с камнями.

– Мой дед, госпожа, – пояснила она свои действия, вытаскивая из мешка камни и устанавливая их на пороге подземелья в особом порядке, – был знахарем. А Знахарь – это не только тот, кто лечить умеет, но и тот, кто знает много. Кто понимает законы мира. Всю жизнь он был внимательным исследователем и экспериментатором. Он изучал лекарственные растения, он наблюдал за целебными свойствами заговоренной воды, он учился постигать магию камней и раскрывать многие другие секреты природы.

– И вот эти камни, Женя, что ты тут раскладываешь, они волшебные?

– Некоторые из них, госпожа. Какие-то камни дед находил сам, какие-то скупал для экспериментов у продавцов краденого. В его жизни всякое было. «Главная сила, – говорил он мне, – во взаимодействии!».

Евгения закончила выкладывать камни рядами. Затем протянула обе руки в дверной проем, скрестила их и обратилась к Катерине.

– Госпожа Екатерина, делайте то же самое в зеркальном отображении! Скрестите руки и ловите меня за запястья! Быстрее!

Катерина с суеверным страхом смотрела, как невидимая стена колышется, словно она вся состоит из горячего воздуха. А те места, где сквозь воздушную границу прошли руки Евгении, окрасились в светло-коричневый цвет. Как будто оплавилась от огня.

– Быстрее, госпожа Екатерина. Хватайте меня за руки! Ну же! ... Отлично! А теперь мы с Вами вместе должны будем раскрыть этот крест. Поднимаем руки, которые сверху, и разводим их дальше друг от друга. Одновременно с этим, шагайте мне навстречу, госпожа, и ничего не бойтесь! Договорились?

– Да, Я готова.

– Хорошо. И ни в коем случае не отцепляйтесь от меня. Сожмите пальцы намертво... Что ж, давайте!

Женщины развели руки в стороны, расправляя сложенный ими в самом начале крест. А Евгения что было силы дернула Екатерину на себя.

Катерина выскочила на улицу.

– О, Боже мой! Слава тебе! Я на свободе!

– Поздравляю, Катюша, – улынулся Ангел.

– Я рада за Вас, госпожа. Отныне моя совесть будет спокойна, – сказала Евгения.

– Спасибо Совесть! Спасибо и тебе, Женя! Евгения – ты замечательная девушка! Настоящая подруга. А я ведь уже и не верила, что когда-нибудь буду свободно гулять по улице! Я была в таком отчаянии...

– Катя, Катя! – Даниил укоризненно покачал головой, вновь приступая к обязанностям Ангела по наставлению женщины на правильный путь. – Никогда прежде Смерти ни в ком и ни в чем не отчаивайся.

– Да. До прихода Амалии – никакого отчаяния. Ни в ком и ни в чем! Я это запомню.

– Зачем Вы вдруг вспомнили о Сопроводительнице душ умерших, госпожа? – Евгения боязливо оглянулась и перешла на шепот. – Амалия и так последние три месяца словно поселилась на землях нашего Правителя. Так и рыщет везде по дорогам. Сеет кругом ужас и панику.

– Прости, Женя, это я так, без умысла. Слушай, а какое сегодня число?

– Шестое декабря, госпожа.

– Шестое декабря? Нет, не может быть, чтобы я была в этом заточении так долго! Женя, ты, наверно, ошибаешься?!

– Нет, госпожа, сегодня шестое.

– А... А к... Который час? Сколько сейчас времени, Женя?

– Вероятно, что уже половина одиннадцатого доходит. Я

из дома около десяти выходила.

– О, господи! – Катерина закрыла свое лицо ладонями. – Что же делать? Так обидно опоздать, так...

– Катя, держи себя в руках! – Даниил мягко положил руку на ее плечо. – Я надеюсь, ты не сильно огорчишься, проиграв пари и утратив любовь к Родиону. Поверь, твоей душе значительно станет легче...

– Ты ничего не понимаешь! – воскликнула Катерина, зажимая уши и сдерживаясь, чтобы не закричать на весь лес.

Евгения, считая, что этот возглас женщины был обращен к ней, удивилась:

– Нет, что именно я должна понять?

– Я люблю Злота! Люблю его! А Амалия... Она же отнимет у него бессмертие! Уже отняла, раз время – половина одиннадцатого! И это все – из-за меня! Из-за меня, потому что я здесь! А он там, в Баграссе. И он не знает, что я его люблю!

– Час от часу не легче! – поразился Даниил. – Да когда же ты успела его полюбить?

– Но наш Правитель сейчас вовсе не в Баграссе, госпожа! – Евгения недоуменно пожала плечами. – Его не так давно крестьяне видели у запретного озера. А когда я шла сюда, к Вам, я заметила, как в том же направлении проехала и карета его сестры.

– Карета Георгины? Ой, мамочки мои! – Катерина испуганно и беспомощно посмотрела на Ангела. – Она задумала

недоброе! Сердцем чувствую, здесь что-то не так.

– Ну, что тебе сказать, Катя? – Даниил развел руками. – Если и вправду любишь, мчись ему на помощь. Любовь стоит того, чтобы за нее бороться!

Злот и Георгина, действительно, прогуливались в этот час у запретного озера. Георгина сильно нервничала, болтала всякую ерунду и не к месту смеялась. Злот, напротив, был молчалив и сосредоточен. Отсутствие Высших Советников создавало дополнительное напряжение, и хотелось уже побыстрее разобраться со своими проблемами.

– Нет, я допускаю, Георгина, что Митродора может запаздывать. Но где Амалия и самый пунктуальный Магистр Ардалиона господин Хронос?

– Не дергайся понапрасну, Злот! Амалия предупредила нас, что они могут опоздать. Ты лучше объясни мне, где Катерина? Не получится так, что мы все здесь соберемся, а она пойдет в Баграс, к моему дворцу?

– Нет. Екатерина на наше совещание сегодня не пойдет.

– Не пойдет? А как ты представишь Амалии доказательства своего выигрыша?

– Я не говорил тебе, что я выиграл.

– Разве нет? Злот, ты утверждал, что у тебя все хорошо.

– Это так и есть. У меня все хорошо. А пари наше выиграла Катя. И чтобы признать ее победительницей, ей вовсе не обязательно здесь находиться.

– А-а-а, – Георгина расплылась в счастливой улыбке, и

Злот сразу же ощутил какой-то подвох.

– Ты даже не расстроилась за меня?

– Почему не расстроилась, брат? Конечно, мне очень жаль.

– Жаль, и поэтому ты сияешь? Ты болела за Катюшу в нашей сделке?.. Отвечай, когда я тебя спрашиваю! Ты с самого начала помогала ей выиграть пари?

– Прекрати кричать на меня, Злот! Какая разница, за кого я болела и переживала? Мое мнение вообще здесь никого не интересует. А в спорах я всегда держу нейтралитет, ясно? О! Амалия идет!

Георгина опасливо отошла от брата на несколько шагов. «А пусть хоть как теперь злится на меня за мой обман. Все равно он проиграл эту сделку! Подумаешь, куда я его завела! Он уже больше не бессмертен! Обычный простолюдин!».

– Здравствуйте, госпожа Амалия, – Злот, оставляя родственные препирательства на потом, почтительно поклонился. – Мы Вас ждем. А где госпожа Митродора и наш Хранитель времени?

Сопроводительница душ умерших удивилась таким словам.

– Здравствуйте, Злот и Георгина. Высшие Советники Климентия отправились в столицу. Скоро заседание Совета Ардалиона. А я здесь, Злот, по твою душу, – Амалия вынула из складок одежды волшебный пергамент и развернула его, указывая Правителю на отпечаток его ладони. – Сделка есть

сделка, Злот. Сегодня, шестого декабря, в десять часов утра вы с Катериной оба признаны проигравшими ваше пари. Вы не явились на наш суд с доказательствами своей победы. Я забираю твое бессмертие.

– Что? – Злот оглушено посмотрел на сестру, а затем на госпожу Смерть, которая, собираясь исполнить озвученное решение, медленно начала стягивать с руки ажурную перчатку. – Подожди, Амалия! Я же пришел! Георгина мне сказала, что вы перенесли место нашего собрания сюда! Поближе к землям Присциллы. Откуда Митродоре, принимающей чьи-то роды будет удобнее всего добираться!

– Впервые слышу об этом, Злот. Стой спокойно, иначе будет больно.

Амалия, наконец-то освободила руку от ткани и дотронулась ей до шеи Магистра.

– Но Амалия! – Злот почти не почувствовал ее прикосновения, так он был взволнован и напуган за судьбу любимой. – Вы не можете признать Катерину проигравшей, потому что я ее люблю! Я люблю ее, слышите? Амалия, загляни в мою душу, проверь! Убедись, что это правда!

– Почему же Екатерина сидит запертая в твоём замке? Почему она не пришла к десяти часам к дворцу твоей сестры и не поведала нам об этом? Мы вас ждали обоих почти полчаса, Злот. С любыми словами и объяснениями. Екатерина не заявила о своем выигрыше.

– Да она об этом еще и не знает! Я хотел сделать ей сюр-

приз! Чтобы Катя могла вернуться домой! Амалия, это правда! Я люблю эту женщину! Не забирай ее жизнь! Катерина достойна приза. И если бы моя сестра не заманила меня сюда, я бы рассказал вам об этом еще полчаса назад!

– Я не меняю своих решений, Злот, – Амалия строго посмотрела на Магистра и надела на свою руку перчатку. – Вам обоим с самого начала были известны условия нашей сделки. Вы их не выполнили. Сожалею. Ты теперь смертный. А значит, как минимум, еще один раз мы с тобой повстречаемся. Я надеюсь, что эта встреча состоится не скоро. Береги свою жизнь. Каждую ее минуту, Злот.

– Если Катерина умрет, моя жизнь мне тоже не понадобится.

– Вот от этого я и хочу тебя предостеречь. Чтобы ты не делал глупостей. Ты по-прежнему остаешься Правителем своих земель. И раз уж Георгина здесь, а Кириак собирается выдвигать ее кандидатуру в Совет Империи, у всех возник закономерный вопрос: «Согласишься ли ты, Злот, передать родной сестре властные полномочия?». Если ты согласен, то Георгина, как Магистр и Правительница темного сектора, займет место уходящего Филарета. Если откажешься, в состав Совета, скорее всего, войдет Присцилла. Не спеши, Злот. Это должен быть только твой выбор.

Злот молча перевел взгляд на сестру. Георгина, которая уже выстроила целый план, как уговорить брата отдать ей титул Правителя, сейчас, когда Амалия так жестоко раскры-

ла все ее карты, бледнела и краснела.

– Пожалуйста, брат! – очень жалобно пропищала она.

– Говоришь, сестренка, что в любом споре соблюдаешь нейтралитет?

– Прости меня, Злот! Меня Кириаки заставил. Это он хотел, чтобы ты проиграл. Он боялся, что ты загадал Амалии желание – стать Высшим Советником Климентия раньше самого Кириака. Но теперь ведь уже ничего не изменишь, Злот! Отдай мне властные полномочия! Я войду в Совет Ардалиона. Я смогу защитить наши земли от притязаний Присциллы. Лучше я, чем она! И наш с тобой отец, будь он до сих пор жив, он бы тоже это одобрил.

– Наш отец, Георгина, учил нас с тобой быть честными, порядочными и благородными. А ты поступила подло. Мне жаль, что ты забыла его наставления. Я оставлю Правление в своих руках. И буду руководить нашими землями столько, сколько смогу и сколько позволят мне Хронос и госпожа Амалия.

– Но, Злот, – Георгина расплакалась. – Извини меня! Да, я виновата, что привела тебя в этот лес. Но ты же все равно лишился бессмертия! Ты ведь проиграл эту сделку без моего участия! Какая страшная вина в моем поступке? Я... Я так мечтала стать Советником Климентия...

– Да, сестра. А Катерина в это время мечтала лишь вернуться домой, к родным и близким. И она проиграла из-за тебя. Ты убила ее своим поступком! И поэтому мой ответ

звучит твердо и определенно: «Нет». Амалия, Вы можете передать Советникам, что мой титул Правителя остается пока при мне.

– Хорошо, Злот. Твоя позиция мне ясна.

– Амалия! Стойте!!! – Екатерина, показавшаяся на краю поляны, громко закричала. Женщина прискакала сюда на лошади своей деревенской подруги Евгении. Она мчалась сюда во всю прыть. И сейчас ее голос был хриплым и прерывистым. – Нет! Не отбирайте у Злота его бессмертие!

– Катя? – Злот изумился, глядя на появление любимой. – Но... как?

– А вот и Екатерина! – радостно произнесла Амалия, вновь стаскивая с руки перчатку.

– Злот не проиграл! Слышите меня? Амалия, я люблю его! Он выиграл наше пари! – женщина спрыгнула с лошади и побежала к Сопроводительнице душ умерших. – Вы должны присудить ему победу! Он достоин приза. Его желание, которое он загадывал. Вы обещали ему его исполнить!

– Сначала я зафиксирую твоё поражение, – строго промолвила госпожа Смерть, направляясь к Екатерине, чтобы дотронуться и до нее.

– Нет! Катя, зачем ты пришла? Уходи отсюда! Она убьет тебя! – закричал Злот, с отчаянием и любовью пытаясь спасти Катерину. – Беги прочь!

Но та его и не слушала. Она даже не почувствовала холод прикосновения к своей руке и со слезами на глазах все про-

должала увещевать главную судью их спора:

– Амалия, я правду Вам говорю! Загляните в мое сердце – там Злот. Я люблю его! Вы должны присудить ему победу. Я не имела возможности прийти к Вам раньше и все рассказать. Но полчаса опоздания ничего не меняют! Потому что... О, нет!

Катерина в ужасе осеклась, видя, как сестра Правителя, в тот самый миг, когда все перестали обращать на нее внимание, подошла вплотную к Злоту и столкнула его с обрыва в запретное озеро.

ГЛАВА 42. Справедливость

– Нет!!! – взревела Катерина, кидаясь к берегу. – Нет! Он ведь погибнет! – вновь воскликнула она, наблюдая, как ее любимый мужчина погружается в воду и принимает на себя разряд электричества.

– Катя, нет!!! – в таком же ужасе закричал Даниил, видя, как Катерина, желая спасти Злота и ни секунды не раздумывая о своей безопасности, прыгнула в озеро следом.

– Стоять! – Амалия щелкнула пальцами и подняла свою руку кверху.

Время в Империи Ардалион остановилось.

Замерли в своих позах Георгина и Даниил. Екатерина, оторвавшаяся уже от земли, но еще не погрузившаяся в озеро, зависла в воздухе. Злот, вынырнувший из воды по пояс, также застыл в таком виде. Перестали проходить по озеру электрические разряды. Лишь белые жилки на темной воде выдавали, где до этого сверкала молния. Во всей Империи затихли звуки. Ни птица не поет, ни кузнечик не стрекочет. Идеальная тишина.

И только госпожа Смерть, находясь сейчас вне времени, спокойно натянула на руку свою ажурную перчатку:

– До чего же нелегкая у меня работа. Все кричат, плачут, умоляют...

– Амалия! – Хронос медленно проявился на берегу озера

и неодобрительно огляделся вокруг. – Ты опять выполняешь за меня мою работу? Сколько можно? Мы же договорились: не вмешиваться в компетенцию друг друга. Остановка времени – моя прерогатива.

– Знаю, Хронос. Но ты иногда все же приходишь ко мне с ходатайствами. А я иногда не успеваю все делать разом, – Сопроводительница душ умерших обвела рукой берег, указывая на застывшие фигуры. – Посмотри сам и убедись. В остановке времени была необходимость.

– Не успеваешь забрать у наших подопечных их сокровища?

– Ты о решении по сделке? Нет, наше решение я уже исполнила. Но здесь столько неучтенных обстоятельств открылось, что нам непременно требуется в них разобраться. Давай-ка пригласим к нам Климентия, Митродору и Ореста.

Амалия вынула из складок одежды серебристый колокольчик и позвонила в него.

– Да-а, – продолжила она свою мысль, поджидая на берегу Высших Советников и посматривая с обрыва на застывших Катерину и Злота. – Кто бы мог подумать? Такие ценные вещи, как бессмертие и сильная любовь, вот для этих двоих всего за какие-то три месяца потеряли всякую цену! Они и не заметили, как я у них это забрала.

– Может, тогда и не стоило брать?

– Отчего же, Хронос? Они проиграли свое пари... Да. Забавно. Проиграли, но и выиграли его одновременно.

– Хм, – Хранитель времени несколько раз обошел застывшие фигуры Даниила и Георгины, особо пристальное внимание уделяя Ангелу, а затем тоже подошел к обрыву над водой. – И что ты теперь предлагаешь? Отменим наше решение?

– А зачем его отменять? – Амалия пожала плечами. – Я предлагаю вынести новое. Дать этим двоим то, что они выиграли, то, чего хотят. Раз уж они это честно заслужили. Остальное, надеюсь, сделает Время. Да?

Хранитель времени улыбнулся и кивнул. Он так мечтал, чтобы Злот выиграл! «А как обрадуется Митродора за Екатерину! И не выскажешь!».

– Я рада, Хронос, – Амалия улыбнулась в ответ, – что хотя бы сейчас ты со мною не пререкаешься.

Сопроводительница душ умерших проследовала мимо застывшего Даниила, а затем вплотную подошла к оцепеневшей в своей позе Георгине. Глаза госпожи Смерть вновь были холодного металлического оттенка, а взгляд – не допускающим никакого возражения:

– И даже не проси у меня за нее! Георгина только что совершила преступление, и я намерена поставить перед Климентом вопрос о справедливом наказании.

На поляне у озера появились Климентий, Митродора и Орест. И спор о справедливости предстоял быть жарким...

***

В сознание Екатерина приходила медленно. Ей казалось, что невероятная тяжесть давит на каждую клетку ее тела, и она никогда не сможет открыть веки или пошевелить руками.

– Злот, – еле слышно позвала она.

– Девчонки, девчонки! Катюшка опять в сознание приходит! Катя, давай, просыпайся! Мы все тебя просим! – где-то совсем близко прозвучали звонкие девичьи голоса.

Катерина открыла глаза.

– Где я?

– В больнице.

– В больнице? – она с трудом подняла голову и испуганно принялась озираться по сторонам. Больничная палата. Незнакомые девушки в домашних халатах возле ее кровати.

– Да. В нашей Березниковской больнице. Тебя доставили сюда после аварии. Ты не помнишь?

– Какой еще аварии? – Катерина попыталась сесть, и услужливые соседки по палате поспешили в этом помочь, подкладывая ей под спину и голову свои подушки.

– Как – какой? Ваш автобус ехал в Пермь, – начала объяснять все одна из девушек. – А тут его легковушка подрезала. И вы все – бац! В воду, а затем на вас еще и столб с проводами. Тебя так электричеством шарахнуло, что врачи

даже и не чаяли тебя среди живых видеть. А потом, глядят, сердце-то твоё – стучит. Вот тебя к нам сюда, в палату, и перевели. Только ты спала очень долго. Вроде бы проснешься, пошевелишься едва-едва, и снова в сон!

– Не помню, – Катерина растерла себе лоб и виски. – Авария – это же совсем давно со мной было?

– Верно! Ещё в субботу. Мы ведь говорим тебе, Катя, ты долго спала.

– В субботу? А какой сегодня день? Какое число?

– Сегодня вторник. Шестое сентября, вроде бы.

– Шестое сентября? Это невозможно. Ведь уже декабрь наступил.

– Какой декабрь? – девчонки хором рассмеялись. – Да ты высунься в окно, Катя! Деревья ещё в листьях. И опять дождь моросит.

– Хотела бы я, чтобы уже наступил декабрь, – мечтательно произнесла одна из девушек. – В декабре у меня день рождения. А до зимы ещё жить да жить.

– Но я ведь уже прожила все эти дни до декабря! – Екатерина растерянно смотрела на улыбающиеся лица и никак не могла понять, что за розыгрыш творится вокруг нее. – Каждый день до шестого декабря. Все три месяца!.. Вы утверждаете, что мне это приснилось?

– Ах, девочки! – позавидовала ещё одна из соседок по палате. – Катя у нас такая счастливая! Какой-то волшебник ей подарил дополнительно целых три месяца жизни! А я вот

так не высыпаюсь дома хронически. Чуть голову на подушку положу, а уже будильник звонит. Какие тут сны? Вот здесь, в больнице, и пытаюсь отдохнуть от семейных забот. Хотя и тут медсестра лишней минуты не даст.

– А за что тебе лишнее время-то присуждать? – вновь возразила самая бойкая молодая женщина. – Болеешь и болей себе! Это Катенька у нас героиня. И бабушку с сумками из воды вывела, и какого-то мужчину спасла. Ох, Катя, про тебя даже в «Пермских новостях» два раза рассказывали. Первый раз в субботу. Но так, мельком. В основном лишь о самой аварии. А вчера-то – такой обстоятельный репортаж о твоём подвиге. Мы эту передачу в холле всей палатой дружно смотрели.

– Ты теперь знаменитость, – девушки разом закивали головами.

– Я – знаменитость? Да вы что? – Екатерина, все еще не доверяя их завистливым улыбкам, пыталась проснуться от своего яркого и затянувшегося сна.

– Да, да! Мы не обманываем. Давайте я все расскажу по порядку! – слово вновь взяла самая шустрая. – С субботы здесь, в больнице, только твоя семья дежурила. Мама приходила, сестра, бабушка. Больше никого. Ну, прозвучало по телевизору твое имя, и что? Народ у нас внимательностью не отличается. В воскресенье тоже относительно спокойно все было. Но вчера!!! Весь наш город прорвало! И все – к тебе! Врачи тут живое ограждение выставляли, чтобы никто

не прорвался к нам в палату! Кого тут только не было! И телевидение, и радио, и местные газеты. Приходил директор школы, где ты работаешь...

– Всеволод Егорович?

– Наверно. Он интервью давал журналистам в холле, а мы просто перехватили его слова. О том, что ты, оказывается, учитель года. Что тебя очень любят дети в вашей школе. Очень ценит весь коллектив. А с сентября этого учебного года директор тебя назначил завучем. И премию тебе какую-то приличную выписал.

– Вот подхалим. А о моем заявлении об увольнении он не рассказывал?

– Мм-м, нет. Я, во всяком случае, об этом не слышала. Потом руководство города здесь было. Они очень расстроились, что ты не можешь с ними пообщаться. Но они оставили тебе подарки.

– Подарки? Какие еще подарки?

– Ну, нам их особо-то не показывали. Сгрузили коробки в ординаторской под ответственное хранение нашего лечащего врача. Старушка, с которой ты ехала в автобусе, дала интервью журналистам, что ты везла с собой дорогостоящую электронику. Но бросила ее во время аварии, спасая людей.

– Это она о моем допотопном сотовом телефоне?

Соседки по палате дружно засмеялись:

– Да какой сотовый телефон? – воскликнула одна из них. – Там коробок восемь, Катя. Ноутбук, домашний кинотеатр,

еще какая-то техника. Хотя, может, и телефон среди подарков тоже есть. Как выпишут тебя – вызывай такси. На себе точно не дотащишь.

– Да-да, это так, – самая бойкая опять взяла слово. – Здесь одного варенья и соленья для тебя – полпалаты! Глянь на подоконник! Это все та же старушка сюда приволокла. Которой ты помогала сумки с подарками для ее внуков из воды вытаскивать. Она извиняется, что сразу-то в тебе героиню не признала. А ведь их в советские годы учили, что герой мало говорит, но много делает. А она еще обижалась на тебя в автобусе, что ты якобы с ней сначала не разговаривала.

– Какой кошмар! – события всего трехдневной давности были так далеки от Катерины сейчас, что она с трудом вспоминала свою аварийную поездку. – Она и это выболтала?

– Ха-ха! Да ты что, Катя? Эта бабушка здесь почти два дня дежурила, у нашей палаты, так все это время лишь она и трещала без умолку. А как мы обрадовались, когда пришли журналисты и попытались взять у нее коротенькое интервью! Она их часа на три загрузила. Никак не меньше!

– Девчонки! Да что вы все о журналистах да о той старушке! – перебила еще одна из девушек. – Мы же Катерине самого главного не рассказали. О том, как к ней приходил ее жених!

– Мой жених?

– Такой красавчик! – девушки развеселились еще больше. – Вон его букет на тумбочке у тебя стоит. А сам весь на-

рядный! Франт и только. Сегодня снова обещался быть. Он у тебя такой настойчивый. У главврача разрешение выпросил, чтобы ему не препятствовали навещать тебя в неприемные часы. И повезло же тебе, героиня Катерина. У тебя не жизнь, а волшебная сказка какая-то! И подарки ей, и жених...

Соседки по палате еще что-то весело щебетали. А Катерина думала о той волшебной сказке, в которой ее сознание побывало всего несколько дней, но в которой она прожила целых три месяца. И не надо было ей ни премии от директора, ни подарков от руководства города, ни телевидения, ни славы. Она хотела бы знать только одно, что Злот – Магистр и Правитель черных земель на северо-востоке Ардалиона – остался жив. Ведь она успела полюбить его в своем странном и таком реальном сне.

– А-а! Новенькая наконец-то проснулась! – в палату заглянула медсестра. – Давно пора бы уже. А то анализы, как у здоровой, а спит, как больная! Хорошо, я скажу врачу. Так, а вы что тут загалдели? – прикрикнула она на других пациентов. – Здесь вам больница, а не курорт. Дома верещать будете! Как будто нам журналистов одних в холле мало. Через пять минут обед. Все в столовую!

Медсестра скрылась в коридоре, и было слышно, как открылась дверь соседней палаты и в воздухе прозвучали почти аналогичные ругательства относительно излишнего веселья, а после – приглашение на обед. А затем и дальше по коридору.

Девчонки, не сбавляя громкости голоса, вновь засмеялись и завертелись перед зеркалом, собираясь в столовую.

В двери палаты деликатно постучались.

– Дамы, извините, я могу войти?

Родион с богато оформленным букетом из семи алых роз показался на пороге. Как и подобает менеджеру, одет он был с иголочки: белая рубаша, дорогой костюм, до блеска начищенные ботинки. Не забыл надушиться и дорогим одеколоном.

– У-у-у-у! Какая красота! – пропела самая бойкая девушка. – С таким букетом придется пустить! Катерина, мы – на обед. Отсутствовать будем минут тридцать. Поесть тебе что-нибудь в палату принесем. Так что не торопись! – девушка подмигнула Екатерине и проследовала со своими подругами на выход. – Уходим, уходим, девчата. Видите же, влюбленным поворковать нужно!

Многозначительно хихикая, цвет местной больницы скрылся за дверями палаты.

– У тебя хорошие соседки здесь подобрались, – Родион указал головой на закрывшуюся дверь. – Понимающие.

– Да.

– Катя! Как ты меня напугала! Когда у нас с тобой связь по телефону пропала, а затем еще вечером об аварии сообщили, я не знал, куда бежать и что делать! Боялся, что ты могла там погибнуть.

– Могла.

– Катюшка, послушай, мы не договорили с тобой тогда...

– Разве не договорили?

– Нет. Катерина! – Родион торжественно опустился на одно колено перед больничной кроватью и протянул вперед принесенный букет. – Котенок мой! Я вел себя как последний идиот! Я был круглым дураком и сознаю это! Я раскаиваюсь в своем прошлом! Я люблю только тебя! И я прошу тебя стать моей женой!

Один из бутонов букета прямо на глазах переломился, и роза упала на пол.

– Вот, черт! – Родион выругался, поднимая цветок. – Ты посмотри, что эти сволочи делают! А уверяли меня, что все цветы свежие!

– Родион! Я – православная христианка. Не надо при мне выражаться.

– Безусловно! Ну его, к чертям, этот букет! – Родион, не замечая, что снова сыплет ругательствами, плашмя положил цветы на чужую тумбочку и вновь обернулся к невесте. – Катя, дорогая! Я куплю тебе десять других букетов! Ты – моя радость! Я не представляю своей жизни без тебя! У нас ведь намечена свадьба! Не ломай ничего в нашей жизни! Я люблю тебя, котенок мой! Я исправлюсь! Дай мне этот шанс. Поверь и проверь! Я реабилитируюсь за свое ужасное поведение. Прости меня, умоляю!

Екатерина молча отвернулась к окну, не зная, что ответить. За окном моросил дождь. И такие же холодные слезы

стекали по ее щекам. Конечно, она помнила, как сильно любила этого человека всего какие-то три месяца назад! Три месяца или три дня? Да разве теперь это имеет значение? Ради него она бы согласилась разрушить чужую семью. И даже чуть не разрушила ее в своем длинном сне. А сейчас его признания ей уже не нужны. Она любит другого мужчину.

– Катюшка, милая! Почему ты плачешь?

– Родион, – Катерина повернулась лицом к своему жениху и, стянув с изголовья кровати полотенце, вытерла им слезы. – Родион, – повторила она. – Я хочу тебя попросить. У меня есть одна просьба к тебе.

– Все, что пожелаешь, Катя! Я обещаю исполнить любой твой каприз!

– Я надеюсь, что ты его исполнишь. Потому что я хочу, чтобы ты ушел. Ушел из моей жизни навсегда.

– Нет, Катерина, ты...

– Родион! Я не люблю тебя больше.

– Ты все еще не можешь простить мне мою измену? Между прочим, я разорвал наши отношения с Женькой в тот же день! Я хочу быть твоим мужем.

– Твои отношения с Женей меня мало волнуют. А я не хочу быть твоей женой. Прощай!

Катерина опять отвернулась к окну, не желая дальше общаться. Родион постоял рядом еще с минуту в надежде, что она передумает или хоть что-то добавит к сказанному. А затем, так и не дождавшись благосклонности, ушел из палаты,

намеренно громко хлопая за собой дверь.

Екатерина закрыла лицо больничным полотенцем и расплакалась. Она дважды подряд потеряла свою любовь.

«Сначала Родька, потом Злот. Какая может быть свадьба, когда вся моя душа осталась в Ардалионе? В мечтах, к которым нет возврата!».

Словно чья-то рука опустилась ей на голову и мягко погладила ее по волосам.

– Я знаю, Даниил, слезами горю не поможешь. Сейчас, я успокоюсь... Даниил? – Катерина внимательно осмотрела больничную палату. Ведь рядом с ней никого не было. – Даня, ты здесь? ... Я тебя не вижу, но я верю, что ты должен быть рядом. Мне почудилось даже, – Катерина прикоснулась к своим волосам, сравнивая ощущения, – что ты погладил меня по голове? Даня, я прошу тебя, если ты здесь, подай мне хоть какой-нибудь знак! Чтобы я поняла, что это ты!

Еще один цветок из букета Родиона кувыркнулся и полетел на пол.

– Даня? Это сделал ты, да?

Третий цветок также неожиданно переломился в основании бутона.

– Данечка! Я так счастлива, что ты со мной! Я благодарна тебе за твою любовь и заботу! Я помню свое обещание быть хорошей. И я постараюсь тебя не разочаровывать! Правда-правда! Хоть я тебя и не слышу, но мне кажется, что за эти три месяца моей воображаемой жизни я научилась те-

бя понимать.

Катерина вновь внимательно оглядела палату, стараясь увидеть или хотя бы предположить, где сейчас ее Ангел-Хранитель, что делает? Эта попытка не удалась, но в голове едва заметным голосом Совести прозвучало: «Не все сразу!».

Женщина улыбнулась.

– А я правильно поступила, прогнав Родиона навсегда?

Все оставшиеся цветы букета, один за другим, слетели на пол.

***

Через полчаса обеденного перерыва соседки по палате, как и обещали, вернулись назад. Они по-прежнему веселились, шутили и только приготовились расспрашивать их местную знаменитость о встрече с женихом, как в конце больничного коридора показалась фигура их лечащего врача. Слухи о перемещении этой требовательной дамы мгновенно разлетелись по палатам. И все без исключения пациентки так же срочно рассыпались по своим кроватям.

– Вон, опять идет! – испуганно зашептали они. – Белая, как смерть! Лишь бы не сюда!

– Кто идет? – переспросила удивленная Катерина, раздавая девушкам их подушки.

– Кто-кто? Врач наша лечащая. Амалия ее зовут. А отчетство сложное, какое и не выговоришь.

– Добрый день, девочки! – Амалия, все такая же строгая и элегантная, в белом медицинском халате, зашла в палату. – Как у нас дела, героини? Как новенькая? Медсестра мне сказала, что вы тут уже на головах стоите. Давайте-ка поглядим, кто у нас тут в списке? – Амалия подошла к кровати Катерины, доставая из папки несколько бумаг. – А что глаза такие красные? Плакали, что ли? Все в порядке?

– Да. Все в порядке, – Екатерина смотрела на врача и не верила сама себе. Ведь перед ней была Сопроводительница душ умерших. Та самая Амалия, что признала ее проигравшей в сделке со Злотом и забрала у нее любовь к Родиону. «А сейчас она тут для чего? Неужели за мной?». Женщина неотрывно смотрела в бледное лицо и стального цвета глаза. – Я значусь в Вашем списке?

– Конечно, Екатерина Владимировна, у меня все в списке значатся. Неучтенных нет. Что могу сказать? Вот и твое время наступило, – Амалия пододвинула к кровати стул, спокойно присела на него и приложила ко лбу Катерины свою руку.

– Время? Уже? Так скоро?

– А чего ждать? Больница у нас маленькая, каждое место на вес золота.

Екатерина медленно подняла глаза до руки Амалии и заметила на ней тонкую медицинскую перчатку.

– А... Вы разве не снимите перчатку?

– Для чего? – врач удивленно пожала плечами. – Я и так

чувствую, что температуры у тебя нет. Здорова. Анализы в норме. А поспать и дома можно, там даже от стен будет легче. Хватит тут разлеживаться. А то сплошной конференц-зал устроили! У входа в больницу журналисты дежурят, тебя поджидают. Спасенный твой – вообще круглосуточно за дверями отделения, в холле, солдатиком стоит. Все надеется тебя увидеть. Ты уж покажись ему, что ли? Запала ему в душу, видимо... Вот, возьми. Это твои документы. Выписка, результаты анализов. Вот с этой справкой – к своему врачу на учет в ближайшие дни. Так, что еще? Подарки – в ординаторской. Позвони родным, чтобы помогли их забрать. Да, и палату тоже от банок с вареньем и цветов – очистить. Прибери тут все за собой.

– Э-э... Я могу собираться домой?

– Да, домой. Я, что ли, непонятно выражаюсь? Можешь собираться. Всего доброго. ... Так, а мы почему не спим в тихий час? Что-то беспокоит?

Соседки по палате моментально положили головы на подушки и притворились спящими. Амалия кивнула и вышла из палаты. Екатерина, не веря своим глазам, посмотрела на выписку. Она действительно может идти домой со всеми этими документами?

«А это что за справка? Что? Беременность? – Катерина в изумлении вертела небольшой лист бумаги, не понимая смысл написанного на нем. – Откуда? Родион категорически не хотел детей, и мы вовсе не... О, Боже! Злот!!! Полтора

месяца назад мы с ним... Нет, это невозможно!».

– Эй, Амалия, подождите! – Катерина подпрыгнула с кровати и кинулась следом за врачом в коридор.

Врача за дверями палаты уже не было. Лишь один человек стоял в конце коридора и неотрывно смотрел в ее сторону. Это был Злот... Тот самый Злот, что несколько сотен лет мечтал об обычном человеческом счастье: о крепкой семье, состоящей из любящей его супруги и ребенка.

Послесловие

– И это называется справедливым решением? – Георгина опять застонала, в миллионный раз жалуясь Даниилу на свою злую и несчастливую судьбу. – Я не понимаю, как Климентий мог так со мной поступить? Как? Это же так бесчеловечно, так жестоко! Лишить меня самого дорогого, что у меня есть!

– Чем ты, Георгина, недовольна? – Даниил наблюдал в это время за Катюшей. Его подопечная с большой любовью держала за руку своего мужа Злота, и вместе они катили перед собой коляску с их первенцем. Картина – достойная созерцания и умиления. Даниил вздохнул, вынужденно отвлекаясь от обязанностей Ангела-Хранителя, и вновь терпеливо обратился к Георгине. – Верховный Судья Ардалиона ведь не стал отбирать у тебя бессмертие!

– Да, но мое тело! Они забрали у меня мое тело! И что я теперь? Кто я? Бестелесный Дух! Как это замечательно! Никаких радостей жизни! Ходи, вон, за Злотом по пятам, пытайся ему что-то советовать и подсказывать, а он меня даже не слышит! Неблагодарный! Он вообще не подозревает о моем существовании!

– Работа у Ангелов нелегкая, – Даниил улыбнулся. Каких только трудностей не было на его веку? – Но и в призвании Хранителей, Георгина, тоже много хорошего. Это ли не счастье – видеть, что у наших оберегаемых все отлично?

– У них-то да! А у меня? Вот скажи, Даниил, как Кириак меня все же подставил! Наобещал горы золотые. А в итоге – я здесь, а он там, в Ардалионе! Богатый и властный Правитель своих, а сейчас и наших со Злотом земель!

– И ты полагаешь, что Кириак более счастлив? Брось, Георгина! В Совет Империи на ближайшие сто лет назначена Присцилла. А она, как тебе известно, умеет ограничивать чужие амбиции. Как единственный ваш родственник, Кириак принял на себя не только правление вашим имуществом и землями, но и взял все обременения Злота. Магическое равновесие Ардалиона должно сохраняться. А значит, теперь Кириак будет обязан жить под землей и прятать от других Магистров подземные ледники Империи. Хм, нелегкая ноша. Ты, Георгина, можно сказать, благополучно избежала этой ужасной участи.

– Это, конечно, так. Но я ведь и не догадывалась даже, что за тайны оберегает Злот! Наш отец меня в такие детали не посвящал. И все равно я не знаю, смогу ли когда-нибудь привыкнуть к новому статусу?

– А разве у тебя впереди не целая вечность? – Даниил опять улыбнулся, поторапливая Георгину лететь вперед побыстрее. Катерина и Злот уже подошли к самой церкви. – Я так рад, что они отправились окрестить своего малыша. А в нашей с тобой компании скоро появится и еще один Ангел.